Министерство образования и науки Российской Федерации
Правительство Вологодской области
Администрация города Вологды
Фонд содействия развитию малых форм предприятий
в научно-технической сфере
Вологодский государственный университет
Вологодский государственный педагогический университет
Северо-Западный институт (филиал) университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Молодые исследователи – регионам

Материалы международной научной конференции

Том III

Вологда
2014

УДК 001
ББК 72
М 75

Ответственный редактор
ректор, доктор технических наук,
профессор *Л..И.Соколов*

Утверждено редакционно-издательским советом ВоГУ

М 75 **Молодые исследователи – регионам**: материалы международной научной конференции. В 3-х т. – Вологда: ВоГУ, 2014. – Т. 3. – 426 с.

ISBN 978–5–87851–545–0 (т. 3)
ISBN 978–5–87851–546–7

В сборнике приведены тезисы докладов по широкому спектру научных направлений, представленных на конференции «Молодые исследователи – регионам». Содержание материалов сборника отражает результаты научно-исследовательской работы студентов, аспирантов и молодых ученых Вологодской области и других регионов Российской Федерации, а также Украины, Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Польши и Болгарии.

УДК 001
ББК 72

ISBN 978–5–87851–545–0 (т. 3)
ISBN 978–5–87851–546–7

© Вологодский государственный университет, 2014

Уважаемые молодые ученые, коллеги, студенты!

По вашим докладам, представленным на форуме «Молодые исследователи – регионам», составлен сборник трудов (в трёх томах), где отражены результаты научных исследований и технических разработок. Мы рассматриваем эти исследования как весомый вклад в превращение вузовского сектора в инновационную систему интегрированного научно-технического комплекса регионов. Кроме конференции в рамках форума работала выставка научно-технического творчества молодёжи, проведены финал конкурса инновационных проектов УМНИК и межвузовская олимпиада по иностранным языкам, реализован образовательный проект «Кадры для модернизации ЖКХ. Северо-Запад». Наш форум ведёт свое начало с 2009 года и уже завоевал популярность у своих постоянных участников – аспирантов, магистрантов и студентов из более чем 70 вузов России и других стран.

Такая концентрация новых идей и предложений является знаковым событием в социально-экономической жизни нашего региона и содействует развитию молодёжного предпринимательства на основе инноваций. В рамках форума прошла 16-я по счёту научная конференция. За пятнадцать лет проведения она приобрела международный уровень, её участниками стали уже более 6500 молодых исследователей, результаты их научной деятельности опубликованы в 14 выпусках научных трудов. В этом году в работе 30 секций приняли участие 854 молодых исследователя из вузов России, Белоруссии, Украины, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Польши и Болгарии. Как и в прошлые годы, на секции «Юниоры в науке» результаты своих научных исследований представили учащиеся старших классов школ и колледжей Вологодской области.

Будущее любого региона во многом определяется желанием молодёжи реализовывать свои идеи, учиться и работать на родной земле. Молодые исследователи – интеллектуальный потенциал регионов. А ключевая задача высшей школы – сохранение и приумножение интеллектуального потенциала, выявление талантливой молодёжи. Этому в немалой степени способствует и наш традиционный форум, в рамках которого сотни молодых людей хотят показать свои научные результаты, опубликовать свои первые работы, просто пообщаться. Он генерирует и развивает их инновационные идеи.

Уважаемые молодые исследователи, постарайтесь свои первые результаты исследований сделать отправной точкой, от которой вы будете строить свою долгую научную карьеру. Мы уверены, что результаты форума в скором будущем примут реальные очертания и на Вологодской земле будут реализованы новые интересные проекты. Будущее регионов – за молодыми учёными и предпринимателями.

Соколов Л.И., доктор технических наук,
профессор, ректор ВоГУ

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ОБЩЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПОНИМАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

А.Б. Белозеров
Г.Н. Оботурова*, научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

Одним из современных направлений развития философского знания, определяемого необходимостью нового осмысления научной картины мира, выявления в ней места и роли человека, осознания его разумности, ответственности, ценностной ориентированности является понимание сущности и природы коммуникативной рациональности. В современной теории познания проблема её исследования актуализируется в онтологическом, гносеологическом, методологическом, социальном и других аспектах, которые позволяют «расширить область рационального в эпистемологии, увеличить сферу философии познания» [1, с. 533].

Проблема коммуникативной рациональности в контексте постнеклассической рациональности, межличностного общения, активного и деятельного существования человека была поставлена Э. Мунье, который отмечал, что изолированная реальность индивидуализма изначально отделена от мира и других людей, так как она противится коммуникации с другими индивидами, являясь принадлежностью неустранимо одинокого сознания».

В центре внимания исследований Мунье находится межчеловеческое общение, являющееся истинным призванием человека, представляющим собой процесс взаимодействия между сознаниями людей, нацеленный на достижение взаимопонимания. Он заимствует идею интенциональности в феноменологии и интерпретирует ее как трансцендирование, представляющее собой раскрытие внутреннего мира каждого человека в высшей реальности. В результате необъективируемые, неотделимые от мира личности ощущают существование высшего разума, к которому устремляются в моменты откровения, именно тогда индивидуумы соединяются в единое Целое, а мир предстает перед ним во всей своей глубинной сущности.

Основным положением философии Мунье явилось признание существования структур свободных и творческих индивидуумов, присутствие в которых принципа непредсказуемости «ограждает от жесткой систематизации» [2, с.461]. Личностям как индивидуальным универсумам, являющимся основами существования объективной Вселенной, свойственно собственное видение истины, достигаемой «не иначе как во взаимосвязи со всеми другими» [2, с. 468].

Сущность трансценденции, с точки зрения Мунье, определяется через попытку разума преодолеть сопротивление собственной реальности, которое возникает из-за взаимодействия с другой реальностью. Природа понимания данного взаимодействия предстает как сложная совокупность детерминизмов, которые не могут быть сведены к единому логическому порядку, применимому лишь к материальным явлениям, рассматриваемым в определённом контексте. За пределы этого порядка выходят явления доатомного уровня и биологические феномены, поэтому человеческая судьба не подвластна этим закономерностям, а испытывает воздействие ряда детерминизмов, каждый из которых, добавляет «в нашу жизнь еще одну степень свободы» [2, с. 471].

Мунье рассматривает человеческие проблемы в контексте взаимодействия сознаний людей в условиях их совместного существования, которое затрагивает как глубинные материальные основы, так и различные духовные стремления каждого конкретного человека. Любое проявление коммуникации между сознаниями может быть понято только с учётом ценностей, структур и противоречий личностного универсума, представляющего собой неповторимую индивидуальность в мире. В результате возникает образ мира, которому необходим человек, и «образ человека, который не может обойтись без мира» [2, с. 472].

Неповторимая личность имеет индивидуальный творческий характер, она неустойчива, разнообразна, выражается через непрекращающееся излучение, приумножает и укрепляет бытие каждого, вступающего с ней в личностное общение. Межличностное общение, обогащённое постоянной взаимностью, становится позитивным. Воспринимая «другого» в качестве объекта, человек не признаёт за ним надежды на будущее, а оценивая его как субъект, в конкретном бытии невозможно ограничить его никакими рамками, ни классифицировать, ни исчерпать. Настоящая коммуникация как мистический союз свободных личностей в персонализме, устремленном к общности, отличает одну коллективную иерархию от другой, по степени их потенциальной способности к персонализации. Общество, основанное на взаимном согласии безличностно мыслящих умов и основанное на формальных юридических установлениях, ведёт к «всеобщему миру, полагаясь на обязательное просвещение, развитие производства и господство права» [2, с. 484].

Единство человеческого разума, коммуницирующего во времени и пространстве является одной из ключевых идей приоритета личности, а идея о взаимодействии между сознаниями людей лежит в основе существования человеческого рода, определяет его коллективную судьбу, противостоит гипотезе о разорванной свободе отдельных личностей или цивилизаций.

Таким образом, в концепции коммуникативной рациональности Э. Мунье рассматривается трансцендирование индивидуума как постоянное преодоление себя и окружающего мира в стремлении к совершенствованию собственного внутреннего мира путём личностного самоопределения неразрывно свя-

занного с межчеловеческим общением, а также усвоением нравственных ценностей.

1. Микешина, Л.А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания. – Изд. 2-е доп. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 560 с.
2. Мунье, Э. Манифест персонализма. Серия: Мыслители XX века. – М.: Республика, 1999. – 559 с.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ КАК ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ЦЕННОСТИ ПРАВА

П.Е. Гостев
Н.А. Ястреб*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

Юридический позитивизм видит в праве совокупность норм или правил поведения, установленных и обеспеченных принуждением со стороны власти. Характерными чертами данного подхода к праву являются: формальное определение права (когда под правом понимается то, что признается таковым в данном сообществе); отождествление права с действующим законодательством; автономный характер права (его независимость от морали и исторических традиций).

Позитивизм отрицает «естественное право», которое рассматривается как заблуждение умов, ведущее к нарушению порядка. Эмпирическое познание права осуществляется на основе чисто юридических критериев, обособленных от моральных оценок права, а так же от его социально-политических характеристик. Сущность права признается непознаваемой, оно не нуждается в иных обоснованиях, кроме факта своего существования. В итоге право предстает в относительно определенной и легко обозреваемой совокупности правил (норм), принципов и типологических делений.

Первыми представителями юридического позитивизма принято считать Джереми Бентама и Джона Остина, труды которых и сегодня признаются авторитетными источниками.

Центральной идеей бентамовского учения является мысль о том, что не существует естественных и неотчуждаемых прав, т.е. прав, предшествующих появлению государственной власти и позитивных законов, прав, на которые они не могут покушаться. Используя игру слов, Бентам называет такие права одновременно «ante-legal» и «anti-legal», т.е. дозаконными и противозаконны-

ми. Сущность закона была изучена им в произведении «О законах вообще». В этой работе Бентам определил закон как «собрание знаков, выражающих волеение, установленное или санкционированное сувереном в государстве относительно желаемого в определённой ситуации поведения лица или группы лиц, подчинённых (или считающихся подчинёнными) его власти» [1, с. 153].

Право по Дж. Остину представляет собой относительно определенную, обозреваемую совокупность правил. Если по представлениям Бентама право следует воспринимать как совокупность законов, изданных или одобренных сувереном для регулирования поведения класса лиц, находящихся под ее властью, то, согласно Остину, такого суверена можно представить в виде не только лица, но и учреждения, которое формально является сувереном для подвластных в политическом обществе. Источником права, таким образом, является суверенная власть, причем важнейшей гарантией нормального функционирования права и самой суверенной власти выступает привычка большинства к повиновению. В конструкции Остина суверен предстает воплощением всевластного учреждения, а норма права – нормой властного принуждения. Так, приказ суверена, снабженный санкцией, и есть, по сути дела, правовая норма является нормой позитивного закона.

Остин не признавал естественно-правовые элементы и принципы обоснования и признания прав личности. Суть юридико-позитивистского подхода передается тезисом «закон есть закон», выражающим негативное отношение к естественным и неотчуждаемым правам, к любым конструкциям, признающим, что существует более разумное право и государство.

Право в широком смысле включает в себя естественное право, позитивное право и позитивную мораль. Остин считал, что противоречие между позитивным правом и моралью не лишает право его свойств и качеств. Право обособляется от морали, так как юриспруденция представляет исключительно позитивное право, вне всякой зависимости от того, хорошее это право или плохое [2, с. 158].

Согласно концепциям позитивистов, именно действующее, позитивное право обеспечивает порядок, равновесие и безопасность в государстве, создает прочный правопорядок, стоящий над гражданами, властью и государством. Естественное право представляет собой не более чем предположение, нечто субъективное и фиктивное; оно, если его всерьез принимать за правовое явление, влечет за собой разрушение существующего правопорядка и хаос. Единственно реальное право лишь то, которое закреплено в законе.

В силу отрицания объективных, независимых от законодателя и закона свойств и характеристик права, позитивизм отвергает по существу собственно правовые ценности и признает лишь ценность закона (позитивного права); право ценно только как приказание и как норма, исключается понимание права как абсолютной божественной ценности. Признаваемая легистами (позитиви-

стами и неопозитивистами) «ценность» закона и позитивного права на самом деле лишена собственно правового ценностного смысла. Легистская «ценность» закона (позитивного права) – это его официальная общеобязательность, властная императивность, а не его общезначимость по какому-либо объективному (не властно-приказному) правовому основанию.

1. Апсалямов, Р.Г. Юридический позитивизм: понятие, сущность, история развития // Проблемы права. – 2010. – № 2. – С. 152-156.
2. Варламова, Н.В. Юридический позитивизм и права человека // Общественные науки и современность. – 2008. – № 1. – С. 156-166.

КОНЦЕПЦИЯ ТРАНСГУМАНИЗМА В КОНТЕКСТЕ КОНВЕРГЕНТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.А. Градичан
А.В. Оботуров, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

Инновационные технологии являются ключевым понятием XXI в., символами «новой эры», порождающими научно-техническую революцию, достижения которой открывает большие перспективы для разработке новых материалов, совершенствовании связи, развития биотехнологии, микроэлектроники, энергетики, здравоохранения и вооружения.

Среди наиболее значимых научных достижений современной науки является значительное увеличение производительности компьютеров, восстановление или усовершенствование человеческих органов с использованием искусственной материи, получение новых материалов, созданных из заданных атомов и молекул, а также новые открытия в физике, биологии, психологии и т.д.

Знаменательным событием в развитии современных технологий стало создание гетерогенного суперкомпьютера производительностью в сто триллионов операций в секунду, вычисления на котором выполняются параллельно по разным частям задачи, так как «одновременно работают множество процессоров» [1].

В области медицины также интенсивно ведутся разработки нейрокомпьютерного интерфейса, который отвечает за обмен информацией между нейронами и электронным устройством при помощи специальных имплантированных электродов в человека. Такие устройства могут либо принимать сигналы от мозга, либо посылать ему сигналы, тем самым устанавливая связь между

движениями глаз ограниченного в передвижении человека с его желанием, к примеру, включить телевизор.

Развитие и распространении нанотехнологий неизбежно приведёт к коренным изменениям в жизни каждого человека и всего общества. В сущности, приходится говорить о неминуемом возникновении новых философских идей, общественных отношений, которые откроют возможности нового сосуществования и сотрудничества людей в будущую наноэпоху.

Такой принципиально новой философской идеей на сегодняшний день является концепция трансгуманизма, которая подразумевает преобразование человеческой природы посредством НБИКС- конвергентных технологий, а именно – увеличение продолжительности жизни; достижение «бессмертия»; развитие «суперспособностей» головного мозга, мышечной силы; компьютеризации среды обитания; выработки биотоплива; замены природных материалов искусственными. Уже сегодня нанотехнологии шагнули практически во все сферы жизни, главное преимущество которых заключается в том, что их можно использовать, не разрушая полностью устаревшую систему, а совершенствуя её.

Вместе с тем, процессы внедрения нанотехнологий в жизнь человека и общества вызывают определенную настороженность, так как они направлены на «замену биологического субстрата искусственным вместо того, чтобы направлять главные усилия на изучение и сохранение жизни как высшей ценности» [2, с. 9].

Поэтому данная область философии науки затрагивает не только научно-технологические сферы жизнедеятельности современной цивилизации, но и морально-этические проблемы, требующие своего дополнительного исследования и осмысления.

1. Интервью директора Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН Б.Н. Четверушкина на тему «В России создан гетерогенный суперкомпьютер производительностью 100 триллионов операций в секунду». [Электронный ресурс] // Режим доступа http: //www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=f4af6cca-e04d-48a8-9ebb701f1431eaa1.

2. Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2012. – № 12. – С. 3-23.

СПЕЦИФИКА АКЦИОННОГО ИСКУССТВА В УСЛОВИЯХ КОММУНИКАЦИОННОГО МНОГООБРАЗИЯ

А.А. Канищева
Е.В. Пахонина*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

В условиях модернизма и авангарда XX века произошла существенная трансформация объекта искусства как предмета репрезентации и рецепции. Современное искусство вместо традиционных жанров предлагает различные виды взаимных установок. Искусство начинает пониматься как «социальный мир, организованный как констелляция отдельных ячеек разного размера и формы, апеллирующих к разным традициям» [1].

С середины XX в. художник предстает не как создатель форм, а как организатор коммуникаций, где важна непосредственно возможность действия. Так появились новые формы, которые трудно продифференцировать: энвайронтмент, хеппенинг, флюксус и перформанс – жанры акционного искусства, в основе которых лежит понятие акции, как целенаправленного запланированного художественного действа, совершаемое одним художником или группой и направленное на достижение определенной, значимой для художника, цели [3].

Акционное искусство, возникшее в 1960–70-х гг., восходит к термину акционистское искусство, под которым следует понимать общее понятие для эстетических действий художников, которые выходят за традиционные рамки художественного произведения и парадоксально реагируют на кризисное состояние искусства в условиях развитого капитализма [2]. Одним из ранних примеров является пьеса «4′33» Джона Кейджа, дебютировавшая в 1952 г. Ровно 4 минуты и 33 секунды на сцене сидит пианист за роялем и не издает ни одного звука. Происходит переосмысление искусства, как потенциального инновационного процесса, в котором художественная деятельность понимается как поиск новых механизмов работы с новой формой, причем сама форма перестает быть интересной для художника [1].

Важное место в акционном искусстве начинает занимать действие – некий перформативный акт. Действиями, производимыми в ходе сотворения художественной акции, автор, разоблачая, расшатывает систему классического искусства [2].

Анализ разнообразных хэппенингов доказывает, что во всех случаях художники предлагают идентифицировать жизнь и сцену, зрелище и действительность. Главным в хэппенинге является само игровое пространство, представляющее собой действие внутри зрелища [3].

В акционном искусстве можно выделить четыре типа коммуникаций. Кросс-жанровая коммуникация нацелена на синтез искусств и медиа. Кросс-временная коммуникация связана с демонстрацией, торжественностью и целенаправленностью художественной акции. Кросс-культурная коммуникация предполагает культурные заимствования. Так, отголоски японского едзе (длительных пауз в разговоре), стремление к спонтанности, непосредственному физическому контакту с публикой пришли из карнавализации. Кросс-субъективная коммуникация ориентируется на ментальное восприятие конкретного реципиента, принадлежащего к определенной парадигме мышления. При этом кросс-субъективная коммуникация может быть представлена в вариантах «художник-зритель» (в рамках которой главную роль будет играть субъективная компетенция адресанта и адресата, требующие регулярного культурного обогащения) и «зритель-зритель» (предполагающая собственный выбор в условиях общения разнородных, разнокачественных миров и смыслов).

За художественной акцией остается одно неотъемлемое свойство – показывать конструкцию естественных форм поведения в культуре. Акционное искусство, как и любое другое искусство, отвергает принципы коммерциализации, выступает против отсутствия динамического развития системы и против ее охранителей, старается через шок и эпатаж максимально привлечь внимание [2].

Таким образом, следует отметить, что современное искусство на примере акционного становится все более радикальным в сфере представления и восприятия для каждого реципиента. Зрителя объединяет не автор, а лишь представляемая им возможность коммуникации в особой, лишенной повседневности форме.

1. Деготь, Е. Сердце автора. [Электронный ресурс] // Арт-азбука. Словарь современного искусства под редакцией Макса Фрая [Офиц. сайт] URL: http://azbuka.gif.ru/important/degot-serdtse-avtora/ (дата обращения: 15.03.2014).

2. Савчук, В.В. Что исполняет перфоманс? [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургское Философское Общество [Офиц. сайт] URL: http://www.spho.ru/library/44 (дата обращения: 13.03.2014).

3. Станиславская, Е.И. Хэппенинг как действенно-зрелищная форма искусства XX в. [Электронный ресурс] // Конференция «Актуальные проблемы теории и истории искусства» [Офиц. сайт] URL: http://www.actual-art.org/en/k2010-2/st2010/96-viz/201-kheppening-dejstvenno-zrelishchnaya-forma-iskusstva.html (дата обращения: 15.03.2014).

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ: ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА

Е.А. Колобянина
Н.Н. Маслова, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Образование – это не застывшая фигура, подчиняющаяся воле общества и государства, а гибкая структура человеческого становления, развития общества и продвижения государства на новый уровень развития. Профессиональное образование – это процесс или результат овладения определенными знаниями и навыками по конкретной профессии и специальности. При этом наличие множества проблем и противоречий в теперешнем состоянии и развитии профессионального образования с необходимостью требует осуществить философский анализ и осмысление их истоков и причин.

В античный период государство только начинало подчинять себе образование, а в XVI – XVIII вв. образование оказалось несвободным от тех стандартов, которые складывались на протяжении многих столетий. Влияние философии в области образования полностью зависело от социального прогресса. Развитие капитализма, материального производства и становление науки стали характерными особенностями эпохи Просвещения. Тогда же возникли идеи бесплатного всеобщего образования и развивающего обучения, отчетливо обозначались проблемы человека в его воспитании в духе требований капиталистического производства и совокупности его общественных отношений. Заметная роль производства в профессиональном образовании, намного позже переросла в своем роде «болезнь».

Так, в первоначальном развитии российского образования исследователи выделяют четыре периода. Истоком считается период Петровских реформ, тогда появляются первые светские школы, они давали начальные практические знания, создана Академия наук в Санкт-Петербурге. Второй период – это 1730-е – 1765 гг., тогда возникали закрытые сословные дворянские учебные заведения и одновременно М.В. Ломоносов ведет борьбу за общенародное образование, создание Московского университета. Третий период выделяется возрастающей ролью Московского университета, осознание необходимости создания системы народного образования. К четвертому периоду относят школьную реформу 1782-1786, так как это была первая попытка создания государственной системы и народного образования. Эти периоды заключают в себе развитие и становление российской системы образования – не только начального, но и профессионального.

В настоящее время в мире происходит становление мировой системы во всех областях человеческой жизни, которое часто обозначают термином глобализация. Многие учёные и публицисты выделяют следующие тенденции мирового развития, обусловливающие изменения в системе образования:

- ускорение темпов развития общества, следствием чего является необходимость подготовки людей к жизни в быстро меняющихся условиях;
- переход к информационному обществу;
- формирование современного мышления у молодого поколения;
- динамичное развитие экономики, сокращение сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда.

Как реагирует образование на изменение социальной ситуации в мире? Какую модель образования принимает, а от каких категорически отказывается? Проблематика этих вопросов протекает через взаимосвязь человека и образования, философии и образования, государства и образования. В современном мире образование становится сферой услуг и его кажущаяся открытость позволяет поучаствовать в соревновательной борьбе на рынке труда.

Профессиональное образование изменяется вместе с изменением или нарушением социальной ситуации в мире. Расслоение общества представляет угрозу для дальнейшего развития профессионального образования, общества и самого государства, так как становится очевидным, что люди, имеющие материальный достаток намного выше среднего заработка, в состоянии получить квалифицированное образование, что увеличивает безработицу, которая может привести к кризису государства и общества.

Сегодня заметно огромное влияние информационных технологий на профессиональное образование. Внедрение информационных технологий позволяет ускорить поиски информации. Но несмотря на положительные стороны влияния информационных технологий, студент чаще всего не в состоянии обработать получаемую информацию с электронного носителя, знания остаются на диске, а не в сознании человека. Зависимость от электронных носителей приводит к спаду профессионального образования, так как в человеческом подсознании вопрос: «Зачем учиться в профессиональном учреждении, если всё можно извлечь из социальных сетей?». Гегель говорил: «Образованный человек не удовлетворяется туманным и неопределенным, а схватывает предметы в их четкой определенности; необразованный же неуверенно шатается туда и обратно, и часто приходится употреблять немало труда, чтоб договориться с таким человеком, и заставить его неизменно держаться именно этого определенного пункта». Действительно, человек получивший образование, не принимает всё за правду, он старается объяснить каждое суждение с научной точки зрения, а не оставаться с ложными принципами и заявлениями.

1. Агафонова, Е.В. Философские аспекты образования: университет и смена образовательных стратегий // Вестник Томского государственного университета. – Сер. Философия, социология, политология. – 2012. – № 360. – С. 24-30.

2. Запесоцкий, А.С. Философия образования и проблемы современных реформ // Вопросы философии. – 2013. – № 1. – С. 24-34.

МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ОБОСНОВАНИЯ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОСТИ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

И.А. Колодина

Г.Н. Оботурова, *научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*

Вологодский государственный университет,

г. Вологда

Современная наука вступила в качественно новый, постнеклассический, междисциплинарный этап развития, ориентированный на познание саморазвивающихся «человекомерных» систем, что предполагает сближение и коммуникативную интеграцию естественнонаучного, социогуманитарного и технического знания. Одной из центральных проблем современной философии науки является вопрос о статусе гуманитарного знания, необходимости исследования феномена контекстуальности как доказательства его трансцендентальности, научности, самодостаточности. Одним из способов доказательства трансцендентальности гуманитарного знания, обосновывающим его открытость, всеобщность и научность, является анализ конкретно-научных форм контекстуальности художественного текста, в частности, метафоры.

В классической философии проблема анализа сущности сознания и познания являлась одним из фундаментальных вопросов. Однако отрицание трансцендентального уровня, господство эмпирического субъекта ставило гуманитарные науки в произвольные рамки, лишенные объективной истинности и научности. Важнейшим признаком неклассической теории познания становится пересмотр статуса, форм и границ существования трансцендентальных структур в познании, в том числе и гуманитарном.

Современная неклассическая теория познания, анализируя специфику гуманитарных наук, выделяет, прежде всего, текст как его реальность, который в разных своих видах и формах является главными носителем информации и доказательством трансцендентальности, научности гуманитарного знания. Именно текстуальность гуманитарного знания ставит в центр внимания его открытость и многозначность, анализ соотношения авторского, читательского смыслов, а, значит, дает возможность обратиться к трансцендентальным проблемам гуманитарных наук.

К наиболее часто вычленяемым и значимым для эпистемологии свойствам трансцендентального знания относятся такие, как универсальность всеобщность, априорность, предпосылочность, а также противоположность эмпирическому, направленность на рациональность, объективная значимость, аподиктичность. Именно эти особенности и выводят гуманитарные науки на трансцендентальный уровень, где текст рассматривается не как чисто лингвистическая данность, а феномен культуры, требующий контекстуального анализа.

В сфере контекстуального анализа текста становится возможным выявление конкретно-научных способов доказательства трансцендентальности гуманитарного знания, к одним из которых относится метафора. Интерес к ней возник в рамках лингвистического поворота в философии, вследствие чего проблема метафоры и ее эпистемологических возможностей стала одной из важнейших тем лингвистической философии последних десятилетий XX в. В результате этого было пересмотрено существовавшее со времен античности отношение к метафоре как к языковому явлению. На современном постнеклассическом этапе науки она стала трактоваться как особая форма мысли.

На современном этапе развития философии науки существует несколько исследовательских подходов к пониманию метафоры. Если классическая философия рассматривала художественно-эстетическую функцию метафоры, трактуя ее в качестве риторической фигуры, то современное понимание предполагает изучение ее когнитивной функции. Данный подход акцентирует не на уподоблении метафоры скрытому сравнению, простому тождеству, а на сопоставлении объектов, семантически удаленных друга, что порождает их новое видение и понимание отношений между ними.

М. Блэк выделяет в метафоре слова, употребляемые обычным образом («рама»), и те, которые имеют переносный смысл («фокус»). Такой «фокус» определяет метафорический контекст используемых выражений, соединяя некоторые признаки сопоставляемых объектов на основе сходства ассоциаций, порождаемых ими. Подобное соединение вызывает «семантический сдвиг», приводящий к новому пониманию объектов сопоставления, где метафора “именно создает, а не выражает сходство» [1, с. 162].

Так, воспринимая некоего человека в качестве носителя чрезмерной жестокости, можно назвать его “зверь”, обнаруживая тем самым не только черты сходства человека с животным, но и животному приписывать некоторые характеристики людей.

Именно за счет «сопоставления несопоставимого» метафора творит смыслы будущего. Этим самым выявляется трансцендентальность гуманитарного знания, где метафора переворачивает и структурирует семантическую систему, «прокладывая в ней маршруты, которых прежде не было» [2, с. 149].

Таким образом, метафора является одним из способов обоснования трансцендентальности гуманитарного знания, позволяющая производить се-

мантический сдвиг в значениях языковых выражений, с помощью которых осуществляются различные интеллектуальные процессы, связанные с выявлением и описанием новых характеристик объектов, а также связей между ними.

1. Блэк М. Метафора // Теория метафоры: Сборник. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
2. Эко У. Роль читателя. – М.: Изд-во РГГУ, 2007. – 502 с.

ТРУДОВАЯ ЭТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н.А. Кропалева
Н.Н. Маслова*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Труд во все времена был основой существования человека и общества в целом, но социально-политические и экономические процессы, кардинально изменившие сам облик современного мира, внесли существенные коррективы и в восприятие труда. Поэтому можно говорить о том, что проблема трудовых отношений в современной России является актуальной.

Наши предки относились к труду как к добродетели. Многие трудовые качества русского человека, и прежде всего отношение к труду, сложились ещё в дохристианский период, а принятие христианства лишь укрепило его духовно-нравственное ядро. С самого начала православие рассматривало труд как нравственное деяние, как богоугодное дело.

В XX столетии труд наряду с другими культурными феноменами обретает идеологическую нагруженность. Воплощением модели общества труда стали тоталитарные государства. В результате, сложилось вполне определенное понимание труда как тяжелой, напряженной, требующей постоянных усилий деятельности; при этом деятельности необходимой как для удовлетворения потребностей человека, так, и не в меньшей, а может быть и в большей мере, для пользы общества в целом.

Важным элементом современного этапа перемен становится новая ментальность. Если в традиционной (индустриальной) системе источником создания стоимости являлся только труд, то в настоящее время источником создания стоимости всё больше является знание. Стали выделять обособленную социальную группу работников интеллектуального труда. Современный этап трансформации обусловлен тем, что цель умножения материального богатства перестает быть главной для человека. Именно нематериальные (постматериальные) ценности и интересы обеспечивают прогресс современного общества.

Возросла индивидуализация современного общества, суть которой состоит в ослаблении связей личности с определенной социальной средой или социальной группой, в профессиональной мобильности людей, новыми индивидуализированными видами трудовой деятельности. Лозунгом современного работника является «гибкость», что применительно к рынку труда означает конец трудовой деятельности в известном и привычном виде. Актуализируются потребности в более содержательной деятельности, открывающей возможности для самореализации личности. Однако причины данных изменений связаны не только с изменением трудовой этики и отношения к труду, но в том числе и с изменением характера труда. Для некоторых категорий трудящихся труд стал возвращаться к индивидуальным творческим формам, приобрел качества свободного, неподконтрольного процесса.

Человек стал ожидать от профессии именно возможности реализации личностного потенциала; именно отсюда – падение интереса к традиционным индустриальным формам труда, воспринимаемым как стандартные, монотонные, подконтрольные и нетворческие. Изменение ценностных ориентаций и наделение профессионального труда принципиально иным смыслом не связано с упадком профессиональной культуры или трудовой этики (как это воспринималось первоначально).

В настоящее время в основе этики какой-либо профессиональной группы должен выступать высокий профессионализм, владение знаниями, опытом и практикой. В современном обществе в характере трудовой деятельности необходимо неразрывное единство профессиональных и нравственных качеств человека в той или иной профессии.

Докажем правоту этого суждения на примере деловых встреч, которые стали реалиями российской жизни, где решают принципиальные вопросы и принимают согласованные решения. Помимо хорошего знания предмета обсуждения необходимо владеть техникой ведения переговоров. Проведение переговоров – это большое искусство, требующее знания основ психологии, социологии, политологии, юриспруденции и, конечно, делового этикета. Большое значение при переговорах имеет знание национальных особенностей культуры страны делового партнера и его индивидуальных особенностей. Данные нормы и правила свидетельствуют о том, что культура деловых переговоров требует разносторонних знаний, хорошего образования и воспитания.

Значит, умение вести себя должным образом, т.е. соблюдение этикета, стало ныне одним из важнейших условий и способов вырваться вперед и сохранить лидерство в бизнесе. Мало обладать знаниями, навыками и умениями в какой-либо профессиональной области и быть воспитанным человеком, нужны конкретные знания тонкостей этой области человеческих взаимоотношений.

Таким образом, Россия, как огромная многонациональная страна с вековой историей и особым менталитетом, сумевшая сохранить в себе черты традиционного, индустриального и информационного социокультурных типов обществ, требует особого подхода к управлению трудовыми отношениями в ней.

1. Нехода, Е.В. Трансформация труда и социально-трудовых отношений в условиях перехода к постиндустриальному обществу // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 302. – С. 160-166.
2. Казанцева, С.Г. Истоки российской трудовой этики // Основы экономики, управления и права. – 2012. – № 5. – С. 79-82.

НЕОБХОДИМОСТЬ СМЕНЫ БАЗИСНОЙ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ НА ЭТАПЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Е.В. Круглова
Б.В. Ковригин*, научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

Обострение глобальных кризисов, порожденных техногенной цивилизацией, ставит вопрос: можно ли выйти из этих кризисов, не меняя базисной системы ценностей техногенной культуры? По мнению В.С. Степина, эту систему ценностей придется менять для преодоления глобальных кризисов, потребуется изменение целей человеческой деятельности и ее ценностных регулятивов, а «радикальное изменение ценностей означает переход от техногенной цивилизации к новому типу цивилизационного развития, третьему, по отношению к традиционалистическому и техногенному» [1, с. 22].

В истории человечества существовало множество типов цивилизаций, большинство из них были традиционными: Индия, Китай, Египет, Вавилон. В этих культурах основу закладывали традиционные образы и нормы, которые были заложены предками. В духовной сфере господствовали религиозно-мифологические представления, ориентированные на сохранение существующего уклада жизни. Первые научные знания, возникшие в традиционном обществе, не выходили за рамки существующих представлений и занимали подчиненное положение для существующих форм деятельности. Инновации не воспринимались как ценность в традиционных культурах.

В процессе исторической эволюции возник особый тип цивилизации, который принадлежал к иному уровню организации общества и обладал не характерной для традиционных обществ способностью к прогрессу. Этот тип циви-

лизации получил название техногенного, основной чертой которого, является рост объемов и темпов получения научных знаний с последующим их применением в технике и технологиях, вследствие чего происходят изменения в отношениях «человек – природа». В процессе развития техногенной цивилизации происходит постоянная смена среды искусственно созданной людьми, идет трансформация образа жизни и формируются новые типы личности [2, с. 3].

Наука и познавательная деятельность имели особую ценность на данном этапе развития цивилизации. Человек воспринимался как объект, противопоставленный природе, он вторгался в ее процессы и создавал условия для собственного существования. Природа, в свою очередь, в то время считалась неисчерпаемой, и долгом людей было взять ее дары. «Деятельность человека обеспечивает ему господство над Природой, и условием этого господства являются объективные знания, которые должен получить человеческий разум, беспристрастно исследующий вещи» [2, с. 5].

Система ценностей научно-технического прогресса не подвергалась сомнению до последней трети XX в., пока техногенная цивилизация не столкнулась с глобальными проблемами, порожденным предшествующим развитием. Во-первых, это проблема ядерного оружия. Сохранение жизни на Земле является центральной проблемой в изменении представлений об отношениях «человек – природа» и «человек – человек». Во-вторых, это глобальные экологические проблемы, связанные с потребительским отношением людей к природе. На современном этапе становится ясна невозможность безграничного преобразования окружающей среды, техногенное давление создает опасность для существования биосферы в целом и для человечества в частности. В-третьих, очень острой становится проблема человеческих коммуникаций и общения. Усложнение информационного мира оборачивается усилением стрессовых нагрузок и дегуманизации социальных связей людей [2, с.6].

Таким образом, на этапе постиндустриального развития требуется новая базисная система ценностей. В системе ценностей и мировоззренческих образов техногенной культуры человек рассматривается как противостоящий природе, восточная система ценностей включает человека в организм природы. В результате должна сформироваться «не западная и не восточная система ценностей, а нечто третье, синтезирующее достижения современной техногенной культуры и некоторых идей традиционных культур, обретающих сегодня новое звучание» [1, с.24].

Предпосылки этого синтеза, связаны не только с осознанием надвигающегося глобального кризиса, но и с современными тенденциями научно-технического развития. «Ряд базисных ценностей техногенной цивилизации проблематизируется, возникают точки роста новых ценностей, открываются новые перспективы диалога культур» [1, с.26]. Анализ новых смыслов миро-

воззренческих представлений, возможно, поможет определить дальнейшее развитие цивилизации.

1. Степин, В.С. Философия и эпоха цивилизационных перемен // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 16-26.

2. Степин, В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С. 3-18.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ЭТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Е.Д. Лукинских

Н.Н. Маслова*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

С эпохи Нового времени проблема толерантности обсуждается во всех слоях общества очень активно, становясь при этом все более актуальнее. Что такое толерантность? В чем противоречивость данного понятия? Почему так сложно объяснить необходимость толерантного отношения к тому, что, по мнению человека, является ошибочным? И необходимо ли это самое толерантное отношение?

Словари определяют толерантность как терпимость, снисходительность к взглядам, вкусам и особенностям других людей, к тому, что нам кажется ошибочным. Но с первого же этапа изучения понятия толерантности мы сталкиваемся с трудностью. Что есть ошибочное и нетерпимое? Где проходит граница толерантности и каковы ее пределы? Подходов к обоснованию толерантности существует множество и в зависимости от этих подходов меняется как определение ошибочного или нетерпимого, так и сами границы толерантности.

В работах Дж. Локка и Дж. Мильтона толерантность рассматривается с прагматической точки зрения. Смысл ее состоит в том, что интолерантность алогична и бесполезна, так как она не может привести к истинной цели. То есть границы толерантности таковы: она нужна, пока нетерпимость не достигает своих целей и неэффективна, а толерантность, обратно же, может убедить человека с неверной точкой зрения пересмотреть свои взгляды. Однако, что если кто-то докажет продуктивность интолерантности? Ведь именно прагматическими соображениями гонители чаще всего объясняют свою нетерпимость. С другой стороны, именно прагматические соображения останавливали и останавливают многие конфликты, дабы не нанести большего ущерба. Такова и современная обыденная толерантность, которая постепенно переходит в

безразличие и антипатию. Таким образом, такая толерантность эффективна, но и не долговечна в решенных проблемах.

В работе Дж. Ст. Милля «О свободе» толерантность предстает частью свободы человека. Идея заключается в том, что каждый человек должен быть свободен в выборе стиля жизни, своих взглядов и убеждений вне общественного и государственного давления. Толерантность здесь – условие для существования свободы. А если каждый толерантен к свободе каждого, то толерантность есть часть свободы. Но тут возникает мысль о том, что свобода не может быть абсолютно беспредельной. И, по концепции Милля, ограничение свободы осуществляется на основе принципов вреда и моральной зрелости человека. Однако основание этих принципов довольно шатко, от этого и границы толерантности можно интерпретировать по-разному. Во-первых, что понимать под понятием вред? На этот счет есть два основных способа понимания вреда: сильный и слабый. Во-вторых, что такое моральная зрелость, и какого человека можно считать морально зрелым? Милль объясняет понятие моральной зрелости как выбор, который ведет к совершенствованию человека.

Апологет толерантности П. Николсон определяет 6 ее характеристик.

1. Наличие отклонения. Необходимым условием толерантности является расхождение во мнениях, убеждениях, позициях, факт различия.
2. Важность (нетривиальность) отклонения. Для вас как субъекта толерантности наличие девиации является *значимым*, существенным.
3. Моральное несогласие с отклонением. Вы *осознаете* собственное негативное отношение к отклонению, и это несогласие имеет моральные (не эстетические, не прагматические, а именно моральные) основания.
4. Способность подавить отклонение. Это означает, что у вас есть сила и способность, с помощью которой вы можете пресечь отклонение — толерантность, таким образом, невозможна по отношению к тому, что мы изменить не в силах.
5. Невмешательство. Вы, имея силу и будучи морально несогласными, не вмешиваетесь, не пресекаете сам факт существования отклонения.
6. Толерантность – это моральный идеал.

Получается, что толерантность является благом сама, а не условием реализации какого-либо иного блага. Но если толерантность благо, то его ценность должна быть явственна, а, как и сама толерантность, понятие ценности толерантности довольно спорно. Толерантность является внутренне благим отношением, но только в том случае, если она основана на признании значимости личности.

Как видно, и оценка толерантности, и ее границы зависят от того, что мы понимаем под этим понятием. При использовании каждой из этих теорий в ее собственных границах разные понимания толерантности вполне могут сосуществовать в одном и том же обществе. При этом следует учесть, что общест-

ву, в котором толерантность стала нормой, в стратегической перспективе грозит стирание границ между морально правильным поведением и тем поведением, которое следовало бы порицать, между объективной истиной и субъективным мнением и, в конечном счете, исчезновение моральных норм как таковых. Моральный нейтралитет приведет, в свою очередь, к исчезновению самой толерантности, поскольку в ситуации «отсутствия моральной нормы» в таком безразличном обществе не будет и «отклонения», т.е. повода для морального неодобрения. Нужно калькулировать последствия. Мы должны быть предельно внимательны и осторожны с этим понятием. Пропаганда толерантности не должна подменять тщательного, скрупулезного выяснения истории этой ценности и контекста применения.

1. Логинов, А.В. Толерантность: «ЗА» и «ПРОТИВ» // Вестник Пермского университета». – Сер. Философия. Психология. Социология. – 2013. – №1(13). – С. 44-49.

2. Хомяков, М.Б. Толерантность и ее границы // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 2(6). – С. 25-33.

ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Д.М. Махалова

Н.Н. Маслова, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Понятие гуманитарной интеллигенции и ее социокультурная роль находят активное обсуждение и осмысление в отечественной философии с конца XIX в. Ведутся многочисленные дискуссии по поводу места интеллигенции в обществе, ее значения, даже права на существование.

Следует отметить, что точного определения этого понятия не существует, в него вкладывается различный социальный смысл: начиная от людей с высшим образованием и заканчивая представлениями об особом образе жизни и мышления. Принято считать, что любой представитель интеллигенции имеет диплом о высшем образовании и занят интеллектуальным трудом. Такое определение описывает эту группу однобоко, называя лишь ее форму, а не сущность. Последняя же заключается в том, что любой представитель этой прослойки общества видит смысл своего существования в распространении плодов образования в обществе, повышении его культуры.

Сама же интеллигенция подразделяется на множество подгрупп, прежде всего, по принципу занятости в той или иной сфере. Так, например, гуманитарная интеллигенция занята в духовной сфере общества, где она может полностью реализовать свои задачи, а именно: создавать, хранить и передавать духовную культуру. Гуманитарная интеллигенция – это часть интеллигенции, которая на профессиональной основе создает, хранит и распространяет духовные ценности, а также занята в учреждениях, образующих ее инфраструктуру. Таким образом, в сравнении с другими подгруппами интеллигенции (например, с технической) гуманитарная интеллигенция способна оказывать наибольшее влияние на жизнь общества.

Основная проблема и противоречие ситуации в постсоветской России состоят в том, что современная интеллигенция выступает важной социальной силой, обеспечивающей движение страны к информационному обществу, что обусловливает необходимость как понимания, так и знания ее творческих возможностей и ресурсов. Однако сегодня в структуре общества интеллигенция занимает периферийное место [2, с.158].

В вопросе о том, почему гуманитарная интеллигенция обладает столь низким авторитетом, первое, на что указывают исследователи – отсутствие общественного спроса на мораль и интеллект. Поэтому гуманитарная интеллигенция, в задачи которой входит приведение общественных масс в движение, не выполняет своего предназначения и не может являться инициатором прогресса в культурном развитии человека.

Второе обстоятельство состоит в разрушении в постсоветское время основ гражданского общества и правового государства, усилении позиций компрадорско-олигархического бизнеса и чиновничьего аппарата – носителей ценностей наживы, индивидуализма, беспринципности и грубой силы. В сложившихся условиях значительная часть интеллигенции закрыла глаза на указанные негативные тенденции, постаралась приспособиться к новой действительности, позабыв о прежних моральных принципах и идеалах.

Бессилие представителей гуманитарной интеллигенции породило отсутствие интереса к ним и спроса на их помощь а, значит, и пренебрежение их заслугами и деятельностью. Людям, родившимся после 1991 г., чужды образ жизни и ценности гуманитарной интеллигенции, поэтому вхождение в ее состав не является для них чем-то привлекательным. Вследствие этого происходит «старение» этой социальной группы, из чего вытекает невозможность включения большинства ее представителей в активную общественную деятельность.

Еще одной причиной потери спроса на услуги гуманитарной интеллигенции является общедоступность образования и профессиональной подготовки. Интеллектуальный труд и образованность перестают быть уделом узкого круга людей.

Пренебрежение этим слоем общества наблюдается даже на государственном уровне: в вузах массово сокращается количество бюджетных мест на гуманитарные специальности – государству не нужно, чтобы идеи гуманизации набирали силу; видимо, выделение средств на духовное развитие общества представляется чем-то лишним и затратным.

Несмотря на утрату престижа и авторитета, определенная часть интеллигенции все еще использует СМИ как средство пропаганды культурных ценностей. Другая часть этого социального слоя располагает достаточными средствами, чтобы реализовать свою функцию через постановку спектаклей, проведение выставок и т.д. Некоторые представители гуманитарной интеллигенции занимают руководящие посты и обладают властными полномочиями в принятии решений. Ее услуги отчасти востребованы в бизнесе, вследствие чего облагораживается деловая среда. Все это дает слабую надежду на возрождение роли и статуса интеллигенции в нашем обществе в обозримом будущем. Прививая человечность, интеллигенция помогает решать проблему самопознания (не только личностного, но и национального) и вырабатывать оптимальное отношение к миру, открывать смысл жизни и коррелировать его с деятельностью [1, с.91].

1. Кальной, И.И. Судьба интеллигенции в условиях общества риска // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2012. – Т.1. – №3 (23). – С. 84-91.

2. Клячкина, Н.Л. Гуманитарная интеллигенция в современном обществе // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Сер. Философия. Социология. – Том 21 (60). – 2008. – №3. – С. 157-163.

ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ

К.Б. Мурзина

Н.А. Ястреб, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный педагогический университет

г. Вологда

В современной науке мы все чаще можем встретить понятие «электронная культура» («э-культура», «E-Culture Net», Digital Culture). Однако, несмотря на возрастающий интерес к этому явлению, однозначного толкования термина "электронная культура" нет. Исследователи по-разному раскрывают это понятие. Данный термин появился относительно недавно, не ранее конца

90-х гг. XX в. Один из пионеров в определении этого понятия – Ким Вельтман – связывает э-культуру с традиционными объектами культуры и искусства, репрезентированными средствами информационно-коммуникационных технологий.

Электронная культура – это относительно новая цифровая сфера социокультурной деятельности человека. Электронные технологии и Интернет открывают новые формы выражения человека, изменяют роли и статусы институтов культуры и искусства. Данная точка зрения прописана в отчёте нидерландского Совета по культуре «От ИКТ к э-культуре», 2003 г. [1]. Джон де-Хаан и Франк Хьюсман полагают, что термин э-культура включает в себя не только распространение информационных технологий и непосредственное их использование в духовной сфере, но и изменения затронувшие социальную сферу: социальные отношения, стереотипы, ценности, нормы [1]. По мнению М. Шварца, электронная культура – это совокупность социальных институтов, организуемых средствами ИКТ: э-торговля (e-commerce), э-образование (e-learning), э-политика (e-polity), э-наука (e-science) и др. Понятие э-культуры подчёркивает факт становления информационного общества, цифровой сферы общения и означает не только применение новых технологий, но и новые возможности для выражения всех сфер жизни общества [1].

В отечественной философии распространено мнение о том, что при характеристике электронной культуры нужно говорить, прежде всего, о наборе определенных знаний, необходимых для овладения ИКТ. Кроме того, российские исследователи полагают, что электронная культура – не техногенное явление, а социокультурный феномен, влияющий на ментальность, культуру в целом, способы восприятия, трансляции социокультурной информации. В целом их представления об электронной культуре исходят из понимания данного феномена как результата синтеза материального и духовного, основанного на достижениях NBIC-технологий и искусственного интеллекта [1].

Наиболее полно представление об э-культуре раскрывается в работах Л.В. Баевой. По ее мнению, под понятием электронной культуры или Digital Culture следует понимать «новую сферу деятельности человека, связанную с созданием электронных копий духовных и материальных объектов, в том числе произведений искусства, науки, литературы, кино и т.д.» [2].

Таким образом, следует отметить, что в отечественной и зарубежной науке понятие «электронная культура» еще мало исследовано, и не сложилось единого мнения, что следует относить к данному явлению.

По нашему мнению, электронную культуру можно рассматривать с двух позиций. Во-первых, электронная культура как часть культуры в целом: произведения искусства в электронной форме и созданные с помощью IT-технологий, дистанционное образование, онлайн-музеи и библиотеки и многое другое; сюда же можно отнести виртуальные средства коммуникации, дости-

жения в области компьютерного программирования и обеспечения и так далее. Во-вторых, электронная культура – это набор компетенций, необходимых для правильного освоения и использования ИКТ. Что же сюда следует отнести? Умения, необходимые для освоения ИКТ, знания в области информационных технологий, овладение методикой поиска информации, способность к критическому отбору информации, соблюдение этических норм сетевого пространства, а именно: неупотребление нецензурной лексики, контроль кино- и фотодокументов, соблюдение авторского права и другое.

К электронной культуре, по нашему мнению, следует отнести и воспитание правильного отношения к информационным технологиям, особенно среди молодежи. Мы не можем отказаться от использования ИКТ, они нужны людям для общения, образования, профессиональной деятельности и даже быта, однако это использование должно быть рациональным.

Таким образом, можно сказать что понятие электронной культуры является еще малоизученным понятием, у исследователей не сложилось единого мнения о том, в каком контексте следует изучать это явление. Что это? Новый вид культуры или форма выражения «классической» культуры? Может быть, это средство сохранения и передачи будущим поколениям великого культурного наследия? Для более точного ответа на данный вопрос, нельзя опираться на данные только одной науки, это явление следует изучать с помощью философии, культурологии, информатики и др. Применение междисциплинарного подхода позволит более полно раскрыть понятие «электронная культура».

1. Алексеев, А.Ю. Интеллектуализация электронной культуры - ключевое направление модернизации России. [Электронный ресурс] //А.Ю. Алексеев - Точка доступа: http://do.gendocs.ru/docs/index-203718.html – Загл. с экрана. Дата обращения: 19.12.2013.

2. Баева, Л.В. Электронная культура: опыт философского анализа // Вопросы философии. – 2013. – №5. – С.75-83.

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КАК СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРАЗИЙСТВА И НЕОЕВРАЗИЙСТВА)

П.Е. Порозов
И.Н. Тяпин*, научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Совокупность проблем, поставленных евразийским философско-политическим течением, актуальна для сегодняшнего российского общества, не определившегося с собственной цивилизационной идентичностью и выбором оптимального вектора развития. Потребность в национальной идее, соответствующей интересам общества и его нравственным идеалам, на основе которой можно не только примирить противоречивые этапы национальной истории, но и сформировать проект возрождения государственности, выступила причиной актуализации евразийского наследия в современной России. Национальная идея имеет объективную основу в бытии народа, формируется исторически, являясь результатом развития общественного сознания, свидетельством его духовной зрелости. В то время как модель глобализации демонстрирует утопичность, отношение к национальной идее становится показателем способности национально-государственного организма бороться за выживание в будущих глобальных катаклизмах.

Национальная идея в России исторически выступала как идея государственности, сосредотачивающая в себе многообразие формулировок социально-значимой тематики: аспектов государственного устройства и национально-культурной идентификации, установления места России в глобальном политическом пространстве. Являясь аксиологической и теоретизированной формой размышлений русского общества о своей государственной и геополитической сущности, идеал государственности сформировал целостность и типологическую особенность русской культуры.

Философы-евразийцы напоминали о детерминирующей роли государства в развитии российского общества и взаимообусловленности культуры и государства. По Л.П. Карсавину, «государство по отношению к культуре вторично и является только формой ее личного бытия». При этом учение о государстве, являющееся «краеугольным камнем» евразийства, было органично связано с развитием Русской идеи. Евразийский проект предполагал отказ от подражания Западу во всех сферах жизни на основе осознания особых архетипов политической культуры русского народа, а также идею «третьего пути», т.е. сочетания открытости и динамизма с традицией, где экономические формы и инструменты (автаркия, многоукладность, предпринимательство) должны служить

реализации политического идеала, развитию науки и искусства, укреплению социальной солидарности и оборонной мощи.

Современные евразийцы продолжают творчество своих предшественников, отводя немалую роль исследованию феномена государственности как неотъемлемой части «национальной идеократии». А.Г. Дугин утверждает: «Говоря и думая о России, мы думаем не столько о государстве, сколько о той внутренней жизни Государства, которой является народ. Государство – лишь форма, народ – содержание» [1].

Осуществление принципов цивилизационной модели неоевразийства – «демотической идеократии», геополитической многополярности, национально-исторической контекстуализации экономической деятельности, синтеза научно-технического и этического прогресса, предполагает трансформацию Русской идеи и в целом может обеспечить ту полноту социального бытия, о которой А.С. Панарин писал следующее: «Цивилизационный процесс имеет два взаимосвязанных аспекта: инструментально-прагматический, инфраструктурный, призванный обеспечить единое экономическое, информационное, правовое пространство, и духовно-ценностный, призванный сообщить этому пространству высший сакральный (ценностный) смысл» [2].

Восстановление государственности – это не самоцель, а скорее инструмент или средство реализации национальной идеи. По мнению Ф. Амзаева, «каждый народ, имеющий ясную и мощную национальную идею, стремится претворить ее в жизнь в форме государства. Потому что государство – это инструмент претворения такой идеи... Таким образом, государство является производной от национальной идеи». Однако, если государство –производная от идеи, то тогда идея – первообразная от государства, следовательно, связь между ними имеет не причинно-следственный, а дихотомический характер. Без национальной идеи невозможно возникновение государства, тем более его сколь-нибудь стабильное существование и развитие.

Таким образом, рассмотрение проблемы государственности в теоретических построениях классического и современного евразийства позволяет характеризовать их как органическую часть концепции Русской идеи и особое направление в ее трактовке, где присутствует прочный нравственно-мировоззренческий стержень. Пропаганда твердой власти для построения общества правды и социальной справедливости совмещается здесь с допущением народоправства и вытекает из историко-культурного анализа российской самобытности, который свидетельствует о невозможности полноценной реализации в пределах евразийского геополитического пространства западной модели правового государства. Это доказывает несостоятельность обвинений евразийства в антигуманности. В условиях постоянно возрастающей агрессивности атлантистских и мондиалистских структур только традиционная государственность, ориентирующаяся на идеологию восстановления цивилизаци-

онной идентичности, может способствовать защите фундаментальных прав общества и личности, торжеству духовной свободы в высшем ее смысле.

1. Дугин А.Г. Евразийский путь как национальная идея. – М.: Арктогея, 2002. – 144 с.

2. Панарин, А.С. Россия в циклах мировой истории. – М.: МГУ, 1999. – 288 с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА

А.А. Сидорова
И.Н. Тяпин*, научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Философия экономики – это учение об экономической реальности, выявляющее сущностные аспекты экономических явлений и процессов. Философский подход к экономической жизни предполагает высвечивание фундаментальных тенденций и закономерностей отношения человека с природой, с одной стороны, а с другой, – отношения человека и социальных институтов, взаимодействия различных социальных групп.

Целью данного исследования выступает рассмотрение направлений и принципов государственной политики в макроэкономической сфере с методологических позиций системно-диалектического подхода и комплексного концептуально-аксиологического анализа. Актуальность данной темы обусловлена неэффективностью чистого рынка, нарушением социальной справедливости, пренебрежением исследования нравственных и духовных аспектов экономики.

Философский подход к экономической жизни общества связан с решением таких проблем, как соотношение общества и экономической жизни, представление экономического сознания, сознательное воздействие на экономическую жизнь общества, эволюция экономической жизни и экономических реформ, роль государства в них. Все эти и многие другие проблемы имеют не только экономический, но и философско-этический аспект и касаются существования общества как целостной социальной системы.

К философско-этическим аспектам в сфере экономического регулирования можно отнести вопросы учёта и соблюдения этических принципов в управлении, проблему социальных целей экономического планирования, проблему классификации способов государственного регулирования экономики и

др. В философии экономики довольно давно ведутся исследования этики конкурентного поведения, справедливого эквивалентного обмена, этических норм социально-экономических институтов и др. Таким образом, проблема взаимосвязи этики и экономики не нова. Ею занимались такие исследователи, как А. Смит, М. Вебер, А. Пигу, Дж. Кейнс и др. Напротив, проблема учёта философско-этических требований при разработке социально-экономической политики недостаточно рассмотрена и по сей день. Если провести анализ научной литературы, можно заметить, что в ней почти не затрагиваются философско-этические аспекты формирования государственной политики.

Экономическая политика государства как социального института должна обеспечивать исполнение поставленных целей и задач в сфере экономики с учётом общенациональных интересов, а также интересов отдельного индивида. Достичь этих целей можно только путём рационального государственного регулирования экономики. Здесь огромную роль играют нравственно-этические факторы, так как реализация экономической политики невозможна без обращения к нематериальной могущественной силе, так называемой «душе», чем и является этическая ориентация политики [1, с. 109].

Философско-этические принципы – это исходные нравственно-этические положения, которыми необходимо руководствоваться при формировании и проведении экономической политики государства, а также в государственном управлении экономикой. Так, применительно к ситуации в современной России, необходимо выделить три основных философско-этических принципа:

1) принцип приоритета показателей качества жизни населения над макроэкономическими индикаторами (ВВП, государственный долг и др.);

2) принцип необходимости равноправного сочетания формальных правовых и неформальных этических норм при регулировании экономических отношений (их согласование с прогрессивными правовыми нормами);

3) принцип социальной справедливости (преобразования должны проводиться на основе гуманистической концепции «экономика для человека»).

Перечисленные этические принципы должны быть учтены при государственном регулировании экономики. Для этого могут использоваться различные методы программно-целевого управления. Результаты государственного регулирования экономики должны выражаться в показателях изменения качества жизни населения, эффективности производственно-финансовой деятельности предприятий, социально-экономического развития регионов [2, с. 126].

Философско-этические принципы на различных этапах своего исторического развития играли огромную роль в экономической политике государства. Исторически российская духовно-нравственная традиция преимущественно поддерживала приоритет духовного над материальным, идеал самопожертвования личности ради блага народа, ориентацию на коллективизм, благотворительность и помощь неимущим.

В заключение можно сделать вывод, что весь комплекс вопросов философского анализа проблемы государственного регулирования экономических отношений должен иметь своим практическим результатом разработку модели сбалансированного технико-экономического и духовно-нравственного развития личности и общества в целом. Негласный, но прочно господствующий в экономической политике принцип «человек для экономики» должен уступить место двум этическим установкам идеологии экономической политики, находящимся в отношениях дополнительности. А именно: установка «эффективная экономика для активного высококвалифицированного и нравственного человека» должна органически сочетаться с установкой «активный высококвалифицированный и нравственный человек для эффективной экономики».

1. Клейнер, Г. Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. – 2007. – № 3. – С. 99-114.

2. Петросян, Д., Фаткина, Н. Этические принципы в социально-экономической политике России // Вопросы экономики. – 2008. – № 2. – С. 122-132.

ГЛОКАЛИЗАЦИЯ КАК НЕРАЗРЫВНАЯ СВЯЗЬ ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО

М.М. Соколов

Г. Н. Оботурова, *научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*

Вологодский государственный педагогический университет

г. Вологда

Взаимозависимость глобальных и региональных аспектов развития современного мира находит своё отражение в теории глокализации, исследующей взаимосвязь экономических, политических и культурных процессов, проистекающих на глобальном и локальном уровнях. Основы данной теории были заложены в 80-е гг. XX в. английским социологом Роландом Робертсоном, утверждавшим, что «отношения между универсальным и партикулярным являются центральными в сфере анализа глобализации и её различных направлений» [2, с. 97].

Теория глокализации отражает диалектический взаимопереход и взаимодополнение глобальных и локальных процессов единой общепланетарной многоотраслевой системы. Кроме того, данная концепция исследуется в рамках идеи унифицированного развития общепланетарных экономических процессов при сохранении национальных и региональных особенностей историко-культурного развития.

Глокализация на современном этапе представляет собой модель нового типа культурной общности, конкретизирующего основные направления «фиксации происходящих в мире двух взаимосвязанных процессов – гомогенизации и гетеронизации» [1, с. 71]. Экономические, политические и культурные изменения современного этапа эволюции международных отношений послужили основой для наступления нового этапа глобализации, в рамках которого рыночные отношения моделируются в контексте соотношения глобализации экономики и локализации культур, единства универсального и партикулярного, общечеловеческого и национального.

Глокализация как система взаимодействия стран, народов и культур концептуально направлена против вестернизационных моделей социального развития, основу которых составляют идеи становления однополярной «мировой системы транснациональных связей, исключающей все различия и несходства» [1, с. 71]. Вовлеченные в стремительные глобализационные процессы страны и народы преследуют цели осуществления целерациональной политики как основы развития автономных экономических систем. Находясь в состоянии глобального диалога, суверенные государства, культурные и этнические общности отрицают какое-либо доминирующее значение вестернизационных концепций, они предлагают мировой общественности многофакторные модели, отличающиеся автономностью и уникальностью.

Современные международные экономические отношения рассматриваются в теории глокализации в качестве стандартных дипломатических форм сотрудничества стран, народов и культур. С другой стороны, межгосударственные отношения глокализационного типа анализируются как транснациональные, выходящие за пределы суверенной территории. Современный этап глобализации связан с появлением новых коммуникативных форм взаимодействия между странами и народами, в которых происходит образование многоотраслевых институтов, создающих новые модели межнационального сотрудничества, конкуренции и партнёрства.

Глокализационное понимание многоотраслевых процессов рыночной трансформации основывается на анализе факторов образования множества рыночных и социокультурных форм взаимодействия стран и народов. Трансформационные рыночные межрегиональные процессы исследуются постнеклассической наукой в качестве общепланетарных, лишенных каких-либо суверенных барьеров и ограничений. На современном этапе модели внешнеполитического сотрудничества отдельных регионов выстраиваются на принципах многоотраслевого взаимодействия, консенсуальности в части реализации совместных программ, а также диалогичности, исключающей экономическое, территориальное, политическое и социокультурное превосходство.

Концепция глокализации в качестве одной из основных анализирует проблему создания свободных рыночных зон, имеющих горизонтальные и верти-

кальные векторы взаимодействия локальных субъектов, имеющих различный уровень экономического потенциала. Одним из наиболее ярких примеров её реализации является европейская модель супранационального государства, закрепляющая идею объединения суверенных территорий Европейского континента в единую конституциональную, политическую и социально-экономическую систему интеграционного межотраслевого взаимодействия.

Таким образом, концепция глокализации Р. Робертсона рассматривается на современном этапе в качестве общепланетарной модели развития стран, народов и культур. Отрицая вестеризационные способы организации международных отношений, теория глокализации акцентирует внимание на соотношении глобального и локального, универсального и партикулярного, общечеловеческого и национального, определяя их в качестве основных форм взаимодействия между различными субъектами. Реализация основных идей теории глокализации позволяет осуществить переход к иным формам межнационального сотрудничества, основу которых составляют процессы межрегиональной интеграции, основанные на отсутствии рыночных барьеров, равное положение различных государств в системе внешнеэкономических отношений.

1. Межуев, В.М. Диалог как способ межкультурного общения в современном мире // Вопросы философии. – 2011. – № 9. – С. 65–73.

2. Robertson, R. Globalization: Social Theory and Global Culture. – CA: Sage Publications, 1992. – 211 p.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЛИЧНОЙ ИНИЦИАТИВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

А.И. Ярушкина

И.Н. Тяпин, *научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Формирование новой экономики приводит к значительному изменению человеческого фактора, как определяющего элемента становления постиндустриального общества. До сих пор отсутствует однозначное мнение по вопросу соотношения личных и общественных интересов в новых экономических условиях, идет спор об их приоритетности. Данное обстоятельство актуализирует необходимость обращения к историко-философским аспектам теоретического решения проблемы.

Целью исследования является выделение подходов по вопросу о соотношении личной инициативы и экономических интересов общества в истории общественной мысли и их осмысление для выработки стратегических принципов экономического реформирования. Научная новизна работы заключается в уточнении отдельных положений теории экономических интересов и формировании основ механизма их гармонизации.

Рассмотрение проблемы связано с использованием таких категорий, как *свобода*, т.е. возможность человека мыслить и поступать в соответствии со своими представлениями и желаниями, а не вследствие внутреннего или внешнего принуждения, и *экономический интерес* – совокупность побудительных мотивов хозяйственной деятельности людей, обусловленных их местом в системе отношений собственности и общественного разделения труда.

Осмысление трактовок проблемы в основных философско-экономических концепциях позволяет классифицировать их многообразие в рамках ***5 подходов***.

Либеральный подход состоит в том, что человек должен располагать свободой для определения своей собственной судьбы. Так, А. Смит озвучил тезис о пользе индивидуального интереса для увеличения общественного богатства: «Забота о личной выгоде естественно или, скорее, в силу необходимости побуждает его (предпринимателя) избрать именно тот путь, который оказывается самым выгодным для общества... , и в этом случае... им будет руководить невидимая рука, которая приведёт его к цели, не имеющей ничего общего с его намерениями» [2, с. 42].

Представителем *социалистического подхода* был Н.Г. Чернышевский, писавший о внедрении принципа товарищества как высшей формы социалистической кооперации. В его концепции наемные рабочие превращаются в «хозяев-распределителей» средств производства. Мыслитель ставит важную проблему организации труда в современном обществе, предлагает оптимальное сочетание в процессе производства живого и овеществленного труда (работников и орудий труда) [1, с. 39].

Религиозно-нравственный подход, основанный на убеждении в том, что религиозные принципы позволяют вывести человека в его экономической деятельности из тупика вульгарности и эгоизма, иллюстрирует философия всеединства. В.С. Соловьев отводил трудовой, созидательной деятельности человека ключевую роль в достижении внутреннего, свободного согласия всех членов общества, достижимого в единении знания, веры, добра и красоты. С.Н. Булгаков понимал хозяйствование как созидательную деятельность разумных существ, всего человечества, основой которой является свобода как творчество.

Представители *национального подхода*, одним из которых был А. Мюллер, считают, что не существует общих экономических законов, применимых

ко всем странам. Экономика каждой страны имеет специфику, обусловленную национально-культурным наследием, особенностями менталитета населения и географическим положением. В определении национального богатства необходимо принимать во внимание не только материальные, но и духовные ценности народа. Также здесь признается необходимость для оценки современных явлений изучать историю развития нации, проводить сравнения и исследовать экономическое развитие древних народов.

Еще одним из подходов является *смешанный*, представителем которого был Р. Коуз, считавший, что современная экономика есть совокупность индивидуумов, свободно ориентирующихся в рыночных процессах, свобода конкуренции в ней обеспечена полностью, а рыночная информация прозрачна. Для общества права собственности – это правила игры, которые упорядочивают отношения между отдельными агентами, где важнейшим условием эффективной работы рынка является спецификация прав собственности.

Таким образом, большинство подходов исходит из признания необходимости правового и морального ограничения личной инициативы в экономической деятельности во имя гармонизации социального развития и воплощения проекта творческой личности, стремящейся к развитию культуры, что в свою очередь выступает залогом прогресса общества. Почти все экономические мыслители осознавали фундаментальное противоречие между «чистым» личным интересом и конечной эффективностью общественного производства – материального и духовного. Это позволяет квалифицировать пропаганду абсолютной ценности личной инициативы как маргинальный подход в осмыслении проблемы, лишенный должного научно-философского обоснования, по сути, выступающий идеологическим средством реализации интересов узких кругов общества и к тому же несущий опасность укрепления модели квазидемократического однополярного мира.

1. История экономических учений / Р.М. Гусейнов, Ю.В. Горбачева, В.М. Рябцева. – М.-Новосибирск: ИНФРА-М; Сибирское соглашение, 2001. – 251 с.

2. Кузнецова О.П., Кузьмин А.Д. Об эволюции теоретических представлений о роли государства в обществе и экономике // Проблемы современной экономики. – 2013. – №1 (45). – С.41-44.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУРГУТСКОГО АРХИВА С НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ СТРУКТУРАМИ

Е.С. Бурмистрова
В. А. Арасланова, *научный руководитель, канд. геогр. наук, доцент*
Сургутский государственный педагогический университет
г. Сургут

Главной целью любого архива является выявление и сохранение документов, отражающих материальную и духовную жизнь общества, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение, являющихся неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов Российской Федерации.

Архивный отдел Администрации г. Сургута создан в целях осуществления приема и хранения архивных документов с целью их использования. Для этого каждые пять лет специалисты отдела готовят списки источников комплектования и определяют, какие организации города будут сдавать документы на хранение в городской архив. ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» содержит следующее определение: "Источники комплектования - юридические и физические лица, чьи документы поступают или могут поступить на хранение в архив" [1].

При определении организаций - источников комплектования государственных, муниципальных архивов рекомендуется учитывать место организации среди других организаций в зоне комплектования государственного, муниципального архива, в том числе, градообразующие организации и наиболее типичные для данной территории организации [2].

С целью сохранения ценных источников истории современности, архив принимает меры по сохранению документов негосударственных структур, одна из которых – оформление договорных отношений между муниципальным образованием *Городской округ город Сургут* и негосударственными организациями.

В рамках выполнения организационного проекта нами разработан проект договора, и в одну из таких организаций – ОАО «Сургутнефтегаз» - направлено письмо с предложением о сотрудничестве. Договор заключается с целью сохранения для российской истории документальных источников о деятельности организаций, и руководствуясь ФЗ от 22.10. 2004 № 125 «Об архивном деле в Российской Федерации».

Проект договора о сотрудничестве между муниципальным образованием *Городской округ город Сургут* и негосударственными организациями содержит следующие разделы:

1. Стороны договора. Сторонами договора являются Администрация г. Сургута, действующая от имени муниципального образования *Городской округ Сургут* в лице Главы города, действующего на основании Устава города, и

Организация, в данном случае ОАО «Сургутнефтегаз», в лице генерального директора.

2. *Предмет договора.* Предметом договора в данном случае являются отношения сторон по вопросам организации хранения, комплектования, учета и использования документов АФ РФ и других архивных документов, образующихся в деятельности организации.

3. *Порядок реализации договора.* Данный раздел предусматривает порядок и сроки передачи документов, и определение места их хранения.

4. *Права и обязанности сторон.* В этом разделе подробно описаны, права каждой из сторон по отношению к предмету договора.

5. *Ответственность сторон.* Особо отмечено, что невыполнение одной из сторон существенных условий договора может служить основанием для его расторжения.

6. *Срок действия и порядок расторжения договора.* Указывается дата вступления договора в силу, условия расторжения, порядок решения разногласий, если такие возникают. Условия договора могут быть изменены и дополнены по согласованию сторон в соответствии с ГК РФ. Договор составляется в двух экземплярах, имеющих равную юридическую силу.

7. *Дополнительные условия.* Оговаривается невозможность сторон передавать свои права и обязательства, предусмотренные настоящим договорам, третьей стороне без письменного согласия сторон. Стороны могут взаимно участвовать в проводимых ими конференциях, семинарах, круглых столах, встречах с общественностью, прессой и т.п. по вопросам, представляющим взаимный интерес в рамках данного договора.

8. *Реквизиты сторон.*

На наш взгляд, оформление такого договора может стать универсальным решением существующей на сегодняшний день проблемы, так как он направлен на регулирование различных видов правовых отношений, предполагающих совместную деятельность ради достижения общих целей.

В случае оформления договорных отношений между муниципальным образованием городской округ город Сургут и негосударственными организациями в архивном отделе города Сургута будут храниться документы, имеющие историческое, социальное, культурное значение и являющиеся неотъемлемой частью историко-культурного наследия не только сургутян, но и в целом народа Российской Федерации.

1. ГОСТ Р 51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения [Текст]. – Введ.1998 – 02 – 27. – М.: Изд-во стандартов, 1998. – 7 с.

2. Определение организаций-источников комплектования государственных и муниципальных архивов [Текст]: методические рекомендации / Росархив, ВНИИДАД. – М., 2012. – 39 с.

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В РСФСР 1920-х гг.

Р.Т. Гасанов
***В.А. Саблин**, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

В начале 1920-х гг. перед советской властью стояла непростая задача – вывести страну из сложившегося кризиса, одной из составляющей данного кризиса был рынок труда, поэтому изучение данной проблемы заслуживает внимания. Государство пыталось решить сложившиеся проблемы путем введения нэпа, что, по сути, являлось частичным возвращением экономики на рыночные рельсы. В связи с переходом к рынку в 1990-е гг. в нашей стране эта тема приобретает большую актуальность.

Работы, написанные в 1920-х гг., имеют большое научное значение, так как позволяют рассмотреть, на каких проблемах фокусировались деятели того времени и каким образом они пытались их решить, при этом сохранился огромный пласт статистических данных, введенных в научный оборот в тот период. Большое количество работ, касающихся рынка труда в 1920-е гг., было опубликовано в таких журналах, как «Вестник труда», «Вопросы труда», «Трудовой посредник».

Вопросами, касающимися рынка труда в 1920-е гг., занимались видные экономисты, социологи, обществоведы того времени, в частности, народный комиссар труда РСФСР (1923–1924) А.М. Бахутов, заведующий отделом рынка труда Я.И. Гиндин, руководитель отдела статистики труда народного комиссариата, доктор экономический наук Л.Е. Минц, экономисты А.И. Исаев, А.М. Аникст и др.[1]

Практически все работы периода 1920-х гг. имели практическое рекомендации либо содержали в себе попытки решения сложившихся проблем, среди которых были проблемы безработицы, наличия зарегистрированных безработных, которые становились на учет не ради поиска труда, а ради льгот на коммунальные услуги и освобождения от некоторых налогов, вопросы частичной демонополизации рынка труда, загруженности бирж труда.

После 1920-х гг., при объявлении партией ликвидации безработицы, и вплоть до конца 1950-х гг. проблемой рынка труда перестали заниматься. Причиной этому послужил переход на плановую экономику и вопросы трудоустройства в рыночной экономике потеряли свою актуальность.

Работы, касающиеся рынка труда в 1920-е гг. вновь появились в период «оттепели». Основными исследователями данной проблемы являлись Л.С. Рогачевская и К.И. Суворов. В своих работах Рогачевская, давая подробную ха-

рактеристику состояния рынка труда, находит характерные черты и особенности безработицы и выделяет этапы борьбы с нею. Ее работы носят комплексный характер и содержат много статистических данных и материалов личного происхождения. В частности, в работе «Ликвидация безработицы в СССР 1917–1930» затрагиваются вопросы оказания материальной и трудовой помощи безработным. Работа К.И. Суворова «Исторический опыт КПСС по ликвидации безработицы», написанная в 1968 г., акцентирует внимание на организационной деятельности партии в вопросах, касающихся рынка труда и безработицы.

Труды Рогачевской и Суворова до сих пор остаются крупнейшими исследованиями по вопросам регулирования рынка труда в 1920-е гг., хотя в них имеет место и идеологическая составляющая, свойственная тому периоду.

С начала перестройки, с учетом переосмысления советского прошлого, расширения круга источников, тема регулирования рынка труда в условиях нэпа, вновь стала привлекательной для исследования. В современную историографию входят работы следующих авторов: А.И. Черных, И.Е. Заславского, А.А. Ильюхова, И.М. Атаяна, О.Ю. Бухаренковой и др. [2]

В современной историографии наблюдаются различия во мнениях по поводу причин сложившейся безработицы, структурных изменениях рынка труда в 1920-е гг., что позволяет более объективно смотреть на проблему в целом.

Анализ литературы позволяет делать вывод о том, что регулирование рынка труда занимало особое место в политике государства 1920-х гг. Наиболее активно этой проблемой занимаются историки в постсоветский период, однако она все же требует дальнейшего осмысления, в частности ее реализация на локальном уровне.

1. Бахутов А. Итоги совещания работников бирж труда // Вопросы труда. – 1924. – №11; Гиндин Я. Все о преобразовании работы бирж в 1924 году // Вопросы труда. – 1924 – №9; Минц Л. Движение и состав безработных в России в 1923 г. // Вестник труда. – 1923 – №9; Заводский П. Внимание биржам // Вопросы труда. – 1923. – №7-8; Исаев А. Законодательство о рынке труда в 1923 // Вопросы труда. – 1924. – №1; Аникст А. Современная безработица в России и борьба с нею // Вестник труда. - 1922.- №2.

2. Заславский И. Труд, занятость, безработица. М., 1992; Черных А.И. Рынок труда в 20-е гг. // Социологические исследования. – 1989. – №4; Бухаренкова О.Ю. Государственная политика по ликвидации безработицы в годы нэпа: автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 2008; Атаян И.М. Биржи труда в 20-е гг.: опыт государственного трудового посредничества // Социологические исследования. – 2000. – №4.

ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР В СТАНОВЛЕНИИ ВОСТОЧНОГЕРМАНСКОГО ХДС

Е.С. Добровольский
Б.В. Петелин, *научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

«Демократы первого часа» – именно так называют в Германии тех политиков, которые после Второй мировой войны начинали строительство нового демократического государства на освобожденной от нацистов немецкой земле. Правда, построить единое государство в силу решений Потсдамской конференции было невозможно. Германия была разделена на четыре оккупационных зоны, три из которых (английская, американская, французская) вскоре объединились в демократическую Тризонию, противопоставив себя Советской зоне оккупации. Но даже в условиях советской политической системы происходило становление демократических партий. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает Христианско-демократический союз (ХДС), становление которого на востоке, несомненно, зависело от личностного фактора и политических взглядов руководителей партии первых лет – Гермеса, Кайзера, Нушке.

В число учредителей партии вошло 30 человек, среди которых ключевую роль занимал Андреас Гермес. Он родился в 1878 г. в Кёльне, в Веймарской республике занимал различные министерские посты, до 1933 г. входил в ряды Партии центра. В годы национал-социалистической диктатуры из-за своей открытой оппозиции к Гитлеру был арестован и приговорен к казни, но смог чудом избежать смерти. Позже, объясняя причину своего участия в Сопротивлении, Гермес отмечал свое христианское мировоззрение. Во многом политика сотрудничества ХДС в партийном блоке исходила из его личного опыта, когда он работал в Веймарской республике, где, как известно, было пёстрое партийное разнообразие. В декабре 1945 г. из-за своих взглядов на проведение земельной реформы СВАГ Гермес был смещен со своей должности.

Следующим председателем ХДС в течение двух лет был Якоб Кайзер, родившийся в 1888 г. в Хаммельбурге. С 1912 г. он был активным участником христианского движения. Политик никогда не тяготел к национал-социализму и новый режим не принял. Путь для него был только один: стать в ряды Сопротивления, что и было сделано. Центральной политической фигурой в советской оккупационной зоне и в послевоенной Германии, в целом, был Кайзер [2, 12]. В отличие от Аденауэра его нельзя назвать «буржуазным политиком», но «антикапитализм» Кайзера был умеренным, приемлемым для советских властей. Кайзер активно выступал за единство Германии, надеявшись на особый статус страны в послевоенной Европе, в этом проявляется его известная

концепция «моста», когда единая демократическая Германия стала бы связующим звеном между Западом и Востоком. Возглавляя долгие годы профсоюзы, Кайзер знал положение трудящихся и не уклонялся от защиты их интересов. Он выдвинул лозунг «Социализм из христианской ответственности». «Христианский социализм» рассматривался им как «третий путь» между капитализмом и социализмом, а ХДС – как «народная христианская партия» в противовес КПГ и СДПГ.

Во второй половине 1947 г. руководством СВАГ была проведена прямая акция по снятию Кайзера с поста председателя ХДС. Последней каплей, переполнившей «чашу терпения» СВАГ, стала его поддержка «плана Маршалла». В сентябре 1948 г. на 3-м съезде ХДС в Эрфурте новым председателем партии был избран Отто Нушке, родившийся в 1883 г. во Фрохбурге. В 1921 – 1933 гг. был депутатом прусского ландтага. К коммунистам и правым экстремистам он относился скептически. В годы Веймарской республики, Нушке поддержал Рапалльский договор, высказывался за расширение связей с Советской Россией. В его речах часто звучали «русофильские нотки».

В советском руководстве Нушке представлялся «лидером прогрессивного крыла в ХДС», которое поддерживало все социально-политические начинания СЕПГ, в том числе движение за Немецкий народный конгресс [1, с. 550-551]. Именно поэтому он и был выбран председателем партии. Свою позицию по отношению к оккупационному режиму он выразил так: «Для немцев в советской зоне оккупации есть только три возможности: либо Вы кончаете жизнь самоубийством, либо Вы уходите на Запад, либо вы договариваетесь с властью».

При Нушке прокоммунистическая, просоветская ориентация ХДС усиливается. Он был готов к лояльному восприятию советских инициатив, был прагматиком русофильской направленности. При нем союз из оппозиционной кадровой партии окончательно превратился в политического попутчика СЕПГ. Партия, проповедующая идеи «христианского социализма», трансформировалась в партию «социалистических христиан» и занялась строительством социализма на немецкой земле. Обвинять Нушке в этом вряд ли стоит. Он действовал в силу своих убеждений и соотносительно сложившейся ситуации.

Таким образом, вклад политиков в становление и первые годы существования Восточногерманского ХДС очевиден. Представленных «демократов первого часа» объединяла одна общая цель - построить новое демократическое немецкое государство, избегая ошибок прошлого. Их демократизм в равной степени проявился в посильной борьбе с национал-социализмом. Деятельность в годы Веймарской республики и противоборство с силами фашистской угрозы преподало будущим христианским демократам хороший урок: не допустить немецкую катастрофу еще раз. Сильна в них была и вера. Основатели ХДС понимали, что для будущего новой Германии необходим союз католиков и протес-

тантов, который обеспечил бы религиозную стабильность в послевоенные годы. Личностный фактор в деле становления партии довольно значим. Во многом он определил вектор развития Восточногерманского ХДС в дальнейшем.

1. СССР и германский вопрос, 1941 – 1949: документы из Архива внешней политики Российской Федерации: в 3 т. – М., 2003.

2. Richter M. Die Ost-CDU 1948 – 1952. Zwischen Widerstand und Gleichschaltung. – Düsseldorf, 1991.

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ

Д.О. Епечурина
И.Д. Попов*, научный руководитель, канд. ист. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В контексте социологического знания термин социализация впервые был использован в 1887 г. в труде Франклина Гиддингса «Теория социализации», но сама тема изучалась и до него.

Среди различных концепций изучения данной проблемы можно выделить два основных подхода, различающихся отношением к трактовке индивидуального или общественного как первичной реальности. Первый подход – субъект-объектный (объективистский) – предполагает пассивную роль человека в процессе социализации. Согласно ему социализация – это процесс адаптации человека к обществу.

Одним из основоположников данного подхода является Эмиль Дюркгейм. В его трактовке социализация – «ежеминутно испытываемое ребенком давление социальной среды, стремящейся сформировать его по своему образцу и имеющей своими представителями и посредниками родителей и учителей» [1, с. 12-13], а главная её цель – создание и поддержание однородности общества и солидарности его членов.

Идеи Дюркгейма оказали влияние на концепцию Толкотта Парсонса, также разделявшего идеи данного подхода. По его мнению, социализация – «интернализация культуры общества, в котором ребенок родился», «освоение набора ориентаций для удовлетворительного функционирования в роли», а её задача – сформировать у вступающих в общество «новичков» как минимум чувство лояльности и как максимум чувство преданности к существующей системе. Происходит формирование этих чувств с вбиранием человеком в себя общественных ценностей в процессе общения со значимыми другими.

Субъект-объектный подход, представленный в данных парадигмах, является широко распространённым как в западной, так и в отечественной науке. Однако он не является единственным, так как существует целый ряд учёных, которые не придерживаются абсолютного отрицания и игнорирования активного человеческого преобразующего начала в процессе социализации.

Сторонники второго подхода исходят из того, что человек активно участвует в процессе социализации и не только адаптируется к нему, но и влияет на него, на свои жизненные обстоятельства и на себя самого. Это субъект-субъектный (субъективистский) подход.

Первыми идею о том, что социальные процессы необходимо рассматривать как результат сознательной человеческой деятельности, выдвинули Уильям Томас и Флориан Знанецкий. Они предлагали, изучая те или иные социальные ситуации, учитывать не только социальные обстоятельства, но и точку зрения индивидов, включенных в эти ситуации.

К этому же подходу можно отнести и многие интеракционистские воззрения. В том числе Чарльза Кули, автора теории «зеркального я», суть которой состоит в том, что становление человеческого «я» происходит в процессе суммирования «зеркальных я». То есть для каждого человека окружающие – это зеркала, в которые он смотрится в процессе межличностного общения. Именно в общении с другими, воспринимая их оценки, человек составляет представление о себе. Под влиянием требований социума и непосредственного окружения у человека вырабатывается самоконтроль, основанием которого становятся усваиваемые им нормы и ценности социума. Иными словами – происходит социализация.

Данная тема является актуальной и по сей день, изучается нашими современниками, в том числе и отечественными социологами, среди которых нельзя не отметить Игоря Семеновича Кона и его концепцию социализации.

Анализируя различный этнографический материал, Кон приходит к трактовке социализации как способа существования и трансмиссии культуры. И выделяет ряд общих закономерностей в ее процессе у разных народов мира:

1) по мере обогащения культуры объем передаваемых знаний, умений и навыков увеличивается, а сами формы их передачи все более дифференцируются и специализируются;

2) усложнение системы социализации, углубление ее вариативности делают ее все менее управляемой, все более проблематичной, что порождает все большее рассогласование целей и результатов и обострению проблемы отцов и детей;

3) ускорение темпов развития в эпоху НТР делает процесс передачи культурных ценностей избирательным, селективным, все более зависящим от индивидуального выбора его участников.

В изучении социализации, как и в любой научной сфере, происходят процессы дробления темы. Выделяют: социализацию личности, социализацию молодежи, социализацию детей-сирот, правовую социализацию, политическую социализацию, социализацию мигрантов, студентов, пенсионеров… Это порождает огромное количество новых вопросов «как?» и «почему?» Появляется проблема оценки и анализа уже накопленных знаний, соотнесения их с новыми данными. Таким образом, проблема социализации является одной из самых актуальных в социологических исследованиях в различных парадигмах.

1. Дюркгейм Э. Метод социологии. – Киев; Харьков, 1899.

ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ БОЛЬШОЙ КОАЛИЦИИ (2005-2009 гг.).

А.Н. Кириллова
***И.Д. Попов**, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Система федеративных отношений, закрепленная в Основном законе ФРГ, к 2005 г. стала изживать себя и перестала отвечать внутригосударственному развитию. Во-первых, объединение Германии в 1990 г. изменило состав ФРГ, поставив вопрос о необходимости «финансового выравнивания» новых земель. Во-вторых, практика обязательного одобрения законопроектов Бундесратом блокировала законодательный процесс и затрудняла государственное управление, делая его неэффективным. В-третьих, Основной закон критиковался ещё в 1949 г. и был отвергнут некоторыми партиями из-за предоставления центру широких полномочий. Федеральные земли нуждались в отмене рамочного законодательства и расширении компетенции.

Первые шаги к реформе федерализма были сделаны «красно-зеленым» правительством, создавшим комиссию по подготовке реформы. Однако она не смогла представить проект из-за разногласий по вопросам образовательной политики.

Основную деятельность в этом направлении вело правительство А. Меркель в 2005-2009 гг. Так, уже коалиционный договор от 11 ноября 2005 г. закреплял положения реформы федерализма. В мае – июне 2006 г. были проведены первые совместные слушания Бундестага и Бундесрата. В ходе обсуждения особой критике подверглись экологическая и образовательная политика. Высказывались опасения, что растущая компетенция земель в этих сферах приведет к тому, что политика станет фрагментарной и будет напоминать лос-

кутное одеяло. Критиковали и передачу землям законотворческих компетенций в области экологии, регулировании пенитенциарной системы, системы инвалидных домов, полагая, что земли могли начать экономить на этих сферах. Также за рамками обсуждений остались финансовые вопросы.

1 сентября 2006 г. реформа федерализма вступила в силу: рамочная компетенция центра была отменена, ее предметные сферы распределены между центром и землями. Совместная компетенция была сокращена, а исключительная компетенция расширена. По ряду вопросов в сфере совместной компетенции земли получили право «отклонятся» от обязательных предписаний центра [1].

В марте 2007 г. к работе приступила комиссия по второй федеративной реформе, выработав консенсус через 2 года. 1 августа 2009 г. в силу вступила вторая реформа федерализма, посвященная в основном вопросам финансовой системы [2]. Из комплекса намеченных целей была реализована только одна – сокращение существующей государственной задолженности и предотвращение будущей. Вопросы о большей финансовой автономии земель и системе финансового выравнивания не были подняты.

Таким образом, несмотря на сокращение круга вопросов, требующих одобрения Бундесрата и расширения компетенции земель, реформы федерализма частично стали «реформами компромиссов», так как в целях сохранения коалиции осталось нерешенными множество вопросов.

1. Gesetz zur Änderung des Grundgesetzes (Artikel 22, 23, 33, 52, 72, 73, 74, 74a, 75, 84, 85, 87c, 91a, 91b, 93, 98, 104a, 104b, 105, 107, 109, 125a, 125b, 125c, 143c) vom 28. August 2006 // BGBl 2006, Teil I, Nr. 41, S.2034-2038.

2. Gesetz zur Änderung des Grundgesetzes (Artikel 91c, 91d, 104b, 109, 109a, 115, 143d) // BGBl 2009, Teil I, Nr. 48, S.2248-2250.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОЛХОЗНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ 1950-1980-х гг.

Л.А. Коновалова

М.А. Безнин, *научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*

Вологодский государственный педагогический университет

г. Вологда

В изучении проблем экономической и социальной трансформации российской деревни отдельного и всестороннего исследования заслуживает колхозная торговля. Также изучение колхозного рынка представляет практический интерес в связи с переходом страны в 1990-е годы на рыночные рельсы.

История колхозной торговли уже привлекала внимание историков, правоведов и экономистов. К вопросам о роли, сущности и значении колхозной торговли в общегосударственном обороте продовольственных товаров обращались такие исследователи, как А.А. Васильев, А.И. Левин, В.М. Никитин, В.А. Морозов, И.Д. Игнатов, Е.А. Целыковская, Е.М. Царахова [1-8]. В своих исследованиях они выделяли этапы становления колхозной торговли в стране, давали политико-экономическую оценку колхозному рынку, определяли его сущность и характерные черты, анализировали формы и методы регулирования цен, отмечали негативные тенденции в чрезмерном администрировании деятельности рынка.

Правовому регулированию колхозной рыночной торговли посвящали свои исследования Т.А. Быкова, А.М. Лаврушина, Т.А. Филлипова [2]. Ими была описана и проанализирована законодательная база колхозной торговли, выделены её недостатки и «белые пятна», предложены варианты исправления недочётов. Так, например, В.С. Якушев в статье «Правовое регулирование колхозной рыночной торговли» в 1957 г. подробно рассмотрел значение колхозной торговли в розничном товарообороте и особенности её правового регулирования, роль местных советов депутатов трудящихся, их исполкомов и местных органов торговли в организации колхозных рынков, договоры между колхозными рынками и колхозами на завоз излишков сельскохозяйственной продукции, правовое регулирование продажи продукции колхозами на колхозном рынке и на территории колхоза, особенности правового регулирования рыночной торговли колхозников.

Историки сравнительно мало обращались к изучению колхозной торговли. М. А. Безнин в работе «Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950-1965 гг.» в 1991 г. рассмотрел крестьянскую базарную торговлю как неотъемлемую часть хозяйственной деятельности двора. А.Д. Григорьев в 2004 г. на материалах Чувашской АССР рассмотрел роль колхозной торговли в социальном положении и снабжении населения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и т.д.

Анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что данный вид торговли играл немаловажную роль в экономике страны, в социальном и экономическом положении населения. Кроме того, обзор литературы показывает, что период 1950-1980-х гг. попал в поле зрения историков, но заслуживает дальнейшего изучения.

1. Васильев А.А. Колхозная торговля, заготовки сельскохозяйственных продуктов и сырья. – М., 1960.

2. Левин А.И., Никитин В.М. Колхозная торговля в СССР. – М., 1978.

3. Морозов В.А. Трудодень, деньги и торговля на селе. – М., 1965.

4. Игнатов И.Д. Пути развития колхозной торговли. – М., 1959.

5. Целыковская Е.А. Колхозная торговля и её народнохозяйственное значение. – Л., 1961.

6. Царахова Е.М. Экономическая основа цен колхозного рынка // Принципы научно обоснованного формирования цен колхозного рынка. – М., 1985.

7. Е.М. Царахова. Экономические рычаги регулирования цен колхозного рынка // Цена в системе экономических нормативов управления общественным производством. – М., 1986. – С. 160 – 173.

8. Царахова Е.М. Формирование цен колхозного рынка. Автореф….канд. экон. наук. – М., 1987.

9. Быкова Т.А. Правовое регулирование услуг, оказываемых колхозным рынком // Гражданское право и сфера обслуживания. – Свердловск, 1984. – С. 141 – 144;

10. Быкова Т.А. Правовое регулирование колхозно-рыночной торговли в СССР. Автореф….канд. юр. наук. – Саратов, 1986;

11. Лаврушина А.М. Правовое регулирование взаимоотношений участников торговли на колхозных рынках // Правовые меры реализации продовольственной программы. – М., 1985. – С. 105 – 107;

12. Филиппова Т.А. Совершенствование правового регулирования торговли на колхозном рынке // Вопросы гражданско-правового обеспечения интересов потребителей в свете решений XXVII съезда КПСС. – Пермь, 1987. – С. 27 – 33.

РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЗЕМЕЛЬНОГО БАНКА В СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЕ

А.А. Кухаренко

А.Г. Кохановский*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*

Белорусский государственный университет

г. Минск

Сельскохозяйственный кредит, в первую очередь, ипотечный, был важным фактором, который включал сельское хозяйство в единую экономическую систему Российской империи. Ипотечные банки выступили в качестве одной из причин процесса мобилизации земельной собственности. В свою очередь Крестьянскому поземельному банку отводилась главная роль в экономической политике по увеличению земельного обеспечения крестьянского хозяйства посредством продажи при содействии банка части помещичьих земель. Такой опыт деятельности ипотечного учреждения является без преувеличения уникальным в мировой практике. Поэтому исследование деятельности банка на белорусских землях приобретает особый научный интерес.

В данной работе была поставлена цель, которая предполагает показать роль Крестьянского поземельного банка в реализации столыпинской аграрной реформы на территории Беларуси.

В 1960-е гг. были сделаны первые попытки проанализировать деятельность банка на белорусских землях. Вначале появилась коллективная работа отечественных экономистов-историков, в которую вошла глава «Кредит и банки», а затем отдельная статья З.И. Гиаргидзе «Сялянскі пазямельны банк у Беларусі (1883 – 1917 гг.)». Основной вывод этих исследований сводился к тому, что роль Крестьянского поземельного банка в осуществлении столыпинской аграрной реформы имела противоречивый характер. Разрушая старое феодальное хозяйство и способствуя развитию капитализма, банк в то же время поддерживал помещичий строй и способствовал перекачке огромных денежных средств в распоряжение крупных землевладельцев. В современной историографии деятельность Крестьянского поземельного банка на территории Беларуси была переосмыслена. Ю.Л. Грузицкий сумел показать, что банку отводилась ведущая роль в решении аграрного вопроса путем формирования системы частного крестьянского землевладения. Однако до сих пор отсутствует комплексное исследование основных направлений деятельности банка на белорусских землях.

Таким образом, анализ советской и современной историографии позволяет говорить о том, что роль Крестьянского поземельного банка в проведении столыпинской аграрной реформы на территории Беларуси еще до конца не изучена в научной литературе. Это обуславливает необходимость исследования деятельности банка, направленной на увеличение земельного обеспечения крестьян.

В начале XX в. земельный вопрос стоял на повестке дня и требовал незамедлительных реформ в сельском хозяйстве страны. Среди таких преобразований особое место отводилось аграрной реформе Столыпина, которая должна была изменить многовековой уклад жизни большей части населения России – крестьянства. Основной целью этой реформы была замена общинного землевладения частными крестьянскими хозяйствами. В результате последовал высочайший указ от 9 ноября 1906 г. о выделе и об укреплении в личную собственность общинной земли, который положил начало введению единоличной крестьянской собственности в форме хуторского и отрубного владения.

Одним из главных инструментов реализации столыпинской аграрной реформы стал Крестьянский поземельный банк, который был создан еще в 1882 г. На территории Беларуси функционировали пять отделений этого банка, которые были открыты в следующей последовательности: Могилевское (1883 г.), Гродненское (1885 г.), Витебское (1886 г.), Минское (1886 г.), Виленское (1887 г.).

В период столыпинского землеустройства основное внимание Крестьянского поземельного банка было обращено на увеличение единоличной крестьянской собственности. По степени земельного обеспечения клиентами банка были малоземельные домохозяева, которые с его помощью увеличивали свои наделы. Банк, распродавая крестьянам земельные участки по ценам, на порядок ниже посреднических сделок, обеспечивал устойчивость крестьянских хозяйств хуторской и отрубной форм владения.

Крестьянский поземельный банк, проводя за свой счет парцелляцию земли и мелиоративные работы, занимаясь вопросами водоснабжения и улучшения путей сообщения, принес безусловную пользу крестьянским хозяйствам. При отсутствии только мелиоративных работ в имениях банка многие надельники лишились бы возможности производить осушки на хуторах, так как они не имели бы готовых выходов для стока своих вод, которые сделать самостоятельно было для них непосильно. Если взять в целом, то землеустроительная деятельность банка преследовала цели столыпинской аграрной реформы по созданию единоличной крестьянской собственности в форме хуторского и отрубного владения землей, для чего было налажено тесное сотрудничество отделений банка с землеустроительными комиссиями.

Благотворительность Крестьянского поземельного банка имела целевую направленность. Банк оказывал помощь в первую очередь хуторянам, которые особенно нуждались в дополнительной поддержке при переносе усадьбы на новое место. Показательное значение имела организация сельскохозяйственных курсов, которые должны были содействовать распространению агрономических знаний в крестьянской среде.

Таким образом, Крестьянский поземельный банк стал одним из главных инструментов аграрной политики самодержавия в процессе модернизации Российской империи. Он играл определяющую роль при попытке решения земельного вопроса в рамках столыпинской аграрной реформы. Именно деятельность банка во многом объясняет активную позицию крестьянского населения при создании единоличной собственности в форме хуторского и отрубного владения землей.

ЖИЗНЬ И ПОДВИГ А.А. ЗАВИТУХИНА

А.Г. Макаров
М.В. Левкова, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Вологодская область за годы Первой и Второй чеченских войн потеряла 107 военнослужащих, которые погибли при исполнении служебного долга, защищая безопасность населения Чеченской Республики, целостность страны, конституционный порядок. Среди многочисленных героев Вологодчины есть имя героя Второй чеченской войны майора авиации Андрея Анатольевича Завитухина. Наша работа посвящена исследованию жизни и подвига Андрея Анатольевича Завитухина. Задачи исследования: 1) Рассказать о личности Андрея Анатольевича Завитухина. 2) Показать значение подвига Андрея Анатольевича Завитухина на современников и будущих поколений. Источниковую основу исследования составили документы личного происхождения из архива семьи Андрея Анатольевича Завитухина, архива Муниципального образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 13 имени Андрея Анатольевича Завитухина», материалы областной периодической печати «Премьер» и «Красный Север», материалы полевых опросов семьи и одноклассников Андрея Анатольевича Завитухина.

Андрей Анатольевич Завитухин родился 22 июня 1962 года в деревне Сосновка Череповецкого района Вологодской области. С 1969 по 1974 годы учился в Коротовской средней школе Череповецкого района. С 1974 по 1977 годы учился в средней школе № 13 города Вологды. Занимался в Вологодском авиаспортклубе, где прошел первоначальный курс обучения летчика-спортсмена и «налетал» на самолете Як-52 51 час 22 минуты. В 1981 году Андрей окончил Вологодский техникум железнодорожного транспорта. Работал на железнодорожной станции города Юрьев во Владимирской области.

В 1987 году окончил Саратовское высшее военное авиационное училище лётчиков. Служил в Московском, Туркестанском, Ленинградском военных округах и в Группе Советских войск в Германии. За время службы зарекомендовал себя мужественным, грамотным специалистом. С 26 сентября 1999 года Андрей Завитухин принимает участие в боевых действий на территории Чеченской Республики. На вертолёте Ми-24 экипаж Андрея Завитухина совершил 214 боевых вылетов. За участие в боевых действиях Андрей Анатольевич был награжден орденом Мужества. 31 января 2000 года, в районе населённого пункта Харсеной, экипаж вертолёта Ми-24 участвовал в задании по прикрытию вертолёта Ми-8 поисково-спасательной службы. Своим бортом лётчики прикрыли машину поисковиков, попавшую под шквальный огонь боевиков,

дали ей уйти из зоны поражения, а свой подбитый Ми-24 направили на одну из зенитных установок врага, повторив в наши дни подвиг героического экипажа капитана Гастелло Николая Францевича.

Отечество по достоинству оценило подвиг героического экипажа Ми-24. Указом Президента РФ № 1285 от 11.07.2000 г. за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе, майору Андрею Анатольевичу Завитухину и капитану Кирилину Алексею Юрьевичу присвоено звание Героев России (посмертно). «Золотую Звезду» Героя России из рук командующего получил сын майора Андрея Анатольевича Завитухина — Никита. Имена павших героев навечно занесены в список личного состава 85 отдельной вертолетной эскадрильи Ленинградского военного округа. Именем героя Российской Федерации Завитухина Андрея Анатольевича были названы Средняя общеобразовательная школа № 3 села Алакуртти Мурманской области и Средняя общеобразовательная школа № 13 города Вологды. На территории воинской части в селе Алакуртти установлен памятник героям, и были открыты мемориальные доски в Средней общеобразовательной школе № 13 города Вологды и в актовом зале Вологодского техникума железнодорожного транспорта. В здании Средней общеобразовательной школе № 13 города Вологды был открыт музей памяти Андрея Анатольевича Завитухина. Ежегодно в школе в честь гибели экипажа Ми-24 проводят дни памяти. Работает центр патриотического воспитания [1]. Ученики и учителя учувствуют в поисковых мероприятиях, сборах информации, историко-краеведческих Завитухинских чтениях для учащихся образовательных учреждений г. Вологды [2].

1. Раевский, А. В Вологде открылся музей Героя России Андрея Завитухина/А. Раевский // Красный Север. – 2011. - 12 февраля. - Режим доступа: http://www.krassever.ru/articles/incidents/events/32193/
2. Страмова, К. Дорога в небо / К.Страмова // Премьер. - 2011. - 15 марта. - Режим доступа: http://premier.region35.ru/archive/2011/03/np702/s35.html

ЗА ВЕРУ ПОСТРАДАВШИЕ: ИСТОРИЯ СЕМЬИ БЕЛОЛИКОВЫХ

Ю.В. Минаева
М. В. Левкова*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Смысл и значение подвига, совершенного православными людьми России, пострадавшими за веру в годы репрессий, имеют вселенское значение как воплощение национальной идеи и высших проявлений духовных сил человека.

В современной историографии это историческое явление изучается в контексте репрессий, политики советского режима без исследования проявления человеческого духа в условиях атеистических гонений на Церковь. Подвиг новомучеников, несмотря на значимость этого явления, до сих пор не включен в систему социального знания. Цель данной работы – попытка рассказать о семье священнослужителей Белоликовых, которые пострадали в период советского режима. Задачи исследования: изучение судьбы главы семьи Белоликовых Захарии Ивановича, его сыновей Петра и Алексея, а также рассказ об их духовно-миссионерской деятельности. Хронологические рамки исследования охватывают время деятельности семьи Белоликовых с середины XIX века до первой половины XX века. Источниковую базу моего исследования составили неопубликованные и опубликованные материалы, отложившиеся в фондах одного федерального и двух областных архивов: архива Федеральной службы безопасности Вологодской области (АФСБ ВО), Государственного архива Новгородской области (ГАНО), Государственного архива Вологодской области (ГАВО); а также – в сборниках документов [1, 2]. Историография исследования представлена работами российских авторов по истории Русской Православной Церкви [3, 4].

Захария Иванович Белоликов, отец семейства, родился в 1842 году в селении Новая Ёрга Череповецкого уезда Новгородской губернии. После окончания Кирилловского духовного училища и Новгородской духовной семинарии, отец Захария служил священником в Васильевской церкви в течение 30 лет, снискав общую любовь прихожан и священников. Он был женат на Марии Ивановне Орнатской. От брака у них было семь сыновей и две дочери. Сыновья Захарии Ивановича посвятили себя служению церкви. Лишь трое братьев Белоликовых умерли естественной смертью. Четверо же приняли мученическую кончину от безбожных гонителей Церкви.

Описание жизнедеятельности двух братьев Белоликовых Петра и Алексея заслуживает особого внимания. Петр Захариевич Белоликов родился 18 ноября 1879 года в селе Васильевском Череповецкого уезда. Образование получил в Новгородской Духовной семинарии и Киевской Духовной академии. На четвертом курсе академии в 1903 году принял монашеский постриг с именем Пимен [5]. С 1916 г. владыка Пимен был рукоположен в сан епископа в Казанском Соборе г. Петрограда. В условиях большевистской власти он встал на защиту Церкви от антицерковных декретов. Большевиков страшила его авторитетность, любовь к нему со стороны народа. Его незаконно приговорили к расстрелу 16 сентября 1918 года. В августе 2000 года на архиерейском соборе Русской Православной Церкви Пимен был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских и был прославлен общероссийским почитанием. Младший сын З. И. Белоликова Алексей Захариевич родился в 1883 году в селе Васильевском Череповецкого уезда. Получив образование, он слу-

жил священником в родном селе Васильевском. 25 августа 1937 года отец Алексий был незаконно арестован якобы за «проведение антисоветской агитации» и 28 сентября того же года расстрелян в Левашовской пустоши [6].

Таким образом, священнослужители Белоликовы жили, служили Церкви, народу, делу православного и духовного воспитания в драматический период Отечества и его Церкви после 1917 года в условиях беспрецедентных в истории притеснений, унесших жизнь миллионов россиян. Представители семьи Белоликовых наряду с другими русскими священнослужителями составили величие и благородство христианского религиозного духа и запечатлели свою верность Церкви, Богу мученической кровью.

1. Уголовный кодекс. – М.: Юриздат, 1937. – 223 с.

2. Ленинградский мартиролог: 1937−1938: август– сентябрь 1937 года. – СПб., 1995. – Т.1. – 804 с.

3. Ходаковская, О.И. Священномученик Пимен (Белоликов), епископ Семиреченский и Верненский. – Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000. – 431 с.

4. Филимонов, В.П. Крестом отверзается небо: жизнь и подвиги новомученика протоиерея Философа Орнатского. – СПб.: Сатисъ, 2000. – 258 с.

5. Ходаковская, О.И. Священномученик Пимен (Белоликов), епископ Семиреченский и Верненский. – Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000. – С. 193.

6. Ленинградский мартиролог: 1937−1938: август– сентябрь 1937 года. – СПб., 1995. – Т.1. – С. 103.

ПАЛАЧИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Р.Р. Сакаева

Ю.А. Перебинос*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

Палачество и палачи продолжают оставаться предметом пристального интереса исторической науки. При этом, если деятельности палачей (палачеству), формам и видам исполнения смертной казни в исследовательской литературе уделено достаточно внимания, то вопрос о палачах, исполнителях указанного вида наказания, по-прежнему остается малоизученным. В связи с этим целью настоящей работы является рассмотрение эволюции особенностей правового положения палачей. Исследование проводилось на основе изучения российских и зарубежных материалов в период с Древнего мира до середины XX в.

В Древней Индии лица, исполнявшие функции палачей, относились к самому низшему сословию – «неприкасаемым» («чандалам»). По Законам Ману (гл. X) именно им «полагается умерщвлять приговоренных к казни, они могут забирать одежды казненных, ложа и украшения». Исполнение смертной казни в Древней Индии считалось позорным видом деятельности.

В отличие от Индии, в Древнем Египте исполнение смертной казни принадлежало высшему сословию – жрецам – и считалось элитной «профессией». Смертная казнь осуществлялась как ритуал, в котором жрецам как посредникам между миром богов и людей отводилась значительная роль [1].

В Древнем Риме правовой статус лиц – исполнителей смертной казни зависел от того, в отношении кого был вынесен приговор. Так, палач, казнивший рабов и иностранцев, именовался «карнифекс», и его должность была в большом презрении. Напротив, ликтор, исполнявший смертную казнь над римскими гражданами, относился к числу государственных служащих и считался почетным стражем при высших должностях.

Первые упоминания о специальной должности палача в Средневековой Европе относятся к XIII веку. Палач считался городским служащим, иногда мог находиться на службе у феодала. За свою деятельность он получал фиксированную плату, дом, где должен был жить. Палачам выдавалась форменная одежда, маску чаще всего не надевали. Обычно эта должность передавалась по наследству. Хотя официально работа палача считалась такой же, как и любые другие, на практике она была малопочтенным занятием. По своему положению он был близок к низшим слоям общества. Кроме того, эта профессия была опасной, т.к. нередко бывали случаи, когда палачей убивала недовольная толпа или преступники.

В России оформление палачества относится к XVII в. Постановление Боярской Думы от 1681 г. определило, «чтобы во всяком городе без палачей не бытии». Палачом мог стать любой доброволец, либо их набирали принудительно из бродяг или местных молодых людей. Назывались они «заплечных дел мастера». В связи с тем, что христианство играло значительную роль в жизни русского общества, к этой профессии относились крайне отрицательно и, как следствие, ощущался острый дефицит лиц этой профессии. Реакцией государства стал Указ Сената 1741 г., учредивший в губернских городах по два штатных палача, а в уездных – по одному. Они получали денежное, вещевое и продуктовое довольствие. Указом Сената от 13 марта 1805 г. разрешалось набирать в палачи преступников. Николай I увеличил оплату их труда в 20 раз, обеспечил бесплатной форменной одеждой и питанием, суточными при выезде «в командировку». В результате, палач являлся хорошо оплачиваемой профессией, но население по-прежнему относилось к ней негативно. В связи с этим в России все исполнители уголовных наказаний были бывшими преступниками. При этом они продолжали отбывать наказание, а при его истечении, как пра-

вило, оставались на службе [2]. В 1906 г. в связи с принятием закона о военно-полевых судах при острой нехватке палачей эти функции осуществляли воинские подразделения. Данная практика была продолжена и при Временном правительстве в 1917 г.

В Советской России аппарат карательной системы, в т.ч. и исполнители смертной казни, формировался из структур ВЧК-НКВД. Процедура исполнения смертной казни регламентировалась Циркуляром Верховного трибунала ВЦИК от 14 ноября 1922 г. «О порядке приведения в исполнение приговора о высшей мере наказания». Сами исполнители давали «подписку о неразглашении». В период «большого террора» 1937-1938 гг. функции палача выполняли оперативники, сотрудники милиции, штатские партийные активисты. С конца 1930-х до 1950 г. смертную казнь исполняли, как правило, коменданты учреждений органов государственной безопасности, после 1950 года – сотрудники следственных изоляторов. Соответственно они наделялись всеми правами, обязанностями и привилегиями данной категории советских служащих.

Таким образом, в процессе исторического развития статус палачей изменялся, в разные эпохи и в разных странах они имел свои отличительные особенности. При этом если в одних странах определенное отношение к палачам сложилось ввиду их происхождения, то в других – сама профессия палача ассоциировалась с негативными моральными установками, ей свойственными. В российском обществе к палачам всегда относились отрицательно, несмотря на поощрения со стороны государства. Полагаем, что традиционное, сложившееся исторически, столь критическое отношение к палачам в России и сегодня находит продолжение в невысоком престиже службы в уголовно-исполнительной системе.

1. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни [Электронный ресурс]/ А.Ф. Кистяковский. – Режим доступа: http://www.rulit.net/books/issledovanie-o-smertnoj-kazni-read-38230-60.html (дата обращения 05.03.2014).

2. Логинов О.Н. Российские палачи [Электронный ресурс]/ О.Н. Логинов. – Режим доступа: http://www.all-crime.ru/kazni/kazni-russia-kati.htm (дата обращения 06.03.2013)

ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫЕ КОМИССИИ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СТОЛЫПИНСКОЙ РЕФОРМЫ

К.Ю. Таранович
***А.П. Житко**, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*
Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
г. Минск (Республика Беларусь)

Начало XX века в истории Российской империи всегда вызывало повышенный интерес со стороны исследователей. Это была эпоха коренных изменений в судьбах многомиллионного населения страны. Развитие событий привело к крушению традиционного политического строя и установлению новых форм общественных и экономических отношений, влияние которых ощущается и сегодня.

Первая российская революция продемонстрировала, насколько разрушительными могут быть последствия назревших социально-экономических противоречий в обществе. Однако царизму удалось сдержать первый удар и, учитывая, что он может стать не последним, приступить к разработке реформ.

Модернизация общественно-политической жизни империи требовала создания крепкого экономического фундамента, основой которого могли выступать эффективные единоличные крестьянские хозяйства. Решить поставленную задачу планировалось посредством реализации Столыпинской аграрной реформы, которая, в первую очередь, была направлена на улучшение условий землевладения и землепользования крестьян.

Исследователи в основном рассматривают Столыпинскую реформу как обобщенный целостный объект и не детализируют ее отдельные механизмы. На наш взгляд, при таком подходе упускаются из вида существенные признаки таких механизмов, которые могут объяснить некоторые особенности проведения реформы. В этой связи актуальность приобретает новый подход к исследованию Столыпинской реформы с точки зрения рычагов ее осуществления.

Новизна исследования состоит в том, что реформа рассматривается с позиции деятельности землеустроительных комиссий – государственных учреждений, созданных по указу Николая II от 4 марта 1906 г. [2] и уполномоченных осуществлять на практике аграрные преобразования [1]. По существу землеустроительные комиссии являлись проводниками реформы.

Цель работы – изучение процесса создания, состава, функций и основных направлений деятельности землеустроительных комиссий.

Исследование базируется на широком круге источников: фундаментальных работах отечественных и зарубежных ученых по проблеме, архивных документах из фондов Российского государственного исторического архива в

г. Санкт-Петербурге, Национального исторического архива Беларуси в г. Минске и г. Гродно.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Землеустроительные комиссии, созданные по инициативе царского правительства, являлись главными рычагами в осуществлении Столыпинской аграрной реформы.

2. Правительство уделяло особое внимание подбору кандидатов на должности комиссий. Предпочтение отдавалось лицам, имеющим высшее или среднее сельскохозяйственное образование, опыт работы, православного вероисповедания и русского происхождения.

3. Землеустроительные комиссии обладали широким кругом обязанностей и полномочий, позволявших им осуществлять масштабные земельные преобразования. Комиссии содействовали Крестьянскому поземельному банку в продаже и аренде казенных земель; проводили мобилизацию земельной собственности; проводили работы, направленные на размежевание земель, ликвидацию чересполосицы, создание отрубов и хуторов; оказывали агрономическую помощь крестьянам; содействовали организации переселенческого движения.

4. Результаты деятельности землеустроительных комиссий являлись показателем эффективности Столыпинской реформы.

Исследование выполнено автором самостоятельно с учетом современных достижений исторической науки. Были использованы как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, восхождение от конкретного к абстрактному и т.п.), так и конкретно-исторические (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный) методы.

Полученные в ходе проведенного исследования результаты могут быть использованы при подготовке учебно-методических пособий, учебников, спецкурсов по аграрной истории Беларуси и России. Результаты исследования могут быть востребованы министерствами и ведомствами Республики Беларусь в ходе реформирования аграрного сектора экономики.

1. Об учреждении землеустроительных комиссий. За 1906 год. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в г. Минске. – Фонд 47. – Опись 1. – Дело 1.

2. Полное собрание законов Российской империи. Т. 26. – СПб., 1909. – 1141 с. – № 27 478. – С. 199-201.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ГПК РФ И АПК РФ

Ф.А. Агабеков
***Е.В. Валькова**, научный руководитель*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Происходящее в юридических кругах обсуждение проекта изменений Конституции РФ в части, касающейся изменений судебной системы, не ограничивается лишь ими - обсуждаются и другие вопросы, в том числе вопрос, необходима ли унификация норм АПК и ГПК РФ, регулирующих однотипные процессуальные отношения, в том числе связанные с различиями в системе принципиальных положений ГПК и АПК РФ. Рассмотрим некоторые из них.

1. Одним из принципов гражданского процесса, нашедшим отражение в ГПК РФ, является принцип непрерывности: «Судебное заседание по каждому делу происходит непрерывно, за исключением времени, назначенного для отдыха. До окончания рассмотрения начатого дела или до отложения его разбирательства суд не вправе рассматривать другие гражданские, уголовные и административные дела». В АПК РФ мы не находим норм о принципе непрерывности в арбитражном процессе. Отказ от данного принципа в арбитражном процессе объясняется тем, что законодатель согласился с мнением некоторых практических работников, полагающих, что он мешает оперативности в работе судов [1].

2. Забота законодателя об обеспечении «оперативности» гражданского и арбитражного судопроизводства прослеживается в нормах, допускающих вынесение в совещательной комнате немотивированного судебного решения. При этом закон требует, что мотивированное решение должно быть составлено в срок не более пяти дней со дня окончания разбирательства дела и объявления резолютивной части решения. Любой юрист, тем более судья, подтвердит, что самой трудной частью решения, как, впрочем, любого судебного акта, является именно мотивировочная часть. Применительно к решению суда общей юрисдикции это видно из содержания ст.ст. 195-198 ГПК РФ. В течение пяти дней судья, несомненно, рассматривает другие дела, в связи с чем пятидневный срок чаще не соблюдается.

Недавно законодатель продвинулся дальше в решении вопросов о немотивированных решениях, освободив мирового судью от обязанности составлять мотивированное решение по рассмотренному делу, если этого не требуют лица, участвующие в деле. При этом установлены временные границы для подачи заявлений о составлении мотивировочной части решения: по общему правилу, срок составляет три дня, а для лиц, участвующих в деле, и их пред-

ставителей, не присутствовавших в судебном заседании - пятнадцать дней (ст. 199 ГПК РФ) [2].

В соответствии со ст. 176 АПК РФ немотивированное решение может приниматься и объявляться по любому делу с последующим в течение пяти дней составлением мотивированного решения. Цель, преследуемая авторами приведенных выше норм, на наш взгляд, едина: расширить временные рамки рассмотрения и разрешения дел. Однако цель эта не достижима применением рассмотренных норм. Более того, они подрывают основы российского судопроизводства. Судьи составляют мотивированные решения, рассматривая другие дела - в перерывах, а также после работы, в выходные дни.

Более правильным представляется составление мотивированного решения непосредственно по окончании судебного разбирательства в совещательной комнате.

3. Небольшая проблема - о формах участия прокурора в гражданских делах по нормам ГПК и АПК РФ. В силу ст. 45 ГПК РФ это две формы - возбуждение гражданских дел в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов публично-правовых образований. Вторая форма участия прокурора в судах общей юрисдикции - дача заключений по делам, названным в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, и иным делам, указания на которые содержатся в ГПК РФ.

В судах общей юрисдикции прокурор участвует в апелляционной, кассационной инстанциях, при пересмотре судебных постановлений в порядке надзора, а также по вновь открывшимся или новым обстоятельствам лишь при условии его участия в деле в суде первой инстанции.

В отличие от ГПК РФ, АПК РФ предусматривает участие прокурора в одной форме - возбуждения дел в защиту прав и законных интересов организаций и граждан в сфере предпринимательской деятельности, а также публично-правовых образований - посредством обращений с исками о признании недействительными и применении последствий недействительности ничтожных сделок, так или иначе нарушающих права публично-правовых образований. С заключением прокурор в арбитражном процессе не выступает. Однако участие прокурора в арбитражном процессе возможно в форме возбуждения любой его стадии независимо от участия в суде первой инстанции. Такое решение законодателя представляется правильным. Трудно объяснить целесообразность ограничения полномочий прокурора в части возбуждения проверочных производств и дачи им заключений в них по делам, которые он возбуждает либо по которым выступает с заключением в судах общей юрисдикции.

1. Шерстюк В.М. Новые положения Третьего АПК РФ. – М., 2003. – С. 4.

2. Клейн Н.И. О развитии арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права. - 2010. - № 4. - С. 5-20.

ОБРАТНЫЙ ЗАХВАТ ДОМЕННОГО ИМЕНИ

А.С. Амосов
Е.А. Шелепина*, научный руководитель, канд. юрид. наук*
Северо-Западный институт (филиал) Университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Вологда

Одной из самых распространенных проблем реализации прав на доменное имя в гражданском обороте является захват доменных имен, происходящий путем регистрации доменного имени идентичного или сходного до степени смешения с зарегистрированным ранее фирменным наименованием, товарным знаком или знаком обслуживания. По данной тематике уже сформировалась обширная судебная практика, и написан целый ряд научных статей.

В то же время возможна и обратная ситуация. Так в настоящее время стали получать распространение случаи захвата доменного имени путем регистрации идентичного ему фирменного наименования, товарного знака или знака обслуживания, так называемый «обратный захват доменного имени». Как правило, жертвой «обратного захвата» становится правообладатель «раскрученного» доменного имени, приносящего своему правообладателю определенный доход. Данная ситуация стала возможной в результате отсутствия правовой защиты доменного имени как способа размещения и использования исключительных прав.

Действовавший до введения в действие части IV Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) Закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23.09.1992 не ставил право на защиту правообладателя доменного имени в зависимость от времени регистрации аналогичного товарного знака. Отсутствие такого положения повлекло создание ситуации с так называемым обратным захватом доменных имен, когда товарный знак регистрировался позже доменного имени специально «под него». Таким образом, лицо может попытаться «захватить» существующее доменное имя путем регистрации фирменного наименования или товарного знака, совпадающего с этим доменным именем. После этого данное лицо обращалось с иском в суд о признании права администрирования данного доменного имени действующим правообладателем нарушением соответствующего исключительного права истца [1]. В ситуации отсутствия законных методов защиты прав владельцев доменных имен правообладатель либо лишался права администрирования доменного имени путем вынесения соответствующего решения суда, либо, не желая потерять важный ресурс бизнеса, соглашался на урегулирование дела мирным путем посредством передачи определенной денежной суммы.

Введение частью IV ГК РФ временного приоритета регистрации доменных имен и товарных знаков полностью решило данную проблему. Однако, последние изменения, внесенные в ГК РФ Федеральным законом от 4 октября 2010 г. N 259-ФЗ, вернули ситуацию, существовавшую во время действия Закона «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». Так, указанным законом был фактически отменен временной приоритет регистрации доменных имен и товарных знаков, что делает вновь возможным «обратный захват» доменного имени [1].

Таким образом, последняя редакция ГК РФ лишает доменное имя защиты и открывает широкий простор для его захвата путем регистрации аналогичного товарного знака или фирменного наименования, которые защищается законом.

Рассматриваемую проблему хорошо иллюстрирует решение Арбитражного суда Вологодской области от 12 декабря 2012 года по делу № А13-11195/2012, по иску ЗАО «КБ «СВЕТА-ЛЕД» к Зубову А. Н., являющемуся администратором доменного имени «svetaled.ru». Истец полагал, что действий ответчика по администрированию доменного имени «svetaled.ru» являются нарушением прав ЗАО «КБ «СВЕТА-ЛЕД» на товарный знак и просил суд устранить данное нарушение.

В ходе рассмотрения дела суд установил, что ЗАО «КБ «СВЕТА-ЛЕД» является правообладателем товарного знака «SvetaLED» с 16 июня 2011 года, в то время как осуществление функций администратора домена второго уровня «svetaled.ru» Зубовым А. Н происходило с 13 апреля 2011 года. Кроме того было установлено то, что страница в сети Интернет с доменным именем «svetaled.ru» фактически используется ответчиком для размещения информации о товарах, аналогичных тем, для реализации которых зарегистрирован товарный знак «SvetaLED». По результатам сравнения фирменного наименования истца и доменного имени «svetaled.ru» суд приходит к выводу о том, что фирменное наименование истца и доменное имя ответчика являются сходными до степени смешения ввиду тождественности фонетической транслитерации обозначения, исходя из этого, арбитражный суд удовлетворил требования истца [2]. Таким образом, обратный захват домена возможен независимо от того, что регистрация самого юридического лица была осуществлена позднее регистрации домена.

Для противодействия захвату доменного имени путем регистрации идентичного ему фирменного наименования или товарного знака необходимо вернуть доменное имя в закрепленный в пункте 9 ст. 1483 ГК РФ перечень обозначений, наличие которых препятствует регистрации товарного знака, тем самым распространив на зарегистрированные раньше товарных знаков доменные имена правовую защиту. В результате будет обеспечен временной приоритет форм индивидуализации и исключительных прав.

1. Смирнов Р.С. Доменное имя – объект интеллектуальной собственности?// Юрист ВУЗа. – 2011. – № 1. – С. 64-70.

2. Решение Арбитражного суда Вологодской области от 12 декабря 2012 г. по делу N А13-11195/2012 [Электронный ресурс] // http://vologda.arbitr.ru/cases/cdoc?docnd=794066322 (дата обращения 23.03.2014).

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.С. Аниферик
Е.Н. Дуля, *научный руководитель*
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь

Феномен банковской деятельности обусловлен ее высокой экономической, политической и социальной активностью как вида человеческой жизнедеятельности, глубоким проникновением во все сферы экономики и жизни общества и способностью влиять на их состояние и развитие. Все это определяет обязательность ее государственного регулирования на основе сочетания публично-правовых начал и частно-правовых форм.

При этом четкого определения «банковской деятельности» в законодательстве Республике Беларусь нет. В Банковском кодексе Республики Беларусь определение «банковской деятельности» выведено через понятие «банковских операций». Согласно статье 12 Банковского кодекса Республики Беларусь под банковской деятельностью понимается совокупность осуществляемых банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями банковских операций, направленных на извлечение прибыли [1]. Данное определение характеризует банковскую деятельность как форму частно-правовых отношений и является неполным, так как банковская деятельность включает в себя как частно-правовые, так и публично-правовые отношения.

Подведя итог вышесказанному, предлагаем более широкое понятие «банковской деятельности» – это правовые действия государства, выражающиеся в деятельности специально уполномоченных органов в лице банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, которые в пределах своей компетенции организуют, проводят, осуществляют и контролируют банковские операции, сделки.

Поэтому содержание банковской деятельности не ограничивается экономическими мотивами, предпринимательской целью получения прибыли. Современные условия развития государства и общества обуславливают усиленное проявление в сущности банковской деятельности очень важной общест-

венной задачи – обслуживание потребностей национальной экономики. Выявление публично-правового содержания банковской деятельности формирует потребность ее финансово-правового регулирования.

Особенностью же правового регулирования банковской деятельности является то, что банковское право в процессе оформления общественных отношений затрагивает как публичную сферу (регламентируя деятельность Центрального банка, его компетенцию, порядок осуществления им своих полномочий), так и частную сферу (регулируя деятельность кредитных организаций, их взаимоотношения с клиентами, порядок совершения гражданско-правовых сделок в банковской сфере). Иными словами, как пишет Р. Колье, «банковское право существует как публичное и частное право... Публичное банковское право охватывает государственный надзор за банковским делом и его организацией, частное банковское право – это право банковских сделок и договоров» [2].

Публичные аспекты банковской деятельности и роль банка как субъекта финансовой деятельности государства обусловливают возникновение у него публичных обязанностей по возвратности и сохранности стоимостной ценности денежных средств кредиторов, а также обязанности обеспечения своей собственной финансовой устойчивости и стабильности в процессе организации и функционирования. С позиций финансового права, сказанное позволяет рассматривать коммерческий банк в качестве полноценного субъекта финансового права, а публичные аспекты банковской деятельности формируют потребность финансово-правового регулирования.

Важность же банковской системы как звена экономической системы общества определяется тем, что она, с одной стороны, осуществляет банковские операции, а, с другой стороны, тем, что государство возложило на банки значительные функции публично-правового характера. Государство посредством деятельности банков осуществляет сбор налогов, налоговый контроль, валютный контроль, контроль над кассовой дисциплиной организаций, а также проводит мероприятия по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. При выполнении этих функций возникают публичные финансово-правовые отношения, в которых банк осуществляет публичные функции, либо способствует их осуществлению.

Таким образом, особенностью финансово-правового характера банковской деятельности является то, что в ней присутствуют публичные аспекты, состоящие в выполнении банками публичных функций, использовании в банковском ресурсе фондов денежных средств всех звеньев финансовой системы. Банки и банковские кредитные ресурсы рассматриваются как инструменты, служащие формированию и функционированию системы прямых и обратных связей в экономике.

Оптимизация финансово-правового регулирования банковской деятельности представляется современной проблемой, решение которой рассчитано

на длительную перспективу совершенствования государственного управления банковской сферой Республики Беларусь.

1. Банковский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г. : текст Кодекса по состоянию на 01 янв. 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

2. Петрова Н.А. Соотношение частных и публичных интересов в банковском праве // Юридическая работа в кредитной организации. – 2005. – № 4. – С. 15–19.

НУЖЕН ЛИ РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ СУД ПРИСЯЖНЫХ?

Е.С. Антипенко

Л.Ф. Лазутина, *научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*

Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова

г. Могилев, Республика Беларусь

Судебная система Республики Беларусь регулярно подвергается некоторым реформам, однако, такой институт как суд присяжных до сих пор не нашел своего закрепления в Уголовно-процессуальном Кодексе (далее – УПК).

Еще 22 апреля 1992 г. Верховным Советом Республики Беларусь была принята Концепция судебно-правовой реформы, из которой усматривалось введение в Беларуси суда присяжных. Однако в действительности он не образован [1].

Многие ученые-юристы полагают, что суд присяжных сразу после введения подвергнется критике и как институт в судебной системе не приживется. Это обосновывается тем, что у многих граждан, на подсознательной основе выработан принцип: «если судят, значит, за дело» и не о каком оправдательном вердикте, что зачастую происходит при суде присяжных, речи идти не может. Также предусматривается, что так как присяжные заседатели не профессионалы с правовой точки зрения, на них может быть оказано давление со стороны.

Однако, во-первых, в суде принимает участие не один и не два заседателя (как правило двенадцать), а на большое количество людей оказать давление не так просто. Процесс обсуждения, голосования и принятия окончательного решения присяжными заседателями происходит в совещательной комнате, где больше никого нет, что позволяет им абстрагироваться.

Во-вторых, присяжные профессиональными юристами не являются, однако, перед ними ставятся конкретные, понятные вопросы, не требующие дополнительных навыков, на которых они и сосредотачивают свое внимание, что делает присяжных заседателей объективными, демократичными и справедливыми.

Следует привести слова известного ученого Г.М. Резника, который утверждает, что «ничего лучше суда присяжных для достижения правосудия пока не придумано. Суд присяжных – это единственный суд, где действует презумпция невиновности. Человек, чья вина не доказана, здесь реально может рассчитывать на оправдательный вердикт» [2].

На сегодняшний день в Беларуси возможно начать введение такого института как суд присяжных. Учитывая опасения ученых-юристов, можно ввести суд присяжных экспериментально. Ведь и в Российской Федерации суд с участием присяжных заседателей введен был не одновременно на всей территории России, а в качестве эксперимента лишь в девяти регионах. И лишь спустя десяток лет, с 2003 года суд присяжных действует на всей территории России.

Также необходимо будет нормативное закрепление таких новшеств, определение сферы финансирования данного института. В частности, необходимо будет разработать и принять соответствующий нормативный правовой акт, в котором будут предусматриваться:

- перечень составов преступлений, в которых присяжные заседатели могут участвовать;
- их права и обязанности;
- требования, предъявляемые к лицам, участвующим в качестве присяжных заседателей;
- порядок и форма вознаграждения;
- правовой статус присяжных заседателей;
- а также порядок и механизм формирования коллегии присяжных заседателей.

Таким образом, Республика Беларусь имеет все объективные предпосылки по созданию института присяжных. Введение суда присяжных в Республике Беларусь продвинет наше правосудие на более высокий уровень, укрепит веру граждан в справедливый, беспристрастный и правый суд. Так зачем же ее лишать такой возможности?

1. Борико, С. О суде присяжных // Судовы Веснік. - 2013. – №10. – С. 44.

2. Резник, Г.М. И вновь к вопросу о суде с участием присяжных заседателей // Современное право. – 2009. – № 1. – С. 100.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В.В. Атрашонок
Л.Ф. Лазутина*, научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*
Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова
г. Могилев, Республика Беларусь

Институт предварительного судебного заседания введен в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) Законом Республики Беларусь от 20 октября 2006 г. №173-З «О внесении дополнений и изменений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь». Данная стадия ввелась по предложению Председателя Верховного Суда Республики Беларусь – Сукало Валентина Олеговича. Цель данного нововведения – это стремление законодателя повысить эффективность стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству. Судебная процессуальная практика свидетельствует, что от того насколько полно и всесторонне судьей подготовлено дело к судебному разбирательству, настолько правильно и быстро рассматриваются и разрешаются гражданские дела, выносятся законные и обоснованные судебные решения. Именно поэтому практически каждый раз при анализе и обобщении практики рассмотрения судами отдельных категорий гражданских дел Пленум Верховного Суда Республики Беларусь обращает внимание на необходимость повышения качества подготовки дела к судебному разбирательству, указывает на допускаемые судами процессуальные недостатки [2].

Значительная часть процессуального времени, которая затрачивается на рассмотрение дела по существу, приходится на установление обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. В ходе подготовки дела к судебному разбирательству судья путем вынесения соответствующего определения вправе решить вопрос о проведении предварительного судебного заседания. Проведенное Верховным Судом обобщение судебной практики о подготовке гражданских дел к судебному разбирательству показало, что при профессиональном ее проведении по большинству дел (77 %) разбирательство заканчивалось в первом судебном заседании, два судебных заседания проведены по 12,3 % дел. Таким образом, почти в 90 % случаев после надлежаще проведенной подготовки дела судье для разрешения спора по существу достаточно было двух судебных заседаний. Проведение предварительного судебного заседания является обязательным и проводится по всем гражданским делам. Быстрое и правильное рассмотрение и разрешение дела, вынесение законного и обоснованного судебного решения возможно при условии достаточности доказательств по делу [2].

Предварительное судебное заседание в среднем по стране проводится по 16,7 % гражданских дел, при этом в Брестской области – по 32 %, в Витебской – по 25 %, а в Гродненской и Могилевской – по 8 % [2].

В соответствии со ст. 263 ГПК, предварительное судебное заседание проводится для: а) определения обстоятельств, имеющих значение для правильного и своевременного разрешения дела; б) определения достаточности доказательств, представленных сторонами и другими участниками процесса по делу; в) исследования фактов пропуска срока исковой давности и других сроков обращения в суд; г) примирения сторон по делу [2].

О проведенном предварительном судебном заседании составляется протокол, структура и содержание которого должны соответствовать структуре и содержанию протокола судебного разбирательства дела по существу. На протокол предварительного заседания юридически заинтересованными в исходе дела лицами могут быть поданы замечания, которые рассматриваются судьей в порядке предусмотренном ст.176 ГПК. Судьи на данной стадии не вправе заслушивать объяснения сторон, допрашивать свидетелей, высказывать суждение как должно быть разрешено дело и так далее. В зависимости от степени убеждения судьи в достаточной подготовленности дела к судебному разбирательству предварительное судебное заседание может окончиться вынесением определения о судебном разбирательстве либо переходом сразу в стадию судебного разбирательства дела по существу. Однако на такое определение и переход должно быть согласие сторон [2].

Согласно Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации в гражданском процессе предварительное судебное заседание – процессуальная форма, свойственная исключительно второй подготовительной стадии в судопроизводстве по гражданскому делу, в соответствии с российским законодательством. Предварительное судебное заседание также выполняет схожие функции с ГПК Республики Беларусь [1].

Таким образом, предварительное судебное заседание в нашем государстве и в Российской Федерации является самостоятельной стадией гражданского процесса и представляет собой совокупность процессуальных действий, направленных на выполнение задач гражданского процессуального законодательства, повышение эффективности и экономичности правосудия, защиту прав и охраняемых законом интересов, обязательно проводится по всем гражданским делам. Как следствие, меньше отмен решений Верховного Суда с мотивировкой – ненадлежащей подготовкой гражданского дела к судебному разбирательству.

1. Афанасьева, Н.П. Предварительное судебное заседание. – 23.04.2013. – Режим доступа: http://xn--80aeeg4bq1dyc.xn--p1ai/predvaritelnoe-sudebnoe-zasedanie/. – Дата доступа: 23.03.2014.

2. Паращенко, В. / Предварительное судебное заседание в гражданском судопроизводстве: особенности применения статей 263 и 264 ГПК судами первой инстанции / В. Паращенко // Юстыцыя Беларусі. – 2011. – №1. – С. 27-29.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРИЗНАКИ ШИКАНЫ

К.И. Бальковская
Р.Д. Ляшенко, *научный руководитель, канд. юрид. наук доцент*
Житомирский национальный агроэкологический
г. Житомир, Украина

Трудности, возникающие в квалификации шиканы, обусловили необходимость установления тех общих признаков, которым соответствует любое проявление этой формы злоупотребления правом.

Данный вопрос неоднократно рассматривался в трудах выдающихся ученых-юристов, в частности: М.М. Агаркова, Т.С. Яценко, Г.А. Гаджиева, В.П. Грибанова, Л.В. Щенникова, Г. Онищенко, М.М. Хмель и других. Однако, отсутствие единого понимания понятия и признаков шиканы как особой формы злоупотребления правом, приводит к различному ее толкованию правоприменительными органами и предопределяет необходимость формирования единой теоретико-правовой модели данного явления.

Анализ определения злоупотребления правом, предложенного В.П. Грибановым, показал, что оно, внешне безупречное, не дает исчерпывающего критерия, который позволил бы судебной практике использовать его для выявления в поведении лица признаков злоупотребления правом и прежде такой его формы, как шикана [1, с. 18].

Характерным признаком шиканы является намерение причинения вреда другому лицу при отсутствии собственного интереса в осуществлении субъективного права. Но, по мнению Т.С. Яценко, этот признак не является единственным, тем более, что исключительность направленности действий лица на причинение вреда другим очень трудно установить [1, с. 86]. Наряду с этим основным признаком она выделяет еще такие ее признаки:

1) шикана является результатом действия лица, т. е. активного волевого поведения;

2) это общественно-опасное деяние, которое причиняет существенный вред общественным отношениям, охраняемых законом, или создает реальную угрозу причинения такого вреда;

3) противоправный характер, под которым следует понимать нарушение управомоченным лицом обязанности не совершать действий по реализации своего права, направленной на причинение вреда другому лицу. Данная обя-

занность прямо вытекает из положений ч. 3 ст. 13 ГК Украины, которая устанавливает принцип недопустимости шиканы;

4) виновный характер;

5) объектом посягательства являются имущественные (вещественно-правовые и обязательственные) и личные неимущественные права и интересы граждан, юридических лиц и публично-правовых образований;

6) наличие вреда, причиненного такими действиями другому лицу. Вред – это потери, убытки, неприятности, любое обесценение блага, охраняемого правом, его разделяют на имущественный и неимущественный. При этом, обязанность доказывания факта наличия вреда и факта совершения лицом своего субъективного права с целью причинения вреда, возлагается на потерпевшего, что вызывает значительные трудности на практике [2, с. 48–49].

По мнению Я. Цукренко, шикана присутствует и в том случае, если кроме цели создания неблагоприятных последствий для другого лица в действиях уполномоченного лица есть определенный положительный законный интерес, но этот интерес мог быть реализован другим – более простым путем, который не создает для других неблагоприятных последствий. В этом случае шикана будет заключаться именно в избрании заведомо глупого и неадекватного способа удовлетворения законного интереса исключительно для того, чтобы создать неблагоприятные последствия для других лиц. Я. Цукренко выделяет и другие признаки шиканы: шикана выступает результатом действия лица, имеет противоправный и умышленный характер [3, с. 198].

По мнению Г. Онищенко, для квалификации в действиях лица шиканы необходимо, во-первых, сначала найти ее признаки (тогда будет доказан факт злоупотребления субъективными правами), а во-вторых, доказать наличие единой цели причинения вреда другому лицу и отсутствие законного интереса лица в осуществлении своего субъективного права (именно эти два признака отличают шикану от других форм злоупотребления правом) [4, с. 49].

Следовательно, по нашему мнению, характерными признаками шиканы являются: причинение вреда другому лицу; прямой умысел; противоправность; объектом посягательства являются имущественные и личные неимущественные права и интересы субъектов правоотношений; наличие вреда; вина. К тому же для квалификации в действиях лица шиканы необходимо, во-первых, сначала найти ее признаки (тогда будет доказан факт злоупотребления субъективными правами), а во-вторых, доказать наличие единой цели – причинение вреда другому лицу и отсутствие законного интереса лица в осуществлении своего субъективного права (именно эти два признака отличают шикану от других форм злоупотребления правом). При этом обязанность доказывания факта наличия вреда и наличия факта совершения лицом своего субъективного права с целью причинения вреда, возлагается на потерпевшего, что вызывает значительные трудности на практике.

1. Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность / Яценко Т. С. – М.: Статут, 2003. – 157 с .

2. Смитюх А.В. Критерии и механизм квалификации злоупотребления процессуальными правами / А. В. Смитюх // Юридический советник. – 2006. – № 6 (14). – С. 55–58.

3. Цукренко Я. Шикана как особый вид злоупотребления правом / Я. Цукренко // Гражданское право. – 2011. – С. 198–199.

4. Онищенко Г. Проблема существования категории «злоупотребления правом» / Г. Онищенко // Юридический журнал. – 2007. – № 2. – С. 45–49.

МЕХАНИЗМ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В РАМКАХ КОНЦЕЦИИ СНИЖЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ

Е.И. Безуглая
А.С. Макарова, *научный руководитель*
Северо-Западный институт (филиал) Университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Вологда

Одним из направлений административной реформы, проводимой в Российской Федерации, является снижение административных барьеров для субъектов предпринимательской деятельности. В качестве мер для реализации данной политики предусмотрен переход к механизму саморегулирования в качестве альтернативы институту государственного лицензирования.

В связи с увеличением количества видов деятельности, в отношении которых законодатель заменяет обязательное лицензирование обязательным участием в саморегулируемых организациях (далее - СРО), актуальным становится вопрос о балансе интересов субъектов предпринимательской деятельности в связи с такой заменой.

Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» понимает под саморегулированием самостоятельную и инициативную деятельность, осуществляемую субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности, содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил.

Видами саморегулирования являются делегированное и добровольное. При делегированном саморегулировании государство осознанно передает определенные функции по регулированию рынка организации саморегулирования, устанавливает общие ограничения деятельности, права и обязанности этих организаций. Добровольное саморегулирование предполагает установле-

ние и поддержание правил участниками системы без какого-либо одобрения или специальной защиты со стороны государства [1].

В качестве преимуществ данного механизма можно назвать: снижение контроля за деятельностью участников рынка со стороны государства, переложение этой обязанности на саморегулируемые организации, избавление ряда отраслей от недобросовестных и недостаточно компетентных участников, повышение прозрачности процедур допуска на рынок, большую легкость принятия и адаптации правил, более быстрые схемы разрешения споров и выплаты компенсаций.

Однако в РФ была выбрана модель делегированного саморегулирования, в связи с чем результаты ее применения не дают тех положительных итогов, которые возможны при добровольном саморегулирования или же сорегулировании.

В частности, организации саморегулирования могут существенно ограничивать конкуренцию, создавая входные барьеры на рынок. Это связано с большим объемом расходов, которые несет участник СРО (вступительные, членские взносы, взносы в компенсационный фонд). Например, для оценщиков они составляют не менее 30000 р., для лиц, выполняющих инженерные изыскания 500000 р. При применении в качестве способа обеспечения ответственности членов СРО системы личного и (или) коллективного страхования минимальный размер страховой суммы по договору страхования ответственности каждого члена не может быть менее 30000 р. в год.

Еще одним проблемным вопросом является осуществление контроля за субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности. С появлением СРО государство переложило на них функции контроля за соблюдением стандартов и правил членами СРО. Однако саморегулируемые организации являются зависимыми от своих участников, в связи с чем СРО не выгодно накладывать на них меры ответственности, какими бы серьезными ни были совершенные нарушения. Более того, сам контроль на надлежащем уровне не проводится и часто сводится только к проверке наличия определенного набора документов.

Не выигрывают и потребители от введения саморегулирования, т.к. при получении компенсации причиненного вреда механизм выплат из компенсационного фонда СРО в достаточной степени не проработан и факты выплат из данных фондов практически отсутствуют [2].

Таким образом, введение механизма саморегулирования не дало ему однозначных преимуществ перед лицензированием. Наоборот, привело к легальному ограничению конкуренции в некоторых сферах, увеличению расходов на сохранение допуска к осуществлению предпринимательской и профессиональной деятельности, замены коррупции в органах государственной власти

при осуществлении лицензируемых видов деятельности на злоупотребление СРО переданными им полномочиями контроля.

Государство не создало стимулов для приобретения организациями статуса СРО, кроме случаев ожидаемого перехода к обязательному членству, поэтому, в связи с указанными выше проблемами необходимо совершенствование правовой регламентации саморегулирования, которое позволит обеспечить баланс публичных и частных интересов.

1. Крючкова П.В. Саморегулирование бизнеса в России: инструмент оптимизации государственного вмешательства в экономику или ограничения конкуренции? // http://do.gendocs.ru/docs/index-80.html (дата обращения: 15.03.2014 г.).

2. Доклад Минэкономразвития России «Об итогах анализа практики применения законодательства РФ о саморегулируемых организациях в отдельных сферах и отраслях экономической деятельности» // http://econsmolensk.ru/temp/upload/file/216430575050a24c9c4bc5a7.82442612.pdf (дата обращения 16.03.2014 г.).

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

А.П. Белова

Н.А. Мельникова*, научный руководитель, канд. юрид. наук*

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

Административная преюдиция в зарубежных странах явление достаточно редкое явление. Нормы с данным институтом можно встретить лишь в законодательстве стран СНГ, Балтии и некоторых европейских странах.

Н.И. Хавронюк отмечает, что: «Административная преюдиция – это сугубо советская выдумка и в уголовных кодексах стран Западной и Центральной Европы уголовно-правовых норм с административной преюдицией практически не найти»[1]. Из данного утверждения можно сделать вывод о том, что создателем данного понятия выступает советское государство (СССР, РСФСР).

В уголовном законодательстве стран СНГ административная преюдиция используется в качестве криминообразующего признака. Такие нормы являются прототипами норм первых советских Уголовных кодексов.

Наиболее разносторонне вопросы применения административной преюдиции регламентированы Уголовном кодексом Республики Беларусь. В ст.

32 данного акта, озаглавленной «Административная и дисциплинарная преюдиция», устанавливается следующее: «В случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение». В данном случае можно выделить 31 состав преступлений, в конструкции которых законодателем предусмотрена административная преюдиция.

Проанализировав данные статьи, можно отметить ряд особенностей проявления административной преюдиции в законодательстве Республики Беларусь: 1) административная преюдиция является признаком, характеризующим субъект преступления, как лицо, подвергнутое мерам административного взыскания; 2) законодатель четко указывает период, в течение которого лицо, подвергнутое административному взысканию, совершая однородное (тождественное) правонарушение, подлежит уголовной ответственности; 3) уголовная ответственность наступает после второго (повторного) совершенного административного правонарушения, предусмотренных 31 статьей УК Республики Беларусь (исключение - ст.421); 4) вопрос о форме вины совершаемого повторного деяния однозначен – прямой умысел (исключение - ст.269).

В Уголовном кодексе Испании содержится всего одна норма с административной преюдицией: ст. 314 - серьезная дискриминация работника по мотивам идеологии, религии, убеждений, этнической, расовой или национальной принадлежности, пола, сексуальной ориентации, семейного положения, болезни или инвалидности и т.д. В данном случае уголовная ответственность наступает, если лицо не восстановит положения равенства после административной санкции. Испанский законодатель не указал ни количества совершаемых однородных (тождественных) административных правонарушений, ни периода, в течение которого лицо, подвергнутое административному взысканию, совершая однородное (тождественное) правонарушение, подлежит уголовной ответственности. На лицо норма с однократной административной преюдицией.

Что касается Украины, то при принятии нового Уголовного кодекса в 2001 году было выдвинуто решение об отмене административной преюдиции. Это объяснялось тем, что административные правонарушения при повторном их совершении автоматически признавались преступными действиями. Это означало неоправданную криминализацию определенной части деяний.

В Уголовных кодексах стран Балтии административная преюдиция не представлена. И это оправдано, ибо классификация преступлений в этих странах включает уголовные проступки, а понятие «преступное деяние» делит криминальные деяния на преступления и проступки. Например, ст. 79 Уголовного кодекса Литвы [2].

Проанализировав законодательство некоторых зарубежных стран, можно сделать вывод, что институт административной преюдиции для стран зарубежья не является привычным и широко используемым. Наибольшее отражение данное явление нашло в нормах постсоветских государств, что объясняется тесной связью наших бывших союзных стран.

1. Хавронюк Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения европейских стран //http://www.zakon.kz.

2. Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 5 (1).

ПРИРОДА И СПЕЦИФИКА АГРАРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

М.В. Власюк

Н.В. Бондарчук, *научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*

Житомирский национальный агроэкологический университет

г. Житомир, Украина

Актуальность исследования данного вопроса обусловлена тем, что в области правового обеспечения превращения и функционирования современных аграрных правоотношений подавляющим является несовершенство норм действующего национального законодательства, низкий уровень правовой культуры на селе, недостаток квалифицированных юристов-аграрников, что все вместе свидетельствует о неудовлетворительном правовом обеспечении аграрной реформы.

Аграрные правоотношения в Украине рассматривались в трудах представителей разных областей юридической науки. В частности, идет речь о трудах таких известных ученых как С.С. Алексеев, З.С. Беляева, В.Б. Исаков, А.М. Мирошниченко, В.И. Семчик, М.В. Шульга и др.

Прежде всего, раскроем содержание понятия «аграрные правоотношения». Понятие «аграрный» (лат. «agrarius») в энциклопедической литературе рассматривается как «земельный, тот, который касается землевладения, землепользования». По словам В.И. Семчика, «Аграрные правоотношения ... охватывают отношения, которые выходят за пределы чисто сельскохозяйственного производства и касаются реализации и переработки сельскохозяйственной продукции, ее транспортировки, хранения и доведения до потребителя, решение вопросов социального развития села. Это значит, что аграрные правоотношения складываются в сфере сельскохозяйственного производства, ком-

плексного решения продовольственной проблемы и проблемы социального развития села» [1].

Определение аграрных правоотношений конструируется с помощью перечня составляющих частей аграрных правоотношений, их особенностей и специфических черт. Традиционно такими характерными чертами называют: урегулированность нормами аграрного и смежных с ним отраслей права определенного вида общественных отношений; комплекс отношений; их систему, которая имеет свои подсистемы и составные элементы; то, что они состоят из земельных, имущественных, трудовых и организационно управленческих отношений; сфера их возникновения и существования – сельскохозяйственная и связанная с ней другая деятельность. Подчеркивается, что аграрные отношения возникают в процессе производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки и реализации, в сфере материально-технического снабжения, производственно-технического обслуживания субъектов этих отношений; субъекты таких отношений – сельскохозяйственные предприятия и их объединения, фермерские хозяйства и т.д.

Главной чертой, за которой комплексные правоотношения отличаются от других, являются их продолжаемый, стабильный характер, а отсюда – сложное содержание и разнообразный субъектный состав, возможность замены некоторых участников, превращения или прекращения определенных прав и обязанностей [2].

Спроектируем приведенные выводы и характеристики на правоотношения аграрные. Действительно, они тоже имеют продолжаемую, стабильную природу, а их элементы (единичные правоотношения) могут существовать, скажем, в течение всего времени функционирования сельхозпредприятия. С учетом изложенного можем утверждать, что признаками аграрних правоотношений следует назвать: 1) определенный вид общественных отношений, урегулированный нормами права (как аграрного, так и смежных с ним отраслей), 2) эти отношения составляют комплекс (единственный, органический), 3) они состоят из земельных, имущественных, трудовых, организационно-управленческих (управленческих) и других отношений, 4) возникают в сфере сельскохозяйственной и связанной с ней деятельности, 5) они имеют специфический субъектный состав, который включает частные лица, юридические лица публичного права и публичные органы [2].

Таким образом, аграрные правоотношения – это урегулированный нормами права (аграрного и других отраслей) комплекс общественных отношений, которые возникают между сельскохозяйственными товаропроизводителями, с одной стороны, и другими видами хозяйственных субъектов, членами сельскохозяйственных предприятий и их наемными работниками, органами государственной власти и органами местного самоуправления, – и, со второй, по поводу конкретних объектов (имущества, земли, труда) на основании опре-

деленных юридических фактов и предоставляющих участникам взаимообусловленные права и обязанности в сфере сельскохозяйственной и связанной с ней деятельности.

1. Семчик В. И. Аграрное право Украины: проблемы становления и развития // Академическая юридическая мысль / За заг. ред... Ю.С. Шемшученко. – К.: ИнЮре, 1998. – С. 444–452.

2. Уркевич В.Ю. Аграрные правоотношения как разновидность комплексних правоотношений // Современная украинская научная мысль: Матер. всеукр. наук.–практ. интернет–конф. (6–10 черв. в 2005 г.). – Ч. 3. – К.: ООО «ТК «МЕГАНОМ», 2005. – С. 46–47.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

К.И. Волкова

Л.Ф. Лазутина, *научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*

Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова,

г. Могилев, Республика Беларусь

Производство по уголовному делу предусматривает участие свидетеля. В большинстве случаев, любой человек, находящийся на территории Республики Беларусь, может быть вызван на допрос в качестве свидетеля, и тем самым приобрести правовое положение свидетеля. Данный вопрос рассматривался такими учёными как Р.Д. Рахунов, М.Л. Якуб, В.И. Смыслов, К.Ф.Карибов, С.Ю.Никитин, А.В. Макеев и др. Цель данной работы – подготовка рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) подробно описаны права, обязанности, ответственность свидетеля.

Согласно ч. 1 ст. 60 УПК свидетель - это лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для дачи показаний либо дающее показания [2].

В ч.3 ст.60 УПК закреплены основные права свидетеля, однако, важным является вопрос, нуждается ли свидетель в помощи адвоката. Иными словами возможность пользоваться юридической помощью адвоката лицом, который участвует в уголовном процессе в качестве свидетеля в момент допроса. В данном случае реализуется положение ст. 62 Конституции Республики Беларусь «Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и за-

щиты прав…». Как показывает практика, в большинстве случаев возникают препятствия в реализации конституционного права участников уголовного процесса на юридическую помощь адвоката. Так, свидетель нередко после допроса меняет свой статус на статус подозреваемого, обвиняемого, тем самым становится незащищённым участником уголовного процесса.

Исходя их вышеизложенного, целесообразно будет дополнить ч.3 ст.60 УПК пунктом 6 следующего содержания: «6) пользоваться юридической помощью адвоката в ходе допроса, а также при производстве других следственных действий с его участием».

Часть 4 ст.60 УПК закрепляет обязанности свидетеля. Согласно ч.5 ст.60 свидетель не может быть принудительно подвергнут экспертизе. Это является спорным вопросом, так как основной задачей экспертизы в уголовном процессе является определение способности свидетеля воспринимать обстоятельства дела и давать о них правильные показания. При проведении экспертизы решаются следующие вопросы: 1) мог ли свидетель правильно воспринимать важные для дела обстоятельства, учитывая его индивидуальные возрастные особенности; 2) мог ли он правильно воспринимать важные для дела обстоятельства, учитывая психическое состояние свидетеля в момент конкретного события; 3) обладает ли свидетель необходимым уровнем развития органов чувств, достаточным для восприятия события; 4) имеются ли у свидетеля признаки повышенной внушаемости; 5) имеются ли у свидетеля признаки повышенной склонности к фантазированию; 6) имеются ли у свидетеля признаки эйдетической памяти, как разновидности образной памяти, проявляющейся в способности сохранить образы на протяжении длительного времени [2].

Поэтому предлагается дополнить часть 5 ст. 60 УПК следующим содержанием: «Свидетель не может быть подвергнут принудительной экспертизе, за исключением случаев, когда имеются объективные сомнения в его физическом и психическом состоянии».

Одной из актуальных проблем при даче показаний свидетелем является их заведомая ложность либо отказ от дачи показаний, что предусматривает уголовную ответственность. Однако судебная статистика свидетельствует о том, что к уголовной ответственности за данное преступление привлекается крайне мало лиц.

Согласно мнению опрошенных свидетелей, статистика такова: 45%- в близких отношениях с виновным; 32% - боязнь мести; 15% - негативное отношение к следственным органам; 8% - корысть [1].

Как показывает практика, большинство свидетелей отказывается от сотрудничества с правоохранительными органами, опасаясь за свою жизнь и безопасность своих родных и близких. Данное обстоятельство обусловлено отсутствием механизма обеспечения безопасности свидетелей.

Так предлагается дополнить часть 3 ст.60 УПК пунктом 7 следующего содержания: « 7) на подачу заявления о применении в отношении него мер безопасности, предусмотренных для защиты участников уголовного процесса».

Целью данной статьи являлась разработка рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, поэтому целесообразно дополнить УПК вышеуказанными нормами. Полагаю, что необходимо более детально регламентировать организационные и процедурные аспекты участия свидетеля в уголовном процессе. Законодательный уровень регулирования таких отношений будет больше соответствовать сущности правового государства.

1. Басецкий, И.И. Систематизация субъектов и участников уголовного процесса / И.И. Басецкий // Юстыцыя Беларуси, 2012. – № 8. – С. 37.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 13 июля 2012 г. // ИБ "КонсультантПлюс: Беларусь" [Электронный ресурс]. – Минск, 2014.

ПРИЗНАНИЕ СПОРНЫХ ГОСУДАРСТВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Н.С. Габец

А.И. Зыбайло, *научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,

г. Гродно, Республика Беларусь

Институт признания является одним из центральных в современном международном праве. В то же время его значение в процессе появления новых субъектов международного права нуждается в уточнении.

Еще известный русский юрист Ф.Ф. Мартенс отмечал, что международное право не может признать, что данное общество существует, если оно «не признано государственным законом», или принять его за самостоятельный политический организм, если оно «не является таковым по началам государственного права». Ему вторил английский юрист Л. Оппенгейм, отмечая, что «государство становится международным лицом и субъектом международного права только путем признания». Фактически, указанные авторы заложили основы так называемой конститутивной теории признания государства. Именно факт признания со стороны международного сообщества, по мнению приверженцев данной теории, позволяет говорить о государстве как о субъекте международного права. Однако, как справедливо отмечает российский автор К.А.

Бекяшев, конститутивная теория несовместима с международным правом, поскольку полностью игнорирует тот факт, что государство еще до момента своего признания пользуется всеми правами и обязанностями, вытекающими из принципа суверенитета [1, с. 146].

Сложность правовой природы института признания обусловлена отсутствием какого-либо нормативного документа, разъясняющего порядок, условия, последствия признания. Причина этого кроется, прежде всего, в самом международном праве и его тесной связи с политикой и переменами в международной системе взаимоотношений.

Для определения вновь образованных субъектов международного права, не получивших признания международным сообществом, используется термин «спорное государство». Под спорным государством понимают все квазигосударственные субъекты, которые стремятся к *de facto* признанию своей независимости, но по разным причинам не могут его получить. Отличительная черта таких государств – это международно-неопределенный характер их предполагаемой государственности.

Институт признания тесно связан с теми правомочиями, которыми обладает или не обладает спорное государство, с отношениями между признающим/непризнающим и признаваемым/непризнаваемым государством. Так, с правовой точки зрения непризнание спорного государства влияет на характер и объем его международной право- и дееспособности. Наличие признаков государства (территория, власть, население) позволяет говорить, что спорное государство обладает международной дееспособностью, однако отсутствие признания со стороны других стран может свидетельствовать об отсутствии (полном или частичном) правоспособности спорного государства, поскольку оно не принимает полноценного участия в соответствующих международных соглашениях и международном сотрудничестве [2, с. 135].

Изложенные обстоятельства обусловили появление декларативной теории признания государства, согласно которой признание не создает нового субъекта международного права, а лишь способствует включению его в международные взаимоотношения с иными субъектами. Данной теории придерживается в настоящее время большинство авторов, отмечая при этом, что новое государство имеет право на международное признание, а непризнание продиктовано скорее политическими, чем юридическими мотивами. При всей привлекательности теории, она также не лишена недостатков. Фактически, если принять декларативную теорию за должное, то получается, что любое возникшее государство должно быть признано. Вместе с тем, при разрешении проблемы о правовом статусе спорных государств нужно учитывать, что в международном праве существуют конкурирующие друг с другом принципы: принцип права народов на самоопределение и принципы нерушимости государственных границ и территориальной целостности государств. Нарушение любого их ука-

занных принципов не позволяет говорить о «легальности» возникновения нового государства, а значит и возможном признании того в качестве полноправного участника международных отношений.

Практика деятельности государств в последние десятилетия также не выработала критерии признания или непризнания нового образования. Характер и степень признания зависит от многих факторов: места спорного государства в системе международных отношений, его связи с великими державами, причин возникновения в качестве нового субъекта, и, конечно, от политической составляющей международно-правовой системы. Особенно ярко непоследовательность в выработке критериев признания проявляется при закреплении правомерности борьбы за самоопределение. Пример Косово, Абхазии, Южной Осетии, Крыма явно демонстрирует раскол международного сообщества по вопросу признания.

Таким образом, назрела необходимость в выработке критериев и механизма признания спорных государств в качестве полноправных субъектов международного права. Реализовать это можно путем кодификации института признания. Вместе с тем, реальность такой кодификации не должна зависеть от политических амбиций ведущих государств мира, а сам факт признания или непризнания не должен ущемлять прав граждан и юридических лиц, проживающих (находящихся) на данной территории.

1. Международное публичное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, Д.К. Бекяшев, К.А. Бекяшев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К.А. Бекяшев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 784 с.

2. Силаева, З.В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политике / З.В. Силаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7. – С. 134–138.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИСКОРЕНЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Е.Н. Гвоздова
Е.А. Лазарчук, *научный руководитель*
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
г. Горки, Республика Беларусь

В Республике Беларусь разрабатывается и реализуется достаточно большое количество различных мероприятий по борьбе с коррупцией, созданы органы и структурные подразделения, основной задачей которых является борьба с данного рода преступлениями. Но все эти способы противодействия кор-

рупции носят в основном юридический характер и, что немаловажно, не имеют значительных недостатков. Однако, как показывает практика, преступления данной категории продолжают совершаться. На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что юридические меры должны дополняться неюридическими. Таким образом необходимо уделить важное внимание психологическому аспекту данной проблемы и предложить некоторые психологические меры по уничтожению этого пережитка советской экономики дефицита. К данного рода мероприятиям по искоренению проблемы коррупции в нашем обществе можно отнести следующие:

1) Так как проблема коррупции носит общесоциальный характер и касается всего белорусского общества, то практика борьбы с коррупцией должна носить массовый характер, вовлекая широкие слои населения в эту деятельность. Полезной стала бы и массовая пропагандистская кампания по борьбе с коррупцией с широким привлечением СМИ и других средств воздействия на массовое сознание, которая должна быть хорошо продуманной психологически.

2) Наше общество состоит из отдельных индивидов, что предполагает необходимость проведения работы по искоренению коррупции с каждой отдельно взятой личностью. В данном направлении необходимо проводить работу по формированию психологически зрелой, с чувством собственного достоинства личности. Большое внимание следует уделить формированию у подрастающего поколения такой ценностной ориентации, которая бы позволила выработать у индивида чувство собственной значимости, уверенности в своих силах, способствовало бы повышению самооценки. Формирование правильной мотивации личности можно добиться путём внедрения в практику нашего государства мер по поощрению за отказ от коррупционных преступлений и передачу правоохранительным органам лиц, пытающихся дать взятку (подобного рода меры практикуются в Сингапуре и Малайзии). Поощрение такого поведения граждан в конечном итоге позволило бы отказаться от общепринятой установки о том, что так называемый «донос», т.е. правомерное поведение по сообщению фактов нарушения уголовного закона специально уполномоченным органам, не является «возвратом в сталинские времена», а наоборот, является исполнением гражданского долга, и такое поведение следует рассматривать как высокий уровень правосознания каждого добропорядочного гражданина Республики Беларусь.

3) Необходимо борьбу с коррупцией сделать основой образовательных программ, и внедрять в эти программы определённые положения, которые способствовали бы формированию типа человека, соответствующего вышеуказанным признакам. Причём следует включать их в такие программы на различных уровнях системы белорусского образования. Работа в данном направлении положительно сказалась бы на изменении менталитета молодёжи в

лучшую сторону и способствовала бы предотвращению девиантного поведения нашего общества.

4) Хорошим подспорьем в борьбе с коррупционными преступлениями станет психологический мониторинг законопроектов, нацеленных на борьбу с коррупцией, а также ныне действующих законов антикоррупционной направленности. Данное предложение особенно актуально, учитывая то, что законы, направленные на борьбу с коррупцией являются «мёртвыми», не всегда достаточно продуманными, системными и эффективными, хотя с юридической точки зрения не имеют явных недостатков. Так сложилось, что данную группу законов отменяют или же корректируют после того, как практика их применения показывает, что они являются не достаточно действенными. Не учитывается тот очевидный факт, что законы – это наиболее общие правила социальной жизни, в разработке которых активное участие должны принимать представители всех наук, изучающих человека и общество, в том числе и психологии. Учитывая вышесказанное, опять же, предлагаю ввести в штатную численность борцов с коррупцией должность психологов.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что вопросы обеспечения безопасности, правопорядка и борьбы с коррупцией постоянно находятся в поле повышенного внимания Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Им уделяется большое внимание президента нашего государства в ходе проведения в стране таких важных общественно-политических мероприятий, как Всебелорусское народное собрание, ежегодное Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию, в выступлениях Главы государства, посвященных государственным праздникам и другим важным событиям.

Необходимо подчеркнуть, что преступность стала социально, экономически и даже политически значимым фактором, формирующим угрозу национальным интересам. Внедряя предложенные в данной работе психологические методы борьбы с коррупцией и опираясь на опыт таких стран, как Сингапур и Малайзия, которые совсем недавно переживали очень высокий уровень коррупции, но в дальнейшем добились ощутимых успехов в её преодолении, отводя значительную роль по решению данной проблемы в нашем обществе психологам, мы победим недостаток нашего государства и искореним эту проблему.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.П. Глазова
В.А. Квашнин*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время в доктрине отсутствует единообразное понимание пространственных пределов Арктики. Первоначально господствовал секторальный подход, согласно которому Арктика была поделена между сопредельными государствами, причем северный полюс являлся границей всех заинтересованных государств. Однако данный подход содержал в себе определённые правовые пробелы, поскольку определял правовой статус островов и земель, но не определял статус акваторий. В 1982 году была принята Конвенция ООН по морскому праву, согласно которой территориальная юрисдикция государства распространяется лишь на континентальный шельф. Шельфом, согласно Конвенции признавалась территория, включающая в себя морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние (ст. 76 Конвенции). Однако к данной Конвенции присоединились не все страны (в частности не присоединились США), в результате чего появилось два конкурирующих режима определения границ, которые в свою очередь породили необходимость создания единообразной практики разграничения континентального шельфа.

Тот факт, что Конвенция ООН предусматривает механизм расширения континентального шельфа прибрежного государства за пределы 200 морских миль от исходных линий, опять же не позволяет усовершенствовать практику делимитации, что необходимо, т.к. всё больше и больше государств заинтересовано в исключительных правах на огромные запасы углеводородного сырья, которые способны эффективно обеспечивать энергетическую безопасность государства.

Правовой статус континентального шельфа в РФ регулирует ФЗ от 30 ноября 1995 года «О континентальном шельфе Российской Федерации». В целом определение континентального шельфа в законе соответствует определению Конвенции ООН. На данный момент Россия претендует примерно на 380 тысяч квадратных миль находящейся под международным управлением территории Арктики. В 2001 году она заявила ООН, что Хребет Ломоносова, тяну-

щийся по дну до самого Северного полюса – это продолжение сибирского континентального шельфа, и, соответственно, он должен считаться российской территорией [1]. Однако не стоит забывать, что Россия подписала ряд международных соглашений, согласно которым разграничение может быть произведено только на основе учёта данных норм. Это, в частности, Соглашение между СССР и США «О линии разграничения морских пространств» от 1 июня 1990 г, которое, по мнению исследователя Губанова А.И., не ущемляет интересы России [2]. Также это договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия «О разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» от 15 сентября 2010 г., который является более выгодным для российской стороны, чем для норвежской. Однако, в случае если Комиссией ООН по границам континентального шельфа будет установлено, что хребет Ломоносова представляет собой естественное продолжение как североамериканского, так и евразийского материков, то можно с изрядной степенью уверенности утверждать, что дно и недра в районе северного полюса будут подпадать под действие суверенных прав Дании и Канады, поскольку, согласно сложившейся международной судебной практике, делимитация в приполюсном районе будет производиться на основании метода равноотстояния[2].

В настоящее время число претендентов на Арктику растёт. Уже сейчас свои заявки в ООН подали Россия, США, Дания, Норвегия, Канада. Проблема заключается в том, что пока арктические страны договариваются друг с другом и вырабатывают единообразные нормы, государства, которые сопредельными не являются, также начинают разрабатывать программы по «освоению Арктики», в итоге таких споров может возникнуть ситуация, когда придется договариваться с гораздо большим числом стран, чем было первоначально при разрешении споров.

1. Российский флот возвращается в Арктику. Навсегда [Электронный ресурс]URL: http://inosmi.ru/russia/20130918/213060086.html#ixzz2wGFSRhnw (дата обращения: 18.03.2014)

2. Губанов А.И. Правовые вопросы делимитации континентального шельфа в Арктике: автореф. дис... канд. юрид. наук [Электронный ресурс]URL: msal.ru/common/upload/ar22-05-2013-gubanov.doc (дата обращения: 10.03.2014)

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ш.С. Давлатова
А.Р. Нематов*, научный руководитель, канд. юрид. наук*
Институт философии, политологии и права Академии наук
г. Душанбе, Республика Таджикистан

Одним из необходимых условий развития демократического и правового государства является всестороннее развитие законодательной инициативы. Так в большинстве зарубежных стран правотворческая инициатива закреплена в Конституции государства, и Республика Таджикистан не является исключением.

Согласно Конституции Республики Таджикистан законодательная инициатива реализуется его субъектами, то есть Парламентом Республики Таджикистан (Маджлиси Оли Республики Таджикистан) - члену Маджлиси милли, депутату Маджлиси намояндагон, Президенту Республики Таджикистан, Правительству Республики Таджикистан, Маджлису народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, путем внесение предложений или проекта закона вплоть до его принятия.

Проекты законов или законодательные предложения государственных и общественных органов, не обладающих правом законодательной инициативы, или отдельных граждан могут быть внесены в Маджлиси намояндагон через органы, обладающие правом законодательной инициативы, или членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон .

Как и в других странах постсоветского пространства к разработке проекта нормативного правового акта по отдельным отраслям, на пример экономики и другим сферам государственного управления привлекаются министерства и ведомства, иные государственные органы, ответственные за состояние и развитие этих отраслей.

Законодательная инициатива в Республике Таджикистан осуществляется на основе принципов, предусмотренных на законодательном уровне, которые прикреплены на нормативном уровне в Законе РТ «О нормативных правовых актах». Согласно ст. 3 настоящего закона, правотворческая деятельность осуществляется на основе соответствия принципам Конституции Республики Таджикистан, законности, приоритета норм международных правовых актов, признанных Таджикистаном по отношению к законам и подзаконным актам, преимущественного обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, социальной справедливости, гласности, научности, профессионализма и учета общественного мнения. Так за последние два года (2011-2013) субъектами законодательной инициативой были осуществлены, за 2011-2012г: Пре-

зидентом РТ – 67, Правительством РТ– 83, членами Маджлиси милли совместно с депутатами Маджлиси намояндагон – 6, депутатами Маджлиси намояндагон – 35 и за 2012-2013г: Президентом РТ – 32, Правительством РТ– 65, членами Маджлиси милли совместно с депутатами Маджлиси намояндагон – 11, депутатами Маджлиси намояндагон –56.

В каждом государстве законодательная инициатива обладает своими особенностями процедуры его реализации. Однако почти во всех странах она направлена на создание и совершенствование единой, внутренне согласованной и непротиворечивой системы правовых норм, регулирующих сложившиеся в обществе разнообразные отношения.

Для того чтобы проект закона был внесен в Парламент страны и стал законом, он проходит несколько ступней анализа. Однако, не все внесенные проекты закона могут пройти данные ступени и стать законом. Предлагаем опубликовать текст не пройденных проектов закона в виде резюме\обзора, которые были отклонены, с указанием причин и авторов на общедоступных сайтах, в том числе сайте Парламента.

Таким образом, появится возможность формирования института «ответственности» за допущенную халатность субъектами законодательный инициативы.

РЕФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН В ОТНОШЕНИИ СОСТАВА И СТРУКТУРЫ

О.Н. Даник
Н.С. Габец, *научный руководитель*
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь

В настоящее время все сильнее звучат призывы о необходимости реформирования организационной структуры Международного Суда ООН и критика уже существующих предложений по проведению такого реформирования.

Для исследования данного вопроса обратимся к Статуту Суда. Так, процедура избрания на должность судей Международного Суда ООН регулируется ст. 2-15 Статута Суда, и она гарантирует представительство важнейших форм цивилизации и правовых систем в Суде. Учитывая изменения, произошедшие в международных отношениях, объективно звучат призывы об увеличении количества членов Суда с целью уравновесить западный блок (США, Азия, Западная Европа) и блок, представляющий интересы Африки, Восточной Европы, Латинской Америки, арабских государств.

Хотя за период с 1946 года число государств-членов увеличилось более чем в три раза, число судей, входящих в состав Суда (15), не изменилось. Некоторые авторы, например Председатель Международного Суда ООН Петер Томка, российские ученые М.Е. Волосов и Р. А. Каламкарян, считают, что состав Суда из 15 судей уже не может рассматриваться как адекватно представляющий международное сообщество. Поэтому они рекомендуют увеличить число до 20 или более судей.

Другие (С.Б. Крылов, И.М. Бондарев) считают, что такой шаг негативно сказался бы на характере и рабочих местах Суда. Практические трудности, которые такое расширение могло бы повлечь за собой (особенно применительно к обсуждениям), могут привести к тому, что Суд будет образовывать больше камер, состоящих лишь из нескольких судей. Однако история Суда дает основания полагать, что государства предпочитают передавать споры на рассмотрение Суда полного состава.

Помимо вопроса о количестве судей, предметом предложений по реформе Суда была процедура выдвижения кандидатов и процесс выборов членов. В частности, предлагалось, чтобы судьям разрешалось работать лишь один срок, но более продолжительный, до двенадцати – пятнадцати лет с переизбранием через каждые четыре-пять лет, объясняя это необходимостью судьи находиться в процессе, начиная от возбуждения дела в Суде и заканчивая вынесением решения по существу. Согласно ч. 3 ст. 13 Статута состав Суда не меняется до вынесения решения в отношении какого-либо этапа процесса (например, предварительные возражения или рассмотрение по существу). Судья, который уходит в отставку или умирает, не заменяется во время этого этапа, а судья, который заболел, лишь возобновляет свое участие в данном этапе рассмотрения дела, если он не пропустил какого-либо важного аспекта разбирательства. Так, увеличение срока полномочий судей нельзя оправдывать средним сроком рассмотрения дела.

Кроме всего прочего, некоторые специалисты международного права предлагают заимствовать процессуальные институты, полностью оправдавшие себя в практике некоторых Судов, например в Суде ЕС, прежде всего, такие как институт генерального адвоката или процедура полюбовного урегулирования. Роль Генерального адвоката должна заключаться в представлении на открытом судебном заседании абсолютно беспристрастных, независимых и обоснованных доводов по делам, переданным на рассмотрение Суду, чтобы помочь ему осуществить возложенное на него задание: гарантировать соблюдение международного права.

Анализируя существующие внутренние трудности Суда, мнения ученых и самих членов Суда, включая Председателя, заслуживают внимания следующие предложения по реформе Международного Суда ООН в отношении состава и структуры: обязательное закрепление пяти судейских мест за представителями

государств-членов Совета Безопасности ООН; выдвижение кандидатов на должность судей непосредственно государствами и правительствами; увеличение срока полномочий судей до 15 лет, либо вообще пожизненно; введение в качестве одного из требований к кандидатам на должность судьи экспертных познаний, в области не только международного, но и национального права.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНУЮ ДОЛЮ

А.Н. Жаравина
Н.П. Воронина*, научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*
Северо-Западный институт (филиал) Университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Вологда

Право общей собственности – сложный правовой феномен, различные стороны которого рассматривались многими цивилистами.

Сущность общей собственности на имущество состоит в том, что принадлежит на праве общей собственности двум и более лицам.

Согласно ГК РФ общая собственность подразделяется на два вида: долевая и совместная. Общая долевая – имущество находится в собственности двух или более лиц с определением доли каждого из них в праве собственности. Общая совместная – имущество находится в собственности двух или более лиц без определения доли каждого из них в праве собственности. Право общей долевой собственности является правом двух и более лиц сообща (в определенных долях) по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим им имуществом, составляющим единое целое.

Для начала следует указать, что имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними. Участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества. Раздел имущества производится между всеми участниками общей собственности и означает ее прекращение. При выделе доли общая собственность сохраняется только в отношении остающихся участников.

Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности осуществляется в соответствии ст. 246 и ст.247 ГК РФ. Распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников. Участник долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, завещать, отдать в залог свою долю либо распорядиться ею иным образом с соблюдением при ее воз-

мездном отчуждении правил, предусмотренных ГК РФ. Владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности также осуществляются по соглашению всех ее участников, но при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом.

В связи с введением в действие Жилищного кодекса РФ, а также главы 31 Налогового кодекса РФ («Земельный налог») стала актуальна проблема оформления земельных участков под многоквартирным домом, как для собственников жилых помещений, так и для юридических лиц, обладающих нежилыми помещениями в таком доме.

В соответствии с п.2 ст.16 ФЗ от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введение в действие Жилищного кодекса РФ» (далее – Вводный закон) земельный участок под многоквартирным домом и иными входящими в состав имущества такого дома объектами недвижимости, который сформирован до введение в действие ЖК РФ и в отношении которого проведен кадастровый учет, переходит бесплатно в общую долевую собственность собственников помещений в многоквартирном доме.

Вопрос о моменте возникновения права собственности на земельный участок под многоквартирным жилым домом вызывает наибольший интерес. В п. 5 ст.16 Вводного закона указано, что с момента формирования земельного участка и проведения его кадастрового учета, на котором расположен многоквартирный дом, он переходит бесплатно в общую долевую собственность помещений в многоквартирном доме. Таким образом, исключается применение общих норм ГК РФ о возникновении права собственности на недвижимое имущество с момента государственной регистрации, поэтому возникновение права на земельный участок зависит от даты постановки на кадастровый учет, а также даты формирования земельного участка.

Исключения из приобретения права собственности уже есть в ГК РФ.

Первое относительно членов жилищного, жилищно-строительного, дачного, гаражного, или иного потребительского кооператива, другие лица, полностью внесшие свой паевой взнос за квартиру, дачу, гараж, иное помещение, предоставленное этим лицам кооперативом, приобретают право собственности на указанное имущество.

Второе исключение, основанное на п. 4 ст. 1152 ГК РФ, состоит в том, что принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия.

Третье исключение - возникновение права собственности под многоквартирным домом.

Существуют определенные проблемы относительно института земельных долей в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения. После принятия Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»

начался процесс изменения института аренды земельных долей в доверительное управление такими долями.

Институт доверительного управления, на первый взгляд, имеет значительно более простую процедуру его заключения, чем договор аренды земельных долей. Но для собственников долей доверительное управление ведет к отрыву их от своей земельной собственности. Поэтому, по нашему мнению, институт договора доверительного управления земельных долей должен быть исключен из Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Таким образом, по ряду существенных вопросов, связанных с земельными долями, требуются законодательные решения. Причем они должны быть увязаны с комплексом мер организационно-технического характера (землеустройство, государственная регистрация и т.п.). Мерой по упорядочению ситуации с земельными долями должно также стать также обобщение судебной практики в отношении споров, связанных с владением, пользованием и распоряжением земельными участками, находящимися в общей долевой собственности.

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Н.В. Загородняя
Л.Н. Николенко*, научный руководитель, д-р юрид. наук, профессор*
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь, Украина

Процессы глобализации и интеграции, происходящие в мире (особенно в европейских странах), определяют направления развития права. На сегодняшний день можно отметить взаимопроникновение и сращивание англосаксонского и романо-германского права. Таким образом, в английской правовой системе наряду с судебной практикой большое значение приобретает уставное право. Решения Конституционного Суда в определенной мере начинают играть роль, близкую английскому прецеденту. Такие явления повлияли, в том числе, и на тенденции развития источников хозяйственного процессуального права нашей страны.

В Украине также сравнительно с предыдущими периодами значительно возросло влияние судебной практики в правоприменительной деятельности. Это обусловлено разнообразием хозяйственных отношений и неспособности закона, как основного источника права, всегда быстро реагировать и предусматривать все ситуации, происходящие в современных коммерческих отношениях. Как следствие – недостаток нормативного регулирования отдельных

судебных споров. Тенденция относительно внедрения новых источников прослеживается в последних новеллах хозяйственного процессуального законодательства, связанных, прежде всего, с судебной реформой 2010 года. Любая систематизация законодательства, осуществленная даже на самом высоком научно-практическом уровне, в условиях динамичной рыночной экономике не может обеспечить, во-первых, необходимый уровень детализации правового регулирования, а во-вторых – способность правовой системы динамично реагировать на развитие соответствующих социальных и экономических институтов [1].

В связи с этим вопрос о правовой природе, значении судебной практики, её месте в национальной правовой системе, роли в структуре источников отдельных отраслей, в частности в отрасли хозяйственного процессуального права, становится предметом дискуссий. Проблема признания судебной практики как источника хозяйственного процессуального права не является новой – в настоящее время существуют две противоположные позиции. Одни исследователи признают судебную практику источником хозяйственного процессуального права в Украине (Л. Алексеева, Г. Василевич, А. Венгеров, В. Жуйков и др.). Другие – не придают ей такого значения (С. Загайнова, В. Лукашевич, Н. Комаров, В. Резникова).

Цель данной работы – показать важное значение судебной практики в системе источников хозяйственного процессуального права.

В отличие от тотального государственного контроля общественного производства, который был приоритетным в советское время, целью хозяйственного процессуального права сегодня является обеспечение роста деловой активности субъектов хозяйствования, развитие предпринимательства, а также решение хозяйственных споров на принципах справедливости и разумности. Это обуславливает необходимость выделения дополнительных источников хозяйственного процессуального права.

Частью 7 статьи 4 Хозяйственного процессуального кодекса Украины установлено, что хозяйственным судам запрещается отказывать в рассмотрении дела по мотивам неполноты, неясности, противоречивости или отсутствия законодательства, регулирующего спорные отношения [2]. Поэтому, при отсутствии другого нормативного регулирования, суд должен обратиться к судебной практике, а в случае её отсутствия – начать такую практику. Обязанность рассмотреть дело даже при отсутствии нормативного регулирования вынуждает суд создавать новую норму, которая в будущем должна быть заимствована последующей судебной практикой и получит статус юридической нормы.

Разрешая спорные и неурегулированные правом отношения, хозяйственный суд принимает решение, исходя из собственной позиции, а дальнейшее использование этой прецедентной позиции судами приводит к типизации регулирования новых общественных отношений. Такая типизация судебной по-

зиции ретранслируется в новую юридическую норму, которая может быть закреплена на законодательном уровне. Такой процесс нельзя игнорировать или умышленно не признавать по идеологическим причинам или ссылаться на чистоту континентального права. И необходимо отметить, что на сегодняшний день в накопленной судебной практике хозяйственных судов Украины достаточно много примеров, свидетельствующих о целесообразности использования её в качестве источника права.

Считается, что действенным фактором для становления судебной практики в качестве источника хозяйственного процессуального права должно быть законодательное закрепление такого статуса на уровне именно государства. Только тогда, когда судебная практика будет определена как вспомогательный источник права в хозяйственном процессуальном законодательстве, обращения к позициям судей высших инстанций будут иметь законный и действенный характер. Предоставление судебной практике формы права сделает судебный процесс более предусмотрительным, а хозяйственные отношения - более стабильными.

1. Абрамов, Н.А. Хозяйственное процессуальное право Украины: учебное пособие (курс лекций). – Изд. 2-е / Н.А. Абрамов. – Харьков: Одиссей, 2008. – 336 с.

2. Хозяйственный процессуальный кодекс Украины. Документ № 1798-XII от 06.11.1991 г. с изменениями и дополнениями [Электронный ресурс]. - Официальный портал Верховной Рады Украины. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1798-12.

О СРОКАХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

И.С. Золотая
Л.Ф. Лазутина, *научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*
Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова
г. Могилев, Республика Беларусь

В настоящее время формируется тенденция развития так называемого «преступного мира». И часто органы, осуществляющие предварительное расследование, сталкиваются с проблемой раскрытия и расследования преступлений, изобличения преступников. Ведь способы совершения преступления становятся все более изощреннее, а действия по сокрытию и уничтожению следов преступления – более тщательными и спланированными.

Статистические данные о раскрываемости преступлений в Республике Беларусь приводят к выводу, что по большинству уголовных дел о тяжких и

особо тяжких преступлениях зачастую недостаточно предусмотренного ч.1 ст. 190 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) [2] двухмесячного срока производства предварительного следствия. Это может быть связано и с проведением экспертных исследований, срок выполнения которых во многом зависит от объема работы, от сложности предоставленных для исследования материалов, образцов. УПК предусмотрена статья, которая раскрывает перечень тех обстоятельств, при наличии которых срок предварительного следствия приостанавливается. Нередко подобные факты выявляются в ходе проведения проверок. Свидетельством тому может служить отмена органами прокуратуры за 2013 год 3379 постановлений о приостановлении предварительного расследования.

Из всего вышеперечисленного следует, что такой фактор как время играет значительную роль в установлении всех необходимых обстоятельств уголовного дела, воссоздании реальной картины совершенного преступления, а также в поиске достаточных доказательств для установления истины по делу. Однако следы преступления со временем могут быть потеряны, а известные свидетелю фактические данные могут быть забыты. Ведь чем тяжелее преступление, тем сложнее работа по сбору, проверке, оценке доказательств.

Изучив международный опыт нормотворчества, проведя сравнительную характеристику действующего законодательства можно обнаружить значительные различия в уголовно-процессуальном законодательстве республик. Так, по законодательству Республики Азербайджан (ст.218) [1] предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в следующие сроки: по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, - не позднее двух месяцев после возбуждения уголовного дела; по преступлениям небольшой тяжести – не позднее трех месяцев после возбуждения уголовного дела; по тяжким преступлениям – не позднее трех месяцев после возбуждения уголовного дела; по особо тяжким преступлениям – не позднее четырех месяцев после возбуждения уголовного дела. По истечению указанного времени предусмотрено продление предварительного следствия, сроки которого также зависят от степени тяжести преступления. Такой же позиции придерживается Республика Молдова [3], где срок уголовного преследования регламентирован ст. 259 УПК. Согласно данной статье уголовное преследование осуществляется в разумный срок, который устанавливается прокурором резолюцией в зависимости от сложности дела и поведения участников процесса.

На мой взгляд, установление срока предварительного следствия, основанного на классификации преступлений по степени тяжести, является более разумным. Ведь несправедливо, что на предварительное следствия по тяжким и особо тяжким преступлениям, делам о преступлениях меньшей тяжести законодатель отводит одинаковый регламентированный срок, когда практика сви-

детельствует о различных временных границах, в течение которых возможно полное установление объективной истины.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики // United Nations Office on Drugs and Crime [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://prigovorsuda.info/kodeks-ukrainy/178-ugolovno_processualnyy_kodeks_azerbaydzhanskoy_respubliki.html. – Дата доступа: 11.03.2014.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст кодекса по состоянию на 07.01.2012г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] /ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2012.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова // Юротдел [Электронный ресурс] – 2012. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833. – Дата доступа: 10.03.2014.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Л.В. Иванова
Н.В. Орлович, *научный руководитель*
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
г. Горки, Республика Беларусь

Развитие правосознания студенческой молодежи относится к числу одной из острых, ключевых проблем белорусского общества. Во-первых, потому что правосознание является одним из основных субъективных факторов отражения и конструирования социально-правовой реальности. Во-вторых, нельзя не учитывать, что студенчество – большая специфическая социально-демографическая группа. Этот период характеризуется не только позитивными процессами поиска современных форм социально-экономического и политического устройства, но и разгулом правового цинизма, нигилизма и инфантилизма, а также нарастающей тенденцией к разобщенности и прагматизации социально-психологических установок молодежи, в том числе и студентов [1].

Нынешние студенты становятся свидетелями многих изменений в политической, правовой, социальной и экономических сферах. Современное студенчество как наиболее активная часть общества – это реальная сила, способная оказывать воздействие и направлять эти изменения. Поэтому проведение научных исследований и совершенствование знаний о студентах позволит целенаправленно использовать их высокую политическую, научную и социальную активность в интересах общества, а, следовательно, с большей эффектив-

ностью руководить процессом воспитания наших студентов, как будущих специалистов с высоким уровнем культуры и правового сознания.

Правовое сознание молодежи органично связано с правом как целостным социальным институтом, с его возникновением, функционированием и развитием, с правотворчеством и правоприменением и иными сторонами правового бытия общества. Правовое сознание оказывает активное воздействие на регулирование всего многообразия жизненных процессов в обществе и государстве, способствует поддержанию и укреплению целостности общества, порядка в нем [2].

Молодежная проблема включает в себя множество граней и аспектов. Это проблемы формирования политических взглядов и ориентаций молодежи, то есть проблемы политической социализации, это проблемы молодой семьи, образования, досуга, здоровья молодежи, проблемы формирования профессионально-квалификационной структуры молодежи, которая бы отвечала потребностям национальной экономики. Это далеко не полный перечень тех проблем, которые объединяются в единую молодежную проблематику любого общества. Очень большой проблемой для общества является рост проявлений отклоняющегося поведения и молодежной преступности.

В современный период основными направлениями исследований студенческой молодежи в области права является изучение того влияния, которое социально-политические и экономические изменения оказывают на уровень и качество правового сознания студенческой молодежи, на повышение ее правовой активности, на понимание его значения и роли права в жизни общества.

Правовое воспитание есть формирование уважительного отношения к закону, видение закона большой социальной ценностью, относящейся непосредственно к каждому индивиду [2]. Но, правовое воспитание может быть успешным лишь тогда, когда его цели объективно обусловлены, отражают состояние общества, тенденции и закономерности его экономического, социального, политического и духовного развития. В правовоспитательной работе важным является положительный пример, активное участие в правовой жизни общественных организаций, коллективов, государственных органов, общества в целом.

В правовом обучении студентов еще господствует такой подход в понимании права, в котором правам и свободам человека, ценностям социальной справедливости придаётся второстепенное значение. Поэтому основным средством преодоления отрыва правового воспитания и обучения от современных социальных потребностей — является изменение основополагающего вектора развития правового сознания, целью которого, становятся не только законопослушность, но и выработка у будущих специалистов практических навыков и умений использовать и совершенствовать систему юридической и гражданской защиты прав и свобод личности.

1. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: учебник для вузов. – М.: Новый Юрист, 1998. – 448 с.

2. Гранат Н.А. Правосознание и правовая культура // Юрист. – 2010. – № 1. – С. 2-8.

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А.Н. Исмайыллы
Е.А. Шелепина*, научный руководитель, канд. юрид. наук*
Северо-Западный институт (филиал) Университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Вологда

В современном мире Интернет является неотъемлемой частью нашей жизни. В ней находится огромный объем различной информации: научной, культурной, правовой, политической и др. Именно поэтому сеть Интернет представляет собой широкую арену для применения «интеллектуального пиратства» и других неправомерных действий, влекущих значительный материальный и моральный ущерб. Раньше было распространено выражение: «На Интернет и суда нет». В силу этого значительная часть авторов результатов интеллектуальной деятельности, а также иных правообладателей и правопреемников, пострадавших от правонарушений в сети Интернет, не имели возможность бороться, по причине того, что в отношении информационных объектов интеллектуальной собственности, размещенных и распространяемых в глобальной сети, не действовало никакого законодательства и не было возможности доказать нарушение интеллектуальных прав [1]. Однако законодательство РФ за последние годы разработало достаточно нормативноправовых актов для качественного регулирования данного вопроса и полной защиты авторских прав в сети Интернет.

Существует несколько подходов к решению вопроса о правовом регулировании авторского права в сети Интернет:

— регламентация авторских прав в Интернете нецелесообразна;

— регламентация авторских прав в Интернете традиционными правовыми способами невозможна. Необходимо создать новый закон, регулирующий данную сферу;

— регламентация авторских прав в Интернете традиционными способами необходима и возможна путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Российская Федерация выбрала третий способ решения данной проблемы. Главным законом в сфере авторского права выступает Гражданский Кодекс РФ, глава 70 части 4 ГК подробно регламентирует данный вопрос. В соответствии со ст. 1259 ГК РФ авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, выраженные в какой-либо объективной форме, то есть способом выражения объектов авторского права можно считать и сеть Интернет.

В силу того, что эта данная сфера все время изменяется, в ГК РФ неоднократно вносились изменения. Последние изменения вступают в силу 1 ноября 2014 года ФЗ № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», подписанный президентом 12 марта 2014 года. Данный закон определяет порядок защиты интеллектуальных прав, в том числе в Интернете.

Так, закон устанавливает, что отсутствие вины за нарушение интеллектуальных прав доказывается нарушителем, т.е. закреплена презумпция вины. В отношении нарушений интеллектуальных прав, совершенных в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в интернете, устанавливается, что меры ответственности за такие нарушения также применяются и к лицу, по указанию или под контролем которого действовали нарушители.

Арбитражный суд Санкт-Петербурга обязал социальную сеть «В Контакте» выплатить компенсацию в размере 220 тыс. руб. компаниям «СБА продакшн» и «СБА мьюзик паблишинг», владеющим правами на песни Максим и «Инфинити». Социальная сеть обвиняется в нарушении авторских прав, так как она позволила пользователям размещать и воспроизводить песни указанных исполнителей на своем сайте. Иск компаний к социальной сети удовлетворен не полностью, изначально истцы требовали около 1 млн. рублей.

По мнению компаний, владеющих авторскими правами, социальные сети и файлообменные сервисы должны принимать меры против загрузки пользователями нелегального контента, а не создавать условий для нарушения авторских прав [2].

Что касается обычных пользователей сети Интернет, то у них защита авторских прав вызвала смешанные чувства. С одной стороны, авторские права и их соблюдение – это хорошо. Однако, по их мнению, все идет к тому, что уже скоро обычному человеку нельзя будет песню спеть у себя дома, чтобы не нарушить права ее авторов. А если, захочется спеть на каком-то застолье или празднике, а потом еще и выложить видео в Интернет, то возможна гражданская или даже уголовная ответственность.

Итак, можно сказать, что Интернет является ведущей сферой современного мира, а авторское право неотъемлемой частью публикаций, видео- и звуко-

записей, размещенных в сети Интернет. Следовательно, можно сказать, что правовое регулирование данной сферы является необходимостью для развития информационного общества в РФ, а также необходимо для защиты прав граждан как размещающих информацию в сети Интернет, так и людей пользующихся ею.

1. Данилина И.В. Информационные отношения в сети Интернет по поводу объектов авторских прав// Законы России: опыт, законы, практика.- 2010.-№ 5.- С. 36.

2. Демина М. «В Контакте» поплатился за музыку: социальную сеть обвинили в нарушении авторских прав. [http://www.likeni.ru/events/123224/] <13.05.2014>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИИ

В.Б. Казакова

Л.Ф. Лазутина*, научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*

Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова

г. Могилев, Республика Беларусь

В Республики Беларусь к подозреваемому (обвиняемому) в соответствии с УПК Республики Беларусь могут применяться меры пресечения. Одной из мер пресечения выступает принудительная мера в виде заключения под стражу. Однако в УПК Республики Беларусь не содержится понятия заключения под стражу. Процессуальный порядок применения данной меры пресечения регламентируется ст. 126 УПК Республики Беларусь.

Применение данной меры пресечения относится к компетенции органов, ведущих уголовный процесс путем вынесения постановления (определения). На стадии предварительного расследования меры пресечения в виде заключения под стражу может применяться прокурором или его заместителем, либо Председателем Следственного комитета Республики Беларусь, Председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лицами, исполняющими их обязанности, либо органом дознания или следователем с санкции прокурора или его заместителя, а на стадии судебного разбирательства – судом [2].

При этом применение заключения под стражу в качестве меры пресечения к подозреваемому или обвиняемому должно осуществляться в строгом соответствии с требованиями законности и обоснованности. Под законностью следует понимать соблюдение норм уголовно-процессуального закона, регламенти-

рующих порядок применения указанных мер пресечения и продления срока их действия, а под обоснованностью – наличие в представленных суду материалах сведений, в том числе о личности подозреваемого или обвиняемого, которыми подтверждается необходимость их применения или продления [1].

Что же касается Российской Федерации (далее - РФ), там установлен иной процессуальный порядок применения принудительной меры в виде заключения под стражу. Так, в соответствии со ст. 108 УПК РФ, при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. Данное постановление подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле. По итогам рассмотрения ходатайства судья принимает решение, о чем выносит соответствующее постановление [3].

Необходимо отметить, что установленный в РФ процессуальный порядок фактически способствует соблюдению требований законности и обоснованности применения данной меры пресечения, так как суд, являющийся беспристрастным государственным органом, руководствующимся исключительно требованиями закона, не связывает избрание той или иной меры пресечения с позицией обвиняемого по предъявленному обвинению, а также не руководствуется «оперативной необходимостью» должностных лиц органов уголовного преследования. Все доводы органов уголовного преследования при применении меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемого (подозреваемого) тщательно изучаются судом. По крайней мере, этого требует уголовно-процессуальное законодательство.

В связи с чем, видится необходимым реформировать существующий в Республики Беларусь процессуальный порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу с целью обеспечению соблюдения требований законности и обоснованности. За основу совершенствования можно принять установленный в Российской Федерации процессуальный порядок применения данной наиболее строгой меры. Таким образом, предлагается внести изменения в ч. 1 и 2 ст. 119 УПК Республики Беларусь: при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу орган дознания или следователь с санкции прокурора или его заместителя возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. Данное ходатайство подлежит рассмотрению единолично судьей с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле. По итогам рассмотрения ходатайства судья принимает решение, о чем выносит соответствующее постановление.

1. О практике рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока их действия: постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 23 декабря 2010 г., № 12 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 13 июля 2012 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской федерации, 18 декабря 2001 г., № 174-ФЗ : принят ГД ФС РФ 22 ноября 2001 г.: текст Кодекса по состоянию на 15 февраля 2014 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2014. - Дата доступа: 11.03.2014.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ю.В. Каракулова
Н.А. Мельникова, *научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В настоящее время в России развитие правовой системы идет быстрыми темпами, ежедневно появляется большое количество нормативных правовых актов, которые являются несовершенными и противоречивыми, что часто порождает коллизии и пробелы в правовом регулировании, в результате чего возникают проблемы их правоприменения. В законодательстве субъектов Российской Федерации также не редко случаются противоречия и расхождения с законодательством Российской Федерации. Для решения данных проблем необходимо обеспечить единство правового пространства Российской Федерации, то есть создать единые по своей сути правовые предписания. Одним из инструментов для решения данной проблемы является правовой мониторинг, который вызывает огромное количество дискуссий по поводу того, что под ним понимать, что является его формой и содержанием, а также насколько он эффективен. Данное явление является новым для российской науки и практики, оно берет свои истоки в зарубежном законодательстве. Под мониторингом следует понимать систему наблюдений, оценки, прогноза состояния и динамики какого-либо явления, процесса или иного объекта с целью его контроля,

управления его состоянием, охраны, выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям [1]. Многие ученые соотносят данный термин с понятиями «мониторинг законодательства» и «мониторинг правоприменения». По мнению А.А. Югова, говорить о «мониторинге законодательства некорректно, так как рамки понятий «законодательство» и «законодательный процесс» определяются не строго [2]. В данной ситуации следует говорить о мониторинге формализованного правотворчества (нормотворчества), так как нормотворчество включает в себя разработку проектов, принятие, изменение, систематизацию нормативных правовых актов, отмену их действия. Мониторинг правоприменения также является достаточно широким понятием, представляющим собой «комплексную и плановую деятельность, осуществляемую федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) нормативных правовых актов» [3]. Сравнительный анализ объема и содержания указанных понятий позволяет сделать вывод о том, что правовой мониторинг является наиболее широким понятием, охватывающим своим содержанием два направления «мониторинг формализованного правотворчества (нормотворчества)» и «мониторинг правоприменения». Данные направления имеют различные задачи, но они являются взаимодополняющими друг от друга и для большей эффективности должны применяться в комплексе. Как уже отмечалось ранее, мониторинг правоприменения является одним из направлений правового мониторинга.

Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 года № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» явился основополагающим правовым актом, регламентирующим порядок его осуществления в Российской Федерации. В соответствие с ним субъектами наделенными отдельными полномочиями в осуществлении мониторинга правоприменения являются: Правительство РФ, Следственный Комитет, Генеральная прокуратура, Уполномоченный по правам человека, Министерство юстиции РФ, органы государственной власти субъектов и др.

Министерство юстиции России в системе субъектов занимает далеко не последнее место, во-первых, координирует действия остальных государственных органов в данной сфере, и, во-вторых, является единственным субъектом, уполномоченным осуществлять такую деятельность, как мониторинг правоприменения в целях выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Европейского Суда по правам человека. Перечень данных функций позволяет говорить о Минюсте России как ведущем звене в системе органов, осуществляющих мониторинг правоприменения. Несмотря на все вышеперечисленное институт мониторинга правоприменения имеет ряд не-

дочетов, а именно в соответствии с Указом Президента № 657 на уровне субъектов также осуществляется мониторинг правоприменения, но в качестве источников результаты данного вида мониторинга не используются. Также до сих пор отсутствует федеральный закон, закрепляющий форму и содержание мониторинга правоприменения. Для решения задач правового мониторинга большое значение имеет разработка и принятие базового Федерального закона «О законодательном процессе и нормативных правовых актах в Российской Федерации». Возможно, необходимо придать ему статус федерального конституционного закона, где четко прослеживалось бы соотношение понятий «закон», «законопроект», «планирование законопроектной деятельности», «иерархия нормативных правовых актов». С принятием данного закона стали бы возможными разработка и принятие других законов: «О публичном правовом контроле», «О правовом мониторинге», «О парламентском лоббизме», где определялись бы другие понятия («виды правового контроля», «субъекты правового контроля», «надзор», «правовой мониторинг», «ответственность в области правового контроля», «конфликт интересов в законодательной деятельности», «парламентский лоббизм», «правовая экспертиза»), утверждался бы единый нормативный механизм мониторинга, а также его возможные вариации.

1. Берг Л.Н. Мониторинг правоприменительной практики // Бизнес, менеджмент и право. – 2009. – № 1. – С. 78 – 87.

2. Югов А.А., Игишев К.А. Некоторые аспекты правового обоснования понятия «законопроектный процесс» // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 3. – С. 8-12.

3. Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 года № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – № 110.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ГОРОДСКИЕ ЛЕСА

В.П. Кобыльников

Н.П. Воронина*, научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*

Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

г. Вологда

Действующий Лесной кодекс РФ (далее – ЛК РФ) не решает вопросов, связанных с правом собственности на городские леса. Сложившаяся практика применения ЛК РФ показывает, что городские леса могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов РФ и муниципальной собст-

венности. При этом значительная часть городских лесов расположена на земельных участках, право государственной собственности на которые не разграничено.

В соответствии с ч. 1 ст. 8 ЛК РФ лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности. А формы собственности на лесные участки в составе земель иных категорий определяются в соответствии с земельным законодательством (ч.2 ст. 8 ЛК РФ). На первый взгляд, можно сделать вывод, что городские леса находятся в любой форме собственности. Но на самом деле наблюдается правовая неопределенность в определении формы собственности на городские леса.

Приведем несколько точек зрения решения этой проблемы.

Согласно первой, городские леса следует рассматривать в качестве объектов федеральной собственности. Предпочтительность федеральной собственности аргументируется тем, что это повысит их защищенность, не допустит их отчуждения для использования в других целей. Кроме того, ведение лесного хозяйства в городских лесах достаточно затратный процесс, убыточный с точки зрения получения прибыли, поэтому для сохранения полезных качеств городских лесов необходимо финансирование мероприятий по их охране, защите, воспроизводству из федерального бюджета.

Суть второго мнения состоит в том, что городские леса должны находиться в собственности субъектов Российской Федерации.

Сторонники третьей точки зрения считают необходимым закрепить городские леса в собственности муниципальных образований. Такой вывод, по их мнению, следует из п.п. 11 п. 2 ст. 50 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», согласно которому в состав имущества поселения может входить «имущество, предназначенное для организации благоустройства и озеленения территории поселения, в том числе для обустройства мест общего пользования и мест массового отдыха населения». А именно в этом и состоит разрешенное использование городских лесов.

В то же время в силу требований Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы местного самоуправления поселений и городских округов наделены полномочиями по использованию, охране, защите, воспроизводству городских лесов. То есть фактически органы местного самоуправления за счет средств местного бюджета обязаны нести расходы по содержанию городских лесов, находящихся в неразграниченной государственной, федеральной собственности или собственности субъектов РФ. При этом компенсация указанных расходов муниципалитетам не предусматривается [1].

Из проблемы неопределенности права собственности, возникает проблема общедоступности городских лесов. Исходя из п. 12 ст. 85 ЗК РФ земельные

участки общего пользования, занятые площадями, улицами, проездами, автомобильными дорогами, набережными, скверами, бульварами, водными объектами, пляжами и другими объектами, могут включаться в состав различных территориальных зон и не подлежат приватизации. Городских лесов в этом перечне объектов нет, но на земли, занятые городскими лесами, может быть распространен статус земельных участков общего пользования. Это решение принимается органом местного самоуправления при определении границ территориальных зон. Но в соответствии с законодательством данное действие не является обязательным для органа местного самоуправления. Если территория городских лесов не имеет статуса земельного участка общего пользования, то и приватизация не запрещена.

Но судебная практика свидетельствует об обратном, так в Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2011 г. по делу № А55-11047/2010 отмечено, что факт отнесения спорного земельного участка к городским лесам сам по себе не является основанием для запрета в его приватизации [2].

Однако в ч. 6 ст. 106 ЛК РФ присутствует и положение, ограничивающее право нового собственника земель, занятых городскими лесами. Оно заключается в том, что изменение границ лесопарковых зон, зеленых зон и городских лесов, которое может привести к уменьшению их площади, не допускается. То есть при приватизации земельных участков, занятых городскими лесами, их площадь не должна сокращаться. К сожалению, данная норма не всегда исполняется.

Таким образом, вполне реальна следующая перспектива – на месте городских лесов вырастут новые городские районы, а в тех поселениях, где городские леса останутся, доступ к рекреационным ресурсам может быть ограничен.

Решение этого вопроса возможно только путем внесения изменений в ЛК РФ. Так, мы предлагаем в ч. 12 ст. 85 в ЗК РФ добавить городские леса в качестве объектов, находящихся на земельных участках общего пользования.

1. Рекомендации парламентских слушаний на тему: «Городские леса: охрана и использование. Правовое обеспечение» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.smgrf.ru/forum/text.php (Дата посещения: 11.03.2014)

2. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2011 г. по делу N А55-11047/2010 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS011;n=

10394;div=ARB;mb=APV;opt=1;ts=7B23E002FEA06EF3D74C5D2193726A5E;rnd=0.1317218778032997 (дата обращения: 20.03.2014).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ ПОД КОНЦЕССИОННУЮ ДОРОГУ

Я.В. Ковальская
Н.В. Бондарчук, *научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*
Житомирский национальный агроэкологический университет
г. Житомир, Украина

Вопрос предоставления земельного участка под концессионную дорогу и дальнейшее ее использование по целевому назначению регулируется многими нормативно-правовыми актами, в частности: Конституцией Украины, Земельным Кодексом Украины, Законами Украины «О концессиях», «О концессиях на строительство и эксплуатацию автомобильных дорог», «Об автомобильных дорогах», «Об аренде земли» и другими. Анализ действующей нормативной базы, определяющей порядок предоставления земли для осуществления концессионной деятельности в Украине, по нашему мнению, дает основания выделить следующие стадии возникновения у концессионера права на землю: 1) принятия решения уполномоченным органом государства или местного самоуправления о предоставлении права на концессию; 2) разработка технической документации объекта концессии и осуществление отвода земельного участка; 3) объявления и проведения концессионного конкурса; 4) заключения концессионного договора; 5) государственная регистрация концессионного договора.

Решение в отношении строительства и/или эксплуатации автомобильных дорог на условиях концессии принимает Кабинет Министров Украины на основании технико-экономического обоснования. Процедура отвода земли в сфере концессионной деятельности является определяющей для эффективного использования объекта концессии и соответствующего земельного участка [1]. Вопрос отвода земельного участка для осуществления концессионной деятельности и определения лица концессионера должен решаться в концессионном конкурсе. В соответствии со ст. 2 Закона Украины «О концессиях на строительство и эксплуатацию автомобильных дорог» в части передачи концессионеру права на строительство автомобильной дороги концессионный договор вступает в силу с момента приобретения права на пользование земельными участками, предоставленными в установленном порядке для строительства автомобильной дороги, то есть с момента заключения и регистрации договора аренды земли, однако в концессию передается право на создание имущества и на дальнейшее его использование концессионером с целью получения прибыли, что отличает договор концессии от договора аренды. Это достаточно важно, поскольку в судебной практике встречаются случаи, когда прокуратура пытается признать договором аренды договор концессии, для того,

чтобы потом признать его недействительным в связи с непроведением конкурса. Однако, эта позиция признается, что несоответствует закону, в частности, в решении Хозяйственного суда Одесской области от 26.05.2011 г. (дело № 20/17-581-2011) [2] .

Следующей стадией получения концессионером права на земельный участок для осуществления концессионной деятельности является проведение конкурса. М. М. Бахуринськая считает, что на стадии проведения концессионного конкурса наблюдается коллизия концессионного и земельного законодательства, поскольку согласно ч. 6 ст. 16 Закона Украины «Об аренде земли» требуется проведение отдельного конкурса на получение права аренды земли для осуществления концессионной деятельности. Однако проводить два конкурса: концессионный конкурс на получение права на землю на условиях аренды является нецелесообразным, поскольку критерии отбора концессионера и землепользователя совпадают и могут рассматриваться только в комплексе. Поэтому необходимым является согласование концессионного и земельного законодательства путем определения концессионного конкурса единственным конкурентным способом получения права на землю для осуществления концессионной деятельности. Учитывая это, целесообразно дополнить Земельный кодекс Украины ст. 94-1 и закрепить в ней положения о порядке проведения конкурса на получение права на землю.

Для вступления в силу концессионного договора обязательным условием является его государственная регистрация. На данный момент существует двойная система регулирования отношений между концессиедателем и концессионером, которая базируется на необходимости заключения нескольких договоров, каждый из которых имеет отдельную процедуру государственной регистрации. Однако, в случае, когда концессионный договор будет признан в качестве основания для получения права на землю, отпадет необходимость в двойной регистрации права на объект концессии в Фонде государственного имущества Украины и в Государственном агентстве земельных ресурсов Украины.

Следовательно, необходимо дополнить Земельный кодекс Украины ст. 94 -1, которая будет содержать положение о видах земельных участков, которые могут предоставляться в концессию и порядок отвода данного земельного участка. Целесообразно также закрепить условия о государственной регистрации договора концессии земельного участка и условия, при которых данная регистрация будет отменена, признать концессионный договор основанием для получения права на землю и закрепить положение о порядке проведения конкурса на получение права на землю. Кроме того, существует необходимость разработки и утверждения типового договора концессии земельного участка.

1. Бахуринська М. М. Особенности правовой природы концессии и ее земельно-правовой аспект // Вестник КНУ - 2006. - Вып. № 73. -С. 27-30.

2. Решение Хозяйственного суда Одесской области от 26.05.2011 г. (дело № 20/17-581-2011) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://reyestr.court.gov.ua.

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.Ф. Костерина
И.В. Груздева, *научный руководитель*
Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Вологда

Конституция РФ закрепляет федерализм демократического правового государства. Каждый субъект в составе России имеет свою конституцию (устав) и законодательство. Конституция (устав) субъекта РФ является его основным законом, обладает юридическим верховенством в системе законодательства субъекта. Высшая юридическая сила конституции (устава) по отношению к остальному законодательству субъекта должна обеспечиваться нормативно закрепленной системой правовой охраны, что предполагает возможность учреждения специализированных органов регионального конституционного (уставного) контроля – конституционных уставных судов субъектов РФ.

Эти суды, входя в единую судебную систему России, являются органами регионального конституционного контроля, осуществляющими судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Несмотря на довольно длительный период существования (с 1991 г.), процесс их становления протекает довольно медленно. На настоящее время из 85 субъектов РФ данные органы созданы только в 18 (по состоянию на 24.03.2014 г.).

К факторам, препятствующих повсеместному созданию конституционных (уставных) судов в субъектах относятся:

- Политические причины, связанные с отсутствием необходимой политической культуры и воли регионального законодателя. Властвующие структуры на местах не хотят создавать орган, который будет проверять законность их правовых актов.
- Правовые причины. Недостаточное законодательное урегулирование ряда вопросов, касающихся статуса конституционных (уставных) судов, а так же вмешательство судов общей юрисдикции в сферу конституционных (уставных) споров.

▪ Кадровые причины. Данные суды нуждаются в специалистах высокой юридической квалификации, в том числе государственно-правового профиля. Особенно остра эта проблема в тех субъектах, где нет крупных научных центров, готовящих квалифицированные кадры по профильным для конституционных (уставных) судов юридическим специальностям [1].

▪ Финансовые причины. Сложное экономическое состояние в некоторых регионах тормозит процесс создания в них данных судов. В других субъектах органы исполнительной власти не желают тратить средства региональных бюджетов на создание судебной системы, полагая, что финансировать эти расходы должен федеральный центр.

На отсутствие активности субъектов РФ по созданию конституционных (уставных) судов оказывают влияние и многие другие факторы, например, неразвитость традиций государственности во многих субъектах РФ, которые ранее имели статус административно-территориальных образований. Только 4 из имеющихся органов конституционного контроля созданы не в республиках.

Действующие конституционные (уставные) суды в свою очередь также сталкиваются с рядом препятствий. На современном этапе становления региональной юстиции можно выделить три главные проблемы: организационную (споры об оптимальной модели формирования судов, вопросы статуса судьи конституционного (уставного) суда субъекта и гарантий их независимости и неприкосновенности); компетенционную (анализ законодательства субъектов выявляет большие отличия в объеме полномочий, что нарушает принцип равенства всех перед законом и судом независимо от места жительства); и разграничение полномочий с Конституционным Судом РФ и судами общей юрисдикции.

Для эффективного функционирования органов конституционного контроля необходим комплекс мер, требующих координации усилий федерации и субъектов. Во-первых, необходимо изменить психологию регионального законодателя. Наличие данного органа должно являться показателем демократичности и самодостаточности субъекта РФ, уважающего и защищающего свой основной закон. Эффективным стало бы применение правового ресурса, в частности, различного рода экономических льгот и преференций для субъектов, решивших образовать у себя органы конституционного контроля.

Безусловно, одним из основных двигателей развития конституционных (уставных) судов в субъектах должно стать развитие и усовершенствование действующего законодательства, обеспечивающего гарантии независимости судей, четко регламентирующего процесс конституционного судопроизводства и механизм исполнения решений данных судов, а также разграничение компетенции с судами общей юрисдикции.

Успешное функционирование органов судебной власти возможно лишь в обществе с развитым правосознанием. Необходимо повышение правосознания

граждан, которые должны иметь представление о своих правах и свободах, а также о способах их защиты, особенно в органах конституционной юстиции.

Таким образом, в настоящее время конституционные (уставные) суды еще не стали ветвью государственной власти в подавляющем большинстве субъектов РФ. Однако они являются неотъемлемой частью нашей правовой действительности и при грамотном и своевременном устранении существующих проблем смогут реально играть важную роль в системе разделения властей на уровне субъекта РФ и обеспечении прав человека.

1. Гошуляк В.В., Ховрина Л.Е., Геворкян Т.И. Конституционное правосудие в субъектах российской федерации. – М.: Альфа-Пресс, 2006. – С. 21.

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СПОРОВ

Е.П. Красножен
Н.А. Мельникова*, научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Актуальность данной темы вызвана тем, что медиация в России применяется недавно, но она уже имеет большое значение в решении гражданских спорах. Так почему бы не использовать медиацию и при решении административных споров, не всех конечно, но где это возможно.

Цель настоящей статьи – изучение медиации как одного из способов разрешения споров и формулирование правовых возможностей применения медиации при разрешении административных споров.

Медиация – это способ разрешения споров с участием третьей нейтральной стороны, которая помогает сторон выработать определенное решение по спору. Данная процедура внесена в законодательство России, недавно. Она возникла давно, но использовалась лишь в ряде стран: США, Великобритании, Германии, Франции, Швейцарии, Бразилии, Китая. Изначально медиация как один из способов решения публичных споров была закреплена в Рекомендациях министров Совета Европы. Данная процедура прямо предусматривается Рекомендацией Комитета министров Совета Европы от 05.09.2001 г. № R (2001) 9 «Об альтернативах судебному разбирательству между административными органами и частными сторонами» [1, с. 3].

В условиях отсутствия в России подобной практики проведение медиации между представителями публичной власти и частными лицами является весьма перспективным методом в решении возникающих разногласий. Чтобы дать

разъяснения и возможность использовать данный метод был принят Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в связи с принятием данного закона также потихоньку вносятся изменения в законодательные акты. Данные изменения также закреплены законодательно. Это Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

В настоящее время медиация используется только в гражданском судопроизводстве. Но, по нашему мнению, она может, а главное, должна применяться и при разрешении административных споров. Однако далеко не все административные споры могут решаться с помощью медиаторов. Полагаем, что могут быть лишь публично–экономические споры, в частности, налоговые споры между налоговыми органами и налогоплательщиками – физическими лицами. Данный вопрос можно решить мировым соглашением и переговорами, но медиация может решать данные споры непосредственно до суда. Представляется, что в ст. 190 АПК РФ неслучайно указано на право сторон экономических споров, возникающих из публичных правоотношений, использовать в целях примирения любые примирительные процедуры, если иное не установлено федеральным законом. Это могло бы решить следующие проблемы:

- уменьшить нагрузку на суды,
- повысить правосознание граждан.

К другим преимуществам применения медиации в административных спорах можно также отнести:

1) приближение администрации к общественности путем исключения антагонизма между сторонами спора;
2) скорость достижения решения;
3) минимальная формальность, снижающая процедурную гибкость;
4) корректный и дружественный характер процедуры;
5) обращение к экспертам;
6) возможность урегулирования спора на основе принципов справедливости;
7) процедурная экономия [1, с. 4].

Однако далеко не все ученые согласны с возможностью применения медиации в административных спорах. Они придерживаются того мнения, что в споре с государственными органами соглашения невозможны в силу административной специфики отношений сторон. Значение также имеет правовой инструментарий принуждения государственных органов, вмененный им законодательством для реализации их компетенции. В целом, государственные органы выступают в общественных интересах либо в интересах государства. Соблюдение публичных интересов не позволяет допускать какого-либо компро-

мисса с частными интересами. Обязательства публичного характера бесспорны, и изменение условий их исполнения в отношении отдельного лица может расцениваться как порождающее неравенство обязанных лиц.

Минфин России готовит законопроект об обязательном досудебном урегулировании всех налоговых споров. Преимущество законопроекта в том, что он поможет ускорить процедуру рассмотрения жалоб в суде. Как отмечает Е.А.Родионова, речь пойдет о «внутренних пересмотрах» и возможности оперативно и самостоятельно восстановить нарушенные права налогоплательщиков. Это также потребует внесения изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2].

Таким образом, делая вывод о том, можно ли применять процедуру медиации в административных спорах, необходимо, на наш взгляд:

- определить категории административных споров, решение которых возможно путем медиации;
- внести соответствующие изменения в КоАП РФ и Налоговый кодекс РФ;
- определить порядок подготовки медиаторов.

1. Шевчук П.П. Медиация в административных спорах // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. - № 4.

2. Роль медиации (посредничества) в повышении правовой культуры и совершенствовании деловой этики [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.mediacia.com/publi.php?id=32 (дата обращения 22.04.14).

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

О.Н. Лаврова
Е.А. Шелепина, *научный руководитель, канд. юрид. наук*
Северо-Западный институт (филиал) Университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Вологда

Одну из групп отношений, входящих в состав гражданского права, образуют нематериальные блага. Особое место среди них занимают честь, достоинство и деловая репутация. Данные понятия в первую очередь являются категориями этики и законодательно не определены. Тем не менее, для юридической практики является необходимым более или менее единообразное понимание и применение указанных понятий.

Всё чаще в судебной практике возникают дела, связанные с защитой данных нематериальных благ при распространении порочащих сведений с использованием сети Интернет. В силу специфики распространения информации в

Интернете субъекты гражданских правоотношений сталкиваются с определенными проблемами.

Одной из них является проблема сбора и представления в суд доказательств распространения информации в сети Интернет, так как специальных требований по данному вопросу законодательно не установлено. В судебной практике имели место случаи, когда лицо в подтверждение факта распространения порочащих сведений предъявляло скриншот сайта. Суды же не рассматривают такие документы в качестве надлежащего доказательства, поскольку они не обладают признаком достоверности, носящей бесспорный характер. Наиболее приемлемым способом доказывания на сегодняшний день является удостоверение содержания сайта в нотариальном порядке. Регулирование данного действия по обеспечению доказательств предусматривается в проекте ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности», который находится на рассмотрении в Государственной Думе.

Кроме того, существуют также сложности с определением надлежащего ответчика по делу. Так, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве СМИ, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к СМИ. Следовательно, надлежащими ответчиками по общему правилу являются автор и редакция соответствующего СМИ. В случае если редакция СМИ не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного СМИ [1].

Проблема возникает в том случае, если источником порочащих сведений является сайт, не имеющий статуса СМИ, и, в частности, если данные сведения распространены анонимно, вследствие чего невозможно установить виновное лицо. Ранее ученые предлагали в таких случаях привлекать к ответственности собственников сайтов, так как именно они создали техническую возможность для анонимного присутствия. Данный вопрос был разрешен Конституционным Судом РФ в Постановлении №18-П от 09.07.2013 года. Суд пришел к выводу, что владелец сайта, не являющегося СМИ, а также иное лицо, имеющее техническую возможность удалить сведения, признанные судом не соответствующими действительности, обязано выполнить вступившее в законную силу судебное решение. При этом суд отметил, что подобная обязанность должна расцениваться не как мера ответственности за виновное правонарушение, а как законный способ защиты нарушенных прав. Важно отметить, что обязанность удалить информацию у владельца сайта возникает лишь в случае наличия соответствующего судебного решения, так как сам он объективно ограничен в возможности определять достоверность информации, размещаемой на сайте третьими лицами.

При этом судебная практика в отношении сведений, распространенных на форумах, в гостевых книгах, в комментариях к статьям, неоднозначна. В одних случаях суды удовлетворяют исковые требования, в большинстве же случаев отказывают по следующим мотивам:

1) сообщения на форуме не являются сведениями, которые могут быть опровергнуты, так как представляют собой мнения и суждения и не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности;

2) сообщения на форумах и комментарии к статьям публикуются авторами в ходе широкого обсуждения – это дискуссии, а в соответствии с позицией Европейского суда по правам человека в ходе публичных дискуссий допускаются несдержанные высказывания [2].

Итак, в настоящее время каких-либо специальных требований к доказательствам распространения информации в сети Интернет не установлено. Считаем необходимым законодательно закрепить, какие доказательства являются допустимыми. Также в целях установления единой судебной практики судам следует дать соответствующие разъяснения, касающиеся единообразного понимания и применения понятий чести, достоинства и деловой репутации. Кроме того, при решении вопроса о том, являются ли распространенные сведения утверждениями о фактах, или же это оценочные мнения, суждения, представляется возможным привлекать в отдельных случаях специалистов в области лингвистики.

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета – 15.03.2005. – № 50.

2. Сизова Е. И. Некоторые аспекты дел о защите деловой репутации, затронутой недостоверными порочащими сведениями, распространенными в сети интернет //Арбитражные споры. – 2010. – № 4.

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Е.С. Лапцова
***Г.И. Наумова**, научный руководитель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Целью Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года [1] является формирование сбалансированного сектора исследований и разработок и эффективной инновационной системы, обеспечивающих технологическую модернизацию экономики и повышение её конкурентоспособности. Согласно Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года [2] одним из приоритетов устойчивого развития выступает развитие науки и технологий. Стратегической целью обеспечения национальной безопасности в сфере науки и технологий является развитие государственных научных и научно-технологических организаций, способных обеспечить конкурентные преимущества национальной экономики и потребности национальной обороны за счет эффективной координации научных исследований и развития национальной инновационной системы. Одним из главных направлений России на среднесрочную перспективу определена технологическая безопасность. Однако с началом перехода к рыночным отношениям доля средств, выделяемых в России на науку, резко упала. Экономические проблемы в области научной политики привели к обострению ситуации в сфере развития инновационной деятельности. Неэффективные правовые механизмы финансирования инновационной деятельности не позволяют говорить об экономической эффективности науки. В то же время в последние десятилетия сокращение численности занятых в науке специалистов, прежде всего, молодых кадров, приняло угрожающий характер, что существенно влияет на состояние технологической безопасности государства. Отсутствие молодых кадров тормозит развитие инновационного потенциала. В Стратегии подчеркивается тот факт, что недостаточное развитие нормативно-правовой базы в сфере науки и технологий оказывает прямое негативное воздействие на обеспечение национальной безопасности РФ. В связи с этим необходимо совершенствовать законодательство России в данной области.

Целью исследования является совершенствование нормативно-правовой базы в сфере научной и научно-технической политики. Объектом исследования выступает инновационная деятельность. Предметом исследования является нормативное правовое регулирование научной и научно-технической политики.

В ходе исследования было выявлено, что цель научно-технической политики России состоит в переходе к инновационному пути развития. Для оценки эффективности проводимой в нашей стране научной политики автором был проведен SWOT-анализ и анализ уровня научно-технического развития России в сравнении с другими государствами согласно методике рейтингования стран мира по уровню инновационного развития А.Б. Гусева [3]. По уровню инновационного развития Россия занимает 17 место в общем рейтинге из 22 стран. Результаты SWOT-анализа подтверждают существенное отставание уровня технологического развития ключевых секторов российской экономики от стран-лидеров. Отстающие позиции России можно объяснить отсутствием обоснованного правового регулирования инновационной деятельности.

В результате анализа законодательства в сфере научной и научно-технической политики нами предлагается внести ряд дополнений, изменений и поправок в НПА: а) в ст.64 гл.2 Конституции РФ закрепить понятие «социальный статус научного работника»; б) в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» дать определение понятиям «единая государственная политика в области науки», «национальная инновационная система», «субъект малого инновационного предпринимательства в научно-технической сфере»; расширить перечень организаций, которым может быть присвоен статус государственного научного центра (ГНЦ); устранить противоречие абзаца 6 п.1 ст.6; обосновать п.6 ст.4; в) в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. N 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии» дать определение понятию «технологии»; внести дополнения в п.1 ст.5 и п.1 ст.6 (указать ссылку на сайт в сети Интернет); в ст.3 (создателем технологии должен считаться субъект, не только организовавший деятельность по созданию технологии, но и получивший для этого необходимые финансовые средства); в п.1 ст.14 предусмотреть отчуждение права на технологию для использования технологии за пределами РФ; г) в Федеральном законе от 23 июня 1995 г. № 115-Ф «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» дать определение понятию «инновационная политика», а также дополнить п.2, п.3 и п.5 ст.2 данного закона указанием, что обязательным разделом прогноза развития Российской Федерации является инновационная политика государства; д) внести дополнения в п.2 ст.1551 ГК РФ, а также включить единую технологию в перечень, данный в ст. 1225 ГК РФ; е) внести дополнения в ст.145 ч.2 НК РФ, распространив её действие на малые инновационные предприятия и индивидуальных предпринимателей, занимающихся инновационной деятельностью; внести изменения в пп. 16 п. 3 ст. 149 ч.2 НК РФ, предусматривающее освобождение от уплаты НДС при выполнении любых НИОКР; пп.14 п.1 ст.251 ч.2 НК РФ дополнить фразой «а также из иных фондов поддержки науки и инноваций».

Также автором предлагается ускорить принятие Федерального закона «О статусе научного работника»,«Об охране государственных научно-технических секретов», «О фондах поддержки науки и инноваций». Принятие первого закона разрешит проблему, связанную с кадровым потенциалом науки. Принятие второго закона позволит избежать неконтролируемой передачи научно-технических достижений РФ за рубеж. Принятие третьего - определит правовой статус фондов, осуществляющих деятельность по поддержке научной, научно-технической и инновационной деятельности, а также создаст возможность установления льгот. Внесение перечисленных дополнений, изменений и принятие законов создаст условия для стимулирования инновационной деятельности.

1. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15.02.2006 N 1)): http://base.garant.ru/198072/

2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента РФ от 12.05.2009 N 537) [электронный ресурс]: http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html

3. Гусев, А.Б. Формирование рейтингов инновационного развития регионов России и выработка рекомендаций по стимулированию инновационной активности регионов Российской Федерации / А.Б. Гусев. – М., 2008. – 88с.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

А.И. Мамедова

Л.Н. Николенко*, научный руководитель, д-р юрид. наук, профессор*

Мариупольский государственный университет

г. Мариуполь, Украина

Вопрос о способах урегулирования и разрешения конфликтов очень остро стоит в современной науке. На сегодняшний день в условиях современной глобализации и экономической нестабильности конфликты как явления проявляются не только в социальной среде, но и в структуре органов местного самоуправления.

Современные представления о конфликтах связаны с педагогическими и психологическими определениями, в которых не рассмотрена политическая позиция регулирования конфликтных ситуаций. Обращаясь к первичным философским течениям, мы видим, что конфликт имеет не только деструктивный

характер, но ещё выступает решающим фактором социального развития. В работах Маркса описан антагонистический конфликт как источник изменения и трансформации социальных систем. Важный вклад в развитие идей, связанных с ролью конфликта в социальном развитии, внес Зиммель, подчеркивавший интегрирующие возможности конфликта. С середины 20 в. как реакция на кризис концепций социального согласия оформляется собственно социология конфликта, возникновение и развитие которой связывается, прежде всего, с творчеством Дарендорфа и Козера. Дарендорф рассматривал конфликт как неизбежное следствие отношений власти, как результат сопротивления существующим в обществе отношениям господства и подчинения [1].

Подобный взгляд позволяет использовать в настоящее время понятие конфликта для обозначения особой междисциплинарной области, объединяющей теоретические, методологические и методические подходы к описанию, изучению и развитию практики работы с конфликтными явлениями разного рода, возникающими в различных областях человеческого взаимодействия. В условиях недостаточной согласованности положений действующей системы правовых актов, которые регулируют отношения в сфере местного самоуправления. Высокий уровень конфликтности наблюдается во взаимоотношениях городских и районных советов. Районные советы в городах претендуют на соответствующую автономию и самостоятельность как представительский орган территориальных общностей районов в городе. Городские советы, в свою очередь, занимаясь проблемами всего города, пытаются осуществлять управление всеми органами местного самоуправления, которые действуют на территории города, в том числе и районными советами.

Основной причиной возникновения конфликтов является нечёткое разграничение функций и компетенции местных органов государственной исполнительной власти и органов местного самоуправления. Не должно быть сфер, за которые отвечают сразу несколько органов власти [2].

Таким образом, для предотвращения конфликтов необходимо законодательно решить и разработать комплекс мероприятий в системе отношений как внутри самой системы местного самоуправления, так и между районными, городскими, сельскими советами и районными государственными администрациями.

1. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. - 896 с.

2. Серьогіна С.Г. Удосконалення системи територіальної організації публічної влади в Україні як продовження конституційної реформи / С.Г. Серьогіна // Проблеми удосконалення правового регулювання місцевого самоврядування в Україні: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, м.Харків, 25 травня 2004 року / За ред. проф.. Ю.П. Битяка – С. 10-13.

РОЛЬ ГЕРМАНИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ЛИССАБОНСКОГО ДОГОВОРА

А.А. Мангерт
Н.С. Габец, *научный руководитель*
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь

На современном этапе ФРГ находится на главных ролях в Европейском союзе, проводя при этом свою политику. Роль ФРГ неоценима, а особенно деятельность правительства во главе с А. Меркель, которая в 2005 г. заняла пост канцлера.

А. Меркель во время председательства ФРГ в мае 2007 г. заявила, что будет всячески стараться вывести ЕС из конституционного кризиса, который возник ввиду отрицательных результатов референдумов в Голландии и во Франции.

Кризис конституции 2004 г. авторы определяют по-разному: С. Караганов называет его «внутренним системным кризисом», а В.С. Паньков – «адаптационным кризисом, во многом порожденным последним расширением ЕС, точнее говоря, тем, как превращение ЕС-15 в ЕС-25 было осуществлено» [1].

Но конституционный кризис можно все же назвать «способом выразить нежелание расширять ЕС на Восток и увеличивать приток трудящихся мигрантов». Не такой хотят видеть объединенную Европу граждане стран-членов ЕС.

Важным вопросом оставалось последующее расширение ЕС, которое могло быть осуществлено только после принятия нового договора, каким стал Договор о реформах 2007 г, подписанный в Лиссабоне и вступивший в силу только в 2009 году.

Процесс принятия проекта Лиссабонского договора указал на дефицит демократии в ЕС и потому создается впечатление, что союз изжил свое. В Европе воцарилась постлиссабонская депрессия.

Все говорит о том, что союз достиг своего предела интеграции. Но проблема надвигалась одна за другой: после конституционного кризиса и следующего за ним банковского в Европе столкнулись с кризисом государственной задолженности стран еврозоны в 2010 году, что ставило под удар европейскую валюту. А. Меркель связывала крах евро с признанием в таком случае провальным проекта европейской интеграции от самых его истоков и до сегодняшних дней.

Тормозило процесс предоставления финансовой помощи Греции немецкое правительство: это было в политическом стиле А. Меркель, она была уверена в необходимости согласования внутренних политик государств и евро-

пейской политики, а также в убеждении немецкого народа в том, что они должны смириться с ролью Германии в качестве казначея ЕС.

В 2013 году А. Меркель вновь была избрана на должность канцлера ФРГ и в преддверии брюссельского саммита определила курс нового правительства. Главной задачей новой коалиции будет «углубленная евроинтеграция». Финансовый кризис, по мнению канцлера, и его последствия будут преодолены в ходе проведения реформ.

Тем временем расширение ЕС происходит медленно, но верно.

На 2012 год в ЕС входило 27 государств, но 1 июля 2013 г. в городе Загребе Хорватия праздновала вступление в ЕС и получила в Еврокомиссии место комиссара по защите прав потребителей.

Ангела Меркель, сославшись на занятость, не приняла участие в торжестве по поводу вступления в ЕС Хорватии. Но занятость была лишь отговоркой, а истинной причиной стал разлад отношений двух стран в деле Перковича, которого Германии не выдали, хотя при вступлении в ЕС действует европейский ордер на арест, которым Хорватия решила пренебречь.

Членство Хорватии доказывает привлекательность проекта европейской интеграции и то, что он еще имеет актуальность.

Внешняя политика Германии и ЕС направлена на сотрудничество со странами Восточной Европы и приоритетным направлением являются взаимоотношения с Россией и Украиной. События 2014 года подтверждают эти стремления ЕС. Украина представляет собой обширный рынок и транзитный коридор на пути движения товаров из ЕС в Российскую федерацию. Подписание ассоциации Украины с ЕС воплотит планы в реальность, так как у Украины с РФ есть зона свободной торговли. В итоге Германия планирует смягчить существующий кризис.

Хотя на данный момент идут переговоры о принятии Украины в члены ЕС, в самом ЕС этого не хотят. Ряд экспертов считает, что ЕС быстрее разладит отношения РФ и Украины, чем пойдет на вступление Украины в союз [2].

Таким образом, европейская интеграция на разных этапах характеризуется удачами и падениями. Об этом можно судить по конституционному и экономическому кризисам, которые тормозят на современном этапе процесс интеграции. Но следует отметить и то, что Германия выступила основным донором для «умирающей» Греции и следующей за ней Ирландии. Ангела Меркель внесла большой вклад в развитие европейской интеграции, и ее политика позволяет регулировать последствия кризисов. Принятие Лиссабонского договора стало важной вехой развития Европы и ликвидации проблемы отсутствия Конституции. ЕС наконец стал правосубъектен.

1. Паньков, В. С. 35 лет Московскому Договору - находимся ли мы на пути к Европе без границ / В.С. Паньков // Доклады Института Европы РАН. – 2005. - № 169. - С. 105.

2. Еремина, Н. Для экономики Евросоюза важно поглотить Украину // Евровампиризм [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/business/2013/11/29/5776213.shtml (дата обращения: 15.03.2014).

ПРОБЛЕМА УТИЛИЗАЦИИ РТУТНЫХ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИХ ЛАМП И ПРАВОВЫЕ ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

М.А. Маншинова
Н.П. Воронина*, научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,*
Северо-Западный институт (филиал) Университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Вологда

Федеральным законом от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрен поэтапный переход на использование энергосберегающих ламп взамен ламп накаливания [1].

Сегодня все граждане РФ являются активными пользователями энергосберегающих ламп. Однако использование данного вида ламп имеет один большой недостаток: они содержат в своём составе пары ртути, в результате чего утилизировать эти лампы с твердыми бытовыми отходами нельзя.

Воздействие ртути - даже в небольших количествах - вызывает серьёзные проблемы со здоровьем. Ртуть оказывает токсическое воздействие на нервную, пищеварительную и иммунную системы, а также на легкие, почки, кожу и глаза. Пары ртути являются наиболее опасными и токсичными: из воздуха пары всасываются в легких на 85-90%, что вызывает серьёзное отравление. Если говорить об окружающей среде, то ртуть, а также её соединения являются сильным загрязнителем. Утилизация энергосберегающих ламп на полигонах ТБО недопустима, поскольку это приведет к попаданию опасного металла в почву и воду. Поэтому ртуть относится к первому классу опасности отходов в соответствии с Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [2].

Ртуть в люминисцентных лампах содержится в малых дозах, но все - таки есть. Причём, нужно учитывать, что с зависимости от типа лампы, количество

ртути в ней варьируется от 2,5 мг (для ламп мощностью 30 Вт) до 15 мл (для ламп мощностью 150 Вт) [3].

Но граждане продолжают выбрасывать отработавшие лампочки, как и прежде, вместе с другими бытовыми отходами.

Это происходит по двум причинам.

Первая причина - большинство граждан даже не подозревают о том, что в энергосберегающих лампах содержится такое опасное вещество. В магазинах данную информацию до граждан не доводят по всё той же причине незнания, на упаковке данная информация не указана, а если и сообщается, то обычно мелким шрифтом или в листе-вкладыше.

Вторая причина - непонятно, каким образом граждане могут утилизировать этот опасный отход?

Последний вопрос уже нашел свое правовое решение – принято Постановление Правительства РФ № 681, в котором закреплён порядок сбора, накопления, транспортировки, утилизации электрических ламп [4]. Юридические лица и индивидуальные предприниматели обязаны разрабатывать инструкции по организации сбора, накопления, использования, обезвреживания, транспортирования и размещения отработанных ртутьсодержащих отходов. Физические лица – собственники помещений в многоквартирных домах обязаны накапливать (хранить) отработанные лампы в отдельной таре, до момента сбора люминисцентных ламп специализированными организациями, т.е. фактически не имеют права самостоятельно утилизировать лампы. Организация сбора энергосберегающих ламп лежит на органах местного самоуправления.

Нужно отметить так же то, что если лампа разбилась (аварийная ситуация), необходимо вызвать специализированную организацию для проведения комплекса мероприятий по обеззараживанию помещений. Как правило, вызывают МЧС.

С целью предотвращения попадания ртутных элементов в окружающую среду посредством размещения энергосберегающих ламп с обычными отходами потребления и, как следствие, на полигонах ТБО, необходимо, на наш взгляд, предпринять рад мер, способствующих улучшению ситуации.

1. Ввиду незнания населения о свойствах люминисцентных ламп необходимо проводить активную образовательную деятельность среди собственников помещений многоквартирных домов, ознакомлять учащихся образовательных учреждений.

2. С целью просвещения населения необходимо информировать граждан посредствам СМИ, объявлений в газетах, журналах, в самих подъездах многоквартирных домов.

3. Необходимо закрепить за управляющих компаниями, органами местного самоуправления, подразделениями МЧС обязанность проводить работу с населением: информационная составляющая, практические занятия (порядок

действия в аварийной ситуации). Формирование активной гражданской позиции позволит распространять информацию среди населения посредствам так называемого «сарафанного радио».

Таким образом, мы выделили основные проблемы при утилизации энергосберегающих ламп, наметили пути их решения. Вышеперечисленные нами меры позволят сохранить здоровье каждого человека, а также сохранить окружающую среду.

1. Федеральный закон от 23.11.2009 N 261-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Парламентская газета. – 2009. – № 63.

2. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «Об отходах производства и потребления» // Российская газета. – 1998. – № 121.

3. Постановление Правительства РФ от 20.07.2011 № 602 «Об утверждении требований к осветительным устройствам и электрическим лампам, используемым в цепях переменного тока в целях освещения» // Российская газета. – 2011. – № 165.

4. Постановление Правительства РФ от 03.09.2010 № 681 «Об утверждении Правил обращения с отходами производства и потребления в части осветительных устройств, электрических ламп, ненадлежащие сбор, накопление, использование, обезвреживание, транспортирование и размещение которых может повлечь причинение вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям и окружающей среде» // Российская газета. – 2010. – № 204.

К НЕКОТОРЫМ АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

Р.Э. Меджидов
Н.А. Мельникова*, научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В Российской Федерации активно проводится правовая реформа, в том числе реформа законодательства, регулирующая исполнение наказаний.

Одной из основополагающей задач, решаемых на сегодняшний момент учреждениями и органами ФСИН России, является обеспечение безопасности содержащих в них осужденных, которое обеспечивается различными способами. Одной из форм обеспечения эффективного исправления и реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в отношении которых не пре-

кращены уголовно-правовые последствия, а также обеспечения социального контроля за ними является административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Административный надзор – это осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных законодательством [1].

Административный надзор устанавливается для предупреждения совершения преступлений и других правонарушений, оказания на лиц, освобожденных из мест лишения свободы индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов.

При непосредственном осуществлении административного надзора, органы его осуществляющие сталкиваются с различными сложностями, которые препятствуют эффективной реализации норм данного института.

Основным нормативным документом, регулирующим институт административного надзора, является Федеральный закон РФ от 6 апреля 2011 г. №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Представляется серьезным упущением тот факт, что в данном законе не содержится положение об использовании в отношении поднадзорных лиц, особенно совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, перечень которых определяется Правительством России, которые серьезным образом бы упростили получение необходимой информации о поведении данных категорий лиц[4]. В настоящее время данные средства контроля и надзора используются в отношении лиц, которым назначено наказание не связанное с лишением свободы.

Федеральный закон от 19 июня 2004 г. N 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях [3]» не содержит каких-либо запретов на организацию таких мероприятий лицами, в отношении которых установлен административный надзор. Но в то же время одним из административных ограничений, которое может быть установлено в отношении поднадзорного лица, является запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях, что, в свою очередь, не исключает возможности организации такого мероприятия. Необходимо заметить, что данная категория лиц, в силу их отношения к закону, зачастую оказывают отрицательное влияние на правомерное сознание того или иного субъекта взаимодействия.

В отношении рассматриваемой категории лиц (имеющие или имевшие судимость) установлен запрет на трудоустройство в образовательных и иных

учреждениях, непосредственно на должности, связанные с образовательным процессом [4]. Однако, суть проблемы заключается в том, что в образовательных учреждениях работают не только лица, имеющие непосредственное отношение к образованию, т.е. целенаправленному процессу воспитание и обучения, но и выполняющих обеспечивающие функции (например, сторож, повар, дворник, уборщик и др.). Соответственно, вполне можно говорить о возможности трудоустройства в образовательные учреждения лиц, которые будут находиться под административным надзором.

Таким образом, на ранних стадиях применения закона, регулирующего институт административного надзора, выявляются проблемы различного рода, которые вызваны несогласованностью данного нормативного акта с иными законодательными актами Российской Федерации, что требует дальнейшего его совершенствования для эффективной реализации административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

1. Ст. 1 Федерального закона РФ от 6 апреля 2011 г. №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Российская газета. – 2011. – № 75.

2. Васильев Ф. П., Майдыков А.А, Миронов А.Н. Что нам совершенствовать, чтоб исполнить Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»? // Административное право и процесс. – 2011. – № 11. – С.4.

3. Федеральный закон РФ от 19.06.2004 №54-ФЗ (ред. от 08.06.2012) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 25. Ст. 2485.

4. Ст. 351.1 Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2013). // Парламентская газета. – 2002. – № 2-5.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СВОБОДЫ ДВИЖЕНИЯ ЛИЦ В ЕС

Д.С. Мельникова
Н.С. Габец, *научный руководитель*
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь

Свобода передвижения работников и членов их семей является важнейшей основой любого экономического союза. Поэтому неудивительно, что эта свобода присутствовала еще в Римском договоре 1957 г. Договор посвятил свободе передвижения работников-мигрантов ст. 39-42. Принципиально важ-

ное значение имела ст. 39 Договора, п. 2 которой содержал определение свободы передвижения работников: «Такая свобода должна включать отмену любой дискриминации на основании гражданства работников государств-членов, по отношению к найму, вознаграждению и другим условиям работы и найма». Свобода передвижения работников предполагает, что граждане одного государства-члена могут принимать реально сделанные предложения о трудоустройстве в другом государстве-члене. Для этого они могут свободно передвигаться по территории принимающего государства-члена. Наконец, после окончания такой трудовой деятельности они могут оставаться и снова искать работу на тех же правах, что и граждане принимающего государства-члена, либо просто оставаться на территории принимающего государства-члена.

Правовое регулирование свободы передвижения физических лиц в Европейском Союзе охватывает различные, изменяющиеся в процессе углубления интеграции и развития общества, категории лиц с разными потребностями. Поэтому реализация свободы передвижения и проживания осуществляется в практике ЕС поэтапно. Предлагается следующая классификация исторически поэтапного развития регулирования свободы передвижения физических лиц в праве Европейского Союза:

1) общее регулирование свободы передвижения в узкой отраслевой сфере общего рынка угля и стали (Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали от 18 апреля 1951 г.);

2) распространение свободы передвижения на сферу атомной энергетики и экономики в целом (Договор о Евратоме и Договор об учреждении Европейского экономического сообщества от 25 марта 1957 г.);

3) ограничение свободы передвижения работников наличием свободных рабочих мест (Директива 21/08/1961, Директива 64/240/ЕЭС);

4) введение свободы передвижения для всех работников, запрет на какую либо дискриминацию (Регламент (ЕЕС) № 1612/68);

5) дальнейшее развитие отдельных положений свободы передвижения в практике Суда Европейских сообществ. Признание Судом и законодательством ЕЭС свободы передвижения получателей услуг (1970-1990 г.);

6) принятие директив о свободе передвижения экономически не активных граждан. (Директива 90/314/ЕЭС, Директива 90/364/ЕЭС);

7) введение гражданства Союза и признание права на свободное передвижение и проживание для всех лиц, обладающих данным статусом (Договор о Европейском Союзе 1992 г.);

8) кодификация норм о свободе передвижения граждан и приравненных к ним лиц (Директива 2004/38/ЕС) [1, с. 11].

Таким образом, основой правового регулирования свободы движения лиц являются нормы первичного права, которые дополняются нормами вторичного права.

В настоящее время правила реализации свободы передвижения и проживания граждан Европейского Союза и членов их семей кодифицированы в специальном нормативном акте Европейского парламента и Совета Европейского Союза – Директиве 2004/38/ЕС от 29 апреля 2004 г. «О праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов». Вместе с тем, несмотря на проведенную в 2004 г. кодификацию законодательства Европейского Союза о свободе передвижения и проживания граждан Союза и членов их семей сохраняется различный правовой режим реализации этой свободы для разных категорий граждан ЕС. Исходя из этого А.В. Баев в рассматриваемой свободе выделяет следующие компоненты: 1) право граждан ЕС на свободное передвижение и проживание в контексте свободы передвижения работников; 2) право граждан ЕС на свободное передвижение и проживание в контексте свободы учреждения; 3) право граждан ЕС на свободное передвижение и проживание в контексте свободы передвижения услуг; 4) право граждан ЕС на свободное передвижение и проживание в контексте свободы передвижения учащихся; 5) право граждан ЕС на свободное передвижение и проживание в контексте свободы передвижения пенсионеров и нетрудоспособных; 6) право граждан ЕС на свободное передвижение и проживание в контексте свободы передвижения экономически независимых граждан [1, с. 13].

Другой российский исследователь С.Ю. Кашкин отмечает, что свобода передвижения лиц в широком смысле состоит из нескольких блоков правовых норм. Это: а) нормы, регулирующие свободу передвижения неработающих граждан ЕС с целью проживания; б) нормы, регулирующие свободу передвижения трудящихся, а также членов их семей; в) нормы, регулирующие свободу передвижения трудящихся и иных лиц, не являющихся гражданами ЕС; г) Шенгенские соглашения, инкорпорированные в право ЕС; д) нормы, регулирующие свободу учреждения, т.е. вариант свободы передвижения, но для юридических лиц и граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью.

При этом свобода передвижения лиц в узком смысле охватывает только свободу передвижения работников-мигрантов и членов их семей.

1. Баев, А.В. Свобода передвижения граждан и приравненных к ним лиц в праве Европейского Союза: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / А.В. Баев; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2008. – 24 с.

ИЗУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ПОДДЕРЖАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

В.В. Минина
Л.Ф. Лазутина, *научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*
Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова
г. Могилев, Республика Беларусь

Проблема повышения эффективности деятельности прокуроров по поддержанию государственного обвинения много раз являлась в последние годы предметом обсуждения. В результате качество государственного обвинения нередко оставляет желать лучшего, поскольку многим помощникам прокурора не хватает времени для подготовки к участию в судебном разбирательстве. Вследствие этого не во всех случаях ими полно и всесторонне исследуются доказательства по делу, допускаются необоснованные отказы от обвинения, ошибки при квалификации действий обвиняемых и предложении им мер наказания [1].

Результат судебного рассмотрения дела во многом зависит от подготовленности прокурора к участию в процессе, его настойчивости в установлении истины и профессионализма в применении закона. Знание материалов дела – обязательное условие качественного поддержания государственного обвинения.

Изучение материалов уголовного дела должно носить системный характер. При этом подходы к изучению дела могут быть различными, в зависимости от особенностей восприятия государственным обвинителем информации. Наиболее эффективным для правильной оценке инкриминируемого виновному лицу деяния является метод «от частного к общему», при этом начинать изучение дела рекомендуется с постановления о его возбуждении и оканчивая постановлением о передачи уголовного дела прокурору для направления в суд.

Допустимо перед изучением дела ознакомится со справкой о результатах предварительного расследования. Приказы Генерального прокурора Республики Беларусь не обязывают государственного обвинителя составлять какой-либо документ, подтверждающий изучение им материалов дела. Однако очевидно, что такое изучение невозможно без осуществления соответствующих выписок, которые в соответствии с Инструкцией по делопроизводству в Республике Беларусь должны помещаться в надзорное производство. При этом справка не должна сводиться к перечню процессуальных документов с указанием тома и листа дела, на которых они помещены, в ней необходимо подробно раскрыть их содержание и доказательственное значение, что позволит государственному обвинителю наиболее лучшим образом представить доказательства в ходе судебного следствия.

По делам, не представляющим трудностей в доказывании, целесообразно хронологическое отражение изученных процессуальных документов. По мно-

гоэпизодным делам рационально ведение отдельных записей, отражающих доказательственную базу по каждому эпизоду предъявленного обвинения.

Для того чтобы иметь полное представление о множественных показаниях, наличии или об отсутствии противоречий в них, а также для разрешения вопроса о том, могут ли они использоваться в качестве бесспорных доказательств по уголовному делу, получены ли они законным путем и не может ли возникнуть вопрос о признании их недопустимыми, протоколы допросов целесообразно объединить по процессуальным фигурам.

Даты протоколов проведенных следственных действий и фамилии следователей, оперативных сотрудников, участвовавших в их производстве, сопоставляются с соответствующими данными, содержащимися в постановлениях о возбуждении уголовного дела, принятии его к производству, создании следственной группы, об изменениях в ее составе, поручении о производстве следственных действий, что позволяет установить: сколько раз допрашивалось то или иное лицо; кто производил допросы и имело ли данное лицо полномочия на их производство; можно ли использовать протоколы допросов в качестве доказательства с учетом времени их производства и других условий, определяющих их допустимость [2].

Тщательному изучению подлежат данные о личности обвиняемого: наличие документов, удостоверяющих его личность и подтверждающих гражданство, семейное положение, наличие места работы, данные, характеризующие личность, сведения о судимостях. При проверке данных о предыдущих судимостях лица не следует ограничиваться лишь изучением требований о судимости. Анализу подлежат предыдущие приговоры, сведения об отбытии наказания по каждому из них и основаниях освобождения, снятия с учета в уголовно-исполнительной инспекции, справки о наличии либо отсутствии не отбытого наказания по предыдущему приговору, его сроке либо размере. В случае выявления государственным обвинителем неполноты данных, характеризующих личность обвиняемого, ему следует принять меры по оперативному истребованию недостающих документов для последующего приобщения к материалам дела в ходе судебного заседания.

Таким образом, качество обвинительной речи, ее обоснованность и убедительность находятся в прямой зависимости от степени подготовленности прокурора к участию в судебном разбирательстве, от знания им рассматриваемого дела, от продуманности доводов и суждений, которые он выдвигает. Только тот, кто хорошо подготовлен к выступлению, кто находится во всеоружии фактов, в состоянии произнести глубокую по содержанию и безупречную по форме речь.

1. Зайцева Л. Об оптимизации функции поддержания государственного обвинения / Л. Зайцева, В. Хомич // Законность и правопорядок. – 2008. - №3. – С.17-22.

2. Подготовка гособвинителя к участию в судебном заседании // [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://prokuroram.com/post_1365134906.html - Дата доступа: 22.03.2014.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А.А. Новожилова
Е.А. Шелепина, *научный руководитель, канд. юрид. наук*
Северо-Западный институт (филиал) Университета
им.О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Вологда

В современном мире все большую роль приобретают информационно-телекоммуникационные технологии. С их помощью упрощается и ускоряется взаимодействие между лицами, которые находятся в границах разных территориальных образований и не имеют возможности непосредственного общения. Это обстоятельство особенно важно, когда дело касается гражданско-правовых аспектов, а именно – заключения сделок. Часто у субъектов гражданско-правовых отношений (как у физических лиц, так и у лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность) имеется необходимость приобрести какой-либо товар или получить определенного рода услугу, но при этом нужный товар, услуга могут быть получены только путем заключения договора в сети Интернет (например, когда лицо желает приобрести в Интернет-магазине оригинальный предмет, который невозможно найти в наличии в месте его проживания/нахождения). Рассмотрим особенности и возникающие в связи с этим проблемы при заключении данного договора на примере договора купли-продажи.

При заключении договора посредством электронной почты стороны обмениваются электронными документами, в которых содержатся оферта и акцепт. Возникает вопрос о соответствии формы заключенного таким образом договора требованиям закона. В соответствии с п. 2 ст. 434 ГК РФ договор может заключаться путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. В соответствии со ст. 2 ФЗ от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" под документом понимается зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее определить. Исходя их этого, электронные письма являются документами, поскольку отвечают всем указанным в официальном определе-

нии признакам документа (зафиксированы на материальном носителе и имеют соответствующие реквизиты). Подлинность электронного письма может подтверждаться электронно-цифровой подписью, целесообразность применения которой в ныне существующих условиях рынка неоспорима. При использовании электронно-цифровой подписи значительно снижается риск появления ненадлежащих контрагентов по сделке, поскольку она позволяет идентифицировать лицо, на котором лежат определенные договором обязанности, и впоследствии предъявить ему требования. Момент заключения договора по электронной почте также обладает особенностями. По общему правилу договор считается заключенным с момента получения лицом, направившим оферту, ее акцепта (п.1 ст.433 ГК РФ). В данном случае офертой можно считать момент, когда лицу, направившему оферту, приходит уведомление о том, что в папке «исходящие» нет сообщений. При этом оферта может быть публичной (в случае отправления т.н. «спама»). При рассылке (в отличие от спама) оферта не может признаваться публичной, поскольку направляется конкретному лицу, которое когда-либо заходило на сайт оферента, интересовалось предлагаемыми им услугами и согласилось на рассылку предложений. Акцептом, соответственно, будет считаться момент, когда оференту придет уведомление о том, что в папке «входящие» появилось новое письмо (при условии, если оно пришло от акцептанта и его содержание состоит в согласии на заключение договора на определенных в нем условиях).

Вторая форма – заключение договора посредством Интернет-сайта. В создаваемых Интернет-магазинах предложен большой ассортимент разнообразной продукции с указанием цены, качества, изготовителя и т.д. Такое предложение, размещенное на Интернет-странице, является публичной офертой, направленной неопределенному кругу лиц, однако покупатель в оформляемом при покупке бланке сам указывает необходимое количество товара. То есть сайт Интернет-магазина содержит предложение делать оферты, а сам бланк является непосредственно офертой, но не акцептом. В соответствии со ст.493 ГК РФ договор розничной купли-продажи считается заключенным с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека, или иного документа, подтверждающего оплату товара. На практике кассовые и товарные чеки выдаются покупателю курьером, который доставляет приобретаемый товар. Нужно думать, что именно с этого момента договор считается заключенным исходя из положений ГК РФ. Кроме того, в случаях приобретения товара в Интернет-магазинах нередко существует проблема установления лица, которое заказало товар, поскольку встречаются случаи недобросовестных действий пользователей сети Интернет, которые указывают чужие инициалы и данные при оформлении заказа, тем самым нарушая законодательство. Также сделку на Интернет-сайте может заключить и недееспособное лицо, что не во всех случаях приведет к ее признанию в качестве недействительной и применении

последствий такой сделки, поскольку возникнут трудности в идентификации стороны сделки.

Как мы видим, определенные трудности при заключении сделок в сети Интернет присутствуют. Причиной этому является слабая законодательная регламентация гражданско-правовых отношений в сети Интернет, так как не всегда общими положениями ГК РФ можно урегулировать спорные вопросы. Дальнейшее совершенствование нормативной базы в сфере электронной торговли приведет к упрочению ее позиций и к снижению количества случаев ненадлежащего исполнения обязанностей по договору сторонами.

1. Куляба А.В. Заключение договоров купли-продажи через интернет// Правовая система России: современное состояние и актуальные проблемы. – 2010. - № 2. – С. 32-37.

2. Честнова Н.Ю. Заключение договора купли-продажи посредством сети Интернет: некоторые юридические проблемы // Информационное общество. – 2001. - № 1. – С. 48-50.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

С.Р. Нурахмедова

Н.А. Мельникова*, научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

В настоящее время в соответствии с законодательством к работе с осужденными могут привлекаться зарегистрированные в установленном порядке религиозные организации. Данная практика носит не однозначный характер как с точки зрения правового закрепления данного участия, так и его содержания, исходя из существующих средств исправления осужденных.

Участие религиозных конфессий в процессе исправления осужденных стало уже традиционным, поскольку с начала XIX века в России было предписано вводить церковные службы, проводить воскресные и праздничные дни в благочестивых чтениях, беседах и молитве.

К концу XX века в учреждениях уголовно-исполнительной системы было создано 560 религиозных общин различных конфессий, в которых насчитывалось около 20000 верующих, что составляло 2,5% от общего числа осужденных, действовало 272 православных храма, 561 молитвенная комната, строилось 80 храмов [1]. К 2005 г. действовало уже 499 молитвенных комнат, 370 православных храмов, возводилось - 67, 56400 православных осужденных объ-

единены в 710 общин [2]. На сегодняшний день в исправительных учреждениях создано 1100 религиозных общин различных конфессий, в которых насчитывается более 70000 верующих осужденных. Православные верующие составляют около 80%. Учитывая данный факт, в большинстве учреждений ФСИН России для пастырских посещений епархиальными управлениями закреплены конкретные священнослужители и приходы. В учреждения доставляются духовная литература, гуманитарная помощь в виде продуктов питания, лекарств и медицинских препаратов, одежды и обуви.

Стоит отметить, что положительное влияние священнослужителей не может быть организованно эффективно и равномерно во всех исправительных учреждениях на территории России в виду таких обстоятельств, как удаленность от городов или религиозных центров, нехватка священнослужителей в регионе местонахождения исправительного учреждения, а также распространенность определенной религии в конкретном субъекте РФ не позволяют в равной мере организовать доступ осужденных к религии, а соответственно, и эффективное, комплексное, целевое исправительное воздействие религиозных организаций на осужденных.

На наш взгляд, решением этой проблем может стать введение института «тюремного священника». Учитывая, что религия в Российской Федерации отделена от государства, данный институт может быть введен только силами РПЦ или иных религиозных организаций путем обеспечения регулярного присутствия священнослужителя в храме или молельной комнате учреждения.

В реализации данного варианта существует несколько проблем:

1. Необходимость вложения большого количества материальных ресурсов.

2. Нехватка священнослужителей.

3. Неравномерность распространения религиозных культов в различных регионах России. В данном случае, часть осужденных может отбывать наказание в регионе, в котором его религия не представлена, либо имеет малочисленное представительство. Например, буддизм в центральной части России. Такие осужденные не лишены права пригласить священнослужителя для отправления обрядов его религии, но доступ к таким услугам ограничен.

4. Оплата труда священнослужителей, так как осужденные даже при их количестве не смогут приносить подаяний достаточно, для содержания священнослужителя и его семьи, как это организовано в приходах, поэтому будут необходимы спонсорская помощь, либо финансирование государства.

Вышеизложенные проблемы могут быть решены следующим образом. В большинстве исправительных учреждениях уже организованы, построены храмы, часовни или молельные комнаты по основным религиозным культам, представленным в отдельных регионах России. Построены данные места отправления культа силами самих осужденных, на средства осужденных, либо спонсорскую, меценатскую, материальную помощь. Однако данные помеще-

ния и здания не состоят в структуре ИУ, и не стоят на его балансе, что усложняет организацию взаимодействия с религиозными организациями.

Стоит отметить, что даже в том регионе, в котором определенная религия мало представлена зачастую отбывают осужденные представляющие определенные учения. Им предоставляется право должным образом отправлять все необходимые религиозные обряды и действия. Необходимо, чтобы реализация данных прав проходила под плотным контролем администрации, кроме обрядов, подразумевающих личную тайну, тайну исповеди или уединения со священнослужителем.

Нехватка человеческих ресурсов решается путем реорганизации уже существующей системы приходов и архиерейских подворий, с выделением священнослужителей, способных плодотворно влиять на осужденных. Стоит отметить, что некоторые приходы в отдаленных районах Российской Федерации имеют меньше прихожан, чем содержится верующих осужденных в некоторых исправительных колониях. Данная проблема может быть постепенно решена по мере выпуска священнослужителей из специальных учебных заведений – семинарий, для организации христианских богослужений.

В соответствие со всем вышеизложенным, мы считаем, что целесообразно закрепить в ч. 4 ст. 14 УИК РФ не только возможность приглашения осужденными представителей религиозных организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации, но и их участие в реализации основных средств исправления осужденных, прежде всего, воспитательной работы и общественного воздействия.

Вместе с вышесказанным, внести изменений в нормативно-правовые акты Минюста России и ФСИН России, в части содержания осужденных, организации воспитательной работы и общественного воздействия.

Как отмечают ученые, существенное количество преступлений, совершенных лицами, освободившимися из мест лишения свободы в течение года после освобождения, вызваны потерей социальных связей за время изоляции от общества, отсутствием средств к существованию и низкой занятостью, а так же наращиванием криминально направленных связей.

Также мы предлагаем рассмотреть возможность в рамках взаимодействия с Русской Православной Церковью принятия части лиц, освободившихся из мест лишения свободы, по их желанию на работу на постройку храмов, иных работ в РПЦ.

Таким образом, следует отметить, что для повышения эффективности воспитательного воздействия на осужденных необходимо использовать все доступные возможности укрепления взаимодействия, а так же рассматривать все возможности увеличения эффективности исправительного воздействия. Регулярно вносить изменения в законодательство и улучшать уже имеющиеся нормы.

Также стоит расширять практику дополнительного общения осужденных со священнослужителями в рамках регулярных лекций, диспутов на темы религии, морали и веры, согласовывать более плотную деятельность для привлечения неверующих осужденных, а также верующих, но не посещающих богослужения на религиозные мероприятия. Использовать наглядную агитацию священнослужителей.

В настоящее время взаимодействие исправительных учреждений ФСИН России с религиозными организациями находится в стадии активного развития, но в то же время не получает соответствующего нормативного закрепления, что, безусловно, требует устранения.

1. Обзор «О взаимодействии с попечительскими, общественными, религиозными и иными организациями в 2001 году» // УВРО ГУИН Минюста России. – № 18-15-1-145. – 2001. – С. 5

2. Обзор «О взаимодействии учреждений и территориальных органов ФСИН России с общественными и религиозными организациями (объединениями) в 2005 году» // УСПВРО ФСИН России. – 2006. – С. 3.

СОВЕТСКАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Ю.Ю. Осокина

Д.В. Пожарский, *научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*

Владимирский юридический институт ФСИН России

г. Владимир

Переломным моментом в генезисе социальной функции российского государства стали революционные события февраля, а особенно октября 1917 года. Однако идея социального государства получила совершенно иное прочтение, что в большей или меньшей степени было реализовано на практике. Все предыдущие достижения эволюционного формирования социальной функции государства были перечеркнуты. В Декларации 1918 года идеологическим обоснованием нового типа социально-экономических отношений стали принципы искоренения всех форм эксплуатации, передачи власти рабочим и крестьянам.

Однако история становления социальной функции советского государства и формирование его специфической социалистической модели вовсе не определялось первыми месяцами функционирования советской власти. Генезис социальной функции советского государства был обусловлен многими внешне- и внутриполитическими факторами, вследствие чего в истории развития социальной функции государства можно выделить несколько этапов:

1. Социальная политика государства первых месяцев советской власти и периода военного коммунизма (1918-начало 1920-х). В рамках указанного пе-

риода правительство предпринимает первые шаги по реализации социальной функции государства, специфика которых была обусловлена социально-экономическими и политическими потрясениями периода гражданской войны.

2. Развитие социальной функции государства в период проведения новой экономической политики, индустриализации и коллективизации (1920 - 1930-е гг.). В рамках данного этапа принимаются ключевые нормативно-правовые акты, формирующие основы социальной политики советского государства.

3. Социальная политики государства в военный период и первые послевоенные годы (1940-е гг.) была обусловлена Великой Отечественной войной и восстановлением народного хозяйства после нее.

Реализация социальной функции государства в 1950-1980-ее годы. В данный период модель социального государства, складывающаяся в СССР приобрела законченный вид, сформировались все ее существенные черты, социальная политика достигает своего расцвета, принимаются основные правовые акты, систематизирующие правовые нормы в области социального обеспечения и социальной поддержки населения.

Анализ основных этапов становления социальной функции советского государства позволяет выявить основные черты социалистического государства:

во-первых, активная на практике, а не только в декларациях, социальная политика, ориентированная на создание реально действующей системы социального обеспечения, основанной как на оказании материальной, так и организационной помощи;

во-вторых, преувеличенная, патерналистская роль государства, которое выступает фактически единственным субъектом социального обеспечения населения;

в-третьих, финансирование всех мероприятий социальной функции государства фактически за счет государственного бюджета (в условиях командно-административной экономики государство выступает и основным нанимателем, и субъектом уплаты взносов по социальному страхованию, и получателем данных взносов);

в-четвертых, государство не ориентируется на показатели прожиточного минимума, уровня бедности, централизованно перераспределяя социальные блага по принципу разумной достаточности, искусственно усредняя уровень жизни населения;

в-пятых, доступ к социальным благам не зависит от вклада отдельной личности в общественное производство, государство предоставляет определенный набор независимо от личных заслуг и потребностей;

в-шестых, социальная политика имеет классовую направленность, ее адресами становятся только трудящиеся, что обусловлено идеологической основой построения всего социалистического государства.

Наличие специфических черт позволяет выделить своеобразный исторический тип социального государства – социалистическое социальное государство – который реализовывался в странах соцлагеря, а также существенно повлиял на социальную политику многих современных государств, например, скандинавских стран, определив отдельные сходные черты.

1. Декларация о правах трудящегося и эксплуатируемого народа (принята III Всероссийским съездом Советов 13.01.1918) // СУ РСФСР. – 1918. – № 15. Ст. 215.

ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ ПОСМЕРТНО

А.С. Павлова
Т.Н. Пономарёва*, научный руководитель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В соответствии со ст.166 ГК РФ, любая сделка является оспоримой в силу признания ее таковой судом, либо ничтожной - независимо от такого признания. Сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства, является ничтожной (п.1 ст.171 ГК РФ). Сделка, совершенная гражданином, впоследствии признанным недееспособным, может быть признана судом недействительной по иску опекуна или иных заинтересованных лиц (п.2 ст.177 ГК РФ). Закон не указывает временные рамки и границы этого понятия - «впоследствии», поэтому и возникает возможность оспаривая сделок, в частности, завещаний, путём признания лица недееспособным посмертно. В качестве примера можно рассмотреть следующую ситуацию из судебной практики. Гражданин А. летом 2012 года обратился в суд с иском к дочери своей сестры М. о признании завещания их сестры К. недействительным, в силу того, что на момент составления завещания она не могла понимать значения своих действий и руководить ими вследствие психического заболевания. В обоснование своего требования, он просил суд истребовать справки из поликлиник и больниц и назначить посмертную судебно-психиатрическую экспертизу. В соответствии с заключением экспертизы от марта 2013 года, данная гражданка К. являлась недееспособной на момент подписания завещания в 2001 году. Эксперты сделали такой вывод, основываясь и анализируя данные из медицинских карт и справок. В мае 2013 суд признаёт завещание недействительным.

Дело о признании гражданина недееспособным может быть возбуждено в суде на основании заявления членов его семьи и близких родственников (п.2 ст.281 ГПК РФ). Судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу. Эксперт или комиссия экспертов обязаны провести полное исследование представленных им материалов, включая необходимое обследование лица, направленного на экспертизу [1, п.10 ч.3]. При явном уклонении гражданина от её прохождения суд может вынести определение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу (п.2, ст.283 ГПК РФ). Таким образом, Закон явно подразумевает непосредственное присутствие лица и его обследование. Почему тогда возникает возможность признания лица недееспособным посмертно? Что же в таком случае делать контрагентам, у которых возникли права и обязанности по различным сделкам и договорам, на момент совершения которых другая сторона являлась дееспособной? Признание гражданина недееспособным вследствие психического расстройства означает существенное изменение его правового статуса: с момента вынесения судебного решения он на формально не определенный период считается утратившим возможность совершать гражданско-правовые сделки, а также исполнять обязанности и нести ответственность за свои действия (Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.12 № 15-П). Иными словами закон прямо указывает, что решение суда о признании лица недееспособным не имеет обратной силы и действует с момента его вынесения, хотя на практике возникает совершенно другая ситуация.

Завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом (п.1 ст.1124 ГК РФ). Должен ли нотариус каким-либо образом проверять дееспособность лица, обратившегося к нему? При удостоверении сделок осуществляется проверка дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц, обратившихся за совершением нотариального действия («Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», ред. от 21.12.2013). В подтверждение наличия у гражданина дееспособности в полном объеме нотариусом истребуются: документ, удостоверяющий личность; свидетельство о регистрации брака или иной документ об эмансипации [2, п.5 ч.1].Способность завещателя отдавать отчет в своих действиях проверяется путем проведения нотариусом беседы с завещателем, в ходе которой он выясняет адекватность ответов завещателя на задаваемые вопросы и делает соответствующий вывод [2, п.8 ч.1].

Проанализировав судебную практику и законодательство, можно сделать вывод о том, что существует реальная проблема наличия возможности признания сделок недействительными и ничтожными в связи с признанием лиц недееспособными посмертно. Представляется необходимым ввести следующие изменения: 1) п.1 ст.29 ГК РФ дополнить абзацем следующего содержания:

«Признание гражданина недееспособным посмертно не допускается»; 2) заменить п.2 ст 281 ГПК РФ текстом следующего содержания: «Дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства может быть возбуждено в суде в течение жизни лица, в отношении которого ставится данный вопрос, на основании заявления членов его семьи и близких родственников...».

1. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 30.05.2005 № 370 «Об утверждении Инструкции об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений» // Российская газета. – 2005. – № 155.

2. Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания (утв. Решением Правления ФНП от 01-02.07.2004, Протокол № 04/04) // Нотариальный вестник. – 2004. – № 9.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Ю.А. Пеганова
О.В. Барышников*, научный руководитель*
Северо-Западный институт (филиал) Университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Вологда

В настоящее время в Российской Федерации отмечается тенденция роста объемов потребительского кредита и кредитов предприятиям и организациям. Согласно данным Банка России, в 2013 году рост объема кредитования населения составил 21,5%. Наряду с этим наблюдается другая тенденция – увеличение доли просроченной задолженности. Так в 2013 году она выросла с 4% до 4,5%. [1] Для решения проблемы по взысканию долгов банки всё чаще стали прибегать к услугам специальных коммерческих организаций – коллекторских агентств. Несмотря на то, что практика привлечения коллекторов широко используется, в РФ до сих пор отсутствует специальный нормативно-правовой акт, регулирующий их деятельность.

В связи с этим представляется целесообразным выявить проблемы деятельности коллекторов в РФ, рассмотреть опыт зарубежных стран в регулировании деятельности данных организаций и определить направления законодательной регламентации коллекторской деятельности в РФ.

Деятельность коллекторских организаций в настоящее время оценивается неоднозначно. Основные вопросы связаны с методами взыскания долгов, лицензированием коллекторской деятельности, доступом коллекторов к информации о должнике, а также с тем, кому поступают платежи от должников.

Разрешить данные проблемы помог бы специальный закон, который бы содержал четкие правила работы коллекторских агентств. В РФ в 2011 г. Министерство экономического развития разработало проект ФЗ «О деятельности по взысканию просроченной задолженности», который был опубликован 28 июня 2011 г., но до настоящего времени не принят. При подготовке данного проекта законодатель опирался на успешный зарубежный опыт регламентации коллекторства. Деятельность коллекторских организаций законодательно урегулирована во многих странах: США, Великобритании, Бельгии, Швейцарии, Польши, Норвегии, Нидерландах, Латвии. Проблемы деятельности коллекторов, обозначенные выше, в названных государствах с помощью нормативных актов разрешены.

К решению главного вопроса – лицензирования коллекторства – зарубежные государства подходят совершенно различно. В ряде стран для осуществления коллекторской деятельности необходима лицензия. В Швейцарии лицензия не предусмотрена, коллекторство координируют саморегулируемые организации (далее – СРО), причем под контролем департамента юстиции и полиции. В законопроекте РФ воспринят именно такой опыт – предусмотрено регулирование деятельности коллекторов через СРО, которые будут вести единый реестр, реагировать на жалобы и т.д. Представляется, что это наиболее правильное решение.

Еще одна актуальная проблема - доступ коллекторов к информации о должнике. Во многих странах эту информацию предоставляют государственные органы или коммерческие организации, получающие информацию от ведомств. Причем в США, Швейцарии, Польше коллекторским агентствам открыт доступ к базе данных бюро кредитных историй. В России в проекте ФЗ также предлагается предоставить доступ к бюро кредитных историй и базам данных некоторых органов государственной власти (п.12). Сам процесс предоставления информации подробно не раскрыт. Поэтому, на наш взгляд, было бы целесообразно воспользоваться опытом Латвии - в ее законе детально описан порядок осуществления запросов у третьих лиц, в том числе у государственных регистров.

Сейчас остро стоит вопрос о том, кто будет получать платежи от должников – коллектор или только кредитор. Например, в Польше платежи могут получить и кредиторы, и коллекторы, в США – только коллекторы, а в Нидерландах – СРО. Российский проект ФЗ пока не предполагает права коллекторских организаций на получение данных платежей. Но мы считаем, что такое право помогло бы повысить эффективность взыскания просроченных платежей.

Критике подвергаются также методы работы коллекторов. Предотвратить некорректное поведение коллекторов предполагается в законопроекте РФ. Так, ч.2 ст.18 устанавливает период времени, в течение которого коллектору запрещается контактировать с должником по телефону, он длится с 23:00 до 08:00.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что российский законодатель попытался закрепить в проекте ФЗ «О деятельности по взысканию просроченной задолженности» большинство действенных положений зарубежных нормативных актов, регулирующих данную сферу. Для эффективной реализации российского законопроекта потребуется внести некоторые поправки в действующее российское законодательство, в частности в Гражданский кодекс РФ. Это вызвано не просто закреплением нового института, но и тем, что предполагается взыскание долгов коллекторами и в пользу государства. По поводу получения платежей в пользу государства остается открытым вопрос, не требуется ли ввести специальную аккредитацию или лицензирование для осуществления данной деятельности коллекторскими организациями. Этот и другие проблемные вопросы могут быть в дальнейшем подробнее изучены нами. С этой целью мы будем продолжать следить за развитием и функционированием института коллекторства.

1. Обзор банковского сектора РФ Аналитические показатели: информ.-аналит. журн. / учредитель Центральный Банк РФ. – 2014. – № 137.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПАЦИЕНТА ПСИХИАТРИЧЕСКОГО СТАЦИОНАРА

О.С. Подъельная
Т.Ю. Сухондяева*, научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Специфика психических заболеваний заключается в том, что пациент может представлять опасность как для себя (попытки суицида), так и для окружающих (неконтролируемая агрессия), в связи с чем ряд его прав может быть ограничен.

Правовой статус пациента, страдающего психическим расстройством, предусмотрен Законом РФ от 02.07.1992 N 3185-1(ред. от 28.12.2013) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Лечение и обследование в медицинской организации в стационарных условиях возможно при наличии у лица психического расстройства и по реше-

нию врача-психиатра как в добровольном порядке, когда информированное добровольное согласие дается пациентом непосредственно или законным представителем, так и в недобровольном порядке по решению суда при наличии предусмотренных Законом оснований по результатам освидетельствования комиссией врачей-психиатров.

Закон предусматривает как общие для лиц, страдающих психическими расстройствами, права (статья 5 Закона, среди них право на уважительное и гуманное отношение, получение в доступной форме и с учетом состояния информации о характере психических расстройств и применяемых методах лечения, на помощь адвоката и другие), так и специальные права для лиц, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях (статья 37 Закона, включает право обращаться по вопросам обследования и лечения к главврачу, заведующему отделением, без цензуры подавать жалобы и заявления в суд, органы власти, прокуратуру, адвокату, наедине встречаться со священнослужителем и адвокатом, получать вознаграждение за труд и другие). Однако по рекомендации лечащего врача и с разрешения заведующего отделением или главврача в интересах здоровья и безопасности пациента и иных лиц могут быть ограничены права вести переписку без цензуры, получать и отправлять почтовые отправления, пользоваться телефоном, принимать посетителей, иметь предметы первой необходимости, пользоваться собственной одеждой. Пожалуй, особо следует указать на необходимость соблюдения врачебной тайны в данной сфере – исторически сложившееся в обществе негативное отношение к людям, страдающим психическими расстройствами, не может не сказаться на пациенте негативно, если информация о состоянии его здоровья станет доступна третьим лицам.

Проводящийся в целях борьбы с нарушениями прав, повышения эффективности деятельности и выявления общего состояния стационаров мониторинг является несколько осложненным тем, что и пациент, и персонал могут быть заинтересованы в сокрытии нарушений. Отмечается, что проведение опроса пациентов не дает должных результатов, так как проходящие лечение добровольно лица стремятся скрыть этот факт, в том числе отказываются отвечать на вопросы. Проходившие лечение против своей воли пациенты «часто настолько эмоционально заряжены, что не могут быть объективными»[1]. Для получения несколько более объективных результатов предлагаем в стационарах разместить урны, а также анонимные анкеты с вопросами о соблюдении прав, уважительном отношении и иными вопросами, касающимися работы учреждения так, чтобы пациент свободно в любое удобное для него время мог заполнить данную анкету, не испытывая дискомфорта.

В целом имеющие место нарушения можно разделить на имеющие материальную и этическую природу. К первым мы относим недостаточность финансирования, невозможность применять более щадящие и современные, но

дорогие лекарства, нехватку мест, персонала и так далее. Нехватку младшего персонала представляется возможным восполнить посредством привлечения граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу. Особо отметим, что трудотерапия пациентов как способ привлечения дополнительных денежных средств неприемлем. Ко вторым относим поверхностность рассмотрения дел в судах, массовое ограничение прав вместо индивидуального подхода, пренебрежительное отношение, нежелание врача обсуждать план лечения с пациентом, а так же сообщать диагноз (считаем советским пережитком, Приказ Минздрава СССР от 21.03.1988 n 225 «О мерах по дальнейшему совершенствованию психиатрической помощи» среди прав пациента это не предусматривает). Этические проблемы представляются более простыми в разрешении. Для этого может оказаться достаточно проведения разъяснительных бесед с персоналом, в ходе которых должны освещаться как непосредственно правовые вопросы, так и этические – терпимость, гуманность, уважительное отношение к человеку, неприменение лечебных мероприятий в качестве наказания, индивидуальный подход к пациентам.

Таким образом, в сфере реализации прав пациента психиатрического стационара имеется ряд проблем, не решать которые нельзя: зная, что их права нарушаются, страдающие психическими расстройствами лица не станут своевременно обращаться за лечением. Недопущение правонарушений, носящих не финансовую, материальную природу представляется возможным, это позволит существенно повысить защищенность пациента, доверие к медицинскому персоналу и готовность добровольно проходить обследование и лечение.

1. Мониторинг психиатрических стационаров России – материалы к обсуждению// Независимый психиатрический журнал. – 2004. – № 3.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ВЫСШИХ СУДОВ РФ: ПРИЧИНЫ И ПРОБЛЕМЫ

А.В. Порохова
Н.А. Афанасьева, *научный руководитель*
Северо-Западный институт (филиал) Университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Вологда

Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ из Конституции РФ полностью исключается упоминание об арбитражных судах – в ст. 71 Конституции РФ предлагается к использованию единое понятие «процессуальное законодательство» [1].

Среди основных причин упразднения ВАС РФ и ВС РФ официально были объявлены обеспечение единства подходов при отправлении правосудия и

единства судебной практики, исключение споров о подведомственности. Но действенный ли выбран механизм решения данных проблем? Остановимся лишь на некоторых проблемных аспектах.

Согласно новому ФКЗ «О Верховном Суде РФ», последний является высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам [2]. Интересно, что ФКЗ не содержит упоминания об отнесении нового ВС РФ к судам общей юрисдикции, а значит, он не относится к какой-либо одной системе судов и является объединенным органом возглавляющим две и ранее существующие системы: суды общей юрисдикции и арбитражные суды.

В целях формирования первоначального состава ВС РФ предусматривается создание Специальной квалификационной коллегии по отбору кандидатов на должности судей ВС РФ и Специальной экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи ВС РФ. При этом от квалификационного экзамена освобождаются судьи и граждане РФ, не являющиеся судьями, имеющие ученую степень к.ю.н. или д.ю.н. и почетное звание «Заслуженный юрист РФ». Однако, с одной стороны, нельзя забывать о принципе несменяемости судей – их полномочия не могут быть прекращены без их согласия при отсутствии установленных законом оснований (в данной ситуации фактически получается, что судья лишается своей должности из-за ликвидации органа, в котором он трудился). С другой - закон не ограничивает право судей подать документы и участвовать в конкурсе на соответствующую должность в ВС РФ.

Как отмечалось, остро стоит вопрос подведомственности: принятые законодательные акты и законопроекты никаким образом не затрагивают разветвленную систему нижестоящих к ВАС РФ арбитражных судов. Поскольку споры о подведомственности возникают чаще всего при первичном обращении в суд первой инстанции, полагаем, что реформа не сыграет в данном вопросе никакой роли.

Давно существует проблема обеспечения единства судебной практики. На данный момент нормой является наличие диаметрально противоположных правовых позиций ВС РФ и ВАС РФ по одним и тем же вопросам. Внесенный в Госдуму 05.03.14 проект ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «Об Арбитражных судах в РФ», решает вопрос применения разъяснений высших судебных инстанций: постановления Пленума ВАС РФ сохраняют свою силу до принятия соответствующих актов ВС РФ, в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума и Президиума ВС РФ и «сохранившие силу» постановления Пленума и Президиума ВАС РФ по вопросам судебной практики. Однако, представляется, что разъяснения, данные судом, длительное время специализирующемся на экономических вопросах, должны заслуживать внимания в первую очередь. Кроме того, вызывает со-

мнения и способность Пленума нового ВС РФ, состоящего из судей совершенно различных специализаций, в постоянном режиме обеспечивать единообразие судебной практики по всем направлениям деятельности.

Проблемным является и вопрос о системе обжалования судебных актов. ВАС РФ практически имел функции только надзорной инстанции и первой инстанции по очень ограниченному кругу дел. Верховный суд имел функции первой инстанции (кроме уголовных дел), апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. Созданный ВС РФ наделяется полномочиями апелляционной и кассационной инстанции как по делам, подсудным судам общей юрисдикции, так и по экономическим спорам. Подобными полномочиями ВАС РФ не обладал. Дела, которые рассматривались ВАС РФ, но не были рассмотрены до момента вступления в силу соответствующих изменений в ГПК, передаются для рассмотрения в ВС РФ.

Еще одной проблемой может стать разница в уровне технического обеспечения арбитражных и общих судов. Механизм электронного правосудия, прозрачность в принятии и опубликовании судебных решений и определений, возможность через интернет отслеживать в режиме реального времени движение дел – судьба этих столь удобных гаджетов не без причины волнует теоретиков и практиков, ведь возможности судов общей юрисдикции гораздо скромнее.

В заключение отметим, что проходящую судебную реформу можно рассматривать, как меру, направленную на сближение правовой системы РФ континентального типа, обычно характеризующуюся наличием разветвленной системы специализированных судебных органов, которые имеют свои «высшие» суды с англо-саксонской правовой системой, имеющей Верховный суд, являющийся последней инстанцией для всех судов специальной юрисдикции.

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 N 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 548.

2. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. –2014. – № 6. – Ст. 549.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СУПЕРФИЦИЯ В УКРАИНЕ

Ю.Ю. Прохоренко
***Т.Н. Чурилова**, научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*
Сумской национальный аграрный университет
г. Сумы, Украина

Суперфиций (от лат. superficies solo cedit) - термин права, появившийся в Древнем Риме. Обозначает он особое вещное право на застройку земельного участка, принадлежащего другому лицу. Сравнительно недавно это понятие стали широко использовать в украинской теории и практике земельных отношений. Суперфиций стал альтернативным механизмом обретения прав на землю, хотя длительное время отечественная юриспруденция рассматривала его как историко-правовое явление, которое не имеет практической основы. Но сложность правовых механизмов аренды и обретения земельных участков в собственность обусловила становление и развитие суперфиция.

Суперфициарные отношения урегулированы гражданским и земельным законодательством. Однако ряд вопросов практического характера требуют дополнительного анализа и правового регулирования. В том числе, речь идет о решении судьбы зданий (сооружений) в случае прекращения права пользования земельным участком.

Так, в соответствии со ст.417 Гражданским Кодексом (ГК) Украины [1], в случае прекращения права пользования земельным участком, на которой было сооружено здание (сооружение), собственник земельного участка и собственник этого здания (сооружения) определяют правовые последствия такого прекращения.

В случае недостижения договоренности между ними собственник земельного участка вправе требовать от собственника здания (сооружения) ее снос и приведения земельного участка в состояние, в котором она был до предоставления его в пользование.

Если снос здания (сооружения), размещенного на земельном участке, запрещен законом (жилые дома, памятники культурного наследия и т.п.) или нецелесообразно в связи с явным превышением стоимости здания (сооружения) по сравнению со стоимостью земельного участка, суд может с учетом оснований прекращения права пользования земельным участком постановить решение о выкупе собственником здания (сооружения) земельного участка, на котором она размещена, или о выкупе собственником земельного участка здания (сооружения), или определить условия пользования земельным участком собственником здания (сооружения) на новый срок.

На практике часто возникают проблемы с разрешением судьбы зданий и сооружений. По нашему мнению, урегулирование этого вопроса – это прерогатива договора.

В данном контексте интересен правовой опыт Италии. Так, в случае прекращения права суперфиция, согласно Гражданскому кодексу Италии собственник земельного участка приобретает право на здание или сооружение [2, с.140]. По нашему мнению, есть смысл в рассмотрении возможности заимствования такого опыта, что, определенной мерой, устранит возможные противоречия между интересами суперфициария и собственника земельного участка.

Следующим вопросом, требующим законодательного решения, является вопрос о порядке перезаключения договоров суперфиция. Согласно действующему законодательству Украины, а именно ст. 415 ГК Украины землепользователь имеет право собственности на здания (сооружения), сооруженные на земельном участке, переданным ему для застройки. Лицо, к которому перешло право собственности на здания (сооружения), приобретает право пользования земельным участком на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний собственник здания (сооружения).

Это должно сопровождаться перезаключением договора суперфиция на тех же условиях и в том же порядке. А при перезаключении договора суперфиция на земельные участки государственной и коммунальной формы собственности, на которых находятся объекты недвижимого имущества (здания, сооружения) земельный аукцион не проводится (ст.134 Земельного кодекса Украины) [3].

Однако на практике часто возникают вопросы, когда срок договора суперфиция земель государственной и коммунальной собственности уже истек, а право собственности на объекты недвижимого имущества (здания, сооружения), в силу многих причин, еще не приобретено. В таком случае, действующее законодательство Украины не предусматривает возможных вариантов решения. В силу требований Земельного кодекса Украины, право суперфиция подлежит продаже на конкурентных основаниях, проведение земельного аукциона в таком случае является обязательным. Таким образом, в данном случае возникает довольно неоднозначная ситуация, когда земельный участок, право на застройку которого выносится на аукцион, не соответствует первоочередной своей цели – осуществления застройки (так как на участке уже расположен объект недвижимости, право на который в силу разных причин не оформлено). В силу этого целесообразность проведения аукциона ставится под сомнение. В этом случае, в действующий Земельный кодекс Украины должны быть внесены изменения по устранению указанных недостатков путем расширения списка случаев, при которых земельный аукцион не проводится, а именно включение в данный список случая перезаключения договора суперфиция,

строк которого истек, но на земельном участке сооружен объект недвижимости (в независимости от оформления на него права собственности).

1. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 № 435-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/ main.cgi?nreg =435-15.

2. Лобов М.И., Шерина В.В. Использование института суперфиция для застройки земельного участка / М.И. Лоб, В.В. Шерина // Проблемы архитектуры и градостроительства. – Выпуск 2010-2 (82). – С. 140-144.

3. Земельный кодекс Украины от 25.10.2001 № 2768-III [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main. cgi?nreg=2768-14.

ПРИНЦИПЫ ПРАВА КАК ОСНОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Е.С. Савичева

В. Н. Карташов, *научный руководитель, д-р юрид. наук, профессор*

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

г. Ярославль

В отечественной литературе традиционно применяются как синонимы понятия «правовые принципы» и «принципы права». Причем подавляющее большинство ученых, исходя из легистского правопонимания, разграничивают понятия «правовые принципы» и «принципы права» в связи с «закреплением» (или отсутствием «закрепления») принципов в «законодательстве». В работе обосновывается вывод о необходимости разграничения понятий «правовые принципы» и «принципы права» по существу, а не в связи с закреплением в законодательстве. К правовым принципам возможно отнести основы правосознания, основополагающие правовые идеи, не нашедшие своего закрепления в нормативных правовых актах, нормативных правовых договорах и правовых обычаях [1].

Вместе с тем в конце XIX века и в XX веке российская правовая доктрина не относила принципы права к самостоятельной фундаментальной внешней форме российского права, определяющей сущность иных форм российского права. Данная точка зрения разделяется подавляющим большинством ученых и в начале XXI века. Такой вывод основан, прежде всего, на легистском правопонимании, ограничении «всего» российского права по существу только нормативным правовым актом, принимаемым управомоченными органами и лицами. В связи с этим в научных исследованиях, словарях, учебниках и нор-

мативных правовых актах принципы российского права не нашли своего отражения как основополагающая форма российского права. В специальной литературе и в учебниках принципы права традиционно определяются как «идеи», нашедшие свое закрепление в «нормах-принципах», содержащихся в «законодательстве».

С позиции интегративного правопонимания принципы российского права более обоснованно рассматривать в качестве самостоятельной основополагающей (фундаментальной) внешней формы российского права, определяющей его сущность, обеспечивающей сбалансированное состояние (гомеостазис) российского права, взаимосвязь, целостность и внутреннее единство; непротиворечивость, последовательность, ожидаемость и предсказуемость правотворческой и правореализационной деятельности. Принципы российского права должны зависеть не от субъективного усмотрения законодателя, а от объективно существующих и изменяющихся общественных отношений.

Современное интегративное правопонимание основывается, прежде всего, на социологической, легистской, естественно-правовой и либертарной концепциях правопонимания. С позиции интегративного правопонимания принципы российского права, во-первых, отражают сущность российского права, а не других социальных регуляторов (неправа); во-вторых, могут вырабатываться в различных формах российского права, поскольку являются элементом единой и взаимосвязанной системы форм международного и национального права, реализуемых в Российской Федерации.

Классификация принципов российского права, с одной стороны, дает возможность выработать системное представление об исследуемом предмете в целом; с другой стороны, - конкретизировать знание об отдельных изучаемых принципах российского права. Многие отечественные ученые в большей или меньшей степени затрагивали теоретические вопросы, связанные с видами и классификацией общих принципов российского права.

В соответствии с интегративным правопониманием и отнесением принципов российского права к одному из элементов единой системы форм международного и национального права, реализуемых в Российской Федерации, могут быть предложены следующие квалификационные критерии классификации принципов российского права по: 1) иерархии; 2) способам выражения и закрепления в формах права, реализуемых в Российской Федерации; 3) формам права, реализуемым в Российской Федерации; 4) уровню правового регулирования; 5) сферам общественных отношений.

По иерархии принципы российского права дифференцируются на: 1) общие (основополагающие) принципы российского права; 2) принципы права, установленные в нормативных правовых актах; 3) принципы права, содержащиеся в нормативных правовых договорах; 4) принципы права, вырабатываемые в обычаях российского права.

По способам выражения и закрепления в формах права, реализуемых в Российской Федерации, - на «писаные» (закрепленные в других формах российского права) и «неписаные», выработанные, например, органами государственной власти, юридическими и физическими лицами в процессе правоприменительной деятельности и поддерживаемые ими.

По формам права, реализуемым в Российской Федерации, - на общие (основополагающие) принципы, принципы права, установленные в нормативных правовых актах; принципы права, выработанные в нормативных правовых договорах, и принципы права, сформировавшиеся в результате длительного применения обычаев российского права.

По уровню правового регулирования - на принципы российского права, закрепленные, например, в Конституции РФ, федеральных конституционных законах, кодексах, других федеральных законах и указах Президента РФ.

По сферам общественных отношений - на общие (основополагающие), межотраслевые, отраслевые и принципы отдельных отраслевых институтов.

1. Ершов В.В. Правовая природа принципов российского права // Российский судья. – 2009. – №5. – С. 41.

БЕЗОПАСНОСТЬ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И РОССИЯ

Е.Э. Секацкая
Л.Ф. Лазутина, *научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*
Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова
г. Могилев, Республика Беларусь

Современные национальные правовые доктрины рассматривают личность как высшую социальную ценность, а правовое обеспечение ее основных прав и свобод во всех сферах деятельности общества – в качестве одной из важнейших задач государства. На достижение этих целей направлены, в частности, процессуальные меры обеспечения безопасности участников уголовного процесса [2, С. 48].

Наши государства гарантируют гражданам свою защиту, но более половины наших соотечественников опасаются обращаться в правоохранительные органы, даже если они стали свидетелями противоправных деяний. Более половины граждан не хотят обращаться в суды, которые осуществляют производство по уголовным делам. Большое количество граждан, которые стали жертвами преступлений, не обращаются в правоохранительные органы из-за

боязни, что им будут мстить, а под закон о защите свидетелей они пока не попадают.

Немаловажное значение имеет также отражение гарантий государственной защиты, прав и свобод человека и гражданина в нашей Конституции и в Конституции Российской федерации.

Однако многолетний опыт реализации норм этого института выявил существенные недостатки в их правовой регламентации, практике применения, необходимость соответствующего видео-технического оснащения, нехватка специальных комнат для индивидуальных допросов свидетелей, специального оборудования для изменения голоса, а также специалистов по применению такой техники.

Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что государство должно пойти на определенные финансовые затраты, чтобы не только надежно обезопасить участников уголовного процесса, но и обеспечить строгое соблюдение принципов непосредственности и состязательности судебного разбирательства [1].

Для того чтобы поддерживать и создавать необходимый уровень защищенности личности как объекта безопасности, ведется немалая работа по формированию системы правовых актов, регулирующих отношения в сфере безопасности, определяется направление деятельности органов власти и управления в данной области, формируются или преобразовываются органы обеспечения безопасности и механизм контроля и надзора за их деятельностью [3, с. 53].

Отметим тот факт, что в Беларуси основные меры обеспечения защиты участников в уголовном процессе закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе и в законе «Об оперативно-розыскной деятельности», в то время как в Российской Федерации свое отражение они находят в системе норм, к которым относится большое количество законов, правил, инструкций, регулирующих указанный правовой институт, а именно Конвенция «О защите прав человека и основных свобод», которая была ратифицирована на территории России 30 марта 1998 года, Уголовно-процессуальный кодекс, Федеральный закон « О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», Государственная программа "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014-2018 годы" и другие акты [3, с. 53].

Исходя из этого, можно сказать, что Россия более полно обеспечивает реализацию данных норм. В России кроме актов законодательства существует огромный ряд программ для защиты участников уголовного процесса.

Несмотря на то, что в настоящее время в Беларуси и России действует целый ряд нормативных правовых актом, регулирующих работу обеспечения мер безопасности участников, я считаю, что правильнее создать единый нор-

мативный правовой акт, который бы всецело и полно отражал применения данных мер безопасности, их реализацию, а также деятельность органов, обеспечивающих данные меры безопасности.

1. Зайцева, Л. Реформирование уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь: проблемы и перспективы / Л. Зайцева // уголовно-процессуальное законодательство [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.iuaj.net – Дата доступа : 02.02.2014.

2. Кузьмич, В. Применение мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц / В. Кузьмич // Законность и правопорядок. – 2008. – № 3. – С. 48–51.

3. Макеева, Н. правовое регулирование обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации / Н. Макеева // Законность и правопорядок. – 2008. – № 3. – С. 52–55.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА «ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВО»

Е.Л. Семенова
М.А. Гамазина*, научный руководитель*
Могилёвский государственный университет им. А.А. Кулешова
г. Могилёв, Республика Беларусь

История изготовления и сбыта поддельных денег свидетельствует о том, что во все времена такого рода деятельность – одна из древнейших преступных профессий: как только появились деньги, так тут же появились люди, которые стали их подделывать.

Такой вид преступления относится к категории одного из самых трудно раскрываемых. Несомненно, это обусловлено его криминологическими и криминалистическими особенностями. К примеру, следует указать на то, что основная масса поддельных денег обнаруживается населением или сотрудниками правоохранительных органов тогда, когда они по времени и территориально «далеко ушли от производителя». Можно сказать, что сложность обнаружения факта совершения фальшивомонетничества и трудности привлечения к уголовной ответственности делает данное преступление особенно опасным для общества и привлекательным для криминальных элементов.

Характерной чертой современной преступности является значительный рост тех видов преступлений, которые имеют экономическую мотивацию и ярко выраженный интеллектуальный характер. К данной группе преступлений,

относится изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег и ценных бумаг, в литературе часто используемое как «фальшивомонетничество» [1].

В Республике Беларусь изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег и ценных бумаг является уголовно-наказуемым и предусмотрено статьей 221 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Следует отметить, что в предмет преступления входит официальная денежная единица (национальная валюта Республики Беларусь), иностранная валюта, государственная или иная ценная бумага, номинированная в национальной валюте и ценная бумага, номинированная в иностранной валюте. Однако такие банкноты и монеты должны находиться в обращении либо быть изъятыми, или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену в установленный срок.

Объективная сторона преступления выражается в совершении трех альтернативных действий: изготовление, хранение, сбыт. Однако выполнение хотя бы одного из этих действий достаточно для привлечения виновного к ответственности по ст. 221 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Субъективная сторона этого преступления характеризуется прямым умыслом и имеет обязательную специальную цель – сбыт.

Необходимо отметить, что субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения такого вида преступления шестнадцатилетнего возраста [2].

В МВД Беларуси непосредственная борьба с этим видом преступлений (исходя из функциональных задач) возложена на отдел по раскрытию фальшивомонетничества управления по борьбе с экономическими преступлениями главного управления криминальной милиции. С 1993 года в Государственном экспертно-криминалистическом центре МВД Республики Беларусь ведется централизованный учет выявленных на территории республики поддельных денежных купюр.

По статистическим данным на сегодняшний день рассматриваемое антиобщественное деяние занимает третье место в мире после торговли оружием и наркотикам. В Республики Беларусь за 2013 год вычислено 754 факта фальшивомонетничества, что составляет 13,8% от общего количества экономических преступлений. Однако следует заметить, что в последние годы изготовление фальшивых денег значительно сократилось: если в 2011 г. в криминальной статистике фигурировал 1121 факт фальшивомонетничества, то годом позже – 1067.

Таким образом, правоохранительными органами постоянно вырабатываются тактические действия и всевозможные эффективные меры по своевременному предупреждению, выявлению, преследованию и расследованию фальшивомонетничества. Общественная опасность преступлений в сфере экономической деятельности заключается в том, что в результате таких посяга-

тельств причиняется или создается реальная возможность причинения существенного ущерба экономическим интересам государства, а также иным субъектам, связанным с экономической деятельностью.

1. Асатрян, Х.А. Расследование и раскрытие фальшивомонетничества, совершенного организационными преступными группами / Х.А. Асатрян.- 2-е изд. - Иркутск, 2008. - 244 с.

2. О судебной практике по делам об изготовлении, хранении или сбыте поддельных денег либо ценных бумаг: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 25 сентября 1997 г., № 10 // ИБ "КонсультантПлюс: Беларусь" [Электронный ресурс]. – Минск, 2014.

ПОНЯТИЕ «ПРАВОВОЙ СТАТУС АДВОКАТА» В ЗАКОНАХ НЕКОТОРЫХ ГОСУДАРСТВ БЫВШЕГО СССР

Ю.И. Соловьева
О.В. Поспелов*, научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва

Отечественная правовая наука не выработала единого подхода к определению понятия «статус адвоката». Как справедливо отмечает А.Д. Бойков, «вопросы правового статуса адвоката могут и должны стать предметом специального научного анализа» [1]. Обратимся к зарубежному опыту регулирования основных положений о правовом статусе адвоката. В частности, проанализируем нормы законов об адвокатуре некоторых государств бывшего СССР, закрепляющие базовые дефиниции, такие как «адвокатская деятельность», «принципы организации адвокатуры и адвокатской деятельности», «адвокат», «статус адвоката».

Понятие «адвокатская деятельность» сформулировано в законодательстве большинства государств. Кроме того, во всех законах установлены правовые основы адвокатуры и адвокатской деятельности, а также принципы организации адвокатуры и адвокатской деятельности. В большинстве законодательных актов дефиниции адвокатской деятельности содержат понятия «юридическая помощь», «квалифицированная юридическая помощь» [2], «правозащитная деятельность» [3]. Следует отметить, что некоторые анализируемые нормативные акты не содержат определения «адвокатская деятельность», данное понятие раскрывается через принципы и задачи адвокатуры (например, Республика Молдова, Киргизская Республика, Узбекистан, Грузия).

Вопросам, связанным со статусом адвоката, в законах большинства государств уделено достаточное внимание, о чем свидетельствует их подробная регламентация. В рамках проводимого анализа дефиниций нас интересуют понятия «адвокат» и «статус адвоката». Можно выделить определенные критерии, на основе которых строится конструкция определения «адвокат» в законах об адвокатуре стран бывшего СССР:

- в определении указывается, что адвокатом является физическое лицо, осуществляющее адвокатскую деятельность на основаниях и в порядке, предусмотренных законом (Украина);
- в определении указывается, что адвокатом является лицо независимой профессии / независимый консультант по правовым вопросам (Грузия, Республика Армения);
- в определении указывается, что адвокатом является лицо, имеющее высшее юридическое образование (Республика Казахстан, Республика Беларусь, Республика Узбекистан, Туркменистан);
- в определении указывается, что адвокатом является лицо, прошедшее в установленных Законом случаях стажировку (Республика Беларусь);
- в определении указывается, что адвокатом является лицо, сдавшее квалификационный экзамен (Республика Беларусь);
- в определении указывается, что адвокатом является гражданин государства (Киргизская Республика, Республика Казахстан, Республика Беларусь, Республика Молдова, Республика Узбекистан, Туркменистан);
- в определении указывается, что адвокатом является лицо, принятое в члены коллегии адвокатов / являющееся членом адвокатуры (Азербайджанская Республика, Грузия, Республика Казахстан, Республика Беларусь, Республика Армения, Республика Таджикистан);
- в определении указывается, что адвокатом является лицо, принесшее присягу адвоката (Азербайджанская Республика, Республика Армения);
- в определении указывается, что адвокатом является лицо, получившее лицензию на осуществление адвокатской деятельности (Киргизская Республика, Республика Казахстан, Республика Беларусь, Республика Армения, Республика Молдова, Республика Узбекистан);
- в определении указывается, что адвокатом является лицо, обладающее правом участвовать в процессе уголовного преследования и судебного разбирательства, высказываться и действовать от имени своих клиентов и / или представлять и консультировать клиентов в области права (Республика Молдова);
- в определении указывается, что адвокатом является лицо, обладающее статусом адвоката (Туркменистан);

- закон не содержит определения «адвокат», требования к адвокату содержатся в главе «статус адвоката» / «приобретение права на занятие адвокатской деятельностью» (Республика Узбекистан, Республика Беларусь).

Таким образом, понятие «адвокат» в законодательстве данных государств имеет достаточно разобщенные трактовки. Это объясняется различными условиями приобретения статуса адвоката, стремлением законодателя сформулировать дефиницию, акцентируя внимание на наиболее важных аспектах с точки зрения права каждой страны. По нашему мнению, положительным представляется опыт регулирования базовых положений в законах об адвокатуре таких государств, как Республика Беларусь, Украина и Республика Таджикистан, а именно: данные законы содержат отдельную статью, регулирующую основные применяемые термины и их определения.

1. Бойков А.Д. Сущность и правовое содержание статуса адвоката // Адвокат. – 2010. – № 10. – С. 38.

2. П. 3 ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» от 05.12.1997 № 195-I // Международный журнал - Евразийская адвокатура: юридический журнал < http://www.eurasian-advocacy.ru/ > (последнее посещение – 10 марта 2014 г.).

3. Ст. 5 Закона Республики Армения «Об адвокатуре» от 13.01.2005 № НО-29 // Международный журнал - Евразийская адвокатура: юридический журнал < http://www.eurasian-advocacy.ru/ > (последнее посещение – 10 марта 2014 г.).

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЖАЛОБА: ВОЗМОЖНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ В УКРАИНЕ

Ю.В. Спасовская
Р.Д. Ляшенко*, научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*
Житомирский национальный агроэкологический университет
г. Житомир, Украина

В современных условиях глобализации круг прав и свобод человека постоянно расширяется, декларируется на международном и региональном уровнях, что затрудняет и увеличивает нагрузку на соответствующие институционные механизмы их обеспечения и защиты. Вследствие этого государство, основной задачей которого является обеспечение защиты прав и свобод человека, не способна эффективно осуществлять защиту. В Украине существует необходимость создания дополнительных механизмов защиты

прав и свобод человека, которые бы выступали эффективными гарантиями их охраны.

Такой гарантией защиты прав, свобод человека и гражданина в Украине могло бы быть введение института индивидуальной конституционной жалобы. Важность данного института объясняется тем, что он был бы средством обеспечения и развития конституционно-правовых основ демократии, обеспечил бы интеграцию граждан в процесс публично-властного управления, способствовал бы восстановлению нарушенных прав и свобод, обеспечивающий возмещение имущественного и морального вреда, причиненного нарушением прав и свобод и привлечения к юридической ответственности виновных субъектов.

Данный вопрос неоднократно исследовался в роботах выдающихся ученых-юристов, в частности С. Владиченко, А. Головина, М. Гультая, А. Селиванова, В. Таций, И. Шевчук и других. Однако, несмотря на существующие научные исследования института конституционной жалобы в Украине, осталось много нерешенных вопросов относительно путей введения данного института и его юридического закрепления в законодательстве Украины, реализации конституционной жалобы на практике. Теоретическая неразработанность этих вопросов, трудности в правоприменительной практике обусловили актуальность данной темы исследования.

Подавляющее большинство исследований, направленных на обоснование необходимости института конституционной жалобы, касающиеся понимания его как эффективной гарантии прав человека. Это, безусловно, оправдано ввиду того, что конституционная жалоба является одним из действенных механизмов страхования граждан от государственного произвола и защиты их прав и свобод.

При демократическом режиме установки паритетных взаимоответственных отношений человека и государства требует закрепления за частными лицами права на обжалование решений, действий или бездействия органов публичной власти. В частности В. Четвернин, рассматривая теорию демократического конституционного государства, отмечал системную роль конституционной юстиции и конституционной жалобы в становлении и функционировании такого государства. Похожую мысль высказывал П. Евграфов, который отмечал, что право граждан на конституционную жалобу выглядит не только как правовой инструмент защиты конституционных прав и свобод, но и как ориентир для государства, которое обязано заботиться о человеке, способствовать формированию гражданского общества и отвечать за его безопасность [2. С. 232].

По мнению М. Гультая, конституционная жалоба – это институт, который регулирует отношения между юридически неровными субъектами (в частности, между Конституционным Судом Украины (далее – КСУ) и жалобщиком,

где отношения конституционного обжалования соответствуют материально-правовым отношениям между лицом, подавшим жалобу и чьи права были нарушены, с одной стороны, и субъектом властных полномочий, издавшего нормативно-правовой акт, ставший причиной указанного нарушения прав, с другой стороны [1. С. 83].

Обобщая вышеуказанные определения, мы считаем, что конституционная жалоба – это институт конституционной юрисдикции, посредством которого лицо, конституционные права и свободы которого были нарушены действующим нормативно-правовым актом, может обратиться в КСУ для защиты своих конституционных прав, что влечет потерю силу такого акта.

К характерным признакам конституционной жалобы следует отнести следующие: это действенное средство защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина; представляет собой логически-замкнутую, обособленную совокупность конституционно-правовых норм; инициирует неконституционность акта государственного органа; предусматривает право граждан на обращение в органы судебного конституционного контроля с просьбой о проверке конституционности властных актов, нарушающих конституционные права человека и гражданина; регулирует отношения между юридически неровными субъектами; основным участником этих отношений является орган государственной власти. Основным методом регулирования отношений обжалования императивный, а основным способом – обязательства. Предметом рассмотрения является определенные индивидуальные акты органов исполнительной власти, или административные акты.

1. Гультай М. К вопросу о необходимости внедрения конституционной жалобы в Украине / М. М. Гультай // Вестник Конституционного Суда Украины. – 2010. - № 6. – С. 83–90.

2. Конституции государств Европы: в 3 т. / Под общ. ред. и со вступительной статьей директора законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Л. А. Окунькова. – М.: Норма, 2001. – Т. 1. – 636 с.

К ВОПРОСУ О ЗАТЯГИВАНИИ СРОКОВ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

Н.А. Статьин
Н.П. Воронина*, научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,*
Северо-Западный институт (филиал) Университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Вологда

Современное развитие городов невозможно представить себе без жилищного строительства. Жилищное строительство является основой к нормальному функционированию и протеканию жизни в обществе.

Государство и общество заинтересованы в том, чтобы жилищное строительство развивалось на достаточно высоком уровне от момента запуска проекта до сдачи его в эксплуатацию. Однако такое происходит не всегда. Зачастую встречаются ситуации, когда процесс строительства либо прекращается и объект превращается в так называемый «долгострой» или же вовсе строительство не начиналось после получения застройщиком разрешения на строительство.

В настоящей статье предлагается остановиться на проблеме затягивания сроков жилищного строительства и, как следствие, неисполнение застройщиком требования о сдаче объекта в эксплуатацию в установленный срок.

Для допуска застройщика к выполнению строительных работ на объекте, прежде всего, следует получить весь пакет документов, необходимых для начала строительства.

В частности, Градостроительный кодекс РФ закрепляет требование о получении разрешения на строительство для начала жилищного строительства.

Получение необходимых документов для проведения строительных работ не всегда свидетельствует о добросовестности застройщика в возведении нового жилья для населения.

В частности, существует проблема, когда застройщик получает земельный участок в аренду для строительства, исправно вносит арендную плату, имеет разрешение на строительство, но не предпринимает никаких действий к началу строительных работ.

Это в свою очередь может привести к тому, что остро встает проблема введения нужных для населения квадратных метров нового жилья.

Для стимулирования застройщиков к добросовестности законодательно установлена такая важная мера как введение повышенного размера арендной платы на земельный участок, который не используется по назначению.

Основанием являются положения Федерального закона от 25.11.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса РФ», согласно которым

устанавливается фиксированный размер арендной платы в зависимости от сроков введения объекта в эксплуатацию.

В частности, ежегодный размер арендной платы, если объект недвижимости не будет введен в эксплуатацию в течение 2-х лет, устанавливается в размере не менее 2,5% от кадастровой стоимости земельного участка. Еще более серьезная экономическая санкция в виде 5% от кадастровой стоимости земельного участка установлена для тех объектов, которые не будут введены в эксплуатацию в течение 3-х лет. Как видно из приведенных показателей, за неиспользуемый для жилищного строительства земельный участок застройщику придется заплатить.

Также в ряде субъектов РФ для стимулирования застройщиков к введению объектов недвижимости в срок, установлены дополнительные повышающие коэффициенты арендной платы. Так, например, в Шатурском районе Московской области установлен повышающий коэффициент равный 3,0.

В Омске для стимулирования недобросовестных застройщиков предложили установить повышенный размер арендной платы. Предлагается увеличить арендную плату по истечении 3 лет в 4 раза, через 6 лет – в 6 раз.

Рассмотрев меры, которые установлены на федеральном, так и на муниципальных уровнях, можно сделать вывод о том, что государство заинтересовано в том, чтобы введение нового жилья в эксплуатацию не останавливалось, и граждане имели возможность реализовать свое право на жилище, гарантированное Конституцией Российской Федерации.

На наш взгляд, решить проблему возможно путем мониторинга застройщиков на этапе предоставления необходимых документов для строительства объекта.

Данная функция должна быть возложена на органы местного самоуправления. На территории г. Вологды, в частности, уполномоченным органом должен быть Департамент градостроительства и инфраструктуры Администрации г. Вологды. Порядок осуществления мониторинга должен быть урегулирован специальным муниципальным нормативным правовым актом, поэтому данный нормативный правовой акт должен быть принят, на наш взгляд, в скорейшем времени.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА ГРАЖДАН РФ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Л.Н. Тимошенко, П.О. Тимошенко
***Н.И. Маковеев**, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Статьей 2 Конституции РФ определено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностями государства. В соответствии со ст. 36 Конституции РФ: владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Однако, права и свободы человека в современном мире не редко нарушаются. Экологические права граждан РФ не становятся исключением, нарушаются эти права и на территории Вологодской области. Например, собственник водных ресурсов МУП «Коммунальные системы» в г. Сокол Вологодской области наносит значительный ущерб водным ресурсам реки Пельшма. Имеющиеся очистные сооружения МУП «Коммунальные системы» 70-х годов XX в. не справляются с объемами сточных вод г. Сокола и не очищают воду в соответствии с требованиями природоохранного законодательства [1].

В соответствии со ст. 42 Конституции РФ каждый имеет право на благоприятную окружающую среду. Это право в отдельных случаях нарушается. С 2000-х годов активно развивается искусственное вмешательство в окружающую среду, а именно: устранение природных осадков, что является недопустимым.

В Экологической доктрине России отмечено, что существенная часть российской территории в результате имевшего место в прошлом и продолжающегося загрязнения, фактически превращена в зону экологического неблагополучия; на больших пространствах происходит деградация природных экосистем, в том числе важных для поддержания глобального экологического равновесия.

В г. Череповце Вологодской области сосредоточены крупные промышленные предприятия металлургической и химической промышленности, которые оказывают значительное антропогенное воздействие на окружающую среду, основные из них ОАО "Северсталь", ОАО "ФосАгро". За последние 5 лет уровень загрязнения г. Череповца стабильно высокий, что связано главным образом с повышенным содержанием формальдегида и бенз(а)пирена. Следовательно, население г. Череповца вынуждено проживать в условиях постоян-

ного превышения нормативов содержания вредных веществ в атмосферном воздухе, что напрямую нарушает их экологические права.

Население субъектов РФ вынуждено проживать в условиях постоянного превышения нормативов содержания вредных веществ в атмосферном воздухе. Не решены вопросы обезвреживания и утилизации промышленных отходов, а также проблемы радиационной безопасности. По официальным данным, в трети российских регионов уровень загрязнения поверхностных и подземных вод значительно превышает допустимый [2].

В соответствии со ст. 42 Конституции РФ: каждый имеет право на достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. К примеру, на территории Вологодской области информация о состоянии окружающей среды за прошедшие сутки, месяц, квартал, полгода ни в одном источнике средств массовой информации не публикуется. Более миллиона жителей области не обеспечены информацией о состоянии окружающей среды.

Доклад о состоянии окружающей среды Вологодской области выпускается на 6-9 месяцев позже окончания года. Основные положения Доклада не публикуются в средствах массовой информации.

В действующей Конституции РФ общие положения об организации государственной власти содержатся преимущественно в ст. 3, ст. 15, ст. 72. Однако и органы государственной власти, и органы местного самоуправления в отдельных случаях нарушают экологические права граждан РФ. Это главным образом связано с недостаточным государственным контролем, низким уровнем информированности граждан о состоянии окружающей среды, отсутствием работы по разработке программ по восстановлению природных объектов, несовершенным природоохранным законодательством и др.

Таким образом, экологические права человека в современном мире нарушаются. Для разрешения указанных проблем целесообразно усиление контроля исполнения законодательства в экологической сфере со стороны органов государственной власти и местного самоуправления. Улучшению ситуации может способствовать развитие общественных экологических движений, которые могут и должны способствовать продуктивному диалогу между органами власти и обществом.

1. Трусова Л.Н. Оценка экологического состояния реки Пельшмы // Эколого-биологические проблемы вод и биоресурсов: пути решения: сборник научных трудов заочной Всероссийской конференции с международным участием. – Ульяновск, 2012. – С. 112-116.

2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2004 год // Российская газета. – 2005. – 31 марта.

НЕОТВРАТИМОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: АБСОЛЮТНАЯ ИЛИ ОТНОСИТЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ

Е.В. Ткачёва
Л.Ф. Лазутина, *научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*
Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова
г. Могилёв, Республика Беларусь

Правовая природа нормы права, обусловленная реалиями существующего общественного строя, находит своё выражение посредством изобличения в принципах права, т.е. в основополагающих идеях и руководящих началах выражающих её сущность.

Одним из основополагающих и неизменных принципов уголовного права Республики Беларусь является принцип неотвратимости ответственности, так в соответствии с ч. 4 ст. 3 УК Республики Беларусь данный принцип означает, что каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности [1]. Практическая направленность принципа неотвратимости ответственности, обусловленная спецификой уголовного права, находит свою реализацию в задачах уголовного процесса, сформулированных в ст. 7 УПК Республики Беларусь. Так изобличение и привлечение к уголовной ответственности виновных; обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден - вот основные задачи, отражающие в деятельности органов, осуществляющих уголовный процесс, принцип неотвратимости ответственности [2].

Посредством аналитического исследования сущностной окраски, обозначенных выше норм, мы можем прийти к заключению о дуалистической природе данного положения, что выражается в изначальной абсолютности и развитии последующей относительности принципа неотвратимости ответственности.

Примером относительного характера применения норм уголовной ответственности выступает следующий казус.

Согласно ст.18 КоБС Республики Беларусь, брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет, однако в исключительных случаях, обусловленных беременностью или рождением ребенка, органом, регистрирующим акты гражданского состояния, возраст может быть снижен, но не более чем на три года. Таким образом представляется возможным совершить государственную регистрацию брака с 15 лет, т.е. в отношении несовершеннолетних лиц. Зачастую в качестве несовершеннолетнего выступает один из супругов, в то время как второй является полностью дееспособным гражданином Республики Беларусь. Данная юридическая процедура, по своему содержанию, узаконивает

деяние, подпадающее под действие диспозиции ст. 168 УК Республики Беларусь-Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и выражается в половом сношении или иных действиях сексуального характера, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста, которое наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет или лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

Так, в соответствии со ст. 26 УПК Республики Беларусь преступление, предусмотренное ст. 168 УК Республики Беларусь относится к делам публичного производства, а следовательно и возбуждается оно по факту совершения преступления и последующего его обнаружения органами уголовного преследования или сообщения о нём [2]. Однако законодательство Республики Беларусь не предусматривает обязательного извещения органом, регистрирующим акты гражданского состояния, о факте такой регистрации. Что прямо противоречит принципу неотвратимости наказания.

Исходя из приоритета семьи, заключению брака придают первоочередное значение по отношению к применению уголовного наказания. Однако процессуальная неурегулированность данного вопроса порождает такое явление как сознательное уклонения от уголовной ответственности посредством заключения брака на непродолжительный срок.

Таким образом, в целях соблюдения принципа неотвратимости ответственности и охраны семьи, а также интересов несовершеннолетних, является целесообразным введение процессуальных норм, регулирующих порядок извещения органом, регистрирующим акты гражданского состояния, о факте регистрации такого брака, органы уголовного преследования, а также введение нормы материального характера устанавливающий ответственность совершеннолетнего супруга за преступление, предусмотренное ст.168 УК Республики Беларусь в соответствии с санкцией данной статьи в течение 3 лет после расторжения брака, если будет установлено, что совершеннолетнее лицо, сознательно его расторгло и не имело своей изначальной целью создание семьи.

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что необходимость закрепления абсолютного характера принципа неотвратимости ответственности, посредством совершенствования уголовно-процессуального законодательства, позволит реализовать на практике главную задачу уголовного процесса: защита личности, её прав, свобод и законных интересов.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З с изм. и доп. Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] /ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2014.

2. Уголовно процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З: с изм. и доп. Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] /ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2014.

ПОСЛЕДСТВИЯ СУДИМОСТИ ДЛЯ РОДСТВЕННИКОВ

К.С. Чеберяк
Л.Ф. Лазутина*, научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*
Могилёвский государственный университет им. А.А. Кулешова
г. Могилёв, Республика Беларусь

Суди́мость – правовое состояние гражданина, который был признан судом виновным в совершении преступления и к которому было применено наказание и иные меры уголовно-правового характера. Судимость входит в содержание уголовной ответственности и влечёт за собой ряд негативных последствий как общеправового, так и уголовно-правового характера. Из данного определения следует, что ряд негативных последствий влияет на правовое состояние именно лица, который был признан судом виновным в совершении преступления. Но в реальной жизни данные правовые последствия подобно липкой паутине окутывают и всех родственников лица, ранее судимого, и из неё уже не выбраться. Так, очень часто наниматель, узнав о судимости сестры (брата, мамы, отца) лица, претендующего на вакантное место, сразу же отказывает, придумывая какие-либо отговорки или попросту указав на запятнанную репутацию родственника. Ещё куда более жёстко ситуация обстоит с трудоустройством в правоохранительные органы, где лицо подвергается всестороннему анализу и изучению. Хотя данная процедура вероятнее всего регламентирована лишь внутриведомственными актами.

Случай из жизни. Девушка окончила университет, работала в суде сначала секретарём, потом помощником мирового судьи. Всю жизнь мечтала быть судьёй. Вот наконец-то цель близка, подала документы на получение должности мирового судьи, сдала экзамены, прошла психологическое тестирование. На комиссии ей задали вопрос: а вы знаете, что ваш отец был осуждён в восемьдесят каком-то году за драку. Она растерялась, сказала, что отец их бросил с матерью практически сразу после её рождения, она с ним не общается и даже не знает, где он сейчас находится. Но это был приговор – наличие судимости у отца. Вся её карьера, всё чего она добивалась всю свою жизнь, одним днём было перечеркнуто. Ей сейчас 34 года, в юриспруденции ей больше ничего не добиться и что делать? Справедливо ли отвечать за ошибки родственников? И таких случаев тысячи. Но ведь Конституция Российской Федерации гласит все равны перед законом и судом, государство гарантирует равенство

прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19), каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23) (но имя уже не такое доброе, если оно запятнано преступлением родственника?!), государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45) (а как защищать, если на тебе поставило крест общество, причём не из-за твоего противоправного поведения?!).

Конституция Республики Беларусь вторит российскому законодательству: граждане Республики Беларусь в соответствии со своими способностями, профессиональной подготовкой имеют право равного доступа к любым должностям в государственных органах (ст. 39), гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда (ст.41).

Лицо имеет достаточный уровень знаний, способности, моральные качества, безупречно характеризуется в учреждениях образования, но есть судимый родственник, и всё – на мечте работать в правоохранительных органах сияет отметка общества «не достоин». Но ведь лицо не может отвечать за поступки других людей и контролировать каждое телодвижение родственников, дабы сберечь их от совершения противоправного поступка. Мы не выбираем, в какой семье рождаться. А ведь ребёнок даже из неблагополучной семьи может обладать особым талантом, чутьём к пресечению противоправных деяний, гением правоохранительной сферы и иметь огромное желание помочь обществу!

«Сын за отца не отвечает», - сказал И.В. Сталин 1 декабря 1935 г., но эти слова оказались пеплом несбывшихся надежд людей, которые вскоре подверглись репрессиям со стороны оратора. Данную ситуацию замечательно изложил в своём стихотворении «Сын за отца не отвечает» А. Твардовский. Вот лишь цитата стихотворения:

Сын за отца не отвечает –
Пять слов по счету, ровно пять.
Но что они в себе вмещают,
Вам, молодым, не вдруг обнять.

На данный момент похожая ситуация.

Таким образом, каждое лицо должно отвечать только за свои деяния. Целесообразно подкорректировать внутриведомственные акты в сфере опосредования влияния деяний родственников на само лицо. Учёт при назначении на должность производить лишь из профессионального уровня, волевых, моральных качеств, характеристике и достижений конкретного лица.

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2010. – 48 с.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенар. Голосованием 12 дек. 1993 г.: офиц. текст – М.: Юрист, 2005. – 56 с.

ЭКСПЕРТНЫЕ ОШИБКИ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ УСТРАНЕНИЯ

Е.И. Шайтарова

Л.Ф. Лазутина, *научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*

Могилёвский государственный университет им. А.А. Кулешова

г. Могилёв, Республика Беларусь

Основным принципом формирования правового государства является соблюдение законности во всех сферах общественной жизни, особенно при осуществлении правосудия. Как известно важную роль в процессе установления истины по делу играет судебная экспертиза.

Заключение эксперта, как известно, является одним из источников доказательства. В отдельных случаях следователи, дознаватели, судьи, прокуроры и иные участники уголовного процесса вопреки закону рассматривают заключение эксперта как доказательство, обладающее преимуществом перед другими доказательствами, не подвергая его тщательной проверке и должной оценке. Не ставя под сомнение объективность результатов, полученных экспертом в ходе проведенных исследований, принимаются процессуальные решения, основанные на его предположительных, а не достоверных выводах. Эксперт, по сравнению с другими участниками, вовлеченными в процесс расследования, рассматривается как лицо, компетентное во всех вопросах, застрахованное от ошибок, не имеющее недостатков в организации и реализации своей профессиональной деятельности.

Ошибки, допущенные экспертом в ходе проведенных исследований, детерминируются в ошибки следственные и судебные и в конечном итоге ведут к нежелательным, негативным последствиям, затрагивают интересы многих граждан, разрушая их веру в возможность защиты прав и свобод человека. Для того чтобы обозначить и выработать четкие способы выявления, устранения и предупреждения экспертных ошибок, необходимо конкретизировать само понятие «экспертная ошибка».

В словаре русского языка «ошибка» определяется в общем смысловом значении без какой-либо конкретизации как «неправильность в действиях, мыслях»[1, с. 430]. Хотелось бы подчеркнуть, что экспертная деятельность является одной из производных видов социально-общественной деятельности, и эксперт, как и каждый другой гражданин, не застрахован от ошибок. Исходя из этого сущность понятия «экспертная ошибка» характеризуется как общими признаками, которые интерпретируют ошибку любого субъекта общества, так и специфическими признаками, которые отражают особенности ошибок в сфере экспертной деятельности.

Причины экспертных ошибок могут быть как объективными, то есть не зависящими от эксперта как субъекта экспертного исследования, так и субъективными, состоящими в образе мышления и (или) действиях эксперта. Объективными причинами наиболее часто встречающихся экспертных ошибок являются несовершенство либо отсутствие разработанной методики экспертного исследования, а также применение неисправных или не обладающих достаточной разрешающей способностью приборов и инструментов. Среди субъективных причин экспертных ошибок можно назвать следующие:

– профессиональная некомпетентность эксперта (незнание или неправильное применение методики исследования и др.);

– профессиональные упущения эксперта (небрежность, поверхностность исследования и др.);

– дефекты органов чувств (прежде всего органов зрения);

– неординарное психологическое состояние эксперта (например, вследствие стрессовой ситуации);

– характерологические черты личности эксперта (неуверенность, повышенная внушаемость, мнительность и др.).

Возможности и пути предупреждения экспертных ошибок во многом определяются спецификой каждого класса и рода судебной экспертизы. Также имеются некоторые общие для всех видов судебной экспертизы условия, существенные для их предупреждения [2, с. 76].

Одним из решающих условий предупреждения экспертной ошибки является предоставление на экспертизу следователем или судом, назначившим экспертизу, полноценных, проверенных, достаточных с точки зрения информативности исходных материалов. Предоставлению таких материалов будет способствовать работа по ознакомлению следователей и судей с требованиями, предъявляемыми к оформлению материалов для судебной экспертизы.

Вторым условием является внедрение в экспертную практику достижений научно-технического прогресса: использование современного специализированного оборудования и компьютерной техники, новых высокочувствительных методов исследования, развитие информационного обеспечения эксперта (к сожалению, сегодня еще не все экспертные учреждения обеспечены современной технической базой и т. д.).

Третье условие – качественная подготовка и переподготовка экспертных кадров, наличие в составе судебно-экспертных учреждений сотрудников надлежащей квалификации, имеющих необходимое базовое образование и знание основных положений права (в частности, уголовного и гражданского процессов), методологических основ криминалистики.

Четвертое условие – организация системы контроля качества проведения судебных экспертиз. Тщательная, хорошо организованная проверка заключений экспертов должна осуществляться в самом экспертном учреждении как его руководителями, так и опытным экспертом [2, с. 89].

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: (ок. 57 000 слов) / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 14-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1982. – 816 с.

2. Шляхов, А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение / А.Р. Шляхов. – М.: Юрид. лит., 1979. – 168 с.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ

С.Ю. Швец

О.В. Дербина*, научный руководитель, канд. юрид. наук*

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

Ориентация российского государства направлена на построение правового и социального государства, стремление к повышению роли права во всех сферах деятельности. Количественный рост нормативно–правовых актов и реформирование законодательства, борьба с правовым нигилизмом и коррупцией неизбежно влекут за собой возрастание социальной ценности института бесплатной юридической помощи в России.

В соответствии со статьей 48 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи, а в определенных случаях юридическая помощь оказывается бесплатно [1].

По данным Росстата за 2012 год численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 15,6 миллионов человек, что составило 11% от общей численности населения Российской Федерации [3]. Таким образом, в условиях российской действительности, которая в целом характеризуется низким уровнем доходов населения, низким уровнем правовой культуры и отсутствием самых элементарных юридических знаний у граждан расширение доступности и повышение качества бесплатной юридической помощи приобретает особую важность.

Для достижения этой цели и в развитие положений ч. 1. ст. 48 Конституции РФ был принят Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324– ФЗ «О бесплатной юридической помощи» [2]. Данный Федеральный закон стал важным регулятором отношений, связанных с реализацией конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи.

Вместе с тем, в организационно–правовом обеспечении бесплатной юридической помощи по–прежнему осталось много проблемных вопросов.

В частности, в Федеральном законе предусмотрено оказание бесплатной юридической помощи лишь для отдельных категорий граждан.

Одной из важнейших проблем при оказании бесплатной юридической помощи является узкая категория дел, по которым она осуществляется в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.

Еще одной проблемой, которую следует отметить, является кадровое обеспечение бесплатной юридической помощи достаточным количеством профессиональных специалистов. В законодательстве не установлено единообразных требований ко всем лицам, оказывающим юридическую помощь. Лишь в некоторых нормативных документах такие требования сформулированы в отношении отдельных лиц, осуществляющих подобную деятельность (адвокаты, нотариусы, патентные поверенные, прокурорские работники).

Имеются проблемы финансирования расходов на оказание бесплатной юридической помощи. Отсутствует должная мотивация субъектов оказания бесплатной юридической помощи. Неэффективна система информирования граждан о возможности получения ими такой помощи.

Таким образом, совершенствование организации бесплатной юридической помощи должно осуществляться по следующим направлениям правового регулирования.

Требуется устранить препятствие для граждан при осуществлении своего права на получение бесплатной юридической помощи. Необходимо расширить круг лиц, которым может быть предоставлена бесплатная юридическая помощь, а также перечень случаев, в которых такая помощь предоставляется. Следует упростить порядок сбора и предоставления документов, необходимых для подтверждения права соискателя на бесплатную юридическую помощь.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324–ФЗ «О бесплатной юридической помощи» (ред. от 02.07.2013) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6725.

3. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода //Официальный сайт Росстата: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/2–03.htm. Дата обращения: 09.01.2014.

ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНАЯ АДАПТАЦИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

О.П. Шиловская
В.П. Силкин, *научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Результатом отсутствия деятельности по социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, системной профилактической работы с ними нередко является распространение криминальной субкультуры и, как следствие, рост рецидивной преступности. На данный момент деятельность российских государственных учреждений, органов и институтов общественности в решении возникающих проблем на свободе у данной категории граждан довольно слабо проработана и не скоординирована. В некоторых случаях даже неясно, какой орган и какие проблемы должен решать, какую конкретную помощь и кто должен оказывать освободившимся из мест лишения свободы.

Существующая на федеральном уровне нормативно-правовая база исчерпывается УИК РФ, постановлениями, распоряжениями и приказами, которые носят общий характер и не освещают вопросы решения конкретных проблем освободившихся, устанавливая лишь основные гарантии бывшим осужденным.

В настоящий момент система ресоциализации осужденных находится на стадии зарождения в России. Одной из базовых мер по её развитию и ликвидации комплекса проблем освобожденных является совершенствование нормативной базы. В этих целях предлагается принять некоторые ФЗ, а также внести изменения, дополнения в действующие законодательные акты: - необходимо принять ФЗ «О Центрах социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», где предусмотреть цели деятельности; порядок приема; условия приема и содержания; организацию деятельности, права и обязанности, управление Центром; отчетность и контроль за его деятельностью; - принять Приказ Минюста РФ «Об утверждении положения о порядке организации работы школ по подготовке осужденных к освобождению в исправительных учреждениях», где определить цели данного мероприятия, условия организации занятий и учета проводимой работы; - в субъектах РФ необходим Закон «О квотировании рабочих мест для лиц, особо нуждающихся в социальной защите», где к последним будут относиться и освобожденные из мест лишения свободы [2]. В ст. 5.42 КоАП РФ необходимо предусмотреть ответственность за нарушение прав таких лиц в области трудоустройства и занятости; - разработать ФЦП по социальной реабилитации бывших осужденных, в которой предусмотреть вопросы разграничения ответственности и взаимодействия федеральных органов и органов исполнительной власти субъектов РФ в

части социальной реабилитации, механизм организации службы пробации; - необходимо ускорить разработку проекта ФЗ «О реабилитации лиц, отбывших наказание в местах принудительного содержания», предусмотрев в нем механизм решения проблем социальной адаптации отбывших наказание [1], работа над которым была начата еще в 1999 г.

В указанных выше нормативных актах следует уделить особое внимание следующим мерам, которые необходимы для успешной ресоциализации осужденных: - развитие системы подготовки осужденных по специальностям, ориентированным на конкретные стандарты рынка труда [2]; - стимулирование работодателей к привлечению к труду освободившихся лиц, возможно путем предоставления им налоговых льгот, либо использования иных механизмов, выгодных для них; - создание специального фонда постпенитенциарной помощи, образуемой за счет средств государственного бюджета, за счет 5 % отчислений из заработной платы осужденных, отбывающих лишение свободы, а также за счет добровольных пожертвований граждан и организаций; - сотрудничество пенитенциарных учреждений с частными лицами и организациями, которые имеют желание и возможность оказывать помощь бывшим осужденным; - под эгидой службы пробации необходимо создать социальные центры постпенитенциарной адаптации отбывших наказание [2], в которых указанные лица, потерявшие связь с родными и близкими и не имеющие возможности устроиться на работу, смогут получить юридическую, психологическую и социальную помощь.

Указанные меры дадут возможность лицам, участвующим в процессе постпенитенциарной адаптации, совершенствовать средства и методы по приспособлению судимых лиц к условиям нормальной социальной среды, усвоению ими норм и правил человеческого общежития, что, в свою очередь, позволит значительно снизить рецидивную преступность. Подчеркивается важность формирования целостной системы реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы [2], которая должна быть направлена на их социально-экономическое, культурно-нравственное, правовое благополучие, и иметь не меньшее значение, чем само исполнение наказания.

1. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 17 февраля 2010 г. № 33-СФ «О совершенствовании правового регулирования в сфере социальной реабилитации лиц, осужденных за совершение преступлений» // http://www.garant.ru

2. Андреева Ю. В. Постпенитенциарная адаптация лиц, осужденных к лишению свободы. автореферат дисс. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat http://www.dissercat.com/

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОСРЕДНИКОВ ЗА НАРУШЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Е.А. Шовть
Е.А. Шелепина*, научный руководитель, канд. юрид. наук*
Северо-Западный институт (филиал) Университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Вологда

В настоящий момент в России осуществляется постепенное развитие и формирование практической, а также законодательной базы в сфере интеллектуальных прав. Относительно стран Европейского союза и США данный процесс существенно отстает, что позволяет учитывать зарубежный опыт в качестве ориентира при рассмотрении вопроса об ответственности информационных посредников, субъектов предпринимательской деятельности и юридических лиц [1].

Сфера интеллектуальных прав или прав интеллектуальной собственности является относительно новой, поэтому основу её регулирования длительное время составляла судебная практика. По вопросу ответственности специальных субъектов – информационных посредников Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ впервые сформулировал относительно-определенные позиции по делу ЗАО "Мастерхост" в 2008 году; ООО "Агава-софт" в 2011 году. Тем временем, региональная судебная практика 2013 года оказала вспомогательную, разъяснительную функцию по отдельным вопросам, не урегулированным законодательством.

Необходимые базовые законодательные изменения были приняты лишь в 2013 году. Вступивший в силу Федеральный закон от 1 августа 2013 № 187-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно - телекоммуникационных сетях" дополнил ГКРФ статьей 1253.1. «Особенности ответственности информационного посредника», что с одной стороны повлекло устранение существенных противоречий правоприменительной деятельности, но не восполнило ряд оставшихся законодательных пробелов.

Во-первых, на законодательном уровне недостаточно урегулирован статус провайдера (информационного посредника). В связи с этим, существует необходимость поэтапной конкретизации его функций: передачи материала, предоставления возможности размещения материала и доступа к нему. Это позволит суду точнее оценить характер правонарушения, определить момент его совершения, а также исключить возможность привлечения к ответственности случайных субъектов.

Кроме того, существующий оценочный характер договорных отношений с участием информационного посредника также может быть устранен при включении отдельного параграфа в гл. 39 ГКРФ, которая для данных правоотношений применяется сейчас лишь в части общих положений о договорах возмездного оказания услуг. Правовая регламентация случаев обязательного и возможного использования специальных технологий , исключающих возможность копирования и воспроизведения материалов также сократила бы частоту правонарушений в данной сфере [2].

Относительно вопроса ответственности за нарушение интеллектуальных прав дальнейшие изменения в ГКРФ вступят в силу с 1.10.2014. Поправки коснутся, в том числе, формулировки и содержания ст. 1253 «Ликвидация юридического лица и прекращение деятельности индивидуального предпринимателя в связи с нарушением исключительных прав». В соответствии с новой редакцией статьи обязательным условием привлечения предпринимателей и юридических лиц к ответственности станет наличие вины.

На основе указанных изменений очевидны следующие мотивы законодателя. Прежде всего, предполагается сокращение случаев привлечения к ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей как общих субъектов за счет новеллы ст. 1253.1 ГКРФ. Технически осуществить идентификацию специального субъекта - информационного посредника проще, что решает одну из главных задач правоприменительной практики. Кроме того, содержание интеллектуальных прав шире содержания исключительных, за счет чего количество возможных случаев привлечения к ответственности информационных посредников существенно повышается.

Общий анализ последних и предстоящих изменений законодательства об ответственности указанных субъектов позволяет отметить расхождение позиций отечественного законодателя и зарубежного, поскольку последний стремится максимально уменьшить степень ответственности специальных субъектов, в то время как российские правовые реалии идут в обратном направлении. Это может быть вызвано началом становления законодательной базы в данной сфере, и поэтому не исключает в дальнейшем возможность принятия направленности зарубежного регулирования.

1. Усольцева С.В. Роль судебных решений в гражданско-правовом регулировании отношений интеллектуальной собственности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 1. – С. 50 - 54.

2. Галахова А.Е. Способы защиты и охраны объектов авторского права, размещенных в инфосфере сети Интернет // Юридический мир. – 2013. – № 10. – С. 32 - 34.

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА ФРГ

А.В. Янковская
С.И. Жибартович*, научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент*
Гродненский государственный университет им. Я.Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь

Проблема соотношения международного и национального уголовного права имеет принципиальное значение как с точки зрения укрепления международной законности, так и с точки зрения международного сотрудничества и решения многих внутригосударственных вопросов.

Доктрину и практику разных государств по проблеме соотношения международного и внутригосударственного права можно в основном разделить на следующие группы: международное право (договоры) объявляется частью права страны; международные договоры после вступления в силу акта ратификации или присоединения действуют на территории государства непосредственно после опубликования; международные договоры после вступления в силу акта ратификации или присоединения действуют на территории государства только после издания специального закона, который повторяет договор (трансформация).

Интересной представляется проблема соотношения международного и национального уголовного права в рамках немецкой правовой системы. Поскольку Конституция Германии разрабатывалась и принималась под сильным влиянием оккупационных сил, и в частности США, то они привнесли в разрабатываемый проект Конституции Германии один из элементов своей правовой системы – включение в национальную правовую систему норм международного права. Однако при принятии ст. 25 Основного закона ФРГ не было принято во внимание то, что ни в международном праве, ни в национальном законодательстве какого-либо государства на тот момент не существовало ни определения, ни конкретного перечня этих «общих норм международного права».

Тем не менее, согласно ст. 25 Конституции ФРГ 1949 года «общепризнанные нормы международного права являются составной частью права Федерации. Они имеют преимущество перед законами и непосредственно порождают права и обязанности для жителей федеральной территории» [1, с. 11].

В практике судов ФРГ нормы международных договоров об уголовной ответственности индивидов применяются только после их трансформации в национальное законодательство и соответствующего опубликования в печати. Единообразное обеспечение применения норм международного права в государстве возложено на Конституционный Суд ФРГ. В силу ст.100 Конституции ФРГ «если в юридическом споре возникает сомнение, является ли норма меж-

дународного права составной частью федерального права и порождает ли она непосредственно права и обязанности для индивида, суд должен получить решение федерального конституционного суда».

Однако в немецкой литературе понятие международное уголовное право определяет пределы действия уголовного закона. В литературе подчеркивается, однако, что это обозначение ошибочно, поскольку это именно национальное уголовное право.

Профессор А. Эзер назвал свою статью именно «Internationale Strafrecht» («Международное уголовное право») в сборнике «судоговорение Верховного Суда» (Der Rechtspechung des Bundesgerichtshof), но затем подчеркнул, что объект рассмотрения – это часть уголовного кодекса, регламентирующая пространственную и личностную сферу, на которую уголовное право распространяет материальное действие.

Уголовный Кодекс Германии в § 3-7 устанавливает, при каких обстоятельствах немецкое уголовное право применяется немецкими же органами уголовного преследования, в том числе и тогда, когда преступление совершено за границей.

А.Эзер отмечает, что поскольку притязание на действие по § 3-7,9 Уголовного Кодекса Германии распространяется и на иностранные государства, лучше вообще обозначать это как «транснациональное уголовное право».

В свою очередь профессор У. Вебер написал: «Предписания, которые определяют, к каким лицам и к каким деяниям применяется немецкое материальное уголовное право, являются не международным, а немецким правом, и притом правом применения немецкого уголовного права» [2, с. 99].

На основании приведенных положений о характере соотношения международного уголовного права с национальным уголовным правом ФРГ можно сделать вывод, что нормы международного уголовного права осуществляются как на международном, так и на национальном уровнях, и реализуются путем трансформации в национальное законодательство и последующего опубликования. Но само понятие международного уголовного права в данном случае неприменимо, так как в Германии это определение используется для обозначения пределов действия национального уголовного закона.

1. Нефедов, Б.И. Соотношение международного и внутригосударственного права: проблема формирования межсистемных образований: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Б.И. Нефедов; РУДН. – М., 2011. – 27 с.

2. Жалинский, А.Э. Современное немецкое уголовное право / А.Э.Жалинский. – М.: Проспект, 2004. – 560 с.

СИТУАТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ КОНЦЕПТА *ХАТА* В ПОЭЗИИ Т.Г. ШЕВЧЕНКО

В.А. Бабинский, Н.А. Бурдаковский
И.Е. Намакштанская*, научный руководитель, канд. филол. наук, профессор*
Донбасская национальная академия строительства и архитектуры
г. Макеевка (Украина)

Знание культурологических основ строений разного типа, в том числе и сельского дома – *хаты*, имеет большое значение для формирования гуманитарной составляющей профессиональной компетенции студентов архитектурных, строительных и экологических специальностей. Результаты исследования, описанные в предлагаемых тезисах, являются промежуточным этапом общего научного студенческого исследования «Филология и культура в процессе формирования профессиональной компетентности». Тема является актуальной, поскольку отвечает современным требованиям Болонской системы, направленной на всестороннее формирование инженерных кадров международного уровня, а подход авторов к объектам исследования – новаторским, так как впервые на основании анализа терминов и профессионализмов – названий строений и их конструкций, функционирующих в литературных произведениях, – как концептов, отражающих культурное развитие общества в определенный исторический период, формируется гуманитарная и гуманистическая компетентности личности инженера. В украинской мифологии *хата* – это «материальная и духовная среда семьи, семейный очаг, место пребывания душ предков, которые охраняют от темных сил» [1: 557]. В то же время *хата* в народных представлениях была малым отражением Космоса, поэтому обычно имела четкую ориентацию относительно сторон света. Например, *вход в хату* должен был располагаться только на восток, куда, как и на юг, чаще всего выходили окна. А вот северная сторона была «глухой», и её в большинстве случаев и не белили. Внутреннее пространство представляло три сферы: верхняя часть ассоциировалась с небом, где живут божества, средняя часть (собственно жильё) – это «замкнутый мир, который защищает семью от злых сил и людей, болезней и несчастий. Подвальная часть жилища – это связь человека с душами умерших предков» [1: 557]. Такое символическое значение *хаты*, впоследствии дополненное и обогащенное новыми семами, легло в основу концепта *хата*, использованного многими украинскими писателями и поэтами в своих литературных произведениях.

Одним из поэтов, у которого *хата* – это космос семьи, четко отражающий психологическое состояние и жизненный путь каждого из её членов, является Тарас Григорьевич Шевченко (1814–1861). Например, семейное жизненное благополучие семьи передается поэтом в стихотворении «Тече вода з-під явора» (7 ноября 1860 г., Санкт-Петербург) такими строками: «Тече вода край города. /

Вода ставом стала. / Прийшло дівча воду брати. / Брало, заспівало. / *Вийшли з хати батько й мати* / В садок погуляти. / Порадитись, кого б то їм / Своїм зятем звати» [2: 637]. В мыслях и мечтах своих, изложенных в стихотворении «Л.» (1860, С.-Петербург), поэт пишет: «*Поставлю хату і кімнату*, / Садок-райочок насаджу. / Посиджу я і походжу / В своїй маленькій благодаті» [2: 630]. А в поэме «Марія», где поэт описывает жизнь Девы Марии, подрастающая Мария «Рожевим квітом розцвіла / *В убогій і чужій хатині*. / В *святому тихому раю*», подчеркивая доброжелательную обстановку в доме Иосифа, воспитывающего свою *наймичку* в отеческой заботе [2: 598]. Сиротскую судьбу девочки поэт передает такими размышлениями старого плотника: «[…] І думає: – Ані родини! *Ані хатиночки нема*, / Одна – однісінька!.. Хіба …» [2: 598].

Несчастливую жизнь одинокого старика поэт изображает в поэме «Відьма» в том числе и через образную характеристику *хаты-пустыни*: «*Хата пусткою смерділа*» [2: 565]. А после его смерти – «*як у ямі, в хаті*» [2: 566]. Сему одиночества авторского героя стихотворения «Минули літа молодії» Т.Г. Шевченко закладывает в образ *холодной хаты*, где «Нема з ким тихо розмовляти / Ані порадитись. Нема, / Анікогісінько нема!» [2: 634]. Этот образ *хаты* усиливается в стихотворении «Якби з ким сісти хліба з'їсти»: «А доведеться одиноким / *В холодній хаті кривобокій* / Або під тином простягтись. Або…» [2: 636].

В поэме «Єретик» спаленная соседями *хата* символизирует *несогласие* и *междуособицыв единой семье славян*: «*Запалили у сусіда* / *Нову добру хату* / *Злі сусіди;* нагрілися / Й полягали спати, / І забули сірий попіл / По вітру розвіять. / Лежить попіл на розпутті, / А в попелі тліє / Іскра огню великого. / Тліє, не вгасає, / Жде підпалу, як той месник, / Часу дожидає, / Злого часу. Тліла іскра, / Тліла, дожидала / На розпутті широкому / Та й гаснути стала. // *Отак німота запалила* / *Велику хату. І сім'ю,* / *Сім'ю слав'янроз'єдинила* / *І тихо, тихо упустила* / *Усобищ лютую змію*» [2: 255]. А в стихотворении «І мертвим, і живим, і ненародженим землякам моїм в Украйні і не в Украйні моє дружнєє посланіє» Т.Г. Шевченко, осуждая тех, кто покидает свою Родину в поисках жизненного счастья в чужих краях, предупреждает: «*В своїй хаті своя й правда,* / І сила, і воля» [2: 316], имея ввиду под образом *хаты* Украину.

Таким образом, как видим, в поэзии Т.Г. Шевченко *хата* – это не столько строение, здание, как, прежде всего, отражение судьбы и жизни людей, ведь не зря же согласно украинским традициям новый дом *(хату)* нельзя строить на месте сгоревшей *хаты* или той, где болели, ругались, дрались и безвременно умирали её хозяева.

1. Войтович В. Українська міфологія. – К. : Либідь, 2002.

2. Шевченко Т.Г. Кобзар. Повна ілюстрована збірка [Текст] /передм. І. Дзюби. – Харків : Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», 2009.

КОНЦЕПТЫ «ТЕРПЕНИЕ», «ТЕРПИМОСТЬ», «ТОЛЕРАНТНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

О.И. Баранова
В.А. Кравченко, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь (Украина)

Актуальность выбранной темы в том, что в настоящее время в лингвистике все более возрастает интерес к изучению и разграничению таких терминов, как «концепт» и «понятие» и, с другой стороны, растет интерес к базовым концептам культуры, к каким несомненно относятся такие концепты, как «терпение», «терпимость», «толерантность». Термин «концепт» от лат. conceptus − собрание, восприятие, зачатие) − акт «схватывания» смысла вещи (проблемы) в единстве речевого высказывания, − введен в философию Абеляром в связи с анализом проблемы универсалий, потребовавшим расщепления языка и речи.

В настоящее время ученые стремятся разграничивать такие термины, как «концепт» и «понятие»: концепт – смысловое значение имени (знака), т.е. содержание понятия, объем которого есть предмет (денотат) этого имени (например, смысловое значение имени Луна – естественный спутник Земли); понятие − мысль, которая выделяет из некоторой предметной области и собирает в класс (обобщает) объекты посредством указания на их общий и отличительный признак (например, понятие “четырехугольник с равными сторонами и равными углами” выделяет множество квадратов из области четырехугольников на основе признака “иметь равные стороны и равные углы” [1].

В современном мире слово *терпение* в основном ассоциируется с библейской тематикой и с устным народным творчеством. Этот термин является производным от глагола «терпеть». Глагол имеет общеславянское происхождение. Он того же корня, что лит. tìrpti “неметь”, лат. torpēre “становиться неподвижным, оцепенелым”, нем. sterben “умирать”, “становиться неподвижным” [2]. Существительное *терпение* обозначает действие в первом значении: способность терпеть, сила, напряжение, с которым кто-нибудь терпит что-нибудь; и состояние во втором значении: настойчивость, упорство в каком-нибудь деле в ожидании результатов, перемены.

В русском языке слово «терпимость», употребляемое в обыденной речи, означает “способность, умение терпеть, мириться с чужим мнением, быть снисходительным к поступкам других людей” [1]. Однако, несмотря на многозначность, категория «терпимости» имеет созерцательный оттенок, пассивную направленность. Потенциальная сема пассивности субъекта, возможно, моти-

вирована грамматической семантикой, поскольку слово «терпимость» восходит к страдательному причастию «терпимый».

В русских толковых словарях терпимость определяется, во-первых, как “свойство, умение терпимо относиться к чему-нибудь, терпеть что-нибудь; способность мириться с кем, чем-либо”, во-вторых, как “терпимое отношение к чему-либо”, т.е. речь идет о двух лексико-семантических вариантах, один из которых принадлежит полю «свойство, качество», а другой − полю «отношение». Во втором варианте уже заложен признак амбивалентности: терпимость может быть со знаком «плюс» (терпимость к чужому мнению, к неудобствам) и со знаком «минус» (терпимость к беспорядкам, к нарушению норм общественной морали).

Толерантность (от лат. tolerantia − терпимость) − изначально физиологический термин, означающий способность организма переносить неблагоприятное воздействие того или иного фактора среды. Этимологическое значение толерантности заключается в том, что термин употребляется для обозначения способности к сопротивлению [2] .

Сейчас термин «толерантность» используется во многих областях науки: в медицине, в биологии, в философии, в экологии.

Понимание толерантности не однозначно в разных культурах, оно зависит от исторического опыта народов. В английском языке толерантность − “готовность и способность без протеста воспринимать личность или вещь”, во французском − “уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических и религиозных взглядов”. В китайском языке быть толерантным значит “позволять, допускать, проявлять великодушие в отношении других”. В арабском языке толерантность − “прощение, снисхождение, мягкость, сострадание, благосклонность, терпение, расположенность к другим”, в персидском языке − “терпение, выносливость, готовность к примирению” [1].

Термины «концепт» и «понятие» относятся к базовым в науке, в истории их развития наблюдаются значительные изменения – в логике, в языкознании и в культурологии. В содержание концепта входят не только актуально осознаваемые и используемые в общении смысловые компоненты, связанные со словом, но и признаки, которые отражают общую информационную базу человека, его энциклопедические знания о предмете или явлении.

В заключение можно сказать, что в эволюции концепта прослеживаются несколько этапов – от конкретного понятия «терпение» (терпеть как физиологическая способность, как психическая характеристика) к абстрактному понятию «терпимость» и единице гуманитарного знания – «толерантность».

1. Большой энциклопедический словарь. – М., 2000.

2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. – Т. 4. – М., 1987.

ДИКАЯ БАБА, ВЕТРЕНИЦА, ПРЕЛЕСТНИЦА

Н.С. Белова
***Ю.В. Розанов**, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

У нее много имен – Ветреница, Прелестница, Летавица и менее поэтичное – Дикая Баба. Она известна в России, Польше, Украине, Белоруссии. Согласно словарю-справочнику славянской мифологии она – дух, который слетает на землю падучей звездой и принимает на себя человеческий образ – мужской или женский, но всегда юный, прекрасный, с длинными желтыми волосами [6: 84-85]. Этот демон порабощает своим неземным взглядом, сосет кровь у младенцев, очень любит горох и боится цветов, особенно колокольчиков.

Народные сказания, легенды изображают Летавицу по-разному: она может пить жизненную силу, кровь, может просто убить взглядом, она может жить с человеком или исчезать с восходом солнца. Неизменными остаются длинные светлые волосы, бездонные глаза и красные сапоги, в которых сила Дикой Бабы, с их помощью она летает.

Цель работы: выявить черты сходства и различия в образе Летавицы в русской и украинской литературе («Летавица» А. Амфитеатрова, А.Ремизова и В. Королева-Старого), сопоставить данный образ с фольклорным представлением.

В настоящее время этот мифологический персонаж практически забыт писателями. Исследователи не концентрируют внимание на особенностях образа Летавицы в литературе. Однако не следует забывать, чтонародная культура, фольклор составляют неотъемлемую часть мирового культурного наследия. Этим и определяется актуальность данной работы.

Образы Летавицы разнятся в произведениях. Наиболее близка к народным сказаниям Ветреница у А.Ремизова. В рассказе «Летавица» цикла «К морю-Океану» писатель использует образную систему Н.В. Гоголя, цитаты из его произведений, в качестве самостоятельных мифологем, неслучайно первоначальное название рассказа – «Ночь у Вия». Герой, названный Странником, так говорит о Дикой Бабе: «Красота ее краше всех, лицо ее девичье, вольные волосы золотые до самой земли. Всякую ночь приходит она: или ложится в ногах, или станет и смотрит всю ночь…» [5: 131]. Нет покоя и воли Страннику – все забрала демоница: «Шатается тень моя, спотыкаются ноги, а дума о ней не проходит... Как трава, сохну и вяну. Не по силам мне мука...» [5: 131]. Автор использует в качестве сюжета свод Ю. Яворского, включающий записи западно-украинских поверий о «литавице» – это и длинные волосы, и красные сапоги, и любовь к гороху. По мнению исследовательницы Н.Блищ [2], Ремизов

учитывал в своем повествовании фольклорные варианты, однако в первоначальной художественной версии Летавица у него обладает портретными характеристиками жены Серафимы Павловны Довгелло: «Красота ее краше всех, лицо девичье, вольные волосы до самой земли, глаза словно колодцы, пристанет она к человеку и возьмет его волю…» [4: 5]. Серафима, будучи постоянной участницей мистических собраний и обладая символистским мироощущением, была идолом для Ремизова, ей он посвятил большинство своих произведений.

Образ Летавицы из одноименного произведения А.Амфитеатрова двояк: она хочет казаться веселой и не может, словно ее тяготят быть злым духом: «Казалось ему, что его дивчина хоть и хвалится, что веселая, а нет ее несчастнее никого на свете...» [1: 123]. Согласно народным сказаниям Летавица коварна и жестока, у Амфитеатрова же Ветреница жалеет юношу, симпатизирует ему, но она обречена на одиночество, не имея право на людское счастье: «Эй, пусти, Дайнас! худо будет! не своя воля зовет меня» [1: 127]. И снова, как в народных сказаниях, забирает Прелестница волю и покой главного героя: «И напрасно Дайнас с той поры и до нашего века от утренней зари до вечерней мечется по поднебесью, хлопочет-ищет звезду-летавицу – не найти ее: не дано!» [1: 124].

Противоположный образ возникает в рассказе Королева-Старого: «Летавицею же может быть только добрая-добрая человеческая душа, которая согласится принять на себя страдания невинных людей, которые они испытывают на земле» [3]. Любящая мать просит ангелов отпустить ее из рая и стать Прелестницей, чтобы помочь сыну бороться со злой мачехой: «Но не могла она вытерпеть, чтобы дальше получал ее любимый сынок только муки и страдания. Вот и стала она Летавицей<…>. Спешит она на помощь несчастным, дает им сил в доброй надежде, подает им утешение в счастливом, радостном сне, стоя ночью над кроватью мученика» [3]. Автор отходит от привычного демонического образа Летавицы, наделяя ее чертами скорее Ангела-утешителя. Следует отметить, что в творчестве В.Королева-Старого нечистая сила (потерчата, русалки) чаще изображается положительно.

Таким образом, писатели по-разному интерпретируют народные сказания. Летавица А. Ремизова наиболее близка фольклорному варианту, А. Амфитеатров очеловечивает Ветреницу, а В.Королев-Старый отходит от изображения Дикой Бабы как демона, наделяя ее чертами ангела. Изучение образа Летавицы в белорусской литературе даст материал для дальнейшей работы.

1. Амфитеатров А.В. Собр. соч. – Т. 10. Мифы жизни. – СПб., 1911.

2. Блищ Н.Л. «Литвинский след» в творчестве А.М. Ремизова // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2010. – № 2.

3. Королев-Старый В. Летавица [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://4stor.ru/skazki/59901-letavica.html

4. Ремизов А. Ночь у Вия // Русская мысль. – 1909. – № 4.
5. Ремизов А.М. Собр. соч.: В 10 тт. – Т.2. Докука и балагурье. – М., 2002.
6. Славянская мифология. Словарь-справочник / сост. Л.М. Вагурина. – М., 1998.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ В КАЗАХСТАНСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

Ю.А. Ботнару
О.Г. Кунгурова, *научный руководитель, канд. филол. наук, профессор*
Костанайский государственный университет
г. Костанай (Казахстан)

Художественно-публицистические жанры – это жанры, в которых обычно отражается социальный характер информации. Эти жанры объединяют в себе литературу и социологию, науку и искусство. Главные тематики этих жанров – социальные, духовные, нравственные коллизии человека. Они наиболее полно используют все возможности публицистического стиля, осуществляя две его основные функции – информационную и воздействующую. Эти жанры не просто сообщают о чем-либо, но и выражают к этому авторское отношение. Здесь сочетаются логичность изложения материала с элементами выразительной, экспрессивной речи.

Исходя из вышесказанного, представляется, что, чем более разнообразны жанры периодического издания, тем более это издание востребовано читателем. С другой стороны, изучение жанрового разнообразия периодического издания позволяет охарактеризовать его специфику, его позиционирование в медиапроцессе того или иного региона.

Проведенный нами анализ жанрового разнообразия костанайских региональных печатных СМИ показал, какие художественно-публицистические жанры наиболее популярны в этом казахстанском регионе.

Зарисовка. В зарисовке переплетаются черты и признаки информационных и художественно-публицистических жанров, оперативный газетный жанр и разновидность очерка – этюд. Она повествует вроде бы о незначительном событии, но изображает его зримо, наглядно, ярко. Используется в большинстве костанайских периодических изданий.

Очерк. По свойствам и признакам это самый сложный жанр публицистики. Он функционирует и в публицистике, и в художественной литературе. В публицистике очерком обычно завершается изучение жанров, которые классифицируются по сложности построения и многообразию функций. В литературе, наоборот, с очерка начинается изучение прозаических жанров. Таким об-

разом, очерк – это оперативный художественно-публицистический жанр, который наиболее точно изображает важные социальные явления и типичных представителей определенных социальных групп общества. Сочетает качества художественной литературы и социологического, социально-экономического и философского исследования.

В трудах по очеркистике насчитывается более пятидесяти жанровых разновидностей очерка. Многочисленные исследователи объединяли их в разнообразные классификации, но единой типологии так и не было составлено. Наиболее признаваемые всеми типы очерка – путевой, проблемный и портретный. В костанайской прессе проблемный очерк ныне встречается исключительно редко, однако в чести жанр путевого и проблемного очерка. Его довольно активно используют как ведущие издания – региональная газета «Костанайские новости», еженедельник «Наша газета», так и районная периодика. В некоторых изданиях есть даже специальные полосы, на которых публикуются материалы, созданные в жанре очерка. Так, в «Нашей газете» два раза в месяц выходит полоса «Рыбацкий клуб» с основной рубрикой «Проверено на себе», которая предполагает публикации в жанре путевого очерка. Там же на полосе «Путешествия» также публикуются путевые очерки, к примеру, «Шоколадный «Захер» под школьный вальс», «Лето на лазурном Коста-Дорада», «По меркам Европы мы сказочно богаты», «Золотая степь у розовой реки».

Однако исключительно редкими на страницах костанайских изданий стали сатирические жанры, которые, как известно, строятся на широком использовании иронии, сарказма. В наше новое время фельетон пережил серьезную трансформацию. В роли «фельетонных» фактов, как правило, выступают общественно-политические явления: внутриполитическая обстановка в стране, международные отношения. Ведущими темами фельетонов, соответственно, становятся политика, экономика, некоторые социальные аспекты. Очень редко мы можем встретить на страницах современных казахстанских газет жанр памфлета и фельетона, так как, видимо, отпала необходимость в комическом иносказании. Лишь в газете «Время» довольно постоянно печатаются фельетоны Сапы Мекебаева в серии «Из страны «Азиопия», в которых он критикует политическую ситуацию в Казахстане, политических и общественных деятелей.

Эссе. Это жанр имеет непосредственную близость с научной, публицистической и художественной литературой, однако не относится целиком ни к одной из них. Литературоведческий словарь определяет эссе как «прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо не претендующее на определяющую или исчерпывающую трактовку предмета». В целом используется в костанайских периодических печатных изданиях чаще, чем сатирические жанры, но реже, чем путевые и портретные очерки. Однако в еженедельнике «Наша газета» имеет место в ка-

ждом номере, поскольку этому жанру отведена целая полоса, на которой каждый раз представлены эссе трех постоянных авторов.

Таким образом, художественно-публицистические жанры по-прежнему представлены на страницах казахстанских региональных изданий. И хотя их востребованность уступает таким жанрам, как проблемная статья или заметка, тем не менее, без них издания были бы заметно беднее. Однако следует учесть и то, что ныне идет процесс активного размывания жанровых границ, смешения компонентов художественного-публицистических жанров с аналитическими.

КЛИМАТ В ВОСПРИЯТИИ НОСИТЕЛЕЙ КИРИЛЛОВСКИХ ГОВОРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ)

С.А. Ганичева
Е.Н. Ильина, *научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

Изучение диалектной языковой картины мира чаще всего опирается на материалы лексики говоров, в частности, на специфику организации её отдельных тематических групп. В настоящей работе мы рассматриваем особенности восприятия климатических явлений носителями говоров Кирилловского района Вологодской области. Источником материала для наблюдений служит тематический словарь лексики природы говоров Кирилловского района Вологодской области (раздел «Климат»), подготовленный нами на основании данных «Словаря вологодских говоров» [1], а также архивов диалектологических экспедиций.

Можно выделить две наиболее общие особенности представлений о климате, существующих у носителей говоров. Во-первых, климат воспринимается как динамическое явление: среди слов соответствующей тематической группы значительную долю (сравнительно с другими группами) составляют глаголы (22 слова из 73). Во-вторых, восприятие климата нередко связано с его оценкой относительно определённой нормы, при этом сознание диалектоносителя выделяет отклонения от нормы, а сама она при помощи отдельного слова чаще всего не обозначается (так, маркируется отсутствие снега зимой – *бесснежица* и т.д.).

Слова, употребляющиеся для обозначения общего состояния погоды, могут быть разделены на две группы: 1) характеризующие погоду с точки зрения температуры воздуха; 2) характеризующие погоду по шкале «ясная, солнечная погода – пасмурная погода – ненастная погода». При этом в первой группе слов существуют отдельные обозначения жаркой погоды летом (*жарина* ‘жаркое летнее

время’, *парко* ‘душно, знойно (при высокой влажности воздуха)’), чрезмерно тёплой погоды зимой (*талица*, *теплуха*) и сильного мороза зимой (*тресни да лопни*). Как видим, слова, относящиеся к температурной норме для того или иного времени года, отсутствуют. Подобным образом во второй группе преобладают слова, обозначающие пасмурную и ненастную погоду: прилагательные *пасменный*, *суморочный*, а также глагол *захмуриваться* ‘становиться пасмурным’. Ненастье обозначается словами *большая погода*, *непогодье*, *погода*, *мокрота*, а его наступление – глаголом *запогодить*. Солнечную погоду обозначает существительное *разгулье*, а процесс её становления – глаголы *размолаживаться*, *разведриваться* ‘становиться ясным, проясняться (о небе, погоде)’.

Состояние погоды во многом определяется осадками, среди которых внимание носителей диалекта чаще всего привлекают дождь и снег. Значительно меньше в кирилловских говорах обозначений для гололёда, инея и тумана, росы.

Осадки тёплого времени года – дожди. Отношение к ним как к небесному явлению, дающему жизнь природе, выражает сочетание *божья роса* ‘дождь’. Другие названия дождя в кирилловских говорах – *помока*, *чира*. Кроме того, существует достаточно много лексем, употребляющихся по отношению к разным видам дождей: мелкому (*чира*, *спорный* и др.) и сильному(*ливень*, *залить* и др.), кратковременному (*перевалинка*, *спрысточек*) и затяжному (*плаксун*). Подобная дифференциация не случайна: тип дождя влияет на ход хозяйственной деятельности человека.

Осадки холодного времени года – снег. Диалектные лексемы употребляются в кирилловских говорах для обозначения таких его разновидностей как снежная крупа (*труха*, *трупа*) и мокрый снег с дождём (*слякось*). Кроме того, существует много названий для метели (вьюги): *завируха*, *туха* (*тухта*) и др. Отдельные слова используются для обозначения первого снега (*первоталец*, *покров*) и подтаявшего снега на дорогах во время оттепели (*туха*, *тухта*:*Туха на дорогах – не пройти, не проехать!*).

К обозначениям осадков примыкает несколько слов, называющих тучи и облака: *оболок* (*оболоко*) ‘облако, туча’, *перевалинка* ‘небольшая туча’, *судорна* ‘скопление облаков, облачность’, *заволокаться* ‘покрываться тучами (о небе)’ и др.

Небольшую группу метеорологической лексики кирилловских говоров составляют слова, употребляющиеся по отношению к ветру. При этом большинство из них обозначает северный ветер: *северок*, *северяк*, *северяник*, *сивер*, *сиверик*, *белозёр*. Как видим, первые пять слов имеют корень *-север–* // *-сивер–* и образованы от названия стороны света. Небольшую территорию распространения имеет слово *белозёр*, внутренняя форма которого – ветер, дующий с Белого озера (это озеро расположено к северо-западу от Кирилловского района). Кроме того, по отношению к ветру используется глагол *фукнуть* ‘дунуть’.

Существительное *боковик* называет боковой ветер и, вероятно, связано с судоходством.

Таким образом, в картине мира диалектоносителя наибольшее место занимают такие климатические явления, как осадки, облачность, ветер. Кроме того, оценивается общее состояние погоды с точки зрения температуры и влажности, а также наличия или отсутствия на небе солнца.

1. Словарь вологодских говоров. – Вып. 1–12. – Вологда, 1983–2007.

АРХЕТИПИЗАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ 'ВОДА – ТАЙНА' В ЯЗЫКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

М.Н. Гладцинова
С.Н. Смольников, *научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

В докладе представлены основные результаты анализа русскоязычных художественных текстов, в которых актуализируется смысловая связь 'ВОДА – ТАЙНА'.

Определяющей целью научной работы является доказательство архетипичности и идейно-художественной значимости данной семантической связи. В ходе исследования были выявлены способы ее вербальной репрезентации и мотивация возникновения.

Актуальность и новизна подобного исследования заключаются в том, что описание архетипических и символических смысловых связей, возникающих в тексте, обнаружение и раскрытие их мотивации способствуют воссозданию семантического пространства художественной и мифопоэтической реальности, новой адекватной ее интерпретации – как гармоничного космоса, в котором нет «случайных» элементов – все взаимосвязано и едино. В особенности эти выводы касаются языка поэзии, поскольку именно там стремление к гармонии выражается наиболее ярко.

Наблюдения показывают, что смыслы в художественном тексте существуют не изолированно, а *в тематической и символической взаимосвязи*.

Некоторые смысловые связи, возникающие в текстах, можно назвать *архетипическими.*

Термин *«архетип»* («прообраз», «первоначало») [1: 37] был введен Карлом Густавом Юнгом, который определял архетипы как «наиболее древние и наиболее всеобщие формы представления человечества» [2:106]. *Архетипич-*

ность проявляется не только в устойчивости, постоянной воспроизводимости, но и в надиндивидуальности.

В лингвистике термин «архетипический» не столь популярен, но может быть применим к именованию устойчивых образных смыслов и смысловых связей, которые повторяются в произведениях разных авторов, эпох и литературных течений. Так, например, в разных художественных текстах океан может именоваться *«таинственным», «сонным», «угрюмым», «бездонным».*

Одним из критериев архетипичности семантической связи может служить ее повторяемость – в «стертых» языковых метафорах, фразеологизмах. Смысловая связь 'ВОДА – ТАЙНА' обнаруживает себя в таких устойчивых выражениях языка, как *тайна дна, тайны дна морского, сокровища дна (морского), в тихом омуте черти водятся, в тихой воде омуты глубоки, темна вода во облацех (неизвестно), таинственный океан.*

Для того, чтобы доказать архетипичность смысловой связи 'ВОДА – ТАЙНА', был проведен семантический анализ контекстов разных художественных произведений. Все тексты, в которых актуализируется данная связь (а их было выявлено 75), по типу символического значения, связанного с образом воды, можно разделить на три группы:

Первую группу составляют тексты, в которых образ воды выступает символом сокровенной *тайны жизни*, недоступной человеческому пониманию.

Во вторую группу вошли тексты, в которых темная глубина воды символизирует *тайну человеческой души.*

В смысловом пространстве текстов, составляющих **третью группу**, образ воды становится символом *иного мира, запретного таинственного пространства*.

В ходе исследования выяснилось, что семантическая связь 'ВОДА – ТАЙНА' имеет устойчивый характер и является архетипической, поскольку обнаруживает себя в текстах разных авторов, эпох и литературных течений, а в основании ее лежит мифопоэтическое представление о подводном мире как о потустороннем, непознанном и таинственном. Несмотря на интегральный характер этой связи, она по-разному проявляется в художественном языке.

Результаты данного исследования могут быть использованы в качестве специальной методики поиска архетипических смысловых связей в тексте и как метод работы с текстами на учебных занятиях в университете. Например, анализ поэтического произведения может быть построен на основе поиска в тексте архетипических смысловых связей и оппозиций.

1. Культурология XX век. Энциклопедия: в 2-х т. – Т. 1 [Электронный ресурс]. – СПб.: Университетская книга, 1998. URL: http://yanko.lib.ru/books/encycl/cultXXall1&2volumes.htm#BMA0029(дата обращения: 07.01.2014).

2. Юнг К. Г. О психологии бессознательного // Юнг К.Г. Собр. соч.: Психология бессознательного. – М.: Канон. 1994.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПЕРЕВОДАХ Й. СЕФЕРИСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А.А. Грицкевич
В.Н. Челпан, *научный руководитель, доцент*
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь (Украина)

Перевод **ФЕ** (фразеологических единиц) является одним из самых сложных и интересных переводов, т.к. учитываются тонкости языка-оригинала, культура народа и традиции, история развития языка, синтаксис, стилистика речи и т.д.

Актуальность исследования заключается в недостаточном изучении переводческих трансформаций фразеологических единиц при переводе с греческого языка на русский язык. **Цель** определяется в исследовании способов передачи ФО, а именно переводческих трансформаций, в переводах произведений Й. Сефериса на русский язык.

Объектом исследования выступают способы передачи фразеологизмов в переводах Й. Сефериса на русский язык. **Предметом исследования** выступают фразеологизмы, обнаруженные в тексте оригинала и в тексте перевода Й. Сефериса.

Научная новизна работы обусловлена недостаточным изучением перевода фразеологических единиц с греческого языка на русский, в рамках языкового пространства такого писателя, как Йоргос Сеферис.

Л. С. Бархударов исходит из того, что «переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности». Фразеологизмы – это стойкие словосочетания слов, которые имеют ярко-выраженный национальный характер. При переводе устоявшихся словосочетаний необходимо также учитывать особенности контекста, в котором они употребляются.

Для нашего исследования была выбрана классификация Л. С. Бархударова. Из данной классификации выбраны наиболее встречаемые переводческие трансформации, а именно: *замена, конкретизация, генерализация, перестановка, добавление.*

Замена – это переводческая трансформация, при которой одна языковая единица заменяется на другую. Это могут быть части речи, члены предложения или конструкции. **Конкретизация** – это прием, в результате которого слова или словосочетания с более широким значением заменяются словом или словосочетанием с более узким, конкретным значением. **Генерализация** – это прием, при котором видовое понятие заменяется родовым. **Перестановка** – это изменение языковых элементов во время перевода с языка-оригинала на

язык-перевода. **Добавление –** это грамматическая трансформация, которая дополняет перевод различными частями речи.

Йоргос Сеферис – известный греческий поэт, лауреат Нобелевской премии. Ему близка тема античной Греции, на фоне которой он мастерски изображает быт и традиции древних греков. Для анализа были выбраны ФО из стихотворений «Отрицание» – «Άρνηση» и раздела «Санторин», стихотворения «Гимнопедия».

«Отрицание»:

1).Διψάσαμε τομεσημέρι – от жажды рот иссяк, иссох. В этом примере использовано две трансформации. 1. *опущения*, т.к. слово «*μεσημέρι*» означает *полдень*, переводчик опускает это слово в русском варианте. 2. *добавления*, т.к. переводчик дополнил строфу образными глаголами «*иссяк, иссох*».

2). *Πάνωστηνάμμοτηνξανθήγράψαμετ' όνομάτης– Так имя белое твое на берегу я начертал.* Переводчик полностью перефразировал строфу, сделав ее более выразительной. Например, он заменил фразу «*άμμοτηνξανθή*», которая переводится как *белый песок,* на *«имя белое твое».* Переводчик употребил трансформацию *замены*, меняя, таким образом, одно существительно на другое.

3). *Ωραία που φύσηξεν ο μπάτης και η γραφή – но ветер буквы разметал.* Здесь переводчик меняет конструкцию предложения. «*Μπάτης*» переводится как *морской бриз,* а переводчик обобщает перевод словом *«ветер».* Таким образом, использована трансформация *генерализации.* Также при переводе наблюдается прием *перестановка – σβήστηκε* меняется местом со словом *γραφή.*

«Гимнопедия (Санторин)»:

1). *Ξεχνώντας τον ήχο μιας φλογέρας – позабудь негромкий напев свирели.* В данном примере использована *конкретизация*, т.к. слово «*ήχος*» переводится как *звук*, а переводчик использует приблизительный эквивалент – *негромкий напев.* Также, греческое слово «*ξεχνώντας*» – забывая, переводчик передал глаголом «*позабудь»* в повелительной форме. Поэтому была использована трансформация *замены,* т.к. на языке-перевода причастие было заменено глаголом.

2). *Τακόκκινανησιάναβυθίζουνστονύπνο – острова наших утраченных снов.* Выражение *Τακόκκινανησιά* при дословном переводе могло бы звучать как «красные, или кровавые острова». Переводчик же использовал обобщенное слово *острова*. Т.е. была использована трансформация *генерализации.* Также выделяются приемы *замены и перестановки:* при переводе выражения *βυθίζουνστονύπνο (νησιά),* которое можно перевести как «погружаются в сон (острова)», переводчик преобразовал в *утраченные сны* – это замена одной частью речи другой. Слово *сон* перенесено в переводе в конец предложения – это *перестановка.*

Перевод фразеологических единиц требует более тщательного исследования со стороны переводчиков. Это языковые единицы, сложные по воспри-

ятию и передаче на письме. Поэтому необходимо следить за адекватностью перевода и за теми трансформациями и приемами, которые использует переводчик.

1. Сеферис Й. «Отрицание», «Санторин» // Новогреческая поэзия Йоргоса Сефериса в переводах Евгения Колесова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stihi.ru/2011/01/09/816

2. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Современная энциклопедия, 1990.

«HOMOLUDENS» В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ А.М. РЕМИЗОВА

А.А. Дементьева

Л.В. Гурленова, *научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*

Сыктывкарский государственный университет

г. Сыктывкар

Основной корпус автобиографических текстов А.М. Ремизова формировался в период эмиграции. В это время творческое существование писателя во многом определялось контекстом западноевропейской культуры, находившейся в состоянии глубокого кризиса после Первой мировой войны.

В этой ситуации творческая элита попыталась найти альтернативу угнетающей реальности в мире видимостей. Таким образом, феномен игры стал единственным способом разрешения парадокса свободы как творческой, так и личной.

Ремизов, которого крах родной культуры постиг еще до эмиграции, предпринял попытку создания игровой реальности сначала в России. Воплотилась она в организации Обезьяньей Великой и Вольной Палаты, просуществовавшей фактически до смерти писателя.

В дальнейшем предрасположенность к выдумке и мистификации в совокупности с накладывающейся на нее мировой тенденцией к восприятию жизни как игры привели к тому, что «человек играющий» стал одной из главных ипостасей автобиографического героя Ремизова.

Цель настоящей работы заключается в определении способов создания игровой реальности в автобиографических текстах Ремизова, а также в прояснении функций подобной игры.

Материалом исследования являются книги «Иверень» (1943), «Учитель музыки» (1949), «Подстриженными глазами» (1951), представляющие собой образцы поздней автобиографической прозы А. Ремизова. Рассматриваемый

нами феномен игры является одним из центральных в культуре второй половины XX века, с этим связывается актуальность настоящего исследования. Новизна работы определяется точкой зрения на художественный текст, так как ранее культурологический подход к творчеству Ремизова применялся в основном при изучении такого явления, как Обезьянья Великая и Вольная Палата.

Первый из вариантов текстовой игры имеет целью прояснение собственной сущности для самого себя, его можно обозначить вслед за М.М. Бахтиным как «Я и Другой чужой во мне» [1: 240]. Так, повествуя о собственном вступлении в литературу, герой замечает, что многие указывают на его сходство с дядюшкой, который был тираном и самодуром. Это сравнение воспринимается героем поначалу как неправдоподобное, однако позднее он понимает, что между дядюшкиным презрением к лодырям и его собственной одержимостью литературным трудом много общего. Таким образом, исходя из оценок других персонажей, автобиографический герой пытается понять себя настоящего, ведет игру с самим собой, в которой на кон поставлена его честность по отношению к самому себе.

Во втором случае литературной игры цель совершенно иная – скрыть свое истинное лицо; это игра с читателем и исследователем, реализующаяся в тексте как бытие «я для Другого» [2: 7]. В этой ситуации автор действует в соответствии с условиями «автобиографического договора» [3: 89], которые снимают с него ответственность за истинность или ложность излагаемых в тексте фактов. Так, рассуждая о своей писательской судьбе, Ремизов в одном месте утверждает, что попал в литературу случайно, однако ниже заканчивает свое рассуждение мыслью о неотвратимости случившегося. Располагая рядом диаметрально противоположные утверждения, автор предлагает читателю такую возможность понимания текста, которая ближе последнему.

Третий вариант текстовой игры можно обозначить как игру с культурным кодом. В первую очередь он реализуется как переписывание текста (общеизвестно, что Ремизов старался приблизиться к методу работы древнерусских книжников). Так, многие сюжеты (новелла о кормилице, рассказ о печке, история жизни матери, отца, повествование о чудесном рождении автобиографического героя) переходят из книги «Подстриженными глазами» в книги «Учитель музыки» и «Иверень» в редуцированном виде. Переписывание воспринимается писателем как создание нового текста. В этом смысле Ремизов предвосхитил эксперименты представителей магического реализма: Х.-Л. Борхеса, Г.Г. Маркеса, К. Кастанеды. Подобные эксперименты лишают текст права на завершенность, вследствие чего он начинает восприниматься как открытая структура.

Таким образом, «homoludens» – ремизовский автобиографический рассказчик и сам автор, для которого игровая действительность становится сферой свободного творческого волеизъявления. Литературная игра, в которую

А.М. Ремизов вовлекает своих героев, читателей, исследователей, существует как в текстовом, так и во внетекстовом, общекультурном пространстве, что особенно важно для писателя, который во многом оказался провозвестником художественных практик постмодерна.

1. Бахтин М.М. Человек у зеркала // Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000.

2. LejeuneP. Lepacteautobiographique. – Paris, 1975.

3. Гуревич П.С. Проблема Другого в философской антропологии М.М. Бахтина // М.М. Бахтин как философ / Под ред. С.С. Аверинцева, Ю.Н. Давыдова, В.Н. Турбина. – М.: Наука, 1992.

ВОЛОГОДСКИЙ АРХИЕПИСКОП ВАРЛААМ КАК ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

А.В. Загуменнов
Г.Н. Манаенко*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Северо-Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь

I. В данной работе мы придерживаемся концепции Ю.Н. Караулова, согласно которой «*языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств*» [1: 38]. При этом лингвоперсонологическое моделирование представляется нам нечто большим, чем последовательным иерархически-алгоритмическим восстановлением вербального, лингвокогнитивного и мотивационного уровней создателя текста. Это реконструкция целого сегмента индивидуальной истории автора, чья жизне- и речемыследеятельность соотнесена с конкретной социокультурной ситуацией, определённым темпоральным срезом.

II. *Вербально-семантический уровень* моделируемого создателя текста может быть представлен в рамках оппозиции «Традиционное/Индивидуальное». Первый полюс данной дихотомии представлен этикетными оборотами. В одной из отписок в разных падежных формах употреблены: *твой государев* – 15 раз (исключая 2 раза, когда это местоимение связано с конструкцией «*государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Русии*», при этом само это обращение в отписке употреблено 3 раза); *богомолец твой* – 5 раз. «Индивидуальное» же связано с изменением сухого этикетного каркаса, из-за чего возникают семантико-синтаксические деформации: *Ноября въ 28 день, прислана ко мнѣ богомольцу <u>твоему твоя</u>* (Здесь и далее выделено нами

– *З.А.*) *государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамота…*». [2: 593].

III. Интерес вызывает и ономастический пласт, частично переданный и структурированный в соответствии с иерархией носителей имени. К одной из отписок, архиепископ прикрепил сведения о людях, готовых отправиться в Сибирь по требованию царя: «*…язъ архимаритъ Гарасимъ, да со мною келейникъ старецъ Іона; да людей: Ивашко Игнатьевъ, Гришка Ивановъ, прозвище Грѣхъ, да малой Анисимко Денисовъ*» [2: 595]. Здесь употребление полной/краткой формы напрямую связано с их социальным статусом.

IV. В концепции Ю.Н. Караулова *тезаурусный уровень* включает, в качестве единиц, идеи, понятия, гештальты и др., усвоенные, осознанные и принятые в течение жизни. Апелляция к ним выводится уже с вербально-семантического уровня, от «сети» → к сфере этнокультуры, от значения в тексте → к смыслам за его пределами: «*…а въ Сибирскіе же городы трехъ человѣкъ добрыхъ и крѣпкожительныхъ и учителныхъ и духовныхъ и не бражниковъ… выбрать в Сибирь в архимариты изъ игуменовъ или изъ черных поповъ старца добра, и разумна, и учителна, и воздержателна, да и въ церковномъ благочинна и стройна…*» [2: 593]. Если выйти на другой уровень абстрагирования, то эти требования к людям, посылаемым в Сибирь, являются архаичными этнокультурными представлениями о священнослужителе; это давление «коллективного бессознательного» на индивидуальные предпочтения участников диалога, или другими словами – актуализация архетипа «Мудреца» в юнговской интерпретации.

V. Акценты в тексте, авторские посылы и аргументация как средства воздействия на адресата являются единицами мотивационного уровня. В одной из челобитных архиепископ просит разрешения не приезжать по требованию Михаила Федоровича: «*…а я нищей чернецъ* (высочайщая степень самоуничижения – З.А.) *заскорбелъ великою тяжкою скорбью, тому миновалось три годы, и в той тяжкой скорбѣ отемнѣлъ, и рки обѣ и ноги обѣ отнялись, и языкъ отнялся…пощади, государь, меня нищато, не положи, государь, на меня своего царьского гнѣву, не вели, государь, мнѣ къ Москвѣ ѣхать, для моих великих скорбей, пощади, государь, чтобы мнѣ, ѣдучи къ Москвѣ, на дорогѣ въ тѣхъ великихъ скорбехъ не скончатись…»* [2: 1124]. Это не просто челобитная – это голос одного из тех, кто жил в «бунташном» веке, одного из немногих, кто претендовал на патриарший престол после смерти Филарета, отца Михаила Федоровича Романова.

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2010.

2. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. – Т.2. – СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1875.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОЗДАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО КОРПУСА РЕГИОНАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ*

П.Н. Задумина
Е.Н. Ильина, *научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

В настоящее время исследования русских народных говоров выходят на новый уровень: все чаще лингвистами предпринимаются попытки собрать и сохранить региональные тексты в электронных базах данных. Подобные корпусы, включающие в себя тексты, фотографии, видеозаписи, аудиозаписи информантов, словари, лингвистические и другие материалы, позволяют всем желающим получить быстрый и удобный доступ к культурно-историческому наследию региона. Попытка создания электронной базы на материалах Вологодского края предпринимается впервые.

Целью нашего исследования является создание мультимедийного корпуса вологодских текстов, отражающих региональные особенности языка, культуры, быта, игры, ведения трудовой деятельности и других аспектов жизни севернорусского крестьянина. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью собрать и описать свидетельства духовной и материальной культуры вологодских крестьян.

На данном этапе исследования нами разрабатывается проект базы данных, материалами для которой послужат описания трудовой ситуации сенокошения на Русском Севере. В ходе диалектологических экспедиций (2010–2013 гг.) в районы Вологодской области нами были собраны обширные материалы, включающие в себя: аудио- и видеозаписи трудовой ситуации сенокошения, фотографии, обработаны тексты районных СМИ, выявлены описания сенокошения в художественных текстах вологодских писателей, проработана картотека Словаря вологодских говоров (далее – СВГ).

Первый уровень наполнения базы данных – это собственно лингвистические материалы (данные картотеки СВГ, аудиозаписи информантов о трудовой деятельности) и комментарии к ним. Трудовая ситуация сенокоса, как и любая деятельность, имеет ряд составляющих: цель, объекты, субъекты, средства, технология. Все эти составляющие имеют специфическую вербализацию в вологодских говорах. Рассмотрим на примере группы «орудия труда» (коса).

* Тезисы подготовлены при финансовой поддержке Российского государственного научного фонда (конкурс поддержки молодых ученых 2014 года, проект № 14-34-01263 «Мультимедийный корпус вологодских текстов “Жизненный круг”»).

Таблица

Названия орудий труда в вологодских говорах (*коса*)

Орудия труда, используемые в ситуации сенокошения (коса)		Названия орудий труда в вологодских говорах (коса)
Коса	Рукоятка, древко косы	*сто`йка* [СВГ, 10: 130], *ра`тови`ще* [СВГ, 9: 45], *око`сье* [СВГ, 6: 46], *косе`вище* [СВГ, 3: 108], *косле`вище* [СВГ, 3: 108], *косле`ище* [СВГ, 3: 108], *косо`вище* [СВГ, 3: 108], *косье`ви`ще* [СВГ, 3: 108], *косьё* [СВГ, 3: 112]
	Ручка на рукояти косы	*па`лец* [СВГ, 6: 121], *костылёк* [СВГ, 3: 111], *куро`к* [СВГ, 4: 22], *ста`венник* [СВГ, 10: 114], *сук* [СВГ, 10: 154], *туро`к* [СВГ, 11: 77], *моты`рь* [СВГ, 5: 7], *моты`ль* [СВГ, 5: 7], *сучо`к* [СВГ, 10: 168], *чепы`ш* [СВГ, 12: 28]
	Лезвие косы	*жи`гальца*[СВГ, 2: 86], *носо`к* [СВГ, 5: 113] *остриво`* [СВГ, 6: 81], *коси`лище* [СВГ, 3: 109], *пята`* [СВГ, 8: 117]
	Металлический ободок, соединяющий лезвие косы с рукояткой	*ша`рга* [СВГ, 12: 72], *са`рга`* [СВГ, 9: 93], *са`рьга* [СВГ, 9: 93], *кольцо`* [СВГ, 3: 93]
	Названия косы	*лито`вка*[СВГ, 4: 42], *сто`йка*[СВГ, 10: 130], *горбу`ша*[СВГ, 1: 122], *ко`ска*[СВГ, 3: 109], *четырёхру`к* [СВГ, 12: 40], *пятери`ца, пятиру`к, пятиру`чка* [СВГ, 8: 118], *шестиру`к, шестиру`чка*[СВГ, 12: 87], *семиру`к, семиру`чка* [СВГ, 9: 120], *девятиру`к, девятиру`чка* [СВГ, 2: 16].

Второй уровень наполнения базы – это мультимедийные материалы (фотографии, видеозаписи, аудиозаписи), собранные в ходе диалектологических экспедиций

Третий уровень – художественные тексты вологодских писателей, в которых есть описания данной трудовой ситуации.

Четвертый уровень – материалы о сенокосе районных периодических изданий (напр., газета Усть-Кубинского района Вологодской области «Северная новь»).

Такой комплексный подход к описанию трудовой ситуации сенокошения в условиях Русского Севера, на наш взгляд, позволит создать уникальный ресурс для диалектологов, краеведов, работников музеев, преподавателей вузов, учителей-словесников, библиотекарей, студентов. Помимо этого, позволит сохранить культурно-историческое наследие региона.

1. Словарь вологодских говоров.Вып. 1–12. – Вологда, 1983–2007.

ИЗУЧЕНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОЗЫ

Н.Н. Карачева
Е.Н.Ильина, *научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

С середины XX столетия в рамках когнитивной лингвистики наблюдается повышенный интерес исследователей к изучению индивидуально-авторской картины мира и особенностей вербализации языковой личности (см. труды Ю.Д. Апресяна, М.М. Бахтина, Г.И. Богина, В.В. Виноградова, А.А. Леонтьева, Ю.С. Степанова, Ю.Н. Караулова, В.И. Карасика, Л.А. Шестак и др.). Термин «***языковая личность***» впервые был использован в 1930 г. В. В. Виноградовым в книге «О художественной прозе» и вошел в научный оборот в конце 80-х гг. XX в. после публикации книги Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» (1987). Языковая личность – совокупность способностей и характеристик человека, обусловливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются по: а) степени структурно-языковой сложности, б) глубине и точности отражения действительности, в) определенной целевой направленности [2:3].

Термин «***виртуальная языковая личность***» многозначен и имеет целый ряд синонимов [1], но в рамках данного исследования мы используем его в значении «вымышленная личность, создаваемая человеком или группой людей, порождающая семиотические артефакты и описываемая извне» [1].

Целью нашего исследования является реконструкция виртуальной языковой личности повествователя и персонажей прозаических произведений А.Я. Яшина.

Исследование виртуальной языковой личности актуально для компьютерной лингвистики, в частности, лингвоперсонологии Интернет-пространства, а также имеет значение при изучении коммуникативной лингвистики и лингвистики текста. В качестве иллюстрации можно привести виртуальную языковую личность вымышленных авторов (Козьма Прутков – коллективный псевдоним группы русских писателей); личность автора, существенно отличающегося от реального создателя художественного произведения (Чебуринаде Габриак и ее создатель Елизавета Дмитриева), а также виртуальную языковую личность повествователя и персонажей литературного произведения.

Актуальность нашего исследования определяется тем, что проблемы лингвоперсонологии на материале произведений А.Я. Яшина до настоящего времени не изучались.

Научную новизну определяет ракурс описания: характеристика повествователя и персонажей произведений писателя дается с точки зрения реконструкции их диалектной языковой личности.

Автор текста моделирует диалектную языковую личность, и локальная специфика проявляется на трех уровнях: 1) ассоциативно-вербальная сеть (вербально-семантический уровень), 2) тезаурус, 3) прагматикон (мотивационно-прагматический уровень).

На вербально-семантическом уровне мы исследуем грамматико-парадигматические и семантико-синтаксические особенности персонажей. Следует отметить, что повествователь и персонажи повестей А. Яшина проявляют готовность к номинациям, к рецепции лексики, готовность к устной речи. Их отличает воспроизведение и восприятие текстов повседневного общения (употребление просторечий, устаревших слов, диалектизмов, разговорных лексем).

При характеристике тезаурусного (когнитивного) уровня следует обратить внимание на использование модально окрашенных высказываний, готовность к развертыванию аргументации, соединение реплик в диалоге при их нетавтологичности, готовность к импровизированной речи. Главные герои произведений Яшина – простые деревенские жители, в речи которых вербализуются концепты «дом», «сторона», «душа», «народ».

На мотивационно-прагматическом уровне у персонажей А. Яшина реализуется способность к ведению диалога, готовность к управлению общением, использование «крылатых выражений», оперирование подъязыком разговорной речи и др.

На данном этапе нам удалось исследовать речевые портреты персонажей произведений «Сирота», «Вологодская свадьба», «Выскочка», «Слуга народа», «Старый валенок», «Подруженька» и проанализировать особенности виртуальной языковой личности главных персонажей данных произведений.

В будущем планируется обобщить основные черты виртуальной языковой личности всех прозаических произведений А. Яшина. Особенно хотелось бы отметить, что каждого персонажа характеризует наличие индивидуальных особенностей языковой личности: объем и составление словаря, реализация системных связей единиц и др. Перечень индивидуальных особенностей повествователя и персонажей произведений также составляет научный интерес нашего исследования.

Таким образом, А. Яшин органично сочетает достоинства художественной прозы XX века с энциклопедическим знанием бытовой и духовной культуры крестьян Русского Севера, и на материале его произведений целесообразно изучать виртуальную языковую личность.

1. Горный Е.А. Виртуальная личность как жанр творчества [электронный ресурс] / Е.А. Горный // Виртуальная личность как жанр творчества – Режим доступа: URL: http://www.netslova.ru/gorny/vl.html. Дата обращения: 24.03.2014.

2. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. – М.: Наука, 1989.

ЭЛЕМЕНТЫ НАРОДНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Т.Г. ШЕВЧЕНКО

А.А. Крайняя
В.Н. Челпан,*научный руководитель, доцент*
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь (Украина)

Язык, как проявление национальной самобытности народа, хранит и передает следующим поколениям этнические особенности мировосприятия, картины социального и культурного быта, народные мысли и чувства, обычаи и обряды, воплощенные в отшлифованных словесно – выразительных формах, в основном символизированных. На протяжении веков в народном языковом сознании переосмысливается мир реалий, в результате чего формируется этническая модель мира.

Литературное наследие является одной из форм этнокультурного общения. Произведения писателей реализуют ту или иную модель мира на разных этапах народного мировосприятия. Центральное место в изучении этносимволики в творчестве художника занимает этнокультурный концепт, возникает как результат взаимодействия языковой и концептуальной картин мира, которые являются универсальным ориентиром человеческой деятельности, определяя общий ход всех процессов в природе и обществе. В этом плане работают известные ученые Н.Д. Арутюнова, В.В. Жаворонок, К.М. Тищенко. По наблюдению исследователей, в частности Ю.С. Степанова, существуют типичные культурные концепты, отчетливо представлены во всех языках и культурах, одновременно каждая культурно – языковая традиция вносит свое национальное.

Актуальность темы исследования видим в необходимости научного анализа и осмысления элементов народности в творчестве Великого Кобзаря.

Объектом исследования является избранные стихи Великого Кобзаря украинского литературы Т.Г. Шевченко.

Предметом исследования выступает этносимволика лексических и фразеологических единиц вербального кода стихов Т.Г. Шевченко.

Язык поэзии Тараса Шевченко имеет большое значение, потому что собственно его язык стал основой украинского литературного языка.

Народность и национальный окрас слова в творчестве Т.Г. Шевченко, как и других выдающихся *поэтов*, слагается из двух родственных элементов – народности внешней, заимствований, подражаний, и народности внутренней, психически наследственной. Определение внешних, заимствованных элементов нетрудно; для этого достаточно ознакомиться с *этнографией* и подыскать прямые источники в народных сказках, поверьях, песнях, *обрядах*. Определение внутренних психологических народных элементов весьма затруднительно и в полном объёме невозможно. У Шевченко есть и те, и другие элементы. Душа Шевченко до такой степени насыщена народностью, что всякий, даже посторонний, заимствованный мотив получает в его поэзии украинскую национальную окраску.

Народность Шевченко определяется далее его миросозерцанием, излюбленными его точками зрения на внешнюю природу и на общество, причём в отношении к обществу выделяются элемент исторический – его прошлое – и элемент бытовой – современность. Внешняя природа обрисована оригинально, со своеобразным украинским колоритом. Все эти образы дышат художественно-мифическим миросозерцанием, напоминают древние поэтические представления о супружеских отношениях небесных светил.

В истории украинского литературного языка Шевченко закончил ту эпоху, которая началась с творчества И.П. Котляревского и продолжалась его подражателями. Он стал синтезом этого языка, и он же поставил его на путь дальнейшего расцвета. Сегодня считается, что Т.Г. Шевченко, выведя украинский язык на путь широкого литературного развития, стал настоящей жемчужиной в ожерелье мировой культуры.

1. Жайворонок В.В. Українська етнолінгвістика: Нариси. Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів. – К.: Довіра, 2007.

2. Огієнко І.І. Значення Шевченка в історії української літературної мови. – К.: Рідна Мова, 2009.

3. Синявський О.Н. Елементи Шевченко вої мови, їїпоходження й значення. – К.: Культура українського слова, 2009.

4. Сулима М.М. Найяскравіші особливості фрази Шевченкового «Кобзаря». / М. М. Сулима. – К.: Червоний Шлях, 2010.

5. Царук О.В. Українська мова середінших слов'янських: етнологічні та граматичні параметри. – Дніпропетровськ: Освіта, 2008.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ УМА И ГЛУПОСТИ В РУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ПОСЛОВИЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

А.М. Кругляков
В.А. Кравченко*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь (Украина)

Паремический пласт языков наиболее ярко иллюстрирует взаимосвязь человека с его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью. Паремии, по мнению В. Н. Телии, занимают особое место в языковой картине мира, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают из поколения в поколение культурные установки, стереотипы, эталоны и архетипы [1]. Концепты, как индикаторы национального сознания, помогают выявить специфические особенности картины мира отдельно взятого народа, а также выявить, что является доминантным в ценностном ряду этого народа.

Актуальность научного исследования объясняется необходимостью углубленного изучения способов выражения концептов в языке в условиях динамичного развития межкультурного диалога. Целью данной научной работы является описание концептов ум и глупость на материалах русской и польской паремиологии, выявление сходств и разницы в реализации культурных концептов ум и глупость.

Ум является одной из важнейших составляющих ценностной языковой картины мира как русской, так и польской этнокультуры. В. И. Даль трактовал ум как половину человеческого духа, тогда как вторую составляют нравственность, желание и любовь. Обе половины составляют сложную неразрывную структуру. Эта особенность отличает человека от животного.

Эквивалентом лексемы ум выступают лексемы rozum и umysł. Однако интересен тот факт, что в польском языке по частотности употребления, наряду с лексемой rozum, выступает лексема mądrość (мудрость). При рассмотрении паремического фонда русского языка концепт мудрость понимается нами как составляющий концепта ум. В польском языке наблюдается абсолютно противоположное явление – концепт mądrość включает в себя концепты rozum и umysł.

Образный компонент является обязательным в концепте, такой чувственный образ кодирует концепт [2: 106]. Сходство представлений о мыслительной и познавательной деятельности человека обусловлено сходством образной структуры концепта ум в русской и польской пословичной картине мира. Структуру этого концепта составляют релевантные признаки:

• гендерные (напр., *Волос долог, да ум короток (у бабы); Długie włosy, krótki rozum*); в наивном представлении русской этнокультуры умом чаще на-

делён мужчина. Связано это, прежде всего, с установлением патриархата, в котором мужчина является «доминантным элементом» в семейной, хозяйственной и общественной жизни.

• возрастные (*Стар годами, да молод умом; Mądrej głowy włos się nie trzyma*). Для носителей русской и польской ментальной культуры возраст не всегда является показателем зрелости ума.

• пространственные (*Лоб широк, а в голове тесно; Ciasno w głowie, przestronno w gębie*); ум выступает наделённым пространственными характеристиками: он часто помещён в какое-то тесное пространство, он может быть большим, широким или узким.

• предметные (*Толк – это есть, да не втолкан весь; Nie po to głowa, by na niej czapkę nosić*). В сознании русской и польской этнокультуры концепт ум актуализируется признаками орудия, вещества, вещи.

Глупость связана с ограниченными умственными способностями, а также поступками, совершёнными человеком с ограниченными умственными способностями. Релевантные признаки, определяющие структуру данного концепта:

• возрастные (*Старый – что стареет, то дуреет; Do śmierci człowiek rozumu się uczy, a na starość głupim umiera*).

• вегетативные (*Дураков ни орут, ни сеют, а сами родятся; Wysoki jak topola, a głupi jak fasola; Głowa pusta jak kapusta*).

• зоофорные (*Бешена (дурная) собака и хозяина кусает; У него из голубятни голуби улетели; Tylko krowa zdania nie zmienia; Ubrany jak pan, a głupi jak baran; Głowa jak u śledzia, nogi jak u niedźwiedzia*).

• предметные (*Тупо сковано – не наточишь; Никак голова у тебя не с того конца зарублена; Nie po to głowa, by na niej czapkę nosić*).

В понимании носителей русской и польской этнокультуры ум связывают с деятельностью мыслительной и познавательной, в то время как глупость – с ограниченной умственной деятельностью. Концепты ум и глупость оказалась одними из центральных понятий как в концептосфере русского народа, так и в ценностном ряду поляков. Национально-специфическими особенностями (в представлениях носителей русского языка о содержательном минимуме концепта ум) является его отождествление с такими концептами как мудрость, обучаемость. В польском языке доминантным концептом для обозначения мыслительной деятельности человека выступает концепт mądrość, включающий в себя концепт rozum. Концепт глупость в русской пословичной картине мира отождествляется с концептом дурость. В результате нашего исследования была получена информация как собственно лингвистического характера (уточнение значения слова, синонимических отношений), так и экстралингвистического (отношение русского и польского народов к уму, глупости, раскрывающее черты национального характера).

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996.

2. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия). – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010.

СИТУАТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ КОНЦЕПТА *ЗЕМЛЯ* В ПОЭЗИИ Т.Г. ШЕВЧЕНКО

Ю.В. Малышева, А.А. Шевченко

И.Е. Намакштанская*, научный руководитель, канд. филол. наук, профессор*

Донбасская национальная академия строительства и архитектуры

г. Макеевка (Украина)

В работе представлены промежуточные результаты научно-исследовательской работы студентов на тему «Филология и культура в процессе формирования профессиональной компетентности», являющейся сегодня, в период мировой глобализации, в том числе и в сфере расширения профессиональных контактов, весьма актуальной и перспективной для формирования всесторонне развитой личности инженера-эколога. Материалы, полученные на каждом этапе студенческого исследования, станут важными иллюстрациями при изучении терминов и профессионализмов как концептов, отражающих в лексических единицах, а в данном случае в лексеме *земля*, элементы историко-культурного наследия украинского народа. Новизной данного исследования в широком плане является то, что изучение студентами терминологии и профессионализмов происходит в комплексе ознакомления их с гуманитарной составляющей соответствующей лексики, отражающей длительный путь возникновения и развития представлений нации и её мифологического, религиозного, исторического, социального, профессионального и общественного мировосприятия.

В украинской мифологии *земля* – одна из четырех основных стихий (вода, огонь, земля, воздух), центральная часть триединства Мироздания (небо – земля – ад). В то же время *земля* – символ женского начала – материнства, она – кормилица и берегиня вечнозеленого Древа жизни. «Небо и земля, – пишет В. Войтович, – в представлениях людей выступали как бессмертная пара, символизирующая мужское и женское начало, отца и мать» [1, 188]. Издревле в знак уважения *к земле* у славян, в том числе и у украинцев, складывались моральные нормы отношения к *земле-кормилице*: на неё нельзя было плевать, её нельзя бить, а тем более – оскорблять грубым словом, её целовали в знак благодарности и присяги, *горстку земли* брали с собой в чужие края как часть

Родины. На Гуцульщине зародилось поверье, что *земля – это слепленная Богом буханка хлеба для людей* [1, 189].

В украинской литературе, в частности в творчестве Т. Г. Шевченко (1814-1861), концепт *земля* отражает мифологические, религиозные, аграрные, экологические, социальные и многие иные представления украинцев, сложившиеся в течение многих веков жизни и *работы на земле, обработки и использования её многочисленных богатств и возможностей*. Например, в поэтическом цикле «Молитва» авторский герой обращается с молитвой к Богу и просит: «*Тим неситим очам,* / *Земним бо́гам-царям,* / І плуги, й кораблі, / *І всі добра землі*, / І хвалебні псалми / Тим дрібненьким / богам // *Добросердим – малим*, / *Тихолюбцям – святим,* / *Творче неба й землі!*» [2, 622].

Земля – часть прекрасной среды, окружающей человека, и она, как и человек, ощущает на себе благотворное влияние этой среды. Такой образ земли создан поэтом в поэме «Невольник»: «*І барвінком, і рутою*, / *І рястом квітчає / Весна землю, мов дівчину* / В зеленому гаї; / І сонечко серед неба / Опинилось-стало, / Мов жених той молодую, */ Землю оглядало*» [2, 586].

Земля как живой организм может пугаться, и тогда на помощь ей приходит человек: «*Земля тряслася, трепетала* / Од реву львичища твого. / Окули люде і цього. / Заперли в щелепи удила / І в Вавілоні посадили / В тюрму глибоку […] [2, 617]. При ограбленной жизни человека страдает как его пристанище *ограбленная земля*. Такая мысль заложена Т.Г. Шевченко в стихотворении «Колись, дурною головою»: «Колись, дурною головою, / Я думав, – горенько зо мною! / Як доведеться в світі жить? / Людей і Господа хвалить? / В багні колодою гнилою / Валятись, старітися, гнить, / Умерти й сліду не покинуть / *На обікраденій землі* …» [2, 595].

Тарас Григорьевич Шевченко сделал летом 1860 г. перевод на украинский язык двух фрагментов «Плача Ярославны» из «Слова о полку Игореве», где фигурирует *образ родной земли, попранный нашествием врагов*: «*Земля чорна копи́тами* / *Поорана, поритая;* / *Костьми земля засіяна,* / *І кровію политая.* / І журба-ту́га на тім полі / *Зійшла для Руської землі*» [2, 625]. *Русская земля – родной дом,* за который защитники отдают свои жизни: «Отак на березі Каяли / Брати різнились, бо не стало / Крові-вина!.. Допировали / Хоробрі русичі той пир, / Сватів упоїли, / *А самі простяглися* / *За землю Руськую.* Хилилась / І слалась, плачучи, трава; / Високі гнулись дерева́… / Додолу гнулися, журились!» [2, 625-626]. А вот *чужая земля – это тяжкая неволя*. Такая мысль заложена поэтом во многих поэтических произведениях, например, в поэме «Невольник» (глава «Дума»), написанной в апреле-мае 1859 г. в Санкт-Петербурге: «Ой Спасе наш Межигорський, / Чудотворний Спасе, / І лютому ворогові / *Не допусти впасти* / *В турецькую землю, в тяжкую неволю!* Там кайдани по три пуда, / Отаманам по чотири, / І світа Божого не бачать, не знають. / *Під землею камень ламають* […] [2, 588-594].

На земле – в родном доме человека-труженика – должна быть правда, справедливость и гармония, которые может подарить ему только Спаситель, о рождении которого рассказывает Т.Г. Шевченко в поэме «Марія» (1859): «*Царице неба і землі!* / Возьми їх втому і пошли / Благий конець, о Всеблагая! // […] І ніби фараонам знать / Вони дають, що *правда Божа* / *Встає вже, встала на землі,* / Щоб фараони стереглись // […] Дитина б тая виростала / Без матері, *і ми б не знали* / *І досі правди на землі!*» [2, 598, 608, 610].

1. Войтович Валерій. Українська міфологія. – К. : Либідь, 2002. – 664 с.
2. Шевченко Т.Г. Кобзар. Повна ілюстрована збірка [Текст] / передм. І. Дзюби. – Харків : Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», 2009. – 720 с. : іл.

«ПЕТРОВСКИЙ ТЕКСТ» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX–XX ВЕКОВ

О.В. Мезинова
С.М. Лызлова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь (Украина)

Обращение к наиболее сложным и противоречивым периодам национальной истории характерно для классической русской литературы, лучшие образцы которой проникнуты духом историзма, стремлением объяснить причинно-следственные отношения между прошлым и настоящим. Интерес современного литературоведения к данной исторической теме обусловлен задачей проследить эволюцию концептуально-художественных представлений о Петре Великом и его деятельности в рамках «петровского текста».

Цель нашего исследования: выявить общие и различные черты авторских концепций А.С. Пушкина и А.Н. Толстого в изображении личности русского императора, учитывая исторический и литературный контекст времени и творческую индивидуальность автора.

Осмысление личности Петра в русской истории происходило в несколько этапов. Современники императора давали оценки его реформам, рассматривали его личность, причем оценки его деятельности по своему характеру были совершенно различными. Но уже в конце XVIII века историки И. Болтин и М. Щербатов переосмыслили оценки характера реформ Петра с нравственной и национальной точки зрения, оценивали методы, которыми осуществлялись реформы. Благодаря им впервые был затронут вопрос о «цене реформ» и о последствиях для нравственного развития общества, которые были вызваны европеизацией. Во второй половине XIX века начинается переосмысление эпохи

и личности Петра Великого. В своих работах В. Ключевский довольно тщательно исследует личность Петра, чтобы объяснить эти противоречия. В своей работе он делает вывод: «реформы Петра не были следствием заранее обдуманного плана, а носили характер импровизации, что объяснялось отчасти характером Петра, отчасти обстоятельствами».

Опираясь на научные исследования и мнения ученых, господствовавшие в XIX века, А. Пушкин в поэме «Полтава» наделяет императора божественными чертами, мифологизирует его образ, что было свойственно писателям XVIII века. Петр изображен в момент битвы под Полтавой, напоминая бога:

Тогда-то свыше вдохновенный
Раздался звучный глас Петра:
«За дело, с богом!» Из шатра,
Толпой любимцев окруженный,
Выходит Петр. Его глаза
Сияют. Лик его ужасен.
Движенья быстры. Он прекрасен,
Он весь, как божия гроза [1].

В своих произведениях А.С. Пушкин смог понять значение петровской эпохи: исследователи полагают, что поэт приблизился к мысли о закономерном проведении реформ, их обусловленности социальными, экономическими и политическими причинами. А.С. Пушкин в своих произведениях обобщил и переосмыслил опыт историков и писателей XVIII и начала XIX века.

Основы нового понимания личности Петра I и значения его деятельности, вне зависимости мифологизации, продолжали развиваться А.С.Пушкиным и в последующих произведениях поэта («Медный всадник», «История Петра I»).

Так, в поэме «Медный всадник» представлен финал эволюции образа Петра в пушкинском творчестве: человеческие черты в Петре вообще отсутствуют, автор называет его «кумир на бронзовом коне» – ни разъярённая стихия, ни людские беды не касаются его. Император предстаёт символом русского бюрократического государства, чуждого интересам простых людей и обслуживающего только само себя.

Петр у А.Н. Толстого – земной человек, а не богоподобный, как в поэме А.С. Пушкина. Автор часто изображает императора как обычного рабочего: с тачкой на стройке или с кувалдой в кузнице. Чаще всего Петр предстает перед читателем не в царских одеяниях, а в военном кафтане и в «холщовой запачканной рубахе с рукавами, закатанными по локоть» [2]. Писатель подчеркивает и «мужицкие» манеры Петра: «бояре, поднося ко рту платочек, с усмешкой поглядывали на него: несуразный юноша, и стоять не может, топчется, как гусь, косолапо, шею не держит...» [2].

А.Н. Толстой в своем герое воплотил человеческие чувства и страсти, создал живой образ Петра с его любовью к жизни: «ни зверь, ни один человек, наверно, с такой жадностью не хотел жить, как Петр…»[2].

Итак, А.Н. Толстой создал разноплановый, сложный характер русского реформатора. Писатель изобразил своего героя в различных жизненных ситуациях, в отношениях с разными людьми. В своем романе автор выделяет положительные черты характера Петра, но не скрывает и отрицательные.

Таким образом, в русской литературе XIX–XX веков сложилось неоднозначное отношение к личности Петра I. В XIX веке Петра воспринимали как реформатора, не учитывая его личных качеств, его характер. Но уже в XX веке ученые старались объяснить деятельность Петра с точки зрения его характера. Эти взгляды нашли свое отражение в русской литературе. Например, А.С. Пушкин изображает Петра как единственного инициатора реформ. Писатель стремился не только показать великие победы и дела реформатора, но и раскрыть их результаты, влияние на судьбы отдельных людей. Но уже А.Н. Толстой изображает Петра как обычного человека со своими достоинствами и недостатками.

1. Пушкин А.С. Полтава // Пушкин А.С. Собр. соч.: в 3-х тт. – Т.2. – М.:Худож. литература, 1986.

2. Толстой А.Н. Петр Первый. – М: Худож. литература, 1986.

МИР РУССКОЙ ПОСЛОВИЦЫ: ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ И НОВЫЕ СМЫСЛЫ

В.А. Палещук

С.М. Химич, *научный руководитель, ст. преподаватель*

Костанайский государственный университет им. А.Байтурсынова

г. Костанай (Казахстан)

Мало кто задумывается, насколько часто в повседневной жизни мы используем различные пословицы и поговорки. Пословица – это жанр фольклора, афористически сжатое, образное, грамматически и логически законченное изречение с поучительным смыслом в ритмически организованной форме [1]. Пословицы представляют собой наиболее полную картину жизни вокруг нас, конденсируют в себе богатый трудовой опыт народа, обобщают его жизненные наблюдения и типизируют явления действительности.

Эстетическую ценность пословиц не раз отмечали и такие писатели, как Пушкин, Гоголь, Толстой. Ценность пословиц заключается в их чёткой и предельно кратко выраженной законченной мысли. Она представляет собой об-

разную формулу, основанную на сравнении, метафоре, антитезе, гиперболе и передающую значительное жизненное наблюдение или вывод. Образность пословицы состоит в том, что она создает типические образы крестьянина, попа, богача, пана, использует аллегорические образы, изображая под видом животных людей с их определенными качествами.

К основным ценностям пословицы также можно отнести её воспитательную составляющую. Ведь не зря ещё с малых лет, детей учат различным пословицам: не имей сто рублей, а имей сто друзей. Даже совсем маленькие дети понимают значение этой пословицы. Воспитательная сторона пословиц выражается в верных оценках поступков людей, в осмеянии отрицательных и дурных сторон людских характеров, суеверий. Пословицы закрепляют накопленный народом трудовой, житейский, социальный опыт и передают его последующим поколениям. Михаил Шолохов писал: «Различны эпохи, породившие пословицы. Необозримо многообразие человеческих отношений, которые запечатлелись в чеканных народных изречениях и афоризмах. Из бездны времен дошли до нас в этих сгустках разума и знания жизни радость и страдания людские, смех и слезы, любовь и гнев, вера и безверие, правда и кривда, честность и обман, трудолюбие и лень, красота истин и уродство предрассудков» [2].

Несмотря на то что большинство пословиц пришли к нам ещё с Руси и своими корнями уходят в давние времена, они применимы и в наши дни. К примеру, пословицы о семье, дружбе и здоровье не потеряют свою актуальность и через множество лет. Что может быть для человека важнее его близких и родных? Именно поэтому существует так много пословиц на эту тему. Мы знаем, что у многих народов мира принято помогать всем членам своей семьи, оберегать их и защищать, заботиться о них даже в самые трудные времена. Во всех языках мира есть различные пословицы, афоризмы, поговорки и различные крылатые выражения, восхваляющие ценности семьи. Так, например, в русском языке существует пословица «Вся семья вместе, так и душа на месте». Несмотря на то, что времена меняются, а с ними и меняются ценности, семья по-прежнему у многих народов стоит на первом месте. «Муж и жена – одна сатана», значение этой пословицы крайне просто объяснить. Супруги нередко сталкиваются с различными трудностями, противниками и бок о бок борются с ними. Как синоним к этой пословице не стоит применять пословицу «Два сапога-пара», так как слово сатана с иврита переводится как противник, отсюда и значение этой пословицы именно как совместная борьба с противниками [3]. Как мы видим эти пословицы, а точнее их значение применимо и в наши дни.

Ценность дружеских отношений известна человечеству буквально с доисторических времен. Неудивительно, что многочисленные пословицы о дружбе сжато и остроумно отображают разные стороны этого явления и связанные с ним моральные и этические дилеммы, рассказывают об испытаниях и наградах, что встречаются на пути истинных друзей. В наше время пословицы о

дружбе можно применят к целым народам и странам. Например, пословица «Не сошлись обычаем, не бывать дружбе». Эта пословица в данное время ярко отражается в отношениях между Россией и США. Две абсолютно разные страны, с разным укладом жизни, разными ценностями и обычаями. Возможно, именно эта пословица ярко характеризует нынешнюю политическую ситуацию во всем мире. Как видим, к любой ситуации можно подобрать пословицу, которая в полной мере охарактеризует всё происходящее, начиная от дружбы между детьми и заканчивая мировой политикой.

Следующим важным аспектом жизни является здоровье. Сейчас, благодаря модным веяниям, наш современный мир снова возвращается к самой простой истине: «Деньги потерял – ничего не потерял, время потерял – многое потерял, здоровье потерял – всё потерял». Эта пословица не потеряла свою актуальность и сегодня. Как и много лет назад она учит людей ценить своё здоровье и заботиться о своём теле.

Пословицы всегда несли в себе глубокий поучительный смысл. Люди передавали их из поколения в поколение в надежде, что их потомкам они тоже принесут добро и научат их поступать правильно. Как и много лет назад, пословицы окружают нас и объясняют то, что мы видим и чувствуем. Времена меняются, и теперь значения старых пословиц приобретают немного другие оттенки, но в основном они несут тот великий смысл, который был заложен в них изначально.

1. http://goldenwords.org/proverbs/ru/
2. http://feb-web.ru/ М.Шолохов «Сокровища народной мудрости»
3. http://propagandahistory.ru/

ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ ЖУРНАЛИСТСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

М.Н. Первухина
О.Г. Кунгурова, *научный руководитель, канд. филол. наук, профессор*
Костанайсий государственный университет
г. Костанай (Казахстан)

Универсальная методика журналистского творчества была выработана на протяжении времени существования самой журналистики. Она представляет собой несколько этапов. Первоначально журналист выбирает тему. Следующий этап – формирование замысла. Это процесс, во время которого появляется примерный образ будущего произведения, когда в сознании автора складывается мини-модель будущей публикации, намечается некий план. Третий шаг – конкретизация идеи, т.е. осознание журналистом того, для чего создается

данный материал. На четвертой стадии публицист выбирает, какими источниками информации он будет пользоваться, откуда будет получать информацию для своего творчества: из документов, от человека или предметно-вещественной среды.

Следующий этап – выбор методов получения информации, с помощью которых можно глубже проникнуть в суть изучаемой темы. На шестом этапе, когда подготовительная работа уже прошла и необходимо приступать к объекту исследования, автор будущего произведения определяет для себя, какими методами познания действительности он будет пользоваться. Это могут быть наблюдение, анализ, синтез, индукция, дедукция, эксперимент, сравнение, аналогия.

На следующей стадии, когда вся информация уже собрана, проанализирована и автор готов материализовать весь водоворот своих мыслей, необходимо задуматься над элементами содержания. Основу публикации составляет факт. Использование фактов делает произведение точнее, правдивее. Оценка – следующий элемент содержания, который отражает отношение автора к данному факту или группе фактов. Разобравшись с содержанием, журналист приступает к структуре произведения. Он придумывает заголовок, воздействующий на аудиторию. Потом составляет лид, который вводит читателя в обозначенную тему. На следующем этапе автор выбирает композиционную форму для своего будущего материала и жанр – информационный, аналитический, либо художественно-публицистический [1].

Оттолкнувшись от универсальной схемы журналистского творчества, обратимся к публикации известного казахстанского журналиста, главного редактора костанайского областного еженедельника «Наша газета» О. Колоколовой «Как воспитывается быдло» [2]. Тему для публикации журналист выбрала общественно значимую, актуальную в зимнее время года, но уже наскучившую в журналистике – деятельность коммунальных городских служб в период гололедицы. Автор данного материала определилась с темой, и у нее созрел замысел не просто представить проблему деятельности коммунальных городских служб в гололед, а сделать это в оригинальной форме. Начало материала – собственные наблюдения автора, своего рода мини-репортаж с места событий: «Каждое утро, пройдя шесть кварталов пешком до работы, я чувствую, как градус утреннего настроения стремительно приближается к нулю. И если вам еще невдомек, почему, значит пешком по костанайским улицам вы не ходите». Затем следует пояснение, почему же «падает градус утреннего настроения», а в заключение – предложение акиму города прогуляться по гололедному Костанаю.

Изучая тему, О. Колоколова использует следующие методы познания действительности: наблюдение, основанное на собственной практике; индукцию – автор начинает с частного, а именно со своего собственного опыта и

приходит к общему, к проблеме столкнувшихся с гололедом «безлошадных» горожан. И тут же следует синтез в виде выводов-предположений о том, что те люди, которые должны быть озабочены проблемой гололедицы, на себе ее результатов не испытывают: «Наши уважаемые чиновники, подозреваю, даже не предполагают истинных масштабов бедствия, охватившего город. Потому что город для них это то, что видно из служебного автомобиля. А из окна – не скользко. На сиденье с подогревом – не больно». Подводя итог, автор приглашает акима города на вечернюю прогулку для того, чтобы он сам непосредственно ощутил на себе масштабы бедствия: «Видит бог, если накануне нашей гипотетической прогулки город хотя бы песочком припорошится и Вы ни разу не поскользнетесь, я лично обрадуюсь».

Переходя к структуре содержания, отметим необычность и привлекательность заголовка. Одно только слово «быдло» чего стоит. Уже в начале своего материала автор объясняет необходимость использования этого слова: «Шесть кварталов для здоровья усиленно пытаются превратить меня из состоявшегося в принципе человека в быдло, в винтик расхлябанной системы, в существо, нелюбимое и совершенно чуждое городской инфраструктуре».

Материалы Ольги Колоколовой читаются и воспринимаются интригующе не только благодаря грамотно составленному материалу, автор использует большое количество тропов. А они в свою очередь отражают особенность журналиста в индивидуальном восприятии реальности. У О. Колоколовой яркий, своеобразный, острый стиль, в котором четко прослеживается авторская позиция.

Таким образом, не отступая от общеизвестных принципов создания журналистского произведения, можно, как это было нами показано на примере О. Колоколовой, выработать свою оригинальную манеру раскрытия социально значимой проблематики, свой особенный и узнаваемый идиостиль.

1. http://revolution.allbest.ru/journalism/00281772_1.html

2.http://www.ng.kz/modules/newspaper/article.php?numberid=333&storyid=19147#.UyWgIptwvkE

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОГО «Я» В ЖУРНАЛИСТИКЕ

Д.Д. Рахметов
О.Г. Кунгурова, *научный руководитель, канд. филол. наук, профессор*
Костанайский государственный университет
г. Костанай (Казахстан)

Язык – самое содержательное, емкое и выразительное средство общения. Высокая речевая культура личности невозможна без отличного владения родным языком. Н. М. Карамзин утверждал: «Язык и словесность суть ... главные способы народного просвещения; богатство языка человека есть богатство мыслей ...»

В психолингвистике языковыми способностями личности называют механизм, обеспечивающий речевую деятельность. Данная деятельность связана непосредственно с использованием языка и в связи с этим является одной из важнейших в жизни человека, т. к. без нее невозможны ни познание, ни рассуждение, ни объяснение, ни убеждение, ни спор, ни общение. Прежде, чем говорить о языковой личности (в особенности, если это личность писателя, публициста, журналиста), необходимо обратиться к таким понятиям, как «языковое мышление» и «языковое сознание». Если основным признаком личности является сознание, то главным признаком языковой личности является наличие языкового сознания. Языковое сознание иногда определяют как знание, которое с помощью различных знаковых систем (в том числе языка, также представляющего собой знаковую систему) может быть передано, чтобы стать достоянием других членов общества. Осознать – значит приобрести потенциальную возможность сообщить, передать свое знание другому. Представления эти, скорее, бытовые, чем научные, но они помогают перейти к научному определению понятия «языковая личность».

Обратимся к журналистскому творчеству Светланы Кушекбаевой – известного костанайского автора – с целью охарактеризовать ее как языковую личность.

В текстах журналистки затрагивается определенный круг тем. Данный автор публикуется в еженедельной газете, а не в выходящем раз в месяц журнале, именно поэтому одной из основных характеристик ее материалов является актуальность описываемого. Каждый материал посвящается проблеме, которая по каким-либо причинам обострилась именно на той неделе, в которую вышел номер газеты, или явлению, событию, произошедшим в последние дни перед выходом номера. Характерно то, что в большинстве случаев проблемы и явления автор раскрывает на примере ситуаций из своей собственной жизни.

Ироническая окраска – основная особенность стиля журналистки. При выражении авторского «я» и передаче негативной оценочности Светлана Ку-

шекбаева обращается к различным лексическим средствам, но чаще всего использует окказионализмы. Окказионализмы С. Кушекбаевой формируются путем словообразования, графических окказионализмов в своих текстах она не использует. По художественной значимости в творчестве данного автора окказионализмы играют главную роль, так как позволяют с помощью всего лишь одного слова ярко, кратко, образно (в основе самого по себе окказионализма лежит задача образного описания предмета), передать то, что можно было бы объяснять длинными словосочетаниями и предложениями.

Приведем пример из текстов журналистки. «Годы снегурочкования она до сих пор вспоминает с внутренним содроганием».Здесь словосочетание «работа Снегурочкой» заменяется окказионализмом «снегурочкование», образованным с помощью аффикса *ание*, который и позволяет данному окказионализму приобрести ярко выраженную негативную ироническую оценку описываемому явлению. В данном примере окказионализм, окрашенный негативной оценочностью, используется в сочетании с фразеологизмом «внутреннее содрогание», тоже заключающем в себе смысл негативной оценки. Мы видим, что автор старается как можно более понятно и образно, но при этом и с иронией, показать читателю, насколько неприятна та деятельность, о которой идет речь.

Рассмотрим еще один пример. «В клубах пара вышел к нему служитель банного культа и доложил, что вода есть, стоки почищены и электричество вовсюэлектричит». В этом примере словосочетание «работающее электричество» преобразовано в окказиональный глагол «электричит», который образно характеризует предмет, а также придает тексту негативную ироническую окраску. Данный окказионализм образован с помощью суффикса *чи* окончания *ит*. Этот окказионализм не несет в себе негативной оценки. Он придает тексту ироническую окраску: читатель подсознательно определяет глагол «электричит» как синоним глагола «работает», но если глагол «работает» – обычное, привычное для читателя слово, то глагол «электричит» очень удачно делает текст более интересным и разнообразным.

Таким образом, если в материалах авторов-журналистов часто встречается лексика, наделенная иронической окраской, то эта лексика позволяет сделать текст более интересным, более привлекательным для читателей. Такой журналист интеллектуален, креативен, в структуре его языковой личности наблюдается ярко выраженное творческое начало.

Для того, чтобы стать полноценной языковой личностью, журналисту необходимо стараться разнообразить лексический состав своих текстов, так как обильное насыщение речи шаблонами, стандартными выражениями и автоматически воспроизводимыми фразами говорит об однолинейности и «однопрограммности» его языковой личности, а косвенно также о слабо выраженном творческом начале в его структуре.

О РОЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

А.Б. Сактаганова
С.М. Химич, *научный руководитель, ст. преподаватель*
Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова
г. Костанай (Казахстан)

Сегодня Республика Казахстан – многонациональное государство, которое включает в себя разные культуры и языки, что является неоспоримым преимуществом и достоянием страны.

Большинство населения Казахстана являются носителями двух языков: казахского и русского. Владение русским языком широко распространено среди титульного населения республики. Языковая политика является важнейшим элементом во взаимоотношениях этносов, проживающих на территории Казахстана. В Казахстане у граждан за годы независимости сформировалось и окрепло чувство толерантности и уважения к представителям других наций, каждые из которых, храня свои обычаи и традиции, вносят свой достойный вклад в развитие нашего суверенного государства.

В Конституции Республики Казахстан отмечается, что государственным языком является казахский язык, а русский – язык международного общения. Несмотря на это, каждый гражданин РК имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. В этом отношении регулярно на разных уровнях проводится определенная работа, результаты которой свидетельствуют о поступательном развитии казахстанского общества, в центре которого находятся такие понятия, как единство языков, культур. У каждого языка своя история, своя судьба, связанная с судьбами других языков. Именно через язык люди находят друг друга и учатся понимать духовную культуру, обычаи и обряды народа. В республике проводится постоянная работа по воспитанию среди молодежи уважения к самобытности языков и культур, формированию толерантности и чувства патриотизма, стимулированию заинтересованности казахстанцев, и в первую очередь, подрастающего поколения, в повышении уровня владения государственным и родным языками [1]. Изучение государственного языка – вопрос национальной безопасности, социальной стабильности и интеллектуального потенциала страны, призванный объединять ее граждан. При этом необходимо четко уяснить, что вопрос о языке в Казахстане – не вопрос политики. Политические решения приняты давно, с принятием Конституции, соответствующих законов. В то же время в республике не ущемляются права по признаку языка.

Модель межнационального мира и согласия стала визитной карточкой нашей страны и предметом особой гордости. Всем гражданам страны, незави-

симо от этнической принадлежности, государство создает должные условия для развития и сохранения их культуры и духовных традиций. Развитие и сохранение родного языка выступает основой межнационального мира и согласия в Казахстане. С другой стороны, государство создает не только многоязычную среду, но и обеспечивает право граждан на знание других языков. В такой ситуации вряд ли кто станет возражать, что культурное и языковое многообразие является неоспоримым преимуществом и достоянием многонационального Казахстана. В нашей республике на протяжении многих лет делалось все, чтобы казахстанцы независимо от своей национальности, религиозной принадлежности, социального статуса имели возможность изучать не только родной язык, но и языки народов и наций, проживающих в стране. Современный мир диктует жесткие требования, в том числе и в языковой сфере. Однако у Казахстана для достижения поставленной цели есть все необходимое, и в первую очередь многонациональный народ, сплоченный единой идеей. Несомненно, что основной упор сделан на подрастающее поколение, которое способно впитывать в себя накопленные знания, народную мудрость, тягу к новому, а также уже ставшими традиционными в казахстанском обществе чувства интернационализма, основанные на толерантности и взаимоуважении друг к другу, независимо от национальной принадлежности. В то же время нельзя останавливаться на достигнутом. В этом отношении уже сейчас заостряется внимание общественности на необходимости формирования единой социально-культурной общности. И это объективно, ведь для этого нужно совсем немного – чтобы представители всех этносов, населяющих Казахстан, осознавали и ощущали себя как граждане суверенного государства и были ее истинными патриотами.

Сегодня казахстанец любой этнической или принадлежности – это равноправный гражданин своей страны**.** Казахский народ и государственный язык выступают как объединяющее ядро развивающейся казахстанской гражданской общности.

Сегодня для наших граждан открыты все двери, все возможности, все дороги. Нас много, и мы все – одна Страна, один Народ**.** Быть полезным своей стране, быть ответственным за судьбу своей Родины – это долг и честь, для каждого казахстанца. Мы сделали ценности единства и согласия фундаментом общества, основой нашей особой казахстанской толерантности [2]**.**

1. Королев А. Достояние республики // Литер. – 2012. – № 36.

2. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации А.А. Назарбаева народу Казахстана «СТРАТЕГИЯ – Казахстан 2050». 14.12.2012

АНАЛИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПРИРОДЫ В МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЭТИКЕ Й. СЕФЕРИСА

Ю.О. Сафроненко
***В.Н. Челпан**, научный руководитель, доцент*
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь (Украина)

Актуальность данной статьи обусловлена недостаточной изученностью на фоне фундаментальных исследований (А. Белецкий, Н. Клименко, А. Савенко, А. Пономарев, Т. Чернышева) текстовых функций мифологем в поэтике Йоргоса Сефериса в условиях перевода, в частности в украинском, которые недавно появились в мастерском исполнении И. Бетко, А. Савенко, А. Пономарева, Т. Чернышевой. Целью служит исследование особенностей и текстовых функций элементов природы в мифологической поэтике Й. Сефериса и особенностей их передачи в украинских переводах. Объектом исследования являются элементов природы в мифологической поэтике ЙоргосаСефериса и их соответствия в украинских переводах. Предметом исследования служат отрывки из стихотворений Й. Сефериса «Мит– исторема», «Остров Гидра», «Что стремятся души наши отыскать в странствиях», « Асинский царь» и « Кипрские мелочи».

Поэзия Й. Сефериса многократно переводилась на европейские языки. Создатель слова преподнес греческую поэзию на уровень требований современности. Творчество поэта заинтересовало многих, потому что смелый шаг письменного деятеля открыть душу миру не мог обойти внимание читателей. Как говорится «Чем ближе какое-то явление к нашим дням, тем лучше мы его знаем, а даль истории скрывается от нас густой мглой неизвестного». [3: 7]

Мифологема (от др.–греч. Μ□θος – сказания, перевод и др. – греч. Λόγος– мнение, причина) – термин, используемый для обозначения мифологических сюжетов, сцен, образов. Некоторые из художников использовали в качестве мифов конкретные образы, связывая данное действие с близким человеком или же со своей несбыточной мечтой. Другие же могли выражать свои мысли и чувства более эффективным образом, передать глубокий смысл или что-то личное именно для создателя, передать зашифрованное сообщение, о котором не могли громко кричать.

Говоря о «мифологемном общении» и его храбрецов, можем упомянуть Нобелевского лауреата Й. Сефериса. Он поразил читателей своей искренней любовью и благодарностью своей родине – Эллады, сумел найти правильные слова, чтобы передать внутренний невыгаданный мир своего «люблю», и добиться успеха в своем начале. Речь идет о способности «любящего сына» описать свое отношение с новой стороны и представить миру стихи – романы с мифологическим оттенком. Для современного поэта миф-исторема – это дуэт

одного творца, миф и история, которые пытаются связно выразить определенное состояние: независимый от поэта, как и персонажи романа от своего автора.

Началась новая эпоха творчества Й. Сефериса с издания дебютного сборника «Поворот», что включала в себя сжатую форму коротких стихов, новую поэтику и неподдельный лиризм. Дальше последовал сборник «Мифы и истории». Эта книга как сцена, на которую по очереди сходят литературные персонажи и исторические деятели. Перед читателем предстал многообразный мир, каждый житель которого имел право голоса. Мы слышим то хор, то монолог, то печальный рассказ, то исповедь. Вся сборка объединена темами блужданий и размышлений о судьбе Греции. [3: 7] Третий том «Вахтовый журнал» поэт посвятил «миру Кипра» – мир Гомера, мир Одиссея, который так далек от современных коммерческих Афин, теплый и непосредственной [3: 11]. Конечно же, как душа искренняя и романтичная, поэт не смог обойти тему любви к женщине. Женщина и любовь появляются в стихах письменного деятеля в основном в идеальном плане. Женщина – это Афродита, небесная и непостижимая мечта.

Сейчас проанализируем элементы природы в мифологической поэтике Й. Сефериса.

Κι εκείνη την κραυγή βγαλμένη απ ' τα παλιά νεύρα του ξύλου γιατί την είπες φωνήπατρίδας;
И тот болезненный звук, из ветхих нервов добытой древесины, зачем его назвал ты голосом отчизны?

Поэт выразил невидимый, но между тем существующий боль, что чувствует человек, в болезненном звуке, отражавшийся в лоне природы, и который описывает свое отношение к родной земле.

Τοξέραμε πωςήταν ωραία τα νησιάκάπου εδώτριγύρω πουψηλαφούμε.
Наверное, знали мы – были здесь где-то прекрасные острова, вокруг них наощупь идем.

Эти сроки говорят читателю о поиске человеком специального места, укрытом в мире природы, и в котором он хотел бы остаться, но которое так и не в состоянии найти.

Таким образом, элементы природы являются характерным признаком мифологического идиостиля Й. Сефериса, выполняющие интертекстуальную функцию, и требуют особого внимания переводчика.

1. Малев М.Г. Новогреческо-русскийсловарь. – М.: Культура и традиции, 1993.

2. Кун Н. А. Легенди і міфи давньої Греції. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011.

3. ΣεφέρηςΓ. ΕκλογήΈργωνΜετάφρασηστηνουκρανικήγλώσσα / Г. Σεφέρης / За сприяння Посольства Грецької республіки в Україні. – Κίεβο: Περιοδικό «Βσέσβιτ», 2013.

АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ И.С. ТУРГЕНЕВА, А.П. ЧЕХОВА, А.И. КУПРИНА

В.Ю. Светлакова
Н.А. Волик, *научный руководитель*
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь (Украина)

Для рассмотрения образов животных в русской литературе, мы взяли произведения А.И. Куприна, А.П. Чехова и И.С. Тургенева как ярких представителей анималистической литературы.

Целью нашего исследования является рассмотрение анималистических образов в русской литературе на примере обычных собачьих образов в произведениях А.И. Куприна «Белый пудель», А.П. Чехова «Каштанка» и И.С. Тургенева «Муму».

Данная тема актуальна, т.к. поднимает в очередной раз проблему взаимопонимания человека и природы в образах представленных животных

Образы «животных» в художественной литературе фигурировали в разные эпохи. С давних времён животное было культом поклонения, выполняло роль тотема – хранителя рода. Люди верили в их силу и мощь, и что именно культ животному спасёт их от всех невзгод и ненастий. Таким образом, для них животное считалось чем-то священным, светлым и оберегающим.

В литературе многочисленные образы животных наделяются человеческими качествами, иногда даже вступают в противоборство с человеческими образами. И очень часто автор пытается донести до читателя суть человеческих проблем, через поведение и поступки животного.

Рассматривая анималистические образы в литературе, мы обращаемся к животному эпосу. «Животный эпос» восходит к ранним формам народного творчества. Чаще всего термин «животный эпос» применятся к средневековому эпосу и народным сказкам о животных.

Анализируя рассказ А.И. Куприна, мы обратили внимание на портретное описание животного. Согласно описанию собаки, это красивый белый пёс, похожий на льва. Как мы знаем, лев является символом господства и отваги, мужества и благородства, верховной власти. Так и пёс Арто в бродячей труппе, как глава и хранитель всей команды. Он как вожак, который вырывается вперёд и указывает дорогу.

«У перекрестков он останавливался и, махая хвостом, вопросительно оглядывался назад. По каким-то ему одному известным признакам он всегда безошибочно узнавал дорогу и, весело болтая мохнатыми ушами, кидался галопом вперед» [1: 186].

Обратим внимание на рассказ А.П. Чехова «Каштанка». Центральным персонажем рассказа является в нем собака по кличке Каштанка.

«Молодая рыжая собака – помесь такса с дворняжкой – очень похожая мордой на лисицу, бегала взад и вперед по тротуару и беспокойно оглядывалась по сторонам. Изредка она останавливалась и, плача, приподнимая то одну озябшую лапу, то другую, старалась дать себе отчет: как это могло случиться, что она заблудилась?» [2: 28].

В следующей повести И. С. Тургенева «Муму», автор не только описывает животное, но и показывает отношение человека к нему. Дворник Герасим находит бедное животное на берегу реки и не проходит мимо, а забирает вместе с собой.

«Дело было к вечеру. Он шел тихо и глядел на воду. Вдруг ему показалось, что что-то барахтается в тине у самого берега. Он нагнулся и увидел небольшого щенка, белого с черными пятнами, который, несмотря на все свои старания, никак не мог вылезть из воды, бился, скользил и дрожал всем своим мокреньким и худеньким телом. Герасим поглядел на несчастную собачонку, подхватил ее одной рукой, сунул ее к себе в пазуху и пустился большими шагами домой» [2: 176].

Так как в рассказах и повести нашего исследования, животное – это собака, то мы рассматривали её поведение, описание, взаимоотношение человека и природы. Выясняли, насколько интересно авторам работать в анималистическом жанре и какова цель данного жанра. А цель такова: передать через образ животного все поступки, отношение, пороки человека.

«Подобно тому, как самоопределение личности невозможно вне отношения ее к другой личности, так и самоопределение всего человеческого рода не может свершаться вне его отношения к животному царству» [5:1].

Люди и животные тесно связаны между собой. Взаимоотношения между человеком и животным должны строиться на ответственности. Только так можно достичь взаимопонимания с животным. Животные, а в особенности собаки как никто понимают и чувствуют человека. Они привязаны и преданны своим хозяевам до конца своих дней.

1. Куприн А.И. Повести и рассказы. – М.: Детская литература, 1976.
2. Тургенев И.С. Повести. – М.: Худож. литература, 1987.
3. Чехов А.П. Дама с собачкой. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001.
4. Чехов А. П. Дом с мезонином. – М.: Худож. литература, 1983.
5. Эпштейн М.М. «Природа, мир, тайник вселенной…»: Система пейзажных образов в русской поэзии. – М.: Высшая школа, 1990.

МИФОПОЭТИЧЕСКОЕ В ВЕНЕЦИАНСКОМ ТЕКСТЕ И. БРОДСКОГО

К.А. Сивков
Л.В. Егорова, *научный руководитель, д-р филол. наук, доцент*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

Вопрос о мифопоэтическом в венецианском тексте И. Бродского звучит естественно, и потому скудное его освещение в литературоведении кажется странным. Про некоторые аспекты венецианского текста Бродского уже писали такие ученые, как Л. Лосев, В. Куллэ, В. Полухина, С. Турома, Н. Меднис, но ни у кого из них проблема мифопоэтического не рассматривается в должной мере. Поэтому ее решение актуально.

Целью нашего исследования является выявление и анализ мифопоэтического в венецианском тексте Бродского. Очевидно, что именно с мифологией связан комплекс ключевых для Венеции Бродского проблем: проблема лирического героя, проблема венецианского хронотопа, проблема соотношения венецианского и петербургского локусов, проблема интертекстуальности, проблема архетипов, проблема коллективного бессознательного и др.

Так, например, анализ пространственно-временной организации сразу же наталкивает нас на мифопоэтическое представление об устройстве Вселенной: образы нижнего (Хаос), срединного (люди) и верхнего (Космос) миров.

В венецианском тексте Бродского множество параллелей с мифологической космологией. Причем представляется возможным прочертить типичные для мифологии оси мировой организации: горизонтальную и вертикальную. Если срединный мир в мифологии окружен мировым океанам, в котором таится чудовище-дракон, то Венеция также со всех сторон окружена водой, которая, являясь синонимом Времени для поэта, таит в себе гибельные, хтонические начала. Это – горизонтальная ось.

Обнаруживается у Бродского и вертикальная. В мифологии она реализуется через мировое древо, которое связывает верхний, срединный и нижний миры. У поэта в стихотворении «С натуры» роль такого древа играет колокольня, пускающая корни прямо в небо.

Таким образом, дальнейшее изучение мифопоэтического в венецианском тексте Бродского открывает новые, широкие перспективы для исследователя.

ЯЗЫКОВЫЕ СИМВОЛЫ ИДИОСТИЛЯ Й. СЕФЕРИСА В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Н.А. Стукало
В.Н. Челпан*, научный руководитель, доцент*
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь (Украина)

Творчество греческого мастера слова, лауреата Нобелевской премии Й. Сефериса исследовано преимущественно с точки зрения литературоведения. Анализ языковых символов его поэтики в условиях перевода с новогреческого на русский язык приобретает **актуальность** в связи с тем, что в рамках исследования идиостиля Й. Сефериса анализ языковых символов представлен не в полном объеме.

Целью исследования является анализ языковых символов в рамках перевода произведений Й. Сефериса на русский язык с точки зрения идиостилистических особенностей его творчества.

В рамках данного исследования попробуем рассмотреть особенности языковых символов поэтики Й. Сефериса в переводе на русский язык. **Объектом** исследования служит поэтика Й. Сефериса в репрезентативном произведении «Мифосказ». **Предметом** являются языковые символы поэтики Й. Сефериса в переводе на русский язык произведения «Мифосказ» Е. Светличной.

Научная новизна работы основана на том, что идиостиль Й. Сефериса был исследован преимущественно с точки зрения литературоведения. В работе рассмотрим идиостиль писателя с точки зрения художественного перевода на русский язык, а также определим языковые символы поэтики Й. Сефериса что даст возможность основательно подойти к изучению особенностей идиостиля Й. Сефериса в условиях перевода.

В рамках данной работы был проведен сравнительный анализ поэмы Й. Сефериса, написанной собственно автором, и ее перевода на русский язык, в ходе которого были обнаружены и проанализированы языковые символы поэтики автора.

Наиболее представительным в идиостилистическом плане произведений Сефериса, на наш взгляд, является поэма «Мифосказ».

Одним из символов в поэме выступает образ лебедя. В поэтическом творчестве Й. Сефериса четко прослеживается последовательность в обращении автора к различным вариантам образа лебедя, что может свидетельствовать о настойчивом осмыслении круга тем, образным выразителем которых он мог бы быть. Сеферис использует этот образ для обозначения несчастья, в минуты агонии:

• *βυθισμένοι μέσα σε καταχνιές από τ' άσπιλα φτερά των κύκνων που μας πληγώναν – в тумане от ярких крыльев лебедей, которые ранили нас.*

В поэме образ лебединых крыльев встречается еще один раз, в одном из сюжетов «путешествия-в-никуда», со значением «покоя, нежности, отдыха»:

• *οι ώρες μας ήταν πιο γλυκιές από το λάδι πάνω στην πληγή, πιο πρόσχαρες από το κρύο νερό στον ουρανίσκο, πιο γαλήνιες από τα φτερά του κύκνου – то часы наши были нежней бальзама ранам, слаще студеного глотка горлу, ласковей лебединых взмахов.*

В поэме также часто встречается символ моря, отождествляется с воспоминаниями и местом для размышлений:

• *δεν μπορείς να ξεφύγεις τη θάλασσα που σε λίκνισε και που γυρεύεις τούτη την ώρα της αμάχης, μέσα στην αλογίσια ανάσα – никто не минет моря, которое тебя ласкало, к которому ты стремишься в час борьбы сквозь конский хрип;*

• *κολυμπώντας στα νερά τούτης της θάλασσας κι εκείνης της θάλασσας, χωρίς αφή χωρίς ανθρώπους μέσα σε μια πατρίδα που δεν είναι πια δική μας ούτε δική σας – плавая в водах моря, этого моря и того? Без осязания, без людей, на той родине, что уже не наша и не ваша.*

В поэме символ природы является символом обновления, лечения. Сеферис верит, что природа, море может вылечить от стресса:

• *Η θάλασσα που μας πίκρανε είναι βαθιά κι ανεξερεύνητη και ξεδιπλώνει μιαν απέραντη γαλήνη – Море горькое, глубокое и неведомое, простирало необъятную тишину.*

•*Το πέλαγο τόσο πικρό για την ψυχή σου κάποτε, σήκωνε τα πολύχρωμα κι αστραφτερά καράβια λύγιζε, τα κλυδώνιζε κι όλο μαβί μ' άσπρα φτερά, τόσο πικρό για την ψυχή σου κάποτε τώρα γεμάτο χρώματα στον ήλιο – это море, когда-то тебе столь горькое, поднимало многоцветные молниекрылые корабли, ввысь, и вниз, и в берег, синее, белокрылое, когда-то тебе столь горькое, а теперь под солнцем сияющее во все цвета.*

Приведенные примеры демонстрируют нам своеобразный стиль Й. Сефериса, требующий тщательного анализа, для соответствующего перевода. Символы в поэме «Мифосказ» играют важную роль в отражении внутреннего мира писателя. Переводчик умело воспроизводит их для легкого восприятия на целевом языке и пытается сохранить внутреннее содержание символов.

Дальнейшие перспективы исследования и анализа языковых символов поэтики видим в более детальном и углубленном рассмотрении индивидуального стиля Й. Сефериса, отраженного в переводах на русский язык.

1. Сеферис Й. Избранное: поэзии и литературно-критические статьи / пер. с новогреч. языка / сост.: А. Пономарев, А. Савенко – К.: Журнал «Вселенная» 2013.

2. Сеферис Й. «Мифосказ» / пер. с новогреч. языка: Е. Светличная // Иностранная литература. – 2005. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/inostran/2005/6/se7.html

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В ЗАГОЛОВКАХ ГАЗЕТ

А.М. Сушко
С.М. Химич, *научный руководитель, ст. преподаватель*
Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова
г. Костанай (Казахстан)

Мастерское владение речью необходимо журналисту для того, чтобы коммуникативно-целесообразно организовать общение с источником информации и, главное, с читателем. В последнее время язык СМИ привлекает особое внимание языковедов, поскольку именно в нем, прежде всего, отражаются любые изменения, происходящие в речи. Язык средств массовой информации, особенно газетной печати, – тема, вызывающая споры и интересующая многих сейчас [1]. На современном этапе использованию выразительных средств в материалах газет Костанайской области уделяется все меньше внимания. Информация подается сухо, часто в качестве тропов используются только штампы и канцеляризмы. Заголовки же для большинства читателей являются «входным элементом» на полосу, соответственно, от качества и оригинальности заголовка зависит, будет ли просмотрена та или иная статья. В связи с этим, хотелось бы рассмотреть использование выразительных средств в заголовках региональной газеты «Костанайские новости». В одном из номеров газеты опубликована статья о семейном детском доме под названием «Нарисуем, будем жить…» («Костанайские новости», №147, октябрь 2013). Этот заголовок взят из известного детского стихотворения «Что нам стоит дом построить?», поэтому автор и использовал многоточие как намек на известный всем смысл данной строки. Название привлекает внимание своей выразительностью и передает тематику публикации несмотря на то, что поясняющий подзаголовок отсутствует. В этом же номере газеты напечатана статья «Хлеб во все времена – всему голова». Здесь использована дефразеологизация – данный заголовок образовался из поговорки «Хлеб – всему голова». Этот прием часто встречается в современной публицистике, и оригинальностью автор не отличился, хотя и придал своей публикации оттенок художественности. Привлекает внимание и такой заголовок, как «Возвратиться из точки невозврата» («Костанайские новости», №153, ноябрь 2013). Здесь использован оксюморон – вид тропа, сочетающий слова с противоположным значением [2]. Это изобразительное средство языка делает название необычным, оригинальным, заставляет читателя ознакомиться с материалом. Используется в газете и такой прием, как гипербола. Например, заголовок «Со щитом и с трофеями» («Костанайские новости», №145, октябрь 2013). Речь в материале идет об игре футбольных клубов. Если учесть прямое значение выражения «со щитом или на щите», из которого взята первая часть заголовка, и понятия «трофей» – вооружение и во-

енное имущество противника, захваченное победителем в ходе боевых действий, – можно сделать вывод, что значимость события совсем не совпадает со столь грандиозным названием. Трофеем, даже в переносном значении, можно назвать какую-либо памятную вещь, отнятую силой у противника, но никак не в ходе футбольного матча. Из этого следует, что автор в данном случае перестарался с выразительностью заголовка и сделал его скорее комичным, чем оригинальным и привлекательным.

Изучив заголовки нескольких номеров газеты «Костанайские новости», убеждаемся, что многие авторы стремятся к тому, чтобы сделать свои материалы ярче и разнообразнее посредством названий. Однако не всегда им это удается. Иногда в стремлении сделать свой материал неповторимым, журналисты придумывают абсурдные заголовки. Но главное, что такие порывы у современных корреспондентов все же есть.

1. Корконосенко С.Г. Основы творческой деятельности журналиста.– СПб.: Знание, 2000.

2. Коньков В.И. Язык СМИ: современное состояние и тенденции развития.– СПб., 2004.

ФАМИЛИИ ДОНЕТЧИНЫ С НЕПРОЗРАЧНОЙ СЕМАНТИКОЙ

М.М. Чакий, К.А. Ступко
Ю.Н. Новикова, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Донбасская национальная академия строительства и архитектуры
г. Макеевка (Украина)

Фамилии являются богатым источником для изучения лексического разнообразия языка, истории, культуры, психологии, быта и верований народа определенной этнографической территории, поскольку их значение раскрывает важную для истории языка и для её носителей информацию. Именно поэтому семантика антропонимов является одной из наиболее исследуемых категорий ономастической науки.

Заявленная тема, несомненно, актуальна как с позиций общих тенденций ономастики, связанных с разноаспектным изучением закономерностей антропонимикона, так и с учётом необходимости исследования малоизученных аспектов антропонимики.

Целью работы является определение специфики фамилий Донетчины с непрозрачной семантикой, что даст возможность сделать общелингвистические выводы.

Личный вклад авторов заключается в проведённом анализе и систематизации исследуемых единиц. Фактический материал собран методом выборки из словаря: Новикова Ю. М. Практичний словозмінно-орфографічний словник прізвищ Центральної та Східної Донеччини / Ю. М. Новикова / Під ред. проф. Т. Ю. Ковалевської та проф. І. Є. Намакштанської. – Донецьк: Вебер, 2007.

К антропонимам с непрозрачной семантикой относим единицы с неопределенным дофамильным значением (сложно предположить вероятный мотив номинации, значение не отображено в словарях и т.п.).

Изучение семантической и словообразовательной структуры фамилий с непрозрачной семантикой даёт возможность сделать предположение относительно происхождения их основ. Так, некоторые антропонимы представляют внутренние признаки своих первых носителей, указывая на дефекты или акцентуальные особенности речи: *Шикитка* < Никитка, *Табала* < кабала, *Пуница* < куница. Они могут соотноситься с личными именами или апеллятивными единицами [2: 130–132].

Можно предположить, что мотивирующей основой отдельных фамилий послужили полные и усеченно-суффиксальные формы мужских и женских имён: *Катух* < Катя < Екатерина; *Прцюк* < от популярного в прошлом украинского разговорного мужского имени Проц, соотносимого с полным именем Прокопий или Прохор; *Фащан* < от древнеукраинского мужского имени Фатианъ < Фотий; *Бальс*, *Бальсен* < от усеченной формы мужского имени Бал[осинъ]; *Липара* генетично связано с древнеславянским именем Лепа – «красивая». Фамилия *Матлах* происходит, возможно, от чешского или немецкого имени Matl – Матвей.

С апеллятивами соотносятся такие фамилии: *Чаба* < чабан, *Вуць* < ус, *Обаль* < обмаль (укр. – мало), *Талат* < талап «для выраженія паденія во что-либо жидкое; для выражения брызговъ какой-либо жидкости» [1, IV: 244].

Отдельную группу фамилий с непрозрачной семантикой составляют те, которые образованы от названий развлечений – игр и танцев. Например: *Тарапата* < тарапата «род игры в мяч» [1, IV: 247], *Коструб* < коструб (весенняя народная игра, связанная с воскресением природы), *Вегеря* < вегеря «род танца» [1, II: 130]. Названия детских игрушек представлены в фамилиях: *Балабанов* < балабан «бубенчик» [1, I: 23], *Циков* < цикавка «детская игрушка» [1, IV: 429].

Большинство исследуемых фамилий полисемантичны. Например, фамилии *Квач, Кваченюк* могут указывать на народную игру, а могут иметь и другую мотивацию: *квач* – «мазилка для смазки колесъ дегтемъ» или бесхарактерный человек [1, II: 232]. Фамилия *Гушан* может быть образована как от апеллятива глушан < глухой, так и от сербо-хорватского мужского имени Гуштан.

Основой фамилий с непрозрачной семантикой чаще всего являются иностранные или диалектные лексемы: *Байло, Беренфус, Берепупа, Боар, Видус, Гаас, Давшан, Жежера, Жежерун, Кенихзон, Келомбет, Кетинг, Кимиксиз, Курудз, Куспис, Лило, Малимон, Мисриханов, Непрон, Обасогие, Паталах, Пуриц, Пури, Прионида, Припа, Рула, Саламбаш, Содель, Содух, Таку, Терда, Флит, Фокт, Халапсис, Хертинг, Царалунго, Чаюн, Чучупало, Шабаль, Швороб, Шебзухов, Шкамерда* и др.

Фамилии Донетчины с непрозрачной семантикой представляют интересный материал для дальнейших антропонимических исследований. Имена и апеллятивы, в том числе диалектные или иностранные по просхождению, не ассимилированные славянскими языками, являлись неисчерпаемым источником в период становления фамильной системы. Их активность в основах современных фамилий зависит от богатства значений отдельных лексических единиц в языке и от их номинативных возможностей в период образования фамилий.

Таким образом, в работе рассматриваются особенности фамилий Донетчины с непрозрачной семантикой. Сегодня мы можем лишь предполагать, обращаясь к авторитетным источникам, какие из версий о происхождении этих фамилий являются наиболее достоверными.

1. Грінченко Б. Д. Словник української мови / Упоряд. з дод. власн. матеріалу Б. Грінченко. – Тт. I–IV.– К. : Наукова думка, 1996–1997.

2. Новикова Ю.М. Семантико-словотвірна структура прізвищ Центральної і Східної Донеччини / За заг. ред. д-ра філол. н., проф. Т. Ю. Ковалевської. – Донецьк : Норд-Прес, 2009.

ОБРАЗЫ-СИМВОЛЫ ГОРОДА В МОСКОВСКОМ ТЕКСТЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

М.В. Штанько

С.М. Лызлова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Мариупольский государственный университет

г. Мариуполь (Украина)

Литература XX века в сравнении с предыдущими столетиями дает богатый материал для анализа «московского текста». Московский топос уже осознается самими писателями как реальный, а не только интуитивно ощущается благодаря некоторым «особенностям места». Современные исследователи отмечают, что Москва, будучи сквозной и порождающей моделью, становится одним из литературных архетипов.

«Московский текст» может пониматься не только как художественное пространство, созданное тем или иным автором, но и как жизненные реалии, определяющие условия существования того или иного московского писателя [1].

Вопрос «московского текста» рассматривают в своих работах такие исследователи, как Н.В. Корниенко, В.Н. Топоров В.Н., Н.С. Меднис. В.Н. Топоров полагает, что явления Петербурга и Москвы в общероссийском контексте, в разных его фазах, взаимодополняют и дублируют друг друга [2].

Нас заинтересовала мифологема Москвы, созданная писателями XX века, в контексте традиций русской литературы, которая уже вызывает в критике разночтения.

Сюжеты московские представляют некое родственное даже в отличиях поле художественной мысли, явно или косвенно связанной с петербургским космосом русской литературы. В 20-е годы в советской России ему было противопоставлено мифотворчество новой души Москвы.

Когда заводят речь о конфликте старого и нового в Москве, обычно подразумевают противоречия материального характера, которые в Новой Москве значительно острее, чем в Старой. Сегодня Старая Москва – это Москва советская, не в идеологическом, а исключительно во временном смысле. В основном под Старой Москвой понимают тихий московский уют предраспадного времени, который для кого-то заканчивается уже в 60-х, а для кого-то тянется через 70-е и доживает до начала 80-х. Но туда же попадают обрывки и другого прошлого. Идиллическая Старая Москва отсылает к реальности, где Добро всегда побеждает Зло, где не существует темных улиц, грязи. А если что-то из этого и возникает, то в опоэтизированной, ностальгической оболочке. Такая Москва с удовольствием создавалась как искусством официальным, пропагандистским, массовым, так и просто искусством. А читательское восприятие достраивает идеал, отбрасывая все, что ему не соответствует.

Под Москвой Новой чаще всего понимают зеркальное отражение Старой Москвы. Все, что в Старой Москве хорошо, здесь плохо. Главное, что для Старой Москвы определяющим было духовное, а для Москвы Новой – материальное.

Кроме всего, оценка Москвы как города благополучного поверхностна. Москва, как любой мегаполис, являет собой пространство внешне и внутренне раздерганное, заполненное противоречиями. В самом, возможно, наивном, но когда-то искреннем представлении советская Москва – столица лучшей в мире страны, а значит, практически – столица мира. Если Москва – лучший город Земли, то москвичи – идеальные люди. По крайней мере, таковы ожидания гостей столицы. (Это было обыграно еще Булгаковым:«Неужели среди москвичей есть мошенники?»).

На рубеже 80–90-х годов и потом в 90-е негативная оценка Москвы становится доминирующей. Переосмысливается роль Москвы как центра притяжения. В советское время, когда вера в человека была еще, как ни странно, крепка, писали о недостатках, которые лишь искажают изначально прекрасный облик столицы. С этих позиций написан, в частности, очерк Юрия Нагибина «О Москве с любовью и надеждой» 1986 года.

В зависимости от изначальной трактовки Москвы меняется восприятие и основных ее символов. Самыми известными являются виды Кремля и Красной площади. В пространстве романа «Москва-Петушки» Кремль представляет собой антицентр, ассоциированный с адом и гибельным местом. Большая смысловая нагрузка лежит на Москве-реке.

Практически все авторы, пишущие о Москве, намечают некое пространство, которое прочитывается как «сердце города», как средоточие его души. Это понятие часто бывает субъективным, когда авторами называются определенные точки Москвы, где в их личном восприятии сконцентрирована Москва. Старый Арбат у Окуджавы, район Дома на набережной у Юрия Трифонова, в булгаковской же прозе городские реалии Москвы являются, можно сказать, полноправными «действующими лицами».

Тема Москвы как города в значительной степени всегда волновала писателей. «Московская идея» русской истории воплотилась в литературе, приведя к появлению особого текста, некоего сверхтекста, с которым связываются высшие смыслы и цели, феномена особого рода – «московского текста». В нем Москва выступает как особый и самодовлеющий объект художественного постижения.

1. Корниенко Н. Москва во времени // Октябрь. – 1997. – № 9.

2. Меднис Н.Е. Проблемы Московского текста //http://rassvet.websib.ru/text.htm?no=35&id=7/

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ “GLÜCK” В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Н.А. Баранова
***Т.И. Смирнова**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

В докладе рассматривается структура и семантика фразеологических единиц с компонентом „Glück“, к которым относятся пословицы и поговорки. Корпус примеров собран методом сплошной выборки из авторитетных немецких толковых и фразеологических словарей, а также двуязычных словарей. Общий объем фактического материала составляет 155 примеров.

На основе анализа словарных дефиниций слова “Glück” можно выделить три основных значения. Первое значение – удача, везение, благоприятное стечение обстоятельств, благоприятный поворот судьбы. При этом близкими по смыслу словами являются «фортуна», «успех», «счастливый случай». Второе значение – особое состояние внутренней гармонии и удовлетворенности, приятное и радостное внутреннее состояние, в котором находится человек, когда он имеет что-то, что хотел бы иметь; состояние радостной удовлетворенности и приподнятого настроения. В этом значении близким по значению является слово «радость». Третье значение – олицетворенный образ удачи, фортуны [1, с. 619].

Анализ пословиц и поговорок с точки зрения их структуры показал, что 89 из них являются простыми предложениями. Например: Das Glück – Frühlingswetter; GlückohneVerstand – wertloser Tand; Geldall ein macht nicht glücklich и др. Возможно, это объясняется тем, что чем короче поговорка или пословица, тем легче и быстрей она запоминается.

Пословицы и поговорки, представленные сложными предложениями составляют 66 примеров, из которых 14 – сложносочиненные и 52 – сложноподчиненные. В качестве примера фразеологических единиц, представленных сложносочиненными предложениями, можно привести следующую пословицу: Glückmacht Freunde, Unglück prüftsie.

Среди сложноподчиненных представлены следующие виды придаточных предложений:

- субъектные придаточные предложения (29 единиц) – Wer das Glückhat, führt die Brautheim. В данных пословицах и поговорках описываются преимущества счастливого человека или качества, которыми должен обладать человек, чтобы быть счастливым;

- придаточные предложения места (7 единиц) – Wokein Friedenist, daistk ein Glück;

- сравнительные придаточные предложения (6 единиц) – Jenärrischer, jeglücklicher;

- придаточные предложения времени (3 единицы) – Wenn das Glückuns verlässt, sobleibtuns die Hoffnung;

- определительные придаточные предложения (3 единицы) – Glücklichalleinist die Seele, die liebt.

Другие виды придаточных предложений представлены в нашем фактическом материале единичными примерами.

Анализ фактического материала показывает, что структура пословиц и поговорок с компонентом “Glück” представлена, как правило, простыми предложениями, а также сложноподчиненными предложениями с субъектным придаточным.

Семантический анализ пословиц и поговорок позволил выделить несколько смысловых групп:

- необходимостьсчастья, удачи – Ein Quentlein Glückistbesseralsein Pfund Weisheit;

- непостоянство счастья – Glück und Glas, wieleichtbrichtdas;

- счастье и глупость – Glückist der DummenVormund;

- опасность счастья – Beigroßem Glückistgroße Gefahr;

- источники счастья – Das Glückbietetseine Handdem Kühnen;

-препятствия на пути к счастью – Beim Geizistwenig Glück;

- счастье и несчастье – Glück und Unglück wandernauf einem Steg;

- трудности достижения счастья – Das Glückmuß manerobern.

Данные количественного анализа позволяют судить о том, что наиболее репрезентативной является группа «необходимость счастья, удачи». Это позволяет говорить о высокой степени значимости счастья в сознании носителей немецкой культуры. Данная группа представлена 27 фразеологическими единицами, что составляет 17% от общего количества. Можно также отметить, что в языковом сознании немецкого народа за счастьем закрепился такой его признак, как непостоянство (19 пословиц и поговорок) и неразрывная связь счастья с глупостью (19 пословиц и поговорок). Самой же наименьшей по количеству единиц является группа «трудности достижения счастья», которая представлена всего 10 единицами.

1. Duden Deutsches Universalwörterbuch / hrsg. u. bearb. vom Wiss. rat u.d. Mitarb. d. Dudenred. unter Leitung von Günter Drosdowski. Mahnheim; Wien; Zürich: Dudenverl., 1989. – 1816 S.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОЛЕВЫХ ИГР НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

О.А. Богатикова
В.Н. Карташова*, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*
Елецкий государственный педагогический университет им. И.А. Бунина
г. Елец

Одной из актуальных проблем современной методики преподавания иностранных языков остается обучение без механического заучивания текстов, лексики, то есть обучение с удовольствием, интересом. Преподаватели вузов продолжают сетовать на то, что к ним приходят из школ ученики-«грамматисты», которые совершенно не умеют говорить на иностранном языке. Поэтому основной задачей нашей работы является создание в классе такой деятельности, при которой дети будут чувствовать себя свободно, не будут бояться общаться. Этому, на наш взгляд, в первую очередь способствует обучение игровым методом.

Как только на уроке мы говорим детям “Let’s play”, то сразу видим на их лицах легкость, удовольствие, раскрепощение. При этом педагогическая игра предполагает принятие решения – как поступить, что сказать в данной ситуации, а ситуации бывают очень разные. Играющие желают решить эти вопросы, и их решение является педагогической целью, поставленной учителем.

Существуют два вида игр: языковые игры (фонетические, орфографические, лексические, грамматические) и коммуникативные (ролевые, творческие). В жизни мы выполняем различные роли: в аэропорту, в магазине, в больнице, в гостинице и даже дома. Ролевые игры на занятиях по иностранному языку имеют большое значение. Они активизируют стремление детей к контакту друг с другом, с учителем, разрушают традиционный барьер между учеником и учителем. Главный плюс ролевой игры заключается в том, что дети постоянно разговаривают, что является основной задачей обучения иностранному языку в современном мире. Учителю нужно создать такую ситуацию, чтобы началось общение, чтобы возник мотив к высказыванию. Для этого он должен быть хорошим сценаристом, режиссером и актером. А.В. Конышева представляет такую технологическую схему ролевой игры:

1. Этап подготовки (разработка сценария, составление плана, описание игры, особенности действующих лиц).

2. Этап объяснения (ориентация участников, формулировка главной цели, постановка проблемы, выбор ситуации, психологическая подготовка участников).

3. Этап проведения (процесс игры).

4. Этап анализа и обобщения (анализ, рефлексия, оценка, самооценка работы, выводы, рекомендации) [1].

Ролевую игру нужно проводить после отработки лексических единиц, грамматических конструкций, которые дети с удовольствием будут использовать во время ролевых игр.

В современных учебниках ролевые игры мало представлены. Они даются только в разделе «Работа в паре». Детям раздаются роли по изученной теме, и они должны составить небольшой диалог по данному в учебнике плану. Такая работа детям кажется очень сложной, и они ее неохотно выполняют. Поэтому важно не только раздать детям роли, но и хорошо подготовиться. В этом случае необходимо как можно больше задействовать детей, создать такую обстановку, чтобы дети двигались, можно придумать незамысловатые костюмы, и тогда ученики с легкостью выполнят свои роли. Таким примером является ролевая игра на тему «Болезни» в 6 классе по учебнику В.П. Кузовлева, где дети берут роли неизвестных им Боба, Давида и Стивена и придумывают себе болезни и советы [2]. Можно подготовить другие роли: врача, пациента, медсестры. Для врача можно приготовить белый халат, а роль медсестры, которая записывает симптомы болезни и советы врача, будут выполнять все остальные дети класса. Можно украсить эту игру, если пациент будет искать местонахождение больницы, при этом прохожие должны вспомнить, как даются указания на иностранном языке, а в приемной он найдет еще несколько больных, которые будут делиться своими проблемами. Вот так создается реальная ситуация общения. Можно выделить несколько типов ролевых игр.

1. Умеренно контролируемая ролевая игра. Участники получают роли, на основе которых они строят свое собственное высказывание, поведение. До начала игры учитель сообщает все проблемные ситуации, в которых может принять участие ученик, изучаются все образцы диалогов, дается консультация по лексике и грамматике.
2. Свободная ролевая игра. Учащиеся сами определяют тему игры, разрабатывают собственный сценарий.
3. Сценарная игра. Дети изучают художественный текст и на основе его разрабатывают сценарий под руководством учителя, подбирают роли в режиме индивидуальной, парной или групповой работе.

При создании любой игры нужно четко помнить три ее составляющие: роли, исходная ситуация, ролевые действия.

Таким образом, ролевая игра – это творческий процесс, который развивает воображение учащихся, стимулирует процессы мышления. Главное надо помнить, что любая игра может наскучить, поэтому надо знать чувство меры.

1. Щукин А.Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам: учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Филоматис, 2010. – 188 с.

2. Английский язык. 6 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / В.П. Кузовлев, Н.М. Лапа, Э.Ш. Перегудова и др. – М.: Просвещение, 2010. – 207 с.

РУССКО-НЕМЕЦКАЯ МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ В ТЕРМИНОЛОГИИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Е.В. Вериго
***А.В. Гутникова**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь

В современной лингвистике омонимия рассматривается как закономерное для развития любого живого языка явление. Проблему межъязыковой омонимии в своих трудах рассматривают такие ученые как Л.В. Малаховский, М.К.Г. Готлиб и др. Терминологические единицы могут вступать между собой в омонимические отношения. В свою очередь, для педагогической терминологии в немецком и русском языках характерно такое явление, как межъязыковая омонимия, что является основанием для освещения этой проблемы в терминолексике сферы образования.

Цель работы – выявить случаи терминологической омонимии сферы образования в немецком и русском языках.

Проблема межъязыковой омонимии на сегодня является *актуальной*, поскольку именно перевод межъязыковых омонимов вызывает определенные трудности, а употребленные в немецкой терминологии образования однокоренные слова, в русском языке, как правило, имеют другое значение. Межъязыковые омонимы могут привести к неправильному переводу или пониманию иноязычных текстов.

Новизна работы заключается в установлении типов различных межъязыковых омонимов в плане выражения и в плане содержания, выяснении и описании их семантического своеобразия в системах обоих языков.

Материалом работы послужили терминологические единицы, взятые из «Словаря ложных друзей переводчика » М.К.Г. Готлиба [1].

Омонимы – это слова, имеющие одинаковое звучание и написание, но совершенно разное значение. От многозначных слов отличаются тем, что означают предметы, признаки, действия, не имеющие между собой ничего общего [2].

Межъязыковые омонимы – это слова, словосочетания или другие речевые единицы, звучащие одинаково (очень близко, подобно) в двух языках, однако имеющие разные значения, иногда – различные стилистические характеристики. Совпадения в звучании и написании этих слов могут привести к ошибочному употреблению слова в несвойственном для него в этом языке контексте. Для представления межъязыковых омонимов в учебной терминографии вводится также термин «ложные друзья переводчика » [2].

Слова-термины (нем.) *die Zensur* и (рус.) *цензура* совпадают по форме и звучанию, но имеют совершенно разные значения. Термин *die Zensur* перево-

дится на русский как оценка, в свою очередь термин *цензура* не имеет никакого отношения к сфере образования и обозначает запрет распространения определенной информации, ее ограничение.

Межъязыковые терминологические омонимы сферы образования являются семантически и функционально неэквивалентными терминами, которые имеют интерферентно-схожее фонетическое и/или графическое оформление [2]. Термин (нем.) *die Lektion* не соответствует (рус.) *лекция* и обозначает урок, главу (учебника); соответствующим термином к *лекция* будет *die Vorlesung.* Термин (нем.) *das Attest* никогда не будет переводиться как *аттестат*
(*das Reifezeugnis*) и имеет значение, совершенно не связанное со сферой образования: *медицинское заключение*.

Омонимия терминов – это то явление, которое заметно усложняет работу любого переводчика. Различают два основных типа омонимов:

1. Омонимы с абсолютно разным набором лексических значений. Их можно спутать лишь по причине созвучия (типичные омонимы): (нем.) *der Abiturient* – выпускник гимназии (никогда: *абитуриент – der Studienbewerber*); (нем.) *das Pult – кафедра в аудитории, парта* (никогда: *пульт дистанционного управления – die Fernbedienung*).

2. Омонимы, некоторые лексические значения которых совпадают полностью или частично за счет наличия общих признаков, позволяющих отнести эти слова с данными значениями к одной сфере употребления: (нем.) *die Pause* и (рус.) *пауза* частично совпадают в значениях. В обоих языках под термином *пауза* понимают временное прекращение определенного действия, но в немецком языке это слово также означает *школьную перемену*, русское же не имеет такого значения.

Немецко-русские межъязыковые омонимы сферы образования можно также классифицировать следующим образом:

1. Субстантивные межъязыковые омонимы: (нем.) *der Schüler* – школьник, ученик (никогда: *шулер – der Falschspieler, der Betrüger*).

2. Адъективные межъязыковые омонимы: (рус.) *штатный* (преподаватель) не соответствует лексическому значению (нем.) *staatlich – государственный*.

3. Глагольные межъязыковые омонимы (нем.) *studieren* – учиться в ВУЗе (никогда: *штудировать – durcharbeiten , untersuchen*).

Вышесказанное свидетельствует о том, что омонимами являются слова, совпадающие по звучанию и написанию, но существенно различающиеся в лексических значениях, что является неизбежным результатом развития языка. Повышенные требования к активному владению устной и письменной речью, потребность в усовершенствовании переводов требуют детального исследова-

ния межъязыковой омонимии, которая является своеобразной проблемой для качественного овладения языком.

1. Готлиб М.К.Г. Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика» / М.К.Г. Готлиб. – М. : Советская энциклопедия, 1972. – 398 с.

2. Малаховский Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии / Л.В. Малаховский. – М. : Либроком, 2009. – 248 с.

ГЕНДЕР И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

В.И. Вершинина
И.Г. Рожкова*, научный руководитель, ст. преподаватель*
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь

Как социальное явление язык содержит различия, которые можно объяснить особенностями распределения гендерных ролей в обществе.

Реклама проникает во все сферы общественной жизни и активно влияет на общество и поведение людей. Она тесно связана с различными социальными проблемами, включая также гендерные вопросы. На самом деле, рекламный дискурс является одним из самых агрессивных гендерных технологий. Он отражает различные гендерные стереотипы, которые зафиксированы в обществе и культуре во всех их проявлениях и усиливает их, заметно влияя на аудиторию [1, с. 156]. Исследования в области гендера указывают на предпочтения потребителей на уровне языка. Все ценности и представления о роли женщины и мужчины в обществе и стереотипов, связанных с ними, регулируются на глубоком ментальном уровне социального сознания. Исследование языка помогает определить, с помощью каких лингвистических механизмов возможно манипулировать гендерными стереотипами [2, с. 9]. Речевые механизмы контроля грекоязычного гендерно-направленного рекламного дискурса, а также невербальные факторы, влияющие на этот процесс представляют большой интерес для лингвистов.

Языковые особенности греческого текста исследования, «мужской» или «женский» стиль рекламы воспринимаются как средство выражения. При этом мужской гендерный стереотип характеризуется лаконичностью порождаемого высказывания, наличием в сообщении достоверных фактов, точных данных, конкретностью и важностью содержания передаваемой информации, речь в них предметная и логическая, эпитеты подчеркивают сдержанность и мужество адресата, они восприимчивы к новому в языке, вербальный компонент на-

полнен терминологической лексикой. Приведем примеры современных греческих рекламных текстов для мужчин с использованием всех этих выразительных средств: *«Κορυφαία αίσθηση οδήγησης. Honda Jazz» («Идеальное ощущение вождения Honda Jazz»)* с использованием эпитета, *«ΖΟΡΒΑΣ. Μπύρα με αντρικό χαρακτήρα»(«ΖΟΡΒΑΣ. Пиво с мужским характером»)*, *«Honda Accord. Η καλύτερη σου φίλη»(«Honda Accord. Твоя лучшая подруга»)* с использованием олицетворений, *«Τσιγάρα Καραγιοζης. Περισσότερο από τη ζωή» («Сигареты Karagiozis. Больше, чем жизнь»)* с ярко выраженным сравнением, *«Το νέο HIACE: με κινητήρες EURO στα 2500 κυβικά και ιπποδύναμη μέχρι και 117 άλογα. Με χαμηλή κατανάλωση καυσίμου και χαμηλό κόστος χρήσης.Με στάνταρ ABS και αερόσακο οδηγού» (Новый HIACE: с евро двигателем 2500 кубов и с 117 лошадиных сил, с низким расходом топлива и низкой стоимостью обслуживания. Со стандартным ABS и с подушкой безопасности для водителя)* последний пример наполнен терминами.

Женский гендерный стереотип греческой рекламы характеризуется экспрессивностью выражения, то есть использованием эмоциональной лексики, прилагательных, речь в них нормативная, в ней интенсивно используются метафоры, сравнения, эпитеты, которые обращены к эмоциональному восприятию информации женщиной. Например, *«Η μάσκαρα 2000 Calorie αγκαλιάζει τις βλεφαρίδες και δίνει ένα δημιουργικό φινάλε στο βλέμμα. Max Factor»,(«Тушь 2000 калорий охватывает ресницы и создает творческий финальный взгляд. Max Factor»)* с использованием эпитета, *«Σταγόνες ζωντάνιας Palmolive» («Капли живости Palmolive»)*с ярко выраженной метафорой, *«Ελαιόλαδο «ΚΑΝΑΚΙΣ». Βασιλείας των σαλάτων» («Оливковое масло «ΚΑΝΑΚΙΣ». Король салатов»)* с использованием гиперболы, *«Αγκαλιάζει την επιδερμίδα σαν μετάξι. Nivea» («Обнимает кожу, как шелк. Nivea»)* с использованием сравнения и другие.

Современные рекламные тексты новогреческого языка направлены на массового потребителя. В них очень четко отражены гендерные особенности восприятия рекламы. Особенности гендерно-направленного рекламного дискурса помогают закрепить стереотипные представления о женщинах и мужчинах, которые существуют в обществе и культуре, отражая роли, которые им типично приписывают (показ женщин обычно как зависимых, угнетенных, не слишком умных; утверждение, что они должны постоянно заботиться о своей внешности). В то же время, мужчины изображаются как независимые и авторитетные. Они управляют, контролируют и решают все самостоятельно. Конечно, читатель формулирует специфические образы мужчин и женщин, заимствованные из рекламного дискурса. Это происходит, потому что мы фактически ежедневно сталкиваемся с различными видами рекламных объявлений.

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура/ Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров. – М.: Наука, 1983. – 269 с.

2. Халеева И.И. Гендер как интрига познания. Гендерный фактор в языке и коммуникации / И.И. Халеева. – М.,1999. – Вып. 446. – С.7-14.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Е.И. Денисова

А.В. Гутникова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Мариупольский государственный университет

г. Мариуполь

Среди многих разновидностей социально маркированных стилей языка особое место занимает молодежный сленг. Под молодежным сленгом мы понимаем социальный диалект, который служит для идентификации представителей возрастной группы от 14 до 25 лет, реализуется в процессе их коммуникации в устной или письменной форме, отличается эмоционально-оценочной коннотацией, имеет пейоративный характер и является структурным элементом общей системы национального языка. Такой взгляд содержится в исследованиях ведущих лингвистов, в частности А. Ахмановой [1], С. Мартос [2].

Многие факторы влияют на формирование молодежного сленга в процессе развития национального языка, их взаимодействия и взаимовлияния. К таким факторам относятся, прежде всего, национальные языковые традиции, понятие языковой культуры, урбанистические процессы, характер иноязычного влияния, особенности (фонетические, лексические, грамматические) строя речи, специфика языковой ориентированности медийной среды, государственный статус языка и др. [1].

Целью работы является определение общих и отличительных черт немецкого и русского молодежного сленга на основании материалов лингвистических исследований современных языковедов в этой области.

Актуальность темы определяется тенденцией активизации исследований молодежного сленга на современном этапе.

Новизна работы заключается в установлении общих и отличительных черт русского и немецкого молодежного сленга.

Материалом для исследования послужили работы частности О. Ахмановой [1], С. Мартос [2].

Результаты проведенного анализа позволяют выделить следующие общие и отличительные черты немецкого и русского молодежного сленга.

Общими чертами можно считать такие, как:

1) И русский, и немецкий молодежный сленг используется для идентификации конкретной возрастной группы, в частности молодежи, а также для определения внутригрупповой иерархии и статуса ее отдельных представителей, напр.: Raffen, peilen - verstehen; mampfen - essen; knutschen - küssen; хавать - есть; шнурки - родители;

2) Для молодежного сленга характерна также внутригрупповая дифференциация. При внимательном наблюдении в его системе можно выделить отдельные стили общения и лексику, характерную для школьников и студентов: Dinos - Eltern; Schizzo, Depri, Irrenanstalt - Schule; Azubi - Student; козлярки - сигареты; залет - академическая задолженность; бухенвальд - студенческая столовая;

3) Склонность к вульгаризации. Этот факт можно объяснить недостаточным уровнем образованности молодежи, с одной стороны, и ее неустойчивой психикой - с другой: Dreckstift - Idiot; schwul - schlecht; кишка - очередь; грызла - зубы;

4) Лексические единицы молодежного сленга активно пополняют словарный состав разговорной речи. Причиной этого считается, прежде всего, склонность молодых коммуникантов к языковой экономии и выразительности высказываний: tiptopp - in Ordnung; облажаться - опозориться.

5) Экспрессия и емфатичнисть. Характерной особенностью молодежного общения является гиперболизация и субъективное отношение к предмету высказывания kosmisch, gigantisch - besonders interessant; отпадный, классный, клевый, офигенный - хороший.

6) Лексика молодежного сленга отражает сферы занятий и интересов его носителей: Glatzen - Skinheads; Matten - Metal - Fans; жирный, нефор - хиппи; металлист - человек, который слушает или исполняет музыку в стиле металл.

7) Наличие сильного иноязычного влияния. Это объясняется желанием новизны, а также является своеобразным протестом против тривиальности стандартизированной языка: down low - deprimiert sein; Losser - Niete; крыса - тот, кто крадет у своей компании; хаер - длинные волосы [2].

К отличительным особенностям относятся:

1) При формировании лексики немецкого молодежного сленга определенную роль играют диалекты, что не отмечается в случае с русским молодежным сленгом. Это явление тесно связано с национальными особенностями процессов развития общего разговорного стиля речи: Schwarte (niederdt.) - altes Buch;

2) Языковая политика государств отражается и на формах общения молодежи. Так, анализируя лексический состав русского молодежного сленга, можно отметить сильное влияние на его формирование иностранных языков, прежде всего, английского: auf sure - mit Sicherheit , auf jeden Fall; прайс - цена; хахаль - кавалер, жених.

3) По сравнению с немецким, русский молодежный сленг более вульгаризирован, юные говорящие часто не брезгуют нецензурщиной.

Сравнительная характеристика немецкого и русского молодежного сленга свидетельствует о правильности приведенного в начале статьи утверждения о национальной специфике этих социолектов. Сравнительное определение их характерных черт, их детальное описание является перспективным направлением исследований в этой области лингвистики [2].

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов/О.С. Ахманова.– М.: Эдиториал УРСС, 2004.– 576 с.

2. Мартос С. Молодежный сленг как составляющая языка/ С. Мартос // Вестник Харк. нац. ун-та им. В.Н. Каразина. 2004. − № 632, Сер. филология.− Вып. 42.– С. 240−243.

RBMT-ПОДХОД В АНГЛО-РУССКОМ МАШИННОМ ПЕРЕВОДЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

М.А. Дьякова, Тху Куинь Нгуен
А. П. Ерёменко, *научный руководитель, канд. физ.-мат. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблема машинного перевода является одной из самых актуальных тем, возникающих на стыке математической лингвистики и информатики. В настоящее время в этой области господствует т.н. статистический подход (см. системы машинного перевода от компаний Google, PROMT и подобные). В этом случае перевод генерируется на основе статистических моделей, параметры которых являются производными от анализа двуязычных корпусов текста [1]. Данный метод общепризнан и является хорошо развитым, в связи с легкостью его применения и удовлетворительными результатами, достигающимися с его помощью. Такой подход, тем не менее, совершенно не подходит для перевода специальных текстов, особенно научного характера.

Это происходит как из-за отсутствия достаточной базы двуязычных текстов (перевод же на основе непрофильного корпуса, как правило, приводит текст в совершенно нечитаемый вид), так и из-за многочисленных грамматических ошибок (к которым научные тексты особенно чувствительны) и общей нестабильности качества перевода. Альтернативные же подходы, такие как RBMT, напротив, сложны в применении к произвольному тексту, но на хорошо структурированных научных статьях, наполненных многочисленными стандартными клише, дают лучший результат.

Наибольший интерес для нас представляют математические статьи на английском языке. Этот выбор был сделан по следующим причинам:

• Актуальность темы – на английском каждый день публикуется огромное количество препринтов из самых разных областей, большая часть из которых (такая как алгебраическая геометрия и топология, например) в отечественной математике представлены лишь отдельными, достаточно редко встречающимися, школами. Эти области составляют важную часть современной мировой математической мысли.

• Доступность материала – для препринтов по естественно-математическим наукам с 1991 г. при Лос-Аламосской национальной лаборатории, США, был создан сайт arXiv.org, содержащий более миллиона статей, со среднемесячным пополнением (только по разделу «математика») – около практически невозможно ознакомится с этими достижениями, с 2000 статей. Большая часть мировых математиков в настоящее время считает необходимым выкладывать свои препринты именно на этот сайт. Что немаловажно, все тексты находятся в открытом доступе [2].

•Эффективность метода – чем формальнее текст, тем более удобен RBMT-подход и сложно найти тексты, более упорядоченные, чем математические препринты с arXiv.org. Они верстаются в TeX, при помощи единого шаблона и строятся на многочисленных стандартных оборотах.

Для решения поставленной задачи мы предлагаем следующую архитектуру:

• Сайт на JS-сервере, с возможностью онлайн-перевода указанной по ссылке статьи раздела «математика», ссылка ведет на препринт в формате ps.

• На первом этапе парсер разбирает статью на основе ее TeX-тэгов, выделяет заголовки, авторов, введение, все формулы и т.п. Всё, не нуждающееся в переводе, сохраняется в базе, всё нуждающееся – подготавливается для работы конечного автомата-переводчика.

• Конечный автомат на основе формальных правил с использованием англо-русского словаря и базы клише производит перевод.

• Текст автоматически верстается, формулы и форматирование, удаленное на первом этапе, возвращается на свои места, текст конвертируется в pdf и готов для прочтения.

В дальнейшем необходимо предусмотреть ручную правку текста и, на ее основе, возможно построение гибридного RBMT+SMT переводчика с изменением правил при накоплении достаточной статистики.

1. YukWah Wong, Raymond J. Mooney. Learning for Semantic Parsing with Statistical Machine Translation. In Proceedings of the Human Language Technology // Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics (HLT/NAACL-2006). pp. 439-446, New York City, 2006.

2. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://arxiv.org/

КЕЛЬТСКИЙ ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОЙ НА СОВРЕМЕННОЙ КАРТЕ АНГЛИИ

Е.В. Клокова
О.В. Беркут*, научный руководитель*
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
г. Елец

Топонимия Англии, складывавшаяся в течение многих столетий и под воздействием ряда языков, в настоящее время представляет собой единую совокупность названий. Это единство не снимает, однако, вопроса о региональном своеобразии, свойственном разным географическим областям, которое возникает под воздействием разных факторов. Современная карта страны в значительной степени отображает этот процесс формирования целостной системы из многочисленных и неоднородных компонентов.

Вопрос о выявлении кельтского компонента в составе современных топонимов весьма сложен и не всегда может быть решен однозначно. В.Д. Беленькая отмечает, что он связан с проблемой сохранности и расселения бриттов после колонизации острова англо-саксонскими племенами. По-видимому, современный регулярно повторяющийся элемент wal- (Walton, Walcott, Walworth, Walden, Walpole, Walbrook) указывает на те пункты, где кельтское население удержалось после прихода англосаксов в VI в. (ср. др. - у англ. walas – бритты) и поэтому в этих районах можно и в настоящее время ожидать значительную сохранность кельтских элементов [1; с. 26]. На современном уровне кельтские корни выявляются, в основном, среди названий естественных объектов (рек, холмов, лесов).

Метод выделения регулярно повторяющихся компонентов позволяет установить те из них, которые на современном уровне становятся индикаторами кельтского происхождения названий.

Наибольшей массовостью отличается формант pen-: Penhill, Pencoyd, Penge, Penketh, Penrith (совр. валл. pen —холм, вершина кори. pen — вершина, возвышенность).

При выделении этого ряда возникает вопрос о существовании омонимичных форм и способах их разграничения: например, pen в приведенных выше топонимах и pen в Hampen, Owlpen (от др.-англ. penn — загон для скота).

Дифференциация омонимов проводится с учетом комплекса языковых и экстралингвистических факторов, которые должны приниматься во внимание в топонимическом исследовании. Так, начальное положение pen- в топониме можно считать одним из безусловных критериев кельтского происхождения названий. Ср.: Pencoyd и Hampen.

Изучение данных карты выявляет определенную закономерность дистрибуции топонимов с начальным компонентом pen-: они расположены, в основном, в Корнуолле, топонимическая номенклатура которого до настоящего времени остается почти полностью кельтской (корнский, как известно, был живым языком до XVIII в.). Кроме того, большое количество кельтских названий встречается в Девоншире, Вустершире, Херетворшире, Чешире, то есть на западе, в областях, где кельтское население сохранялось до VIII в. Ср.: Penarth, Pennarlago — в Уэльсе, Penicuik — в Шотландии.

Выяснение особенностей реального местоположения объектов, имеющих в топониме начальное pen-, также подтверждает правильность их отнесения к кельтскому слою, так как во всех случаях ландшафт местности характеризуется наличием возвышенности.

Регулярностью и массовостью отличается современный начальный компонент tre-, который также следует отнести к кельтскому слою (ср.: валл. tref, tre, корн. trev, tre- деревня, поселение, ферма, усадьба, ферма со службами). Основная масса этил топонимов расположена в Корнуолле (Tredrustan, Tregavethan и др., более 70 объектов). Они имеются также в Девоншире (Trellek, Trehile) и встречаются Херетворгшире и Ланкашире (Treysceck, Treales). В остальных районах Англии они почти полностью отсутствуют. Ср. аналогичные топонимы в Уэльсе (Trefriw, Treffynnon) и Шотландии (Tranent).

В качестве индикатора кельтской принадлежности топонима следует выделить начальный компонент lan- (валл. llan, корн. lan — церковь). Топонимы, включающие этот формант, большей частью встречаются в Корнуолле: Landulph, Lanreath и др.

Рассмотрение вопроса о дистрибуции топонимов кельтского происхождения позволяет выделить на территории Англии несколько зон. Наиболее густо эти названия расположены на западе страны, в районе, который исторически характеризуется поздней англо-саксонской оккупацией (конец VII — начало VIII вв.), а именно Камбрии, Ланкашире, Салопе, Херетвор-энд-Вустере, Глостершире, где они относятся как к крупным городам, так и к деревням и поселкам. В Корнуолле, в связи с длительной сохранностью корнского языка, географическая номенклатура почти полностью относится к кельтскому слою. Далее на восток количество кельтских названий снижается и становится совсем незначительным на юго-востоке страны, на территории первоначального заселения англо-саксонских племен, в Эссексе, Кенте, Ист-Сассенсе, Уэст-Сассенсе.

1. Беленькая, В.Д. Очерки англоязычной топонимики: [Текст]/ В.Д. Беленькая. – М.: Высшая школа, 1997.

СИНОНИМИЧЕСКИЕ РЯДЫ НЕМЕЦКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ

А.А. Костыря
***А.В. Гутникова**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь

Синонимия - явление, присущее языкам различных типов. Она играет значительную роль в организации лексико-семантической системы языка. Проблема определения синонимов, особенности их классификации, критерии объединения синонимов в ряды является весьма актуальной и рассматривалась многими учеными (М.А.Жовтобрюх, О.Д. Пономарев, Ю.Д. Апресян, В.В. Левицкий, А. П. Грищенко и др.).

Глаголы движения в немецком языке исследовали Т. Баллмер, М. Герлинг, Д. Вундерли, В. Бреннштуль, Н. Ортен и др. Глаголы движения объединяются в лексико-семантические группы, создавая синонимические ряды. Синонимические ряды немецких глаголов постоянно обновляются - исчезают архаизмы, появляются новые слова.

Актуальность темы исследования заключается в определении объема и содержания синонимических рядов глаголов движения, выявлении особенностей установления слова - доминанты, которое должно быть похожим по значению со всеми глаголами движения в синонимическом ряду.

Цель работы состоит в выявлении принципов объединения немецких глаголов движения в синонимические ряды .

Материалом являются немецкие глаголы движения с синонимичным значением, выбранные из словаря синонимов немецкого языка в количестве 160 единиц.

Синонимы - это слова одной части речи, различные по звучанию и написанию, имеющие очень близкое или тождественное лексическое значение. Различаются следующие виды синонимов:

1) абсолютные синонимы - почти идентичные по лексическому значению слова;

2) семантические синонимы - незначительно отличаются оттенком лексического значения;

3) стилистические - эмоционально окрашенные слова, которые могут употребляться в различных сферах и стилях;

4) контекстуальные синонимы - слова, сходство семантического значения которых можно увидеть только в определенном контексте;

5) фразеологические синонимы, где любой фразеологизм соотносится с одним нейтральным словом или с другим фразеологизмом;

6) синонимы, присущи литературной и разговорной речи

Синонимический ряд - это группа слов, имеющих общее значение. Синонимические ряды выделяются с помощью установления общих признаков.

Каждой группе синонимов присуща доминанта или стержневое слово, которое несет общее значение, является общим для всего ряда и эмоционально неокрашенное. Доминанты формируют семантическую систему синонимического ряда. Так, Ю.М. Караулов считает, что возможно разбивать лексику на группы слов, которые тождественны по значению и называют одно и то же понятие, подтверждающий возможность возведения синонимического ряда к одному слову - доминанты [1 , С.103] . Такие синонимы в лексической системе очень весомы - они образуют производные глаголы с помощью аффиксов. Некоторые слова, имея одинаковую основу, но разные аффиксы, приобретают различные значения.

Таким образом в ходе исследования были определены 20 синонимических рядов немецких глаголов движения и их доминант. Некоторые из них:

1) глаголы движения с признаком скорости (нем.) jaden - (рус.) мчаться - (нем.) rasen, rennen, auf die Jagd gehen, pirschen, Jagd machen auf, auf die Pirsch gehen, wildern, wilddieben;

2) глаголы движения с признаком медлительности (нем.) hinken - (рус.) ковылять - (нем.) lahmen, humpeln, schnappen, hatschen, fortbewegen;

3) глаголы движения с признаком перемещения вверх (нем.) steigen - (рус.) подниматься - (нем.) ersteigen, erklimmen, erklettern, bezwingen, besteigen, hochklettern, hinaufklettern, hinaufsteigen, hinausgehen, hinaufkraxeln, hochkraxeln, emporsteigen.

4) глаголы движения с признаком перемещения вниз (нем.) fallen - (рус.) падать - (нем.) stürzen, umfallen, hinstürzen, hinfallen, hinsinken, hinschlagen, schlagen, hinpurzeln, purzeln, hinplumpsen, knallen auf etwas, segeln auf etwas, gleiten, hinunterfallen, schwanken.

5) глаголы движения с признаком приближения (нем.) kommen - (рус.) приходить - (нем.) hereinbrechen, sich nähern, heranrücken, herankommen, herkommen, hinkommen, näher kommen, nahen, daherkommen, gehen, anrücken, aufrücken, anmarschieren, sich einfinden.

6) глаголы движения с признаком возврата (нем.) zurückkommen - (рус.) возвращаться - wiederkommen, zurückkehren, wiederkehren, heimkehren, heimkommen, heimfinden, umkehren.

Синонимы, близкие по семантическому значению, образуют по определенным признакам синонимические ряды. Сгруппировать глаголы движения в такие ряды можно только при условии анализа семантического значения слов.

1. Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля /Ю.Н. Караулов// НДВШ. - М., 1972. - № 1. - С. 68-57.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ РОМАНА «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» НА НОВОГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК

О.О. Косяк
М.М. Узун*, научный руководитель, ст. преподаватель*
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь

Проблема перевода реалий считается одной из самых сложных в межкультурном аспекте и исследованиях национально-культурной специфики и языковой деятельности.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что реалии входят в состав безэквивалентной лексики, но принадлежат к менее изученным лингвистическим единицам, поэтому возникает необходимость в более тщательном изучении особенностей перевода именно реалий.

Научная новизна нашей работы заключается в том, что эта работа – первая попытка комплексного, системного исследования способов перевода российских реалий на новогреческий язык, в выявлении особенностей передачи таких реалий в художественном произведении**.**

Теоретическое значение исследования состоит в том, что полученные результаты станут вкладом в развитие теоретических аспектов переводоведения, которые касаются перевода художественных произведений.

Практическое значение заключается в том, что основные вопросы, рассмотренные в нашей работе, могут бать полезными в выработке профессиональных навыков перевода безэквивалентной лексики, которая предполагает наличие фоновых знаний.

В ходе нашего исследования мы установили, что в процессе перевода реалий используются следующие приемы: транскодирование (транскрипция или транслитерация), калькирование, описательный и гипонемический перевод. Однако хотелось бы остановиться именно на приеме транскодирования, поскольку он является одним из самых распространенных способов передачи реалий.

Как правило, транскрипция сопровождается дополнительными средствами осмысления, например, ссылками в конце книги, где объясняется значение того или иного слова. Так, в тексте перевода романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» на новогреческий язык переводчик не давал таких ссылок, хотя, по нашему мнению, в некоторых ситуациях это было необходимо.

В большинстве случаев автор перевода полагается на широту знаний читателя, и поэтому транскрибирует реалию без каких-либо дополнительных средств осмысления:

… Войдя в харчевню, он выпил рюмку ***водки*** и съел с какою-то начинкой пирог… [1]

… Μπήκε μέσα, έφαγε λίγη πίτα γεμιστή κι ήπιε ένα ποτήρι ***βότκα***…[2]

… из кабака выходят с криками, с песнями, *с **балалайками***… [1]

... απ’την ταβέρνα άρχισαν να βγαίνουν με φωνές, με τραγούδια, *με **μπαλαλάικες***...[2]

Поскольку понятия «водка» и «балалайка» являются общеизвестными их транскрипция не вызовет трудностей у читателя текста перевода.

Прием транслитерации переводчики используют несколько реже, нежели транскрипцию, поскольку передача звучания в большей мере способствует передаче национального компонента реалии, чем передача графической формы:

… Это был молодой парень ***в кафтане***, с бородкой…[1]

… Ήτανε ένας νέος που φορούσε ***καφτάνι*** και είχε ένα γενάκι... [2]

Реалия «кафтан» является интернациональной и не требует дополнительных пояснений.

Таким образом, мы видим, что использование приема транскодирования в продемонстрированных примерах вполне оправдано, потому что большинство этих реалий являются общеизвестными и не вызовут трудностей в понимании у читателя текста перевода. Однако вполне справедливо, что транскрипция и транслитерация в процессе перевода используются все реже, поскольку передача буквенной или звуковой формы лексической единицы не раскрывает ее полного значения.

1. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание [Текст]: худ. произвед./ Ф.М. Достоевский. – М.: «Эксмо», 2001. – 501 с.

2. Φιόντορ Ντοστογιέφσκι Έγκλημα και τιμωρία [Κείμενο]: μετάφραση από τα ρώσικα: Σωτήρης Πατατζής. – Αθήνα: Παπύρος, 1995 – 478 σ.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО СОЦИОЛЕКТА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ ГДР

Г.С. Лебедев

***Г.Р. Гаммермайстер**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный педагогический университет

г. Вологда

Описание различных аспектов социальной дифференциации лексики является объектом многих работ в отечественной и зарубежной лингвистике. Данной проблемой занимались такие лингвисты, как В.Д. Бондалетов, А.И. Домашнев, Л.П. Крысин, T. Shippan и другие. Однако в отечественной и зарубежной германистике описание военного социолекта ГДР ещё не было предметом исследования.

Материалом для анализа послужил электронный словарь немецкого военного социолекта вооружённых сил ГДР [1]. Данный словарь охватывает 192

лексические единицы. Его особенностью является то, что он постоянно пополняется. Словарь составлен коллективом авторов-любителей путём опроса людей, проходивших службу в рядах вооружённых сил Германской Демократической Республики (Nationale Volksarmee). Именно поэтому, с нашей точки зрения, он представляет собой большой интерес. Анализ материала показывает, что военный социолект вооружённых сил ГДР развивается согласно основным путям обогащения словарного состава немецкого языка. Такими путями являются: словообразование (Wortbildung), изменение значения слова (Bedeutungswandel), заимствование (Entlehnung) и образование фразеологических единиц (feste Wortverbindungen).

Названные основные пути обогащения словарного состава представлены в военном социолекте ГДР следующими вариантами:

1. Заимствование (Entlehnung):

- Boiler (engl.): Offizier.

2. Изменение значения (Bedeutungswandel) (мы провели сравнение значений конкретных лексических единиц словаря военного социолекта вооружённых сил ГДР со значением лексических единиц в толковом словаре немецкого языка К. Дудена) [6]:

- Aal, der; -[e]s, -e [mhd., ahd. āl; H. u.]: in Süßwasser u. Meer lebender, schlangenförmiger Fisch mit schlüpfriger Haut (Duden).

- Aal: Soldat (Wehrpflichtiger) im 1. Diensthalbjahr (nach den noch neuen, glatten Schulterstücken).

3. Словообразование (Wortbildung):

- Treibhaus-Gefreiter: Soldat, der schon nach sechs Monaten (üblich zwölf Monate) zum Gefreiten befördert wurde.

4. Фразеология, образование устойчивых словосочетаний (feste Wortverbindungen):

Blick zur Sonne: Verballhornung einer unbeliebten Belobigungsform, und zwar dem Brief an die Eltern/die Ehefrau und/oder das Arbeitskollektiv. Diese Auszeichnung stand offiziell über Sonderurlaub oder -ausgang, stellte für den betreffenden Soldaten allerdings eher eine Demütigung dar. Der "Blick zur Sonne" umreißt daher alle sinnlosen Belobigungen.

Пути образования социолектов вооружённых сил ГДР	Количественная репрезентация путей образования вооружённых сил ГДР
Entlehnung	5 (2%)
Bedeutungswandel	67 (35%)
Wortbildung	108 (57%)
Feste Wortverbindungen	12 (6%)
ВСЕГО:	192

Анализ путей обогащения военного социолекта ГДР демонстрирует, что самым продуктивным путём является словообразование (Wortbildung), что полностью соответствует общим тенденциям развития и обогащения лексики немецкого языка. Следующим по продуктивности путём обогащения данного военного социолекта является изменение значения (Bedeutungswandel). Третьим по продуктивности путём является образование новых фразеологических единиц, устойчивых словосочетаний (feste Wortverbindungen). Часто устойчивые словосочетания подвергаются аббревиации, которая является характерной чертой военных социолектов вооружённых сил многих стран. Наименее продуктивным путём обогащения является заимствование. Следует отметить, что в данном социолекте присутствовали заимствования из русского языка, что является объективным следствием военного сотрудничества армий ГДР и СССР в рамках Организации Варшавского договора, где СССР играл доминирующую роль. Несомненным является тот факт, что военный социолект вооружённых сил ГДР прекратил своё обогащение. В основе лежат исторические причины: ГДР и её институтов больше не существует, поэтому военный социолект ГДР следует считать мёртвым.

1. Онлайн-словарь «Soldatensprache» [Электронный ресурс]. URL: http://de.wiktionary.org/wiki/Verzeichnis:Soldatensprache/

ПРЕФИКСАЦИЯ В КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ФРАНЦУЗСКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ

Н.Н. Лоскутова
Г.Г. Морева*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь

Префиксальное терминообразование является одним из продуктивных способов создания новых терминологических единиц. Под префиксацией понимается аффиксальный способ словообразования, при котором префикс присоединяется к производящей основе [1, с. 70]. Активность и рост использования префиксации объясняется автономностью префиксов в морфологическом плане, а также конкретностью их значений.

Проблемой исследования префиксов с точки зрения их происхождения, разновидностей, семантического значения занимались отечественные и зарубежные лингвисты (В. О. Горпинич, Л. Гильбер, Ж. Дюбуа, П. Жано М. А. Жовтобрюх, Н. М. Штейнберг). Тем не менее, не до конца остаются изученными особенности функционирования префиксов в различных терминоло-

гиях, в частности в кинематографической терминологии (далее – КТ) двух неблизкородственных языков – французского и украинского. Подобными лакунами и обусловлена актуальность данного исследования. Цель статьи – рассмотреть и охарактеризовать особенности функционирования префиксов в КТ французского и украинского языков. Материалом исследования выступают 1610 и 1860 однословных французских и украинских кинематографических терминов, среди которых путем префиксации образовано 103 терминоединицы во французском языке и 81 терминоединица в украинском.

Префиксы КТ французского и украинского языков представлены в данной таблице:

Французский язык (29 префиксов)	Украинский язык (32 префикса)
a-, anti-, arrière-, auto-, avant-, bi-, co-, contre-, dés-, extra-, hyper-, in-, inter-, intra-, macro-, méta-, micro-, mini-, mono-, multi-, post-, pré-, pro-, re-, sous-, sub-, super-, sur-, ultra-	*авто-, анти-, багато-, без-, гіпер-, де-, діа-, епі-, за-, з-, інтер-, ко-, контр-, макро-, мікро-, міні-, моно-, на-, недо-, не-, пере-, перед-, під-, полі-, пост-, пре-, про-, при-, роз-, спів-, суб-, супер-*

С точки зрения этимологии большинство французских префиксов восходят к латинским предлогам, наречиям или приставкам и именно префиксы латинского происхождения превалируют в КТ французского языка (21 префикс). Также в составе французских префиксальных кинематографических терминов было выявлено 8 греческих префиксов.

В украинской КТ деривационные исконные и заимствованные префиксы находятся примерно в одинаковом соотношении: 14 исконных префиксов и 18 заимствованных (латинских и греческих) префиксов.

По основному значению префиксы КТ французского и украинского языков можно разделить на следующие семантические группы:

- префиксы пространственного значения (фр.: *arrière-plan (m), avant-plan (m), extradiégétique, internégatif (m);* укр.: *інтернегатив, субтитр, підшар);*

- отрицательные и привативные префиксы (фр.: *contre-plongée (f), antistar (f), désanamorphose (f), afilmique, insonore;* укр.: *контркаше, антигерой, дедраматизація, некіногенічний*);

- префиксы интенсивности признака (фр.: *superfilm (m), ultracinématographie (f), hypergonar (m), surcadrage (m);* укр.: *супербойовик, суперзірка, гіперфокальний, піджанр*);

- темпоральные префиксы (фр.: *pré-cinéma (m), préflashage (m), postsonorisation (f), postsynchroniser;* укр.: *передфінальний)*;

- префиксы с количественно-качественным значением (фр.: *biformat, bipiste, monochrome, monopiste, multicouche;* укр.: *монофільм, поліекран, недопроявити, нагримувати, розфокусувати*);

- префиксы с уменьшительно-увеличительным значением (фр.: *macrocinématographie (f), microcinématographie (f), minifeuilleton (m);* укр.: *макрокінозімання, мікрокінознімання, мікрофільм, мінісеріал*);

- итеративные префиксы (фр.: *recadrer, recopier, réenregistrer, refilmer, retourner;* укр.: *перезаписувати, перезнімати, перепроявити, переозвучувати*);

- модификативные префиксы (фр.: *autosilencieuse (f), autoblimpé, métafilm (m);* укр.: *авторобот діапроектор, діафільм*);

- префиксы общности (фр.: *coproduire, coproduction (f);* укр.: *копродукція, співпродюсер, співрежисер*).

Наибольшее количество префиксов во французской КТ объединяют семантические группы префиксов-интенсификаторов (6 ед.) и префиксов пространственного значения (6 ед.). В украинской КТ самой многочисленной является семантическая группа квантитативных префиксов (6 ед.).

В КТ наибольшее количество префиксальных дериватов представлено именами существительными (64 во французском и 58 в украинском языках).

Что касается функций, то глагольные префиксы в КТ выполняют семантические функции локатива и предиката, а именные префиксы – функции замещения и конкретизации.

Таким образом, префиксация является продуктивным способом терминообразования в КТ французского и украинского языков. Исследуемые кинематографические префиксы делятся на исконные и заимствованные. Наибольшей продуктивностью отличается модель «префикс + S». При этом во французской КТ наибольшей продуктивностью обладают префиксы *pré-* и *re-*, а в украинской КТ – префикс *мікро-*. Перспективой дальнейшего исследования считаем более детальный анализ префиксальных французских и украинских кинематографических терминов, их классификацию и систематизацию.

1. Цыбова И. А. Словообразование в современном французском языке : учебное пособие / И. А. Цыбова. – М. : Высшая школа, 2008. – 128 с.

ИНКОРПОРИРОВАННЫЕ АКТАНТЫ В ГЛАГОЛЬНОЙ СЕМАНТИКЕ

Г.А. Орлов
С.М. Кибардина*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный университет»
г. Вологда

Дж. Грубер рассматривает семантическую глагольную инкорпорацию как включение в семантику глагола элемента, который «не имеет адгерентного представления в глагольной лексеме, а входит в семантику глагольной лексемы в качестве т. н. адвербиального компонента значения, указывающего на способ выполнения действия или его качественную характеристику» [Цит по: 1, с. 76].

Возможно рассмотреть сущность инкорпорированного актанта через его роль в ситуации – фрагменте реальной действительности, отражённом в сознании. Ситуация включает в себя определённый набор участников с присущими им ролями. Связующим звеном между участниками, отражающим пространственно-временные отношения между ними, является предикат, называемый, преимущественно, глагольными лексемами. Как правило, при употреблении глагола в предложении участнику ситуации соответствует определённая синтаксическая форма (синтаксический актант). Тем не менее, имеется ряд глаголов, содержащих в своей семантике компоненты, которые имеют строго определённую роль в описываемой таким глаголом ситуации, но не получают синтаксического оформления [2, с. 52-60]. Несовпадение числа синтаксических актантов и элементов семантической структуры является проявлением характерной для языкового знака асимметрии плана содержания и плана выражения.

Инкорпорированный актант имеет следующие характеристики:

а) денотативная связь с предикативным признаком, называемым глаголом;

б) определённая роль в описываемой глаголом ситуации;

d) фиксированность его значения с точностью до лексемы в словаре;

Связь между ролью инкорпорированного участника и предикатом может проявляться в различных формах:

- инструмент и действие, совершаемое с помощью инструмента *(hämmern - mit dem Hammer arbeiten, schlagen, klopfen, mit dem Hammer bearbeiten, [durch Bearbeitung] mit einem Hammer, hämmernd herstellen; löffeln - mit dem Löffel essen, mit dem Löffel herumrühren; mit dem Löffel in etwas füllen)* [3];

- название эмоции и эмоциональное состояние, а также каузация эмоционального состояния *(sich freuen - Freude empfinden, voller Freude [und Fröhlichkeit] über etwas sein; erschrecken (1) - in Schrecken geraten, einen Schrecken bekommen; erschrecken (2) - in Schrecken versetzen)* [3];

- название органа чувств и чувственное восприятие *(sehen (1) - mit dem Gesichtssinn, mit den Augen optische Eindrücke wahrnehmen*; *hören - mit dem Gehör registrieren, akustisch wahrnehmen)* [3];

- пространственно-временная конкретизация предикативного признака *(einkellern - im Keller als Wintervorrat anlegen, unterbringen*[3]*;*

и т.д.; übernachten - (besonders auf Reisen) ruhend, schlafend (irgendwo) die Nacht verbringen) [3] и т.д.

Экспликация инкорпорированного актанта возможна при возникновении родо-видовых отношений между включённым компонентом и соответствующим членом предложения: *sich mit einem Gewehr bewaffnen, mit eigenen Augen sehen* [4, с. 88-89].

Частным случаем инкорпорирования можно считать эллипсис неспецифицировнного актанта тех глаголов, в значении которых обобщены ситуации, где участвует преимущественно элемент одного типа: (ein Kind) gebähren, (mit dem Kopf) nicken). Экспликация такого участника означает его высокую коммуникативную ценность.

1. Анохина М.А. Семантическая инкорпорация как один из способов реализации когнитивной модели глагола (на материале английского языка) / М.А. Анохина // Ползуновский вестник, 2006. - №3. - С. 73-82.
2. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики/Е.В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2004. - 608 с.
3. Duden Online-Wörterbuch [Электонный ресурс]. URL: http://www.duden.de/
4. Кибардина С.М. Валентность немецкого глагола: дис. ... д-ра филол. наук/С.М. Кибардина. – Л., 1988. - 580 с.

ОБУЧЕНИЕ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ В КУРСЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ И СТРАНОВЕДЕНИЯ

Е.А. Пудова
Л.В. Егорова*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

Как известно из современной психологии, лучше всего человек запоминает и усваивает то, с чем он сам работает, еще лучше то, что ему приходится объяснять другим. В мире переизбытка информации одна из задач преподавателя – сделать информацию, изучаемую на занятиях в университете не только максимально содержательной и доступной для студента, но и максимально «прожитой» им самим, проработанной в условиях, насколько это возможно, приближенных к реальным, а не учебным. Целью данной работы является рассмотрение одной из инновационных методик преподавания – метода обучения в сотрудничестве и возможностей его применения в курсе преподавания лингвострановедения и страноведения. Этот метод подразумевает обучение не в одновекторном направлении преподаватель – студент, а разновекторную направленность обучения, где любой студент в какой-то момент может стать экспертом по определенной теме, а при изучении другой темы он может быть оппонентом излагаемой товарищами по группе точки зрения или наоборот входить в «группу поддержки». Этот метод дает возможность проведения своих мини-исследований и реализации одного из принципов организации совре-

менного обучения – личностно-ориентированного подхода и развитие самостоятельности студентов.

В рамках курса лингвострановедения и страноведения представляется возможным применение метода коллективного обучения на семинарских занятиях, в силу особенностей учебно-методического комплекса, согласно которому каждое семинарское занятие посвящено отдельной теме, соответственно на каждом занятии создавать новые группы студентов.

Из всех возможных вариантов метода (совместное обучение в командах, индивидуализация обучения в командах, обучение в команде на основе игры) наиболее целесообразным представляется вариант «Пила» (Jigsaw).

До начала работы с использованием этого метода необходимо разъяснить студентам правила работы в группах:

«– взаимодействовать с любым партнером или партнерами;

– вежливо и доброжелательно общаться с партнерами;

– помнить об ответственности не только перед собой, но и перед

своими партнерами;

– помнить, что, помогая другим, мы учимся сами» [1].

Все студенты распределяются на малые группы по четыре-шесть человек. Материал семинара разбит на отдельные фрагменты. Каждая группа работает над своим фрагментом материала. Механизм работы в рамках этого метода представлен на примере темы «Особенности национальной культуры Великобритании». Этой теме посвящены два семинарских занятия, что, конечно, позволяет только обзорно рассмотреть эту безграничную тему. Первое семинарское занятие посвящено музыке, живописи и архитектуре. Соответственно с тремя темами образуются три группы экспертов. Заранее студенты в каждой группе получают задание найти и подготовить информацию по «своему» (своей группы) виду искусства, каждый участник (или пара участников группы, в зависимости от количества студентов) получает «свою» часть Великобритании: соответственно, в группе, отвечающей за музыку, есть эксперты по музыке Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии.Такое же распределение происходит в группах, отвечающих за живопись и архитектуру. Ход работы на семинарском занятии следующий:

Первый этап. «Эксперты» по отдельным частям Великобритании представляют группе свою тему, например, группа, обсуждающая музыку, получает от всех ее участников полную (насколько возможно в короткое время) информацию по музыке Великобритании (алгоритм работы дан лишь схематично).

Второй этап. Образуются новые группы – «эксперты» объединяются по «своим» частям Великобритании, например, группа, отвечающая за все три рассматриваемых темы в истории английского искусства, вторая группа «экспертов» отвечает за рассмотрение искусства Шотландии и т.д.

Третий этап. Группы экспертов разрабатывает контрольное задание (например, в тестовой форме) по теме своей группы (например, «Музыка, живопись и архитектура Англии»). Задание не должно быть большим по объему, т.к. время семинарского занятия ограничено, но должно, насколько возможно, охватывать разные стороны темы. Экспертные группы проводят контроль других экспертных групп. Контроль также может проводиться индивидуально, каждый студент выполняет все контрольные задания или отдельные, полученные методом выбора. В любом случае баллы группы суммируются и делятся на число участников группы, каждый из которых получает одинаковый балл.

Такая методика работы ведет к тому, что студенты чувствуют большую ответственность за свою подготовку, т.к. от их работы зависит общий балл группы. В течение всего семинарского занятия участники заинтересованы в постоянном получении информации, т.к. от внимательности каждого зависит конечный балл группы и их личный балл. В итоге обучение в сотрудничестве ведет к развитию самостоятельности, способности к самообучению и обучению других, чувства ответственности за себя и за коллектив.

1. Организация работы по инновационным методикам [Текст] / Ю. С. Васильева // Применение инновационных методов обучения иностранным языкам в школе: учебно-методическое пособие. – Орск, 2009. – Модуль 2. – С. 26–55.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ УУД ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ ПО УМК «ГОРИЗОНТЫ»

И.Н. Репина
Г.А. Шатерник*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

С введением Федерального государственного образовательного стандарта нового поколения к содержанию учебников предъявляются определённые требования. Упражнения должны быть нацелены на формирование определённых универсальных учебных действий (УУД).

Согласно концепции Фундаментального ядра содержания общего образования познавательные УУД включают в себя:

- *общеучебные универсальные действия* (поиск и выделение необходимой информации, структурирование знаний, выбор наиболее эффективного способа решения задач, моделирование и т. д.);

- *логические универсальные действия* (анализ, синтез, классификация, построение логической цепи, установление причинно-следственных связей и т.д.);
- *постановка и решение проблемы* (формулирование проблемы и самостоятельное создание способов решения проблем творческого и поискового характера) [3, с. 68 - 69].

С.В. Чопова считает, что для развития познавательных учебных действий необходимо создать соответствующие условия, одним из которых является развитие самостоятельной работы учащихся. [4, с. 174]. Для реализации творческого потенциала обучающихся следуют включать в учебный процесс научно-исследовательскую и проектную деятельность.

Н.Н. Осипова придерживается мнения, что процесс обучения иностранному языку можно сделать более эффективным используя проблемные методы обучения. По мнению О.С. Виноградовой, к числу проблемных относятся следующие методы: исследовательские, поисковые, дискуссионные, метод ролевых игр, метод проектов [2, с. 1121].

Современный учебник иностранного языка обязательно должен содержать задания, связанные с проектной и исследовательской деятельностью, с поиском необходимой информации из прочитанных или прослушанных текстов. В качестве примера можно рассмотреть УМК по немецкому языку «Горизонты»[1].

Проанализировав данный УМК, можно выделить следующие компоненты, способствующие формированию познавательных УУД:

1. Для изучения грамматического материала предусмотрена рубрика “Denk nach”, использование которой подразумевает, что обучающиеся самостоятельно будут выводить грамматические правила, основываясь на уже имеющихся знаниях, полученных из предыдущих упражнений.

2. Предусмотрены задания, направленные на чтение текстов с разным уровнем содержания (глобальное, селективное и детализированное).

3. Даны ссылки на интернет-ресурсы, которые можно использовать при подготовке проектов и сообщений. Подобные ссылки можно встретить в рубрике “Land und Leute»” и в главе “Kleine Pause” [1].

4. Имеются задания, предусматривающие самостоятельную работу со словарём.

5. В некоторых заданиях введение грамматического материала осуществляется через детализированное чтение.

Приведённые выше примеры позволяют сделать вывод, что составителями УМК «Горизонты» учтены требования ФГОС. Это поможет педагогу при работе с данным УМК сформировать у обучающихся познавательные УУД.

1. Аверин М.М. Немецкий язык. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / М.М. Аверин, Ф Джин, Л. Рорман. - М. : Просвещение : Cornelsen, - 2013.

2. Осипова Н.Н. Проблемные методы обучения и методы проблемного обучения иностранным языкам / Н.Н. Осипова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011 - №2(5). Т.13 – С. 1120 – 1223.

3. Фундаментальное ядро содержания общего образования / Рос. акад. наук, Рос. акад.; образования; под ред. В.В.Козлова, А.М.Кондакова. – 4- е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011. – 79 с.

4. Чопова С.В. Модель формирования познавательных учебных / С.В. Чопова // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». – 2011. - №2. – С. 172 – 174.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ГРЕЧЕСКОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

Е.А. Савилова
Ю.Б. Кутна, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь

При выборе синтаксических структур в публицистических текстах предпочтение отдается тем единицам, которые выражают авторскую оценку высказываемого, подчеркивают авторскую позицию [1]. К ним относятся эллиптические конструкции. Исходя из дефиниций эллипсиса и описания его особенностей в лингвистической литературе (К.Ф. Шульжук, И.П. Чиркин, А.Д. Пономарев, В.В. Богатько, П.С. Дудик), мы истолковываем эллиптическую конструкцию как семантически полное и структурно неполное предложение, в котором отсутствует один или несколько членов, не требующих восстановления и не являющиеся в смысловом отношении необходимыми для передачи сообщения.

В ходе исследования современного газетного дискурса мы выяснили, что явление эллипсиса является его неотъемлемой составляющей. Это явление реализуется как в заголовке, так и в тексте статей греческих периодических изданий. К наиболее распространенным эллиптическим конструкциям в газетном заголовке мы отнесли следующие:

1. Заголовок = именная часть составного именного сказуемого + артикль + подлежащее + другие члены предложения (опускается глагол-связка). Предпочтение такой синтаксической конструкции можно объяснить тем, что именно именная часть составного именного сказуемого, которая стоит в начале за-

головка, указывает на оценку субъекта: «Χαμένη η ευκαιρία για το ΕΣΥ», «Σταθερή η κατάσταση του Αλέξανδρου Γέροντα».

2. Заголовок = предложный оборот σε + артикль + обстоятельство места или времени или предложное дополнение, выраженное существительным + (подлежащие). Обстоятельство времени, места действия или предложное дополнение в начале заголовка указывают на то, что целью статьи является сообщение о месте нахождения субъекта действия, поскольку именно оно и является новостью: «Στην Αθήνα σήμερα ο Μάρτιν Σουλτς», «Στην Αίγυπτο ο Τζον Κέρι, παραμονή της δίκης Μόρσι»

3. Заголовок = предлог από, με, προς + обстоятельство или дополнение, выраженное существительным + подлежащее. В таких заголовках внимание сосредоточено на информации о состоянии объекта: «Με αλλαγές το ΠΑΟΚ», «Προς αλλαγές ο φόρος ακινήτων».

4. Заголовок = имя автора (без артикля): «цитата» (опускается глагол «λέω»). С помощью этого приема заголовок становится более емким и информативным: «Ερντογάν: «Οταν εμείς λέμε Θράκη εννοούμε και τη Θεσσαλονίκη και τα Σκόπια»!», «Βαγγέλης Βενιζέλος: «Χωρίς το ΠΑΣΟΚ δεν υπάρχει κυβέρνηση»».

На основании результатов проведенного исследования мы также определили закономерности функционирования эллиптических конструкций в тексте греческой газетной статьи, а именно:

1. Использование контекстуальных эллиптических предложений, то есть неполных предложений с неназванными членами предложения, которые были упомянуты в контексте: в ближайшем или в том же предложении. В данных конструкциях опускается:

а) сказуемое: «Το ΠΑΣΟΚ καταθέτει τροπολογία για το σύμφωνο συμβίωσης στο πλαίσιο της συζήτησης για το αντιρατσιστικό νομοσχέδιο. Το ίδιο και η ΔΗΜΑΡ. Αποτέλεσμα;»,

б) часть подлежащего, выраженного именным словосочетанием: «Εχουμε δύο τύπους ρύπων… Οι αέριοι είναι οι γνωστοί, π.χ.... Οι σωματιδιακοί είναι μικρά σωματίδια ύλης…» (опущене слово – ρύποι);

в) дополнение: «Το σημαντικότερο εύρημα των ερευνών είναι πως δεν υπάρχει «ασφαλές» επίπεδο συγκέντρωσης των αιωρούμενων σωματιδίων. Ακόμη και η ελάχιστη ποσότητα είναι βλαβερή.» (опущенное слово – αιωρουμένων σωματιιδιών).

2. Интересным является тот факт, что эллиптические структуры широко используются в газетных статьях, где отчетливо ощущается авторская позиция: «Κι όταν πιάνουν εκκαθαριστική δουλειά στους δρόμους, φοράνε στολή ναζιστομιλιτέρ. Καθαρά πράματα. Σαν το καθαρότατο αίμα τους.», «Ενα υποβρύχιο που γέρνει δεν γίνεται αξιοθέατο. Ενας πύργος, όμως;». Таким образом, имплицитность сказуемого позволяет сконцентрировать внимание читателя на реме высказывания.

3. В большинстве случаев в тексте греческих статей эллиптические конструкции не имеют экспрессивной окраски (кроме авторских высказываний, где опускается сказуемое) для основной части статьи они являются своеобразной нормой.

Таким образом, эллиптические конструкции являются характерной особенностью заголовков греческой периодики, которые привлекают внимание читателя и в определенной степени эмоционально настраивают его на восприятие самой статьи. В газетном тексте, кроме функции экономии языковых средств, они акцентируют внимание читателя на актуальной с точки зрения автора части ремы.

1. Χατζησαββίδης, Σ. Οροι και όρια του δημοσιογραφικού λόγου / Σ. Χατζησαββίδης. Αθήνα: Γλώσσα, 1996. 118 σ.

ЗАИМСТВОВАНИЯ В НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

А.О. Симонян
Г.Р. Гаммермайстер, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

Экономика, влияя практически на все сферы жизнедеятельности общества, не может не повлиять и на язык, в данном случае – на немецкий, обогащение словарного состава которого происходит в бо́льшей степени благодаря появлению новых слов, или неологизмов. Возникновение таких новообразований, тем самым, является своего рода индикатором изменений в общественно-экономической жизни.

Данный доклад посвящен новой экономической лексике немецкого языка, появившейся в период с 2011 по 2013 гг. в электронных немецких изданиях, журналах и статьях, преимущественно в таких, как „Spiegel“, „Tagesspiegel“, „Zeit“, „Süddeutsche“ и др.

В докладе рассматривается один из наиболее продуктивных путей пополнения словарного состава немецкого языка – заимствование. Известны и другие пути пополнения словарного состава, такие как словообразование, изменение значения и фразеологизация [1], однако интерес в рассмотрении именно заимствований вызван с точки зрения влияния на немецкий язык англо-американизмов в экономической лексике. Целью работы является анализ классификаций и моделей заимствований среди новой лексики, а также определе-

ние наиболее распространенных способов заимствования экономической лексики.

Выбрав в качестве теоретической базы исследования отечественных и зарубежных лингвистов [2], мы классифицировали новые лексические единицы, образованные путем заимствования (205 ЛЕ) по видам, формам, моделям заимствований, среди которых наиболее распространенными оказались:

• слова, образованные по *смешанному пути,* сочетающему в себе заимствование и словообразование (108 ЛЕ). Бо́льшая часть такой лексики образована по модели словосложения 1) *английская основа + немецкая основа*: *Assetmüll, People-Geschäft, Offshore-Vermögen;* 2) *немецкая основа + английская основа: Zeitdumping, Reichtumsranking, Produkt-Lineup, Abfindungsdeal;* по модели словопроизводства *немецкая основа + иностранный аффикс*: Hyper-Konsumkultur, Finanztrtansakteur.

• заимствования *на основе только иноязычных слов,* новая оболочка при этом переходит в заимствующий язык (преимущественно из английского языка) с наименьшими модификациями (50 ЛЕ) немецкий язык принимает новые сложные слова английского происхождения и меняет их написание на слитное или дефисное: *Klickjob, Creditbubble, Offshoreplayer, Onlinecompany.*

• осложненные заимствования (13 ЛЕ), образованные *калькировани*ем, т.е. передачей иноязычного содержания имеющимися средствами языка. В результате калькирования немецкий язык пополнился такими словами, как *zurücksourcen* – outsource, *Treibhausgaskredit* – greenhouse gas credit, *Käuferranking* – customer ranking и др.

На основе полученных результатов, представляется возможным обозначить тенденции появления неологизмов и развития словарного состава немецкого языка по пути заимствования в бо́льшей степени из английского языка в связи с отсутствием соответствующих понятий в немецком языке, и использование в слове как компонентов из немецкого, так и другого языка (английского, французского).

1. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка (Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache): учебное пособие для студ. высших учеб. заведений/ М.Д.Степанова, И.И.Чернышёва.-М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.

2. Schippan, Thea Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / Thea Schippan.-2., durchges. Aufl.-Leipzig: Bibliographisches Institut, 1987.-307 S.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОММЕНТАРИЯ К НОВОГРЕЧЕСКИМ ПЕРЕВОДАМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.П. ЧЕХОВА

М.О. Стахив
Ю.Б. Кутна*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь

Социокультурный комментарий, предназначенный для представителей другой культуры, освещает изменения, произошедшие в автохтонной культуре и языке, как в ее зеркале. Социокультурный комментарий, ориентированный на иностранцев, определяет конфликт культур и одновременно приглушает его.

Анализ работ, посвященных исследованию социокультурного комментария как средства, влияющего на устранение или смягчение конфликта культур и компенсирующего нехватку фоновых знаний, позволил определить, что объектом комментария являются фрагменты картины мира: бытовые реалии, традиции и обычаи, аллюзии, то есть явления, знания которых входят в культурные когнитивные модели современников (Л. Бармина, Э. Горбунова, С. Тер-Минасова, Ю. Скугарова, М. Сорина и др.).

Исследование классификаций элементов социокультурного комментария показало, что обычно к ним относят историзмы, архаизмы, слова, изменившие свое значение в современности, реалии, аллюзии, упоминание исторических фактов, событий, способа жизни; факты, утерявшие со временем свое значение.

Проанализировав греческие переводы произведений А. П. Чехова «Степь» («Η Στέπα»), «Черный монах» («Ο μαύρος καλόγερος»), «Дама с собачкой» («Η κυρία με το σκυλάκι»), «Бабье царство» («Το βασιλείο των γυναικών»), «Три года» («Τρία χρόνια»), выполненные О. Цибенко, М. Ембралидзе (Μ. Εμπραλίτζε) и Н. Кувараку (Ν. Κουβαράκου), мы обнаружили 142 социокультурных комментария.

Согласно классификации С.Г. Тер-Минасовой социокультурные комментарии к художественному произведению разделяются на энциклопедические и исследовательские [2]. Исследовательские, в свою очередь, разделяются на лингвострановедческие и контекстуально-ориентированные.

Пример энциклопедического комментария: *«Βέρστι: Παλιά ρωσική μονάδα μέτρησης του μήκους, ίση με 1,06 χιλιόμετρο»*. Здесь дана необходимая информация, дополнительные сведения, но нет связи с контекстом.

Примером исследовательского комментария может служить объяснение фразы: *«Και ο Λομονόσωφ έτσι πήγαινε με τους ψαράδες, δοξάστηκε όμως ο άνθρωπος σε όλη την Ευρώπη.» - «Μιχαήλ Λομονόσωφ (1711-1765): Ρώσος ποιητής και φυσικός, γιος ψαρά»*. Переводчик приводит общую информацию о писателе,

также определяет связь его биографических данных с контекстом, упоминая, что писатель был сыном рыбака, потому и имел отношение к людям этой профессии.

Лингвострановедческим комментарием можно считать следующий пример: *«Και η γλώσσα που χρησιμοποιεί είναι καινούρια: «Αδερφέ μου, αγαπημένε μου αδερφέ, ο Θεός μάς έστειλε χαρά, για να προσευχηθούμε στον Θεό» - ακριβώς όπως ο Γιουντούσκα του Στσεντρίν» - «Γιουντούσκα: Ο θεοσεβούμενος ήρωας του μυθιστορήματος Οι κύριοι Γκολοβλιόφ του Ν. Στσεντρίν (ψευδώνυμο του Μ. Γ. Σαλτικόφ, 1826-1889)»*. Комментатор акцентирует внимание на показной набожности героя, подобной той, что имел персонаж, известный русскому читателю по роману М. Салтыкова-Щедрина.

К примерам контекстуально-ориентированного комментария принадлежат:

«Το γράφει το Ευαγγέλιο: τα παιδιά πρέπει να φοβούνται και να σέβονται τους γονείς τους» - «Ο Φιόντορ Στεπάνοβιτς κάνει λάθος. Η εντολή είναι τίμα τον πατέρα σου και τη μητέρα σου». В данном случае комментатор облегчает задачу читателю, упоминая, что персонаж ошибается в своем утверждении, указывая таким образом на роль данной фразы в художественном произведении.

Переводы художественных произведений, проанализированные в исследовании, насыщены социокультурными комментариями разных типов. О. Цибенко, М. Ембралидзе и Н. Кувараку творчески компенсировали пробелы в фоновых знаниях иностранных читателей. В общем, было выявлено 53% энциклопедических комментариев и 47% исследовательских комментариев. Переводчики уделили особое внимание непосредственно реалиям, которые можно классифицировать так, как предлагает М. Ю. Семенова [1]:

1) Бытовые реалии: жилье, имущество (ίζμπα, ντάτσια κτλ); одежда, головные уборы, аксессуары (λάπτι, φασαμαίν κτλ); еда, напитки (πριάνικ, στσι, κτλ); денежные единицы, единицы меры (βέρστι, γρίβεννικ κτλ); народные праздники, игры (ουίστ, Αγίου Πετρίου κτλ); обращения (Γιόρα, Πλάτερ κτλ).

2) Этнические и социальные общины, их представители (χοχλοί, μολοκανοί κτλ);

3) Реалии мира природы: животные (μεντβέντκι, μπομπίρκ κτλ.); растения (μπολιγκολόφ, φιδάγκαθα κτλ.);

4) Ономастические реалии: топонимы (Νίζνι, Μορσάνσκ κτλ); имена литературных героев (Αντόν Γκορέμικα, Γκασπάρ κτλ.); исторические личности (Σάμος Πολυκράτη, Ιβαν Σίσκιν).

Итак, социокультурный комментарий в переводах произведений А.П. Чехова, исследованный в рамках данной работы, представлен как энциклопедическим, так и страноведческим комментарием. При комментировании переводных произведений особое внимание переводчики уделяют реалиям, среди которых большая часть ономастических, восполняя таким образом недостаток фоновых знаний у греческого читателя.

1. Семенова, М. Ю. Основы перевода текста / М. Ю. Семенова. – Ростов: Феникс, 2003. – 344 с.

2. Тер-Минасова, С. Г. Язык и международная коммуникация: учебное пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

М.Г. Степин

И.В. Соколова*, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*

Мариупольский государственный университет

г. Мариуполь, Украина

Всемирная компьютерная сеть Интернет имеет большую ценность для реализации самых разнообразных задач в обучении английскому языку как иностранному. По своей сути Интернет – один из важнейших источников информации, которую очень трудно найти в традиционном учебнике или учебном пособии. Различные Интернет ресурсы, образовательные программы, созданные на основе Интернет, широко используются в так называемом Интернет-дискурсе.

В современной науке существует несколько определений понятия «дискурс». В некоторых работах отечественных лингвистов (В.И. Карасик, Н.Д. Арутюнова) существует традиция трактовать понятие «дискурс» как «вербализованную деятельность, которая реализуется в целостном языковом произведении, содержит не только лингвистические, но и экстралингвистические компоненты» [1, с.10].

Разновидностью педагогического Интернет-дискурса можно считать дистанционное образование. Положительной чертой данного педагогического взаимодействия является тот факт, что благодаря интерактивным свойствам Интернета возможно широкое общение большого количества учеников с большим количеством преподавателей.

Дистанционное обучение включает в себя современные формы и методы конструирования и отображения содержания обучения, элементы модульного и компьютерного обучения, теории и практики, самостоятельной работы студентов, применение в обучении современных информационных технологий, компьютеров, телекоммуникаций и является целенаправленным интерактивным процессом взаимодействия студентов и преподавателей-модераторов. К преимуществам дистанционного обучения мы относим асинхронность, доступность информации, уменьшение социальной дистанции.

Ключевым элементом построения дистанционного обучения являются интерактивные мультимедийные учебные курсы, размещенные на специализированных сайтах или порталах, обеспечивающих качественную поддержку как учебного процесса, так и контроля над процессом обучения [2, с. 39].

Важнейшим аспектом проведения дистанционного обучения, на наш взгляд, является обеспечение методической поддержки слушателей. Современное дистанционное обучение предоставляет ряд инструментов, которые могут быть использованы при проведении обучения: видеоконференции, форумы, чаты. Вышеупомянутые инструменты необходимо использовать не только для организации общения преподавателя со студентами, но и для общения студентов между собой.

Некоторые ученые, такие как, Е.П. Белинская, А.Е. Жичкина, И.С. Шевченко отмечают, что Интернет-коммуникация имеет следующие возможности для формирования поликультурной языковой личности в процессе обучения иностранным языкам:

1) всемирная паутина способствует уничтожению границ, позволяет осуществлять реальную поликультурную коммуникацию, предоставляя возможность как группового, так и межличностного взаимодействия для изучения определенных вопросов;

2) отсутствие психологического риска за счет виртуального характера коммуникации позволяет студентам открыто реализовывать себя, использовать различные языковые и речевые средства, разрабатывать и испытывать на практике различные коммуникативные стратегии;

3) возможность конструирования собственной идентичности и изменение способов самопрезентации в среде Интернет, что положительно отражается на развитии творческого подхода к языку, с помощью которого происходят процессы самоактуализации языковой личности;

4) пониженная чувствительность эмоционального взаимодействия положительно влияет на развитие лингвистического компонента поликультурной языковой личности, так как в этом случае актуальной становится проблема сознательного и тщательного отбора языковых и речевых средств для достижения коммуникативной цели в ситуации практического отсутствия средств коммуникации [2, с. 48].

Отечественная наука еще только начинает рассматривать процесс обучения с помощью Интернет-коммуникации, но, тем не менее, уже сейчас можно говорить о наличии дидактических преимуществ, которые делают педагогический Интернет-дискурс привлекательным для применения в практике преподавания иностранных языков. К ним мы относим гибкость, скорость, сочетание информационной и коммуникативной составляющих, личностная ориентированность, возможности сотрудничества, которые способствуют активному формированию знаний у студентов через самостоятельную работу и коллек-

тивное обсуждение, развивают и совершенствуют интеллектуальные умения, продуктивное и творческое мышление, а также позволяют активно формировать профессиональные и социальные навыки будущих специалистов.

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс/ В.И. Карасик. - М., 2004. - 264 с.

2. Коваль Т.И. Информационные технологии в педагогическом образовании преподавателя высшего учебного заведения/Т.И. Коваль//Материалы выездн. засед. научн. школы по проблемам творчества и технологий в непрерывном профессиональн. образовании (Хмельницкий, 14-16 мая 2009 г.) / под ред. С.А. Сысоевой. - Хмельницкий, 2009. - С. 38-62.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ В УКРАИНСКИХ ПЕРЕВОДАХ Й.СЕФЕРИСА

А.Е. Хара
В.Н. Челпан, научный руководитель, доцент
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь

Актуальность данной научной работы определяется необходимостью исследования проблем художественного перевода произведений крупнейшего поэта в современной греческой литературе Й. Сефериса, особенно проблем перевода реалий в его произведениях. Несмотря на большое количество исследований, связанных с раскрытием проблем перевода реалий с греческого языка на украинский, реалии остаются недостаточно изученным феноменом.

Многие исследователи занимались изучением реалий при художественном переводе произведений. Среди них М.П. Алексеев, С.Влахов, И. Келлер, Я.И. Рецкер, Л.Н. Соболев, А.Е. Супрун, А.В. Фёдоров, С. Флорин, Г.В. Чернов, Г.В. Шатков и другие.

Целью данного исследованияявляется анализ способов передачи реалий в украинских переводах Й. Сефериса. Эта цель предусматривает выполнение следующих задач: 1) определить понятие реалий; 2) определить способы передачи реалий; 3) исследовать особенности перевода реалий в украинских переводах Й. Сефериса. В работе использовались следующие методы: 1) системный; 2) методы анализа и синтеза; 3) описательный; 4) метод компаративного анализа.

Реалии – это слова и словосочетания, которые называют объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому. Перевод реалий занимает особое место и

играет особую роль в понимании художественной литературы, поскольку реалии передают особенности культуры страны в определённый момент времени, что является их основной функцией.

По С. Влахову и С. Флорину общая схема способов передачи реалий в художественном тексте имеет следующий вид:I. Транскрипция. II. Перевод (или замена, субституция). 1. Неологизм: а) калька; б) полукалька; в) освоение; г) семантический неологизм. 2. Приблизительный перевод: а) родо-видовое соответствие; б) функциональный аналог; в) описание, объяснение, толкование. 3. Контекстуальный перевод [1, 93].

Рассмотрим эти способы передачи реалий более детально.

I. Транскрипция реалии предполагает механическое перенесение реалии из исходного языка в языкперевода графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме [1, 87-88]: *ΜΥΘΙΣΤΟΡΗΜΑ* [2, 26] МІТ-ІСТОРЕМА [2, 27], *Αργοναύτες* [2, 28] Аргонавти [2, 29].

II. Перевод реалии (или замена, субституция) как приём передачи её на языкперевода применяют обычно в тех случаях, когда транскрипция по тем или иным причинам невозможна или нежелательна [1, 88].

1. Введение неологизма путём создания нового слова (или словосочетания)[1, 88]:

а) кальки[1, 88]: *πανάρχαιο* [2, 26] прадавнє [2, 27], *μέσα στις πικροδάφνες*[2, 32] середгіркотнихлаврів [2, 33];

б) полукальки [1, 88-89]: *Μεγαλέξαντρο* [2, 30] Олександра Великого [2, 31], *ηλιόγερμα* [2, 40] старіннясонця [2, 41];

в) освоение [1, 89]: *μαρμάρινο* [2, 28] мармуровою [2, 29], *τραγικές* [2, 32] трагічних [2, 33];

г) семантический неологизм [1, 89-90]: *προςτοέρεβος* [2, 52] у бікПровалля з Мороком [2, 53].

2. Приблизительный перевод реалий. Обычно этим путём удаётся, хотя часто и не очень точно, передать предметное содержание реалии, но колорит почти всегда теряется, так как происходит замена ожидаемого коннотативного эквивалента (его, разумеется, быть не может) нейтральным по стилю, т. е. словом или сочетанием с нулевой коннотацией [1, 90]:

а) принцип родо-видовой замены[1, 90-91]: *τηθάλασσα* [2, 46] тих хвиль[2, 47], *πουτελειώνουμε*[2, 52] де зупинились ми [2, 53];

б) функциональный аналог [1, 91]: *Ήτανε καλά παιδιά* [2, 28-30] булищо треба хлопцями [2, 29-31], *Οιψυχέςτουςέγιναν ένα* [2, 30] Злилисяїхнідуші[2, 31];

в) описание, объяснение, толкование[1, 91-92]: *ο δυνατός αγέρας* [2, 26] буревій [2, 27], *την πράσινη επιφάνεια τουνερού* [2, 46] Зацвілої води [2, 47].

3. Термин «контекстуальный перевод» обычно противопоставляют «словарному переводу», указывая, таким образом, на соответствия, которые

слово может иметь в контексте в отличие от приведённых в словаре [1, 92-93]: *Ακόμηένα πηγάδιμέσα σεμια σπηλιά* [2, 26]. Аж ось криниця в щеоднійпечері [2, 27].

Таким образом, реалии – это переводоведческие категории, которые играют важную роль в отражении социально-исторического и культурного контекста, они предоставляют национальную окраску. В то же время реалия часто становится камнем преткновения для переводчика, так как её правильное истолкование требует выхода за пределы текста в широкий контекст и за текст.

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.

2. Сеферис Йоргос. Вибране: поезії й літературно-критичністатті. – К.: Журнал «Всесвіт», 2013. – 400 с. – Українською і новогрецькоюмовами. – УпорядкуванняО. Пономарів, А. Савенко; переднє слово А. Савенко, Т. Чернишова; переклади А. Савенко, І. Бетко та ін.

ТВОРЧЕСКАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

А.О. Шатровская
Ю.М. Короткова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь

В наше время роль самостоятельной работы в учебно-воспитательном процессе по иностранному языку все усиливается. Преподаватели компетентно используют не только самостоятельную работу студентов дома, но и на занятиях.

Вопросы организации самостоятельной работы активно привлекают внимание исследователей в связи с тем, что за последние годы изменилась модель образовательного процесса. Сегодня осуществляется переход от обучения, когда студенту передают готовые знания, к обучению, когда он получает их сам в процессе творческого поиска. Однако не все преподаватели иностранного языка владеют методикой организации творческой самостоятельной работы. В частности, на материале новогреческого языка отсутствуют какие-либо методические разработки вопросов ее обеспечения, что и обусловило выбор темы нашего научного исследования.

Исходя из вышеизложенного, целью данной публикации являетсяопределение сущности понятия «творческая самостоятельная работа», выделение её видов и особенностей практического применения.

Творческая самостоятельная работа рассматривается как сложная организационно-педагогическая система, образованная в результате взаимодействия ее структурных элементов (М.В. Потапова, И.П. Короткова, С.Е. Полат, З.С. Жиркова). Совершенствование принципов организации творческой самостоятельной работы базируется на основе создания соответствующих условий, при которых учитываются индивидуальные особенности, повышение мотивации и творческой активности студентов.

Выделены основные виды творческой самостоятельной работы, среди которых такие, которые развивают языковую, речевую и социокультурную компетенции, а также «диалог», «синтез мыслей», «общий проект», «поиск информации» и др. Выяснено, что можно использовать широкий диапазон творческих заданий: написать сказку или фантастический рассказ по изучаемой теме; составить чайнворд или кроссворд; составить карточки с грамматическими упражнениями по изучаемой теме для студентов младших курсов или сокурсников; нарисовать учебные комиксы; подготовить викторину по пройденному материалу и др.

Выяснено также, что одним из наиболее эффективных видов творческой работы является метод проектов, который позволяет индивидуализировать учебный процесс, дает возможность будущему филологу проявлять самостоятельность в планировании, организации и контроле своей деятельности. В нем предусматривается, с одной стороны, необходимость использования различных методов, средств обучения, а с другой – интегрирование знаний, умений из различных областей. Проектная деятельность значительно расширяет и углубляет знания студентов в процессе работы над проектом, учит взаимодействовать друг с другом, совершенствовать язык, формирует интеллектуальные умения работы с информацией при изучении языка [1].

Для выполнения проектных работ используются разнообразные задания, предусматривающие как групповую, так и индивидуальную работу над проектом, например:

- написать статью, очерк в газету о проблемах загрязнения в вашем районе (провести интервью с несколькими гражданами, сделать фотоснимки, дать описание проблемы);
- собрать информацию и подготовить очерк по проблеме современного общества;
- собрать информацию и фотографии о достижениях ученых и подготовить очерк;
- представить, сделать рисунки и описать свой город в будущем и т.д. [2].

В рамках исследования нами был разработан и экспериментально проверен комплекс упражнений и заданий для творческой самостоятельной работы по новогреческому языку для студентов-филологов в рамках лексической темы «Проблемы современного общества». Задания охватывали такие

виды творческих самостоятельных работ, как: проектные работы, художественные переводы, написание сочинений, творческие постановки. Было доказано, что подобный комплекс способствует повышению уровня сформированности иноязычных навыков и умений в различных видах речевой деятельности, стимулирует интерес к изучению иностранного языка, приучает работать в группах.

Практическое значение полученных результатов заключается в том, что теоретические материалы и комплекс разработанных упражнений могут быть использованы преподавателями новогреческого языка для организации творческой самостоятельной работы студентов, а также во время преподавания курса «Методика обучения иностранному языку» в вузе.

1. Сластёнин В. А. Педагогика: Инновационная деятельность /Л.С. Подымова, В. А.Сластёнин. – М.: Магистр, 1997.– 224с.
2. Слєпкань З. І. Наукові засади педагогічного процессу у вищій школі: навч. посіб /З.І. Слєпкань.–К. : Вища школа, 2005.– 239с.

АУТОАГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ

Д.А. Барцов
А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Задачи по реформированию уголовно-исполнительной системы и реализация основных мероприятий в рамках социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными нацеливают на гуманизацию и безопасность личности и среды в местах лишения свободы. Это касается и одной из острых проблем в пенитенциарных учреждениях – проблемы аутоагрессивного поведения осужденных, чаще всего склонных к саморазрушительному поведению.

Аутоагрессивное поведение является само по себе малоизученным явлением. Проводимые в последнее время исследования в этой области, как правило, касаются одного из проявлений данного поведения – суицида. Об этом говорит хотя бы тот факт, что до сих пор нет единого подхода к пониманию термина «аутоагрессивное поведение» как в зарубежной, так и отечественной психологии. Например, ряд исследователей (в частности, представители психоаналитической школы) понимают под этим термином не только явные проявления агрессии по отношению к себе (попытки суицида, членовредительства и т.д.), но и скрытые (алкоголизм, наркомания, курение, увлечение «травматичными» видами спорта) [1].

Исследуя аутоагрессивные проявления осужденных в условиях социальной изоляции, следует признать, что ситуация, сложившаяся в отечественных пенитенциарных учреждениях, характеризуется как неблагополучная. Суицидальные происшествия в условиях круглосуточного совместного проживания осужденных деморализующе влияют на лиц, находящихся в условиях несвободы, отрицательно сказываются на общей обстановке в местах лишения свободы, вызывают резко негативное отношение к пенитенциарным учреждениям со стороны родственников и общества в целом. К «классическим» проявлениям аутоагрессивного поведения относят суициды, парасуициды, суицидальные тенденции, самоповреждения и токсические передозировки спиртным и наркотическими веществами.

Само понятие «аутоагрессия» преимущественно рассматривается большинством как зарубежных, так и отечественных исследователей как осознанное и неосознанное насилие над собой.

Аутоагрессивное поведение проявляется в двух формах: самоубийстве (суицидальном поведении) и самоповреждении (парасуицидальном поведе-

нии). Их различия заключены в конечной цели (смерти или членовредительстве) и вероятности ее достижения. Под суицидальным поведением понимается намеренное стремление человека к смерти.

В исследовании приняли участие 26 осужденных в возрасте 20-30 лет, находящихся в СИЗО-1 более 1 года на базе УФСИН России по Мурманской области (находятся в группе суицидального риска).

Результаты психодиагностического обследования по методикам «Тревожность и депрессия» (Ханин Ю.Л.); «Опросник определения уровня невротизации и психопатизации» (Бажин Е.Ф., Ласко Н.Б.) позволили сделать следующие выводы.

У 60% испытуемых преобладают: аффективность, социальный пессимизм, слом культурных барьеров, что выражается в доминировании эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации. Готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно эмоционально. Прослеживается аффективная блокада интеллекта.

При диагностике невротизации у (64%) респондентов от общего числа испытуемых выявлен высокий уровень невротизации и психопатизации, что характеризуется эмоциональной возбудимостью, продуцирующей тревожностью, напряженностью, раздражительностью, беспокойством, растерянностью. Характерны безынициативность, неудовлетворенность желаний. Эгоцентрическая личностная направленность формирует ипохондричность, склонность к фиксации на неприятных соматических ощущениях, сосредоточенность на переживании своих личностных недостатков, чувство собственной неполноценности, затрудненность в общении, неуверенность в себе, социальную робость и зависимость, плохую общую приспособленность. Данные результаты обусловлены не только фактом социальной изоляции и угрозой насилия со стороны других осужденных, но и личностными характеристиками испытуемых (глубокие психические травмы, психические заболевания (органические поражения головного мозга), аффективные расстройства, обусловленные различного рода аддикциями.

С учетом вышеизложенного в рамках психологической профилактики основными (приоритетными) являются следующие виды работ: просветительская работа с персоналом по вопросам предупреждения аутоагрессивных действий в сочетании с обучением своевременному выявлению суицидальных намерений и их профилактике у подозреваемых, обвиняемых и осужденных; сотрудничество со священнослужителями различных конфессий, участвующими в профилактической работе с осужденными и др.

1. Сысоев, А.М. Психология аутоагрессивного поведения осужденных и его предупреждение: дис…канд. психол. наук: 19.00.06. – Рязань: АПУ ФСИН России, 2002. – 220 с.

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ВПЕРВЫЕ И НА ДЛИТЕЛЬНЫЙ СРОК

Т.В. Быстрова
В.М. Поздняков, *научный руководитель, д-р психол. наук, профессор*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В настоящее время требуется поиск и внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание психологической помощи каждому осужденному с учетом его личностных характеристик, повышение требований к научному и методическому уровню психодиагностической и психокоррекционной работы, развитие психотерапевтического направления работы и внедрение инновационных психотехнологий.

Длительная изоляция от общества и воздействие тюремной субкультуры может негативно влиять на психику и личность осужденного, вести к ослаблению или потере социально полезных связей и осложнять процесс их исправления.

Новизна исследования состоит в том, что впервые выявляются детерминанты, содержание жизнестойкости у осужденных при длительном сроке отбывания наказания в условиях исправительного учреждения.

Жизнестойкость (hardiness) представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Выраженность жизнестойкости в целом и ее компонентов препятствуют возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания (hardy coping) со стрессами и восприятия их как менее значимых [1].

В нашем исследовании приняли участие 40 респондентов. В данную группу вошли осужденные с длительными сроками лишения свободы, впервые отбывающие наказание в исправительных колониях общего режима (на базе исправительных учреждений УФСИН России по Вологодской области и УФСИН России по Архангельской области). Применялись следующие методы: метод анкетирования, психодиагностические методики: «Опросник жизнестойкости» С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой), Тест «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева.

Анкетирование позволило выделить следующие характеристики обследуемых лиц: возраст от 19 до 65 лет; большинство осужденных (90%) - имеют среднее образование; более половины из них (67,5%) - верующие, (70%) - воспитывались в полной семье в городе; (87,5%) - поддерживают социально полезные связи, находятся в условиях социальной изоляции от 1 года до 13 лет. Половина опрошенных (50%) считает, что у них нет друзей в исправительном учреждении.

Исследование показало, что лишь одна четвертая часть опрошенных (25%) обладают высоким уровнем жизнестойкости, т.е. способны выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности, противостоять ситуациям неопределенности.

Жизнестойкие убеждения у таких людей, с одной стороны, влияют на оценку ситуации - благодаря готовности активно действовать и уверенности в возможности влиять на ситуацию она воспринимается как менее травматичная. С другой стороны, жизнестойкость способствует активному преодолению трудностей. Она стимулирует заботу о собственном здоровье и благополучии, за счет чего напряжение и стресс, испытываемые человеком, не перерастают в хронические и не приводят к психосоматическим заболеваниям.

Из общего числа испытуемых (35%) имеют низкий уровень жизнестойкости, т.е. их в меньшей степени интересует происходящее вокруг. Они ощущают одиночество, тоску и отчужденность от окружающего мира и людей. Чувствуют неуверенность в себе, убеждены в том, что борьба с обстоятельствами не имеет смысла. Для них характерен страх перед будущим. Они чаще избегают неожиданностей и проблем.

Анализируя результаты теста «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева, отметим, что более половины опрошенных (57,5%) имеют низкий общий показатель осмысленности жизни. То есть, у них нет четкой выраженности целей, они не удовлетворены своей жизнью, обладают недостаточной свободой выбора, убеждены в том, что жизнь неподвластна их сознательному контролю.

В целом результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что большинство осужденных впервые и на длительный срок имеют низкий уровень жизнестойкости и воспринимают свою жизнь как бесперспективную, не способны преодолевать стрессовые ситуации и жизненные трудности. При этом важно отметить, что на уровень жизнестойкости впервые осужденных на длительный срок влияет наличие социально полезных связей.

Практическая значимость исследования состоит в том, что апробирован комплекс валидных психодиагностических методик, позволяющих определить уровень жизнестойкости осужденных и влияние на него внутриличностных ресурсов. Полученные результаты исследования могут стать основой дальнейших исследований в области изучения феномена жизнестойкости и организации деятельности по работе с осужденными на длительный срок, способствовать разработке и внедрению в практику УИС России психотехнологии оказания психологической помощи осужденным, находящимся в условиях длительной социальной изоляции, с целью повышения конструктивной жизнестойкости.

1. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.

ОТНОШЕНИЕ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

А.В. Вэтра
Л.В. Шатохина, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Современные социально-экономические условия развития и становления уголовно-исполнительной системы предъявляют высокие требования к морально-психологической и профессиональной подготовке сотрудников, одним из которых выступает ответственное отношение к здоровому образу жизни, что, несомненно, предоставляет большие возможности для самореализации личности. Особую актуальность данная проблема приобретает в образовательных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН России).

Для разрешения поставленной проблемы было проведено эмпирическое исследование, которое включало собой устный и письменный опрос курсантов Академии ФСИН. Курсантам предлагалось ответить на вопросы анкеты: «Каким Вы представляете здоровый образ жизни и стараетесь ли его придерживаться?». Практически все курсанты в своих ответах отметили, что для них здоровый образ жизни – это занятия спортом, закаливание, отказ от вредных привычек, правильное питание, что подтверждается статистическими данными.

В результате обработки данных, было выявлено, что полностью придерживаются здорового образа жизни 32,5% курсантов, стараются придерживаться − 47,5%, не придерживаются − 20%. Процент курсантов, которые не придерживаются здорового образа жизни, на наш взгляд, достаточно высок. Здоровый образ жизни курсанта оказывает непосредственное влияние на успеваемость в учебной деятельности, установление межличностных контактов, самочувствие и эмоциональное состояние, что в итоге отражается на результатах служебной деятельности в УИС. Поэтому одной из приоритетных задач образовательных учреждений ФСИН РФ является минимизация влияния на курсантов негативно воздействующих факторов и здорового образа жизни.

Мерами, способствующими формированию здорового образа жизни у курсантов, могут выступить включение в образовательный процесс изучения вопросов в области данной проблематики − разработку моделей, специализированных курсов и программ; проведение тренингов и индивидуальных консультаций с курсантами ведомственных вузов.

Актуальность проблемы формирования здорового образа жизни среди молодежи подтверждается статистикой. В течение последних десяти лет в Рос-

сии, как показывают многочисленные исследования, наблюдается устойчивая тенденция ухудшения здоровья молодежи, в том числе и курсантов.

Таким образом, основными условиями формирования здорового образа жизни курсантов в процессе воспитательной деятельности являются: разработка и реализация локальных нормативно-правовых документов вуза по формированию здорового образа жизни, включение в образовательный процесс проблематики формирования ЗОЖ, исследования ценностных ориентаций курсантов по отношению к ЗОЖ и психологическое сопровождение образовательной среды, направленной на формирование ЗОЖ.

Исходя из полученных результатов и результатов опроса и беседы, можно выделить основные факторы, влияющие на здоровый образ жизни курсантов юношей и девушек.

Основными факторами, влияющими на формировании здорового образа жизни, являются спорт, включающий в себя физкультурно-оздоровительные и спортивные мероприятия; отказ от вредных привычек, к основному числу которых относят злоупотребление спиртными напитками, зависимость от никотиновых изделий и наркоманию; хорошо организованный режим труда и отдыха (соблюдение постоянного режима учебного труда, отдыха, питания); сон (норма 7,5-8 часов); культура сексуального поведения.

В заключении можно сказать о том, что убедить курсантов вести здоровый образ жизни, заниматься физическими упражнениями лишь в целях укрепления здоровья не всегда удается, так как большинство из них обычно не задумывается об этом, считая, что они вполне здоровы. Поэтому для юношей и девушек уголовно-исполнительной системы наиболее действенной является пропаганда физической культуры и спорта, отказа от вредных привычек, здорового образа жизни как фактора выработки воли, силы, ловкости, мужества.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ ПОСЕЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ШКОЛЬНИКАМИ И СТУДЕНТАМИ

Д.Д. Галкин
Е.С. Лобанова, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Социальные сети являются популярным средством общения в современном обществе. Они сопоставимы в современной социокультурной ситуации со средствами массовой коммуникации, т.к. выполняют те же функции. По критерию периодичности, доступности, финансовым затратам сетевая коммуникация является наиболее развитой в современном коммуникативном пространстве.

Применение теории социальных сетей в социологии началось с исследований урбанизации «Манчестерской школой» (собранной вокруг Макса Глюкман), которые проводились в основном в Замбии в 1960-е годы. Вслед за ними появилась социометрия, которая пыталась измерять социальные взаимоотношения.

Теория социальных сетей является чрезвычайно активно исследуемой областью науки. Социальная сеть в современном понимании, имеющая также распространенное название как социальная паутина, выбирает в качестве своих потенциальных «жертв» школьников и студентов. И, к сожалению, нельзя не отметить тот факт, что именно у этой группы населения уже на физиологическом уровне сформировалась маниакальная привязанность к телефону и плееру. Массовое внедрение и производственные сферы компьютеров и других электронных средств коммуникации, обработки и хранения информации совпали с перестройкой мировоззренческой парадигмы в России и реформированием народного образования. Всевозможные компьютерные технологии, мобильные телефоны и плееры существенно расширили сферу действия как позитивных, так и негативных факторов духовно-интеллектуального развития подрастающего поколения. Мотивы общения подростков в социальных сетях можно условно разделить на две группы:

а) психологические (место развлечения, социальные сети как единственное средство общения для подростков, реализация потребности в общении)

б) социально-психологические (неудовлетворенность подростка самим собой, создание себе виртуального образа) [1].

В целом среди причин обращения к Интернету как инструменту общения выделяют: 1) недостаточное насыщение общением в реальных контактах; 2) возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей, переживания эмоций, по тем или иным причинам фрустрированных в реальной жизни. Основным мотивом общения подростков в социальных сетях является потребность в общении. Общаясь в социальных сетях, подростки присоединяются к различным группам, субкультурам, знакомятся с разными людьми.

Для изучения психологических потребностей посещения социальных сетей школьниками и студентами использовалась следующая выборка: 50 школьников МОУ СОШ №26 г. Вологды в возрасте 15-16 лет, и 50 курсантов ВИПЭ ФСИН России 20-21 года. В качестве метода сбора информации использовалась разработанная согласно цели исследования анкета. Результаты исследования показали, что 84% школьников и 70% студентов регулярно посещают социальные сети, при этом практически полностью заменяют реальное общение, предпочитая виртуальный мир. Как оказалось, две трети опрошенных респондентов, которые пользуются социальными сетями, увеличили свое время пребывания в сети, и лишь 8% опрошенных, которые общаются в социальных сетях, сократили своё время пребывания в сети.

Основной целью посещения социальных сетей для школьников является знакомства с людьми противоположного пола (74% опрошенных), тогда как для студентов, актуальным оказалось общение с близкими и знакомыми, проживающими в других городах (отметили 68%). Большинство школьников (76%) отметили, что во время посещения социальных сетей, их манера и стиль общения изменяется в условиях анонимности, в которых они чувствуют большую свободу высказываний и поступков (вплоть до оскорблений, нецензурных выражений, сексуальных домогательств), так как риск разоблачения и отрицательной личной оценки окружающими минимален. 72% опрошенных студентов отметили, что они ограничивают доступ к своей странице посторонних людей и редко добавляют в друзья незнакомых им людей, тогда как у школьников этот показатель составил 46% . Большая часть респондентов (82% школьников и 98% курсантов) являются членами сетевых групп и сообществ. Причем основное отличие посещения сообществ или групп, у курсантов заключается, в поиске нужной информации (68% опрошенных), а у школьников (74%) – развлечение.

Одной из важных проблем современной молодежи в связи с расширенным использованием Интернета является обеднение реальных контактов. Это приводит к снижению и недоразвитию навыков общения, умения подростков понимать и читать невербальные признаки общения. Фрагментарный характер общения в социальных сетях, легкость прерывания неугодных контактов не дает возможности подростку научиться решать сложные конфликтные ситуации общения.

1. Особенности общения подростков в социальных сетях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nsportal.ru/ap/ap/drugoe/osobennosti-obshcheniya-podrotskov-v-socialnyh-setyah.

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК ПРИЧИНА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Я.О. Гончарова
Н.В. Орлович, *научный руководитель*
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
г. Горки

Сексуальное и гендерное насилие является одним из нарушений прав человека. Этот вид насилия укореняет стереотип гендерных ролей, отрицающий человеческое достоинство индивидуума и приводящий в тупик человеческое развитие. Подавляющее большинство лиц, переживших сексуальное и гендерное насилие – это женщины и дети.

Домашнее насилие представляет собой реальное действие или угрозу физического, сексуального, психологического или экономического насилия со стороны одного лица по отношению к другому, с которым лицо имеет или имело семейные, интимные или иные подобные отношения. Акты насилия случаются в семьях независимо от их социальной или этнической принадлежности. Эта проблема касается всего общества, она выходит за рамки частной жизни.

У женщин перенесших насилие остаются не только физические, но и психологические травмы. Последствия домашнего насилия есть всегда, не редко они могут быть очень тяжелыми. Так, к последствиями домашнего насилия относится: разрушение уверенности в себе; снижение самооценки; развитие безответственного отношения к своей жизни, и параллельное принятие на себя ответственности (самообвинение) за насильственное поведение партнера, за его склонность к оскорбительному, насильственному поведению; развитие тревожности; формирование ноогенного невроза и др. [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что домашнее насилие является психотравмирующей ситуацией и может вызвать аффект. Существует статистика, говорящая о положении дел в женских тюрьмах.

Относительное количество женщин в составе тюремного населения одинаково как в странах Европы, так и в странах Западного мира, включая США (20% в 19 веке, 5,8% в настоящее время) на протяжении уже нескольких веков, что свидетельствует об однородности явления, а значит – о единой природе его происхождения. Эта статистика может быть следствием патриархатного строя.

За прошедший 2013 г. в Республике Беларусь отмечается некоторый рост количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых женщинами на почве семейно-бытовых конфликтов. На 6% возросло количество убийств. Увеличение числа данных преступлений произошло в Гродненской, Минской областях и г. Минске. Чаще всего жертвами этих преступлений становятся мужья или сожители, которые оскорбляли, избивали и унижали их или близких – тот, кто раньше вызывал страх.

Можно выделить 4 основных причины совершения преступлений: психические нарушения, сюда относятся психозы, психатические состояния, аффекты и другие сильные эмоциональные состояния; дезадаптация или нарушение социализации; самозащита, основанная на страхе перед опасностью или инстинктом самосохранения; реальный мотив, здесь причиной являются материальные или духовные ценности.

Женщины, совершающие преступления на почве домашнего насилия, имеют ряд нарушений психики, в том числе они становятся дезадаптированными в социальной среде. Так же, женщины, которые длительное время нахо-

дятся в ситуации насилия, приобретают нарушения, связанные с саморегуляцией поведения.

Процесс саморегуляции осуществляется в единстве содержательно-смысловых значений, энергетических и нейродинамических процессов. Здесь возможны как вариации нормы, так и различные аномалии саморегуляции, пограничные состояния. При этом интеллект человека сохраняется, но оказываются нарушенными отдельные регуляционные механизмы. Так, жертвы домашнего насилия рискуют иметь серьезные последствия для здоровья, жизни, психосоциальные проблемы, даже в отсутствии физического нападения [2].

В юридической психологии используется термин «виктимное поведение», что означает «поведение жертвы». Среди форм виктимного поведения, предшествующего убийствам, следует особо выделить провокацию, т. е. действия потерпевшего в виде угроз, насилия, оскорбления, унижения и т.д.

Во многих случаях жертва – активный элемент в предпреступной ситуации и в динамике преступного деяния. Будущая жертва постоянными унижениями и оскорблениями приводит будущего преступника в аффективное состояние и тем самым провоцирует его на насилие.

Провокация чаще всего имеет длительный характер и протекает в рамках конфликтной ситуации или в насильственных отношениях. Длительное воздействие такого рода на человека в конечном итоге может привести к тому, что очередная ситуация насилия породит аффективную реакцию [1].

Таким образом, домашнее насилие является ситуацией, в которой страдает не только жертва насилия, ее дети, родители или другие близкие люди, но и обидчик. Кроме того, насилие разрушает не только семью, но и общество в целом. Насилие над женщинами в семье является нарушением прав человека, одним из видов дискриминации, с которым государства обязаны бороться согласно нормам международного права.

1. Емельянова Е.В. Женщины в беде: программа работы с жертвами домашнего насилия / Е.В. Емельянова. – СПб.: Речь, 2008.

2. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы: справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых – М.: ЭКСМО, 2006.

СУБЪЕКТНО-РАЗВИВАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА

С.Э. Денисова
Т.А. Вилюжанина, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь

На развитие субъектных качеств личности значительное влияние оказывает его профессиональная деятельность. При этом профессии различаются по степени предъявляемых требований к развитию субъектных качеств и по степени выраженности субъектно-развивающего потенциала. Изучение субъектных особенностей психолога, позволяющих ему успешно осуществлять свою деятельность, представляет собой актуальное направление научных исследований. В настоящее время еще недостаточно изучены субъектные образования личности психолога, связанные с его отношением к себе как субъекту профессиональной деятельности [1].

Для конкретизации субъектно-развивающего потенциала психологической профессии и выделения приоритетных направлений профессионализации психологов необходимо подробно остановиться на специфических характеристиках профессии, на преобразованиях во внутреннем мире личности, а также на характерных особенностях студентов-психологов и на изменениях субъектности их личности при освоении профессии психолога.

Современная профессиональная деятельность психолога характеризуется разнообразием форм и методов и дифференцируется на ряд специализаций. Так, в соответствии с родом психологической деятельности выделяется: психолог-ученый (основная деятельность – поиск новых психологических знаний, изучение психологических закономерностей и прогнозирование психологических явлений); психолог-практик (основная деятельность состоит в применении психологических знаний для решения практических задач в процессе диагностики, консультирования, коррекции, профилактики, поддержки); преподаватель психологии (основная деятельность – психологическое просвещение и обучение психологическим знаниям). В рамках профессии «психолог» выделяют также научное руководство, супервизорство и психопрактику.

Существует мнение, что каждый из перечисленных типов профессии предъявляет специфические требования к профессиональной подготовке и личностному развитию специалиста, что требует дифференцированного подхода к организации обучения психологов [2].

Подготовка профессионала должна иметь комплексный характер. Именно идея субъектности может стать основанием для объединения различных течений в психологической науке и практике. В связи с этим, стратегическим на-

правлением образовательного процесса должно стать содействие развитию субъектности студентов-психологов. Оно включает в себя поддержку стремления к самообразованию и самостоятельному профессиональному росту, что в полной мере может восполнить недостатки в специальных знаниях в отдельных областях психологии.

В настоящее время приобретает важность вопрос, касающийся профессионально важных качеств психолога и выделения тех критериев, которые характеризуют психолога как профессионала. Специфические черты профессионала-психолога в настоящее время становятся предметом осмысления и дискуссий, так как особенности психологических проблем современного периода определяются необходимостью переосмысления базовых категорий психологической науки, освоения нового социально-экономического и профессионального опыта. Решение данного вопроса осложнено также тем, что действия психологов, придерживающихся различных психологических школ и психотерапевтических направлений, имеют существенные, зачастую непримиримые отличия.

По мнению В.А. Петровского профессиональный психолог не может быть узким специалистом, так как соприкасается в своей работе с различными мирами субъективной реальности других людей. И именно профессиональная компетентность является важнейшей характеристикой деятельности психолога и в значительной мере определяет ее успешность.

Однако специфика профессии психолога состоит в том, что важнейшим инструментом его деятельности является его личность. Поэтому профессиональный рост должен сопровождаться личностным и духовным ростом. Самоанализ опыта работы и опыта общения с человеком должны служить стимулом не только для совершенствования профессиональных умений, но и для саморазвития, которое является залогом высоких результатов деятельности. В связи с субъектной направленностью психологической профессии, вопрос о характеристиках психолога-профессионала может ставиться как попытка осмысления особенностей его самосознания, как обращение к внутреннему миру психолога, к внутренней работе субъекта профессиональной психологической деятельности.

Таким образом, идеи субъектности являются основой для объединения различных направлений психологической науки и практики, а содействие развитию субъектности становится ведущей тенденцией при подготовке профессионала-психолога. Психологическая профессия имеет ярко выраженную субъектную направленность, обусловленную как предметом познания, так и характером профессиональной деятельности. Особенность профессии психолога состоит в том, что важнейшим инструментом деятельности является его личность.

1. Брушлинский А.В. Проблема субъектности в психологической науке / А.В. Брушлинский // Психологический журнал. – 1991. – №6. – С. 311.

2. Велитченко Л.К. Структура субъектности / Л.К. Велитченко // Наука і освіта. – 2004. - №6 – 7. – С. 38-39.

МОРАЛЬ КАК ЦЕННОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ОСУЖДЕННЫХ, БОЛЬНЫХ ТУБЕРКУЛЕЗОМ

Р.Н. Дерябина

А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

В настоящее время понятие мораль все чаще приобретает негативный оттенок, подразумевающий морализаторство, т.е. этически неоправданные оценочно-императивные суждения, искажающие основополагающие моральные принципы. Однако рассматривая такое сложное и многогранное понятие «мораль» необходимо разобраться в его содержании.

М.И. Воловикова отмечает, что, несмотря на позитивные сдвиги последних лет, российское общество все еще «травмировано хаосом» [1], а одной из его главных проблем является не дефицит свободы, как отмечают А.В. Юревич и Д.В. Ушаков, в котором нас постоянно обвиняют с Запада (как всегда плохо понимающего, что происходит в России), а прямо противоположное – дефицит контроля, в первую очередь, контроля внутреннего – нравственного. Данная ключевая потребность современного российского общества преломляется в массовом сознании.

Мораль как совокупность представлений о добре и зле предусматривает не только нравственность, но и этические нормы поведения человека. Мораль – это, прежде всего, система взглядов и один из способов регулирования поведения людей в обществе через общественные оценки, групповое одобрение или осуждение.

Именно с этих позиций представляется интересным изучение моральных представлений осужденных, преступивших закон и имеющих социально значимые заболевания (туберкулёз).

Исследование проводилось на базе ФКУ Лечебно-исправительное учреждение № 23 ОИК-4 ОУХД ГУФСИН России по Свердловской области строгого режима для осужденных мужчин с заболеванием активной формой туберкулеза. В настоящее время в ЛИУ-23 содержится 495 осуждённых. В исследовании приняло участие 30 человек с заболеванием активной формой туберкулеза в возрасте от 26 до 50 лет. Изучение моральных представлений осуществ-

лялось с помощью методики А.А. Хвостова (модифицированный вариант) для определения типа морального сознания.

Опираясь на данные психодиагностики, полученные на основе изучения моральных представлений осужденных с заболеванием активной формой туберкулеза необходимо отметить следующее.

На основании полученных данных можно утверждать, что большинство опрошенных осужденных мужчин с заболеванием активной формы туберкулеза считает мораль – делом вкуса, каждый волен поступать, как ему подсказывает интуиция, при этом они подчеркивают, что в обществе справедливо то, что полезно власти; мораль – то же, что пропаганда. Осужденные отмечают, что добро проявляется только через зло, без него жизнь не будет гармоничной и бороться со злом надо его средствами, добротой зло преодолеть не возможно, потому что не стоит стараться делать добро, это не ценят и взаимностью не отвечают.

Меньше половины (41,7%) опрошенных указывает на то, что общество обязательно деградирует без моральных норм, и подтверждают это тем, что общество само часто заставляет поступать против своих правил. Более половины осужденных (62,5%) данной группы отмечали свое не согласие в том, что мораль слишком часто меняется, чтобы судить о том, что хорошо и что плохо. Большинство респондентов (79,2%) не соглашается, что с людьми следует поступать так, как они со мной; добро за добро, «око за око», многие понимают только силу; с ними нельзя быть добрым, а также не согласны с тем, что в природе нет добра и зла, мораль в обществе нужна слабым. Интересен тот факт, что данная группа осужденных отмечает, что надо вести себя так, как принято в обществе, даже если с этим не согласен.

В качестве рекомендаций помогающему специалисту (психологу) важно сориентировать осужденного на необходимость научиться воспринимать себя как человека, обладающего когнитивным потенциалом, умеющего анализировать свои чувства, мысли, поведение, принимать на себя ответственность за выбор, касающийся целей в жизни. Важно подвести его к стремлению понять себя и не оправдывать свое поведение внешними обстоятельствами, не перекладывать вину на других, а признавать собственную ответственность за все, что произошло и происходит с ним, и принимать самостоятельные решения. При этом важно повысит состояние психологической готовности у осужденных к позитивному восприятию имеющегося заболевания и испытываемых в процессе отбывания наказания затруднений.

1. Воловикова, М.И. Социальные представления о нравственном идеале в российском менталитет: дис… д-ра психол. наук: 19.00.05. – М., 2005. – 384 с.

2. Юревич, А.В., Ушаков Д.В. Нравственность в современной России [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2009. – № 1(3). URL: http://psystudy.ru.

НЕБЛАГОПОЛУЧНАЯ СЕМЬЯ КАК ФАКТОР РИСКА В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Д.С. Добрецова
А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Среди самых значимых для человека ценностей одно из ведущих мест занимает семья. Однако в реальной жизни это не всегда и не всеми осознаётся с достаточной глубиной и ответственностью. И только разрушив этот очаг относительного жизненного благополучия, мы начинаем по-настоящему задумываться о том, где и какие ошибки были допущены, почему не удалось сберечь то, что мы так легко потеряли и вряд ли сможем воссоздать в том же виде.

Определений понятия «семья» в научной литературе достаточно много. Семья определяется как социальный институт, как ячейка общества, как малая группа совместно проживающих и ведущих общее хозяйство родственников.

Семья – важнейший из феноменов, сопровождающий человека в течение всей его жизни. Значимость её влияния на личность, её сложность, многогранность и проблематичность обуславливают большое количество подходов к изучению семьи, а также определений, встречающихся в научной литературе. Предметом изучения становится семья как социальный институт, малая группа и система взаимоотношений.

А.И. Антонов утверждает, что семью создают отношения родители-дети, а брак оказывается легитимным признанием тех отношений между мужчиной и женщиной, тех форм сожительства или сексуального партнёрства, которые сопровождаются рождением детей.

Часто можно услышать следующие высказывания: «неблагополучная семья», «ребёнок из неблагополучной семьи». Понятно, что это такая семья, в которой ребёнку плохо, та, в которой он не имеет возможности полноценно развиваться и чувствовать себя счастливым. Но что конкретно имеют в виду, когда семью называют неблагополучной?

В научной литературе нет чёткого определения понятия «семейного неблагополучия»: каждый автор вкладывает в него свой смысл. Поэтому в разных источниках наряду с понятием «неблагополучная семья» можно встретить такие: «деструктивная семья», «дисфункциональная семья», «семьи группы риска», «негармоничная семья» и др. Как правило, проблемы, с которыми сталкиваются подобные семьи, касаются социальной, правовой, материальной, медицинской, психологической, педагогической и других сторон её жизни.

По данным ГМЦ Росстата, с 1996 года в России в 2,3 раза возросло число семей только с одним родителем. Если тогда доля таких семей составляла 13

процентов, то сейчас их 30 процентов. Таким образом, только с одним родителем дети сейчас живут в 6,2 миллиона семей. При этом в каждой десятой такой семье один родитель – это отец (634,5 тысячи семей), в 90 процентах случаев – мать (5,6 миллиона семей) [1].

Неполная семья – это группа ближайших родственников, состоящая из одного родителя с одним или несколькими несовершеннолетними детьми. Возникает в силу разных причин: рождения ребёнка вне брака, смерти одного из родителей, расторжения брака либо раздельного проживания родителей; соответственно выделяются основные типы неполной семьи: внебрачная, осиротевшая, разведенная, распавшаяся. Различают также отцовскую и материнскую семьи; последние составляют абсолютное большинство среди неполных семей [2].

Семья оказывает большое влияние на воспитание, развитие различных способностей, способствует становлению ребёнка как личности и помогает правильно адаптироваться ему в социальной среде. Ребёнок видит взаимоотношения своих родителей, их отношение к нему, проявление любви и ласки или наоборот. Именно с раннего детства у ребёнка формируется та модель поведения, которую демонстрируют ему родители. Поэтому важно, чтобы ребёнок воспитывался в полноценной семье, в которой ребёнку демонстрируется модель поведения как отца, так и матери. Немаловажно и то, что в отсутствие одного из родителей ребёнок лишен возможности полноценного формирования стереотипа поведения своего пола. Так, в отсутствие отца мальчик не имеет возможности на ближайшем примере наблюдать особенности мужского поведения и невольно перенимает женские черты. И для девочки мать в этой ситуации вынуждена совмещать собственную материнскую роль и роль отсутствующего отца; в результате психосексуальное развитие отличается противоречивостью. Установлено, что большинство лиц гомосексуальной ориентации выросли в неполных семьях.

В неполной семье девочка много фантазирует о том, какой бывает отцовская любовь, но, конечно, не получает её. Дефицит безоценочной любви, сопровождающий процесс её взросления, порождает искажённое восприятие чувств окружающих её людей. Этот факт препятствует формированию целостного представления о самой себе, и порождает драму всей её жизни.

Как правило, дети знают, что у них должны быть мама и папа. В неполной семье ребёнок создаёт себе фантомный образ отца, идеализированный, лишённый человеческих слабостей и каких-либо конкретных черт, и поэтому безжизненный. Семья играет ключевую роль в жизни каждого человека только не все могут осознать это вовремя, что в конечном итоге может привести повторному проигрыванию жизненного сценария с элементами драмы.

1. Интернет ресурс: http://www.rg.ru/2012/02/01/deti-site.html/
2. Интернет ресурс: http://psylist.net/pedagog/00003.htm.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

М.В. Иванова
О.К. Соколовская, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Научно-исследовательская работа студентов психологов является одной из важнейших форм учебного процесса и является обязательной составной частью подготовки бакалавров, способных творчески применять в своей работе достижения научно-технического и культурного прогресса.

Научно-исследовательская деятельность студентов позволяет наиболее полно проявить индивидуальность, творческие способности, готовность к самореализации, формированию жизненной и мировоззренческой позиции [1].

Занимаясь наукой, студенты имеют прекрасную возможность участвовать во внутривузовских, межвузовских, региональных, общероссийских и международных научных конференциях, олимпиадах, конкурсах и выставках, благодаря чему приобретают новые знания, умения и навыки.

Обычно на младших курсах обучения в институте руководитель разъясняет и прививает студенту навыки научного исследования. У студентов-психологов на начальном этапе научно-исследовательской деятельности начинает формироваться интерес к новым знаниям, к людям, известным в науке своими открытиями.

Студенты психологи младших курсов учатся критически мыслить, объективно оценивать различные ситуации, адаптироваться к новым познавательным условиям, прорабатывать и перерабатывать информацию, прогнозировать результаты своей деятельности [2].

С целью изучения вовлеченности студентов-психологов младших курсов в научно-исследовательскую работу был проведён опрос на факультете социальной работы педагогики и психологии ВГПУ. В опросе участвовали студенты первых и вторых курсов, вся выборка составила 48 человек. Рассмотрим полученные результаты.

Во-первых, мы выясняли эффективные способы информирования студентов о научных мероприятиях. Большая часть респондентов (62,5%) ориентирована на поступление информации через старост группы. Как приемлемые способы информирования студенты-психологи отметили группу Научного студенческого общества факультета (37,5 % респондентов), а также получение информации от преподавателей.

Рассматривая условия повышения научно-исследовательской активности студентов-психологов, можно сделать вывод, что для большинства студентов младших курсов значимыми стимулами являются стипендиальные поощрения

за особые успехи в научной деятельности (60,4%) либо академическое поощрение в виде дополнительных баллов за научно-исследовательскую деятельность в рейтинг-плане дисциплины (48%).

Третьей задачей было изучение опыта научной деятельности у студентов на начальном этапе обучения. Половина респондентов (56%) принимала участие в различных олимпиадах. Чуть меньшее количество студентов имеют опыт участия в конференциях: 33,3% выступали с докладам о результатах исследования, а 23% являлись зрителями. Небольшая доля респондентов приняла участие в различных конкурсах: 16,6% учувствовали в конкурсе мультимедийных презентаций. Важно отметить, что пятая часть опрошенных (20,83%) не принимала участие в научных мероприятиях.

Рассмотрим формы научно-исследовательской работы, интересные студентам-психологам младших курсов. Половина респондентов (50%) выбрала участие в исследованиях творческой группы студентов в рамках научного кружка, научного сообщества. Меньшее число участников опроса подчеркнули выполнение исследований в рамках курсовых и дипломных проектов под руководством научного руководителя (27,1%).

Будущие психологи отмечают значимую роль формирования исследовательских компетенций в профессиональном развитии. Половина респондентов (54,16%) выбрала навыки поиска и обработки информации, творческое и критическое мышление (45,83%). Меньшая часть отвечающих респондентов (39,6%) отметили умения обоснования своей точки зрения, коммуникативные навыки (31,25%), целеустремлённость и ответственность в работе (37,5%), организаторские умения (16,6%).

Таким образом, научная работа – всегда очень интересная деятельность, имеющая особые возможности. Это знакомство и общение с интересными и известными в области науки людьми, попытки начать свое научное исследование, участие в различных мероприятиях как внутри вуза, так и за его пределами. Создание условий для реализации исследовательского потенциала способствует развитию у студентов уверенности в себе, осознанию границ своей компетентности и профессионализма.

1. Организация исследовательской работы студентов. [Электронный ресурс]-Режим доступа: http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/21/1914/.-(Дата обращения: 20.02.14).

2. Соколовская О.К. Актуальные вопросы профессионального развития студента-психолога / О. К. Соколовская // Много голосов – один мир: сборник научных статей молодых ученых, посвященный Всероссийской молодежной научной психологической конференции «Много голосов – один мир» (психология в зеркале междисциплинарного подхода). – Ярославль, 2012. – Вып. 2. – С. 118 – 120.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

А.А. Канчурина
В.Д. Хабалев, *научный руководитель, канд. психол. наук, профессор*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Под семьей большинство авторов понимают «основанную на браке или кровном родстве малую группу, члены которой связаны между собой общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью». В качестве главных признаков семьи обычно называют: факт совместного проживания лиц и ведения ими общего хозяйства; наличие у них взаимных прав и обязанностей, немаловажным признается и эмоциональное начало [1].

Семейно-бытовая сфера является одним из основных элементов структуры общества и в силу этого не избавлена от его криминогенных факторов, что ведет к неуклонному росту числа бытовых преступлений. Согласно В.В. Солодникову детерминантами семейного насилия выступают социокультурный контекст, социально-экономический статус супругов, опыт переживания и наблюдения насилия в детстве, и алкоголизм и др. Иными словами, на возникновение насилия в семьях влияют как объективные причины, так и индивидуальные особенности личности. По результатам, полученным в ходе исследования психодинамики личности осужденных за насильственные преступления в отношении близких родственников, можно констатировать, что степень влияния криминальной социализации на близкородственное насилие минимальна и причины такого преступного насилия лежат скорее в области индивидуальной психологии и особенно психодинамики личности и поведения в сфере внутрисемейного взаимодействия.

Чаще всего в основе внутрисемейного преступного поведения лежат личные неприязненные отношения. Изучение личности убийц в широком контексте, их индивидуальных историй показало, что основным мотивом убийств, совершаемых на почве отношений между супругами, является стремление виновного разорвать свою психологическую зависимость от потерпевшей и преодолеть возникающие в связи с этим чувства страха и вины. Можно предположить, что эти черты личности, актуализированные в преступлении, сформированы у виновного еще в детстве.

В большинстве случаев преступник в отношениях с женщинами осуществлял проекцию взаимоотношений, которые были у него в детстве с матерью: с одной стороны, отвергая (явно или косвенно) своего ребенка, она формировала у него страх уничтожения, в то же время только контакт с ней обеспечивал ему существование. Позднее, в период установления брачных отношений, такой индивид развивает аналогичные по содержанию отношения со своей женой.

По мнению А.И. Долговой, само насилие может являться не только элементом мотивации, но и средством достижения цели. Так, например, преступник, подавляя волю других, может реализовать свою потребность в самоутверждении, почувствовать свою значимость и авторитет. Само же насилие в статичных условиях (а семейно-бытовая сфера именно такова) практически всегда имеет тенденцию к эскалации. Именно поэтому бытовые преступления, часто дополняя и продолжая друг друга, образуют совокупность, финалом противостояния которой выступает убийство.

В результате исследования выявлено, что совершение преступлений насильственного характера в отношении близких родственников мужчинами обусловлено в первую очередь затаенным чувством мести близким за жестокие наказания детства, а также социально-педагогической запущенностью и несформированностью морально-нравственных норм, ранней криминализацией (в отношении всего комплекса самых простых моральных норм мужчины проявляют гораздо большую готовность их нарушать, чем женщины, исключение составляет убийство в целях самозащиты, здесь именно женщины проявляют большую готовность). По нашим данным, мужчины более трезво оценивают последующую уголовную ответственность за убийство (самозащиту еще надо доказать, тем более криминально зараженному человеку). Женщины же склонны ориентироваться на свои внутриличностные установки, в частности на сформировавшийся в детстве дефицит личностного пространства, которое они и намерены защищать, не думая о последующем наказании. В целом женщины совершают насильственные преступления в отношении близких не по причине моральной недоразвитости (хотя и это присутствует, но не на первом плане), а по причине несформированности естественной женственности, свободы интимных проявлений, несформированности женского нежного и охраняющего отношения к близким. По существу такие женщины принимают на себя мужскую роль мстителя, но если она естественна для мужчин, для женщин она является следствием деформации и даже деструкции женской сущности [2].

Подводя итог, можно отметить основную особенность преступлений, совершаемых в семейно-бытовых отношениях, это то, что все они локализуются в той сфере, в которой человек ожидает почувствовать наибольшую безопасность и поддержку, однако базируются на социальных отклонениях общественной жизни и имеют сходный механизм психологической детерминации.

1. Семейное право: курс лекций / Под ред. А.Н. Нечаевой. – М., 1999. – С. 33.
2. Молоствов А.В., Канчурина А.А. / Особенности семейного воспитания и межличностного общения осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы за насильственные преступления, совершенные в отношении близких родственников // Прикладная юридическая психология. – №3. – 2010. – С 96.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИК ПСИХИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ В РАБОТЕ С КУРСАНТАМИ УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН РОССИИ

Н.С. Капранова
Ю.Ю. Красикова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Каждый день нашей жизни наполнен массой приятных и неприятных событий, которые вызывают у нас эмоции разной степени интенсивности: от едва ощутимых до бурных и трудно поддающихся контролю. Все мы знаем, что наше тело использует определенные механизмы, чтобы поддерживать постоянство своей внутренней среды. Так же и психика стремится восстанавливать равновесие.

Саморегуляция действует и на уровне организма, и на уровне психики, это системный процесс, обеспечивающий адекватную условиям изменчивость, пластичность жизнедеятельности человека.

Психическая саморегуляция – это управление своим психоэмоциональным состоянием, достигаемое путем воздействия человека на самого себя с помощью слов, мысленных образов, управления мышечным тонусом и дыханием.

Словесное воздействие на психику больных использовали с лечебной целью Платон, Аристотель, Гиппократ. Долгое время внушение было окружено ореолом таинственности, загадочности и мистического страха. В настоящее время выяснена физиологическая основа механизмов внушения и самовнушения. Для произвольного самовнушения, как утверждает Куэ, характерно отсутствие в нем чего-либо насильственного. Все очень просто. Такова же и техника внушения. Оно должно осуществляться «без всякого усилия», как можно более «простым, детским, механическим способом». Формулу Куэ надо произносить каждое утро после пробуждения и каждый вечер, лежа в постели, закрыв глаза, причем произносить так, чтобы вы могли ее слышать. Это последнее условие Куэ считает непременным. Формулу надо повторять примерно 20 раз. Произносить ее монотонно, не фиксируя внимание на том, что говорится. Формула должна совершенно механически через уши проникнуть в подсознательное «Я», «и как только она туда проникнет, она начнет работать».

Нервно-мышечная (прогрессивная) релаксация - это техника снижения нервно-мышечного напряжения, которая была разработана в 30-х годах прошлого столетия чикагским врачом Эдмундом Джекобсоном (в другой транскрипции Якобсоном) и описана в его книге «Прогрессивная релаксация» (1929). Эта техника первоначально предназначалась для пациентов больниц, испытывавших напряжение. Джекобсон обратил внимание на то, что напряженные пациенты не могут быстро и в полной мере рас слабиться. Это заметно, например, по таким признакам, как наморщенный лоб. Пытаясь избавиться

от подобного остаточного мышечного напряжения, Джекобсон стал обучать своих пациентов упражнениям, в которых требовалось сначала на прячь определенную группу мышц, а затем расслабить ее, переходя от одной группы мышц к другой [1].

Существуют следующие техники психической саморегуляции:

1. Аутогенная тренировка (аутотренинг, АТ) - распространенный метод саморегуляции психических состояний с помощью самовнушений, разработанный И.Г. Шульцем (1932).

2. Нервно-мышечная релаксация - это система специальных упражнений для расслабления различных групп мышц. Целью этой тренировки является снятие мышечного тонуса, который напрямую связан с различными формами отрицательного эмоционального возбуждения: страх, тревожность, смущение. Уменьшив или предотвратив тонус мышц, можно снять стрессовые состояния, бессонницу, мигрени, а также можно нормализовать эмоциональный фон.

3. Идеомоторная тренировка (ИТ) состоит в сознательном представлении техники движений. В идеомоторной тренировке принято выделять три основных функции представлений: программирующую, тренирующую и регуляторную. Первая из них базируется на представлении идеального движения, вторая - на представлениях, облегающих освоение навыка, третья - на представлениях о возможной коррекции, контроле движений и связях отдельных элементов. Идеомоторная тренировка более всего эффектна для повышения скорости движений (до 34%), точности (6-18%).

4. Визуализация или техника создания и воспроизведения в сознании образов берет свое начало в буддистском учении. Хотя само понятие «визуализация» ввел швейцарский психиатр, основоположник аналитической психологии Карл Густав Юнг.

5. Сенсорная репродукция. Данный метод основан на мысленном представлении картин, доставляющих удовольствие и приносящих чувство приятной расслабленности [2].

Данные методы психической саморегуляции проводятся перед важными событиями, происходящими в среде курсантов, это может быть заступление на службу в караул, важные соревнования и конференции - как правило в этих случаях техники направлены на мобилизацию сил. Техники, направленные на релаксацию применяются с курсантами после нарядов, важных соревнований и пользуются популярностью как у группы спортивного совершенствования Академии ФСИН России, так и у рядовых курсантов, чувствующих эмоциональное и физическое напряжение.

1. Королюк Н.И. Психическая саморегуляция курсантов и слушателей в учебном процессе: учебно-методическое пособие. – М.: ВУ,1997.

2. Крылов А.А., Маничев С.А. Практикум по общей экспериментальной и прикладной психологии. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 560 с.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОГЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ-ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Н.В. Кожемяко
Н.В. Орлович*, научный руководитель*
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
г. Горки

Состояние преступности несовершеннолетних в Беларуси вызывает обоснованную тревогу в обществе. Рост социальной напряженности и углубление кризиса в стране, в первую очередь, сказались на детях и подростках. По данным МВД Республики Беларусь идет активизация криминальной деятельности несовершеннолетних.

Однако, в последнее время, во многом благодаря активной деятельности органов внутренних дел, за прошедший 2013 год преступность несовершеннолетних снизилась на 20% по сравнению с 2012 г. и составила 5404 преступления. В общей массе преступлений, совершенных в Республике Беларусь за 2013 г., доля преступности несовершеннолетних составила 6%.

Личность несовершеннолетних преступников имеет характерные особенности, изучение которых дает возможность выбрать наиболее целесообразные меры для исправления, индивидуальной воспитательной работы и эффективной профилактики, а также для своевременной коррекции личности подростков, характеризуемых асоциальным поведением, но еще не вставших на путь преступления [1].

Несовершеннолетние правонарушители являются резервом армии преступников. Для них характерно не только интенсивное физическое развитие, но и большие психологические сдвиги, заключающиеся в наличии ряда кризисных состояний, глубоких качественных изменений в деятельности личности, в восприятии ею жизненных явлений. В подростковом возрасте интенсивно происходит социальное развитие: формируются мировоззрение, нравственные убеждения, принципы и идеалы, система оценочных суждений.

Неблагополучное окружение несовершеннолетнего способствует прививанию искаженных ценностей, формированию низкой самооценки личности, облегчает процесс вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественные действия. Несовершеннолетний возраст отличается существенными, качественно своеобразными процессами развития, которые определяют последний, завершающий этап формирования личности. В этом возрасте особенно ярко встает проблема осознания себя и своего будущего.

Возрастающий интерес к общим гуманитарным проблемам, вопросам жизни и смерти, своему социальному статусу в этом периоде парадоксально сочетается с недостаточно развитой способностью к объективной оценке кон-

кретных поступков, к самоконтролю поведения. Особенно явно отмеченные черты выступают при их сочетании с устойчивым негативным отношением к общественной морали, установкам родителей, стилю семейных отношений [2].

Криминологические и социально-психологические исследования показывают, что для личности несовершеннолетних правонарушителей характерны следующие признаки: отсутствие интереса к познавательной деятельности и связанная семейной и педагогической запущенностью когнитивная дефицитарность. Она может при поверхностной оценке производить впечатление умственной отсталости, особенно хорошая социальная ориентировка в сочетании с умением манипулировать другими людьми или использовать внешние обстоятельства в свою пользу; стремление к получению простых удовольствий без определенного волевого усилия и труда; повышенная чувствительность к стимуляции извне. Эта особенность может сопровождаться стремлением к замещению чувства пустоты и скуки состоянием измененного настроения, вызываемого алкоголем и другими психоактивными веществами; повышенная подверженность влиянию взрослых правонарушителей, а также раннее начало курения, ранняя алкоголизация и высокий риск употребления наркотиков и др. [1].

В последние годы во многих регионах страны отмечается увеличение среди несовершеннолетних правонарушителей доли лиц с психологическими аномалиями. Это чаще не тяжелые и стойкие заболевания, а психопатические состояния или остаточные явления после травм.

При этом психопатические черты характера на 4/5 приобретены не в результате отягощенной наследственности, а вследствие неблагоприятных условий жизни и воспитания [2].

По данным В.П. Емельянова, более 50% всех несовершеннолетних правонарушителей хотя и являются вменяемыми, но имеют те или иные отклонения психики от нормы.

Как верно отметил А.Н. Ильяшенко, влияние этих отклонений на правонарушающее поведение подростков носит косвенный характер. Психологические аномалии затрудняют усвоение ими нравственных и правовых норм; ускоряют процесс деградации их личности; облегчают механизм внутреннего контроля; препятствуют эффективному воспитательному воздействию на них [1].

1. Криминология и профилактика преступлений: учеб. пособие / Е.А. Авраменко, Н.А. Аникеева, О.И. Бахур [и др.]; под общ. ред. В.А. Кашевского. – Минск: Акад. МВД, 2013. – 428 с.

2. Вологина Ж.Ю. Преступность среди несовершеннолетних / Ж.Ю. Вологина, Н.В. Спивакова, А.А. Камалов // Право: современные тенденции: материалы междунар. заоч. науч. конф. – Уфа, 2012.

РОЛЬ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДИК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА УИС

Д.П. Комлева
Е.Е. Гаврина, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Академия права и управления ФСИН России
г. Рязань

Центральным вопросом Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года является реализация качественных психологических мероприятий при работе с сотрудниками УИС и осужденными. В последнее время в открытом доступе оказалось большое количество психодиагностических методик, применяемых психологами УИС в своей профессиональной деятельности. В связи с этим перед ними встает актуальный вопрос о подборе новых методов и методик, обеспечивающих качественное проведение психодиагностических обследований. Одним из способов решения указанной проблемы может стать применение в профессиональной деятельности психологов проективных методик, которые позволят делать более точные выводы об индивидуально-психологических особенностях личности своих клиентов.

Объектом нашего исследования выступили индивидуально-психологические особенности курсантов психологического факультета Академии ФСИН России; предметом – выявление эффективности и возможности применения проективной методики «Дом. Дерево. Человек» в профессиональной деятельности психолога УИС.

Гипотеза: индивидуально-психологические особенности курсантов, такие как наличие чувства неудовлетворенных жизненно-важных потребностей, потребности в общении и самоопределении своего положения в обществе, проблем при построении межличностных отношений, чувства вины, уныния, отчаяния, можно изучать с помощью применения проективной методики «Дом. Дерево. Человек».

С целью определения эффективности применения проективных методик в профессиональной деятельности психолога УИС нами было проведено эмпирическое исследование с применением проективной методики «Дом. Дерево. Человек», а также метода наблюдения, экспертного опроса командиров взводов.

Всего в исследовании приняли участие 53 курсанта психологического факультета 1-го и 2-го курсов. В процессе исследования было уделено внимание поиску зависимостей между индивидуально-психологическими характеристиками и такими показателями, как пол, количество служебных нарушений, склонность к различным видам наук, успеваемость по физической подготовке, участие в общественных формированиях академии. Данная процедура осуще-

ствлялась с целью установления достоверности и надежности получаемых результатов по проективной методике «Дом. Дерево. Человек».

Объективность результатов подтверждалась результатами экспертного опроса командиров взводов и однокурсников, а также наблюдения. Полученные результаты были подвергнуты корреляционному анализу с помощью компьютерной программы STATISTICA 6.0, по итогам которого были выявлены следующие закономерности.

Курсанты, допускающие неоднократные нарушения служебной дисциплины, являются в основном представителями мужского пола, не проявляющими достаточных результатов в освоении дисциплин гуманитарной направленности, склонными к совершению однотипных проступков как на 1-м, так и на 2-м курсе. Самые распространенные нарушения служебной дисциплины касаются выполнения распорядка дня и права ношения формы одежды.

У курсантов-юношей наблюдается наличие неудовлетворенных потребностей, что отсутствует у девушек. В результате экспертного опроса курсантов было установлено, что к нереализуемым потребностям вследствие обучения в академии они относят: ограниченный выход в город, достаточный рацион питания, полноценный сон.

Курсанты, имеющие потребность в общении и самоопределении в обществе, склонны к усвоению естественных наук, у них проявляются внутренняя неприступность при построении межличностных отношений и наличие секретов.

У курсантов, испытывающих чувство вины, уныние, отчаяние, наблюдается заниженная самооценка и чувство ненужности своему коллективу, а также чувство физической или психологической неловкости.

Безусловно, все рассмотренные индивидуально-психологические качества курсантов данной группы требуют серьезного вмешательства психолога. В нашем случае отнести к данной группе можно 45 % курсантов от общего числа тех, кто принял участие в исследовании, то есть 45 % курсантов, принявших участие в исследовании испытывают чувство вины, уныния и отчаяния, а значит, имеют заниженную самооценку (90 % курсантов, попавших в эту группу – девушки).

Кроме того, в процессе нашего исследования было выявлено, что девушки-курсанты охотнее принимают участие в деятельности различных общественных формирований академии, но в то же время не испытывают желания принимать участие в мероприятиях, связанных с физической нагрузкой.

Подводя итог, отметим, что нам действительно удалось с помощью проективной методики «Дом. Дерево. Человек» выявить индивидуально-психологические особенности курсантов, подтвердив с помощью корреляционного анализа, экспертного опроса и метода наблюдения их объективность и достоверность. Это означает, что психологи-практики могут использовать проективные методы в своей профессиональной деятельности, что доказывает актуальность нашего исследования.

К ВОПРОСУ О СОВЛАДАЮЩЕМ ПОВЕДЕНИИ У ОСУЖДЕННЫХ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Н.В. Константинова
А.В. Сперанская, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Проблема преодолевающего поведения приобретает все большую популярность в зарубежной и отечественной психологии. Этому способствует повышение стрессогенности социальной жизни и трудовой деятельности человека, расширение спектра социальных кризисов, природных катаклизмов и техногенных катастроф. Разнообразие стрессогенных ситуаций и факторов, а также социально-психологические особенности личности обусловливают различные способы преодолевающего поведения человека в различных стрессовых обстоятельствах жизнедеятельности человека.

В отечественной психологии совладающее поведение рассматривается как рациональное поведение, направленное на устранение стрессовой ситуации. Оно зависит, по крайней мере, от двух факторов - личности субъекта и реальной ситуации, и может проявляться на поведенческом, эмоциональном и познавательном уровнях функционирования личности [1].

В уголовно-исполнительной инспекции отбывают наказание лица, осужденные без изоляции от общества. У них велики шансы вернуться к нормальной социальной жизни по сравнению с осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях. В связи с чем изучение особенностей совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях у осужденных без изоляции от общества представляется чрезвычайно актуальными для организации процесса ресоциализации данной категории осужденных и предотвращения рецидивной преступности.

Основной задачей исследования особенностей совладающего поведения явилось изучение трудных жизненных ситуаций условно осужденных и то, как поступают осужденные в той или иной стрессовой ситуации. Для решения этой задачи было проведено эмпирическое исследование в ФКУ УИИ УФСИН России по Ивановской области, в котором приняли участие 50 человек.

Приведем результаты анализа данных, полученных с помощью анкетирования, направленного на изучение трудных жизненных ситуаций и способов их преодоления.

Основными трудными жизненными ситуациями осужденные признают потерю близких родственников, собственную болезнь, предательство родных, проблемы трудоустройства. Лишь два человека отметили «судимость» как трудную ситуацию. Это может говорить о том, что осужденные условную су-

димость не воспринимают всерьез, не ставят перед собой никаких рамок адекватного поведения. Они продолжают пассивно переживать черед событий в их жизни, говоря «будь что будет».

С помощью ответа на вопрос «Когда я нахожусь в стрессовой ситуации, я…» нами было выявлено к каким способам преодоления прибегают осужденные.

Выяснилось, что стремление успокоиться для осужденных порой является единственным спасением. Но успокаивание себя происходит не через рациональное обдумывание, поиск социальной поддержки, а через употребление спиртосодержащих напитков и психотропных веществ.

Та группа испытуемых, которые хотят поменять свою жизнь, пытаются бороться с трудными ситуациями. Так, они «занимаются спортом», «играют на гитаре», «плачут, а потом думают как дальше быть», «идут в храм», «молятся». Предположение о том, что осужденные, не утратившие свою веру в себя и в бога, менее подвержены негативным переживаниям, подтверждается.

Однако большинство осужденных предпочитает «скрыться с глаз долой», «усиленно покурить», «замыкаться в себе и нервничать», «лечь спать», «набить кого-нибудь», «посмотреть телевизор», «просто не обращать внимания». Все это свидетельствует о том, что осужденные зачастую не знают конструктивных способов поведения в трудной жизненной ситуации. Сами осужденные признают, что их субъективная проблема с помощью указанных средств остается не решенной, и напряжение продолжает накапливаться, что нередко выливается в противоправное деяние. Важно рассказать осужденным о широком спектре конструктивных стратегий поведения, которые не только сохранят психологическое здоровье, но и помогут успешно справляться с трудностями с минимальными потерями. То есть, если осужденному условно показать другие, эффективные способы преодоления трудных ситуаций, возможно успешное совладание с ними.

Таким образом, в жизни каждого из нас существуют трудные жизненные ситуации, и осужденные условно - не исключение. Каждый человек по-разному реагирует на неприятности и по-разному ищет выход из сложной ситуации. Одни мирятся и приспосабливаются, другие ищут выход из трудной жизненной ситуации с помощью действий, направленных на преодоление проблем и неприятностей, кто-то замыкается в себе и вместо того, чтобы попытаться как-то преодолеть трудность, предпочитает ее не замечать и, возможно, это приводит совершение преступления.

В период реформирования уголовно-исполнительной системы необходимо искать новые формы и методы работы, особенно с осужденными, отбывающими наказание без изоляции от общества. Изучение совладающего поведения осужденных позволит разработать для них психокоррекционные программы, направленные на формирование способности применять социально

одобряемые стратегии совладания в трудных жизненных ситуациях, самостоятельно справляться с внутренним напряжением и смягчать вероятные формы конфликта.

1. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.: ил. – (Серия «Практикум»).

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К СЕБЕ В КРИЗИСНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

А.А. Куликова
Ю.М. Швалб, *научный руководитель, д-р психол. наук, профессор*
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь

Отдельным блоком стоят исследования, предметом которых является влияние кризисных ситуаций на Я-образ в структуре Я-концепции личности. Кризисная ситуация при этом рассматривается как ситуация эмоционального и интеллектуального стресса, требующая значительного изменения представлений о мире и о себе за короткий промежуток времени. К кризисной жизненной ситуации можно отнести переезд на постоянное место жительства в другую страну, частичная или полная потеря трудоспособности, наличие сложного заболевания, отбывания наказания в местах лишения свободы и прочее.

Переживание жизненного кризиса или кризисной жизненной ситуации может привести к следующим конструктивных или деструктивных изменений Я-образа в структуре Я-концепции личности [1].

Аффективные изменения – связаны с изменениями в эмоционально-волевой сфере, происходящих в процессе переживания кризисной ситуации. Выражаются в изменении эмоционального отношения человека к собственной жизни в целом и отдельным временным модусам и событиям. Могут привести к переоценке значимости отдельных событий в ходе собственной жизни; значимости прошлой жизни, изменения соотношения вербальных и невербальных оценок событий личностью.

Изменения на когнитивном уровне – корректировка осознаваемой жизненной программы, изменения рационального осознанного отношения к будущему, переоценка жизненных планов, целей и обстоятельств, корректировки соціально-профессиональной позиции, изменение иерархии жизненных сфер.

Изменения ценностно-смысловой направленности – изменению подвергается жизненная философия, на основе которой выстраивается индивидуальная история жизни субъекта , отношение к будущему; происходит переосмысле-

ние смысла собственной жизни и жизни в целом, меняется структурная организация, в связи с пересмотром значимости тех или иных жизненных ценностей, интересов, идеалов, убеждений.

Изменения степени осмысления и интеграции жизненного опыта – связанные с влиянием кризисных событий, ситуаций на структуру самосознания личности. Так, Л.Ф. Бурлачук и Е.Ю. Коржова выделяют следующие типы изменений в структуре «Я-концепции» личности под влиянием кризиса: а) кризис приводит к интеграции ранее вытесняемого и обособленного опыта субъекта и корректировки Я-концепции, способствует повышению адаптивного потенциала личности, б) кризис ведет к усилению бывшей «Я-концепции», при этом новый жизненный опыт игнорируется личностью, в) кризис приводит к разрушению существующего представления о себе и о своем жизненном пути и дезадаптации личности [1].

Также могут отмечаться изменения в оценках значимости межличностных отношений, основной акцент ставится на изменение в эмоциональном состоянии человека, ощущении глубокого разочарования в идеалах, вызванные соответствующими событиями его жизненного пути. Данные изменения во взглядах, отношениях к предметам и явлениям окружающего мира носят достаточно устойчивый характер.

При субъектно-деятельностном варианте изменений Я-концепции личности отмечаются постепенные корректировки жизненных приоритетов и ведущих ценностных ориентаций в связи с условиями профессиональной деятельности, семейной жизни, началом самостоятельной жизни, что сказывается на структуре и содержании картины жизни. Наиболее часто отмечаются следующие изменения: рост значимости самостоятельности, уверенности в себе, критичности, материально обеспеченной жизни, здоровья и т.д.

Среди отечественных психологов, занимающихся изучением трудных жизненных ситуаций, наиболее известен Ф.Е. Василюк. Критическая ситуация, по его мнению, в самом общем плане должна быть определена как ситуация невозможности, т.е. такая ситуация, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних необходимостей своей жизни (мотивов, ценностей и др.) [1].

Существуют четыре ключевых понятия, которыми в современной психологии описываются критические жизненные ситуации. Это понятие стресса, фрустрации, конфликта и кризиса.

Отечественный психолог, Ф.Е. Василюк, в своей работе исходил из общего представления, согласно которому тип критической ситуации определяется характером состояния «невозможности», в котором оказалась жизнедеятельность субъекта. «Невозможность» эта определяется, в свою очередь, тем, какая жизненная необходимость, оказывается парализованной в результате неспо-

собности имеющихся у субъекта типов активности справиться с наличными внешними и внутренними условиями жизнедеятельности [1].

Кризисные ситуации выбивают человека из привычной жизненной колеи. С одной стороны, для него – это стресс и нестабильность, с другой стороны, человеку дается возможность посмотреть на свою жизнь на данном отрезке времени как бы со стороны, то есть привычная жизнь представляется перед ним под другим углом зрения, и происходит переоценка сложившихся обстоятельств [2].

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Василюк – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 275 с.

2. Свенцицкий А.Л. Я-концепция и самооценка / А.Л. Свенцицкий // Социальная психология: учеб. – М.: Изд-во «Проспект», 2005. – С. 68-70.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРАВОВЫХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

М.О. Кучерин
Н.В. Орлович, *научный руководитель*
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
г. Горки

Непосредственным объектом доведения до самоубийства как одного из видов преступлений против жизни является жизнь другого человека. Именно поэтому самоубийство или покушение на него не считается преступлением и заслуживает лишь морального осуждения.

Это преступление характеризуется исключительной безнравственностью, коварством, циничным отношением к достоинству и душевному состоянию другого человека. По выражению Ч. Ломброзо, самоубийство в таких случаях – продолжение агрессии.

Законодатель, конструируя данный состав, строго дифференцирует способы доведения до самоубийства, называя в качестве таковых «жестокое обращение или систематическое унижение личного достоинства». Таким образом, признак «систематичности» относится лишь к случаям унизительного, а не жестокого обращения.

В юридической литературе является бесспорным тот факт, что под «жестоким обращением» следует понимать деяния, которые причиняют физические страдания потерпевшему (телесные повреждения различной степени тяжести, побои, истязания (в том числе и морение голодом: лишением пищи и воды) и т.п.).

Поэтому применительно к составу «доведение до самоубийства» обоснованно говорить о жестоком обращении как о проявлении физической и моральной жестокости.

В этой связи, представляется правильной точка зрения Н. Ярмыш, которая считает, что унижение достоинства (оскорбление, клевета, хулиганские выходки) – это разновидность жестокости, причем моральной, поэтому самостоятельного значения оно не имеет и указывать его альтернативно с жестоким обращением, как это сделано в законе, нелогично.

Однако, учитывая, что жестокость в обыденном сознании, прежде всего, ассоциируется с физическим насилием, необходимо сохранить в диспозиции «унижение достоинства» как уточняющий признак, воспользовавшись следующей формулировкой: «Доведение до самоубийства путем жестокого обращения, в том числе и унижения личного достоинства...».

Следовательно, унижение достоинства лишь тогда образует объективную сторону доведения до самоубийства, когда в этом проявляется жестокость. При такой обрисовке, как справедливо отмечает Н.Н. Ярмыш, становится понятным, почему супружеская измена, расторжение брачных, разрыв дружеских отношений и иные подобные поступки (если они осуществляются не в оскорбительной форме), не образуют объективной стороны рассматриваемого преступления [1].

Такое построение диспозиции позволяет избавиться от признака систематичности в отношении унижения личного достоинства, поскольку, с одной стороны, оно суживает возможности применения закона (так клевета по своей природе может носить и единичный характер), что не согласуется с позицией законодателя, который нанесение тяжкого оскорбления признает уважительным поводом для отнесения убийства в состоянии душевного волнения к убийствам, совершенным при смягчающих обстоятельствах; с другой стороны – необоснованно расширяет, признавая допустимость единичного случая жестокого обращения, поскольку для отнесения некоторых действий (например, лишения развлечений, в ряде случаев, и материальной помощи) к понятию «жестокое обращение» необходимо, чтобы они носили систематический характер.

Кроме того, признание в действиях лица жестокого обращения – это всегда вопрос факта, который оценивает и решает суд, исходя из всей совокупности поведения виновного, конкретных условий и обстоятельств, при которых они совершались и учитывая свойства личности потерпевшего.

Состав рассматриваемого преступления относится к материальным и предполагает наступления одного из двух последствий: самоубийства или покушения на него, находящихся в причинной связи с действиями виновного. В противном случае имеет место случайное стечение обстоятельств.

Особенность объективной стороны данного состава состоит в том, что она не может быть выполнена без «участия» самого потерпевшего. Однако следует

подчеркнуть, что самоубийство – это не просто смерть от собственной руки, а добровольное умышленное совершение человеком действий, направленных на лишение себя жизни и достаточных для наступления смерти. Таким образом, приготовительные действия потерпевшего не имеют самостоятельного уголовно-правового значения для наступления ответственности виновного.

Признак добровольности должен служить критерием отграничения умышленного убийства и доведения до самоубийства.

Так, умышленные действия виновного, поставившего перед собой цель довести потерпевшего до самоубийства, выразившиеся в физическом и (или) психическом насилии и (или) создавшие для потерпевшего обстановку крайней необходимости или «фатального» выбора, в результате которых потерпевший вынужден сам причинить себе смерть (повеситься, выброситься из окна и т.п.), необходимо квалифицировать как умышленное убийство, выполненное самим потерпевшим и отличающееся от обычного лишь способом совершения [1].

Преступление считается оконченным с момента самоубийства потерпевшего или покушения на него.

1. Ярмыш Н.Н. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Харьков. 1992.

ПСИХОКОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Ю.С. Лисник
Т.И. Савельева*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

На сегодняшний день проблема психокоррекционной работы с осужденными за насильственные преступления обусловлена реализацией Концепции развития УИС до 2020 года, где указывается, что необходимым условием исправления осужденного и успешной его адаптации в обществе после освобождения должно быть развитие социальной, психологической и воспитательной работы в направлении обеспечения ресоциализации. Именно психологическая работа, в том числе комплекс мер психокоррекционной работы с личностью осужденного, должен способствовать ресоциализации и успешной адаптации в обществе после освобождения. Ведь после изоляции от общества «бывшие» осужденные наиболее подвержены незащищенности, нестабильности и напря-

женности, что ухудшает их психологическое здоровье и вновь толкает на совершение новых преступлений [1]. В связи с этим стоит указать, что насильственное преступление – это запрещенное уголовным законом под угрозой наказания общественно опасное деяние, виновно совершенное лицом посредством использования насилия в целях достижения преступного результата. Поэтому в ходе эмпирического исследования были обследованы осужденные, отбывающие наказание за насильственные преступления. Исследование проводилось на базе ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области. В исследовании приняло участие 23 осужденных.

Подбирая методический инструментарий для эмпирического исследования поставленной проблемы, учитывался характер требований вербальных методик: опросника определения личностно-характерологических акцентуаций (К. Леонгарда), личностного опросника диагностики показателей и форм агрессии Басса-Дарки. Для более углубленного изучения личности осужденных использовался Сокращенный многофакторный опросник для исследования личности (СМОЛ) и проективный тест «Несуществующее животное». Учитывая все характеризующие материалы осужденных за насильственные преступления по различным методикам, была составлена психокоррекционная программа, под которой мы понимаем систему мероприятий, направленных на исправление недостатков психологии или поведения человека с помощью специальных средств психологического воздействия. Психокоррекция ориентирована на клинически здоровую личность людей, имеющих в повседневной жизни психологические трудности, проблемы, жалобы невротического характера, а также на людей, чувствующих себя хорошо, однако желающих изменить свою жизнь либо ставящих перед собой цель развития личности [2].

Предлагаемая нами психокоррекционная программа предназначена для лиц, осужденных за совершение насильственных преступлений. Осужденные этой категории воспринимают большой круг ситуаций как угрожающих, враждебных по отношению к ним; сверхчувствительны к негативному отношению к себе; заранее настроены на негативное восприятие себя со стороны окружающих; не оценивают собственную агрессию как агрессивное поведение; всегда винят окружающих в собственном деструктивном поведении; в случае намеренной агрессии отсутствует чувство вины, либо вина проявлена очень слабо; склонны не брать на себя ответственность за свои поступки; имеют ограниченный набор реакций на проблемную ситуацию; в отношениях проявляют низкий уровень эмпатии; слабо развит контроль над своими эмоциями; слабо осознают свои эмоции, кроме гнева; не умеют прогнозировать последствия своих действий (эмоционально застревают на проблемной ситуации); положительно относятся к агрессии, так как через агрессию получают чувство собственной значимости и силы.

Форма организации: групповая (не более 12 человек). Время проведения – 2 часа, 1 раз в неделю. Такая продолжительность занятий является оптимальной, не вызывает переутомления.

Программа включает 6 блоков: 1) снижение уровня личностной тревожности; 2) формирование осознания собственных эмоций, а также чувств других людей, развитие эмпатии; 3) развитие позитивной самооценки; 4) коррекционная работа, направленная на обучение осужденных отреагированию своего гнева приемлемым способом, а также на отреагирование всей ситуации в целом; 5) коррекционная работа, направленная на обучение осужденных управлению своим гневом; 6) коррекция, направленная на расширение спектра поведенческих реакций в проблемной ситуации и снятие деструктивных элементов в поведении

До участия в психокоррекционной программе 50% осужденных чувствовали неуверенность в своих силах, 33% - наличие неразрешенных проблем и 17% вообще не желали работать в психокоррекционной группе. 87% осужденных указали на то, что программа помогла им осознать и решить своим проблемы, 13% отрицают это. После участия в психокоррекционных мероприятиях 52% осужденных отмечают у себя снижение уровня личностной тревожности, осознание собственных эмоций, а также чувств других людей. 39% осужденных указали на то, что научились социально-приемлемым способам выражения своего гнева.

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. №1772-р. – С. 22.

2. Осипова А.А. Общая психокоррекция: учебное пособие. – М.: ТЦ СФЕРА, 2002. – 512 с.

РЕВНОСТЬ КАК МОТИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В.Г. Лункашу
Н.В. Орлович, *научный руководитель*
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
г. Горки

Мотив преступления имеет важное криминологическое значение. Его изучение и глубокое понимание необходимы, прежде всего, для познания причинности преступного поведения. Отражая особенности личности преступника, мотив дает представление о глубине и степени устойчивости его антиобщественных взглядов. Поэтому установление и анализ мотивационной сферы

преступной деятельности важны для социально-психологической характеристики преступника.

Зачастую мотивом преступления в семейно-бытовой сфере является ревность.

Роль ревности в социальных отношениях не может быть определена однозначно. С одной стороны, она ценна и полезна, так как стимулирует человеческую активность, усердие в достижении поставленной цели. Но с другой стороны, ревность, проявляясь вовне, может порождать серьезные социальные конфликты и даже приводить к совершению преступления.

В качестве мотива преступного поведения ревность представляет собой внутреннее побуждение, субъективный стимул противоправных поступков, в котором находят выражение движущие силы личности, связанные с удовлетворением ее потребности в обладании любовью, дружбой, расположением определенного лица.

Совершению преступных действий по мотиву ревности в большинстве своем сопутствует гнев, тревога, волнение, т. е. физиологическая и психологическая напряженность или состояние стресса. Эмоции могут затруднять или уменьшать осознание лицом побуждений своих поступков. Особенно ярко это проявляется при совершении преступления по мотиву ревности в состоянии аффекта [2].

Многие преступления из числа тех, которые обычно относятся к совершенным по мотиву ревности, могут быть обусловлены часто неосознаваемым ощущением своей неполноценности, ущемленности или признанием за предполагаемым соперником каких-либо преимуществ.

Психологический механизм противоправного поведения на почве ревности обладает рядом специфических черт. Прежде всего следует отметить значительную роль в нем эмоционального фактора. У лиц, совершающих преступления из ревности, как правило, наблюдается высокая интенсивность эмоционального напряжения, в силу чего особого внимания заслуживает проблема воспитания рационального контроля за эмоциями, особенно в стрессовых ситуациях. Яркая эмоциональная окрашенность поведения, порожденного ревностью, обусловливает ситуативный характер большинства преступных посягательств, совершенных по этому мотиву. А психологический механизм непредумышленных преступлений из ревности обладает еще рядом особенностей. Для него характерны:

- свернутый, быстротечный характер процесса мотивации;

- отсутствие выраженного этапа принятия решения, либо инерционный, тенденциозный, необдуманный характер этого процесса, протекание его в общих чертах, без надлежащего анализа обстановки, сопоставления и выбора вариантов поведения, предвидения и оценки последствий;

- как правило, мгновенный выбор средств совершения преступления либо под воздействием ситуации, либо в результате воспроизведения ставших для данного лица привычными способов поведения в аналогичных обстоятельствах;

- преобладание в процессе исполнения криминального деяния динамических моментов над смысловым содержанием и избирательной направленностью действий;

- значительное место в психологическом механизме неосознаваемых психических процессов; нередко неосознанность мотивов преступного деяния.

Для преступности по мотиву ревности не свойственны высокая организованность, устойчивость, проявляющаяся в рецидиве, многоэпизодность, предумышленность. Однако в силу своей социальной направленности (в основном, против личности) она представляет значительную общественную опасность [1].

Согласно статистики за 2013 год в Республике Беларусь зарегистрировано 1871 преступление в сфере семейно-бытовых отношений. Около 70% из этого числа преступлений совершается на почве ревности, а именно совершается значительная часть убийств и умышленных тяжких телесных повреждений. Отмечается некоторый рост количества тяжких и особо тяжких преступлений. На 6% возросло количество убийств. Однако, следует отметить, что по сравнению с 2012 годом почти на 40% сократилось количество преступлений в данной сфере, на 20 случаев меньше совершено убийств, на 40 – разбойных нападений [2].

Учитывая данные о явлениях и процессах, продуцирующих преступность по мотиву ревности, можно прогностически предположить, что в абсолютном выражении количество преступных посягательств из ревности будет оставаться значительным. Изменение же удельного веса данных деяний возможно лишь за счет изменения структуры насильственной преступности в целом.

1. Занина, Т.М. Проблемные вопросы правового регулирования деятельности ОВД по профилактике правонарушений и преступлений на бытовой почве: учебное пособие / Т.М. Занина – М., 2008. – 312 с.

2. Антонян Ю.М. Криминологическая характеристика преступлений, возникающих в сфере быта // Юридическая психология вчера и сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа - http://law.edu.ru – Дата доступа: 23.03.2014 г.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Ю.Л. Маклакова
А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Проблема психического здоровья населения России в последние годы приобретает все большую актуальность. Обострение социальной напряженности, нестабильность служат благоприятной почвой для существенного ухудшения здоровья населения, предсказывая неизбежный рост психических проблем. Комплекс факторов в период социально-экономического кризиса последние десятилетия обусловил повышение уровня регистрируемых психических расстройств на 35%, а не психических форм – более чем в два раза, в том числе пограничных и аддиктивных состояний.

Продолжает увеличиваться число лиц, страдающих наркоманией, токсикоманией, эпизодическим потреблением наркотиков, особенно в молодежной среде. Этот фактор, несомненно, является основной причиной сохраняющейся на протяжении последних лет устойчивой тенденции (по данным Генеральной прокуратуры и МВД России) роста и криминальной активности именно несовершеннолетних, усиление ее насильственного характера [1].

Если сопоставить показатели наркотической заболеваемости подростков и всего населения в целом, то подростки злоупотребляют наркотиками в 7,5 раза чаще, чем население всех возрастов. Неблагоприятной тенденцией является также тот факт, что в число потребителей наркотиков вовлекаются благополучные социальные группы подростков.

У большинства подростков с аддиктивным поведением не сформированы познавательные и творческие процессы, которые являются основным средством удовлетворения потребности в самореализации и самоутверждении. В связи с этим появляется потребность в иллюзорном удовлетворении этих потребностей в виде употребления психоактивных веществ и алкоголя.

Подростковый и юношеский возраст представляют собой группу повышенного риска в смысле девиантного, в том числе и деликвентного поведения. По мнению И.С. Кона есть три главных причины: 1) «внутренние» трудности переходного возраста, начиная с гормональных перестроечных процессов и кончая формированием и переструктурированием Я-концепции; 2) статусно-ролевая неопределенность и пограничность социального положения; 3) противоречия, обусловленные перестройкой механизмов социального контроля.

Для несовершеннолетних осужденных характерно бурное физическое развитие организма, энергия, инициативность, активность. Несовершеннолетние

осужденные весьма восприимчивы к внешним воздействиям, причем как к положительным, так и к отрицательным. Восприимчивость и впечатлительность являются теми внутренними условиями, которые способствуют формированию основ мировоззрения, черт характера, свойств и качеств личности. Некритическое отношение к себе, неадекватная оценка действительности приводит к нравственной неустойчивости несовершеннолетних осужденных, которая снижает эффективность социальной регуляции поведения и затрудняет формирование общественно полезных установок, взглядов и убеждений. Нравственная неустойчивость, стремление к «легкой, красивой жизни», повышенная чувствительность к ситуационным влияниям, нередко низкий культурный уровень несовершеннолетних служат часто причиной вероятного и легкого перехода от безнравственных поступков к противоправным.

Выделяют четыре группы психобиологических предпосылок, которые могут способствовать возникновению аддиктивного поведения: нервно-психические заболевания, акцентуации характера; отставания в умственном развитии; физические недостатки, дефекты речи, внешняя непривлекательность; гипертрофированные биологические потребности (О.А. Лыткина, 2001).

При распознавании криминогенной деформации личности существенными являются такие характеристики, как ценностные ориентации, их характер и иерархия, нравственные и правовые взгляды и установки. Социализация у несовершеннолетних преступников не задержана, а искажена, что связано с особой микросредой, в которой они пребывают.

Все несовершеннолетние правонарушители с аддиктивным поведением при сопоставлении их с контрольной группой обнаруживают отсутствие ориентации на высшие общественные интересы, на альтруистическую деятельность, на творческую работу, на любовь и авторитет друзей и т.д. У них преобладает ориентация на материальное благополучие, на жизнь по принципу «как хочется», на самоутверждение, признание, на собственные принципы, содержание которых противоречит принятым в обществе нормам морали. Для того чтобы несовершеннолетние осужденные, содержащиеся на учете в уголовно-исполнительной инспекции, имевшие опыт употребления ПАВ либо зависимые, могли хорошо адаптироваться на свободе, необходимо с ними проводить психокоррекционные мероприятия, направленные на освобождение от зависимости.

1. Подростки с синдромом зависимости от психоактивных веществ (особенности терапии и реабилитации в пенитенциарных учреждениях) / Под ред. Н.А. Бохан. – Томск, 2005. – 52 с.

ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В МЕХАНИЗМЕ СУПРУЖЕСКОГО НАСИЛИЯ

А.С. Малашенко
Н.В. Орлович, *научный руководитель*
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
г. Горки

Проблема личности относится к числу наиболее сложных, ключевых проблем общественной науки в целом. В 2013 г. в Республике Беларусь было совершено 1790 преступлений в сфере бытовых отношений. По данным обращений, поступивших на общенациональную горячую линию для пострадавших от насилия, в Беларуси 93 % пострадавших составляют женщины. Именно поэтому становится понятным, насколько необходим социально-психологический аспект изучения личности и разработка на этой основе рекомендаций по предупреждению становления ее на путь возможной жертвы, а также реабилитационных мер, корректирующих и восстанавливающих личностный потенциал. Формирование виктимного поведения женщин в механизме супружеского насилия имеет достаточно высокий уровень латентности, что в свою очередь обуславливает значительные масштабы данного негативного явления.

Современными исследователями осуществлен теоретический и эмпирический анализ личностных особенностей женщин - жертв супружеского насилия, изучены содержание и генезис специфического для данной категории синдрома избитой женщины, который является результатом постепенной виктимизации женщины агрессивным партнером [1].

В результате обобщения многочисленных теоретико-прикладных исследований выделены неадаптивные поведенческие стратегии женщины, которые закрепляют насильственное поведение партнера: следование традиционным установкам касательно своей роли в семье, не принятие во внимание проявлений жестокости до брака или в других сферах жизнедеятельности, прощение насилия или отсутствие реакции на насилие, возвращение к насильственным отношениям после попытки уйти [2].

Результаты работы и анализ предшествующих исследований позволяют говорить о взаимообусловленности индивидуально-психологических особенностей виктимных женщин и механизма супружеского насилия. Среди таких особенностей можно выделить следующие: нарушения аффективной сферы («обнубиляция чувств» – затуманивание, непонимание или искаженное восприятие собственных чувств и переживаний: агрессивные тенденции воспринимаются как проявление заботы; эмпатия и желание искренности – как проявление слабости; коммуникабельность и отношения с другими – как собственная неосторожность; тенденция к поддержке со стороны других – как дока-

зательство собственной ничтожности); нарушения когнитивной сферы (сниженная способность к адекватному оцениванию своего и чужого поведения, окружающей ситуации; нарушение границ Эго-принятия суждений партнера-оскорбителя, ассимиляции его мыслей к собственному Я-образу, то есть женщина, постепенно принимает все образы обидчика, чем усиливает потерю самоуверенности); нарушения и деформированное самовосприятия, заниженная самооценка (состояние обученной беспомощности – страх постепенно иммобилизуют женщину, она больше не верит в то, что имеет право выбора, и поэтому остается в той же ситуации, перестает реагировать адекватно на внешние стимулы, беспомощность и безнадежность, является одной из основных причин того, почему женщина остается в оскорбительных отношениях).

Особую роль в нарушениях когнитивного и аффективного функционирования личности, способствующих принятию на себя роли жертвы, имеет фактор не только физических, но и психологических травм и эмоциональной отчужденности родителей, особенно отца, в детском опыте избиваемой женщины. Причем решающим для виктимизации является не отдельный инцидент, а накопительный эффект, который создает климат и возможности для последующих оскорблений.

Перспективным направлением исследований в данной сфере является изучение психотерапевтической поддержки женщин подвергшихся насилию в семье (установление специалистом-психотерапевтом личного контакта с пациентом, а также применение различных когнитивных, поведенческих, медикоментозных и других методик), которая учитывает присущие им психологические особенности.

1. Шинкаренко О.Д. Насилие в супружеской паре: актуальность, опыт и перспективы исследования / О.Д. Шинкаренко // Вестник Харьковского государственного университета. – 1999. – №439. – С. 308-311.

2. Савчук О.М. Последствия супружеского насилия: индивидуально-психологическая перспектива / О.М. Савчук // Научные записки. – К., 2002. – С. 118-125.

ИЗУЧЕНИЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ У ОСУЖДЕННЫХ МУЖСКОГО ПОЛА

К.Н. Манина
А.В. Сперанская*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Изучение биографических явлений имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Уясняя закономерности жизнедеятельности и жизненного пути, человек может лучше представить себе оптимальный вариант собственного развития, определить свой жизненный путь. Понимание роли личности в планировании и осуществлении жизненного пути способствует более ответственном отношению к нему, стремлению ставить серьезные жизненные цели и достигать их осуществления.

В качестве критериев жизненного пути предлагается считать психологические изменения, происходящие при переходе в последующую возрастную группу, появление новых интересов, потребностей, переориентация ценностных установок.

В литературе нет единого мнения о том, что считать началом жизненного пути. Б.Г.Ананьев полагал, что он начинается «намного позже» рождения. В некоторых случаях началом признают поступление на работу, опуская весь период подготовки к деятельности. Такой взгляд представляется неточным. Биографы справедливо начинают описание жизненного пути с характеристики семьи и условий воспитания человека. Все это говорит в пользу того, что началом жизненного пути человека является раннее детство.

Жизненный путь человека в реальной действительности тесно связан с его образом жизни. Однако, если образ жизни представляет собой характеристику жизнедеятельности индивида в тот или иной период, то жизненный путь – это развитие человеческой жизни во времени, последовательное изменение образа жизни в связи с развитием самого человека, с изменением реальных условий его жизнедеятельности.

Путь каждого человека сложен и противоречив, в нем сочетаются необходимое и случайное, возможное и реализованное, общественно-историческое и лично-биографическое. Их сочетания сугубо индивидуальны, неповторимы у каждого индивида.

Ни возрастной, ни психологический подход к определению жизненного пути человека не может дать положительных результатов, если он не базируется на общесоциологическом анализе зависимости жизненного пути человека от объективных условий общественных отношений и определяемых ими границ свободы его активного жизнетворчества.

Жизненный путь индивидуален и неповторим у каждого человека. Но при всей его уникальности всегда есть и нечто общее в жизни всех представителей отдельного класса в одну и ту же эпоху, таким общим являются общественные события, которые никого не оставляют в стороне, общность коренных интересов и потребностей.

По мнению ряда исследователей, основной задачей ресоциализации осужденных является формирование у них ответственности как устойчивой черты характера личности, способствующей развитию способности сознательно отвечать за свою жизнь в целом, за свои жизненные успехи и неудачи, что ведет к повышению уровня когнитивной и социальной активности личности [1].

В рамках данной темы было проведено эмпирическое исследование, в котором приняло участие 30 осужденных мужского пола совершивших преступления насильственного характера, на базе ФКУ ИК-2 УФСИН России по Костромской области. Проведенное исследование показало, что у 54% обследуемых прямая оценка продолжительности жизни превышает нормативные показатели, что отражает чрезмерную нереалистичность представлений о вероятной длительности своей жизни. 88,1% осужденных считают, что самым значимым отрицательным событием в их жизни является осуждение. Результаты обследования показывают, что испытуемые выделяют в своей жизни два периода: 1) отдаленный период радостных событий, связанный с семейной жизнью; 2) недавний период преимущественно грустных событий, связанный с лишением свободы. Будущее определяется слабо. По количеству преобладают прошедшие события над будущими, радостные над грустными. У 100% испытуемых отсутствует указание на грустные события будущего, что связано с защитными реакциями вследствие предстоящего освобождения и встречи с родственниками, защита от будущих проблем и неопределенности. Данной категории осужденных характерна очень низкая продуктивность воспроизведения образов своей жизни, трудность их актуализации, однообразие ответов. Это касается как прошедших, так и будущих событий.

Таким образом, жизненный путь действительно, предстает как история развития личности – современника определенного поколения – в конкретную историческую эпоху в определенном обществе. Такое определение, однако, является односторонним, поскольку игнорирует активную роль личности в созидании жизненного пути. Между тем, прилагая собственную активность, личность наделяет жизненный путь свойством уникальности и, в известной степени, неповторимости. Это происходит потому, что индивидуальные свойства личности объективируются в «изгибах» жизненного пути равно тому, как индивидуальность творца материализуется в его творениях. Индивидуальный жизненный путь всегда несет на себе печать индивидуально-личностных особенностей субъекта жизни.

1. Изучение и психокоррекция субъективной картины жизненного пути осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях: методическое руководство / под ред. М.Г. Дебольского, Т.С. Войт. – СПб.: Типография «А и Б», 2006. – 71 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ОСУЖДЕННЫХ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА

Я.А. Мигунова
А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В зарубежной и отечественной психологической литературе подчеркивается огромная значимость для человека психологического феномена смысла жизни. Он является центральным в структуре направленности личности – как индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем или иным значимым для нее объектам или явлениям.

Традиционное понимание смысла жизни представляется как ценность прожитой жизни для самого индивидуума, его окружения и общества в целом. В течение жизни могут происходить изменения в определении смысла жизни под влиянием жизненного опыта человека, возраста и социальных условий [1].

В настоящее время в местах лишения свободы содержится более 60% осужденных в возрасте от 18 до 30 лет, которые относятся к молодежной категории. Осужденные молодежного возраста обладают достаточным физическим и умственным потенциалом. Это наиболее социально активная часть населения страны. В связи с этим пребывание данной категории лиц в местах лишения свободы невыгодно для общества, а исправление осужденных молодежного возраста становится одной из основных целей деятельности сотрудников ИУ. Достижение этой цели возможно в том случае, если сотрудник ИУ хорошо ориентируется в содержании индивидуальных и социально-психологических особенностей этой категории правонарушителей, способен прогнозировать их поведение, реакцию на те или иные жизненные ситуации.

Рассматривая такое комплексное и многогранное понятие как смысложизненные ориентации следует отметить, что это целостная система сознательных и избирательных связей, отражающая направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью (самореализацией) и способность брать за неё ответственность, влияя на её ход.

Н.Г. Каунова считает, что смысложизненные ориентации можно рассмотреть в двух аспектах: 1) это те сферы жизни, в которых данный конкретный человек с наибольшей вероятностью может найти смысл своей жизни; 2) это связь смысла жизни с будущим, настоящим и прошлым человека. Смысложизненные ориентации отражают то, насколько в жизни человека присутствует значимая цель, в какой степени он считает процесс своей жизни насыщенным и интересным, и в какой степени он удовлетворен теми результатами, которых уже достиг.

Исследования, проведенные в 70-х годах отечественными учеными В.Ф. Пирожковым, А.С. Михлиным, позволили выявить пять основных ценностей, имеющих наибольшее значение для осужденных: семейное благополучие, интересная работа, материальная обеспеченность, образование, обеспеченность жильем. Они установили зависимость ценностных ориентаций от пола и возраста осужденных, срока наказания, вида учреждения.

Исследование показало, что лишь 16% осужденных молодежного возраста ориентируют свое поведение на реализацию дальних жизненных планов, находясь в пенитенциарном учреждении. Эту психологическую закономерность можно объяснить феноменом «ломки дальних жизненных планов» (А.С. Михлин, В.Ф. Пирожков), когда ценности могут утратить свое мотивационное значение при длительном лишении возможности их реализовать.

Ценностные ориентации осужденных связаны с адекватностью самооценки личности, без знаний которой нельзя переубедить человека, добиться его исправления и последующей ресоциализации.

Сравнение ценностных ориентаций осужденных в семидесятые и девяностые годы показало, что изменилась их структура. Стал также иным их ранг: 1) здоровье; 2) общение с друзьями; 3) материальное благополучие; 4) семья; 5) самостоятельность, независимость; 6) образование; 7) спокойная неутомительная работа; 8) развлечения и удовольствия; 9) реализация своего творческого, физического потенциала, способностей; 10) религия; 11) высокое общественное и материальное положение. Однако способы достижения материального благополучия, самостоятельности и независимости, высокого общественного положения по-прежнему имеют преступный характер.

Таким образом, зная жизненные смыслы, цели и перспективы осужденного, сотрудники могут целенаправленно оказать психологическую помощь осужденным в критических ситуациях, прогнозировать их психологическую готовность к освобождению и адаптацию в условиях свободы.

1. Берсим А.В., Прокопьева С.А. Исследование социально-психологических детерминант смысложизненных ориентаций в различных социальных группах // Психодиагностика в правоохранительных органах. – 2008. – №1. – С. 47-48.

2. Мокрецов А.И., Новиков В.В. Личность осужденных: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание: учебно-методическое пособие. – М.:НИИ ФСИН России, 2006. – 220 с.

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЯХ ВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

У.Л. Моисеева
А.В. Сперанская*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Мы привыкли, что время – это наш попутчик, который будет с нами повсюду. Мы планируем, считаем, тратим и пытаемся замедлить для себя какой-то счастливый момент или ускоряем его посредством заполнения различными делами, поступками и бессмысленным проведением времени.

Болотова А.К. в своем труде «Человек и время в познании, деятельности, общении» приводит пример проводившихся исследований времени в организации. Выделены основные фазы, имеющие определенную временную длительность работоспособности: фаза врабатывания или нарастающей работоспособности, фаза высокой устойчивости работоспособности, фаза падения работоспособности [1].

Кузнецова М.А. определяет, что психологические трудности, связанные с распределением времени – это «переживание личностью состояния внутреннего дискомфорта, вызванного столкновением с препятствием в достижении значимой цели (невозможностью удовлетворения потребности)», вследствие нерационального распределения времени (попустительское отношение к временному ресурсу) в профессиональной деятельности [2]. Так же М.А. Кузнецова пишет, что психологическая трудность проходит 3 стадии: зарождение (возникновение), формирование, завершение.

В каждой профессии есть свои особенности в распределении рабочего времени при различных нагрузках. Спецификой профессии сотрудника Министерства чрезвычайных ситуаций (МЧС) является неординарность его деятельности, высокие требования, предъявляемые к сотруднику, фактор риска, временные ограничения и прочее. В связи с этим, у сотрудников МЧС возникают психологические трудности, которые необходимо вовремя разрешать. Умение справляться с возникшими психологическими трудностями, дает возможность сотруднику МЧС успевать выполнять все профессиональные задачи, особенно в чрезвычайных ситуациях, где от скорости принятия решений и правильности действий зависит человеческая жизнь и сохранение равновесия в природе.

В рамках данной темы было проведено эмпирическое исследование в Отделе надзорной деятельности по г. Вологде и в пожарных частях г. Вологды №1 и 2. В исследовании участвовало 60 сотрудников со стажем работы от 1 года до 15 лет и более с целью выявления особенностей персонально компетентности занимающих должности инспекторов и караульных пожарных.

В ходе исследования выявлены следующие результаты:

Таблица

Результаты исследования персональной компетентности в различных группах испытуемых

Шкалы	Группа инспекторов	Группа караульных пожарных	Значимость различий
Высокая личностная компетентность	16,7 %	-	$p \leq 0,05$
Средняя личностная компетентность	76,7 %	76,7 %	-
Недостаточная личностная компетентность	6,6 %	23,3 %	$p \leq 0,05$

Из приведенных данных видно, что у инспекторов уровень компетентности в организации рабочего времени выше, чем у караульных пожарных. Инспектора работают 8 часов в день, знают сроки исполнения тех или иных профессиональных задач, знают, как распределить служебные задачи в течение рабочего дня, чтобы повысить продуктивность деятельности. Недостаточность компетентности в организации рабочего времени больше выражена у караульных пожарных, в связи с тем, что они находятся на дежурстве сутки и в постоянном «режиме боеготовности», что нарушает обычный распорядок дня и биоритм человека. Часто, находясь в постоянном ожидании, другие дела делаются медленнее или откладываются на более спокойное время. В связи с этим уровень компетентности при организации рабочего времени снижается.

Таким образом, умение справляться с психологическими трудностями различного характера, связанными с распределением рабочего времени в деятельности сотрудника МЧС важно и необходимо. Рациональное использование своего рабочего времени поможет сотруднику МЧС избежать невыполненных профессиональных задач, ситуаций, в которых нужно быстро реагировать, выполняя несколько задач одновременно и быть устойчивым к различным психологическим трудностям, с которыми часто приходится сталкиваться сотрудникам МЧС.

1. Болотова А.К. Человек и время в познании, деятельности, общении. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 283 с.

2. Резник С.Д. Где найти время?// ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – №10. – 2007. – С. 160-169.

ОСОБЕННОСТИ ФЕМИННОСТИ ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, В УСЛОВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

О.М. Попова
Е.С. Лобанова, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Веками у людей складывались стереотипные представления об образе мужчины и женщины, которые до сих пор распространяются на всех представителей того или иного пола, независимо от их индивидуальных особенностей и возраста.

Эти стереотипы можно условно разделить на половые (различия, идущие от природы мужчины и женщины) и гендерные (различия, сформированные под влиянием социума). Половые стереотипы отражают представления о мужественности женственности и касаются, прежде всего, антропометрических характеристик. Как правило, женщины, по сравнению с мужчинами, ниже ростом, имеют меньшую массу тела, узкие плечи и широкий таз, меньшую мышечную силу. Распространено также мнение, что женщины выносливее мужчин. К психофизиологическим характеристикам, дифференцирующим в массовом сознании мужчин от женщин, относятся агрессивность, доминантность, уверенность в себе, независимость, смелость, грубость, активность и логичность мышления мужчин и зависимость, кротость, боязливость, мечтательность, суеверность, эмпатичность, тревожность и эмоциональность женщин.

Впервые представление о различных нормах поведения для мужчин и женщин исследовал Ж. Руссо. Французский мыслитель Ф. Фурье высказал идеи об отражении статуса женщин и мужчин в обществе, о лидерстве мужчин и женщин, о гендерных взаимоотношениях. А. Шопенгауэр обратил внимание на различие психических процессов мужчины и женщины: для мужчин характерна абстрактность, для женщин – конкретность. Т. Парсонс и Р. Бейлз создали теорию, дифференцирующую мужские и женские роли в структурно-функциональном плане. Д. Батлер изучала причины доминирования маскулинности; Г. Хофстеде рассматривал разницу между полами с точки зрения антропологических категорий; Е. Маккоби и К. Джеклин выделили свои четыре психологических отличия между полами; С. Бэм разработала методику для определения маскулинности – феминности – андрогинности; К. Хорни занималась изучением особенностей феминности. На протяжении многих лет вопросом гендерной психологии в общем, и гендерной идентичности в частности, занимались в основном зарубежные исследователи [1]. С 1960-х годов российские ученные начали вносить свой весомый вклад в данную отрасль

психологии. Одним из первых исследований является работа Б.Г. Ананьева, в которой он выделил глобальные различия между мужчиной и женщиной. Исследователи В.А. Лосенков, А.А. Бодалев, В.Н. Куницына разрабатывали различные аспекты половых различий. Э.С.Чугунова установила различия личностных структур мужчин и женщин. Сейчас изучение гендерных отношений развивается очень быстро и одной из актуальных тем является проблема гендерной идентичности. Этим вопросом непосредственно занималась С. Бэм и ее оппонент Ж. Спенс, Д. Гилмор, И. Кон, Р. Сарсембаева, С. Ушакин и многие др. [2].

Изучение феномена феминности у осужденных женщин практически не осуществлялось. Это и определило новизну нашего исследования. На наш взгляд, представляется интересным рассмотрение вопроса о том, сохраняют ли осужденные женщины характерные для них формы поведения (эмоциональность, мягкость, готовность помочь, заботливость) в условиях исправительного учреждения.

Изоляция от привычного окружения, ограничение возможностей удовлетворения потребностей, изменение сложившегося стереотипа жизни, переживания, связанные с осуждением к лишению свободы, приводят к тому, что изменяются, переоцениваются многие привычные ценности; женщине приходится реализовывать свою индивидуальность в среде, в которой господствуют свои законы, нормы поведения. У осужденных возникают определенные психические состояния, к числу которых можно отнести состояние ожидания изменений (пересмотра дела, расконвоирования, освобождения); состояние нетерпения, следствием которого бывают резкие срывы в поведении; состояние безнадёжности, обречённости, что влечёт за собой апатию, пассивность во всех действиях, проявлениях. Женщины в большей степени, чем мужчины испытывают чувство вины и беспокойство за свое будущее; у них сильно повышена тревожность. Ограничения в сфере общения: отсутствие в круге общения мужчин, ограничения в свободе выбора партнеров по общению, необходимость отстаивать свои права в среде осужденных женщин способствуют проявлению маскулинных черт характера.

Таким образом, создавшаяся обстановка приводит к тому, что на первый план выходят характеристики, традиционно приписываемые мужчинам: смелость, склонность к риску, приключениям, резкость, использование силы при решении проблем. Одновременно необходимость приспосабливаться к новым условиям, требованиям является проявлением феминности.

1. Бендас Т.В. Гендерная психология. – СПб.: Питер, 2006. – 431 с.
2. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. – 320 с.

ТИПЫ ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Е.Ю. Реент
Л.В. Шатохина, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Конфликты являются неотъемлемой частью общественной жизни. В настоящее время это явление приобрело широкое распространение в среде сотрудников уголовно-исполнительной системы, в том числе и в среде курсантов, что и послужило основой для данной работы. Актуальность работы связана с прогрессивным развитием психологической службы в уголовно-исполнительной системе и состоит в получении максимально полной информации о конфликте в среде сотрудников УИС для нахождения наиболее рациональных способов их урегулирования, профилактики и снижения влияния стрессогенных факторов на сотрудников.

Анализируя психологическую литературу в области исследования конфликтных ситуаций, следует заметить, что разные авторы дают разные определение конфликту. В рамках нашего исследования конфликт можно определить как тот вид конфликта, который чаще всего возникает в среде курсантов - это взаимные враждебные осознанные действия между партнерами по общению или взаимодействию [1].

Для определения преобладающего типа поведения в конфликтной ситуации у курсантов нами была выбрана методика Карлейля Томаса на поведение в конфликтной ситуации (Методика Томаса).

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты (табл.): девушки в конфликтной ситуации склонны к компромиссу (26%), соглашение между участниками конфликта, достигнутое путем взаимных уступок), а юноши к компромиссу (24%) и соперничеству (24%), выражается в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому. При этом и у девушек и юношей приспособление (17%) – противоположность соперничеству, принесение в жертву собственных интересов ради другого, развито в меньшей степени.

Таблица

Результаты исследования на выявление преобладающего типа поведения в конфликтной ситуации в (%)

Типы поведения	Юноши	Девушки
Соперничество	24%	19%
Сотрудничество	17%	19%
Компромисс	24%	26%
Избегание	17%	19%
Приспособление	17%	17%

Деятельность работников уголовно-исполнительной системы протекает в напряженных, конфликтных ситуациях. Они создают сложности в решении профессиональных задач, требуют от персонала психологической устойчивости, особой подготовленности, особого умения действовать в экстремальных условиях. Под влиянием воздействия отрицательных факторов среды у сотрудников исправительных учреждений формируется профессиональная деформация. Более глубокая разработка данной проблемы поможет улучшить качество работы, избежать профессионального сгорания сотрудников и улучшить психологический климат в структурных подразделениях в целом.

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.

КРИМИНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПСИХОЛОГИИ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

А.Д. Рогашев
Н.В. Орлович, *научный руководитель*
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
г. Горки

В подростковом возрасте формируются моральные основы, социальные установки, вырабатывается отношение к различным моральным и правовым запретам, ведется поиск пределов допустимого в поведении. И в то же время существует дисгармония социально-нравственного и физического созревания, повышенная возбудимость, неуравновешенность, преобладание возбуждения над торможением. Указанные особенности типа нервной системы могут служить причиной нарушения дисциплины, общественного порядка, норм уголовного закона. Сомнительные источники информации подростков-правонарушителей, получаемые в уличном окружении, через вовлечение их в различные субкультурные движения, целенаправленно формируют у молодого человека ущербное развитие личности, в частности, чувство взрослости, стремление к самостоятельности, неадекватность самооценки, повышенная эмоциональность, стремление к группированию, приоритет общения со сверстниками, юношеский максимализм, то есть все то, что присуще несовершеннолетним правонарушителям.

Субкультура молодежи формируется под непосредственным воздействием культуры взрослых и обусловлена ею даже в своих контркультурных проявлениях. В одной из опросных методик молодым людям разных образовательных учреждений, начиная от школьников, студентов и курсантов и закан-

чивая состоящими на учете в милиции и уже осужденными, предлагалось указать те основные лишения, которые они испытывали в детстве [1]. Факт, который был получен, оказался весьма интересным. Среди возможных лишений присутствовали такие, как недостаток питания, внимания близких, недостаток игрушек, сладкого, одежды, книг, личного пространства, острых ощущений, новых впечатлений, общения с друзьями, общения с близкими. Выяснилось, что среди всех этих немаловажных ценностей современные молодые люди выбирают с огромным преимуществом в первую очередь всего два. Им не хватало в детстве личного пространства и острых ощущений.

В процессе проведения исследований было замечено, что молодежные субкультуры многих современных молодежных объединений носят черты криминальной субкультуры [2]. Для сравнения коротко приведем здесь обобщенную характеристику криминальной молодежной субкультуры, общепризнанную сейчас в юридической и пенитенциарной психологии. Для криминальной молодежной субкультуры характерны в первую очередь следующие признаки: 1) Поведенческие атрибуты – это «законы», правила и традиции «другой жизни», клятвы и проклятия. Все они выступают в качестве регуляторов поступков и поведения подростков и молодежи; 2) Стратификационно-стигмативные элементы; позволяющие «верхам» разделить несовершеннолетних и молодежь на иерархические группы, в соответствии с занимаемым ими положением; 3) Коммуникативные атрибуты (татуировки, клички, уголовный жаргон), выступающие как средство общения, межличностного и межгруппового взаимодействия.

Возникновение молодежной субкультуры обусловлено целым рядом причин, наиболее значимыми нам представляются следующие: 1) Молодежь живет в общем социальном и культурном пространстве, и поэтому кризис общества и его основных институтов не мог не отразиться на содержании и направленности молодежной субкультуры. 2) Кризис института семьи и семейного воспитания, подавление индивидуальности и инициативности ребенка, подростка, молодого человека, как со стороны родителей, так и педагогов, всех представителей «взрослого» мира не может не привести, с одной стороны, к социальному и культурному инфантилизму, а с другой – к прагматизму и социальной неадаптированности и к проявлениям противоправного или экстремистского характера. Агрессивный стиль воспитания порождает агрессивную молодежь. 3) Коммерциализация средств массовой информации, в какой-то мере и всей художественной культуры, формирует определенный «образ» субкультуры не в меньшей степени, чем основные агенты социализации – семья и система образования.

В заключение хотелось бы отметить, что общество должно выступить за позитивно-избирательное отношение к западным ценностям, их разумное, умеренное освоение сообразно традициям, умонастроениям и психологии на-

рода, что само по себе естественно и необходимо. Общество должно решительно выступить «против» вседозволенности и произвола, которые творят средства массовой информации по отношению к детям и молодежи. Свобода слова, как любая свобода, не безгранична. Если СМИ претендуют на то, чтобы быть еще одной ветвью власти, то общество вправе потребовать от этой «ветви» делать свою работу ответственно, то есть быть действительно объективными, а не идеологически и политически пристрастными. Общество должно решительно выступить за усиление гражданского, патриотического и нравственного воспитания молодежи.

1. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. – Тверь, 1994. – 320 с.

2. Сочивко Д.В., Полянин Н.А. Молодежь России: образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2009. – 268 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СРЕДСТВО РЕГУЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Н.В. Саврицкая
Д.В. Пестриков, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Академия ФСИН России
г. Рязань

В последнее время проблема социального интеллекта приобретает все большую популярность у современных исследователей. На это существует несколько причин: с одной стороны, социальный интеллект является чрезвычайно важным практическим качеством, причем с развитием исследований выясняются новые, и совсем неочевидные области его применения; с другой стороны, проблема социального интеллекта оказывается важной теоретически и даже философски [1].

В Большом психологическом словаре Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко (2003) под социальным интеллектом подразумевается способность понимать других людей, мудро и адекватно вести себя по отношению к ним.

Социальный интеллект необходим для эффективного межличностного взаимодействия и успешной социальной адаптации, также он принимает непосредственное участие в регуляции социального поведения, что является актуальной темой для уголовно-исполнительной системы. Современной наукой выявлено влияние социального интеллекта на успешность в профессиональной деятельности и на самореализацию человека в целом. Знания в области кор-

рекции и развитии социального интеллекта повысили бы уровень правопослушного поведения.

В современной психологической литературе появляется все больше статей, публикаций, так или иначе затрагивающих данную проблему. В этой связи прежде всего следует отметить работы Г. Айзенка, Н.А. Аминовой, М.И. Бобневой, Г. Гарднера, Дж.Гилфорда, Ю.Н. Емельяновой, Н.А. Кудрявцевой, В.Н. Куницыной, М.В. Молокановой, Г. Оллпорта, М. Салливена, Р. Стернберга, Э. Торндайка, Л.И. Уманского, Д.В. Ушакова, Т.Ханта, А.Л. Южанинова.

Целью исследования являлось изучение уровня социального интеллекта будущих психологов-практиков и обоснование комплекса психолого-педагогических приемов и средств по развитию указанного феномена в рамках работы научного кружка курсантов, слушателей и студентов на психологическом факультете.

В исследовании приняли участие курсанты психологического факультета Академии ФСИН России (32 чел.: 16 юношей и 16 девушек), и использовалась следующая методика – тест «Социальный интеллект» (Дж. Гилфорд).

Была выдвинута следующая гипотеза: у девушек психологического факультета уровень социального интеллекта выше, чем у юношей психологического факультета.

Использование теста «Социальный интеллект» (Дж. Гилфорд) позволяет сформулировать следующие выводы: девушки: с высоким уровнем социального интеллекта – 62,5% (от общей выборки девушек), выше среднего – 25%, со средним уровнем социального интеллекта – 12,5%; юноши: с высоким уровнем социального интеллекта – 50% (от общей выборки юношей), выше среднего – 25%, со средним уровнем социального интеллекта – 25%, а ниже среднего и низким уровнем социального интеллекта на психологическом факультете никто не обладает.

Таким образом, можно сказать о том, что выдвинутая гипотеза: у девушек психологического факультета уровень социального интеллекта выше, чем у юношей психологического факультета подтвердилась.

Целесообразно предложить ряд психолого-педагогических приемов и средств развития указанного феномена, которые можно использовать в рамках работы научного кружка курсантов, слушателей и студентов: методы: коллективного генерирования идей («мозговая атака»); синектический штурм (автор У. Гордон) («синектика» - объединение разнородных элементов); групповой дискуссии (программированной дискуссии, детерминированная дискуссия и др.); фокальных объектов; многомерных матриц; эвристических вопросов; организованных стратегий [2].

Представленная развивающая работа – цель наших дальнейших исследований. Также предполагаем проведение дополнительных исследований на вы-

борке курсантов других факультетов академии (юридическом, экономическом), на выборке студентов других вузов. Планируем в дальнейшем проведение тестирования на выборке сотрудников исправительных учреждений и на выборке осужденных.

1. Ушаков Д.В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – 176 с.
2. Кравченко А.И. Общая психология: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2009. – 432 с.

АССОЦИАТИВНЫЕ КАРТЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

А.Ю. Селиверсткина
Т.И. Савельева, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Академия права и управления ФСИН России
г. Рязань

Метафорические ассоциативные карты – уникальный инструмент и помощник специалиста, работающего с группами (психолога, консультанта, тренера, педагога, воспитателя и т.д.). В профессиональных кругах карты известны под разными названиями: «О-карты», «Проективные карты», «Терапевтические карты», «Интерактивные карты» и т.д. Благодаря психотерапевту и издателю Морицу Егетмейру и его издательству карты распространились по всему миру. В нашей стране метафорические ассоциативные карты появились относительно не давно. Они были приняты с воодушевлением как специалистам помогающих профессией, так и широким кругом людей, интересующихся самопознанием. Чтобы понять, в чем заключается уникальность семейства ассоциативных карт, для начала необходимо освободиться от привычных представлений, о том как «играют» в карты. В игре с ассоциативными картами нет ни фишек, ни определенного игрового плана, нет и цели в обычном ее понимании. Правило здесь только одно и оно такое: то, что игрок увидит в своих картах при первом на них взгляде, таковым и остается, никакие новые интерпретации и толкования не допускаются. Эти карты представляют собой нечто совершенно новое, захватывающее. Это – средство прорыва в собственную фантазию и креативность, инструмент для самопознания; это катализатор, способный создать атмосферу раскрепощенности, когда пользователь начинает свободно говорить о самом себе.

Каждый, кто занимается ассоциативными картами, рано или поздно придет к удивительному выводу: многие карты, вытянутые вслепую, поразительным образом попадают в точку и отражают жизненную ситуацию игрока (настолько точно, что думаешь: «Это не может быть случайностью!»). Это наблюдение привело к тому, что в некоторых кругах ассоциативным картам стали приписывать некую магическую силу. Некоторым даже стало казаться, что карты способны как некий оракул раскрыть всю нашу подноготную.

Разведенная женщина вытянула карту, на которой был изображен некто, вонзающий нож в спину другого человека. Она посмотрела на это и стала плакать, а затем рассказала, что это та ситуация, которая по сей день ее гнетет: в последние годы супружества она была близка к тому, чтобы именно таким образом убить мужа. Ее муж стоял именно так, спиной к ней, а на кухонном столе лежал нож.

Согласно нашим представлениям о действительности, все происходящие в ней события подчиняются двум принципам: это или причинно-следственная связь или же чистая случайность. Под последнюю категорию подпадает и вытягивание карты вслепую. Наш разум отметает все, что не укладывается в рамки этих категорий. Непричинный, а стало быть, «случайный», но, тем не менее, полный смысла опыт, как, например, совпадение случайно вытянутой карты с жизненной ситуацией, непонятно для нас, а значит, попадает в разряд чего-то фантастического и даже оккультного и трансцендентного. Короче - это не может быть правдой! Таким образом, подобного рода события зачисляются в ряд чего-то экстраординарного, то есть такого, что априори не принимается всерьез.

Исторически сложилось так, что ассоциативная терапия представляла собой альтернативный вариант работы с клиентами: детьми или взрослыми, для которых вербальное выражение мыслей и чувств в общении с терапевтом было затруднено. Необходимо отметить, что при проведении групп другого типа также можно извлечь пользу из терапевтического использования изобразительного материала. Например, многие упражнения из области терапии искусством могут помочь руководителям различных психокоррекционных групп ускорить процесс самопознания у чрезмерно вербализированных участников. Упражнения из области терапии искусством могут быть использованы в семейной психотерапии, а также при работе с женщинами, имеющими излишний вес, для уменьшения их изолированности путем организации взаимодействия во время творческой работы.

Карты создают атмосферу безопасности и доверия. Поощряют людей к самопознанию, открытию собственной креативности и улучшению коммуникации с окружающими. Они помогают разобраться в психологических причинах, происходящих с человеком событий, и найти решение для сложных ситуаций. Простота применения карт позволяет использовать их без специального обучения для личностного роста.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ЛИНЕЙНЫХ СМЕНАХ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ НАДЗОРНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ю.В. Серогодская
А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Одним и условий повышения эффективности профессиональной деятельности, удовлетворённости персонала работой и служебным коллективом является благоприятный социально-психологический климат, который в значительной мере повышает профессиональную мотивацию сотрудника уголовно-исполнительной системы и обуславливает эффективность выполняемых им действий в ходе решения оперативно-служебных задач.

Актуальность темы не вызывает сомнений и представляется важной для исследования, так как работа по улучшению организации и условий службы сотрудников должна обязательно предусматривать оптимизацию взаимоотношений в коллективе. Для этого требуется целенаправленная и психологически грамотная работа руководителя по созданию в коллективе атмосферы сотрудничества, доверия и взаимопомощи, осознанная корректировка собственного стиля руководства. Это особенно актуально в связи с напряженным характером труда сотрудников линейных смен.

В публикациях по юридической психологии социально-психологический климат рассматривается как свойство коллектива, определяемое межличностными отношениями, создающими стойкие групповые настроения и мысли. Он представляет собой совокупность взаимообусловленных социально-психологических особенностей группы, в которых обнаруживается характерное для неё отношение к делу, друг к другу, доминирующее настроение, интеллектуальная и моральная атмосфера, способствующие проявлению творчества [1].

Эффективность деятельности сотрудников УИС, в частности сотрудников линейных смен, осуществляющих надзорную деятельность во многом зависит от социально-психологических явлений в коллективе, а именно: психологического климата, характера и эмоциональной окраски взаимоотношений между сотрудниками, их сплоченности; наличия, а также способов разрешения и предупреждения межличностных конфликтов, степени соответствия стиля руководства уровню развития коллектива.

Результаты ранее проведенных исследований подтверждают, что в коллективах с благоприятным морально-психологическим климатом легче пере-

носится воздействие тяжелых и опасных факторов условий труда, ниже текучесть кадров. Недооценка роли коллективного настроения и сплоченности ведет к потере до 15 % рабочего времени и может существенно снижать взаимовыручку и надежность работы личного состава в экстремальных ситуациях [2].

Согласно полученным данным, по результатам проведенного эмпирического исследования (2 группы сотрудников – всего 40 человек, должность: младший инспектор (смены №1 и №2); возрастной диапазон: от 21 до 42 лет; образование: средне-специальное) можно сделать следующие выводы:

- социально-психологический климат смен, имеющих больший опыт в служебной деятельности, в большинстве случаев характеризуется как «благоприятный». Вероятно, этому способствует возрастные особенности, сплоченный коллектив, дружеские взаимоотношения.

- «зрелость» коллектива позволяют ему выполнять служебную деятельность эффективно: с высокой степенью деловой активности и обдуманным принятием решений с опорой на приобретенный жизненный опыт.

- наличие в коллективе смены большого количества сотрудников, имеющих незначительный опыт службы в системе УИС, требует направить усилия руководства учреждения на повышение уровня служебной и профессиональной, в том числе и психологической подготовки личного состава, активно развивать институт наставничества, тем самым, способствовать передаче знаний и развитию профессиональных навыков у молодых сотрудников, а также влиять на сплоченность коллектива, что в большей степени свидетельствует о наличии благоприятного психологического климата.

- необходимо постоянное, системное мотивирование сотрудников на поступление в ВУЗы и другие учебные заведения УИС, что в дальнейшем будет способствовать повышению интеллектуального потенциала коллектива, являться благоприятным фактором роста его профессионального уровня, а также средством профилактики текучести кадров.

В целом, следует отметить что несмотря на то, что основной причиной, побуждающей сотрудников к службе в УИС является стремление получить льготную пенсию, что в большей степени удерживает их в учреждении, тем не менее хороший служебный коллектив также является серьезным фактором потому как стабилизирует его деятельность, а также свидетельствует о наличии благоприятного психологического климата.

1. Социально-психологический климат в служебных коллективах: методическое пособие / Под общ. ред. М.И. Марьина, Е.А. Мешалкина. – М.: ЦОКП МВД России, 2001. – 312 с.

2. Барановский, Н.Н., Демин, В.М. Квалификационные требования к сотрудникам психологической службы уголовно-исполнительной системы: методические рекомендации. – М.: НИИ ФСИН России, 2006. – 16 с.

ИЗУЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ В РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ

О.В. Сидорук
А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы характеризуется высоким уровнем стрессогенности, что в свою очередь обусловлено личностными особенностями сотрудника УИС и особенностями выполняемой им деятельности.

Необходимо отметить, что согласно классификации профессий Е.А. Климова, в основу которой положен критерий «объекта труда», деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы относится к категории профессиональной принадлежности «Человек-Человек». Модель взаимодействия в ней может быт представлена тремя формами: субъект-объектной (когда общение регламентируется ведомственными положениями); субъект-субъектной (основанной на равенстве межличностного общения) и объект-субъектной (при общении с антисоциальными элементами). Принципиальное значение для эффективной служебной деятельности имеет умение оперировать всеми перечисленными формами.

Для последней формы взаимодействия свойственно проявление деперсонификации и дискриминации коммуникативного общения. В первом случае речь идет о сотрудниках, которые легко перенимают «тюремную субкультуру» и избирают стратегию зависимого поведения в силу выраженности конформных черт характера, слабо развитых эмоционально-волевых качеств личности, дефектов социально-правового нормативного регулирования своего поведения. Для других сотрудников одним из полярных вариантов коммуникативного общения является стратегия манипулятивного воздействия, а иногда и подавления осужденных (часто сопровождается чрезмерной грубостью, жестким и несправедливым обращением с последними). В обоих случаях такого рода «коммуникативные состояния» повышают риск профессиональной деформации, совершения административно-дисциплинарных нарушений, вплоть до нарушений законности [1].

В психологическом словаре, под общей редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского, общение определяется как «сложный и многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности, включающий в себя обмен информа-

цией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека» [2].

При этом само понятие «общение» часто заменяется английским аналогом, термином «коммуникация» – общение, сообщение, передача информации. Однако понятие «общение», именно в его в содержательном аспекте, согласно Г.М. Андреевой в большей степени соотносится с психологической теорией деятельности.

Под компетентностью же понимается психосоциальное качество, означающее силу и уверенность, исходящие от чувства собственной успешности и полезности, что дает человеку осознание своей способности эффективно взаимодействовать с окружением.

По результатам анкетирования проведенного среди сотрудников УИИ необходимо сделать следующие выводы.

Большинство сотрудников УИИ 35% имеют стаж работы от 5 до 10 лет, 22,5% сотрудников со стажем работы свыше 10 лет, 20% – со стажем службы от 1 года до 3 лет, 17,5% сотрудников имеют стаж работы от 3 до 5 лет и всего лишь 5% сотрудников со стажем до 1 года.

Трудностями, с которыми сталкиваются несовершеннолетние осужденные, находясь на учете в УИИ, 45% сотрудников назвали необходимость обязательной явки в инспекцию и соблазн нарушения условий отбывания наказания; 25% отметили необходимость взаимодействия с сотрудниками полиции; 22,5% – получение нового для них статуса осужденного, 20% – постоянный контроль сотрудников инспекции; всего лишь 5% сотрудников считают, что осужденные не испытывают особых трудностей и 5% высказали свое мнение, что несовершеннолетние осужденные чувствуют свою безнаказанность.

В целом, под коммуникативной компетентностью следует понимать ориентированность человека в различных ситуациях общения, которая основывается на знаниях и чувственном опыте индивида; способности эффективно взаимодействовать с окружающими благодаря пониманию себя и других при постоянном видоизменении психических состояний, межличностных отношений и условий социальной среды.

1. Предупреждение деструктивных форм поведения сотрудников УИС: методические рекомендации. – М.: ОПС ГУИН Минюста России, НИИ УИС Минюста России, 2005. – С. 8.

2. Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., расш., испр. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – С. 229-230.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДИК ПРИ РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ В КАРАНТИНЕ

В.В. Сундукова
Т.И. Савельва, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Наиболее важным в процессе исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы является впечатление осужденных в первые дни пребывания в исправительном учреждении (ИУ). Именно оно определяет отношение осужденных к учреждению и администрации. Очень важным периодом для создания позитивного отношения осужденного к условиям исправительного учреждения является его пребывание в карантинном отделении.

При нахождении осужденного в карантинном помещении важным этапом изучения его личности является первичная психологическая диагностика. Для первичной диагностики наиболее эффективным способом получения информации о личности осужденного выступают проективные методики.

Проективные методики направлены на углубленное изучение психического состояния личности. Они позволяют опосредованно, моделируя некоторые жизненные ситуации и отношения, исследовать личностные образования, выступающие прямо или в форме различных личностных установок. Выше обозначенные методики складывают для психолога более полную картину о личности осужденного. При помощи проективных методик можно спрогнозировать дальнейшее поведение осужденного. Проективные методики считаются самыми информативными, потому что, выполняя их, осужденные действуют бессознательно, давая при этом достоверные ответы. Стимульный материал, применяемый в этих методиках, как правило, не безразличен испытуемому, ибо в свете прошлого опыта обретает некий личностный смысл. Неопределенность – одно из основных условий деятельности испытуемого – способствует проявлению его собственной системы мотивов и ценностей.

Проективные методики отличаются такими признаками, как:

1) неопределенность материала стимульного или инструкции к заданию, отчего испытуемому дается относительная свобода выбора ответа или тактики поведения;

2) деятельность испытуемого идет в атмосфере доброжелательности и при отсутствии видимого оценивания от экспериментатора, к тому же испытуемый обычно не знает, что в его ответах значимо для диагноза; все это приводит к максимальной проекции личности;

3) измеряется не та или иная психическая функция, а своего рода модус личности – ее способы и особенности проявления – во взаимоотношениях с социальным окружением.

Самыми распространенными проективными методиками для изучения осужденных в карантинном отделении являются следующие: метод проективного интервью направленная беседа В. Франкла и проективная методика «Ущелье». Вышеперечисленные методики используются с целью выявления суицидального риска и склонности к деструктивному поведению, а также наиболее полно показывают ценностные ориентации осужденных.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

В.В. Тимчук
Т.И. Савельева, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Среди современных проблем психологии, требующих первостепенного внимания, вопросы развития познавательной активности, творческих способностей студентов и курсантов является проблемой сложной и многоаспектной.

Наблюдения показывают, что многие курсанты учатся далеко не в полную меру своих возможностей. Объясняется это частично тем, что преподаватели не всегда применяют формы и методы обучения, способствующие повышению активной познавательной работы обучающиеся. Хотя сами курсанты (особенно первых курсов) не проявляют должного внимания учебному процессу.

Исследования, которые проводились для изучения мотивационной сферы обучающихся в вузах выявили, что общеобразовательная деятельность мотивируется познавательными интересами более 40% студентов первого курса. У значительной части обучающихся нет интереса к содержательной стороне профессиональных знаний. Теоретические познавательные интересы как самоцель наблюдаются среди студентов лишь в 3% случаев.

Неразработанность проблемы активизации, развития творческой активности, мотивации деятельности учащихся является одной из главных причин того, что в периодической печати, методических пособиях, официальных документах указывалось на недостатки обучения.

Ученые-педагоги, критически анализируя формы и методы обучения, отмечают, что методика обучения часто опирается на воспроизводящую деятельность учащегося, на запоминание фактического материала [1].

Авторы концепции профессионального самосознания молодежи считают, что профессиональное самоопределение, профессиональное развитие личности на всех этапах обучения осуществляется посредством процедур самоанализа поведения, психологических свойств личности, сознательной постановки вопросов профессионального развития, карьерного роста в будущей профессиональной деятельности.

Существуют различные походы к пониманию сущности, природы, структуры, а также к методам изучения мотивации.

Сформулированы различные определения этого понятия, например «динамическая тенденция» (С.Л. Рубиштейн), «смыслообразующий мотив» (А.Н. Леонтьев), «доминирующее отношение» (В.Н. Мясищев), «основная жизненная направленность» (Б.Г. Ананьев), «динамическая организация сущностных сил человека» (А.С. Прангишвили) [2].

Чаще всего в научной литературе под термином «мотивация» понимается побуждение к действию, динамический процесс психофизиологического плана, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость; способность человека деятельно удовлетворять свои потребности.

Формирование у курсантов мотивов является крайне необходимым, без чего дальнейшая учеба курсанта может оказаться просто невозможной. Надеяться на то, что такие мотивы возникнут сами по себе не приходиться. Поэтому важно обеспечить такое ее формирование, которое поддерживало бы эффективную и плодотворную учебную деятельность каждого учащегося на протяжении всех лет его обучения.

Важную роль в мотивации учения играет содержание учебного материала, вовлечение всех курсантов в активную учебную работу, новизна, актуальность исследуемого материала, положительное стимулирование и др.

Активизация познавательной деятельности курсанта без развития его познавательного интереса не только трудна, но практически невозможна. Вот почему в процессе обучения необходимо систематически возбуждать, развивать и укреплять познавательный интерес учащихся и как важный мотив учения, и как стойкую черту личности, и как мощное средство воспитывающего обучения, повышения его качества.

1. Бодалев А.А. Психология о личности / А.А. Бодалев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 188 с.

2. Гинзбург М.Р. Диагностика учебной деятельности и интеллектуального развития детей / М. Р. Гинзбург. – М.: Просвещение, 1981. – 265 с.

ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ УИС

К.А. Тычинин
О.Н. Стародубцева*, научный руководитель*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В настоящее время российская уголовно-исполнительная система находится в процессе совершенствования своей деятельности. Одна из основных целей проводимых преобразований – повышение эффективности деятельности учреждений УИС, в том числе за счет профессионально подготовленных, квалифицированных кадров. Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы проходит в напряженных, конфликтных ситуациях, зачастую в опасных для жизни обстоятельствах, поэтому они постоянно находятся в ситуации стресса.

Дословный перевод термина «стресс» (от англ. stress) – давление, нажим, напряжение. Преимущественно до возникновения концепции стресса данный термин использовался для описания физического воздействия на организм человека. В медицину, биологию и психологию он был введен канадским психофизиологом Гансом Селье в 1936 г. Автор показал независимость процесса приспособления организма человека от характера воздействия или экстремальности.

Стрессоустойчивость представляет собой особое свойство личности, проявляющееся в адекватном реагировании на стрессовую ситуацию за счет усиления активности и перестройки поведения в целях адаптации к изменившимся условиям.

В настоящий момент проблема стрессоустойчивости является одной из наиболее активно изучаемых, что вызвано все более сложными условиями существования человека в современном мире. Особое место проблема стрессоустойчивости занимает в сфере труда, где устойчивость, сопротивляемость стрессу является важным требованием, предъявляемым к личности работника в самых различных областях профессиональной деятельности. Парадоксально, но исследований, посвященных проблемам заключенных гораздо больше, чем исследований, посвященных категории людей, ответственной за этих заключенных.

К личности сотрудников УИС предъявляются высокие требования по целому ряду параметров, в том числе и по уровню стрессоустойчивости, который, как ожидается, должен быть более высоким, чем у «обычного» гражданина.

В связи с этим нами было проведено исследование стрессоустойчивости сотрудников УИС. В качестве диагностических методик были использованы:

методика личностной и реактивной тревожности Ч. Спилбергера в модификации А.М. Прихожан, опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения».

Исследование было проведено на базе Федерального казенного учреждения «Следственный изолятор № 1 УФСИН России по Мурманской области».

В целях исследования испытуемые были разделены на две группы: № 1 (экспериментальная) и № 2 (контрольная). По указанным методикам были проведены исследования реактивной и личной тревожности обеих групп, диагностика уровня саморегуляции, уровня стрессоустойчивости. По результатам предварительных тестов было сделано заключение, что в обеих группах общая выраженность факторов, влияющих на стрессоустойчивость личности примерно одинаковая:

- высокая реактивная и личностная тревожность – выражена у (35%) сотрудников, средняя – выявлена у (45%), низкую тревожность показали (20%) сотрудников.

- высокий уровень саморегуляции у сотрудников обеих групп не выявлен, средний и низкий уровни в равной степени выражены у (50%) испытуемых двух групп.

- высокий уровень стрессоустойчивости имеют (10%) респондентов, средняя стрессоустойчивость выражена у половины испытуемых (50%), низкий уровень устойчивости к стрессу продемонстрировало (40%) обследованных сотрудников.

С целью повышения стрессоустойчивости сотрудников УИС была разработана программа тренинга, направленного на снижение тревожности, повышенной возбудимости, агрессии, страхов, на развитие эмоциональной и когнитивной сферы личности, развитие самопознания и повышения саморегуляции. При разработке программы были использованы методические рекомендации В.И. Петрушина «Музыкальная психотерапия» и И.Г. Малкиной-Пых «Психологическая помощь в кризисных ситуациях».

Проанализировав результаты можно сказать, что после проведённых мероприятий у сотрудников уровень стрессоустойчивости значительно повысился:

- у 50% сотрудников выявлен высокий уровень, у 30% сотрудников - средний уровень стрессоустойчивости, 20% сотрудников имеют низкий уровень.

Таким образом, можно сделать вывод, что у сотрудников следственного изолятора после проведённых мероприятий, произошли положительные изменения, способствующие повышению стрессоустойчивости личности.

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о положительной динамике роста психического состояния сотрудников, что выражается в снижении тревожности, в низком уровне напряжения, беспокойства, озабоченности, «нервозности»; в высоких показателях саморегуляции, в способности

оптимально расходовать энергию и ресурсы на борьбу с негативными психологическими состояниями, возникающими в процессе стресса. Поэтому любая их деятельность, независимо от ее направленности и характера становится эффективнее.

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА И ПРАВОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

В.В. Фёдоров
Н.В. Орлович, *научный руководитель*
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
г. Горки

Гуманизм – это мировоззрение, в центре которого находится идея человека как высшей ценности. Гуманизм утверждает ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей.

Основной отличительной особенностью современного права является его гуманистическая направленность. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, а именно со статьей № 1, Республика Беларусь – наравне с унитарным, демократическим и социальным является также и правовым государством. Правовое государство наших дней основано на верховенстве гуманистического права – права, утверждающего свободу и достоинство личности [1].

Права человека – это не локальная проблема национального права. Признание и реализация прав человека – фундаментальное достижение современной цивилизации, показатель цивилизованного развития общества.

Признание и реализация прав человека имеют особое значение для социального развития мирового сообщества. Свидетельствовать о признании указанных выше прав вполне могут нормы закона. Последние, в свою очередь, противоречащие правам и свободам человека, не могут быть правовыми нормами. Личность – базовая ценность современного права. А само право – базовая ценность современного общества.

Правовое государство, на пути к которому стоит Республика Беларусь, и подлинная демократия представляют собой критерий проверки, насколько общество готово к возведению личности в категорию «высшей ценности государства». Становление демократического правового государства меняет основные подходы во взаимоотношении человека и государства, в котором приоритет должен принадлежать человеку. Так, статья 2 Конституции Республики Беларусь закрепила положение о том, что человек, его права, свободы и гаран-

тии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства [1].

Говоря о гуманистической сущности современного права, следует также раскрыть его немаловажную составляющую, а именно – гуманизм юридической ответственности. На сегодняшний день юридическая ответственность должна соответствовать общепринятым международным стандартам, а с помощью принципа гуманизма гарантировать защиту чести, достоинства, прав и свобод не только правонарушителя. Учитывая, что различного рода посягательства как на отдельную личность, так и на государство влияют на жизнедеятельность общества, затрагивают права и интересы граждан, принцип гуманизма юридической ответственности в связи с этим обязан защищать потерпевшего и общество от произвола государственных органов и от противоправных действий рядовых членов общества. Принцип гуманизма юридической ответственности играет большую роль в повседневной деятельности государственных органов, особенно органов внутренних дел, которые в силу специфики своей деятельности напрямую затрагивают не только права и свободы человека, но и его честь и репутацию.

Как нравственно-юридическая категория гуманизм юридической ответственности предполагает уважительное, человеколюбивое отношение к субъектам юридической ответственности, независимо от того, какое было поведение субъекта – правомерным или противоправным. В этом смысле гуманизм очень тесно соприкасается с принципом справедливости, т.к. гуманизм и справедливость являются нравственно-юридическими категориями.

Принцип гуманизма юридической ответственности реализуется, прежде всего, путем защиты человека, его прав и законных интересов, иначе говоря – его безопасности от правонарушений. Система норм, устанавливающих юридическую ответственность, представляет собой юридическую базу для сложной и ответственной работы суда, прокуратуры, милиции и других правоохранительных органов по выполнению этой задачи. Гуманистическая цель юридической ответственности и его направленность на защиту потерпевшего находят свое выражение, в первую очередь, в формулировании составов правонарушений против личности, предусмотренных в различных нормативно-правовых актах.

Юридическая ответственность имеет дело не только с жертвой правонарушения, но и с правонарушителем, который также обладает правами и обязанностями, является человеческой личностью и защищается законом. В этом смысле к нему необходимо проявлять человеческое, гуманное отношение. Именно гуманное отношение к лицу, совершившему правонарушение, является общепризнанным в мировой практике показателем реализации гуманистических начал юридической ответственности.

Гуманизм распространяется не только на государственно-принудительную форму реализации юридической ответственности, но и на всю юридическую ответственность в целом. Само установление юридической ответственности, ее функции и цели должны отражать идеалы человеколюбия, уважения прав человека, отношение к человеку как к высшей ценности.

Гуманизм может выражаться в освобождении от юридической ответственности или наказания на основании актов амнистии и помилования. В самих актах амнистии подчеркивается, что законодатель, принимая постановление об амнистии руководствуется принципом гуманизма.

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., от 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.).

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ, НЕСУЩИХ СЛУЖБУ С ОРУЖИЕМ

А.С. Хапова
А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Одной из целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года является повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, что в свою очередь ориентирует на необходимость совершенствования профессионализма сотрудников. Реформирование пенитенциарных учреждений требует подготовки персонала новой формации, способного обеспечить качественное функционирование системы, отвечающей международным требованиям.

Специфика служебной деятельности сотрудников отделов охраны уголовно-исполнительной системы, несущих службу с оружием, предъявляет повышенные требования не только к уровню профессиональной подготовленности, но и к психологическим характеристиками и качествам личности сотрудника в процессе адаптации к условиям профессиональной деятельности.

Под адаптацией понимается не только соответствующий процесс, но и его конечный результат, выраженный в состоянии адаптированности человека к новым факторам среды [1]. Если же рассматривать понятие социально-психологической адаптации, то здесь подразумевается процесс включения молодого сотрудника как в профессиональную, так и в непрофессиональную сферы деятельности. Данные сферы деятельности характеризуются приобретением и закреплением интереса к работе, накоплением профессионального опыта, приня-

тием норм и ценностей группы, а также развитием деловых и личных контактов, способствующих приобретению необходимого профессионального опыта.

Служба в отделе охраны связана с необходимостью постоянной работы в режиме большого напряжения и самоотдачи. Среди основных факторов, определяющих тяжесть профессиональной деятельности, принято выделять: необходимость несения службы в замкнутых пространствах; ненормированный рабочий день; ночные дежурства; невозможность отдохнуть в течение смены; необходимость выполнения задач в быстро меняющихся и сравнительно трудно прогнозируемых ситуациях; нарушение привычного ритма суточной деятельности; повышенная социальная ответственность за профессиональные ошибки и др. Поэтому к кандидатам на должность в отдел охраны, наряду с жесткими требованиями к состоянию соматического и психического здоровья, предъявляются высокие психологические требования [2].

Важными факторами, обуславливающими успешность социально-психологической адаптации в профессиональных группах, являются групповая сплоченность, способность строить межличностные отношения, возможность открытой коммуникации.

Результаты эмпирического исследования молодых сотрудников, несущих службу с оружием в УИС (в течение первого года службы в ИУ, а также от года до 3-х лет) показали, что основными затруднениями в адаптационный период по степени значимости являются: 1) освоение нового вида деятельности согласно должностной инструкции; 2) поиск своего места и занятие ролевой позиции в новой профессиональной группе; 3) несоответствие представлений молодого сотрудника об особенностях будущей профессии реальному положению дел в конкретном учреждении; 4) формальное осуществление сопровождения молодого сотрудника более опытным сотрудником в рамках института наставничества; 5) необходимость придерживаться системы норм и ценностей принятых профессиональной группой; 6) детальная регламентированность деятельности. Данные затруднения, испытываемые сотрудниками в профессиональной деятельности способны привести к развитию профессионального стресса, снижению профессиональной мотивации и, как следствие, к эмоциональному выгоранию и профессиональной деформации.

В этой связи уже на начальном этапе адаптации молодого сотрудника к условиям профессиональной деятельности необходимо осуществлять профессионально-психологическое сопровождение. Профессионально-психологическое сопровождение молодых сотрудников отдела охраны в процессе социально-психологической адаптации к условиям профессиональной деятельности предполагает проведение следующих мероприятий:

- развитие института наставничества посредством закрепления и стимулирования личностной активности опытных сотрудников, а также персональной ответственности за достигнутые результаты своих подопечных;

- организация и проведение социально-психологических тренингов с молодыми сотрудниками (тренинг уверенности в себе, тренинг коммуникативной компетентности, антиманипулятивный тренинг, тренинг стрессоустойчивости и командообразования).

1. Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь. – М.: Проспект, 2009. – 512 с.

2. Психологическое сопровождение сотрудников отделов охраны, несущих службу с оружием: методические материалы. – М.: ФСИН России, МПЛ УФСИН России по Владимирской области, 2008. – 175 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ У ЗАКЛЮЧЕННЫХ

В.И. Чинах

Л.А. Варава, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Мариупольский государственный университет

г. Мариуполь

Лишение свободы и отбывание наказания в исправительном учреждении – это всегда для многих людей крах жизненных планов, перспектив и резкая смена образа жизни. Возникающие в связи с этим негативные психические состояния и поведенческие проявления, которые в литературе часто называют «тюремным синдромом», протекают на фоне необходимости адаптации осужденных к условиям конкретного пенитенциарного учреждения. Для тех, кто впервые лишился свободы, типичны состояния фрустрации, депрессии, тоски. Внешне это может проявляться в апатии, отрешенности или в повышенной раздражительности по мелочам, агрессивности в отношении к окружающим как к сотрудникам учреждения, так и к самому себе. Подобные проявления обусловлены как ломкой сложившихся стереотипов, так и затруднениями в общей ориентировке и утверждении в среде осужденных. Психические состояния оказывают влияние на объективность восприятия окружающей действительности. Процесс эмоционального переживания у осужденных акцентирует внимание на острых и драматических ситуациях, вовлекающих потенциальное бессилие и безнадежность, вызываемые неспособностью индивида изменить обстоятельства своей жизни.

Наиболее острые негативные психические состояния заключенные испытывают в фазе первого этапа адаптации к условиям отбывания наказания (первые 3-5 мес.) [1]. Современные социально-экономические условия влияют на

изменение жизненных перспектив осужденных, обусловливающих систему их отношений к окружающей действительности, поведение в колонии.

Остро встает проблема осознания себя и своего будущего, перспектив своей жизни, включенных в нее целей, которые сохраняют характер мотивации поведения правонарушителей. Являясь продуктом предметно-действенного, практического мышления, перспективы являются представленной в сознании индивида совокупностью последовательных действий, возможностей и соответствующих им отношений, ведущих, по его убеждению, к намеченной цели [1].

Формирование жизненных перспектив как процесс развития направленности личности имеет определенные уровни, представленные влечениями, желаниями, стремлениями, интересами, идеалами, убеждениями (вербальный уровень направленности личности). Каждому уровню развития соответствуют особенности мотивации, проявляющиеся в поведении и отношениях личности. Убеждения являются высшим уровнем вербальной осознанности жизненных перспектив, внутренней готовностью, которая при соответствующих условиях переходит во внешнюю – решение реализовать жизненные перспективы в поведении, конкретных отношениях с окружающей средой (конкретно-действенный уровень направленности личности). В жизненных возможностях отражается социальная память личности. В молодежном возрасте особенно интенсивно и продуктивно идет процесс овладения социальным опытом, наблюдается стабилизация различных форм поведения, деятельности, способов общения с окружающими.

Исследования жизненных перспектив психологами в отечественной пенитенциарной психологической науке возникли в связи с выделением субъекта жизнедеятельности (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская), психологического анализа жизненного пути личности (Б.Г. Ананьев, Н.А. Логинова), сохранения мотивации поведения во временной перспективе (Б.М. Теплов, Б.Ф. Ломов), обобщающего механизма жизненного целеполагания (И.С. Кон, Н.Ф. Наумова) [1]. Общая идея выражается в том, что жизненные перспективы понимаются как изначальная осознанность личности, направленная к будущим событиям, которые уже в настоящем определяют поведение и деятельность человека, обусловливают изменение и развитие его отношений с окружающей социальной действительностью, в чем человек и проявляет себя как субъект своего жизненного пути.

Осознание жизненных перспектив осужденными происходит под воздействием окружающей социальной среды в процессе усвоения опыта окружающих, что ведет к формированию собственного опыта (социализация). Система социальных ценностей в колонии ориентирует жизненные перспективы осужденных на существующие там нормы взаимоотношений и правовые нормы, обычаи, традиции, общественное мнение. Игнорируя их в своем поведении,

осужденный получает негативную оценку окружающих (сотрудников, осужденных), что влечет за собой различные формы воздействия на него с целью изменения поведения [2].

Изучение личностных жизненных перспектив заключенных и их влияние на поведение лиц, отбывающих уголовное наказание в исправительных учреждениях, вызвано необходимостью изменения и развития жизненных перспектив личности в современных социально-экономических условиях (ресоциализация); исполнения уголовного наказания, предусматривающего изменение поведения осужденных в процессе повышения уровня их позитивной социальной активности [1].

1. Поздняков, В.М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность: монография / В.М. Поздняков. – М.: Академия управления МВД России, 2000. – 270 с.

2. Ушатиков, А.И. Психология основных средств исправления и ресоциализации осужденных / А.И. Ушатиков, Б.Б. Казак. – Рязань, 2000. – 64 с.

ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОБРАЗА ТЕЛА

Я.А. Шашина

Т.А. Вилюжанина, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Мариупольский государственный университет

г. Мариуполь

Образ тела является одной из составляющих «Я-концепции» личности. От образа тела во многом зависят осознание, адекватность восприятия своего тела, чувствование себя и отношение к своей личности в целом. Представление о своей соматической организации, т.е. образа своего тела, выражается в отношении к своей внешности и к своей личности в целом и находит отражение во внешнем поведении, отдельных двигательных актах, мимике, жестах, походке.

Исследователи выделяют различные «образы Я»: реальное, зеркальное, идеальное (В.В. Сизикова, В.В. Столин, Н. Толстых), «образ тела», «схема тела» (А.Н. Дорожевец, В.Е. Каган, А.А. Налчаджян). Каждый из компонентов «Я-концепции» (Я-реальное, Я-идеальное, Я-зеркальное), в свою очередь, может включать в себя такие аспекты, как: физическое Я, социальное Я, умственное Я, эмоциональное Я. Поэтому «Я-концепция» может существовать на следующих уровнях: физическом Я-образе (схема тела), социальном (социальные идентичности: половая, возрастная, этническая, гражданская, социально-ролевая), дифференцирующем образе Я (знания о себе в сравнении с другими людьми) [1].

Формирование представления о самом себе, своей внешности и своем теле начинается еще с раннего детства. По мере роста самосознания, усвоения социальных ролей, стереотипов, усвоение социальных норм происходит совершенствование восприятия своего тела. Тело – это «вместилище» «Я», и человек не может находиться вне его, познавая и оценивая себя через него.

Так возникает наше субъективное восприятие своего тела, то, как мы его видим, понимаем, и как мы к нему относимся. Это не просто знание, где у нас находятся руки или ноги, это еще и оценка его привлекательности, его значения для нас самих и окружающих. Можно выделить четыре основных компонента, которые формируют образ тела: общее удовлетворение телом, эмоциональная реакция на тело, знания и убеждения в отношении своего тела и поведение.

В то время как существует много составляющих телесного образа, три признака особенно характеризуют гармоничный образ тела. Во-первых, образ тела является подвижным: образы тела могут изменяться под влиянием внутренних переживаний, ощущений и внешних ситуаций; однако, базовый телесный образ остается неизменным. Именно это обеспечивает нам чувство стабильности и целостности. Кажется, в противоположность этому индивиды, у которых есть проблемы управления телом, в результате своих ригидных образов не впускают новую или противоречащую информацию в их телесную схему. Во-вторых, как предположила М. Чейс, телесный образ связан с реальностью мира и здоровыми сторонами личности: ментальный образ тела совпадает с тем, как в действительности выглядит тело, то есть с тем, как другие объективно воспринимают его. В-третьих, образ тела трехмерен. Это не просто отражение его в зеркале. В картину образа тела мы включаем и признаем все его части. Каждая часть структуры тела ощущается как живая и легко доступная сознанию при переключении внимания на нее. Если же часть тела ощущается личностью как «замороженная» или «не чувствующая прикосновения», то образ его тела характеризуется большей фиксированностью, нереалистичностью и отсутствием чувства жизни.

В одном из ранних трудов по исследованию образа тела П. Шилдер утверждает, что образ тела – это визуальное представление собственного тела, которое мы формируем в своем сознании. Он рассматривает образ тела как нечто, находящееся в состоянии постоянного развития или изменения. Движение вызывает изменения в образе тела. Способ соединения частей тела, осознание таких телесных ощущений, как дыхание, осознавание мышечной деятельности, – это только несколько примеров того, как кинестетические ощущения могут способствовать осознанию и развитию образа тела (Арлин Старк) [2].

Образ себя, который мы имеем, влияет на нас и подвергается влиянию со стороны всех наших восприятий, переживаний и действий. Вместе с тем, по-

знавая себя через восприятие своего тела, человек сравнивает себя с другими. Возникает так называемый «эталон» или «идеальный образ», с которым человек производит сравнение себя. В этом случае положительное влияние «Я-образы» могут оказывать положительное влияние друг на друга, что может выражаться как мотивационное воздействие «идеального Я». Тогда происходит развитие и формирование реального образа тела.

В структуре «Я» тело и психика являются тесно взаимосвязанными частями, которые составляют одно целое. Движения тела зависят от мыслей, установок и чувств; в свою очередь, мысли, установки и чувства находятся под влиянием ритма и движений тела. Следовательно, физическое тело служит в качестве моста между внутренним и внешним опытом. Изменения в паттернах движений могут привести к изменению внутренних восприятий, таких как образ тела или чувства по поводу своего «я». Подобно этому, изменения движений могут происходить в результате изменений во внутреннем мире человека.

1. Джеймс У. Личность // Психология самосознания: Хрестоматия / У. Джеймс. – Самара: БАХРАХ-М, 2003. – 672 с.

2. Соколова, Е.Т. Исследования «образа тела» в зарубежной психологии / Е.Т. Соколова, А.Н. Дорожевец // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 14. Психология. – 1985. – № 4. – С. 39-49.

ХАРАКТЕРИСТИКА РЕСУРСОВ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СОТРУДНИКОВ УИС

Е.А. Шешеня

А.В. Сперанская*, научный руководитель, канд. психол. наук*

Вологодский институт права экономики ФСИН России

г. Вологда

В нашей жизни мы все встречаемся с различными стрессами. Один и тот же раздражитель воздействует на всех людей по-разному, в то время как для одних он превращается в стрессор и порождает стрессовую реакцию, другие его просто не замечают. Это обусловлено индивидуальными личностными различиями. Каждый человек по-своему реагирует на стрессовые ситуации, в течение всей своей жизни он постоянно ищет вспомогательные силы для принятия преодоления данных ситуации, чтоб уменьшить негативное влияние на самого себя. Данные вспомогательные силы названы ресурсами стрессоустойчивости.

Рассматривая ресурсы стрессоустойчивости, их можно определить как внутренние и внешние переменные, способствующие психологической устой-

чивости в стрессогенных ситуациях; это эмоциональные, мотивационно-волевые, когнитивные и поведенческие конструкты, которые человек актуализирует для адаптации к стрессовым, трудовым и жизненным ситуациям.

Под стрессоустойчивостью понимается системная динамическая характеристика, определяющая способность человека противостоять стрессорному воздействию или совладать со многими стрессогенными ситуациями, активно преобразовывая их или приспосабливаясь к ним без ущерба для своего здоровья и качества выполняемой деятельности.

По степени стрессоустойчивости люди делятся на следующие группы:

1. Стрессоустойчивые – легко принимают любые перемены, гибкие и пластичные в плане приспособления к каким-либо стрессовым факторам.

2. Стрессонеустойчивые – изменения застают их врасплох, адаптация к непривычной обстановке для этих людей тяжела.

3. Стрессотренируемые люди – готовые к изменениям, но к окружающей обстановке будут адаптироваться постепенно.

4. Стрессотормозные люди – под воздействием внешней среды меняться не станут, так как стоят на твердых позициях и имеют собственное мировоззрение [1].

С. Хобфолл называет ресурсами то, что ценно для человека и помогает ему сохранять психологическую устойчивость в стрессогенных ситуациях. Ресурсы включают в себя:

1) объекты (цели); 2) состояния; 3) личные и энергетические [1].

В свою очередь Н.Е. Водопьянова и Е.С. Старенкова разделяют ресурсы на внутренние и внешние.

Данная тема особенно актуальна, для уголовно-исполнительной системы актуальна, так как сотрудники уголовно исполнительной системы постоянно подвержены различным стрессовым ситуациям. Важно знать, какими ресурсами обладают сотрудники УИС, как они смогут воспользоваться данными ресурсами в своей профессиональной деятельности.

Специфика деятельности сотрудника УИС обусловлена взаимодействием с такими людьми как осужденные, посуточная работа и вследствие этого количество стрессогенных ситуаций увеличивается. При общении с данным контингентом у сотрудников проявляется деформация личности, вследствие этого, ресурсов стрессоустойчивости становиться меньше и сотрудник не видит других вариантов решения и восстановления своих ресурсов, кроме тех, которые он использовал ранее.

Согласно эмпирическому исследованию нами были выявлены следующие ресурсы стрессоустойчивости.

Таблица

Ресурсы стрессоустойчивости сотрудников УИС

Внутренние ресурсы	Внешние ресурсы
Личностные. Интернальный локус контроля. Уверенность в себе. Эмоционально-волевые качества. Знания. Жизненный опыт. Навыки психической саморегуляции. Информационная активность. Надежда. Мужество. Тайм-менеджмент. Поведенческие Копинг-стратегии. Физические ресурсы. Состояние здоровья, забота. Наличие времени для отдыха. Питание. Сон	Социальная поддержка. Институты социальной поддержки. Семья, друзья. Материальные ресурсы. Достаточный уровень материального дохода. Условия для проживания и отдыха для восстановления сил. Безопасность жизни. Оптимальные условия труда. Стабильность оплаты труда.

Таким образом, ресурсами стрессоустойчивости могут служить различные факторы. Зная ресурсы стрессоустойчивости, можно повысить уровень своего психологического здоровья. Помочь сотрудникам правильно и адекватно реагировать в ситуации конфликта со стороны как сотрудников, так и осужденных, правильно реагировать и вести себя в стрессовых ситуациях, переживаемых в течение всей своей жизни.

1. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПЕРСЭ, 2006. – 528 с.

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ МЕНТАЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ

И.В. Шмаев
В.М. Поздняков, *научный руководитель, д-р психол. наук, профессор*
Академия права и управления ФСИН России
г. Рязань

Федеральная служба исполнения наказаний России (ФСИН), являясь большим и сложным социальным институтом, в своей организационной структуре имеет разноплановые учреждения и службы, причем с территориальным рассредоточением конкретных подразделений. В итоге сотрудники, работающие в уголовно-исполнительной системе, отличаются не только особенностями профессиональной деятельности, но и спецификой условий жизнедеятельности при прохождения службы (например, лесные и территориальные подразделения). В силу указанных, а также из-за оргстатусных и внутриорганизационных различий сотрудники могут себя в большей мере идентифицировать с правоохранительными органами в целом; Федеральной службой исполнения наказания; территориальным органом ФСИН (ГУФСИН, УФСИН); подразделением (ИК, ВК и т.д.); отделом или службой внутри учреждения.

Вышеприведенные акценты по объектам организационной идентификации, которые имеют разный тип статусности, престижности и особенности отношений между людьми и с другими группами, а также дополнительные ориентации сотрудников на профессию (профессиональную группу) или карьеру позволяют вести речь о масштабе и глубине их организационной идентичности. При этом проведенные исследования свидетельствуют, что величина идентификации работников с рабочей группой чаще выше, чем величина их идентификации с организацией в целом. С позиций психологии это можно объяснить рядом моментов:

1. Рабочая группа (отдел, служба, подразделение) всегда меньше организации в целом, а поэтому люди предпочитают идентифицировать себя с относительно небольшими группами.

2. Сотрудники проводят большую часть рабочего времени в одном рабочем коллективе и общаются с ограниченным кругом коллег, что, как следствие, повышает уровень взаимопонимания в данных группах.

3. Сотрудник с большей вероятностью будет иметь общие характеристики с рабочей группой (профессиональные обязанности, традиции коллектива), а больший уровень схожести ведет к большей идентификации.

Можно выделить основные элементы организационной культуры, оказывающие непосредственное воздействие на формирование и развитие организа-

ционной (профессиональной) идентичности: организационные коммуникации, организационный дизайн и организационное поведение.

При рассмотрении *организационных коммуникаций* представляется возможным опереться на классификацию – схему, предложенную Е.М. Бабосовым, где выделены коммуникации в организации: вертикальные, горизонтальные, межуровневые, формальные, неформальные коммуникации.

В контексте специфики ФСИН России интерес представляет и подход А. Фисуна, которым внутриорганизационные коммуникации подразделяются на служебные и внутрикорпоративные [1]. При этом служебным коммуникациям свойственен директивный характер, однонаправленность, трансляция сугубо служебной информации, функция формирования профессиональной компетентности, соответствия должностным обязанностям, подчиненности и управляемости. Внутрикорпоративные же коммуникации отличает недирективный характер, наличие обратной связи, функция трансляции организационных ценностей, участие в формировании сплоченности сотрудников организации. Другой элемент организационной культуры – *корпоративный дизайн* – может также оказывать непосредственное влияние на формирование организационной идентичности сотрудников, находя свое проявление в соблюдении единого, нормативно установленного стиля и порядка оформления документации, единообразном оформлении интерьера подразделений служб, ношении формы одежды установленного образца.

Посредством комплекса вышеперечисленных каналов коммуникации и корпоративного дизайна во многом формируется типичное *организационное поведение* сотрудников, проявляющееся как на внешнем, так и на внутреннем уровне организационной среды.

Расширяющееся число исследований организационной идентификации и полученные результаты ориентируют на целесообразность ее изучения для предсказания установок и поведенческих проявлений сотрудников ФСИН России, характеризующих их профметальность, связанную с отношением к профдеятельности, степенью включенности в жизнедеятельность профгрупп и с взаимоотношениями с организацией и ведомством в целом. Необходимыми условиями формирования организационной идентичности выступает наличие проясненных для сотрудников ценностей (идеологии) и миссии организации, а также система корпоративного дизайна и внутриорганизационных коммуникаций, способствующая трансляции образцов прогрессивной оргкультуры и профессионально-делового поведения.

1. Фисун А. Внутрикорпоративные коммуникации: проблемы построения эффективной системы // Управление человеческим потенциалом. – 2007 – №1.

2. Липатов С.А., Ловаков А.В. Исследования организационной идентификации в зарубежной психологии // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 1.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ ГЕОГРАФИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ (КОРРЕКЦИОННОЙ) ШКОЛЫ

Я.С. Аксёнова
Е.Н. Соколова, *научный руководитель, канд. геогр. наук, доцент*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

География как учебный предмет в специальной (коррекционной) общеобразовательной школе VIII вида имеет большое значение для всестороннего развития и социальной адаптации детей с нарушением интеллекта. Как и в массовой школе в специальной школе основная задача учителя географии – дать учащимся элементарные научные систематические сведения о природе, населении, хозяйстве своего края, России и зарубежных стран, показать особенности взаимодействия человека и природы, познакомить с культурой и бытом разных народов, помочь усвоить правила поведения в природе. Перед учителем специальной (коррекционной) школы стоят специфические задачи, диктуемые профилем школы: социальная и трудовая адаптация обучающихся, их интеграция в обществе. Урок географии в специальной (коррекционной) школе VIII вида позволяет органично объединить три задачи – образовательную, коррекционно-развивающую и воспитательную. Для реализации этих задач география как учебный предмет предоставляет широкие возможности, но требует разработки и специфических приёмов использования традиционных методов преподавания.

Учитель географии использует на уроках такие методы, как рассказ, объяснение, беседа, наблюдение, работа с картами, экскурсии, но в школе VIII вида учитель должен освоить специфику в использовании этих методов. В ходе урока используются разнообразные методические приёмы по выявлению знаний учащихся по ранее изученной теме, изложению нового материала, определению необходимых понятий, предусмотренных программой, даются разнообразные дифференцированные задания с учётом психофизических особенностей учащихся с нарушением интеллекта с целью закрепления учебного материала. Обязательным условием преподавания является использование наглядных методов. Раздаточным материалом на уроке должен быть обеспечен каждый обучающийся в соответствие с его индивидуальным интеллектуальным уровнем. На доске наглядных пособий должно быть не больше 2-3 экземпляров, т.к. внимание у детей с особыми образовательными потребностями резко сужено. Такая форма использования наглядных материалов на уроках географии помогает детям со сниженным уровнем интеллектуального развития сосредотачиваться на учебном материале, дольше удерживать внимание. При объяснении нового материала учитель вместе с учениками создаёт иллюстра-

ции – составляет схемы, рисунки, на основе которых на следующем уроке ученик может воспроизвести материал, используя уже знакомую ему готовую схему.

Карты для учащихся специальной (коррекционной) школы VIII вида содержат условные знаки только в форме рисунков.

Формы работы с классом в специальной (коррекционной) школе VIII вида отличается от массовой школы более глубоким и обязательным использованием дифференцированного подхода к обучению.

Таким образом, учитель географии специальной (коррекционной) школы VIII вида должен владеть методикой преподавания географии с учётом интеллектуального развития детей. Географический материал обладает значительными возможностями для эффективного развития и коррекции познавательной деятельности учащихся со сниженной мотивацией к познанию, для осуществления обучения и воспитания детей с нарушением интеллектуального развития [1].

1. Лифанова Т.М. Уроки географии в специальной (коррекционной) школе [текст]: пособие для учителя специальных (коррекционных) образовательных учреждений VIII вида / Т.М. Лифанова, Е.В. Подвальная. – М. : Просвещение, 2013. – 112 с.: ил.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Ю.А. Бедарева
С.И. Михайлова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

Эффективный менеджмент предполагает понимание мотивации человека, условий, побуждающих его к деятельности. Без этого невозможно создать систему управления мотивированием людей на продуктивную трудовую деятельность.

Мотивация – это процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей или целей организации.

Деятельность специалистов по социальной работе относится к числу стрессогенных, поскольку в своей работе они постоянно сталкиваются с профессиональными рисками. Это, прежде всего, – необходимость взаимодействия с социально-разрушенными клиентами, разнообразие сложных и критических ситуаций, которые необходимо решить в короткие сроки, личная и социальная незащищённость самих специалистов и другие производственные фак-

торы, оказывающие негативное действие на здоровье и психическое состояние многих специалистов.

Все это приводит к психологическим перегрузкам, вследствие чего может меняться мотивация и отношение специалиста к деятельности.

Исходя из теоретического анализа научной литературы, в связи с недостаточной изученностью мотивации специалистов социальной сферы, мы поставили задачу изучить их профессиональную мотивацию.

Для достижения целей исследования была проведена диагностика специалистов социальной сферы учреждений социальной защиты г. Вологды.

В исследовании приняли участие 60 специалистов по социальной работе. Нами были сформированы три группы специалистов с различным стажем трудовой деятельности: до 1 года; от 1 года до 5 лет; от 5 и до 10 лет (по 20 человек в каждой группе).

Первоначальный этап исследования - выявление степени осведомлённости специалистов по социальной работе по проблеме профессиональных рисков. Нами были созданы анкеты с целью изучения представлений исследуемых специалистов о профессиональных рисках и их последствиях для личности работников.

Мы получили следующие результаты: независимо от стажа работы, большинство специалистов отмечают, что профессиональные риски неизбежны при выполнении трудовых обязанностей. Сами специалисты осознают это и под их влиянием постепенно теряют интерес к профессиональной деятельности.

Парадоксально, что с увеличением стажа работы процент респондентов, считающих, что риски являются постоянной составляющей их деятельности, уменьшается. Мы предполагаем, что это связано с тем, что специалисты-профессионалы с увеличением опыта работы становятся менее чувствительны к некоторым факторам риска. Особенно к таким, как интенсивность труда, принятие ответственных решений в критических ситуациях, работа с социально неблагополучными клиентами. У них вырабатываются механизмы психологической защиты.

Следующим этапом исследования стала беседа с работниками социальной сферы. В результате беседы нами были выявлены особенности потребностно-мотивационной сферы сотрудников с различным стажем работы.

Анализ полученных в ходе беседы результатов показал, что сотрудники со стажем до 1 года удовлетворены своей работой (98%), рабочим коллективом («отношения замечательные», «все помогают и поддерживают» - 76%), с руководством - «все нормально» (89%). В процессе работы хотят «проявить себя с положительной стороны», добиться «высоких результатов» (87%). Трудностей не имеют: «все нравится», «все интересно», «все получается» (89%). Фактором материального обеспечения «пока» удовлетворены (65%).

Сотрудники со стажем от 1 года до 5 лет удовлетворены своей работой (89%), им нравится исполнять должностные обязанности, нравится график работы, коллектив, общение с разными людьми. Хотят добиться повышения по должности. К основным трудностям относят: большой объём работы, ответственность, общение с трудными клиентами, большое количество сложных и критических ситуаций, которые необходимо решать в короткие сроки и при отсутствии достаточных ресурсов. Заработной платой на данном этапе удовлетворены (60%). Отношения в рабочем коллективе оцениваются как хорошие, как с коллегами, так и с руководством (70%).

Сотрудники со стажем до 10 лет (75%) удовлетворены наличием работы, зарплатой «без задержки». Не нравится: огромный объём работы, в результате которого сотрудники не успевают выполнять свои обязанности. Часто приходится задерживаться на работе, родным и близким это не нравится. Оплатой труда неудовлетворены (53%). Отношения в коллективе оценивают как удовлетворительные, а с руководством - как адекватные.

Таким образом, исходя, из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что отношение к профессиональной деятельности у специалистов социальной сферы в процессе трудовой деятельности меняется. С увеличением стажа работы снижается мотивация к трудовой деятельности.

Полученные данные исследования профессиональных рисков мы сравнили с динамикой мотивации трудовой деятельности.

На их основе мы пришли к следующим выводам:

- отношение к профессиональной деятельности у сотрудников меняется в процессе трудовой деятельности;
- все сотрудники, независимо от стажа работы, в определенной степени удовлетворены фактором материального обеспечения, отношениями с коллективом и начальством;
- наблюдается спад выраженности мотивов по мере увеличения работы в социальной сфере, что позволяет говорить о снижении мотивации сотрудников;
- наличие профессиональных рисков в деятельности специалистов социальной сферы также снижает позитивную мотивацию трудовой деятельности;
- уровень мотивации зависит от факторов профессиональных рисков: содержания, условий и организации конкретной деятельности;

в течение продолжительных периодов работы отмечаются изменения уровня мотивации, что связано с активацией и истощением ресурсов организма, колебанием активности психических процессов.

Недостаточность как теоретических, так и эмпирических разработок в сфере изучения мотивации трудовой деятельности специалистов по социальной работе позволяет утверждать, что результаты проведенного исследования могут быть использованы сотрудниками кадрового аппарата с целью органи-

зации более эффективной работы со специалистами социальной сферы, по сохранению позитивной мотивации трудовой деятельности.

1. Бодров, В. А. Диагностика и прогнозирование профессиональной мотивации в процессе психологического отбора / В. А. Бодров, Л. Д. Сыркин // Психологический журнал. – 2003. – № 1. – С. 73 – 81.

2. Роик, В.Д. Профессиональные риски / В.Д. Роик. – М.: АНКИЛ, 2004. – 280 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Н.А. Власова

Ф.И. Кевля*, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В наше время в современном обществе особенно актуальна проблема резкого падения уровня общей культуры, наблюдается процесс отчуждения людей от культуры, общечеловеческих ценностей и идеалов, нравственных ориентиров. Современный младший школьник оказывается наиболее подверженным негативным воздействиям в силу своих возрастных особенностей. В этих условиях существенно возрастают требования к воспитанию подрастающего поколения. По новым образовательным стандартам образовательные учреждения должны обеспечить гармоничность духовного и интеллектуального развития школьника, способствовать формированию целостной, разносторонне развитой личности. Подчеркивается важность формирования общей культуры школьника как одной из основных целей начального общего образования.

Большая часть в плане развития, обучения и воспитания закладывается в начальный период жизни ребенка, в первые годы обучения в школе. В связи с этим представляется особенно важным для педагога использовать все возможности для наиболее эффективного формирования общей культуры младшего школьника, в том числе, средствами иностранного языка.

Научная новизна исследования заключается в том, что в результате его проведения будет разработана практико-ориентированная модель формирования общей культуры младшего школьника средствами иностранного языка, выявлены и обоснованы педагогические условия формирования общей культуры младшего школьника средствами иностранного языка.

Цель исследования: выявить, теоретически обосновать и экспериментально проверить педагогические условия формирования общей культуры младшего школьника средствами иностранного языка.

Под общекультурным развитием личности ребенка, согласно психологическим исследованиям, понимается формирование у детей системы взглядов, убеждений, умений, навыков, способствующих использованию социальной информации в их жизнедеятельности [1]. Основываясь на данном понимании, составляющими общей культуры являются: культура общения, поведения, внешнего вида, труда, быта, отдыха, семейных отношений, мышления, чувств, речи, здоровья. Высокий уровень общекультурного развития характеризуется активным отношением к духовной культуре, наличием эстетического вкуса, высоконравственным развитием личности. Развивать общую культуру личности возможно посредством предмета «Иностранный язык».

В соответствии с поставленной целью ставятся следующие задачи:

1. На основе анализа педагогической литературы раскрыть сущность и выявить структуру общей культуры младшего школьника.
2. Провести диагностику учащихся с целью выявления уровня сформированности общей культуры.
3. Создать модель процесса формирования общей культуры.
4. Разработать содержание опытно-экспериментальной работы по формированию общей культуры младшего школьника средствами иностранного языка.
5. Представить результаты опытно-экспериментальной работы по формированию общей культуры младшего школьника средствами иностранного языка.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений об общей культуре младшего школьника и возможностях ее формирования в рамках образовательного процесса начальной школы средствами иностранного языка. Практическая значимость исследования состоит в создании модели формирования общей культуры младшего школьника средствами иностранного языка, методических рекомендаций по использованию педагогического потенциала дисциплины «Иностранный язык» в формировании общей культуры младшего школьника.

1. Жигулин А.А. Общекультурные параметры личности // Гуманитарные научные исследования. – Март 2012. - № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://human.snauka.ru/2012/03/679 (дата обращения: 19.02.2014).
2. Министерство образования и науки Российской Федерации. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. [Электронный ресурс]. URL:http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/prm541-1.pdf (дата обращения: 23.03.2014).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕНИНГА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С БОЛЬНЫМИ ШИЗОФРЕНИЕЙ

Е.Г. Гудкова
***И.А. Макеева**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

В настоящее время с целью обеспечения социальной поддержки психически больных развивается и укрепляет свои позиции не только клиническая, но и социальная психиатрия. Также наблюдается постепенный переход к биопсихосоциальной модели оказания помощи психически больным. В связи с этим социальная работа становится непременной частью деятельности каждого психиатрического учреждения, а специалист по социальной работе – одной из ключевых фигур в такой модели оказания помощи психическим больным.

В настоящее время в БУЗ ВО «ВОПБ» находится 46% пациентов нозологической группы «Шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства» от всего количества пациентов. Пациенты нуждаются в профессиональной помощи, поскольку самостоятельно справиться с отрицательными социальными последствиями заболевания представляется очень сложно. Одним из методов оказания такого рода психосоциальной помощи является тренинг социальных навыков (далее - ТСН).

Как отмечает И.Я. Гурович, ТСН – это структурированная образовательная программа, применяемая на различных этапах течения шизофрении и формирующая навыки социальной компетентности пациентов в повседневной жизни [1]. В свою очередь, социальные навыки - это умение ориентироваться в различных ситуациях общения, способность разрешать конфликты, разъяснять свои мысли противоположной стороне, обосновывать свою точку зрения и считаться с позициями других людей, это способность к сотрудничеству [2].

Исходя из положения, что социальное поведение является приобретенным навыком, которому можно учить и научить, к основным видам жизненных умений и навыкам, которым обучают в тренинговой группе, относят: принятие решений, коммуникативные способности, навыки управления эмоциями, уверенное поведение, поведение в экстремальных ситуациях и др. В ходе проведения ТСН специалист по социальной работе должен стремиться к развитию у пациента чувства компетентности и уверенности в своей способности самостоятельно, продуктивно функционировать в обществе, исполнять возложенные на него роли, с помощью чего возможно преодолеть социальную изоляцию и быть включенным в более широкую социальную сеть.

В процессе диагностического исследования с помощью методов анкетирования и беседы мы выявили профессиональное мнение специалистов соци-

альной службы БУЗ ВО «ВОПБ» относительно эффективности применения ТСН в реабилитационном процессе больных шизофренией.

В анкетировании участвовали 11 сотрудников, среди них 2 специалиста по социальной работе, 6 социальных работников, врач-психиатр, мастер производственного обучения, инструктор по трудотерапии.

Анализ результатов анкетирования и бесед свидетельствует о том, что ТСН является достаточно новым видом психосоциального воздействия, перспективным для изучения и практического применения. Именно поэтому в процессе дальнейшего исследования данной темы мы пришли к выводу о необходимости разработки и апробации авторской программы ТСН по блоку формирования навыков эффективного общения и межличностного взаимодействия пациентов с заболеванием шизофрения в условиях БУЗ ВО «ВОПБ» (Программа «Учимся общению, общаясь»).

Программа «Учимся общению, общаясь» базируется на положении о дефиците навыков общения и межличностного взаимодействия пациентов вследствие заболевания. Отсюда цель программы – формирование у пациентов умений и навыков эффективного общения и межличностного взаимодействия.

В Программе нами было разработано 10 тематических занятий, каждое из которых включает в себя следующие компоненты:

1. Вводная часть (разминочная) – приветствие, снятие напряжения, включение участников в работу группы и ориентация на дальнейшую продуктивную деятельность.

2. Основная часть (рабочая) – совокупность упражнений и приемов, направленных на решение задач. Формы работы с целевой аудиторией: беседы, обсуждения с элементами рефлексии на тему: «Зачем мы общаемся», «Факторы успешности общения», обсуждение видов общения и темы одиночества с использованием видеоматериалов, дискуссии на тему «Эмоции в нашей жизни», моделирование ситуаций, выполнение индивидуальных и групповых заданий и упражнений.

3. Заключительная часть – подведение итогов занятия, высказывание участников о своем актуальном состоянии, осмысление проделанной работы, оценка занятия в двух аспектах: эмоциональном и смысловом, пожелания и предложения друг другу и ведущему.

Дальнейшая исследовательская деятельность автора будет посвящена апробации рассмотренной программы на практике, а также анализу и оценке результатов эмпирической части квалификационного исследования.

1. Гурович И.Я. Психосоциальная терапия и психосоциальная реабилитация в психиатрии / И.Я. Гурович, А.Б. Шмуклер, Я.А. Сторожакова. – М.: ИД «Медпрактика». – М., 2004. – 492 с.

2. Стандарты оказания помощи больным шизофренией Московский НИИ психиатрии Росздрава / Под редакцией В.Н.Краснова, И.Я. Гуровича, С.Н.Мосолова, А.Б.Шмуклера. - Москва, 2006/ http://www.labclinpharm.ru/35.html/09.12.2010.

СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Ю.В. Жилина
А.Н. Зайцева*, научный руководитель, ст. преподаватель*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

Неуклонный рост женской преступности, наблюдающийся в нашей стране, ведет к необходимости учета ее особенностей в практике социальной работы.

Исследования свидетельствуют о том, что темпы прироста числа женщин, совершивших преступления, опережают соответствующий показатель мужской преступности. В середине первого десятилетия XXI в. проявилась тенденция роста удельного веса преступлений, совершаемых женщинами. Если в 2005 г. этот показатель составлял 13,8%, то в 2006 г. - уже 15,1% (+9,4%). Число женщин, совершивших преступления, возросло в 2005 г. по сравнению с 2004 г. на 9,3%, а в 2006 г. по сравнению с 2005 г. - уже на 14,8%. По нашим данным, прирост доли женской преступности в 2005 г. по отношению к 2004 г. составил 0,3%, а в 2008 г. - уже 2,2%, в 2009 г. доля осужденных женщин в соотношении с показателями 2004 г. увеличилась на 2,4% [1].

Женская преступность представляет собой часть общей преступности. Эта преступность обладает определенными особенностями, связанными с социальной ролью и функциями женщины, образом жизни и профессиональной деятельностью, биологической и психофизиологической спецификой, а также с ее исторически обусловленным местом в системе общественных отношений. С изменением социальных условий и образа жизни женщины, ее социальных ролей изменяются характер и способы ее преступного поведения.

Для женщин довольно характерны стойкость аффективных психотравмирующих переживаний и высокая импульсивность, что зачастую приводит к неадекватному восприятию и оценке возникающих жизненных ситуаций, непредвидению последствий своего поведения, в том числе и преступного. В то же время женщины чаще, чем мужчины, испытывают чувство вины за совершение преступления, проявляют беспокойство за свое будущее.

Специфические причины женской преступности лежат, в первую очередь, в искаженной морально-волевой установке личности женщин. Для них типич-

ны определенные свойства личности и потребности: повышенная чувствительность в межличностных отношениях, стремление к совершенству, демонстративность; предрасположенность к психопатии и неврастении, конформизм; снижение проявления волевых качеств в опасных условиях; стремление к комфорту в быту, к обладанию предметами личного обихода, особо модной одеждой и тому подобное [2].

В анализе механизма преступления, совершенного женщиной, более значимую роль, нежели в мужском, играет социальное окружение (семья, друзья, коллектив и т.п.). Фоном большинства женских преступлений служат проблемы взаимоотношений с представителями мужского пола. Болезненное восприятие моральной и физической неудовлетворенности, происходящее на почве материальной неустроенности - одной из наиболее распространенных и характерных причин, формирующих криминальное поведение женщины. Следует констатировать наличие таких специфических мотивационных особенностей в поведении женщины, совершающей преступление, как страх потери близкого ей мужчины (осознанный и подсознательный), поясняющий природу тяжких, жестоких деяний.

Для насильственных преступлений, совершаемых женщинами, характерны мотивы ревности, обиды и гнева. Так, в каждом третьем убийстве, совершенном женщиной, доминирующим оказался мотив - ревность, который связан с чувством любви [2].

Рассматривая причины и условия, влияющие на продуцирование и воспроизводство женской преступности, необходимо отметить следующее: на данный вид преступности воздействует вся совокупность детерминант и обстоятельств, обусловливающих и стимулирующих преступность. В то же время на нее воздействует и ряд специфических причин и условий. Изучение особенностей формирования преступного поведения женщин, совершающих насильственные преступления, будет способствовать более глубокому выявлению причин и условий, приводящих к совершению ими данных преступлений, позволит более целенаправленно осуществлять предупредительную деятельность. И организовывать с ними профилактическую материальную помощь семье; улучшить условий быта, воспитания детей, жилищные условия; повысить социальный контроль за выполнением женщиной семейных ролей. Так же создание различных женских организаций, системы защиты прав женщин; развитие системы подготовки и переподготовки кадров; снижение уровня безработицы; совершенствование морального климата в обществе – все это необходимые мероприятия по нейтрализации причин и условий женской преступности.

1. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: Криминологический и уголовно-правовой справочник / НИИ проблем укрепления

законности и правопорядка при Ген. прокуратуре РФ; ВНИИ МВД России, Департамент уголовного розыска МВД России; под общ. ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. – М.: Экзамен, 2007. – С. 77.

2. Тарабрин, А.В. Женщины и преступность / А.В. Тарабрин. - М.: Юристъ, 1998. - 187 с.

ПРОФИЛАКТИКА ЧРЕЗМЕРНОЙ СТЕПЕНИ УВЛЕЧЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ РОЛЕВЫМИ КОМПЬЮТЕРНЫМИ ИГРАМИ

В.С. Золотилова
Е.Л. Тихомирова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

Компьютерные технологии престали быть узкой областью научной и технической деятельности человека в силу того, что возникновение в ее рамках еще одного направления – ролевой компьютерной игры (РКИ) – образовало новый глобальный пласт виртуальной реальности. Разветвленные диалоги с персонажами, взаимодействие с пользователями на сервере интернета, широкий спектр действий, особенно осуждаемых обществом от лица мага, суперагента и др., в мире, максимально визуально и аудиально схожем с действительностью – главные условия возникновения аддикции, то есть зависимости.

С точки зрения С.А. Шапкина, ей больше подвержены подростки, которые из-за возрастного кризиса быстро и безопасно хотят снять нервно-психическое напряжение, самоутвердиться, имеют минимальную возможность избавиться от нее по причине характерного этому периоду жизни конформизма [1].

Чрезмерная степень увлеченности подростков РКИ ведет к ухудшению деятельности функциональных систем организма, утрате способности понимать себя и других, агрессии, эпизодическому взаимодействию с семьей и друзьями, разрыву отношений с ними, лишению прежних увлечений, утрате социальных статусов, самоизоляции и пр.

Лучше предупредить появление негативных явлений, чем страдать от последствий и их нейтрализовывать, что, по мнению Н.Е. Щурковой, и составляет суть профилактической работы, которая наиболее целесообразна в условиях школы, так как лишь классный руководитель, наблюдая за своими подопечными из года в год, знает все их особенности и возможности [2].

Поэтому объектом нашего исследования является процесс предупреждения возникновения чрезмерной степени увлеченности подростков РКИ, пред-

метом – организация деятельности классного руководителя по профилактике чрезмерной степени увлеченности подростков РКИ.

Целью исследования стала разработка программы деятельности классного руководителя по профилактике чрезмерной степени увлеченности подростков РКИ и обоснование ее эффективности.

Задачи нашего исследования:

1. Раскрыть теоретические аспекты проблемы организации деятельности классного руководителя по профилактике чрезмерной степени увлеченности подростков РКИ.

2. Разработать и апробировать программу деятельности классного руководителя по предупреждению возникновения чрезмерной степени увлеченности подростков РКИ.

3. Обосновать эффективность разработанной программы.

В ходе работы были использованы следующие методы: теоретический анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования; анализ и обобщение реально складывающегося опыта; методы психолого-педагогической диагностики (опрос, наблюдение, беседа и др.); педагогический эксперимент; методы статистической обработки данных (критерии Манна-Уитни и Вилкоксона).

Базой проведения экспериментального исследования стала МОУ СОШ № 33 г. Вологды. В исследовании приняло участие 62 учащихся седьмых классов в возрасте 13-15 лет.

На первом этапе исследования при помощи опросника Е.В. Беловол и И.В. Колотиловой «Оценка степени увлеченности подростков РКИ» были определены 28 человек с наиболее высокими показателями, которые отнесены к «группе риска», распределены поровну в контрольную и экспериментальную группы. Используя критерий Манна-Уитни, мы доказали эквивалентность групп до начала формирующего эксперимента.

Второй этап экспериментального исследования состоял в разработке программы профилактики, акцентирующей внимание потенциальных аддиктов на красоте и значимости реальности, широком спектре действий и взаимодействий в ней и доступной для реализации классному руководителю.

Третий этап подразумевал апробацию программы в экспериментальной группе на протяжении 2,5 месяцев. Было проведено 15 занятий по академическому часу каждое. Использовались разнообразные формы работы: лекции, беседы, упражнения, игры, анализ публикаций в средствах массовой коммуникации, обсуждение видеоматериалов и пр.

На четвертом этапе (после завершения реализации программы) был повторно применен опросник Е.В. Беловол и И.В. Колотиловой, что позволило обнаружить изменения степени увлеченности подростков РКИ в экспериментальной группе. Путем применения критерия Вилкоксона доказано, что у чле-

нов экспериментальной группы произошел статистически значимый сдвиг в сторону снижения показателя увлеченности РКИ. В контрольной группе произошли незначительные изменения в сторону повышения этого показателя. Неэквивалентность экспериментальной и контрольной групп после эксперимента была также подтверждена применением критерия Манна-Уитни.

Таким образом, применение специально разработанной программы в деятельности классного руководителя способствует профилактике чрезмерной степени увлеченности подростков РКИ.

1. Шапкин С.А. Компьютерная игра: новая область психологических исследований/ С.А. Шапкин// Психологический журнал. – 1999. – № 1. – С. 86 – 102.

2. Щуркова Н.Е. Вы стали классным руководителем/ Н.Е. Щуркова. – М.: Педагогика, 1986. – 112 с.

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.А. Колотвин

Н.И. Саттарова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*

Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»

г. Санкт-Петербург

В педагогической науке в целом не существует единой, принятой во всех странах мира терминологии в области медиаобразования, в том числе существует несколько научных определений понятия медиаграмотность. Вопросами информационной грамотности и медиаобразования занимается новая отрасль педагогики медиапедагогика (mediapedagogy). Она раскрывает закономерности развития личности в процессе медиаобразования, основанной на широком использовании в образовательном процессе мультимедиа [1]. Возможности мультимедиа в образовательном процессе высшей школы были предметом исследований ученых. Еще в конце 20 века «появление компактных дисков способствовало началу разработок специальных программных средств, предназначенных для «развлекательного обучения» («edutainment»), которое представляет собой рассказы и игры, одновременно развлекательные и познавательные»[2]. О новом цифровом поколении, которое подвергается при этом влиянию факторов мультимедиа, предупреждали ученые еще в 90-х:

● поведенческий фактор: пассивное восприятие развлекательного оформления программ требует минимальных усилий от потребителя;

● инфраструктура: возможность хранения графической, звуковой и видеоинформации дает возможность развивать инфоразвлечения;

● использование совершенных аудиовидеосистем пользователями.

● легкость распространения программного обеспечения для развлечений

Сложность задачи внедрения мультимедиа в образовательном процессе высшей школы усугубляется необходимостью создания педагогических условий обеспечения ИБ. Нормативной базой обеспечения ИБ учащихся является Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Он устанавливает правила медиабезопасности детей при обороте на территории России продукции средств массовой информации. Этот закон определяет информационную безопасность детей как состояние защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией, в том числе распространяемой в сети Интернет, вреда их здоровью, физическому, психическому, духовному и нравственному развитию.

К основным видам он-лайн угроз можно отнести следующие атрибуты информационного пространства: откровенные материалы сексуального характера, ресурсы экстремистского характера, сомнительные виртуальные знакомые и друзья. Можно к ним отнести кибербуллинг – подростковый виртуальный террор, буллицид – доведение ребенка до самоубийства путем психологического насилия. Социальные сети и блоги, на которых ребенок оставляет о себе немало настоящей информации, где нередко подвергается незаметной для него нравственно-духовной обработке.

С другой стороны, ребенок приобретает болезненное пристрастие к участию в сетевых процессах, так называемой "интернет-зависимости", которое появляется так:

● чрезмерное, немотивированное злоупотребление длительностью работы в сети, не обусловленное профессиональной, учебной или иной созидательной деятельностью; использование Интернета как основного средства коммуникации; создание виртуальных образов, крайне далеких от реальных; влечение к Интернет-играм и(или) созданию вредоносных программ; субъективная невозможность обходиться без работы в сети .

Для защиты детей от подобных явлений существуют программы-фильтрыи компонента “Родительский контроль” в операционных системах Windows*, такую функцию имеют современные телевизоры. При помощи компоненты “Родительский контроль” можно использовать рейтинг для контроля и добавлять временные ограничения, при помощи которых дети смогут пользоваться компьютером (телевизором) только в определенные часы, а также блокировать доступ к некоторым программам.

Другим более современным способом самозащиты является медиаграмотность, знание основ информационного права и правил поведения в Интернет учащихся. Учащийся имеет право:

● на доступ к информации в соответствии возрасту и личным желаниям,

● свободно выражать себя, уважая других, свободно обсуждать и критиковать информацию в сети,

● уметь защищаться от психологического преследования других людей,

● использовать современные технологии для развития своей индивидуальности и расширения своих возможностей.

● защищать свою персональную информацию.

Используя социальные сети, либо любые другие онлайн-сервисы, учащийся должен уметь позаботиться о своей конфиденциальности,семьи и друзей. На сайте социальной сети, нужно использовать настройки конфиденциальности, для того чтобы защитить твой онлайн-профиль таким образом, чтобы только друзья (круг близких знакомых, которым можно доверять) могли его просматривать. Опрос, проведенный среди студентов нашего вуза, показал, что 77% умеют выполнять настройки конфиденциальностиаккаунтов, 2% не беспокоит проблема ИБ, 21% пользуются помощью друзей для настройки онлайн-профиля в сети.

1. Sattarova N.I. Information Security of Knowledge Economy Students. Middle-East Journal of Scientific Research 18 (8): 2013, p: 1199-1203.

2. Поппель Г., Гольдстайн Б. Информационная технология – миллионные прибыли: пер. с англ. / науч. ред. и авт. предисл. В.В. Симаков. – М: Экономика, 1990. – 238 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ГРУППОВОГО ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ

Н.С. Малинина

С.И. Михайлова, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный педагогический университет

г. Вологда

Принятие решения в наиболее общем плане (В.В. Давыдов, А.В. Петровский, С.Л.Рубинштейн, М.Г. Ярошевский и др.) можно определить как волевой акт или его этап, связанный с выбором цели и способа действия, преобразованием исходной информации и ведущий к достижению цели в ситуации неопределённости. Процесс принятия решения включает в себя стадии поиска, принятия и реализации [1]. Принятие решения может выступать в качестве особой формы мыслительной деятельности (например, когда речь идёт об управленческом решении) или в качестве одного из этапов мыслительного действия при решении любых задач. Область применения данного понятия доволь-

но широка: оно используется в общей и социальной психологии, психологии управления, менеджменте, экономике, теории игр и в ряде других дисциплин.

Стоит учитывать, что в реальности процесс принятия решения может отступать от формальной теории решений. Поэтому, несмотря на довольно широкое распространение, исследования процесса принятия решений в группе не теряют своей актуальности.

Одним из способов моделирования ситуации принятия решений в группе может выступать деловая игра. Деловая игра определяется как «метод имитации принятия управленческих решений в различных производственных и организационных ситуациях путем игры по заданным правилам» [2, с. 108]. Несмотря на то, что первые деловые игры не отражали реального процесса принятия решения, а представляли собой рыночные игры с выбором альтернатив, в настоящее время именно деловая игра моделирует процесс принятия любого решения. На всех этапах деловой игры происходит интерактивное взаимодействие между участниками игры, решения принимаются преимущественно коллективно.

Нами было проведено собственное экспериментальное исследование, целью которого было выявить особенности процесса принятия решения участниками деловой игры в зависимости от игровой роли. В качестве экспериментальной ситуации испытуемым была предложена разработанная нами деловая игра «Кадровый вопрос». При принятии решений части испытуемых предлагалось выступить в роли дружеской компании, дать дружеский совет. Вторая часть испытуемых играла роль членов специальной комиссии, занимающейся рассмотрением трудовых споров, комиссия должна рассмотреть сложившуюся ситуацию и вынести свое решение по делу. Выбор таких ролей не случаен, так как испытуемые в разной степени мотивированы на принятие положительного решения, различия между участниками, играющими ту или иную роль, будут более выраженными.

В исследовании приняли участие 122 человека (33 мужчины и 89 женщин), было образовано 30 групп по 3 – 5 человек, из них 15 групп (61 человек) получили роль друзей и столько же – роль членов Комиссии. В качестве испытуемых выступили студенты вузов в возрасте от 17 до 25 лет.

В результате исследования выяснилось, что уверенность в правильности принятого решения после группового обсуждения у «представителей комиссии» (41%) снижалась чаще, чем у «друзей» (32,8%), то есть «члены комиссии» в меньшей степени доверяют совместному решению, чем своему личному, у «друзей» такой тенденции обнаружено не было.

Привлекательность группового решения (по ассоциативному цветовому выбору) в отличие от индивидуального у «членов комиссии» чаще снижалась (47,5% против 37,7%), а у «друзей», наоборот, повышалась (36,1% против 19,7%). Эти различия оказались статистически значимыми ($\varphi^*=2,04$). Получа-

ется, что «друзья» не только меньше разочаровывались в совместных решениях, но и воспринимали их более приятными и более привлекательными, чем «члены комиссии».

Также различия обнаружились и в оценке роли группы в принятии решения участниками. Испытуемые, выступавшие в роли друзей, чаще отмечали, что группа сыграла большую, важную, значимую роль в принятии ими решения (26,2% против 8,2%), в то время как «участники комиссии» ответили, что группа не сыграла никакой роли (39,3% против 16,4%). Эти различия являются статистически значимыми ($\varphi^*=2,87$ и $\varphi^*=2,73$, при $p\geq0,01$). Получается, что для «участников комиссии» более верным и значимым является личное решение, и они скорее ориентированы на индивидуальное принятие решений. «Друзья», наоборот, склонны к принятию решения в группе, где есть возможность обсудить, посоветоваться, совместное решение для них более привлекательно.

Также, принимая решения, «друзья» чаще руководствовались опытом (13,9% против 6,2%), а «члены комиссии» ориентировались на законы и нормативные акты (20% против 6,9%). Эти различия также оказались статистически значимыми на 1% уровне значимости ($\varphi^*=2,31$). Следовательно, характер приписанной роли оказал влияние на выбор испытуемыми необходимой для принятия решения информации, несмотря на то, что пакет документов всем испытуемым предлагался одинаковый.

Таким образом, в экспериментальном исследовании процесса принятия решения в группе посредством деловой игры были выявлены некоторые особенности принятия решения в зависимости от игровой роли. В дальнейшем эти результаты будут уточняться с использованием ролей другого характера, а также другого сценарного плана игры.

1. Свенцицкий А.Л. Социальная психология: учеб. / А.Л.Свенцицкий – М.: Проспект, 2009. – 336 с.

2. Чикер В.А. Методология и методы социально-психологических исследований: учеб. пособие /А.В. Чикер. – Изд-во С.-Петерб.ун-та, 2010.–135 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ПРОГРАММЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ДЕТСТВО»

Е.Н. Менемчиадис
***Е.Н. Соколова**, научный руководитель, канд. геогр. наук, доцент*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

Дошкольное детство – период, когда закладываются основы будущей личности, формируются предпосылки умственного, нравственного и физического развития ребенка. Накопление ярких впечатлений и сведений в этом возрасте является базой для дальнейшего формирования системы знаний и познавательного интереса вообще, который не является изначально присущим человеку с рождения.

Для формирования первых умений выделения и изучения объектов окружающего мира, умений наблюдать и выстраивать взаимосвязи между объектами и явлениями, природные объекты являются с методической точки зрения наилучшей базой. Формирование первых естественнонаучных представлений об окружающем мире у дошкольников способствует развитию у них познавательного интереса и системного мышления.

Длительное время считалось, что дети дошкольного возраста мыслят только псевдопонятиями, вкладывая в них представления только о внешних, ярко выраженных признаках, связях и отношениях. Однако в последние 20-30 лет психологами доказано, что дошкольники способны оперировать понятиями, если они не выходят за пределы познавательных возможностей соответствующего возраста. Отдельные высказывания об этом встречаются у Л.С. Выготского и его современников [2].

В настоящее время существующие в дошкольной педагогике программы делятся на два типа: комплексные, направленные на всестороннее развитие личности, и парциальные, обеспечивающие одно или несколько направлений воспитания и развития. Ко второму типу относится программа «Детство», разработанная коллективом кафедры дошкольной педагогики Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Раздел программы «Ребенок открывает мир природы» предполагает обязательное знакомство детей с явлениями живой и неживой природы. Подраздел «живая природа» расширяет представления дошкольников о растениях, животных, человеке и сообществах разных уровней. В подразделе «неживая природа» дошкольники получают представления о небесных телах и светилах, средах обитания животных и растений, погоде, огне [1].

В детском саду в процессе формирования у дошкольников естественно–научных представлений рассматриваются простые понятия в рамках одного-

двух наблюдений и/или опытов, и сложные, к пониманию которых дошкольники идут на протяжении нескольких лет. К простым понятиям относятся такие, как *дерево, гриб, снежинка, песок*, к сложным – *Солнце (как звезда), планета Земля, круговорот воды в природе, сообщество, погода, календарь* и другие. В младшем возрасте (3-4 года) детям предлагаются для рассмотрения объекты и явления природы без взаимосвязи друг с другом. Так, при наблюдении за Солнцем («солнышком») в младшей группе главное внимание уделяется описательным характеристикам (солнышко горячее, яркое, нет солнышка – темно) и различиям их по сезонам года, преобладают кратковременные наблюдения. В средней группе два небольших по продолжительности наблюдения связываются между собой (Где солнышко утром встает? Где вечером садится? Какой путь по небу проходит в течение дня?), дополняются характеристики Солнца и солнечных лучей (высушивание и прогревание предметов на солнышке), проводятся первые длительные наблюдения за продолжительностью дня. В старшей группе уточняется продолжительность дня от сезона к сезону, подтверждается движение Солнца, и выясняются следствия движения (на примере наблюдения за изменением соотношения освещенных и затененных участков детского сада). В подготовительной группе обобщаются все наблюдения, и Солнце представляется уже на макроуровне - как космическое тело, звезда. На основе этих представлений объясняются причины смены времен года и дня и ночи, а затем даются представления о звездах, планетах и Луне.

Весь процесс естественнонаучного познания совершается так, что мы с дошкольниками сначала наблюдаем общую картину изучаемого объекта, при которой частности остаются в тени. Далее следует аналитическая стадия процесса познания. Будучи необходимым методом исследования, анализ – также и один из элементов процесса познания. Когда путем анализа частности достаточно изучены, наступает следующая стадия исследования и познания – синтез. Таким образом, осмысливая взаимосвязи в окружающем мире, ребенок уже в дошкольном возрасте предпринимает первые попытки системного мышления. Поэтому так важно выбрать посильные для его познавательных способностей объекты и явления, помочь ему выстроить первоначальную систему естественнонаучных знаний и представлений, и, конечно, очень важно поддерживать, развивать интерес и желание ребенка познавать мир.

1. Бабаева Т. И. Детство: Примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования / Т. И. Бабаева [и др.]. – СПб.: Детство-пресс, 2011. – 528 с.

2. Иванова А.И. Живая экология: Программа экологического образования дошкольников. – 2-е изд. – М.: ТЦ Сфера, 2009. - 80с.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ю.В. Мороз
Н.В. Носова, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

В 2011 году осуществился переход всех российских школ на новый Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО). Стандарт второго поколения, поддерживая традиции начального образования, определяет иные приоритеты, начиная с целей образования, подходов к отбору содержания образования, использования инновационных технологий и средств обучения.

В ходе осуществления психолого-педагогического сопровождения учащихся начальной школы в условиях реализации ФГОС необходимо создание программ, которые включат в себя психолого-педагогическую диагностику, анализ динамики успеваемости и познавательного развития ученика, его школьной мотивации, прогноз вектора образовательного маршрута. Реализация данных программ обеспечит условия успешного обучения, позволит прогнозировать школьные трудности, поможет в осуществлении успешной адаптации учащихся начального звена к учебно-воспитательному процессу.

На первом этапе необходимо систематическое отслеживание психолого-педагогического статуса школьника с точки зрения его актуального состояния и перспектив ближайшего развития. С этой целью следует обращать внимание на создание в начальной школе условий для формирования универсальных учебных действий (УУД), составляющих основу умения учиться. Дети должны получать навыки решения творческих задач и навыки поиска, анализа и интерпретации информации, помощь в самоорганизации и саморазвитии, в школах должны быть созданы условия для формирования мотивации к обучению.

Нами была проведена стартовая диагностика универсальных учебных действий первоклассников (по Афанасьевой Н.В., 2011 г). В ходе исследования на базе МОУ "СОШ № 9" г. Вологды изучалась сформированность универсальных учебных действий у первоклассников (в исследовании приняли участие 65 учащихся).

Объектом исследования являлись универсальные учебные действия в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта начального образования. В качестве предмета изучения выступила степень сформированности данных учебных действий у учащихся первых классов.

Целью мониторинга являлось получение объективной информации о состоянии и динамике уровня сформированности универсальных учебных дей-

ствий у школьников начального звена в условиях реализации федеральных государственных стандартов нового поколения.

После проведения стартовой диагностики был обнаружен достаточно низкий уровень сформированности многих универсальных учебных действий у учащихся (39%). Из всех УУД наименее сформированными оказались регулятивные. Возможно, это связано с достаточно долгим и сложным процессом их формирования, особенно на начальных этапах обучения в школе.

Под регулятивными УУД понимают: целепологание, планирование, прогнозирование, контроль, оценку, волевую саморегуляцию. Они обеспечивают обучающимся организацию их учебной деятельности. Развитие регулятивных действий связано с формированием произвольности поведения. Психологическая готовность в сфере воли и произвольности обеспечивает целенаправленность и планомерность управления ребенком своей деятельностью и поведением.

На начальном этапе школьного образования формируется система учебных и познавательных мотивов, умение формулировать цели и контролировать свою деятельность. В процессе их реализации ребенок учится планировать, контролировать и оценивать собственные учебные действия и их результативность. Контроль и оценка входят в состав учебной деятельности. На любом уроке ребенок учится что-то делать с изучаемым предметом: преобразует его, моделирует и т.д.

Таким образом, от уровня сформированности контрольно-оценочной части учебной деятельности существенно зависит ее развивающий эффект и направленность на рефлексивное развитие ребенка.

Полученные данные о степени сформированности регулятивных УДД у первоклассников легли в основу психолого-педагогической программы, направленной на реализацию индивидуального подхода к тем или иным ученикам. Вторым этапом исследовательской работы являлась разработка индивидуальных и групповых программ развития регулятивных УУД учащихся, а также определение условий их успешного обучения.

Реализация данного аспекта предполагает наличие гибких схем построения учебно-воспитательного процесса, способного изменяться в зависимости от индивидуальных особенностей обучающихся школьников.

В конце следует отметить, что формирование регулятивных учебных действий - это один из самых сложных и длительных этапов реализации новых ФГОС НОО, основной целью психолого-педагогического сопровождения в данном случае является не просто создание социально-психологических условий для успешного обучения, но и развитие «психологически благополучных» школьников. Для этого необходимо тесное взаимодействие психолога с родителями, педагогами и школьной администрацией и самими школьниками.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ СТАРШЕГО ЗВЕНА НА ОСНОВЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Л.Н. Негодяева
И.В. Балашова, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

Современное образование – это многофункциональный комплекс, задачей которого является приобретение универсальных компетенций. Программа воспитания и социализации обучающихся на ступени основного общего образования предусматривает формирование базовых национальных ценностей российского общества, таких как патриотизм, гражданственность, творчество, наука, искусство, природа, человечество и направлена на развитие и воспитание компетентного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененного в духовных и культурных традициях многонационального народа России [1].

Достижение поставленных целей возможно на основе интеграции учебных дисциплин, а также совместной деятельности образовательной организации с краеведческими и культурно-историческими институтами.

Вологда обладает большим запасом культурно-исторических ресурсов: уникальными архитектурными, художественными источниками, памятниками письменности, что дает основание говорить об их значимой роли в формировании культурологических компетенций подрастающего поколения. В Вологде проходит ежегодная научно-практическая конференция для обучающихся «Мир через культуру», задачей которой является представление исследований в области краеведения [2].

Для формирования культурологических компетенций нами разработан проект создания общегородской культурно-исторической лаборатории для обучающихся средних школ. Реализация данного проекта предполагает решение следующих задач:

- писк (создание) материальной базы;
- разработка программы культурно-исторической лаборатории;
- привлечение школ, музеев, библиотек, картинных галерей города, студенческих научных сообществ к данному проекту.

Деятельность лаборатории должна состоять из нескольких этапов:

1. Индивидуальное тестирование учащихся школ города.
2. Соревнования между школьными командами.
3. Написание индивидуальной работы.

Целевой группой по проекту является школьная аудитория, состоящая из обучающихся 9-11 классов. В ходе первого этапа каждая школа формирует команду из 10 человек, набравших наибольшее количество баллов в предложенном тесте. На втором этапе команды школ соревнуются между собой. Каждая из команд должна представить визитку, пройти квест и создать общекомандное исследование на краеведческую тему. Финальный этап предусматривает индивидуальную форму работы в виде написания эссе.

Ожидаемым результатом проекта является, как получение продукта деятельности, так и эффекта деятельности. В качестве продукта деятельности выступают творческие работы обучающихся школ города (визитки школьных команд, проекты по краеведению, эссе), а в качестве эффекта – повышение уровня культурологических компетенций участников, психологические изменения на личностном уровне (формирование творческих, лидерских качеств, ответственности, самодисциплины и др.), на уровне мыслительных процессов (получение новых знаний, развитие логических операций). Мы предполагаем, что качественно разработанные проекты могут участвовать в краеведческих олимпиадах и научно-практических конференциях.

Мониторинговым инструментарием по проекту является использование небольшой анкеты, которая определяет уровень включенности в деятельность.

Методами достижения поставленных задач выступают: разработка творческих проектов, проведение анкетирования. Основной путь в достижении поставленной цели – это работа с источниками культуры.

Проект предусматривает следующие ресурсы: материальные (памятники культуры), человеческие, временной ресурс.

Реализация проекта способствует формированию гражданской идентичности, социальной самоидентификации обучающихся посредством личностно значимой и общественно приемлемой деятельности. Взаимодействие различных культурно-исторических и образовательных институтов создает благоприятную почву для развития личности каждого обучающегося, что проявляется в овладении навыками работы в коллективе, развитию лидерских качеств, взаимоуважения и самодисциплины, в когнитивной сфере с помощью разработки проекта совершенствуются мыслительные операции, повышаются коммуникативные и культурологические компетенции, также лаборатория способствует повышению мотивации к изучению истории и культуры родного края, осознании их, как части общенациональной истории и культуры.

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. N 1897 [Электронный ресурс]URL:http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=1102

55;ld=134;dst=4294967295;rnd=0.9952958039939404 (дата обращения: 22.03.2014).

2. Положение о проведении межрегиональной краеведческой олимпиады «Мир через культуру» [Электронный ресурс] URL: http://s19012.edu35.ru/2011-05-04-10-12-55/221-polozhenie-mir-cherez-kulturu (дата обращения: 22.02.2014).

ОЗЕЛЕНЕНИЕ ДЕТСКОГО ЦЕНТРА «ОКЕАН» И ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ

М.С. Онищенко

Л.Т. Крупская, *научный руководитель, д-р биол. наук, профессор*

Дальневосточный научно-исследовательский институт лесного хозяйства

г. Хабаровск

Согласно ВОЗ, здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия. Установлено, что здоровье людей только на 20 – 25 % зависит от индивидуальных генетических факторов, а на 75 - 80 % – экологических условий существования (Коршенко, 2011), в том числе от состояния зеленых насаждений, окружающих человека, в особенности ребенка.

Озеленение - это комплекс мероприятий по улучшению внешнего вида объектов, а не просто процесс посадки деревьев и кустарников. С помощью растений можно значительно изменить облик любого помещения или территории, создать комфорт, настроение, улучшить санитарно-гигиенические условия (Лебедева, 2002), что особенно актуально для района нашего исследования. Анализ, обобщение и систематизация литературных источников по проблеме озеленения детских учреждений свидетельствуют о том, что данные вопросы еще мало изучены. В связи с этим цель исследования состояла в разработке проекта озеленения Всероссийского Детского центра (ВДЦ) «Океан» с использованием композиционных приемов и подбором посадочного материала для улучшения психоэмоционального здоровья детей. Исходя из цели исследования, сформулированы следующие задачи: 1. Анализ, обобщение и систематизация литературных источников по названной проблеме; 2. Создание проекта озеленения; 3. Выбор посадочного материала, обеспечивающего экологическую и социальную безопасность объекта; 4. Определение композиционных приемов, оптимально отвечающих дизайнерскому решению.

Объектом исследования явилась территория дружины «Китенок» ФГБОУ ВДЦ «Океан», который находится на берегу Японского моря. Методологической основой исследования послужили работы А. Дорошенко, С. Арзамасцева (2003), Е.Н. Сербиной (2003), М.Г. Панкратова (2004), Т.С. Гарнизоненко (2005), Н.А. Дорониной (2006).

В качестве основы проекта озеленения использовалась картосхема участка ВДЦ «Океан» (выкопировка), на которой показано размещение сети проездов и пешеходных дорожек, площадок и зданий. Проведенный нами анализ позволил для удобства проектирования выделить на участке несколько зон: жилую, зону отдыха, спортивную зону, с учетом розы ветров, для защиты территории от ветра. Для этого в жилой зоне, вдоль кубриков с южной стороны планируется рядовая посадка груши уссурийской, которая очень декоративна и имеет плотную, правильную форму кроны, благодаря которой рядовая посадка обеспечит защиту от ветра с моря и создаст более комфортные условия. С правой стороны от главной дороги расположена спортивная площадка, обнесенная сеткой и беседка, вокруг которых имеется только газон. Кроме декоративной ценности газоны имеют большое санитарно-гигиеническое значение: они способствуют увлажнению воздуха, очищению его от пыли, в жаркие летние дни снижению температуры воздуха (Князева, 2000). А для придания пейзажного вида здесь предполагается одинар, отдельно стоящее дерево, к которому предъявляются высокие требования (ровный ствол, правильная крона, Цуранов, 1998). Им отвечает пихта цельнолистная. Для достижения равновесия рядом планируется хвойная группа из ели голубой, туи восточной и можжевельника даурского. Пихта цельнолистная и хвойная группа очень хорошо сочетаются, дополняя друг друга и обеспечивая на территории затенение участка. Рекомендуется часть склона в зоне отдыха ограничить подпорной стенкой из природного камня в два яруса. Здесь планируются хосты гибридные разных сортов в сочетании с настурцией ампельной, которая способствует созданию вертикального озеленения. Используется прием контраста – шаровидная форма хосты с плетистыми кустиками настурции. У подножья стены с левой стороны предлагается древесно-кустарниковая группа из можжевельника твердого и туи западной двух сортов Brabant и Danica, в сочетании с многолетниками. Цветы радуют, возвышают, облагораживают человека, делают его более восприимчивым к красотам природы (Доронина, 2006). Их окраска имеет определенное воздействие на психофизическое состояние человека: красный вызывает сильные эмоции, эффективен при меланхолии, стимулирует работу мозга, оранжевый цвет может, как успокаивать, так и раздражать, желтый и зеленый цвета улучшают настроение и успокаивает. Создавая богатую цветовую палитру рядом с древесно-кустарниковой группой, улучшается психоэмоциональное здоровье детей. Проектирование объекта осуществлялось с учетом почвенных и климатических его особенностей. Практически использовалась древесно-кустарниковая растительность местной флоры и растения интродуценты. Высаживаются деревья с высокими декоративными качествами, используются красиво цветущие плодовые и цветочные культуры. Предлагаемые композиционные решения направлены на сочетание природных и искусственных элементов. Ассортимент посадочного материала, вклю-

чающий интродуценты, подобран для изучения дендрофлоры и расширения биологических знаний у детей в области декоративного садоводства.

Проектом предусмотрены размещение 19 деревьев, 6 кустарников, 508 цветочных растений и расчет стоимости планируемых мероприятий.

Таким образом, на основе проведенных исследований создан проект озеленения Детского Центра «Океан» (дружина «Китенок»), расположенный на берегу Японского моря, учитывающий почвенно-климатические условия, санитарно гигиенические требования, предусматривающие эстетическую и социально-экологическую функции, обеспечивая защиту от шума, пыли, ветра, создавая тем самым благоприятные комфортные условия для учебы и отдыха детей.

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ЖИЗНЕННОГО ОПЫТА ИНДИВИДА

О.В. Павленко
Ю.М. Швалб, *научный руководитель, д-р психол. наук, профессор*
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь

В настоящее время постоянное изменение социокультурной реальности, в которой пребывает человек, обуславливает то, что на первый план в современных психологических исследованиях выходит проблематика «жизненного пути» и «жизненного опыта» личности. Опыт каждого человека является неотъемлемой частью его бытия. Приобретение опыта, обладание им и передача во все времена и в любых сообществах оценивалась позитивно.

Традиционно в психологии опыт рассматривается как функция накопления индивидом знаний, представлений, убеждений, умений и навыков, которые впоследствии облегчают акты его взаимодействия с миром. Именно жизненный опыт определяет способность индивида адаптироваться к изменяющейся социальной ситуации, его отношение к себе, характер взаимоотношений с окружающими, способы его жизнедеятельности. Исходя из жизненного опыта, человек строит свою картину мира и представления о собственных жизненных перспективах.

Индивидуальный жизненный опыт – это опыт, который человек приобретает в процессе собственной жизнедеятельности на протяжении всего жизненного пути. Его развитие происходит в неосознаваемой форме. У. Томас и Ф. Знанецкий отмечают, что опыт - это не то, что объективный наблюдатель может обнаружить в той части мира, которая доступна индивиду, а то, что только сам индивид там находит. Н.В. Чепелева характеризует опыт как сумму

пребывания субъекта в различных жизненных ситуациях, переработанных и зафиксированных им. Однако эти ситуации для индивида всегда субъективны. Ю.М. Швалб определяет жизненный опыт не просто как то, что индивид прожил и психологически сохранил, а как особую ситуацию актуализации неких цельных смысловых паттернов [1]. А.Н. Лактионов считает, что опыт определяет не только умение адаптироваться к изменяющимся условиям жизни и взаимодействие с окружающим миром, но и интерпретацию событий в мире и себя в этих событиях [2].

Важно отметить, что как не существует двух одинаковых людей, так и не существует индивидуального опыта, повторяющего другой, как бы ни были схожи социальные ситуации развития и жизнедеятельности индивидов.

Так негативный жизненный опыт может привести одного индивида к утрате смыслов жизни и закрытию для себя жизненных перспектив, а для другого человека такой же негативный (с точки зрения объективной ситуации) опыт может являться стимулом к развитию и достижению оптимальной самореализации. Вопрос о механизмах трансформации опыта в перспективу собственной жизни невозможно решить без использования надежной и валидной диагностической базы исследования психологического конструкта жизненного опыта.

Так при рассмотрении индивидуального жизненного опыта как совокупности ситуаций, переработанных и зафиксированных субъектом, за единицу содержательного анализа берется понятие «событие». В таком случае исследование личностного опыта субъекта возможно:

– в виде анализа нарратива – целостного рассказа человека о себе, в котором символически объединены явления объективной действительности и субъективные смыслы существования человека;

– в виде структурирования и упорядочения в сознании образов пережитых и ожидаемых событий при применении метода «Каузометрии», при котором проводится исследование субъективного образа жизненного пути и психологического времени личности;

– в виде анализа ментальных моделей мира или личностных мифов. Интерпретация проводится в виде проективного анализа текстов и рисунков.

При рассмотрении жизненного опыта как способности субъекта оценивать себя, других и окружающий мир по разным основаниям, исследование индивидуального жизненного опыта возможно:

– методом семантического дифференциала (СД), являющимся комбинацией метода контролируемых ассоциаций и процедур шкалирования;

– в виде анализа межперсонального пространства (МПП), с основной единицей фиксации, в виде признаваемого индивидом факта персонифицируемого взаимодействия с кем-либо [2].

Проблема исследования жизненного опыта встала перед психологами сравнительно недавно, поэтому диагностический материал не является достаточно обширным. Каждый из исследователей исходит из собственного видения психологического конструкта опыта, поэтому в настоящее время мы можем наблюдать недостаток в унифицированных и стандартизованных моделях исследования данного конструкта. Все методики, используемые для исследования индивидуального жизненного опыта личности, являются достаточно трудоёмкими. Таким образом возникает необходимость создания диагностической базы исследования жизненного опыта индивида для решения вопроса о том, каковы механизмы перехода от негативного жизненного опыта к формированию положительной картины мира и согласованного видения собственных перспектив.

1. Актуальні проблеми психології: Психологічна герменевтика / За ред. Н.В. Чепелевої. – К.: Міленіум, 2005. –Т. 2. – Вип. 3. – 212 с.
2. Лактионов А. Н. Координаты индивидуального опыта / А. Н. Лактионов. – Харьков: Бизнес Информ, 1998. -492 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ О ВОДНЫХ РЕСУРСАХ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ГЕОГРАФИИ

К.А. Панова
Е.Н. Соколова, *научный руководитель, канд. геогр. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Тема «Водные ресурсы» в школьном курсе географии включает формирование понятия о водных ресурсах, их распространении, хозяйственном использовании, проблемах загрязнения и охраны. Однако анализ используемых в настоящее время в процессе обучения географии учебно-методических материалов показал, что понятие о водных ресурсах раскрывается не достаточно последовательно и глубоко. Современный полный школьный курс географии в отношении освоения темы «Водные ресурсы» можно разделить на несколько этапов: подготовительный (курсы 6-7 классов), основной (8 класс) и дополнительный (9 класс). Роль подготовительного этапа выполняет начальный курс географии 6-го класса, в котором даются базовые теоретические знания о гидросфере, здесь же рассматривается значение гидросферы для человека без использования термина «ресурсы». При изучении поверхностных вод материков и роли океанов в жизни человека в курсе «География материков и океанов» (7 класс) подготовка учащихся к формированию понятия о водных ресурсах

продолжается (опять же без обращения к термину). Однако, в программе к учебнику И. В. Душиной [1] вводится термин «природные богатства», используемый фактически в значении «природные ресурсы». Кроме этого, в учебнике Н. А. Петровой предлагается провести практическую работу по теме «Описание природных условий и ресурсов территории как сферы жизнедеятельности человека» [2]. Формирование же собственно понятия и наиболее полное изучение темы «Водные ресурсы» приходится на курс «География России» (8 класс), где вводится термин «природные условия и ресурсы», формируются представления о видах природных ресурсов, включая расширение знаний о водных ресурсах. В курсе географии 9 класса водные ресурсах упоминается уже лишь применительно к отдельным экономическим районам. Таким образом, в курсе школьной географии тема «Водные ресурсы» раскрывается не достаточно последовательно, и это проявляется особенно явно в свете усиления антропоцентрической ориентации современного школьного образования.

Одним из возможных вариантов решения этой проблемы в условиях перехода к профильному обучению является включение в учебный план 9 класса элективного курса «Водные ресурсы». Разработанный нами элективный курс включает пояснительную записку, разработки занятий, а также материалы, предназначенные для выполнения заданий. Главной целью курса является углубление и систематизация знаний учащихся основной школы о водных ресурсах, а также их ориентация на выбор профиля обучения и знакомство с видами профессиональной деятельности, связанными с географией. Предлагаемый элективный курс рассчитан на 10 часов и включает в себя следующие темы уроков:

- Вода и её уникальные свойства, значение для жизни на Земле (2 урока: лекция и семинар).
- Понятие «водные ресурсы». Распределение водных ресурсов в России и мире (2 урока: лекция, практическое занятие).
- Хозяйственное использование и охрана водных ресурсов. Водная стратегия РФ до 2020 года (3 урока: лекция, семинар, экскурсия).
- Экологическая проблема Аральского моря (1 урок: лекция).
- Водные ресурсы озера Байкал (1 урок: практическое занятие).
- Итоговое занятие (1 урок: семинар).

Элективный курс предполагает включение учащихся в активную учебно-познавательную деятельность и использование разнообразных методов обучения с учетом возрастных особенностей учащихся, сохраняющих в 9 классе живой интерес к энциклопедическим знаниям, к поиску нового и удивительного, но уже способным к самостоятельному отбору и анализу материалов, к более сложным формам и методам усвоения теоретических знаний. Так, практическое занятие, посвященное воде и её уникальным свойствам, проводится в форме «круглого стола», где учащиеся выступают с сообщениями, подкрепляя устный материал демонстрацией схем и карт. В лекции «Хозяйственное ис-

пользование и охрана водных ресурсов» при изучении водной стратегии РФ до 2020 года предполагается участие приглашенных специалистов из отдела водных ресурсов по Вологодской области. Экскурсия планируется на МУП ЖКХ «Вологдагорводоканал», где учащиеся получат значительный, практически значимый объём знаний о современных технологиях водоочистки и очистки сточных вод. Практикум «Водные ресурсы озера Байкал» предполагает не только изучение проблем сохранения уникального водоёма, но и поиск путей их решения. В ходе занятий у учащихся формируются навыки и умения самостоятельной работы с разными источниками информации, поиска, отбора и анализа информации.

Таким образом, элективный курс «Водные ресурсы» легко встраивается в систему современного школьного профильного образования, демонстрируя учащимся значимость водных ресурсов для устойчивого развития отдельных регионов и мира в целом. Водные ресурсы рассматриваются и оцениваются с точки зрения человека, а методы обучения отвечает требованиям системно-деятельностного подхода, на котором основывается современный ФГОС.

1. Программы для общеобразовательных учреждений: География. 6-11 классы/ сост. Е.В. Овсянникова. - 3-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2010. – 126 с.

2. Петрова Н.Н. География. Материки и страны. 7 класс: учеб. для общеобразовательных учреждений / Н.Н. Петрова, Н.А. Максимова. – 2-е изд., перераб. – М.: Мнемозина, 2010. – 179 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ К СЕМЬЕ

О.Н. Пастухова
А.М. Русецкая, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
г. Минск

Современные негативные явления и тенденции, происходящие в обществе и описываемые как кризис института брака и семьи, оказывают непосредственное влияние на становление личности и будущую семейную социализацию детей и учащейся молодежи. Навыки жизни в семье не предоставлены априорно, а развиваются на протяжении всей жизни в результате взаимодействия с социумом, во время совершения актов коммуникации со сверстниками и взрослыми, в процессе преобразования окружающей действительности.

В современном обществе наблюдаются такие негативные социальные явления, как домашнее насилие, асоциальное поведение подростков, возрастающий уровень детской и подростковой преступности, ранняя беременность, аборты, распространение ВИЧ-инфекции и ИППП, наркомания, беспорядочные половые связи, употребление обучающимися нецензурной и бранной лексики. Перечисленные негативные явления и тенденции, а также статистические данные, полученные нами в результате проведённых исследований (опросов, мониторингов, бесед, анкет) в средних школах, ССУЗах и ВУЗах доказывают актуальность и целесообразность формирования ценностного отношения к браку и семье у обучающихся, а также их своевременной подготовки к семейной жизни. Для поднятия воспитательной функции семьи необходимо проводить своевременную квалифицированную социально-педагогическую, психологическую, юридическую работу по укреплению ее морального и материального благосостояния, повышению общей культуры родителей и обучающихся.

Наиболее эффективными и широко используемыми психолого-педагогическими методами формирования ценностного отношения к семье у обучающихся в учреждениях образования Республики Беларусь являются:

1) Психолого-педагогическое консультирование: оказание оперативной профессиональной психолого-педагогической помощи клиенту в своевременном решении возникших у него проблем. Консультирование решает следующие основные задачи: уточнение проблемы; психолого-педагогическое просветительское информирование клиента; изучение личности клиента; формулирование советов и рекомендаций клиенту; обучение клиента тому, как предупредить возникновение в будущем аналогичных проблем. Выделяют следующие виды психолого-педагогического консультирования: интимно-личностное (индивидуальное); семейное (с родителями обучающихся); психолого-педагогическое (индивидуальное либо групповое); деловое консультирование (с педагогами).

2) Психолого-педагогическое просвещение обучающихся: способствует росту осознанности у обучающихся важных аспектов построения брачно-семейных отношений, необходимости коррекции собственных представлений о семейных отношениях; выступает профилактикой негативных последствий вступления в брак. Рекомендуется использовать следующие виды и формы работы: лекции; беседы; проблемные дискуссии и диспуты; интервью со специалистами; семинары; чтение и обсуждение литературы; просмотр и обсуждение видеоматериалов социальной направленности и др. Важно, чтобы данные виды работ не проходили на абстрактно-теоретическом уровне, а имели предметом своего обсуждения конкретные проблемы их участников, наглядно показывали, что психолого-педагогические знания имеют непосредственное отно-

шение к решению конкретных проблем, связанных с готовностью обучающихся к браку.

3) Психолого-педагогическая профилактика: предполагает использование психолого-педагогических знаний в работе с обучающимися для предупреждения возможных нарушений в процессе формирования готовности к семейной жизни. Включает в себя следующие виды работ: проведение лекций, бесед, тренинговых занятий, психолого-педагогических гостиных, образовательно-профилактических семинаров, семинаров-практикумов; участие в социальных проектах, оформление информационных стендов, проведение «круглых столов», тематических занятий по заявкам педагогов и других специалистов.

4) Социально-педагогическая и психологическая работа в тренинговых группах, на которых обучающиеся прорабатывают собственные семейные проблемы, сформировывают представления о работе с семьей через призму собственного опыта, получают доступ к собственным ресурсам, овладевают коммуникативными навыками, навыками конструктивного разрешения семейных конфликтов. Тренинговая группа – это микромодель социума. Разворачивающиеся в ней процессы отражают особенности функционирования ее членов в широком (социальном) и более узком (внутрисемейном) контекстах. Работа в группах способствует прояснению своего поведения и отношений с окружающими, построению гармоничных отношений с будущими партнерами.

В 2008 – 2013 гг. нами проводились различные исследования по определению частоты использования психолого-педагогических методов формирования ценностного отношения обучающихся к браку и семейной жизни в учреждениях образования. По результатам проведённых опросов наиболее востребованными и результативными методами были: работа в тренинговых группах (45%), психолого-педагогическое просвещение (28%), консультирование обучающихся по различным вопросам (17%), психолого-педагогическая профилактика (10%). Полученные данные доказывают эффективность и необходимость своевременной и квалифицированной психолого-педагогической помощи и поддержки обучающимся по вопросам, касающимся семейной жизни.

Использование данных психолого-педагогических методов в процессе формирования ценностного отношения к браку и семье у обучающихся, их обучение продуктивным способам построения семейных отношений, развитие личностных качеств, способствующих гармоничному взаимодействию с партнером поможет предотвратить возникновение некоторых проблем в семейной жизни и обеспечит стабильность института семьи в современном обществе.

ИЗМЕРЕНИЕ ВОСПИТАННОСТИ СТУДЕНТОВ

М.Ю. Полуэктова
***К.Б. Малышев**, научный руководитель, д-р психол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Воспитанность – это результат процесса воспитания. Проведем системный анализ содержательной стороны воспитательного процесса. Ю.П. Сокольников выделяет 8 направлений в воспитании: 1) идейно-политическое; 2) умственное; 3) нравственное; 4) трудовое; 5) эстетическое; 6) физическое; 7) правовое; 8) экологическое [1]. В литературе по педагогике (В.И. Ядешко, Ф.А. Сохин) выделяют пять основных направлений в воспитании: умственное; трудовое; эстетическое; нравственное; физическое. При сопоставлении двух структур системных описаний содержательной характеристики воспитания можно установить некоторое соответствие.

Проведем анализ нашей типологии воспитанности с точки зрения полноты, упорядоченности и измеримости психологических характеристик. При построении этой типологии нами использовался многомерный типологический подход, в основе которого лежат целостный, системный и базисный подходы, ранее известные в психологии [2].

Для выявления полноты данной типологии был выбран эталонный семантический типологический базис: типология профессиональной направленности личности Д. Голланда, которая включает шесть типов личности [2]. При создании типологии воспитанности использовался принцип семантической близости. (табл.). На основе полученного результата была предложена анкета для определения профиля воспитанности (см. диагностические суждения в табл.). Ответы «это неверно», «это не совсем так», «в общем, это верно», «полностью согласен» оцениваются, соответственно, 0, 1, 2, 3 баллами. Выраженность каждого «типа воспитанности» определяется следующим образом: низкий уровень – от 0 до 5 баллов, средний уровень – от 6 до 9 баллов, высокий уровень – от 10 до 15 баллов.

Были измерены профили типов воспитанности в студенческих группах гуманитарного факультета (ГМ-11) и экономического факультета (ЭПМ-11). При анализе усредненных профилей оказалось, что в группе ГМ-11 на высоком уровне проявились «нравственный» (11,7), «физический» (11,3), «трудовой» (11,0) типы воспитанности, а «эстетический» (8,8), «общественно-политический» (8,9), «интеллектуальный» (9,2) были на среднем уровне. В группе ЭПМ-11 на высоком уровне проявились «трудовой» (12,0), «физический» (14,0), «нравственный» (13,0) «интеллектуальный» (9,8), «общественно-политический» (13,0) типы воспитанности, а «эстетический» (8,8) тип был вы-

ражен на среднем уровне. Полученная информация может быть полезной для преподавателей и кураторов групп при организации воспитательной работы со студентами в вузе.

Таблица

Личностный профессиональный базис	Характеристики типов воспитанности (наша типология)	Диагностические суждения для анкеты «Типы воспитанности»
1. Предприимчивый - хороший организатор, энтузиаст, импульсивный, энергичный, доминантный, решительный, жесткий, любит признание, хорошо решает задачи, связанные с руководством и властью	Общественно-политическое. Позитивное отношение к своей Родине, хорошее отношение к другим национальностям, уважительное отношение к ветеранам войны и труда, знание о своих правах, знание исторических и памятных мест страны.	1. У Вас сформировано чувство любви к своей Родине 2. Вы с уважением относитесь к представителям других национальностей нашей страны. 3. Вы с уважением относитесь к ветеранам войны и труда. 4. Вы имеете представление о своих правах. 5. Вы знаете исторические и памятные места города и области.
2. Интеллектуальный – аналитичен, рационален, оригинален, любит решать интеллектуальные задачи, получает удовлетворение от умственного труда, стремится к поисково-исследовательской деятельности	Интеллектуальное. Хорошо развито мышление, любознательность, любит учиться, есть умения и навыки умственной деятельности, может пользоваться знаниями в жизни, есть знания об окружающем мире и богатый словарный запас, хорошо решает задачи по математике.	6. У Вас хорошо развиты мыслительные процессы. 7. Вы любознательны и у Вас есть интерес к учебной деятельности. 8. У Вас развиты умения и навыки умственной деятельности и Вы можете пользоваться знаниями. 9. У Вас есть знания об окружающем мире и богатый словарный запас.10. Вы хорошо решаете задачи по математике.
3. Социальный – коммуникабельность, принимает участие в обсуждении и принятии коллективных решений, не пренебрегает советом коллег, зависим от мнения группы	Нравственное. Обладает сочувствием и сопереживанием, вежливость, правдивость, справедливость по отношению к людям, опрятный, ответственный, аккуратный, радуется успехам др. людей, бережно относится к живой и неживой природе.	11. Вы обладаете эмпатией (сочуствием, сопереживанием) к людям. 12. Вы человек вежливый, правдивый, справедливый по отношению к людям. 13. Вы опрятны внешне, ответственны и аккуратны в деятельности. 14. Вы испытываете радость за успехи в деятельности Вашей студенческой группы. 15. Вы бережно относится к объектам живой и неживой природы.
4. Реалистический – занимается конкретными объектами, развиты математические способности (точность), контролирует свои действия в соответствии с нормативом	Физическое. Физически здоров, хороший сон, аппетит, есть культурно-гигиенические навыки и потребность в двигательной активности и закаливании организма, любит подвижные игры, спортивные упражнения.	16. Вы физически здоровы, хороший сон и аппетит. 17. У Вас сформированы культурно-гигиенические навыки. 18. Развита потребность в двигательной активности. 19. Высокую сопротивляемость к заболеваниям у Вас обеспечивает закаливание и активная двигательная деятельность. 20. Подвижные игры и упражнения дают Вам возможность избежать переутомлений.

Окончание табл.

5. Артистический – независим в решениях, оригинален, гибкий, маневренный, заводной, активный, динамичный. Склонен к импровизации, предпочитает творческие занятия	Эстетическое. Замечает красоту окружающего мира, любит литературу, изобразительное искусство, музыку, есть художественный вкус, богатое воображение, фантазия и стремление создавать прекрасное своими руками, проявляет творчество	21. Вы умеете замечать красоту окружающего мира. 22. Произведения литературы, изобразительного искусства и музыка вызывают в Вашей душе эмоциональный отклик. 23. Вы обладаете художественным вкусом. 24. У Вас богатое воображение, фантазия и есть стремление создавать прекрасное своими руками. 25. Вы обладаете творческими эстетическими способностями.
6. Конвенциальный – предпочитает структурированную деятельность, консервативен, предпочитает работу, связанную с канцелярией, расчетами, есть математические способности	Трудовое. Любит трудиться, есть навыки и умения, признает полезность и значимость труда, любит общаться в процессе совместной деятельности с другими людьми, любит размышлять в процессе труда.	26. Вы человек трудолюбивый. 27. Сформированы трудовые навыки и умения. 28. Вы осознаете полезность и значимость своего труда, а также труда других людей. 29. Совместная трудовая деятельность с другими людьми укрепляет Ваши навыки общения. 30. В труде у Вас активизируется мыслительная деятельность.

1. Сокольников, Ю.П. Системный подход в исследовании воспитания / Ю.П. Сокольников. – М.: Прометей, 1993. – 200 с.

2. Малышев, К.Б. Системно-психологический анализ деятельности школы / К.Б. Малышев. – М.: ИПРАН, 1998. – 255 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

А.М. Проценко

Н.В. Орлович*, научный руководитель, ст. преподаватель*

Белорусская государственная селькохозяйственная академия

г. Горки

Условия развития белорусского общества характеризуются сложными процессами, переосмыслением культурных ценностей предыдущих поколений и даже нарушением преемственности в передаче социокультурного опыта. На этом фоне проблемы правовой социализации молодежи приобретают актуальный характер.

Формирование физически здорового, подготовленного к требованиям общественной жизни и в целом жизнеспособного подрастающего молодого поколения выступает одной из главных стратегических задач развития любого общества. В виду этого молодежь выступает наиболее важным объектом государственных интересов и одним из главных факторов обеспечения перспек-

тивного развития государства и общества. А закрепление отклоняющейся правовой социализации составляет угрозу безопасности общества и государства. Решающее значение здесь приобретает наличие в индивидуальном и массовом сознании внутренней установки на соблюдение закона, готовность руководствоваться в повседневной жизни правовыми нормами, так как самопринятие законов, регулирующих различные сферы жизни общества, еще не гарантирует их реального исполнения в социальной практике. В этой ситуации главным вопросом, стоящим перед обществом, является проблема передачи в социальную среду правовых знаний и установок, соответствующих потребностям и интересам общества.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2013 году численность молодёжи составила 2 млн. 239 тыс. человек, или каждый четвёртый житель республики. Среди молодёжи численность мужчин (1146 тыс.) превышает численность женщин (1093 тыс.). Наиболее многочисленной возрастной группой среди молодёжи является группа, в которую входят молодые люди в возрасте 25-30 лет, их численность на начало текущего года составила 930,1 тыс. человек.

Именно молодежь в настоящее время большей частью поддерживает экономические, социальные преобразования. Поддержка экономических преобразований молодыми людьми тесно увязана с их ожиданиями повышения уровня жизни, профессионального роста, достаточно высоким образовательным уровнем, отсутствием у них стойких стереотипов в экономическом мышлении.

Правовая социализация личности предполагает включение в ценностно-нормативную систему личности ценностей, охраняемых правом, а также овладение личностью правомерными способами поведения и формирование у нее чувства социальной ответственности и солидарности с правом.

Социализация является процессом включения личности в сферу социальных отношений в качестве субъекта этих отношений. Цель социализации состоит в формировании социально активной личности, действия которой регулируется социальными нормами и общественными интересами. К основным факторам, влияющим на формирование личности молодого человека, относят социальную среду, в которой человек постоянно находится, воспитывается и формируется, средства массовой информации, труд, а также личностные особенности самого человека.

Однако любому обществу присуща и негативная социализация, когда молодой человек выбирает криминальный путь или становится наркоманом. Сейчас возможности для самореализации молодежи значительно расширились. Вместе с тем увеличилось и влияние на молодых людей отрицательных факторов. Потому не меньшее значение имеет разработка действенных методов преодоления десоциализации молодежи, что невозможно без всестороннего комплексного исследования этой социальной группы с учетом ее особенностей.

Преодоление десоциализации молодежи в современных условиях представляет собой сложную задачу, так как различные формы делинквентного поведения глубоко укоренились в молодежной среде. Делинквентное поведение может быть вызвано и ситуацией в семье, и нежеланием учиться, и примитивным содержанием досуга, и влиянием криминальной субкультуры. Результатом такого влияния являются азартные игры, наркомания, преступность, алкоголизм, беспризорность [1]. Так, наиболее уязвимыми среди молодежи считаются несовершеннолетние, подверженные из-за своих возрастных психологических особенностей совершению преступлений. Причем особенностью преступности несовершеннолетних является то, что позитивные изменения ееколичественных показателей не сопровождаются улучшением качественных показателей таких, как структура и характер преступности: остается высоким удельный вес осужденных несовершеннолетних, имеющих судимость (до 2007—21,2%, в 2012г. –21,6%); растет доля лиц женского пола, совершивших преступления (до 2007г. – 9,1%, в 2012 г. – 9,8%); сохраняется стабильно высокой доля подростков, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (до 2007г. –26,8%,в 2012г. – 19,5%); несовершеннолетние более чем в 3 раза чаще взрослых совершают преступления в группе (до 2007 г. – 49,6%, в 2012 г. – 47,9%) [2].

Таким образом, социализация молодежи осуществляется под общим воздействием социальных, экономических, культурно-образовательных и демографических процессов, происходящих в обществе. А для профилактики и преодоления процесса десоциализации молодежи необходимо применение социально-экономических, правовых, организационно-воспитательных и психолого-педагогических мер воздействия как со стороны родителей и педагогов, так и со стороны государства.

1. Иваненко С.П. Проблемы социализации современной молодежи. – Оренбург, 1999.

2. Страновая программа ЮНИСЕФ для Республики Беларусь на период 2011-2015 годов.

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ЭВРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧЕНИКОВ 5-6-х КЛАССОВ

Н.Ю. Ротанёва
***Е.И. Скафа**, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*
Донецкий национальный университет
г. Донецк

Современные условия требуют новых подходов к организации обучения и воспитания, которые бы оказывали содействие формированию и развитию школьника в тесной и постоянной взаимосвязи с естественной и социальной средой, способности к социально значимой деятельности, быстрой адаптации во время изменения жизненных обстоятельств. Поэтому основная цель общеобразовательной школы – гармоническое развитие личности. Одним из аспектов процесса формирования личностных качеств школьников, является обеспечение соответствующего уровня развития их мышления, которое выступает необходимой предпосылкой адаптации учеников к социальной, профессиональной, культурной жизни в обществе. Следовательно, учеников необходимо целенаправленно учить самостоятельно, творчески находить новые, оригинальные пути решения проблем, то есть учить их применять различные эвристики (эвристические приёмы), и таким образом, организовывать эвристическую деятельность. Поскольку высокий уровень овладения эвристической деятельностью школьников выступает и как цель математического образования, и как основа, на которой усвоение математических знаний проходит значительно эффективнее.

На основе, проведенного нами анализа психолого-педагогических и возрастных особенностей учеников общеобразовательных школ, можно утверждать, что период обучения школьников в 5-6-х классах наиболее благоприятен для развития мышления, и поэтому уже на этом этапе обучения необходимо организовывать системную работу по организации эвристической деятельности в обучении математики. Следовательно, начиная с 5-го класса необходимо активно знакомить учеников с использованием эвристических приемов, а лучше всего это делать во время самостоятельной работы, так как ученики запоминают быстро и лучше то, что открыли, получили самостоятельно.

Но отдельно заниматься этим вопросом на уроках недостаточно времени. Из-за дефицита времени на уроках, организация эвристической деятельности учеников 5-6 классов наиболее эффективно может осуществляться во внеклассной работе по математике. Так как во внеклассной работе имеется большой достаток времени и есть возможность соединить проблему организации эвристической деятельности и привития интереса к математике, а также можно более широко использовать различный материал, в том числе и занимательный. Это и явилось предпосылкой для разработки методики организации математического кружка «Первые знакомства с эвристикой», на котором ученики

получают возможность познакомиться с некоторыми особенными приемами, которые называются эвристическими.

Итак, мы будем рассматривать эвристические приемы как особые приемы, которые сформировались в ходе решения одних задач и более или менее сознательно переносятся на другие.

С целью подведения школьников к пониманию использования эвристической деятельности, мы разработали учебное пособие «Математика на досуге: первые знакомства с эвристиками» для учеников 5-6-х классов, которую можно использовать при организации внеклассной работы по математике. Чтобы изучить каждый эвристический приём ученику предлагается сначала ознакомиться с эвристической справкой, содержащей разъяснения относительно соответствующего эвристического приёма, объяснения и правило-ориентир его использования, затем приводятся подробные пошаговые решения эвристических задач на использование указанного приема. Рассмотрев разобранные примеры, ученик имеет возможность потренироваться в применении приобретенных знаний на практике, т.е. самостоятельно выполнить задания на использование эвристического приёма в математических задачах при условии возможности получения эвристической или информационной подсказок из рубрики «Выполни задание, используя эвристический прием…». В пособии также представлена рубрика «Подумайте на досуге, какой эвристический приём нужно применить, чтобы найти способ решения задачи?». Здесь, рассматривая предложенные задачи, ученик должен выяснить, какой именно эвристический прием необходимо использовать в задании, благодаря чему он имеет возможность повторить эвристические приёмы, рассмотренные ранее, а также углубить и более прочно усвоить материал.

Б. Паскаль писал: «Предмет математики настолько серьезен, что полезно не пренебрегать возможностью сделать его немного интереснее». Поэтому для того, чтобы работа по ознакомлению с эвристическими приёмами и решению задач не вызывала скуки у учеников, мы предлагаем в пособии еще рубрику «Математические развлечения», которая поможет ученикам узнать про некоторые математические фокусы, разгадать ребусы, кроссворды, познакомиться с материалами, которые находятся «за страницам учебника по математике».

Таким образом, организация учебного процесса по математике, направленная на формирование некоторых эвристических приемов, не только возбуждают интерес учащихся к изучению математики, но и даёт им возможность переживать радость самостоятельных открытий, что является непременным условием для достижения успеха.

1. Ротаньова Н. Математика на дозвіллі: перші знайомства з евристикою: навч. посібник для учнів 5 – 6 класів / Н. Ротаньова, Д. Дьяченко; під ред. проф. О.І. Скафи. – Донецьк : Вид-во «Ноулідж» (донецьке відділення), 2013. – 84 с.

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИФИКИ ОБЩЕНИЯ МЕЖДУ СУПРУГАМИ НА СЕМЕЙНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

Д.С. Садовникова
О.В. Нагибина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

Большинство научных исследований доказывает, что современная семья переживает серьезный кризис, этот факт находит свое подтверждение в работах Е. П. Ильина, М. Е. Обозовой, А. П. Андреевой. Это подтверждает и количество разводов, и значительное число так называемых «конфликтных» семей. Поиск причин выхода из сложившейся ситуации – важнейшая задача специалистов, в том числе и по социальной работе.

На наш взгляд, важнейшей причиной сложившейся ситуации является психологическая безграмотность супругов.

Семейные конфликты являются одной из самых распространенных форм конфликтов. По оценкам специалистов, в 80-85% семей происходят конфликты, а в остальных 15-20% возникают ссоры по различным поводам. Семейные конфликты обычно связаны со стремлением людей удовлетворить те или иные потребности или создать условия для их удовлетворения без учета интересов партнера.

Конфликт – наиболее острый способ разрешения противоречий в интересах, целях, взглядах, возникающий в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии участников этого взаимодействия, и обычно сопровождающийся негативными эмоциями, выходящий за рамки правил и норм.

Конфликты в семье, взаимное непонимание между супругами ведет к нарушению межличностного общения. Нарушения межличностного общения – одна из наиболее актуальных проблем семейного функционирования.

Обобщив ряд научных исследований, мы выделили следующие виды нарушений межличностной коммуникации в семье:

1) противоречивость вербальной и невербальной коммуникации;
2) возникновение коммуникационных барьеров;
3) манипулирование партнером в процессе коммуникации, злоупотребление управлением коммуникацией (Э. Берн);
4) нарушение и искажение передачи чувств (В. Сатир);
5) «отклоненная» коммуникация;
6) парадоксальная коммуникация;
7) «замаскированная» коммуникация – мистификация (Р. Лэнг).

По нашим наблюдениям, в семье часто встречается отклоненная коммуникация. Она представляет собой односторонний процесс, в котором один из партнеров, по сути, занимает позицию изоляции и молчаливого отказа от коммуникации. Внешне такая коммуникация выступает как монолог вместо диалога, в общении партнеров отсутствует зрительный контакт. Парадоксальная коммуникация представляет собой передачу по коммуникационному каналу одновременно двух взаимоисключающих сообщений, каждое из которых должно быть воспринято партнером как истинное. Противоречивое сообщение подкрепляется еще и запретом его замечать или комментировать.

Если трудности общения приобретают хронический характер, возникает так называемая «коммуникационная проблема», связанная с существованием актуальной потребности одного из членов семьи в помощи или содействии партнера и неадекватностью способа передачи информации.

Борьба за коммуникационный канал выступает как попытка одного из членов семьи установить безусловное доминирование и главенство над партнером в форме стремления сохранить за собой «последнее слово», утвердить первенство и создать ощущение, что именно ему принадлежит право на решение всех семейных проблем независимо от их ранга. В основе подобного нарушения межличностной коммуникации лежит неразрешенная проблема главенства в семье [1].

Есть и еще два момента, которые могут препятствовать семейному общению. Первое – это то, что потребность женщин в общении в среднем в полтора раза превышает аналогичную потребность мужчин. Если женщине еще хочется вечером пообщаться, то многим мужчинам общения в течение рабочего дня более чем достаточно, и ему хочется побыть одному [2].

На наш взгляд, проблемы семейной коммуникации могут быть преодолены в случае повышения социально-психологической компетентности супругов. Кроме того, такую работу стоит проводить на этапе формирования готовности к браку или в молодой семье, т.к. лучше предотвратить болезнь, чем потом тратить время на ее лечение. Поэтому специалист по социальной работе может помочь семьям достичь благополучия, путем выявления источников и причин неконструктивного общения в семье, выработки первичной программы коммуникативной реабилитации семьи.

1. Сатир В. Как строить себя и свою семью/ В. Сатир. – М.: Педагогика-Пресс, 1992. – 192с.

2. Берн Э. Игры в которые играют люди/ Э. Берн. – Екатеринбург: ЛИТУР, 1999. – 576с.

ИССЛЕДОВАНИЕ АГРЕССИВНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРСТА

Е.А. Соколова
Малышева О.А., *научный руководитель, доцент*
Столичная финансово-гуманитарная академия (филиал)
г. Вологда

Научный и практический интерес к детской агрессивности обусловлен тем, что агрессивность, сложившаяся в детстве, остается устойчивой чертой и сохраняется на протяжении дальнейшей жизни человека. Именно в дошкольный период закладываются основы этики, оформляются и укрепляются индивидуальные варианты отношения к себе и окружающим.

Основные признаки агрессивных детей: они драчливы, легко возбудимы, раздражительны, обидчивы, несговорчивы, упрямы, враждебны к окружающим. Их отношения с близкими, сверстниками и педагогами всегда напряжены и амбивалентны. В большинстве случаев агрессивные действия у детей имеют инструментальный или реактивный характер. Ситуации, провоцирующие детскую агрессивность: желание привлечь к себе внимание сверстников, ущемление достоинств другого с тем, чтобы подчеркнуть свое достоинство, стремление защититься и отомстить, стремление быть главным, стремление получить желанный предмет. Наиболее часто у детей дошкольного возраста наблюдается прямая и косвенная формы вербальной и физической агрессии.

На формирование агрессивности и агрессивного поведения у ребенка дошкольного возраста влияют: биологические факторы, семейное воспитание, наследственно-характерологические особенности, социальное окружение ребенка, средства массовой информации [1].

Агрессивное поведение может возникнуть по ряду причин, среди которых, неправильное воспитание в семье, насмешки со стороны окружающих, неумение общаться, устанавливать адекватные отношения со сверстниками. Поведение ребенка дошкольного возраста существенно зависит от эмоционального климата в семье, группе детского сада. Дошкольник склонен копировать поведение значимых для него людей: родителей, воспитателей, братьев и сестер, сверстников, одобряемых и пользующихся популярностью в детской группе, сказочных и мультипликационных персонажей. Дети, отождествляя себя с героями агрессивных мультфильмов, усваивают варианты решения проблем с помощью агрессии и переносят их в межличностные отношения. Подкрепление агрессивных действий формирует агрессивные привычки и тормозит развитие социальных умений дошкольников.

С целью проверки гипотезы о влиянии длительного просмотра мультипликационных фильмов агрессивного содержания на проявления агрессивности

в поведении старших дошкольников было проведено исследование, которое проходило в несколько этапов. В исследовании принимали участие старшие дошкольники, в количестве 54 человек, центра развития ребенка, детского сада №79 «Лучик» г. Вологды.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Большинство детей старшего дошкольного возраста очень много свободного времени проводят за просмотром мультипликационных фильмов. Смотрят мультфильмы каждый день 59,3% опрошенных. 22 человека из 54 (40,7%) занимаются просмотром телевизора, сразу приходя из детского сада. 57,7% испытуемых просматривают мультипликационные фильмы более двух часов в день. Чаще всего дети смотрят мультфильмы одни или с братьями и сестрами, без участия родителей – 81,1% опрошенных.

2. Дети, длительно просматривающие мультфильмы агрессивного содержания (18,5% испытуемых) чаще всего предоставлены сами себе, смотрят мультфильмы без контроля взрослых и сами выбирают их содержание.

3. Все дети, часто просматривающие мультфильмы с агрессивным содержанием проявляют агрессию в поведении. У всех детей данной группы имеются признаки агрессивности в поведении, что отражается и в рисунках по методике «Кактус». У большинства детей (80% испытуемых) имеются показатели наличия агрессивности согласно методике «Несуществующее животное». Отсюда можно сделать вывод, что дети, часто просматривающие мультфильмы с агрессивным содержанием, имеют внутреннюю агрессивность и склонны к агрессии в поведении.

4. Большинство детей (97,2% испытуемых), не просматривающих мультфильмы с агрессивным содержанием, не склонны проявлять агрессию в поведении, но у некоторых из них имеется внутренняя агрессивность, готовность к агрессивным действиям.

По результатам данного исследования было проведено родительское собрание, индивидуальные консультации, разработаны методические рекомендации для родителей и воспитателей. Разработана программа для коррекции агрессивного поведения детей 5-7 лет.

Была проведена коррекционно-развивающая работа с детьми, проявляющими агрессию в поведении, с целью формирования навыков конструктивного взаимодействия. Дети обучались приемам самоконтроля и саморегуляции, способам выражения гнева в приемлемой форме, отрабатывали навыки общения в возможных конфликтных ситуациях. Дошкольники учились предъявлять партнеру по общению свои чувства через их проговаривание и приглашение к сотрудничеству. Для закрепления результатов коррекционно-развивающей работы необходима активная помощь родителей и воспитателей. Каждому ребенку просто необходимо чувство уверенности в безусловной любви родителей. В

принятии его таким, какой он есть. Нет малыша, который, чувствуя себя любимым, был бы агрессивным.

1. Хухлаева О.В. Тропинка к своему Я. Дошкольники. – М.: Генезис, 2013.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА БУДУЩИМИ ВОСПИТАТЕЛЯМИ

И.Б. Таран
О.Д. Рейпольская*, научный руководитель, канд. пед. наук*
Институт проблем воспитания НАПН Украины
г. Киев

В соответствии с Законом Украины «Об Основных принципах развития информационного общества в Украине на 2007 – 2015 годы», одним из приоритетных направлений государственной политики является развитие информационного общества в Украине, а также использование новейших информационно - коммуникационных технологий во всех сферах общественной жизни [1].

Подготовка будущих воспитателей детских учебных заведений в высших педагогических университетах Украины невозможно представить уже без использования современных электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК). Над этой актуальной проблемой работают исследователи отечественных и зарубежных стран.

Для формирования информационно-коммуникационной компетентности, студентов специальности «Дошкольное образование» автором был разработан ЭУМК «Материалы по дисциплине «Новые информационные технологии». Основная цель создания ЭУМК – формирование у студентов четких представлений о группе педагогических умений: анализировать научно-педагогическую литературу, моделировать способы деятельности детей соответственно возрасту, организовать, сохранять, передавать и владеть новыми информационными технологиями.

В рамках традиционных образовательных технологий существуют такие виды ЭУМК: текстографические и мультимедийные. Первые могут только дополнить, заинтересовать студентов и немного облегчить труд преподавателя, компьютер исполнит только роль вспомогательного средства. ЭУМК самый мощный для использования в подготовке будущих педагогов.

Основные методические функции ЭУМК «Материалы по дисциплине «Новые информационные технологии»: 1) справочно-информационная, 2) демонстрационная; 3) контролирующая. ЭУМК размещен на компьютерах в компьютерном классе, а также предполагается размещение на сайте кафедры

математических методов и системного анализа Мариупольского государственного университета kafedra-mm@mail.ru.

Поскольку ЭУМК воспринимается с экрана, то он имеет свои особенности.

1. На экране текст учебника располагается во фреймах, где размещаются рисунки, списки определений, указатели, комментарии.

2. Для лучшего понимания, усвоения и запоминания материала используются технические возможности: кнопки навигации, гиперссылки, анимация, цвет, эффекты страниц, иллюстрации.

3. Лекционные главы более краткие по содержанию в сравнении с книжными. Лекции разбиты на фрагменты, которые раскрывают один теоретический вопрос.

4. Для удобного использования в одном из фреймов постоянно видно оглавление учебного издания, что позволяет, не листая страницы, быстро переходить к нужному разделу или фрагменту.

5. Выделены ключевые слова, термины, которые вызываются гиперссылками.

6. Также используются заголовки на каждой электронной странице, чтобы студент не терял ориентации в учебнике.

ЭУМК разработан в среде MS Front Page и используется фактически как Web - документ, который имеет такую структуру: описание дисциплины, лекции, практические занятия, самостоятельная работа, МКР, контрольные вопросы, литература.

Студенту предложено самостоятельно, соответственно деятельности, познакомиться с материалом лекций, приведены примеры выполнения практических работ, даны задания для выполнения самостоятельных и творческих проектов. Материал в ЭУМК представлен «прерывисто», т.е. студент может найти нужную лекцию, а не просматривать весь курс обучения. Каждый раздел заканчивается гиперссылками на страницу с контрольными вопросами. Материал представлен с помощью схем, таблиц, рисунков.

Разработанный ЭУМК успешно используется во время преподавания дисциплины и будет интересным преподавателям и студентам педагогических университетов.

1. Закон Украины «Об основных принципах развития информационного общества в Украине на 2007 - 2015 годы» http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18178.

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.М. Узорова
О.В. Нагибина, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный педагогический университет
г. Вологда

В современной науке и практике идет процесс переосмысления предназначения мира детства, его ценностей, отношения к этому миру взрослых. Происходит поиск новых подходов, отвечающих потребностям и интересам каждого ребенка, определяется пространство, содержание, способы взаимодействия детей и взрослых.

В качестве одного из источников существования и развития мира детства исследователи выделяют детскую субкультуру. Детская субкультура, по мнению В.В. Абраменковой, – в широком значении – все, что создано человеческим обществом для детей и детьми; в более узком – смысловое пространство ценностей, установок, способов деятельности и форм общения, осуществляемых в детских сообществах в той или иной конкретно-исторической социальной ситуации развития. В общечеловеческой культуре детская субкультура занимает подчиненное место, и вместе с тем обладает относительной автономией, являясь частью общей культуры, она отличается от нее специфическим детским языком, различными формами взаимодействия, регуляторами поведения, и развивается независимо от культуры взрослых [1].

К основным функциям детской субкультуры относят: социализирующую – формирование социальной компетентности в группе сверстников; развивающую – возможности для самореализации, экспериментальной площадки для опробования себя, психотерапевтическую – защита от неблагоприятного воздействия мира взрослых, терапия игрой, сказкой и т.п., культуроохранительную – сохранение традиций, жанров, текстов, обрядов, фольклора и т.п., прогностическую (пророческую) – переосмысление культуры взрослых.

Организовывать социально-педагогическую деятельность в дошкольном образовательном учреждении необходимо при соблюдении принципов гуманизма и детоцентризма, руководствуясь потребностями и интересами детей, учитывая особенности современной детской субкультуры.

Мы предлагаем следующую систему мероприятий по организации образовательной деятельности в ДОУ с учетом особенностей детской субкультуры. Система мероприятий включает 5 компонентов социально-педагогической деятельности и представлена в таблице.

Таблица

Система мероприятий по организации социально-педагогической деятельности в ДОУ с учетом особенностей детской субкультуры

Наименование компонента	Цели компонента	Формы и методы, применяемые при реализации компонента
Диагностический компонент	- выявить уровень представлений педагогов ДОУ о детской субкультуре и степень учета особенностей детской субкультуры в организации социально-педагогической деятельности с воспитанниками	Первичная диагностика: Анкетирование Индивидуальные беседы Наблюдение за педагогами и детьми в процессе непосредственно образовательной деятельности Анализ предметно-развивающей среды группы Изучение и анализ методической документации педагогов
Просветительский компонент	- ознакомить педагогов ДОУ с теоритическими подходами к пониманию детской субкультуры; - сформировать положительное отношение педагогов к детской субкультуре; - раскрыть потенциальные возможности практического применения полученных знаний при организации работы с воспитанниками	Семинары Индивидуальные консультации Практикумы Групповые дискуссии Педагогический совет Обобщение и обмен опытом
Содержательно-деятельностный компонент	- оказывать содействие педагогам в разработке и применении в работе с воспитанниками различных форм деятельности с учетом особенностей детской субкультуры	Многообразие форм организации образовательной и социально-педагогической деятельности (игры, развлечения, праздники, экскурсии, выставки, мини-музеи, встречи с интересными людьми и т.п.)
Контрольно-аналитический компонент	- оценить изменение уровня представлений педагогов о детской субкультуре; - выявить степень и особенности учета полученных знаний о детской субкультуре при организации образовательной деятельности с воспитанниками	Повторная диагностика: Анкетирование Индивидуальные беседы Наблюдение за педагогами и детьми в процессе непосредственно образовательной деятельности Анализ предметно-развивающей среды группы Изучение и анализ методической документации педагогов
Перспективный (прогностический) компонент	- определить дальнейшие направления деятельности в рамках темы «Детская субкультура»	Целеполагание Планирование Проектирование Программирование

Подобный учет особенностей детской субкультуры позволяет воспринимать воспитанников как сообщество со своими ценностями и интересами, что повышает эффективность взаимодействия педагога с детьми.

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре/ Абраменкова В.В. - М.; Воронеж: Московский психолого-социальный ин-т: МОДЭК, 2000. – 416 с.

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК ОСНОВА КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ

А.С. Федоров
Н.В. Клюева, *научный руководитель, д-р психол. наук, профессор*
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
г. Ярославль

В условиях глобальных общественных трансформаций разрушились привычные представления о современном обществе и его развитии. Социальная нестабильность нашего времени проявляется в значительной трансформации социальных структур, порождает болезненные изменения в общественном сознании. Изменение смыслов и ценностей, формирование новых установок и стандартов поведения в российском обществе влияет на человека. Для одних людей это кризис, другие видят в этом источник своего личностного развития.

Вопросы, которые соотносятся с темой смысла жизни, актуальны на всех этапах жизненного пути человека. Под смыслом жизни может пониматься не главный смысл всей человеческой жизни, а особого рода обращение с ситуацией и ее преобразование. Осмысленно жить каждому, обладающему определенными задатками и способностями, чувствами и желаниями, означает включаться в реальную жизненную ситуацию, творчески относится к ней, обогащая себя и окружающий мир, принимая и отдавая. Таким образом, «смысл подразумевает своеобразный контракт с жизнью, согласно которому человек душой и телом посвящает себя тому, что является для него важным» [1].

Совладание с жизненными трудностями, с которыми человек сталкивается ежедневно, как утверждают Лазарус и Фолкман, есть «постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия индивида с целью управления специфическими внешними и внутренними требованиями, которые оцениваются им как подвергающие его испытанию или превышающие его ресурсы» [2]. Негативные и травмирующие события в жизни людей неожиданны. Процесс распознавания особенностей ситуации, выявления негативных и позитив-

ных ее сторон, определение смысла и значения происходящего в жизни человека именуется когнитивным оцениванием.

Объектом подобного оценивания выступают способности и возможности человека, его внутренние личностные ресурсы. От того, насколько развит механизм такого оценивания, от его гибкости, от способности человека с разных точек зрения рассмотреть трудную жизненную ситуацию и принять все необходимые меры, зависит правильный выбор стратегии совладания с негативным травмирующим событием. Успешность и эффективность оценивания зависит от уверенности человека в своей способности контролировать окружающий мир, умения регулировать негативные чувства, от способности актуализировать весь свой жизненный опыт.

Смысл жизни отражает жизненную концепцию человека, осознанный и обобщенный принцип жизни, возможности самореализации для личности. Наличие смысла жизни дает человеку чувство самостоятельности, возможности самому создавать свою жизнь, включенность в различные жизненные структуры, а соответственно закладывает фундамент копинг-поведения. Совладающее поведение как целенаправленное социальное поведение позволяет справиться с трудной жизненной ситуацией способами, адекватными личностным особенностям и ситуации через осознанные стратегии действий, оно направлено на активное изменение, преобразование ситуации, в которой оказывается человек.

1. Лэнгле, А. Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия [Текст] / А. Лэнгле. – М.: Генезис, 2004. – 128 с.

2. Лазарус, Р. Стресс, оценка и копинг [Текст] / Р. Лазарус. – М.: Медицина, 1984. – 218 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОЙ ДЕРЕВНИ-SOS (ВОЛОГДА)

О.В. Юдина

О.В. Нагибина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

По статистическим данным в России в настоящее время детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей составляет более 700 тыс. [1]. Дети, потерявшие своих родителей не могут самостоятельно позаботиться о себе. Дети-сироты и дети, оставшихся без попечения родителей могут получить необходимую поддержку в условиях Детской деревни – SOS.

В декабре 1949 году в городе Имст Австрии, по инициативе Германа Гмайнера, была открыта первая детская деревня-SOS, для детей потерявших родителей на войне. В настоящее время в 132 странах мира действуют около 440 Детских деревень. В России – 6 деревень: в Томилино под Москвой, в Пушкине под Санкт-Петербургом, в Лаврово Орловской области, в Кандалакше в Мурманской области, Пскове и Вологде) [2].

Детская деревня-SOS – это особая, максимально приближенная к семейной, долгосрочная модель воспитания осиротевших и оставшихся без попечения родителей детей. Детские Деревни-SOS – это альтернатива детским домам, одно из редких мест в России, где дети-сироты получают шанс иметь семью вместо временных воспитательниц, счастливое детство вместо замкнутого существования в серых стенах и веру в будущее – вместо безысходности.

Детская деревня-SOS является негосударственным образовательным учреждением для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ее учредитель – Российский комитет «Детская деревня-SOS»: межрегиональная организация, которая является членом международной организации SOS киндердорф Интернациональ.

Детская деревня-SOS в Вологде свою деятельность начала в мае 2012 года. Работа в Детской деревне-SOS осуществляется по гмайнеровской модели, которая включает в себя четыре принципа.

Первый принцип – «Мать». Сущность данного принципа заключается в том, что каждый ребенок имеет заботящегося о нем человека. Как профессиональный воспитатель, SOS-мать руководить развитием ребенка, учитывая его индивидуальные особенности и неповторимость. Все SOS-мамы проходят обязательное обучение в течение 2-х лет, а также специальные курсы.

Второй принцип – «Братья и сестры». Данный принцип означает, что отношения в SOS-семье складываются естественным образом. Девочки и мальчики разных возрастов живут вместе, как братья и сестры, при этом родные братья и сестры всегда растут в одной SOS-семье. Развитие в такой семье способствует формированию ответственности, овладению навыками ведения домашнего хозяйства, распоряжения средствами (что не всегда умеют делать дети, вышедшие из детских домов).

Третьим принципом гмайнеровской системы является «Дом». Смысл этого принципа заключается в том, что каждая семья создает свой дом. Дом становится родным очагом для всей семьи, со своей особой атмосферой, традициями. Это очень важно для развития и социального функционирования человека: у детей появляется свой Дом – место, где его ждут, принимают и поддерживают.

Четвертый принцип – «Деревня». Этот принцип состоит в том, что SOS-семья является частью общества. Детская деревня-SOS состоит из домов, в нашем случае это пять домов, в которых проживают шесть семей. Благодаря этому сообществу, ребенок учится активно принимать участие в общественной жизни [3].

Деревня имеет штат сотрудников, которые помогают в создании благоприятных условий для проживания детей и SOS-мам. Психолог и социальный педагог помогают как детям, так и мамам в решении возникших проблем. В деревне есть помошницы SOS-мамам, так называемые «тети», которые помогают мамам по хозяйству или в период их отлучения.

Волонтерский отряд Вологодского государственного университета имеет тесное сотрудничество с Детской деревней-SOS. Свою работу он осуществляет по нескольким направлениям.

Первым направлением является организация праздников и мероприятий. Волонтеры самостоятельно разрабатывают и проводят мероприятия как развлекательного, так и познавательного характера.

Следующим направлением работы волонтеров является уборка территории. Волонтеры совместно с сотрудниками проводятся субботники, которые обеспечивают комфортное проживание детям и сотрудникам деревни.

Еще одним направлением является курирование семей Детской деревни-SOS. Волонтеры оказывают помощь в социализации детей. Волонтеры как старшие сестры и братья помогают детям в решении возникших вопросов, подают пример своим поведением. Ребенок, видя неравнодушное отношение к нему другого человека, будет стремится к благополучному устройству своей будущей жизни.

1. Российский статистический ежегодник. Федеральная служба государственной статистики. Стат. справочник/ Р76 Росстат. – М., 2012.

2. Детская деревня-SOS [Электронный ресурс].- Режим доступа:http://www.sos-dd.ru/about/russia/. Загл. с экрана. (Дата обращения: 24.03.2014).

3. Митяев Л. Детская деревня-SOS – новая форма детского дома семейного типа / Л. Митяев// Анализ опыта работы Программы "Детские деревни-SOS" и современные подходы к воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. – М.: Издательство "Спутник+", 2012. – 136с.

ЧЕЛОВЕК И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Д.Р. Якупов
***Н.И. Саттарова**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»,
г. Санкт-Петербург

Цель работы – выявить и определить основные атрибуты социальных сетей и их влияние на развитие человека. Из цели работы возникли следующие задачи:

- провести анализ развития социальных сетей;
- изучить историю создания социальных сообществ;
- рассмотреть популярные социально-сетевые сервисы и провести классификацию социальных сетей;
- подготовить и провести социологическое исследование среди студентов вуза;
- проанализировать и обобщить результаты проведенного исследования «Человек и социальные сети».

Важность и актуальность проблемы анализа социальных сетей вытекает из проблем, возникших за весьма короткий период их развития в Интернет. Социальные сети на сегодняшний день имеют весьма непродолжительную, но очень богатую событиями историю. В настоящее время именно этот тип сайтов получил широкое распространение в западных странах, так и у нас – в России. В то же время результаты многочисленных исследований свидетельствуют, что увлечением социальными сетями уже охвачены более половины всех пользователей Интернета.

Социальные сети имеют свои как положительные качества, так и отрицательные. Так, с одной стороны, они оказываются доступным помощником в общении, в преодолении языковых барьеров, отдаленности. Кроме того, социальные сети являются ценным инструментом электронной коммерции, в процессе поиска работы у современных людей. С другой стороны, в социальных сетях часто происходит искажение информации. Эти угрозы и опасности наносят наибольший вред развитию подростков [1]. Часто социальные сети искажают восприятие реальности человеком. Практическая значимость состоит в том, что данная работа может быть использована в качестве дополнительного материала в программе обучения дисциплины «Информатика». В анализе социальных сетей использовались методы: сравнительно-исторический, системный подход и анализ (структурно-функциональный метод) анализ процессов, происходящих в социальных сетях опирается на социометрическую технику Дж. Морено [2].

В качестве основного метода использовался метод социологического исследования – опрос, который был проведен среди студентов двух групп ОНГ-14-1,2 . Выборка составила 50 человек. Ответы на вопрос, «Какими социаль-

ными сетями вы пользуетесь чаще всего?» показали, что самая популярная социальная сеть среди молодежи – Вконтакте (рис.).

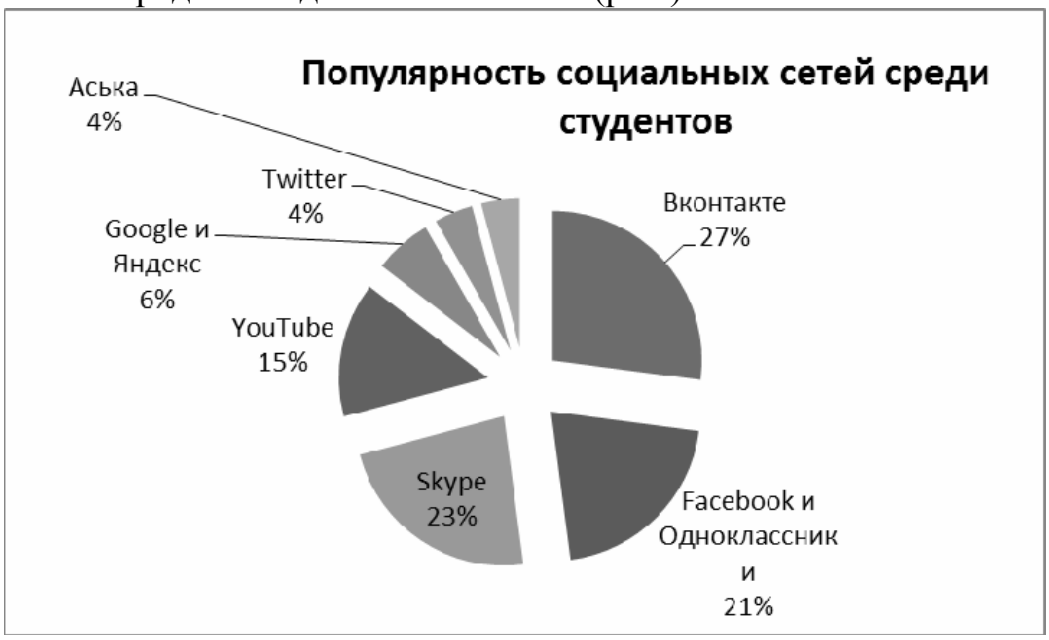

Рис. Показатели популярности социальных сетей среди студентов

В ходе данного исследования нами была достигнута поставленная цель, т.е. выявлены и определены основные атрибуты социальных сетей. Реализованы следующие задачи: проведен анализ понятия «социальная сеть»; изучена история создания некоторых сетевых сообществ; рассмотрены популярные социально-сетевые сервисы; подготовлено и проведено социологическое исследование среди студентов вуза, обобщены результаты.

Социальные сети – это сайты, которые имеют широкую популярность в мире интернета на сегодняшний день: более половины его пользователей (особенно молодежь, студенты) зарегистрированы в той или иной социальной сети. Самыми популярными социальными сетями в России являются ВКонтакте, Мой Мир, Facebook, Skype, Одноклассники, YouTube, Twitter. Одним из негативных последствий распространения социальных сетей является формирование у человека психологической зависимости от них. Базой для зарождения этого состояния, по мнению специалистов, является неуверенность в себе человека. Чрезмерное увлечение социальными сетями, по мнению ученых, вредит как социальному, так и психологическому здоровью. Социальные сети способствуют установлению контактов между людьми. По нашему мнению, они дают лишь иллюзию общения. По идее, социальные сети должны способствовать нашей социальной активности, в реальности наши ожидания не оправдываются.

1. Moreno J.L. Sociometry, experimental method and science of society. N.Y.: BeaconHouse, 1951.

2. Sattarova N.I. Information Security of Knowledge Economy Students. Middle-East Journal of Scientific Research 18 (8): 2013, p: 1199-1203.

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

А.С. Баяндинов
Т.Д. Командик, *научный руководитель, канд. пед. наук*
Инновационный Евразийский университет
г. Павлодар (Республика Казахстан)

В социокультурной среде сельского населения произошли заметные изменения. В рамках реализации Программы развития физической культуры в Республике Казахстан на 2007-2011 годы во многих районных центрах были построены и введены в строй крупные многофункциональные спортивные комплексы. Происходило планомерное развитие спортивной инфраструктуры и в городах. Анализ результатов наших исследований, полученных в 2011-2013 году, позволил проследить общую тенденцию динамики показателей физической подготовленности школьников, проживающих в городской и в сельской местности на протяжении всего периода обучения в школе.

Анализ полученных данных показал, что у сельских и городских мальчиков исходный уровень физической подготовленности перед поступлением в школу почти одинаков, за исключением одного показателя – сгибание рук в упоре лежа на гимнастической скамейке, в котором сельские мальчики заметно превзошли городских.

У девочек же наблюдается диаметрально противоположная картина. Городские дети достоверно превосходят сельских по показателям скоростной, скоростно-силовой подготовленности и выносливости в таких тестах, как бег на 30м, челночный бег 3х10м, прыжок в длину с места, бросок мяча весом 1 кг, бег 200м. Сельские же девочки так же, как и мальчики, достоверно превзошли городских в силовой подготовленности, измеряемой по такому показателю, как сгибание рук в упоре лежа на гимнастической скамейке.

Эти различия можно объяснить, с одной стороны, большим силовым компонентом в жизнедеятельности сельских жителей, а с другой – лучшей постановкой физического воспитания дошкольников в городских условиях: это детские танцевальные студии и спортивные секции, сеть дошкольных воспитательных учреждений и пр.

За период обучения в младших классах, произошло некоторое выравнивание уровня подготовленности детей, и даже некоторое превосходство сельских девочек над городскими. По таким показателям, как бег на 60 м, челночный бег и прыжок в длину с места, отражающим координационные, скоростные и скоростно-силовые способности, между городскими и сельскими школьниками нет достоверных различий. Очевидно, это объясняется тем, что младший школьный возраст является сенситивным для развития этих качеств, и они

естественно развиваются при достаточном объеме двигательной активности [1, 2]. А вот по выносливости, тестируемой с помощью бега на 1000м, и по силе мышц верхнего плечевого пояса сельские девочки достоверно превзошли своих сверстниц из городских школ. А те, в свою очередь, показали достоверно лучшие результаты в подниманиях туловища.

Анализ результатов мальчиков показал, что в физической подготовленности городских и сельских детей нет достоверных различий, за исключением скоростно-силового показателя в броске килограммового мяча, где опять же сельские дети превзошли городских.

В среднем школьном возрасте, с 11 до 15 лет, в развитии физических качеств произошли значительные изменения. В скоростно-силовой подготовленности между сельскими и городскими девушками не обнаружено достоверных различий. А вот в скоростной, в силовой подготовленности и в выносливости городские девушки достоверно, причем значительно, превзошли сельских. На наш взгляд здесь нашел отражение тот факт, что для динамики показателей в этих видах физической подготовленности в среднем школьном возрасте необходимы специально организованные тренировочные занятия. Именно в этом возрасте многие подростки начинают активные занятия спортом, как в школьных, так и во внешкольных спортивных секциях.

Статистический анализ полученных результатов у юношей обнаружил, что в показателях скоростной и скоростно-силовой подготовленности между городскими и сельскими школьниками нет достоверных различий ($P > 0,05$). В то же время сельские юноши достоверно превзошли городских в показателях выносливости в беге на 2000м, в подтягиваниях на перекладине и броске мяча, т.е. в тестах, содержащих силовой компонент. И это не удивительно, т.к. сегодня двигательная деятельность с проявлением силовых способностей и выносливости больше характерна для сельских жителей, чем, скорее всего, и объясняется их превосходство в тестах.

Старший школьный возраст характеризуется продолжением процесса роста и развития, что выражается в относительно спокойном и равномерном его протекании в отдельных органах и системах. В этот возрастной период сохраняются еще немалые резервы для улучшения двигательных способностей, особенно если это делать систематически и направленно.

Наши исследования обнаружили, что по большинству показателей физической подготовленности выпускники городских и сельских школ не имеют достоверных различий ($P > 0,05$). Только в прыжках в длину с места как сельские юноши, так и девушки достоверно превзошли городских сверстников. Но при этом сельские девушки показали худшие результаты в челночном беге, а сельские юноши – в броске килограммового мяча ($P < 0,01$).

1. Волков Л.В. Физические способности детей и подростков. – Киев: Здоровъя, 1981. – 117 с.

2. Гужаловский А.А. Развитие двигательных качеств школьников. – Минск: Народная Асвета, 1978. – 88с.

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВЫПУСКНИКОВ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ШКОЛ

М.Б. Бекенов

Т.Д. Командик, *научный руководитель, канд. пед. наук*

Инновационный Евразийский университет

г. Павлодар (Республика Казахстан)

Полученные в разные годы результаты исследований функционального состояния сельских и городских школьников обнаруживают некоторое несовпадение.

Так, например, имеются наблюдения [Сагалаков С.Н., Вишняков Н.Е., Асочаков А.Н. – 1983, Риб Т.М. - 1983], показывающие, что учащиеся сельской школы имеют более высокий уровень адаптации к физическим нагрузкам, нежели их сверстники из городской школы, что связано главным образом с экологическим дисбалансом. Состояние сердечно-сосудистой системы детей, постоянно живущих в городе хуже, чем состояние детей, проживающих в сельской местности [1].

Медицинские осмотры, проведенные за 1999-2002 годы в сельской местности республики Казахстан, показали, что состояние здоровья учащейся молодежи за 10 лет ухудшилось в 4-5 раз. В 2 раза возросло число хронических заболеваний, каждый четвертый выпускник средней школы имеет патологию сердечно-сосудистой системы, каждый третий – близорукость и нарушение осанки. Уровень физической подготовленности молодежи специалистами оценивается как крайне неудовлетворительный. Это привело к тому, что по данным военных комиссариатов более чем 70% юношей, призываемых в армию, имеют существенное отклонение от норм и требований к физической подготовленности и здоровью [2].

В 2012 году был проведен сравнительный анализ уровня физического развития юношей и девушек, проживавших в школьные годы в городской и сельской местности. Результаты исследований показали, что ни в одном из изучаемых показателей, таких как рост, вес, окружность грудной клетки, жизненная емкость легких, динамометрия кистевая и становая, ни девушки – ни юноши городской и сельской местности не имеют достоверных различий. Другими словами, в настоящее время и городские и сельские условия прожи-

вания и жизнедеятельности оказывают на физическое развитие подрастающего поколения одинаковое влияние.

Однако сами по себе параметры физического развития еще не дают характеристики его гармоничности, т.к., находясь в одном и том же возрасте, люди могут иметь значительные различия в физическом развитии. Поэтому оценка гармоничности изучаемых параметров для каждого студента производилась нами по индексам. После расчета индексов мы провели их анализ и распределили на три уровня: ниже нормы, норма, выше нормы.

Полученные данные обнаружили, что большая часть студентов имеет отставание в физическом развитии. Так у 35-45% молодых людей отмечается несоответствие весоростовых параметров, у большей половины студентов выявлено негармоничное физическое развитие. Особенно обращает на себя внимание тот факт, что у 60% девушек как сельских, так и городских, жизненный индекс находится в диапазоне «ниже нормы» (таблица). А это говорит об их низкой общей работоспособности, напрямую зависящей от продуктивности дыхательной системы.

Таблица

Оценка физического развития девушек по индексам

Уровни Индексы	Выше нормы		Норма		Ниже нормы	
	городские	сельские	городские	сельские	городские	сельские
Весоростовой индекс Кетле	6,7%	7,6%	44,6%	56,4%	46,6%	35,8%
Жизненный индекс	2,9%	2,5%	40,7%	38,4%	59,7%	61,5%
Силовой индекс (кистевой)	0%	0%	3,8%	5,1%	96,1%	94,8%
Силовой индекс (становый)	4,8%	2,5%	45,6%	30,7%	49,5%	66,6%
Индекс Пенье (крепости телосложения)	0%	0%	31,8%	33,3%	67,9%	66,6%

Среди юношей на уровень «ниже нормы» отнесен жизненный индекс более чем у 50% городских школьников. Но более всего заметно отставание силовой подготовленности молодого поколения. При этом если низкий становый индекс имеют от 40 до 65% выпускников школ, то кистевой – 85-95%.

1. Сагалаков С.Н., Вишняков Н.Е., Асочаков А.Н. Двигательная подготовленность школьников сельской местности // Педагогические и физиолого-гигиенические основы совершенствования физического воспитания учащихся общеобразовательной школы: тезисы II Всесоюзной конференции по физическому воспитанию и школьной гигиене. – М., 1983. – С. 126.

2. Касымбекова С.И. Проблемы физического воспитания учащейся молодежи в сельских общеобразовательных школах // Валеология, физвоспитание, спорт. – 2001. – № 4. – С. 18-19.

УСЛОВИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЖЕНЩИН В ПОСЛЕРОДОВОЙ ПЕРИОД

М.А. Гудина
О.В. Чернышова, *научный руководитель*
Инновационный Евразийский университет
г. Павлодар (Республика Казахстан)

В Республике Казахстан большое внимание уделяется проблеме охраны здоровья матери и ребенка [1,2]. Комплексные меры, принимаемые Правительством за 10 лет, позволили снизить материнскую смертность в 3,7 раза с 50,5 на 100 тыс. родившихся живыми в 2002 году до 13,5 в 2012 году и младенческую смертность – на 20% с 17 на 1000 родившихся живыми в 2002 году до 13,6 в 2012 году [1, 2].

Таким образом, в стране созданы необходимые условия для мониторинга за состоянием здоровья женщины и плода как на этапе беременности, так и во время родов. Однако анализ нормативных актов и имеющейся литературы показал, что здоровью женщины в послеродовой период со стороны государства не уделяется должного внимания.

На сегодняшний день имеется достаточно обширный арсенал средств по ускорению процессов восстановления организма женщин после родов. Среди таких средств оздоровительной физической культуры большой популярностью в настоящее время пользуется система, получившая название «шейпинг». Наличие большого интереса населения к шейпингу как к физкультурно-оздоровительной системе обусловливает актуальность научных исследований в этой области.

Рассмотрев имеющиеся на сегодняшний день средства послеродового восстановления, мы апробировали и внедрили в практику программу физкультурно-оздоровительной системы ускоренного восстановления организма женщин после родов, рассчитанную на женщин 25-30-летнего возраста. Программа включала в себя занятия шейпингом и специальное питание. В исследовании приняли участие 61 женщина.

Путем обработки и анализа полученных данных были сделаны следующие выводы: нормализовали процент жировых отложений 9 человек, что составляет 14,8% общего количества человек; 4 человека (или 6,6% от количест-

ва человек в группе) нормализовали свой показатель индекса массы тела; 84,7% от количества человек в группе добились уменьшения обхватов тела в среднем на 3,2 см в области груди, 2,8 см – талии, 3,3 см – таза; при проведении ортостатической пробы все занимающиеся достигли показателей «хорошо» и «отлично»; по результатам проведения пробы Мартинэ-Кушелевского увеличение ЧСС после нагрузки до 50% (что характеризуется как «хорошо» и «отлично») от исходной величины наблюдалось у 57 человек или 93,4% от общего количества человек в группе (против 30 человек или 49, 2% в начале занятий). Через 4 месяца занятий восстановление ЧСС до начальных значений на 1 и 2 минутах после нагрузки (что характеризуется как «хорошо» и «отлично») наблюдалось у 52 человек или 85,2% от общего количества человек в группе (против 13 человек или 21,3% в начале занятий).

Таким образом, предложенная физкультурно-оздоровительная система способствует сокращению восстановления организма женщин 25-30 лет на короткий период времени (до 4 месяцев).

1. Стратегический План развития Республики Казахстан до 2020 года, утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922.

2. План мероприятий по реализации Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2011-2015 годы, утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 января 2011 года № 41.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ АТЛЕТИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКОЙ НА РАЗВИТИЕ СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ

Н.В. Земцов
Т.Д. Командик, *научный руководитель, канд. пед. наук*
Инновационный Евразийский университет
г. Павлодар (Республика Казахстан)

Исследования показывают, что у современных юношей и девушек наблюдается выраженное отставание в развитии жизненно важных показателей – выносливости и силы [1, 2]. А, как известно, эти качества имеют тесную корреляционную связь с физической работоспособностью и неспецифической резистентностью человека.

Целью наших исследований явилась оценка эффективности силовой подготовки студентов в общей секции атлетической гимнастики ИнЕУ, а также апробирование эффективности применения в силовой подготовке студентов инициирующего тренажера собственного изобретения, основанного на принципах работы противовесов. Режим занятий: 3 раза в неделю по 90 минут. Программа занятий включала в себя раздельный тренинг.

Тестирование различных сторон силовой подготовленности проводилось в начале тренировочного цикла (сентябрь), в середине учебного года (январь) и в конце учебного года (июнь). В программу тестирования были включены следующие показатели: становая тяга со штангой, кистевая динамометрия, подтягивания на перекладине, жим штанги лежа на горизонтальной скамье, приседания со штангой на плечах, прыжок в длину с места, бросок набивного мяча весом 1 кг.

Результаты исследований показали, что в экспериментальной группе произошли значительные достоверные положительные сдвиги по всем показателям силовой и скоростно-силовой подготовленности. В конце учебного года заметны стали также и трофические изменения мышечной массы.

В контрольной же группе, занимавшейся на занятиях общего физического воспитания (1-2 курс) и в спортивных секциях не силового направления (3-4 курс) таких изменений не наблюдалось. Более того, по таким показателям, как кистевая динамометрия, жим штанги лежа, приседания со штангой наблюдалось, хоть и недостоверное, но снижение результатов.

1. Касымбекова СИ. Проблемы физического воспитания учащейся молодежи в сельских общеобразовательных школах // Валеология, физвоспитание, спорт. – 2001. – № 4. – С. 18-19.

2. Командик Т.Д. Динамика показателей физического развития молодежи Павлодарской области // Интеллектуальная нация: наука, образование и инновации: материалы III международной науч.практ. конф. (3 апреля 2012). – Павлодар. – С.39 – 43.

ПРОФИЛАКТИКА ШЕЙНОГО ОСТЕОХОНДРОЗА У СТУДЕНТОВ

Д.А. Козырева
***О.И. Бушманова**, научный руководитель, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Шейный остеохондроз – болезнь, которая характеризуется дегенеративно-дистрофическими изменениями межпозвоночных дисков в шейном отделе позвоночника. Если раньше это заболевание было распространено среди лиц пожилого возраста, то в настоящее время все чаще беспокоит молодых людей.

Как известно, шейная часть позвоночника – самая подвижная. Она удерживает голову и постоянно нагружена. Развитию шейного остеохондроза способствует длительное нахождение в неправильной, напряжённой позе, например при работе за письменным столом, компьютером или за рулём автомобиля, а также привычка придерживать телефонную трубку плечом.

Следует отметить, что негативную роль в развитии заболевания играют неправильная осанка, малоподвижный образ жизни, неудобная постель и генетическая предрасположенность. Причем образ жизни играет первостепенную роль. Здоровье вашей спины во многом зависит от того, как Вы питаетесь, употребляете ли Вы вредные для здоровья вещества и алкоголь, подвергаете ли себя травмам. Очень важно поддерживать правильное положение во время сна. Матрац должен быть плотным, не мягким, а подушка – низкой, не поднимающей шею [1].

Шейный остеохондроз является причиной хронической головной боли из-за недостаточного кровоснабжения головного мозга. На шейные позвонки оказывает давление не только тяжесть головы, но и руки, поскольку мышцы плечевого пояса крепятся к задней стороне головы и шеи. Большая нагрузка возникает при наклонах головы вниз. Когда студент достаточно долго находится в статической позе (пишет лекции или работает за компьютером), происходит спазм мышц и они «застывают» в таком положении. При этом, во-первых, происходит еще большее прижатие позвонков друг к другу, во-вторых - ухудшается кровоснабжение позвоночника и дисков из-за давления спазмированных мышц на сосуды.

Признаки шейного остеохондроза: ограничение подвижности шеи; частая или постоянная ноющая боль, онемение в шейно-затылочной области; мозжащая постоянная боль в области верхнего края лопаток; боль в области передней поверхности грудной клетки слева (очень часто ее принимают за «сердечную боль»); боли и ограничение подвижности в плечевом суставе; слабость в

мышцах руки; головокружение в сочетании с шумом в ушах; боли, проходящие от шеи по руке вплоть до пальцев. [2]

Чтобы боли не возникали, необходимо регулярно делать гимнастику мышц шеи во время коротких пауз для отдыха в учебном заведении, а также дома, например, во время просмотра телепередач. Полезен также самомассаж.

Прежде чем приступить к упражнениям для мышц шеи необходимо расслабить плечи, они должны тянуться к земле, а макушка вверх. Все упражнения будем делать на сильно растянутой шее.

1) Делаем наклоны головы вперед-назад, голову назад не запрокидываем, она должна быть сильной и тянуться по диагонали вверх. Начинаем с небольшой амплитуды; с небольшого количества повторов (5-7 , максимум 50) до ощущения комфорта;

2)Та же позиция – повороты головы вправо, влево.

3) Та же позиция – наклоны головы в стороны.

4) Положите ладони на лоб, давите головой вперёд на ладони.

5) Положите ладони на затылок. Аналогичное давление назад.

6) Положите правую ладонь на правое ухо и давите на неё головой, аналогично для левой руки.

Время статического (то есть без какого-либо движения) напряжения мышц в упражнениях № 4,5,6 постепенно увеличивать от 1 до 10 секунд.

Если при выполнении упражнений появляются боль, головокружение, тошнота, это движение следует уменьшить по амплитуде и степени мышечного напряжения, выполнять только в ту сторону, где не возникают болезненные и неприятные ощущения, или исключить его совсем.

По результатам анкетирования, проводившегося в ВоГУ среди студентов 2-3-х курсов инженерно-строительного и экономического факультетов, было выявлено, что 77% опрошенных часто сидят за компьютером, при этом 74% при долгом времяпрепровождении за ним не делают физкультминутки. На вопрос «Следите ли Вы за своей осанкой?» 70% ответили «Нет». При этом ограничение подвижности шеи беспокоит 17% опрошенных; частая или постоянная ноющая боль, онемение в шейно-затылочной области – 36%; на боль в области верхнего края лопаток жалуются 17% опрошенных, а на боль в области передней поверхности грудной клетки слева (очень часто ее принимают за «сердечную боль») – 22% ; головокружение в сочетании с шумом в ушах беспокоят 17% ; боли и ограничение подвижности в плечевом суставе, слабость в мышцах руки чувствуют 10% опрошенных, а боли, проходящие от шеи по руке вплоть до пальцев – 5%. Особое внимание нужно уделить головным болям, ведь на них жалуется каждый второй (47,6%). Хотя, что такое «шейный остеохондроз» знают всего лишь 21% опрошенных!

Таким образом, как показывает опрос, многие молодые люди не следят за своей осанкой, и позвоночник часто находится в неправильной, напряжённой позе, и, как следствие – боли разного характера.

Чтобы избежать проблем с позвоночником, нужно делать упражнения, хотя бы несколько минут в день. Любую болезнь легче предупредить, чем лечить, тем более, профилактика в 10 раз дешевле лечения!

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.likar.info

2. Ситель, А.Б. Соло для позвоночника /А.Б. Ситель. – М.: Метафора, 2007. – 240 с.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗКУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ НА УРОВЕНЬ РАБОТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ СЕССИИ

М.О. Коканов

Е.Г. Лебедева*, научный руководитель, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Экзамены – определенный стимул к увеличению объема, продолжительности и интенсивности учебного труда студентов, мобилизации всех сил организма. К тому же все это происходит в условиях изменения жизнедеятельности: резко сокращается физическая активность, всего до 30 мин в день удается студентам побывать на свежем воздухе, частично нарушается режим сна, питания.

Комплексное воздействие всех этих факторов на студентов приводит к возникновению отрицательных эмоций, неуверенности в своих силах, чрезмерному волнению, страху и т.д. Так, при обследовании 537 студентов нашего вуза с 1-3 курс было установлено, что 36,5% из них испытывали перед экзаменом сильную эмоциональную напряженность; 63,4% плохо спали накануне. В период экзаменов, при средней продолжительности самоподготовки по 8-9 ч в день, интенсивность умственного труда возрастает, по отношению к периоду учебных занятий, на 85-100%.

Отмечено, что напряжение на экзаменах у студентов со слабой успеваемостью выше, чем у тех, кто имел хорошую успеваемость. У нетренированных, слабоуспевающих студентов по мере нарастания напряженного состояния вегетативные сдвиги усиливаются. Вместе с тем при равной успеваемости студенты, обладающие более высоким уровнем тренированности, демонстрируют

более экономичные функциональные сдвиги, которые быстрее возвращались в норму. Таким образом, уровень физической подготовленности в большей степени определяет устойчивость организма к эмоционально напряженному учебному труду.

Мною путем анкетирования студентов было проведено исследование влияния занятий физкультурой и спортом на уровень работоспособности в экзаменационный период. В исследовании приняли участие студенты всех факультетов, среди них - 172 студента 1 курса, 198 – 2 курса, 167 – 3 курса, всего – 537 студентов. Им было предложено ответить на 15 вопросов анкеты, разделенных на 3 части. В первую часть вошли вопросы, касающиеся влияния учебного процесса и сессии на организм; во вторую – вопросы использования средств физической культуры во время учебного дня и в свободное время; в третью – вопросы по здоровому образу жизни (соблюдение режима питания, сна и др.).

В результате были получены следующие результаты:

19% из числа опрошенных выполняют утреннюю зарядку и утверждают, что благодаря этому, они лучше усваивают учебный материал. Большинство из этих оппонентов студенты 2 и 3 курса.

54% опрошенных чувствуют потребность в использовании средств физической культуры во время учебного дня, особенно, когда поступает большой объем информации.

37% опрошенных занимаются физкультурой и спортом в свободное время, после учебного дня. Большинство из них занимаются самостоятельно или в секциях и клубах города. Они не прекращали занятия и во время сессии и дали положительный ответ на вопрос: «Вы лучше сдаете экзамены, если при этом занимаетесь спортом на протяжении сессии?»

23% студентов ответили, что им легче справляться с домашним заданием после занятий физическими упражнениями.

18% студентов 1 курса, 24% - 2 курса и 42% студентов 3 курса положительно ответили на вопросы, касающиеся здорового образа жизни, т.е. они соблюдают режим питания и сна и стараются чаще бывать на свежем воздухе. Эти студенты гораздо успешнее сдали зачеты и экзамены, чем студенты, не ведущие здоровый образ жизни.

Под влиянием напряженной умственной деятельности, в условиях существенной перестройки жизнедеятельности, отсутствия в ней физических упражнений как средства эмоциональной разрядки, рекреации, активного восстановления, наблюдается последовательное снижение показателей умственной и физической работоспособности в течение всего периода экзаменационной сессии.

Вуз предоставляет студентам три вида отдыха, различных по длительности: кратковременные перерывы между занятиями, еженедельный день отдыха и каникулярный отдых зимой и летом. Несмотря на количественные различия, все три вида отдыха должны быть построены по одному принципу: восстановить нарушенное предшествующей работой оптимальное соотношение основных нервных процессов в коре головного мозга и увеличить связанную с этим умственную работоспособность.

Принцип активного отдыха стал основой организации отдыха при умственной деятельности, где соответствующим образом организованные движения до, в процессе и по окончании умственного труда оказывают высокий эффект в сохранении и повышении умственной работоспособности. Не менее действенны ежедневные самостоятельные занятия физическими упражнениями, в ходе выполнения которых оказывается благоприятное влияние на состояние мышечной, дыхательной, сердечно-сосудистой систем, повышается тонус всего организма.

Следует учитывать и эмоциональный фактор. Оптимально дозированная мышечная нагрузка повышает общий эмоциональный тонус, создавая устойчивое бодрое настроение, которое служит наиболее благоприятным фоном для умственной деятельности и важным профилактическим средством против переутомления.

И.П. Павлов называл это «чувством мышечной радости».

Таким образом, можно отметить положительное влияние занятий физкультурой и спортом на результаты сдачи экзаменационной сессии.

СПОРТИВНЫЕ ТРЕНАЖЕРЫ В РАБОТЕ С ЛИЦАМИ, ИМЕЮЩИМИ НАРУШЕНИЯ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

А.А. Лабунец
Р.С.Афанасьева, научный руководитель, ст. преподаватель.
Инновационный Евразийский университет
г. Павлодар (Республика Казахстан)

Дети с врожденными или приобретенными в первые дни и месяцы жизни формами нарушений опорно-двигательного аппарата (НОДА) – одна из серьезных проблем современного общества, не только в Казахстане, но и во всем мире. Количество таких детей ежегодно увеличивается в силу ухудшения экологических и социально-экономических условий, негативно влияющих на наследственность и состояние здоровья населения.

Нарушение опорно-двигательного аппарата в большинстве своем проявляется в снижении работоспособности верхних конечностей, опорной функции нижних конечностей, ограничении статокинетических возможностей позвоночника, что резко ограничивает бытовые возможности больного и затрудняют его социальную адаптацию.

Ведущие ученые и специалисты считают, что помимо анатомических нарушений, причиной возникновения и, что особенно важно, усугубления нарушения опорно-двигательного аппарата является длительная акинезия, связанная с иммобилизацией конечностей, постельным режимом и вызывающая вторичные изменения в тканях (А.П.Тамбиевва, Д.Е.Альперин, Ш.С.Анохин и др.). Особое место в формировании вторичных негативных изменений в опорно-двигательном аппарате (ОДА) занимает отсутствие способности поддерживать вертикальную позу у детей с НОДА, что, по мнению ряда авторов, лимитирует формирование естественных статокинетических рефлексов и развитие движений ребенка на самых ранних стадиях развития (И.А.Арямов, С.А.Бортфельд, А.С.Батуев).

Современные методы двигательной реабилитации многообразны, различаются теоретическими посылками, частными позициями, но предполагают соблюдение основных принципов реабилитации (Н.Кабат, К.А.Семенова, С.А.Бортфельд, Л.Е.Штеренгерц). Однако ни один из существующих методов не основывается на использовании вертикального положения тела ребенка в качестве базовой позиции с регуляцией нагрузки на ОДА для выполнения последующих реабилитационных упражнений и движений, что, безусловно, затрудняет процесс реабилитации и значительно снижает его эффективность.

Указанное ограничение современных методик реабилитации детей с нарушением опорно-двигательного аппарата объясняется объективными причинами: отсутствием специального оборудования и тренажерных устройств, позволяющих проводить реабилитационные мероприятия в максимально эффективном вертикальном положении тела с максимальной свободой осуществления двигательных действий и перемещения при оптимальной разгрузке ОДА.

Цель наших исследований - повышение эффективности восстановления и развития двигательных навыков у детей с нарушением ОДА разной степени тяжести при помощи оригинальной комплексной методики, основанной на применении тренажерных устройств, обеспечивающих вертикальную реабилитацию с оптимальной разгрузкой опорно-двигательного аппарата.

Представленный в работе «Тренажер Гросса» и методика его использования открывают новые возможности в условиях стационарных лечебных центров и домашних занятий, позволяя адекватно оценить исходный уровень двигательных возможностей и создать оптимальные условия для максимально полного формирования и развития двигательных навыков и качеств у детей с

НОДА при минимальных затратах времени и труда со стороны методистов и максимальной эффективности в процессе реабилитационных занятий.

Разработанная методика физической реабилитации детей с нарушением опорно-двигательного аппарата разной степени тяжести, основанная на применении «Тренажера Гросса» и включающая в себя адаптированные и оригинальные комплексы физических упражнений и тренажерные устройства, позволяет оптимизировать совершенствование всех двигательных актов в вертикальном положении тела с оптимальной разгрузкой опорно-двигательного аппарата, с максимальной эффективностью, формируя и развивая двигательные возможности ребенка.

Приоритетное использование физической культуры с применением тренажерных устройств как формы двигательной деятельности, позволяет наилучшим образом сформировать жизненно важные двигательные умения и навыки, обеспечить нормальное функционирование систем организма, активизировать умственные способности, оптимизировать состояние здоровья и работоспособности.

Известно, что тренажерные устройства, особенно имитирующие циклические движения, позволяют в условиях спортивного зала выполнять физические нагрузки, близкие по характеру деятельности основному упражнению.

Данная методика физкультурно-оздоровительных занятий, включающая в себя адаптированные комплексы физических упражнений с использованием тренажерных устройств, показывает высокую эффективность в процессе формирования и развития двигательных возможностей и повышения физической подготовленности детей с диагнозом детский церебральный паралич в условиях стационарных лечебных центров и домашних условиях.

Содержание

Секция «ФИЛОСОФИЯ»

Белозеров А.Б. Самоопределение и межличностное общение в контексте понимания коммуникативной рациональности 4
Гостев П.Е. Юридический позитивизм как подход к пониманию ценности права 6
Градичан Е.А. Концепция трансгуманизма в контексте конвергентных технологий 8
Канищева А.А. Специфика акционного искусства в условиях коммуникационного многообразия 10
Колобянина Е.А. Профессиональное образование сегодня: философские аспекты анализа 12
Колодина И.А. Метафора как способ обоснования трансцендентальности гуманитарного знания 14
Кропалева Н.А. Трудовая этика в современной России 16
Круглова Е.В. Необходимость смены базисной системы ценностей на этапе постиндустриального развития. 18
Лукинских Е.Д. Толерантность как этическая проблема 20
Махалова Д.М. Гуманитарная интеллигенция в современной России: проблемы и перспективы 22
Мурзина К.Б. Понятие электронной культуры в современной философии и науке 24
Порозов П.Е. Проблема государственности как средства реализации национальной идеи в русской философии (на примере евразийства и неоевразийства) 27
Сидорова А.А. Государственное регулирование экономических отношений: философские аспекты анализа 29
Соколов М.М. Глокализация как неразрывная связь глобального и регионального 31
Ярушкина А.И. Проблема соотношения личной инициативы и экономических интересов общества в истории философской мысли: основные подходы 33

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО И ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОГО ЗНАНИЯ»

Бурмистрова Е.С. Взаимодействие сургутского архива с негосударственными структурами 36
Гасанов Р.Т. Историография проблемы развития рынка труда в РСФСР 1920-х гг. 38

Добровольский Е.С. Личностный фактор в становлении Восточногерманского ХДС 40
Епечурина Д.О. Подходы к изучению социализации в истории социологии .. 42
Кириллова А.Н. Проблемы федеративных отношений в годы большой коалиции (2005-2009 гг.). 44
Коновалова Л.А. Историография изучения колхозной торговли России 1950-1980-х гг. 45
Кухаренко А.А. Роль Крестьянского поземельного банка в Столыпинской аграрной реформе 47
Макаров А.Г. Жизнь и подвиг А.А.Завитухина 50
Минаева Ю.В. За веру пострадавшие: история семьи Белоликовых 51
Сакаева Р.Р. Палачи в России и за рубежом: исторический аспект 53
Таранович К.Ю. Землеустроительные комиссии как механизм реализации Столыпинской реформы 56

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК»

Агабеков Ф.А. К вопросу о соотношении ГПК РФ и АПК РФ 58
Амосов А.С. Обратный захват доменного имени 60
Аниферик В.С. Особенности финансово-правового характера банковской деятельности 62
Антипенко Е.С. Нужен ли Республике Беларусь суд присяжных? 64
Атрашонок В.В. Предварительное судебное заседание 66
Бальковская К.И. Общая характеристика и признаки шиканы 68
Безуглая Е.И. Механизм саморегулирования в рамках концеции снижения административных барьеров 70
Белова А.П. Административная преюдиция в зарубежном законодательстве 72
Власюк М.В. Природа и специфика аграрных правоотношений 74
Волкова К.И. Актуальные проблемы правового статуса свидетеля в уголовном процессе 76
Габец Н.С. Признание спорных государств: современные проблемы 78
Гвоздова Е.Н. Психологические методы искоренения коррупции 80
Глазова А.П. Международно-правовой режим континентального шельфа Российской Федерации 83
Давлатова Ш.С. Реализация законодательной инициативы в Республике Таджикистан 85
Даник О.Н. Реформы международного суда ООН в отношении состава и структуры 86
Жаравина А.Н. Дискуссионные вопросы права собственности на земельную долю 88

Загородняя Н.В. Значение судебной практики в хозяйственном процессуальном праве 90
Золотая И.С. О сроках предварительного расследования 92
Иванова Л.В. Проблемы формирования правосознания студенческой молодежи 94
Исмайыллы А.Н. Защита авторских прав в сети Интернет: новеллы правового регулирования 96
Казакова В.Б. Заключение под стражу в Республике Беларусь и России 98
Каракулова Ю.В. Актуальные проблемы теории и практики правового мониторинга в современных условиях 100
Кобыльников В.П. Дискуссионные вопросы права собственности на городские леса 102
Ковальская Я.В. Правовое регулирование использования земель под концессионную дорогу 105
Костерина Е.Ф. Проблемы функционирования региональной конституционной юстиции в Российской Федерации 107
Красножен Е.П. Медиация как способ разрешения административных споров 109
Лаврова О.Н. Защита чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет 111
Лапцова Е.С. Проблемы нормативно-правового регулирования инновационной деятельности в России 114
Мамедова А.И. Особенности возникновения конфликтов в системе местного самоуправления 116
Мангерт А.А. Роль Германии в Европейском союзе после принятия Лиссабонского договора 118
Маншинова М.А. Проблема утилизации ртутных энергосберегающих ламп и правовые пути ее решения 120
Меджидов Р.Э. К некоторым актуальным проблемам административного надзора 122
Мельникова Д.С. Особенности правового регулирования свободы движения лиц в ЕС 124
Минина В.В. Изучение материалов уголовного дела при подготовке к поддержанию государственного обвинения 127
Новожилова А.А. Некоторые проблемы заключения договоров в сети Интернет 129
Нурахмедова С.Р. Проблемы и перспективы взаимодействия исправительных учреждений с религиозными организациями 131
Осокина Ю.Ю. Советская модель социального государства 134

Павлова А.С. Правовая проблема признания лица недееспособным посмертно 136
Пеганова Ю.А. Проблемы правового регулирования коллекторской деятельности в России 138
Подъельная О.С. Правовой статус пациента психиатрического стационара .. 140
Порохова А.В. Объединение высших судов РФ: причины и проблемы 142
Прохоренко Ю.Ю. Некоторые проблемы правового регулирования прекращения права суперфиция в Украине 145
Савичева Е.С. Принципы права как основание нормативно-правового регулирования 147
Секацкая Е.Э. Безопасность участников уголовного процесса: Республика Беларусь и Россия 149
Семенова Е.Л. Особенности уголовной ответственности за «фальшивомонетничество» 151
Соловьева Ю.И. Понятие «правовой статус адвоката» в законах некоторых государств бывшего СССР 153
Спасовская Ю.В. Конституционная жалоба: возможность введения в Украине 155
Статьин Н.А. К вопросу о затягивании сроков жилищного строительства: законодательные пути решения 158
Тимошенко Л.Н., Тимошенко П.О. Экологические права граждан РФ: проблемы реализации 160
Ткачёва Е.В. Неотвратимость уголовной ответственности: абсолютная или относительная категория 162
Чеберяк К.С. Последствия судимости для родственников 164
Шайтарова Е.И. Экспертные ошибки: причины и пути устранения 166
Швец С.Ю. Проблемы обеспечения граждан Российской Федерации бесплатной юридической помощью 168
Шиловская О.П. Постпенитенциарная адаптация в российском праве 170
Шовть Е.А. Ответственность информационных посредников за нарушение интеллектуальных прав 172
Янковская А.В. Соотношение международного и национального уголовного права ФРГ 174

Секция «ФИЛОЛОГИЯ В МИРЕ КУЛЬТУРЫ»

Бабинский В.А., Бурдаковский Н.А. Ситуативные значения концепта *хата* в поэзии Т.Г. Шевченко 176
Баранова О.И. Концепты «терпение», «терпимость», «толерантность» в современной лингвистике 178
Белова Н.С. Дикая баба, ветреница, прелестница 180

Ботнару Ю.А. Художественно-публицистические жанры в казахстанских региональных СМИ 182
Ганичева С.А. Климат в восприятии носителей кирилловских говоров (на материале лексики) 184
Гладцинова М.Н. Архетипизация семантической связи 'вода – тайна' в языке художественной литературы 186
Грицкевич А.А. Способы передачи фразеологизмов в переводах Й. Сефериса на русский язык 188
Дементьева А.А. «Homoludens» в автобиографической прозе А.М. Ремизова 190
Загуменнов А.В. Вологодский Архиепископ Варлаам как языковая личность 192
Задумина П.Н. О некоторых особенностях создания мультимедийного корпуса региональных текстов 194
Карачева Н.Н. Изучение виртуальной языковой личности на материале региональной прозы 196
Крайняя А.А. Элементы народности в творчестве Т.Г. Шевченко 198
Кругляков А.М. Концептуализация ума и глупости в русской и польской пословичной картине мира 200
Малышева Ю.В., Шевченко А.А. Ситуативные значения концепта *земля* в поэзии Т.Г. Шевченко 202
Мезинова О.В. «Петровский текст» в русской литературе XIX–XX веков 204
Палещук В.А. Мир русской пословицы: вечные ценности и новые смыслы 206
Первухина М.Н. Процесс создания журналистского произведения 208
Рахметов Д.Д. Языковая личность и средства выражения авторского «я» в журналистике 211
Сактаганова А.Б. О роли русского языка в многонациональном обществе 213
Сафроненко Ю.О. Анализ элементов природы в мифологической поэтике Й. Сефериса 215
Светлакова В.Ю. Анималистические образы в творчестве И.С. Тургенева, А.П. Чехова, А.И. Куприна 217
Сивков К.А. Мифопоэтическое в венецианском тексте И. Бродского 219
Стукало Н.А. Языковые символы идиостиля Й. Сефериса в переводе на русский язык 220
Сушко А.М. Выразительные средства в заголовках газет 222
Чакий М.М., Ступко К.А. Фамилии Донетчины с непрозрачной семантикой 223
Штанько М.В. Образы-символы города в московском тексте русской литературы 225

Секция «ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И ЛИНГВОДИДАКТИКА»

Баранова Н.А. Фразеологические единицы с компонентом “glück” в немецком языке 228
Богатикова О.А. Использование ролевых игр на уроках иностранного языка 230
Вериго Е.В. Русско-немецкая межъязыковая омонимия в терминологии сферы образования 232
Вершинина В.И. Гендер и репрезентация рекламного текста 234
Денисова Е.И. Сравнительная характеристика молодежного сленга немецкого и русского языков 236
Дьякова М.А., Тху Куинь Нгуен. RBMT-подход в англо-русском машинном переводе математических текстов 238
Клокова Е.В. Кельтский топонимический слой на современной карте Англии 240
Костыря А.А. Синонимические ряды немецких глаголов движения 242
Косяк О.О. Специфика перевода реалий романа «Преступление и наказание» на новогреческий язык 244
Лебедев Г.С. Лексико-семантические особенности военного социолекта вооружённых сил ГДР 245
Лоскутова Н.Н. Префиксация в кинематографической терминологии французского и украинского языков 247
Орлов Г.А. Инкорпорированные актанты в глагольной семантике 249
Пудова Е.А. Обучение в сотрудничестве в курсе лингвострановедения и страноведения 251
Репина И.Н. Формирование познавательных УУД при обучении немецкому языку по УМК «Горизонты» 253
Савилова Е.А. Функционирование эллиптических конструкций в современном греческом газетном дискурсе 255
Симонян А.О. Заимствования в новой экономической лексике немецкого языка 257
Стахив М.О. Особенности социокультурного комментария к новогреческим переводам произведений А.П. Чехова 259
Степин М.Г. Дистанционное образование как разновидность педагогического интернет-дискурса 261
Хара А.Е. Способы передачи реалий в украинских переводах Й.Сефериса ...263
Шатровская А.О. Творческая самостоятельная работа при изучении иностранного языка в вузе 265

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ»

Барцов Д.А. Аутоагрессивное поведение осужденных, находящихся в следственном изоляторе и возможности его профилактики 268
Быстрова Т.В. Особенности жизнестойкости осужденных впервые и на длительный срок 270
Вэтра А.В. Отношение к здоровому образу жизни курсантов вузов ФСИН России 272
Галкин Д.Д. Психологические потребности посещения социальных сетей школьниками и студентами 273
Гончарова Я.О. Домашнее насилие как причина женской преступности 275
Денисова С.Э. Субъектно-развивающий потенциал профессиональной деятельности психолога 278
Дерябина Р.Н. Мораль как ценность в представлениях осужденных, больных туберкулезом 280
Добрецова Д.С. Неблагополучная семья как фактор риска в развитии личности ребенка 282
Иванова М.В. Научно-исследовательская работа студентов-психологов на начальном этапе обучения 284
Канчурина А.А. Психологические особенности насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере 286
Капранова Н.С. Применение техник психической саморегуляции в работе с курсантами учебных учреждений ФСИН России 288
Кожемяко Н.В. Особенности криминогенной направленности личности подростков-правонарушителей 290
Комлева Д.П. Роль проективных методик в профессиональной деятельности психолога УИС 292
Константинова Н.В. К вопросу о совладающем поведении у осужденных без изоляции от общества 294
Куликова А.А. Особенности отношения к себе в кризисных жизненных ситуациях 296
Кучерин М.О. Квалификация правовых и психологических аспектов доведения до самоубийства 298
Лисник Ю.С. Психокоррекционная работа с осужденными в местах лишения свободы за насильственные преступления как один из аспектов их ресоциализации 300
Лункашу В.Г. Ревность как мотив преступления 302
Маклакова Ю.Л. Психологическая характеристика аддиктивного поведения несовершеннолетних осужденных 305
Малашенко А.С. Виктимное поведение женщины в механизме супружеского насилия 307

Манина К.Н. Изучение жизненного пути у осужденных мужского пола.....309
Мигунова Я.А. К вопросу об изучении смысложизненных ориентаций осужденных молодого возраста.....311
Моисеева У.Л. К вопросу о психологических трудностях временной организации деятельности сотрудников МЧС России.....313
Попова О.М. Особенности феминности женщин, осужденных к лишению свободы, в условиях исправительного учреждения.....315
Реент Е.Ю. Типы поведения курсантов в конфликтной ситуации.....317
Рогашев А.Д. Криминальная составляющая психологии молодежных субкультур.....318
Саврицкая Н.В. Социальный интеллект как средство регуляции социального поведения.....320
Селиверсткина А.Ю. Ассоциативные карты и их значение в современной психотерапии.....322
Серогодская Ю.В. Особенности социально-психологического климата в линейных сменах сотрудников уголовно-исполнительной системы, осуществляющих надзорную деятельность.....324
Сидорук О.В. Изучение коммуникативной компетентности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций в работе с несовершеннолетними осужденными.....326
Сундукова В.В. Применение проективных методик при работе с осужденными в карантине.....328
Тимчук В.В. Исследование мотивации учебной деятельности курсантов в целях повышения эффективности учебного процесса.....329
Тычинин К.А. Особенности стрессоустойчивости сотрудников УИС.....331
Фёдоров В.В. Гуманистическая сущность современного права и правового мировоззрения.....333
Хапова А.С. Особенности социально-психологической адаптации молодых сотрудников, несущих службу с оружием.....335
Чинах В.И. Социально-психологические механизмы формирования жизненных перспектив у заключенных.....337
Шашина Я.А. Двигательная активность как проявление образа тела.....339
Шешеня Е.А. Характеристика ресурсов стрессоустойчивости у сотрудников УИС.....341
Шмаев И.В. Влияние организационной идентификации на профессиональную ментальность сотрудников ФСИН России.....344

Секция «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

Аксёнова Я.С. Методические аспекты работы учителя географии специальной (коррекционной) школы 346
Бедарева Ю.А. Изучение профессиональной мотивации специалистов по социальной работе 347
Власова Н.А. Формирование общей культуры младшего школьника средствами иностранного языка 350
Гудкова Е.Г. Использование тренинга в социальной работе с больными шизофренией 352
Жилина Ю.В. Социальный феномен современной женской преступности 354
Золотилова В.С. Профилактика чрезмерной степени увлеченности подростков ролевыми компьютерными играми 356
Колотвин Е.А. Медиаобразование для информационной безопасности 358
Малинина Н.С. Исследование процесса группового принятия решений посредством деловой игры 360
Менемчиадис Е.Н. Формирование естественнонаучных представлений в программе дошкольного образования «Детство» 363
Мороз Ю.В. Формирование регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников 365
Негодяева Л.Н. Культурно-историческая лаборатория для школьников старшего звена на основе краеведческого материала 367
Онищенко М.С. Озеленение детского центра «Океан» и воздействие на психоэмоциональное здоровье детей 369
Павленко О.В. Проблема исследования субъективного жизненного опыта индивида 371
Панова К.А. Формирование понятия о водных ресурсах в школьном курсе географии 373
Пастухова О.Н. Психолого-педагогические методы формирования ценностного отношения обучающихся к семье 375
Полуэктова М.Ю. Измерение воспитанности студентов 378
Проценко А.М. Проблемы правовой социализации молодежи 380
Ротанёва Н.Ю. Методика организации и управления эвристической деятельностью учеников 5-6 классов 383
Садовникова Д.С. Влияние специфики общения между супругами на семейное благополучие 385
Соколова Е.А. Исследование агрессивности детей старшего дошкольного возрста 387
Таран И.Б. Использование электронного учебно-методического комплекса будущими воспитателями 389

Узорова Т.М. Учет особенностей детской субкультуры в организации социально-педагогической деятельности 391
Федоров А.С. Смысложизненные ориентации как основа копинг-поведения 393
Юдина О.В. Возможности волонтерской деятельности в условиях детской деревни-SOS (Вологда) 394
Якупов Д.Р. Человек и социальные сети 397

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Баяндинов А.С. Возрастная динамика двигательной подготовленности городских и сельских школьников 399
Бекенов М.Б. Оценка показателей физического развития выпускников городских и сельских школ 401
Гудина М.А. Условия восстановления женщин в послеродовой период 403
Земцов Н.В. Влияние занятий атлетической гимнастикой на развитие силовых качеств студентов 404
Козырева Д.А. Профилактика шейного остеохондроза у студентов 406
Коканов М.О. Влияние занятий физкультурой и спортом на уровень работоспособности студентов в период экзаменационной сессии 408
Лабунец А.А. Спортивные тренажеры в работе с лицами, имеющими нарушения опорно-двигательного аппарата 410

ОФИЦИАЛЬНЫЙ СПОНСОР

КОМПАНИЯ PLAYRIX

Playrix – один из лидеров среди российских разработчиков мобильных игр (iOs, Android). Кроме того, Playrix входит в десятку ведущих мировых разработчиков и издателей казуальных игр для PC и Mac.

Некоторые достижения:

- Наши игры выпущены на дисках более чем в 50 странах, на более чем 10 языках;
- Игры Playrix неоднократно становились победителями различных индустриальных премий;
- Наши игры на iPhone и iPad регулярно попадают в ТОП 10 в App Store и Google Play по всему миру;
- Игры Playrix доступны на различных платформах, включая PC, Mac, Nintendo DS/Wii, Sony PSP/Playstation, Apple iPhone/iPad, Google Android, feature-phones и пр.

Центральный офис Playrix находится в Вологде. И это не просто отдельное семиэтажное здание в центре города — это целый Дом Playrix, где есть все условия для того, чтобы создавать уникальные и качественные видеоигры, приносящие радость миллионам людей. У нас творческая, сильная и доброжелательная команда, и мы ищем единомышленников!

Web: www. playrix.ru
г. Вологда, ул. Путейская, д. 22
Тел.: (8172) 75-05-86; e-mail: job@playrix.ru

ПОСТОЯННЫЙ ПАРТНЕР БАНК СГБ

ОАО «БАНК СГБ» основан в 1994 году. До 2012 года ОАО «БАНК СГБ» носил фирменное наименование ОАО КБ «СЕВЕРГАЗБАНК». Решением Собрания акционеров в 2012 году ОАО КБ «СЕВЕРГАЗБАНК» переименован в ОАО «БАНК СГБ».

Подразделения БАНКА СГБ работают в Москве, Санкт-Петербурге, Архангельской, Вологодской, Новгородской, Ивановской, Ярославской областях, в Республике Коми, Красноярском крае. Головной офис расположен в г. Вологде.

Универсальность, открытость и доверительность в партнерских отношениях с клиентами, скорость расчетов, комфорт и благополучие каждого клиента – основополагающие принципы, в соответствии с которыми выстроены все аспекты работы БАНКА СГБ в Вологодской области, и в других регионах его присутствия.

Новое имя БАНК СГБ стало символом процессов обновления и развития, которые проводятся в банке. Открыты новые филиалы в Москве и Норильске. Крупнейшими стратегическими партнерами и клиентами Банка стали НПФ «Норильский Никель» и другие компании холдинга «Норильский Никель» - авиакомпания «Нордавиа», Архангельский морской порт и др.

БАНК СГБ становится ближе к клиентам. Оптимизированы процентные ставки по программам кредитования, вкладам, ипотеке, тарифы на различные услуги – платежи, денежные переводы и др. Ориентируясь на возможности различных групп населения в регионах присутствия, ОАО «БАНК СГБ» предлагает ряд специальных доступных кредитов для работников бюджетной сферы, сотрудников крупных предприятий и организаций, держателей зарплатных карт банка. Идет активный процесс внедрения ряда современных сервисов, таких как система дистанционного обслуживания клиентов «SGB-ONLINE».

ОАО «БАНК СГБ» и ВоГУ являются многолетними партнерами. Студенты экономического факультета вуза имеют возможность на практике в Банке закрепить полученные знания. В настоящий момент в ОАО «БАНК СГБ» трудятся 150 выпускников «политеха», из них 20 - на руководящих постах.

Контактная информация: Россия, 160001, г. Вологда, ул. Благовещенская, д. 3
Телефон справочной службы: 8-800-100-55-22
Телефоны: (8172) 573-600; 573-700. Факс: (8172) 573-701
Сайт: www.severgazbank.ru

ПАРТНЕРЫ

ООО «ЭЛЕКТРОСТАЛЬ-ПРОФИЛЬ»

Торгово-производственная группа компаний «Электросталь» - 12 лет стабильной работы на рынке Северо-Запада.

Наше предприятие является членом торгово-промышленной палаты Вологодской области и аккредитовано в торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Компания является официальным дилером крупнейших предприятий-изготовителей металлопроката, осуществляет прямые поставки с металлургического завода «Северсталь».

Активно растет и развивается собственное производство, в настоящее время на базе предприятия изготавливается:

–профильный лист-профнастил С8, С10, С20, С21, НС35, НС44;

–металлочерепица "Монтеррей", "Супермонтеррей";

–водосточные системы;

–доборные элементы кровли;

–элементы водосточной системы;

–дымоходные элементы.

Производимая компанией продукция имеет «Сертификат соответствия» системы сертификации ГОСТ Р.

Успешно развивается филиальная сеть в Вологодской области (г. Тотьма, г. Великий Устюг, г. Никольск, с. Верховажье). Созданная дилерская сеть в Вологодской и Архангельской областях работает с крупнейшими оптовыми центрами и базами стройматериалов. Запущена фирменная розничная сеть магазинов в Вологде для близости к потребителю.

«Электросталь» является лауреатом конкурса «Серебряный Меркурий» в номинации «Лучшее малое предприятие в сфере промышленного производства» (2013 г.), неоднократный участник городского конкурса «Вологда – площадка инноваций».

Мы создаем продукцию европейского уровня и постоянно работаем над повышением ее качества. Завоевав отличную репутацию, компания стремится к дальнейшему развитию и совершенствованию системы торгово-производственной деятельности: используем новейшую компьютерную технику, модернизируем складские комплексы, обучаем кадры. Мы всегда готовы идти навстречу индивидуальным пожеланиям наших клиентов.

Web: www.electrosteel.ru
г. Вологда, ул. Предтеченская, 31, оф. 606
Тел.: (8172) 72-21-50

ЗАО «КОНДИТЕРСКАЯ ФАБРИКА»

ЗАО «Кондитерская фабрика» г. Вологда начала производство кондитерских изделий 13 ноября 1998 года.

Предприятие выпускает 347 наименований: зефир, мармелад, конфеты, пастила, драже, ирис, карамель и сувенирная продукция из шоколада. Вся продукция сертифицирована и получила право носить знак «Настоящий Вологодский продукт», что гарантирует высокое качество кондитерских изделий.

Фабрика выпускает продукцию профилактического и диетического назначения, использует натуральные дары природы Вологодчины: бруснику, чернику, клюкву, шиповник, рябину, свеклу, кабачки и морковь.

Вологодская кондитерская фабрика уже 15-й год является официальным помощником Российского Деда Мороза и дарит радость взрослым и детям в виде сказочно вкусных новогодних подарков, наполненных чарующими сладостями и мотивами русских сказок.

Качество Вологодских сладостей многократно было оценено золотыми и серебряными медалями, дипломами на российских и международных выставках. Кондитерской фабрике присвоено звание «Лучшее малое предприятие в сфере производства потребительской продукции» в России, неоднократно является победителем соревнований среди предприятий агропромышленного комплекса Вологодской области. В 2012 году предприятие выиграло конкурс «Серебряный Меркурий» в номинации «Вклад в формирование социально-ответственного бизнеса». Сладости Вологодской кондитерской фабрики – ключик к сердцу!

Web: www.sladosti35.ru
г. Вологда, Турундаевский переулок, 2а
Тел./факс: (8172)21-60-20; 21-60-44; e-mail: sladosti@vologda.ru

Научное издание

Молодые исследователи – регионам

Материалы международной научной конференции

III том

Редактор Сажина Н.В.

Оригинал-макет подготовила Подхомутова Н.В.

Подписано в печать 15.05.2014. Формат $60\times90^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 32,09. Тираж 140 экз. Заказ № 797 .

Отпечатано: ООО «Вологодская типография»
г. Вологда, Пошехонское шоссе, 18, корпус Н